
Сидоров Г.А.
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ
Хронолого-эзотерический анализ развития современной цивилизации
4

Annotation

В четвёртой книге эпопеи «Хронолого-эзотерический анализ развития современной цивилизации» Георгий Сидоров рассказывает, помимо прочего, о вещах, прямо касающихся каждого из нас: • О том как, кто и почему загнал нас в ловушку современной цивилизации и какой из этой ловушки есть выход. • Об общих законах мироздания, о магии или, точнее, о том, что незнающий эти законы назвал бы магией. • Об управлении своей психикой. • И главное – о мужчине и женщине, об энергообмене между ними, о рождении ребёнка, о взаимоотношениях в семье какими они должны быть. Ведь человек должен понимать, что с гибелью семьи рухнет последний кирпичик нашего общества. Та его составляющая, без которой он не может эволюционировать, потому что духовная эволюция человека всегда происходит в семье. Долгие годы эти знания были спрятаны за семью печатями… В оформлении форзаца использована карта, составленная Гераром Меркатором (1595 год).

- Г.А. Сидоров
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56
- Глава 57

- Глава 58
- Эпилог
- Список рекомендуемой литературы

- notes
  - 1

Г.А. Сидоров
Хронолого-эзотерический анализ развития современной цивилизации
Книга 4
За семью печатями

Глава 1
Волки

Прошло не менее трёх лет, прежде чем мне удалось нанести на карту тот квадрат, где можно было смело искать Чердынцева. Старик оказался очень серьёзным. На телепатический вызов он не шёл. Дескать, тебя учили, с тобой работали. Вот и крутись, как знаешь! Внутренним взором я видел вытянутое озеро, зажатое между двумя поросшими лиственным лесом хребтами. Озеро немаленькое, слегка подёрнутое лёгким туманом. По берегу его виднелось несколько деревянных лодок, а на краю каменной осыпи стояла сгорбленная старая изба. На этом видение прерывалось. Сколько я не пытался увидеть нечто большее, все мои усилия были напрасны. Перед внутренним взором вставала одна и та же картина.

«Где это озеро? – терялся я в догадках. – Ясно, что в Восточной Сибири! Об этом красноречиво говорят и холмы, и лиственничный лес. Но таких озёр, на гигантской территории от Енисея до Охотского моря, должно быть, тысячи!»

Несколько раз я пытался выйти на загадочное озеро методом исключения. Работал с рамками и маятником. Но путь моему подсознанию преграждал какой-то запрет. Какая-то сила удерживала глубинное, внутреннее от контакта с моим сознанием.

«Что за чертовщина?! – думал я. – Железный непробиваемый блок! Несомненно, этот Чердынцев, или как его там, отлично знает, кто его ищет. Судя по тому, как я толкусь на одном месте, эзотерические возможности у него гигантские. Надо же, умудрился парализовать моё подсознание ещё до того, как я к нему обратился! Что же делать? – размышлял я над сложившейся ситуацией. – Ясно одно, что в таком сложном деле я смогу помочь себе только сам. И если не справлюсь, то на этом мой путь к знанию древних будет закончен».

От такой мысли меня бросало в жар. И я упорно искал выход. Наконец, мне пришла в голову идея снять код со своего инкарнационного глубинного с помощью стихии огня. Очищение я решил провести в дни весеннего равноденствия, в период, когда Солнце-Ярило набирает полную силу. Для этого я сложил во дворе дома довольно большой костёр. И, дождавшись, когда он прогорел, раскидал дышащие жаром угли по кругу. Потом войдя в изменённое состояние сознания, и обратившись к огню, как

к партнёру и помощнику, я ступил голыми ногами в огненный круг. Пройдя по раскаленным углям несколько метров, я вышел на тротуар и взял в руки рамки. Но рамки и маятник мне не понадобились. Моему внутреннему взору открылась подробная карта Восточной Сибири, где красной огненной точкой светилось то место, которое я так долго искал.

«Ну, вот и всё! – поздравил я себя. – Дело сделано! Осталось туда добраться!»

Как я и предполагал, бывший куратор Курейки никуда с плато Путорана не исчезал. Он просто переехал на другое место. Поселившись у озера в пустынном труднодоступном месте, Чердынцев остался тем, кем он всегда был, – смотрителем севера, хранителем священных мест древних арктов. Только найти его стало намного сложнее.

– Теперь я знаю, где тебя искать! – обратился я мысленно к нему. – Так что, жди в гости.

– Ты примитивный балбес! – донеслось до меня из глубины бессознательного. – Придурок! Чтобы снять мою установку, додумался привлечь силу стихии!

– Ну и характер же у тебя! – покачал я головой. – Наверное, там, в горах ты скоро совсем озвереешь!

– Если до сих пор не озверел, значит, не озверею, – проскрипел тот же сварливый и неприятный голос. – Жду тебя в сентябре. И без хвостов. Разговор окончен.

– Почему в сентябре? – недоумевал я. – Там же у тебя, уважаемый, в августе холод собачий! Пока до озера доберусь, со здоровьем расстанусь! Там же двести километров сплошной тайги!

– Кретинам здоровье не надобно! – донеслось до меня еле слышным эхом.

«Ну и ну! – почесал я затылок. – Похоже этот Чердынцев, мужичонка серьёзный. А может, он спятил? С кем не бывает? Но делать нечего: «назвался груздем – полезай в кузов». Придётся готовиться в дорогу. Хотя бы для того, чтобы понять, что у него с головой, – успокаивал я себя. – Этот грубиян на Курейке четыре года общался со Сталиным. Уже потому Чердынцева надо непременно увидеть! Кто-кто, а он должен знать своего бывшего ученика. Мнение его имеет огромную важность. Если, конечно, он ещё в себе».

В середине августа я выехал в Красноярск. Ни чемоданов, ни большой поклажи у меня с собой не было. Весь мой скарб состоял из наполненного продуктами рюкзака, спального мешка, ножа, трёх десятков патронов и маленькой удобной «Сайги» четыреста десятого калибра. Чтобы не так

бросаться в глаза, я сбрил бороду и надел тёмные старомодные очки. Добравшись до Красноярска на автобусе, я тут же поймал такси и через несколько минут оказался в Северном аэропорту. Когда-то из «Северного» я не раз летал в Байкит, Туру, Туру- ханск и Норильск. Здесь всё мне было знакомо. Поэтому, ни к кому не обращаясь, с видом человека бывалого, вразвалочку и **не**торопясь, я направился к кассам.

«Только бы меня никто здесь не узнал!» – думал я в тот момент. Бывшие попутчики, с которыми когда-то в этих стенах **мне**приходилось сутками дожидаться лётной погоды, сейчас были мне ни к чему. – Что я им скажу? Что продолжаю жить **в**Байкитском районе? Они, конечно, поймут, что это не так. Добрый десяток лет меня в «Северном» никто не видел. Сказать, что еду в гости к друзьям? Могут спросить, куда и напроситься в попутчики».

Мне не хотелось врать. И вообще, было такое желание, чтобы меня и не узнали, и не увидели. К моему удивлению в окружной центр билеты в кассе были.

– Вам один на Туру? – переспросила меня кассирша.

– Один, – кивнул я.

– Плохо, – вздохнула девушка. – Пассажиров совсем нет. Рейс могут отменить.

– Что ж, буду ждать, когда рейс всё-таки состоится, – улыбнулся я ей. – У меня нет выбора.

– В крайнем случае, у нас тут есть гостиница…

– Было время, мне приходилось жить в вашей гостинице неделями, – посмотрел я на кассиршу, забирая свой билет. – Так что не привыкать.

«Хуже всего, если рейс отменят! – заволновался я. – Торчать несколько дней в гостинице сейчас для меня самое последнее дело. Волей-неволей попадёшься кому-нибудь на глаза. А это плохо».

С тревожными мыслями я вышел на улицу и, зайдя в сквер, сел на лавочку. До объявления посадки оставалось целых шесть часов! Мне надо было как-то убить время. Наученный прошлым опытом эксплуатации воздушных северных дорог, я всегда клал в свой рюкзак пару нужных мне книг. С одной стороны, за чтением быстро летело время, с другой – была возможность спокойно, неторопливо и с удовольствием почитать. Но не успел я раскрыть книгу, как почувствовал в районе солнечного сплетения «ветер» тревоги. Отложив книгу, я огляделся. Вокруг того места, где я сидел, на расстоянии десяти метров не было ни души. Сунув книгу в рюкзак, я поднялся, но вдруг какая-то внутренняя сила меня резко развернула, и я оказался лицом к лицу с одетым в джинсы и камуфляжную

куртку человеком. Лица неожиданного гостя я не разглядел, увидел только его глаза. Они излучали взгляд, полный ненависти и решимости. Доля секунды и обладатель злобных глаз оказался совсем рядом, а в руках его мелькнули две длинные спицы. Не встань и не повернись я вовремя, удара спицей в затылок мне бы не миновать. Теперь ситуация для нападающего несколько осложнилась. Я его видел и ждал нападения. Сделав несколько виртуозных, быстрых обманных движений, человек в камуфляжной куртке разразился серией практически невидимых ударов.

«Если попадёт, мне конец», – пронеслось где-то в сознании.

То, что передо мной был мастер воинского искусства, я понял по первым же его движениям. Уйти от такого шквала ударов было сложно. Особенную трудность представляло удержание противника на дистанции. Буквально улетев с линии атаки, я, наконец, сумел разглядеть лицо незнакомца. Передо мной был человек другой расы.

«Так ты, оказывается, китаец или кто-то в этом роде? – оценивая взглядом своего противника, удивился я. – Непонятно, откуда у тебя ко мне такая ненависть? Может, с кем-то перепутал?»

Сотую долю секунды кореец или монгол исподлобья вглядывался в меня, потом его тело мгновенно превратилось в крутящийся волчок. Удары рук и ног бешеным шквалом снова понеслись в мою сторону. Когда-то на занятиях воинским искусством мой наставник много раз повторял:

– Мы не пользуемся догматическими стойками, Гор, мы быстро двигаемся. Именно от скорости нашего движения зависит победа. Чем ты быстрее передвигаешься, тем ты сильнее. Помни это.

И хранитель гонял меня палкой, а иногда и кнутом до полного изнеможения. Заставляя уходить с линии атаки на немыслимых скоростях. И вот сейчас эта школа мне пригодилась. Не будь её, через секунду-две мне бы пришёл конец. Наконец, уловив начало новой атаки, я сделал «вход».

«Только бы тебя коснуться! – думал я в то мгновенье. – Провалишься – тебе конец».

И нападающий провалился. Провалился на тысячную долю секунды. Но этого было достаточно, чтобы моя левая рука, обойдя по кругу, обрушилась на его висок. Тем временем, правая, захватив руку клином ладони, ударила по кончику носа. Теперь можно было нанести сколько угодно ударов. Но я, отскочив в сторону, огляделся. Холодок в солнечном сплетении подсказывал, что противник не один, с ним еще кто-то есть. И я не ошибся. Из-за куста сирени на площадку перед скамейкой выпрыгнул ещё один представитель жёлтой расы. На вид он был старше первого, коренастый, крепкий, в такой же камуфляжной куртке, но без спиц или

другого оружия. Мельком взглянув на меня, причём в его взгляде я не уловил никакой злобы, а напротив, уважительное удивление, он наклонился над лежащим на асфальте соплеменником и, поставив его на ноги, повёл к стоящей в ста шагах от нас иномарке. Вся эта сцена пронеслась секунд за двадцать, не больше. Поэтому, немногочисленные прохожие почти ничего и не увидели. Ещё раз, взглянув на удаляющихся странных монголов или китайцев, я поднял оставленную ими на асфальте острую спицу.

«Надо бы взять на память, – решил я. – На память о чём? Что не погиб, чудом остался жив? Кому-то я наступил на больную мозоль, но кому? Да ещё здесь, в Красноярске? То, что нападение случилось не просто так, мне было понятно. Но что я сделал иностранцам?»

Что эти двое не из России, а откуда-то с востока, я чувствовал, что называется, шкурой.

«Ну и дела», – размышлял я над случившимся.

Чтобы сделать из меня неплохого воина, старый кондинский ведун потратил два года. Потом я много лет занимался самостоятельно. И, видно, всё это было не напрасно.

«Но что за стиль был у нападающего? Я никогда ничего подобного не видел. Он проиграл только потому, что не понял принципа моего оружия. Будь на моём месте восточник, вряд ли он бы выжил».

Накинув на плечи рюкзак и, взяв другие свои вещи, я направился в здание аэропорта.

«На людях, скорее всего, снова не посмеют напасть, – рассуждал я. – Хорошо бы встретить кого-нибудь из старых знакомых, – подумал я прямо противоположное недавним мыслям. – Как-нибудь отговорюсь. Скажу, что еду по делам. На самом деле, ведь так оно и есть».

Но среди ожидающих свои рейсы пассажиров никого из старых знакомых не нашлось. Годы сделали своё дело: кто-то состарился, кто-то, как и я, с севера уехал. Все шесть часов я отсидел в одиночестве у стены, прикрывшись книгой. Интуиция подсказывала, что сегодня рейс на Туру обязательно будет и, что самое главное, за мной никто не следит. И она меня не обманула. В этот же день я оказался на берегах Нижней Тунгуски. В посёлке решил не светиться. Выйдя из самолёта и намеренно отстав от попутчиков, я свернул в сторону леса. И через несколько минут оказался под защитой молодых пушистых лиственниц.

«Наконец-то в своей стихии, – засмеялся я про себя. – Скорее надеть бы на ноги сапоги-скороходы, на пояс – охотничий нож, в руки – заряженную «Сайгу», и вперёд! Уже вечер, надо найти место для своего первого ночлега. Лучше где-нибудь у ручья или на берегу самой Тунгуски».

Через час между камней у небольшого ручья, в сотне метров от реки вспыхнул первый походный костёр.

«Сколько лет я не был в этих местах, а как будто бы и не уезжал. Эвенкия – прекрасный край! Горные бурные реки, лиственничные и сосновые леса, добрый, умный и талантливый народ. Когда-то я полюбил эту землю. И вот теперь я снова здесь и, похоже, до самой зимы, а может и до весны, как повезёт. Но теперь важно, чтобы обо мне никто здесь не знал. Так надо. Что ж, придётся оставаться инкогнито, – посмеялся я над перспективой отверженного бродяги. – Главное, чтобы не встретиться в тайге с людьми. Маршрут знаю, с дороги не собьюсь», – размышлял я о том, что ждёт меня в будущем.

Спустя некоторое время мои мысли снова перенеслись к тому, что я пережил в Северном аэропорту Красноярска. Нападение странных людей не укладывалось ни в какую логику.

«Что это были за люди? Откуда они? Как эти китайцы или корейцы меня вычислили? Кто за ними стоит? Интуиция подсказывала, что тут дело не в «богоизбранных». В ком-то другом. Значит, на Земле существует ещё одна неизвестная мне сила. Сила, которая предпочитает убивать не техникой, а банально руками».

Раздумывая над этим вопросом, я достал из рюкзака оброненную нападающими спицу и стал внимательно её изучать.

«Стальная, кованая со складной ручкой. В умелых руках страшное оружие! Хорошо, я увидел эти шпильки и удержал дистанцию… Спасибо тебе дедушка, что ты начал меня тренировать с двух лет! Спасибо и тебе, ведун, что на тренировках сгонял с меня по десять потов! Не будь вас, мне бы сегодня не жить. Вы как будто знали, что такое может случиться»,– поклонился я мысленно своим наставникам по воинскому искусству.

Радовало одно, что кроме масонов, иллюминатов и хабада, теперь мне известна на Земле ещё одна страшная сила. На этот раз не западная, а восточная. Сколько раз мне твердил мудрый еврей-отступник Солганик дядя Ёша, что Запад и Восток между собой связаны. И эта связь существует тысячи лет! И на Западе, и на Востоке тайные общества делают одно и то же дело. Служат одной сатанинской идее.

«Судя по тому, что я пережил, ты был абсолютно прав, незабвенный дядя Ёша! Вот и настал тот момент, когда мне пришлось с этой силой столкнуться. А кто она такая, можно выяснить только у Чердынцева. Он наверняка должен знать,– сделал я для себя заключение. – Следовательно, надо как можно скорее найти этого грубияна. Зачем-то он меня к себе позвал. Значит, моё образование далеко не окончено. Возможно, основной

его этап ещё и не начинался, – почесал я себе затылок. – Прав был кондинский отшельник, когда утверждал, что накопление знаний – процесс бесконечный. Что он продолжается у нормального человека в течение всего его воплощения. Но если заниматься только получением знаний и ничего больше не делать, человечество погибнет! Оно будет развитым, очень умным, способным многое понять, но беззубым, не умеющим себя защитить. Значит, надо торопиться действовать. Для этого необходимо знать и понимать самое главное. Но судя по произошедшему, курс ликбеза я ещё не окончил. Не я нужен Чердынцеву, а он мне. И нужен он мне позарез! – заключил я, укладываясь на расстеленный спальник. – Плохо, что со мной нет собаки. Дорога дальняя, без четвероногого друга человеку в тайге всегда неуютно. Что ж, придётся поставить на страже своё подсознание. Оно может предупредить о приближении опасности. Плохо то, что оно не укажет, на каком расстоянии враг, кто он и в каком составе явился. Но это уже несущественно», – подумал я, засыпая.

Холодный северный ветер успел избавить тайгу от гнуса. Ни комаров, ни мошки в лесу не было. Поэтому я спокойно проспал почти до рассвета. Открыл я глаза от нестерпимого холода. Костёр мой давно погас, но вновь разводить огонь я не стал. Наскоро позавтракав, я накинул на плечи рюкзак, и, взяв в руки заряженную пулями «Сайгу», двинулся по намеченному маршруту. Судя по карте, мне надо было пройти около двухсот километров. В действительности же при движении по таёжным тропинкам расстояние могло удвоиться. Чтобы такого не произошло, важно было делать как можно меньше обходных манёвров. Но идти по горной тайге напрямик дело не из лёгких. На моём пути попадались бесконечные каменные осыпи, затяжные спуски и долгие изнурительные подъёмы. И всё это приходилось преодолевать. Кроме того, надо было идти между стволами сосен, по зарослям пихтового и кедрового стланика, по березнякам и бесконечным лиственничным борам. Но самым тяжёлым препятствием на пути становились так называемые харальгоны. На местном наречии – заросшие карликовой берёзкой длинные и, как назло, довольно широкие пади. Чтобы прорваться через харалъгон требуются и сноровка, и немалое время. Сплошную берёзовую поросль, где двигаться практически невозможно, стараются обходить и сохатые, и олени. Зарослей карликовой берёзки не боятся одни росомахи. Обладая недюжинной силой, они умудряются проламываться через неё подобно таранам. Мне же приходилось бороться с этой бедой часами, прорубаясь сквозь заросли охотничьим ножом, а иногда даже топором. Как правило, пройдя падь, заросшую карликовой берёзкой, я так выматывался, что буквально валился с ног. Добравшись, наконец, до

лиственничного или соснового бора я сбрасывал с себя рюкзак и, чтобы поскорее остыть и обсохнуть, ложился на землю. В такие минуты сердце колотилось как бешеное. Казалось, что оно способно заглушить звуки окружающей природы. К концу второго дня пути, преодолев очередной харальгон, я лежал, положив голову на каменную плиту, и смотрел на синее безоблачное осеннее небо. Надо моей головой по лиственничному сухостою бегал поползень. Он с нескрываемым любопытством меня разглядывал. По его поведению было видно, что птица человека видит впервые, и она сгорает от любопытства. Через пару секунд бойкая, смелая птица приблизилась ко мне совсем близко. Ещё немного, и она оказалась на рюкзаке, и занялась изучением моей куртки.

– Вижу, ты совсем расхрабрился! – обратился я к бегающему ко мне поползню. – А вдруг я окажусь твоим врагом?

– Ты не враг, – пискнула птичка, отлетев на пару метров.

– Что же ты меня тогда боишься?

– Так, на всякий случай, – перелетел на соседнее дерево поползень.

– И правильно делаешь, – улыбнулся я ему. – Подобные мне тебе не враги, но есть другие люди, их надо бояться, они могут оказаться и врагами.

– Он знает наш язык! Знает язык птиц! – удивлённо запищал поползень.

Но тут его писк заглушил отдалённый волчий вой. Подняв голову, я прислушался. Матёрый волк оповещал стаю о том, что по тайге напрямик идёт вооруженный человек. И его надо бояться. Вся эта информация была упакована в интонацию одного непрерывного звука.

«Вот и хорошо, – подумал я про себя. – Со мной в этом походе нет собаки. Но её роль могут сыграть волки».

Поднявшись на ноги и набрав воздуха в лёгкие, я по-волчьи завыл.

«Не бойтесь, – обратился я к матёрому на его языке. – Не враг я, а такой же, как вы, только человек…»

Я ждал ответ, но его сразу не последовало. Очевидно, волки растерялись. Человек, свободно общающийся на их языке! Такое поведение, естественно, зверей шокировало. Прошло не меньше десяти минут, прежде чем я услышал новый вой. На этот раз он прозвучал ближе.

«Почему ты, человек, называешь себя волком?» – спросил меня матёрый.

«Потому, – ответил я ему, – что живу, как и вы, не по законам человеческой стаи, а по законам окружающего нас мира».

Волк не ответил. Я поднял свой рюкзак, взял в руки «Сайгу» и не

торопясь пошёл по лиственничному бору. Теперь дорога моя лежала к берегу Туры.

«Тура! – думал я, – опять арийское название. Переводится как «солнечная река». А если читать наоборот, то выходит распространённое в Армении имя Арут. И там, и там чёткие бореальские рамки».

Через пару часов я вышел на впадающий в реку ручей и, идя вдоль него, вскоре оказался на берегу Туры. Здесь я решил сделать привал на ночь. Место было удобное. Рядом плескалась вода. С севера мой будущий бивак прикрывали огромные камни, а вокруг валялось множество сушняка. Сбросив рюкзак, я быстро натаскал дров и, на всякий случай, поставив над спальником брезентовый тент, занялся рыбной ловлей. В рюкзаке у меня хранился портативный разборный спиннинг. Собрать его – дело нескольких минут. Всего через полчаса под ногами у меня валялась дюжина крупных ленков. Когда я взялся за разведение костра, со стороны леса опять раздался волчий вой.

– Если тебе нужна помощь, странный человек-волк, мы готовы тебе помочь, – пробасил матёрый.

– Я, как и вы, опасаюсь двуногих из человеческой стаи, – ответил я ему на его языке. – Если появятся на моей тропе люди, предупредите, а после того как я уйду, заберите мою добычу.

Волки мне не ответили, но я знал, их молчание означает согласие.

«Теперь можно спать спокойно, – улыбнулся я про себя.– Эти лохматые парни не подведут. Они проводят меня до самых озёр. Из всех пойманных рыбин, мне не осилить и двух,– посмотрел я на свой улов. – Остальными пусть позавтракают мои новые друзья».

Я быстро поджарил на углях свой ужин и после крепкого чая забрался в спальник. Наконец, я спал не настороженно, а полностью расслабившись, точно так же, как дома. Поднял меня свет утренней зари. Выбравшись из спальника, я разобрал свой бивак. Сложил вещи и, отойдя с полсотни метров от своего ночлега, обернулся. Недалеко от того места, где я недавно спал, стоял огромный матёрый волк. Он спокойно, без страха изучал человека. В это же время рядом с ним три переярка, опустив головы, обнюхивали оставленных мною рыбин. На секунду наши глаза встретились.

– Удачи тебе, странник леса! – кивнул я ему.

Волк, в свою очередь, тоже наклонил лобастую голову.

«Вот и познакомились! – сказал я себе, подымаясь от реки в гору. – И действительно, среди дикой природы ближе, чем волк, у человека никого нет. Волк – единственный зверь, который способен понять нас, людей, и,

наверное, благодаря этому он и выжил».

Наконец, привязавшись к местности, я достал карту и по ней рассчитал пройденное расстояние. Оказывается, за три дня я преодолел совсем немного – всего-навсего пятьдесят километров, а это меньше трети пути. Осознание этого подействовало удручающе.

«Горы есть горы, – успокаивал я себя. – По ним не разбежишься».

Но берегом реки идти мне не хотелось. По Туре, или поместному Туру, хоть и редко, но проносились лодки. Значит, рядом с ней можно натолкнуться на людей. Мне же хотелось добраться до скита Чердынцева незамеченным. По этой причине я снова двинулся напрямик, хотя прямой путь по заросшим тайгой горам оказывался в два раза длиннее, чем путь по берегу. В дороге незаметно пролетел ещё один день. На этот раз свой бивак я разбил не на реке, а на берегу небольшого горного ручейка. Я достал консервы и тут вспомнил про своих новых друзей – волков.

«Наверняка, они где-то рядом. К тому же я своей просьбой мог нарушить их планы, – размышлял я. – Может, сбегать на реку, натаскать ленков и хариусов? Тут, должно быть, не так далеко, километра три, не больше».

Взглянув на небо и прикинув, хватит ли у меня времени, я отправился на реку. До Туры оказалось ближе, чем я думал. Спустившись по ручью, я вскоре вышел на её берег.

«Фактически, весь день я шёл параллельно реке, – отметил я про себя. – Но не слышал ни одного мотора. Значит, эти места людьми почти не посещаются, – такое открытие меня порадовало. – Теперь можно особо и не прятаться, местных рыбаков в этих местах почти нет. Тем более, что сейчас ещё не сезон».

Но не успел я собрать свой спиннинг, как ниже по реке услышал еле различимый гул лодочного мотора.

«Несёт же кого-то нелёгкая, – подумал я про себя. – Почти сто километров от посёлка, а всё равно катаются».

Но, к моей радости, мотор вскоре заглох, и я о нём забыл. В этом месте река буквально кишела рыбой, за пятнадцать минут я натаскал кучу мясистых ленков и поймал даже одного небольшого тайменя! Рыбалка удалась на славу. Пора было возвращаться в лагерь. И тут я вспомнил о том самом моторе. Что-то в его звуке мне показалось «не таким». Проанализировав ситуацию, я понял, что его звук меня встревожил.

«Либо в одиночестве я совсем одичал, либо подсознание что-то хочет мне сказать. Что ж, время покажет, – сделал я философское заключение. – Волки конечно друзья, но как говорят: «на бога надейся, а сам не плошай».

Я развёл костёр, снова установил тент и задумался. Еда в рот не шла. Внутреннее чутьё меня никогда не обманывало. Появившийся холодок в области солнечного сплетения говорил об опасности. Без сомнения она связана с гулом лодочного мотора, теперь я знал это твёрдо.

«Но кто мог меня отследить? – думал я. – Неужели всё началось с Красноярска? Может мною заинтересовалась ФСБ? Рядом с Турой расположен большой, предназначенный для посадки военных самолётов, аэродром. И я, как новый человек, привлёк к себе внимание? Нет, тут дело не в аэродроме, – отогнал я нелепую мысль. – Что-то другое. Государственной конторы здесь быть не может. Похоже, меня пытаются отследить, и отследить аккуратно, только не учли моей интуиции. Но как им удалось выйти на след и вычислить мой маршрут? Ведь я шёл, не разбирая дороги, и по таким крепям?! Одни харальгоны чего стоят! Может, в моей амуниции спрятан «жучок»?»

Внутренним взором я осмотрел всю свою одежду, но ничего подозрительного не нашёл.

«Значит, не обошлось без охотника-следопыта, – сделал я заключение. – Может и без собаки не обошлось, только не охотничьей, а служебной. Если так, то получается, что те, кто идут за мной по следу, связаны с милицией? Но зачем моя персона нужна местной охранке? Я же не преступник. И как им удалось убедить начальника устроить за мной погоню? Это не просто слежка, здесь, явно, погоня, и мотор – тому подтверждение. Уловив направление моего маршрута, они прибегли к технике. Каким-то образом убедились, что я иду тем же путём, а теперь сокращают расстояние на лодке. Ладно, утро вечера мудренее, – отбросил я грустные мысли. – Они ещё далеко. Сейчас ночь, по тайге к моему биваку не пробраться, а завтра я что-нибудь придумаю».

Немного успокоившись, я вскипятил чай, поел и, дождавшись, когда погаснет костёр, забрался в свой спальник.

«Надо пораньше встать и в темноте добраться по ручью до Туры, а потом, держа на слуху реку, уйти по воде, как можно дальше, – обдумывал я план на завтра. – Эти ребята ушлые, они найдут мой след, но на это уйдёт время. Плохо то, что они поймут, что я догадался о преследовании. И поэтому станут ещё осторожнее», – подумал я, засыпая.

Проснулся я от унылого волчьего воя. Вой раздался совсем рядом от моего убежища. И я понял, что надо торопиться. Вскочив на ноги, я взглянул на часы. Было около двух ночи. Проспал я всего три часа.

– По твоему следу идут два человека и большая собака, торопись человек-волк! – раздался бас матёрого.

– Спасибо!» – отозвался я тихим воем.

Бросив в рюкзак две рыбины, я накинул его на плечи и взял в руки «Сайгу».

– Я оставил вам рыбу, братья, – подал я голос в темноту леса. – Она для вас, а не для наших врагов.

– Мы не голодны, – провыл матёрый. – Но рыбу собаке не оставим.

«Вот и хорошо, – подумал я про себя. – Пусть побегают за мной по тайге голодными. Это полезно! До чего же молодцы, серые братья! Вовремя они меня разбудили! Значит, преследователи направились к моему биваку ночью. А я считал, что на такое они не пойдут. Значит, догадка верна: по моим следам идёт охотник-следопыт. Дело крайне усложнилось. Но ничего. Сегодня им мой след не найти! Но что делать дальше? Они ведь не отстанут, – размышлял я, шагая по руслу маленькой речушки. – Не вести же их к озёрам. Может, как раз это им и надо? Понять, куда я направился. Знать бы, кто они? Наверняка, из красноярской масонской ложи, или из местного её филиала… Тогда я имею дело с непримиримыми врагами. Может, их всех перестрелять? Или устроить охоту на собаку и на местного проводника? Но ни собаку, ни, тем более, человека мне убивать не хотелось. Понятно, что проводнику внушили, что он преследует преступника. Вот он и старается, а собака – вообще подневольное животное. Что же делать?» – думал я над создавшимся положением.

Через четверть часа я оказался в тугих струях Туру.

«Куда теперь, вниз или вверх? Если идти вверх, значит, ещё раз подтвердить своё намерение добраться до озёр. Рано или поздно они найдут мой след, и это будет катастрофой. Значит, надо спуститься вниз, – сделал я заключение. – Хорошо бы найти их лодку и посмотреть, что это за люди. Но днём на реке я, как на ладони. Вывод один – надо добраться до лодки, пока темно. Благо, у меня есть время».

И я медленно и осторожно пошёл по воде туда, где должна была находиться лодка преследователей. Прошло не менее трёх часов, прежде чем в предутреннем мареве я заметил силуэт вытащенной на берег «Казанки». На лодке стоял обычный «Нептун». В носу её лежали какие-то вещи, а на берегу рядом с ней у каменной плиты стояли два больших рюкзака. Из одного выглядывали какие-то свёртки.

«Очевидно, продукты, – подумал я. – Похоже, собирались основательно».

Интуиция подсказывала, что хозяева ещё далеко, и я решил сделать в укромном месте засаду. Но тут мне пришла в голову идея: снять с мотора свечи и забрать из ящика с инструментами запасные. Через две минуты

дело было сделано.

«Пусть теперь попробуют без свечей? По течению вниз они доплывут с ветерком! Но вверх по реке дорога им заказана!» – радовался я своей хитрости.

Разглядев в сорока-пятидесяти шагах от лодки пару удобных валунов, я снова спустился в воду и, дойдя до них, устроил свой пункт наблюдения. Уже светало. Мне были хорошо видны и река, и усыпанный камнями, поросший мелкой лиственницей берег.

«Терпение и труд всё перетрут», – вспомнил я любимую поговорку отца.

В данный момент от меня требовалось одно терпение. Прошло не менее двух часов, прежде чем я почувствовал, что на берегу, недалеко от меня, появились непрошеные гости. Они стояли в кустах и внимательно изучали берег.

«Поняли, что я их обнаружил, опытные», – оценил я поведение противников.

Спустя десять минут из прибрежных кустов к тому месту, где стояли рюкзаки, наперевес с двустволкой вышел один из преследователей. Я внимательно его рассмотрел. Это был человек лет пятидесяти, по виду эвенок. Одет он был в обычную походную куртку и резиновые сапоги.

«Этот – не враг, просто обманутый человек, – сделал я вывод. – Скорее всего, он и есть следопыт. Не будь его, никакого преследования бы и не было. Опасен только тот, второй, который в кустах. Стоит и наблюдает! А проводника своего подставил, – обдумывал я положение своих противников. – И собака со вторым. Ничего, скоро и он покажется, просто надо подождать».

Я не ошибся, минут через пять показался на берегу и второй. Это был худой, долговязый, одетый в камуфляжную форму человек. На груди у него висел бинокль, а в руках он сжимал израильский пистолет-пулемёт «Узи».

«Но где же собака? Без неё по следу, да ещё ночью идти невозможно». Тут я услышал визг привязанной на берегу собаки.

«Они тут все в сборе, – усмехнулся я про себя. – Узнать бы, что им от меня надо?»

Наверняка, оба преследователя чувствовали, что я за ними наблюдаю. Во всяком случае, вели они себя насторожено, то и дело, озираясь по сторонам и сжимая в руках оружие. Наконец, охотник-промысловик заметил, что с мотора исчезли свечи. Он жестом подозвал к себе долговязого и что-то тихим голосом стал ему говорить. И вдруг на берегу, среди кустов, в том месте, где осталась собака, раздались злобный лай и

звуки яростной схватки. Проводник выстрелил из ружья в воздух, опрометью бросился на берег, за ним с такой же скоростью последовал и долговязый. Через пару секунд всё стихло. Потом среди кустов и камней загремели дробные звуки выстрелов «Узи». Когда они смолкли, раздался трёхэтажный мат долговязого. Потом он, обращаясь ко мне, закричал, что я всё равно труп. Что мне в жилуху всё равно не выйти, и что он со мной обязательно разберётся:

– Ты слышишь меня, вшивый ариец, я из тебя решето сделаю! Всё равно ты попадёшься мне на глаза!

«Что же у них там происходит? – недоумевал я. – Получается, что с этими парнями была не одна собака, а минимум две, ведь сама с собою затеять драку она не могла. Но откуда у долговязого ко мне такая злоба? И почему он назвал меня арийцем? – ломал я голову. – Получается, что он меня знает. Интересно, откуда? Какая сорока принесла на хвосте этому тощему и свирепому вести о том, кто я такой? Неужели, гад в камуфляже – агент ФСБ? Конторы, которая занята отслеживанием людей, работающих в области изучения нашей национальной истории и культуры? Нет, тут не ФСБ замешана. Такого отдела в охранке быть не может. Здесь другая разведка, не российская. Тогда какая?» – терялся я в догадках.

В это время оба моих врага подошли к берегу, но к лодке они не приблизились. И тот, и другой затаились в кустах за камнями и тоже стали изучать местность.

«Интересно, кто кого пересидит? – думал я. – Похоже, ребята тёртые, ждать они умеют. А что, если их спровоцировать на действие? Любопытно, как они себя поведут?» – пришла мне в голову авантюрная идея.

Понимая, что преследователи где-то рядом, и они ждут от меня первого хода, я, осмотревшись, куда можно скрыться от пуль, громко крикнул:

– Эй, на «галёрке»? Что вам от меня надо?

Но не успел я закончить свой монолог, как в двадцати шагах от меня из кустов вырос долговязый и по валуну, за которым я только что лежал, высекая искры, застучал град пуль.

«Ничего себе ответ! – мелькнуло в сознании. – Ладно, я вовремя успел ретироваться…»

Выпустив по месту, откуда раздался мой голос, длинную очередь, доходяга в камуфляже снова оказался под защитой леса.

«Он, оказывается, профессионал! – сделал я для себя вывод. – Замешкайся я на полсекунды, и – всё!» – от такой мысли по спине пробежал холодок. – Что же делать? Надо срочно уходить, иначе можно

оказаться под перекрестным огнём. Наверняка, второй убийца делает сейчас обходной маневр».

С этими мыслями я быстро откатился за камень и, пригнувшись, неслышно заскользил между зарослей. Пройдя пару десятков метров, я остановился и прислушался. По-прежнему, всё вокруг было тихо. Но тут до моего слуха долетели обрывки человеческой речи. Разговор, явно, шёл на повышенных тонах.

«Что у них там происходит? – невольно подумал я. – Похоже, мои преследователи затеяли ссору! С чего это они? Может, обсуждают план, как лучше меня укокошить? – Но тут раздались два ружейных выстрела. – Ну и дела! Кто-то кого- то ухлопал. Скорее всего, промысловик доходягу. С чего бы это? Не поделили что-то? В таких случаях лучший советчик – время. Надо слушать и наблюдать. Главное, не быть обнаруженным. Если проводник убил долговязого, для меня ничего не изменилось. Я, по-прежнему, имею дело с серьёзным противником».

И я снова, крадучись и не создавая шума, направился к берегу. Спрятавшись за крупный валун, я стал наблюдать за лодкой. Примерно в течение часа всё было тихо. Потом кусты неслышно раздвинулись и совсем рядом в десяти метрах от меня, подняв кверху руки, появился безоружный человек. Это был знакомый уже мне проводник. Оглядываясь по сторонам, он срывающимся голосом закричал:

– Человек-волк, не стреляй, я тебе не враг. Тот, кто в тебя стрелял, убит. Верни мне свечи, и я уеду в посёлок. Ты слышишь, меня?! Он сказал, что ты преступник и представился агентом ФСБ. Он обманщик и плохой человек. Арест в его планы не входил. Сначала он бы убил тебя, потом и меня, я это понял. Ты слышишь меня, человек-волк?!

«Держи карман шире, – подумал я, рассматривая из своего убежища проводника-охотника. – Так я тебе и поверил. Не успею я открыть рот, как получу очередь из «Узи».

– Я знаю, ты мне не веришь! – снова закричал проводник.– Давай так, я на виду здесь у реки сяду, а ты сходи и сам убедись.

И он, опустив руки, уселся на рядом лежащий с ним валун.

«Что ж, предложение неплохое, – подумал я. – Но то, что он сказал, может, тоже оказаться ловушкой. Поэтому, торопиться я не буду. Лучше подожду. Отойду в лес и затаюсь. А он пусть сидит, отдыхает», – посмотрел я на сутулую спину сидящего у воды проводника.

Оказавшись среди лиственничной поросли, я лег плашмя и, приложив ухо к земле, стал прислушиваться. Сначала мне мешало биение моего сердца. Но вот, оно, наконец, успокоилось, и я стал различать звуки. Однако

сколько я не слушал, человеческих шагов так и не услышал. Всё было тихо.

«Значит, как и я, затаился, и ждёт, когда я себя обнаружу. Не дождёшься!» – усмехнулся я.

И тут мне пришло в голову включить своё внутреннее зрение. Другими словами ту самую интуицию, которая столько раз меня выручала. Прислонившись к лиственнице, я снял с себя напряжение и, достигнув полного расслабления, стал внутренним взором изучать вокруг себя местность. Очень скоро я наткнулся на сидящего у воды охотника но, кроме него, ни одной живой души в радиусе двухсот метров вокруг меня не было.

«Неужели проводник сказал правду, и это не розыгрыш? – невольно пришло мне в голову. – Но где тогда свирепые псы? Этот абориген, что, заодно и собак пристрелил? Одним выстрелом сразу двух? Что-то тут не так. Неужели путь на самом деле открыт? И охотник не соврал».

Поднявшись со своего места и приложив к плечу готовую к стрельбе «Сайгу», я бесшумно двинулся к тому месту, откуда только что раздались два выстрела. Пройдя около сотни метров, я остановился и снова внутренним взором просканировал местность. Ни одной живой души! Так же всё тихо и спокойно. Постояв немного и прислушавшись, я снова двинулся вперёд. Пройдя ещё немного и перебравшись через валежину, я увидел привязанную к её корням крупную овчарку. Голова собаки лежала в крови, язык был высунут, а на шее зияла глубокая рваная рана!

«Кто её так?» – стал осматривать я следы вокруг мертвого животного.

Налицо виднелись последствия недавней борьбы. И тут я рассмотрел у валежины, где почти не было травы, крупный след волка.

«Так вот оно что?! Теперь мне всё стало ясно. Получается, охотник сказал правду!»

И в моём сознании запечатлелась картина произошедшего. Развязка началась в тот момент, когда матёрый напал на привязанную к валежнику овчарку. Через несколько секунд всё было кончено. Звуки этой драки я и услышал. Но мне и в голову не пришло, что волк может так близко подойти к людям.

«Вот что значит стать человеком-волком, другом этому четвероногому лесному зверю, – невольно подумал я. – Это не дружба современных торгашей, где каждый сам за себя. Волчья дружба куда выше! Услышав шум драки, проводник всё понял. Чтобы спасти собаку, он и выстрелил в воздух. Но люди не успели. Надо отдать должное проводнику: догадавшись о моей дружбе с волками, он понял, с кем имеет дело, потому и обратился ко мне, назвав меня «человек-волк». Очевидно, по этой причине он и заспорил с долговязым. Стал доказывать ему, что я не могу быть

преступником. Так как, обычно, волки плохих людей чувствуют. Но этим он его только обозлил. Наверняка, охотника насторожила и озадачила попытка длинного меня ухлопать. Он понял, что перед ним не агент спецслужб, а обычный наёмный убийца. Это-то и сподвинуло проводника на решение его прикончить. Может, долговязый стал ему угрожать, и сам подтолкнул его к такому решению. Так или иначе, но произошло то, что произошло».

Через минуту я увидел и труп длинного в камуфляже. Он лежал на боку, правая рука его сжимала израильский автомат. Тут же, рядом с ним, стояла и тулка промысловика. Я взял ружьё охотника и, выйдя на реку, подошёл к сидящему на камне человеку.

– Забери – это твоё! – протянул я ему его оружие.

Но местный житель не пошевелился. Он всё так же сидел на камне, только его живые глаза меня пристально изучали. Я поставил рядом с ним его оружие, положил на каменную плиту вынутые из мотора свечи и, посмотрев на него, сказал:

– Ты, я вижу, на войне никогда не был?

– Не был, – качнул головой сидящий.

– Ну вот, теперь побывал. Тот, кого ты уложил, – враг. Но он всего лишь исполнитель. Добраться бы до тех, кто его послал! – сказал я.

– Но ведь он тоже человек, – вздохнул сидящий.

– Какой же он человек, если принял сторону врагов нашей Родины! Поверь, я не преступник. Моя вина лишь в том, что всю жизнь занимаюсь возрождением нашего утраченного культурного наследия.

– Да, я и так вижу, что ты – нормальный парень, можешь мне ничего и не рассказывать. Был бы ты подонком, то перестрелял бы нас ещё в лодке, – посмотрел он на мою «Сайгу».

– Тебя бы не тронул, – улыбнулся я. – А ему бы пулю всадил. Он этого заслуживает. Но ты проделал мою работу. За это спасибо!

– Всё-таки я убил человека, – вздохнул, подымаясь со своего места бывший враг, ставший волею судьбы другом.

– Никак ты не можешь понять, не человек это был, ты остановил своими пулями демоническую личность и этим спас сам себя, убей он меня, он бы и тебя ухлопал.

– Это я понимаю, – протянул мне свою крепкую руку охотник.

Мы познакомились. И когда промысловик, наконец, немного успокоился, я его спросил:

– Как получилось, что ты стал ему помогать?

– Он показал мне удостоверение ФСБ и потребовал, чтобы я его

сопровождал. Эти места, – качнул головой мой собеседник, – мне знакомы. Так и получилось.

– А собака откуда?

– Он прилетел с ней из Красноярска, она не его. Но его, подонка, слушалась.

– Несчастный пёс! – искренне пожалел я собаку.– Красивый был овчар!

– Жалеешь? – посмотрел на меня с удивлением охотник.– Не предупреди тебя стая, она бы привела нас к твоему костру, когда ты был ещё в спальнике.

– Это так, – согласился я с промысловиком. – Кто-нибудь в Туре знает, с кем ты поехал на лодке?

– Точно сказать не могу. Наверняка, кто-то должен знать.

– Тогда тебе нужна легенда.

– Нужна, – согласился со мной новый друг. – Вот я и не знаю, что придумать?

– В этом деликатном деле тебе поможет собака, – стал размышлять я. – Она не застрелена, а это дело упрощает. Скажешь, что твой напарник ушёл разбираться с теми, кто убил его овчара, то бишь, с волками, и сгинул. А тебя близко не было. Мы же убийцу похороним так, что его никто никогда не сможет найти. Мы оба – старые таёжники, и подобное мероприятие нам под силу.

– То, что ты не лыком шит, я заметил, – слабо улыбнулся охотник.

Через пару часов всё было кончено. Демона в человеческом облике предали земле, точнее каменной россыпи, и настал момент прощания.

– Как закончишь дела, – посмотрел на меня повеселевшими глазами промысловик, – сразу ко мне. Лучше, чтобы тебя никто в Туре не видел. Я не знаю, чем ты занимаешься, и куда идёшь, но верю тебе. Вполне возможно, что тот, кого мы только что похоронили, прибыл из Красноярска не один. Наверняка, в Туре у него должны быть сообщники. Они могут оказаться в районной милиции.

– Хуже, если это так, – заметил я.

– Думаю, мне это скоро удастся выяснить, – вздохнул мой новый товарищ.

– Хорошо, – перевёл я разговор в иную плоскость. – Допустим, я доберусь до тебя незамеченным, а дальше что?

– Я тебе помогу добраться на лодке до Енисея. А там водная магистраль, сам понимаешь. Идёт? – протянул он мне свою руку на прощание.

– Конечно! – кивнул я ему.

Стоя на берегу реки, я долго смотрел вслед удаляющейся лодке.

«Вот так, нежданно-негаданно, нашёл я себе нового надёжного друга. Удачи тебе, славный человек! Наверняка, скоро опять встретимся».

Когда я подошёл к своему биваку, то увидел невдалеке от места, где горел мой костёр, лежащего на земле громадного волка. При моём появлении зверь встал и, нехотя, отошёл к соседним кустам. Я тоже остановился и, посмотрев ему в глаза, сказал:

– Ты настоящий друг, серый, век тебя не забуду. Благодаря тебе и твоим братьям я остался жив и встретил хорошего человека».

Вслушиваясь в интонации моих слов, волк наклонил голову и медленно скрылся в кустарнику. Уничтожив следы своего пребывания, я отправился дальше.

«Дорога только началась, а сколько всего уже пришлось пережить, – думал я. – Интересно, что ещё ждёт меня впереди?»

Глава 2
Легенда. Религия, как технология управления

В этот день я преодолел не более десяти километров. Так как река была пустынной, я решил далеко от неё не отходить.

«После случившегося, лучше не залезать в дебри, – рассуждал я. – На Туре-Туру масса стоянок. Не разобрать: мой костёр или чей-то ещё. Надежнее быть ближе к берегу».

Разбив свой лагерь так, чтобы его не было видно с другой стороны реки, и удобно устроившись у костра, я стал обдумывать недавно произошедшее.

До меня никак не доходило, зачем, ни с того, ни сего, на меня организовали настоящую охоту? Сначала в Красноярске, теперь здесь, на реке. Кому я нужен? И что я такого сделал, чтобы кому-то пришло в голову обязательно меня укокошить?

Поразмыслив, я пришел к выводу, что два этих события между собой не связаны. Они наверняка разные, если и есть связь, то оккультная.

«Первый случай загадочный и совершенно непонятный. Второй, наверное, можно как-то объяснить. Но как? Неужели он связан с какой-то тайной, которая скрыта в этих горах? Получается, что о таинственных подземных городах Таймыра, плато Путорана и Эвенкии знают не только хранители, но и их противники из Ордена. Но тогда выходит, что представителям тайных обществ о моей деятельности хорошо известно. И за мной внимательно наблюдают. Но как эти ребята нашли меня в тайге? Такое дело вряд ли под силу даже профессионалам из разведки. Был бы «хвост», я бы его сразу почувствовал.

Неужели в моей одежде или в рюкзаке спрятан «жучок»? Но когда и где его могли воткнуть? Может быть, в камере хранения?»

И я снова взялся за изучение всего, что у меня было.

«Стоп! – остановил я себя. – Не в одежде надо искать, а в паспорте. Я не так давно поменял паспорт. Если у них отлаженная сеть слежения, то в паспорт могут воткнуть всё что угодно».

Подсев поближе к свету, я стал внимательно изучать каждую страницу своего документа.

«Так вот, где тебя спрятали! – засмеялся я, разглядывая еле видимый

стерженек, встроенный в корешок маленькой книжки. – Да ты оказывается не один! – нашёл я второй такой же. – У вас «друзья-приятели» дело идёт с размахом. И ещё с каким! Везде свои люди, даже в паспортном столе! Если ты проявляешь себя как-то не так, не вписываешься в струю, то получишь при обмене паспорта или другого документа такую штуку, благодаря которой тебя найдут и на том свете. Хорошо, что я сжёг документы убитого. Интуитивно почувствовал, что надо это сделать. Наверняка у него они были тоже с «жучками».

Ещё раз перелистав свой паспорт, я выдернул из него оба устройства и бросил их в горящий костёр.

– Передайте привет тем, кто ждёт от вас сигналов, – напутствовал я электронику на прощание.

Вечер был на редкость тёплым, лезть в спальник мне не хотелось. И я позволил себе пару часов поваляться на нём, как на матраце. Греясь у костра, я невольно вспомнил свои недавние странствия по Эвенкии. Прошло еще не так много времени, и эти воспоминания были яркими и красочными. Тогда я жил на фактории Суринда. В Байките её называли почему-то «штатом Техас». Хотя население посёлка было такое же, как и везде по Эвенкии. На фактории жили оленеводы и охотники. Люди, в основной своей массе, сердечные и добрые. У меня среди них появилось немало друзей. Это Володя Савин, Юра Гаюльский, его сестра Людмила, братья Харбоновы и другие славные ребята. Увидеть бы их сейчас!

Но для этого пришлось бы свернуть со своего маршрута, двинуться на юго-запад и через пару недель добраться до милой моему сердцу Суринды. Понятно, что в данный момент такое мероприятие представлялось невозможным. Передо мной плыли дорогие лица друзей-эвенков, и от тоски по утраченному защемило сердце. В Суринде у меня была особая школа. Школа не менее важная, чем те, которые я прошёл раньше. Не раз оленеводы показывали мне странные оплавленные чудовищной температурой скалы и говорили, что в незапамятные времена в этих местах злой дух Харги насмерть сражался с добрым хранителем жизни Хэвэки. В борьбе духи применили силу небесного огня. Звёздный огонь плавил гранитные скалы, и они текли как вода. Добрый дух одолел злого демона Бездны, но следы той великой битвы видны и в наше время. Как они были правы, мои учителя эвенки! Так оно и было. Только под образами духов скрыты могущественные цивилизации далёкого прошлого. Один и тот же миф по всей Евразии. Но на севере и в Сибири он более конкретен. Из рассказов оленеводов я узнал о разрушенных силой небесного огня древних городах, о поросших лесом грандиозных пирамидах.

Великолепные охотники, следопыты и оленеводы показывали мне рукотворные каменные курганы, вросшие в землю циклопические базальтовые блоки и рассказывали, что очень давно, на заре времен, на этой земле жил звёздный народ. Он был союзником у доброго Хэвэки в его битве с Харги. После великой войны звёздные люди снова ушли на небо. Только некоторые из них остались на выжженной и разрушенной родине. Пришедшие через тысячи лет в северную тайгу эвенки назвали их потомков народом «эндри». Как я позднее понял, эвенкийское «эндри» означает «народ великого Индры».

«Всё предельно просто. Но кроме следов погибшей в этих местах допотопной цивилизации, есть здесь что-то такое, что привлекает к себе пристальное внимание тёмных. По всей вероятности из каких-то тайных источников о «нечто» они знают. Но, похоже, не представляют, как до него добраться, вот и отслеживают любую подозрительную личность. Как бы она вперёд них не натолкнулась на запретное. Местных они не опасаются. Они люди суеверные и умеют держать язык за зубами. Присматривают в основном за приезжими», – сделал я для себя вывод.

И тут мне вспомнился феномен Тунгусского дива. Почему гигантский взрыв произошёл именно здесь, в Эвенкии, а не в другом месте? И опять воздействие того же небесного огня, который описан в местных преданиях.

«Что это? Совпадение? Скорее всего, нет. Наверняка невидимая закономерность. Но как всё это доказать? – задумался я. – Значит, после той допотопной грандиозной битвы сил тьмы и света кое-что всё-таки уцелело. И это надо было срочно скрыть. От кого? От нас – потомков ариев, или от всего человечества? Вопросы и ещё раз вопросы, а ответов пока нет. Вот бы их отыскать», – думал я, поглядывая на огонь.

В это время где-то совсем близко раздался вой волка.

«Твоя тропа свободна, двуногий брат. Людей близко нет».

– Ещё раз благодарю, – ответил я воем. – Доброй охоты!

«До чего же молодцы мои лесные друзья! А я хорош, о них совсем забыл, не наловил для угощения рыбы! Ничего, завтра наверстаю, – успокоил я себя. – Сейчас лето. Они должны быть сыты. Волки в это время года не голодают».

И мысленно я перенёсся к Чердынцеву.

«Кто, как ни он, посвящен в тайну Таймыра и этого бескрайнего, обступившего меня со всех сторон плоскогорья? Интересно, в какие тайны он посвятил Иосифа Виссарионовича? Сталин прожил в предгорьях плато Путорана целых четыре года. Срок немалый. Как вынес горячий, легковозбудимый горец необычный нрав своего наставника? Или хранитель

гор был тогда помоложе и характер имел иной? Так или иначе, молодой Джугашвили от него не сбежал. Наоборот, Иосиф Виссарионович месяцами жил с ним в тайге. Конечно, не на охоте, тем более страстным охотником он никогда не был. Сосо Джугашвили находился с тем человеком, который был ему интересен. Может, и мне надо будет набраться терпения, – сделал я для себя вывод. – Другого пути нет».

Я подкинул в костёр несколько сушин и, усевшись на валун, мысленно общаясь с огнём, задумался о предстоящем.

«Наверняка Чердынцев устроит мне экзамен. Куда бы я ни приезжал, и с кем бы ни встречался, без экзаменов не обходилось. Интересно, что он придумает. Может, уже придумал?»

И я невольно снова перенёсся на далёкий русский север в маленькую общину псевдостарообрядцев. Людей, которые сохранили нашу древнюю культуру, и что самое ценное, не мистическое, а философско-научное отношение к Мирозданию.

«Сколько узнал и сколько понял я в той своей поездке!»

Всю ночь после удивительного звучания древнерусских музыкальных инструментов и потрясшего меня до глубины души необыкновенного танца девушек я не сомкнул глаз. В огромной северной избе все спали. Но я лежал, уставившись в темноту, и никак не мог придти в себя. Передо мной одна за другой проносились картины моего инкарнационного прошлого. Те яркие воспоминания, которые мне пришлось пережить благодаря волшебной музыке. Тогда для меня открылся мир далёкого, неведомого и забытого. Реальности, о которой я никогда и не подозревал.

Утром, приведя себя в порядок, я заглянул в горницу. Добран Глебыч, сидя в кресле, читал какую-то книгу. Поздоровавшись и извинившись за вторжение, я буквально с порога задал ему мучающий меня вопрос:

– Мне хочется понять, – посмотрел я на старейшину, – что вы до сих пор в своей среде храните? Древние ведийские представления или более поздние языческие? Про то, что молитесь колесу, я узнал ещё в Архангельске…

Услышав про колесо, Добран Глебыч поморщился. Потом вздохнул и, посмотрев куда-то вдаль, медленно отложил свою книгу.

– Ты задал самый сложный и щекотливый вопрос, Юра. Обстоятельно на него одним словом не ответить. Во-первых, для себя ты должен уяснить, что религиозное чувство у человека не природное, а приобретённое. Хотя, – засмеялся старейшина, – находятся такие умники из ортодоксов-учёных, которые считают, что как раз оно и отличает человека от животного. По их

мнению, религиозное чувство является шагом вперёд в эволюции. Мы считаем, что всё наоборот. Чем глубже человек подвержен религиозному экстазу и мистике, тем дегенеративнее его психика. Чего требует от человека любая религия? Слепой веры и повиновения. О знании законов Мироздания речь не идёт. Так?

Я кивнул.

– Вот и подумай, прогресс это или регресс? Животные основные законы окружающего мира ощущают на чувственном уровне. Им не нужна мистика. В мистику может впасть только дегенеративное сознание человека.

– Ты хочешь сказать, что адепты любой религиозной концепции психически ущербны? – прямо спросил я старейшину.

– Так оно и есть, – кивнул головой Добран Глебыч. – Пора осознать, что мистическое восприятие строится не на знании, а на слепой вере. Что собой представляет голая не подкреплённая знанием вера? Это не что иное, как фанатизм. Теперь до тебя дошло, зачем нужно было тёмным навязать людям религиозное чувство, развить его до крайней формы фанатизма?

– Как-то смутно, – честно признался я.

– Всё просто, фанатиками легче управлять. Достаточно вбить им в голову идею, а там «всё идёт, как по маслу». Фанатик не умеет анализировать. Он слепо следует той догме, которую в него впихнули. Теперь тебе понятна глубинная суть религий?

– Понятна! – улыбнулся я.

– Но это ещё не всё, – посмотрел куда-то вдаль старейшина. – Религии созданы не только для того, чтобы управлять, но и для того, чтобы разделять и стравливать. Заставлять народы неизвестно за что уничтожать друг друга. Теперь пораскинь мозгами, похожи ли живущие здесь под видом старообрядцев люди на религиозных фанатиков?

Я промолчал.

– Ничего религиозного в окружающих тебя людях нет, – продолжил Добран Глебыч. – В этом легко убедиться. Ты видел, чтобы кто-нибудь из нас фанатично молился? Например, Сварогу или Дажбогу? Для нас антропоморфных образов богов не существует. Мы знаем их как информационно-силовые структуры. И не верим в них, а общаемся с ними. Это о чём-то говорит?

Я кивнул.

– С раннего детства мы учим своих детей целостному знанию. Где эзотерическое неотделимо от академического. Наши ребятишки с двух лет знакомятся с основными законами Мироздания. Главные из которых: закон

единства всего сущего, закон действия, меры и закон свободы воли. А чему христиане учат своих детей? С рождения вкладывают в их сознание чувство вины и страха. И у мусульман почти то же самое. И те, и другие слепо верят в судьбу и не знают, что такое жизненное предназначение или рок? Про иудеев вообще говорить тошно: последние через свою традицию обрезания вообще теряют возможность стать полноценными. Их сознание с детства приковывается только к материальному. Об общих законах Мироздания рядовые евреи не имеют ни малейшего представления! Понимаешь теперь, откуда куча неизлечимых болезней, которыми болеют одни «богоизбранные»? По статистике, евреи в основной своей массе живут меньше, чем негры Анголы и Зимбабве…

– Значит, о вас правду говорят, что вы нехристи, и даже безбожники? – перевёл я разговор в иную плоскость.

– Поморы, живущие вокруг нас, чувствуют, что мы не исповедуем никакой религии. Это так! – кивнул головой старейшина. – В то же время они недоумевают, почему у нас столько праздников? Вот и придумали, что мы живём в лесу и молимся колесу. На самом деле так оно и есть. Только мы не молимся свастике, или, как раньше говорили, свастиасте. Просто она является для нас символом нашего светила, в контакт с которым подготовленное человеческое сознание легко может вступить. Для дурней всё, о чём я говорю, является настоящей мистикой. Но для эзотерически продвинутых людей ничего мистического здесь нет. Теперь ты меня понял? – улыбнулся своей завораживающей улыбкой Добран Глебыч.

– Давно! Просто сложно было осознать, что вы за многие тысячи лет так и не изменили орианской традиции.

– Нормальные люди истину не меняют, – сказал старейшина великую фразу. – Исковеркали её жрецы-лунники. Специально созданные системой. Тупоголовые неграмотные недолюдки, для которых ничего не было дороже обрядов и ритуалов, которые они зачастую не понимали и понимать не хотели, – вздохнул мой собеседник. – Отсюда и все беды поздних ариев! Мало этого, псевдохранители такое навыдумывали, что от их мистических ритуалов кровь в жилах стынет! Имею в виду идиотское жертвоприношение. Одно только сожжение забитого плетьми белого коня чего стоит! Надо ж додуматься – загонять по степи животное до такой степени, что оно само бросается в костёр! И живьём в нём сгорает! Нет ничего более чудовищного! А жертвоприношение быков, коз и молочных коров? И наконец, людей! Ты знаешь, сколько христиан в IX, X и XI веках было принесено жрецами в жертву той же Ходебю? Не один десяток!

– Но об этом нигде ничего не сказано, – засомневался я.

– Сказано и ещё как сказано, только не в наших летописях, а в других. Например, в датских, шведских, саксонских…

– Но ведь все они написаны христианами, – напомнил я.

– Это так, – согласился Добран Глебыч. – Но в них указаны конкретные факты. Имена тех людей, которые оказались в руках колдунов-изуверов.

Глава 3
Индустрия биороботов

Ты рассказываешь какие-то ужасы, – покачал я головой.

– Я напоминаю тебе факты, о которых никак нельзя забывать. Иначе, в будущем мы получим то же самое.

Слова Добрана Глебыча насторожили, и до меня, наконец, дошло, что многое, известное этому человеку, не является пока моим знанием.

– Что ты имеешь в виду? – посмотрел я на него. – О каком будущем ты только что сказал?

– О нашем, Юра, о будущем, с которым мы столкнёмся пусть не в XXI веке, но в XXII наверняка.

– Объясни толком! – попросил я старейшину.

– Толком тебе объяснит другой человек, – посмотрел на меня Добран Глебыч. – Я тебе могу рассказать только то, что мне доступно. Ты, я думаю, знаешь, что все без исключения реформы начинаются с намерения и представления конечной цели. Потом под всё это создаётся определённая идеология. Сила намерения относится к другому разряду, она связана с эгрегориальным воздействием, поэтому о ней говорить не будем. Нас интересует механизм проникновения идеологии в массы и захват его коллективного сознания.

– Мне когда-то доходчиво объяснили, что всё начинается с подмены жречества, – перебил я рассказчика.

– Но ты не знаешь главного, Юра, – откуда берутся жрецы – носители новой идеологии? Это очень серьёзный вопрос. И ответ на него на нашей планете знают совсем немногие.

При слове «на нашей планете» я опять насторожился. Было ясно, что старейшина мне хочет сказать что-то важное. А между тем Добран Глебыч продолжил:

– Несколько минут назад мы выяснили, что сутью всех религий мира является изменение сознания человека. Трансформация его психики от мыслящего, стремящегося познать законы Мироздания, сына Бога до тупого, способного только верить раба какого-либо религиозного эгрегора. Но фанатиками и идиотами надо умело управлять. Управлять так, чтобы они постоянно сами себя истребляли. Для этого на нашей планете некой негуманоидной цивилизацией ещё во времена допотопных империй и был

создан институт биороботов-управленцев.

От слов старейшины на лбу у меня выступил холодный пот. В этот момент, очевидно, для того чтобы пригласить нас к завтраку, в горницу яркой райской птицей влетела Светлена, но услышав слова отца, девушка, не обронив ни слова тут же уселась на скамейку и вся превратилась во внимание.

– Такие вот биороботы, насколько я понимаю, и захватили власть в Атлантиде? – спросил я Добрана Глебыча.

– Мы не располагаем прямыми доказательствами захвата ими власти, но, по всей видимости, так оно и произошло, – улыбнулся отец-учитель, глядя на свою дочь. – Иначе бы они не взялись за претворение в жизнь идеи глобализации. Но дело не в жрецах Атлантиды. Мы говорим о механизме подмены современных элит.

– Неужели всё, что ты мне говоришь, имеет на Земле место? – невольно вырвалось у меня.

– В том-то и дело, что имеет, – вздохнул старейшина. – О создании биороботов наши предки знали тысячи лет назад. Но вернёмся снова к технологиям управления. Как ты уже догадался, на Земле сами люди никаких идеологий для себя не создают. За них это делают другие.

– Кто же они?

– Те, кто рядом с нами, но о них мы почти ничего не знаем, – сказал специалист по земным цивилизациям. – Всё лежит на поверхности. Надо просто открыть глаза. Как я уже упомянул, сначала создается намерение и образ конечного результата. Потом для осуществления намеченного создаётся специальная идеология. Но для внедрения её в массы в специальных лабораториях под землёй и в невидимом с Земли космосе клонируются особые человекоподобные управляемые создания.

Биологически те же люди, но программированные на геннополевом уровне. Посредством специальных технологий, где задействован метод телепортации и другие пока неведомые на Земле приёмы, в утробах некоторых женщин проводятся замены двухмесячных эмбрионов. Как видишь, программированные таким образом биороботы появляются на Земле из утробы наших же женщин, и никому в голову не приходит, что совершен подлог. Потом каждый такой вот человекоподобный экземпляр определёнными силами приводится к высшей власти. Теперь тебе понятен процесс, как в прошлом у тех же атлантов произошла подмена их жречества? Заодно и высшего руководства? Да и у нас произошло то же самое, я имею в виду X век. Вспомни поведение князя Владимира. Его попытку насадить кровавый культ Перуна, а потом резкий сдвиг в сторону

христианства, словом, туда, куда надо. Всё по штампу! Так мог вести себя не человек, а биомех. Потому что христианство в Европе проросло из кровавой языческой крайности.

– Постой! – остановил я Добрана Глебыча. – Но ведь на Руси, да, и во всём остальном арийском мире существовала жёсткая система посвящений. Неужели она была настолько несовершенной и примитивной, что не смогла увидеть и отсеять биороботов?

– Могла и отсеивала, но именно за это со временем от неё и отказались.

– Ничего не понимаю, что за парадокс?

– Сейчас всё поймёшь, – погрустнел старейшина. – Ты слышал когда-нибудь понятие «пирамида власти»?

– Конечно, – удивился я вопросу.

– Так вот, чтобы пустить под откос общество, надо сначала забраться на его вершину, а потом постараться навязать людям мысли об изменении некоторых законов. Якобы традиционные правила устарели, и пора бы их заменить на новые. Понятно, что технология стара как мир. Но беда в том, что люди из века в век продолжают наступать на одни и те же грабли. Достаточно одному тёмному прорваться к власти, и общество обречено! Вот в чем беда, и до сих пор это остаётся слабостью людей-созидателей. Беда в их высоких духовных качествах. Им в голову не приходит, что над ними воцарился демон. И то, чего он требует, приведёт общество к гибели. Такова психология: мы всегда меряем по себе. Если сами не врем, значит, по нашему мнению, и другие врать не умеют. А тут у кормила многократно проверенный человек! Если он что-то предлагает, значит, так будет лучше. Как его не поддержать?

– Всё это и козе понятно! – остановил я рассказчика. – Мне не понятно, как такой вот гипотетический реформатор мог оказаться у власти в те времена, когда действовала система жёстких посвящений?

– Да элементарно, – улыбнулся моей наивности старейшина. – Ты забыл про древнейший институт подмены. Когда находят двойника, то им заменяют того, кто завоевал доверие у народа.

– Сатанизм какой-то! – процедил я сквозь зубы.

– Да, самый настоящий сатанизм! – согласился со мной Добран Глебыч. – По-другому и не назовёшь. Такие вот подставные жрецы фактически во всех без исключения племенных союзах наших предков со временем и исковеркали древний бореальский принцип посвящений.

– Как я понял, ими в значительной степени был упрощён переход из сословия управленцев в высшее?

– Чего никак нельзя было допускать! – сжал свои пудовые кулаки старейшина. – Вот, где корень зла! Когда переход стал более-менее прозрачным, были задействованы конвейерные биороботы. Те, о которых я уже тебе говорил. Фактически нелюди. Вот и весь механизм подмены высшего сословия. Понятно, что программированные эзотерики и «знатоки» культурных традиций всегда являлись и до сих пор являются той силой, которая способна воплотить в жизнь любую самую реакционную идеологию. Сначала ими на Земле были созданы кровавые лунные культы. Зачем, я думаю, тебе известно. Позднее они же, эти нелюди, насадили на Земле иудаизм, христианство и ислам.

– Языческие жрецы, пусть даже биороботы, и занялись новыми религиями? – не понял я своего учителя.

– Я не так выразился, – поморщился старейшина. – Биороботы всегда были и остаются проводниками. Никаких идеологий они не выдумывают. Ими занимаются другие. Зависимые, но не живые механизмы.

– Ты имеешь в виду жрецов Амона? – спросил я.

– И их тоже, – уклончиво ответил знаток всего таинственного. – Вспомни исход евреев из Египта, – снова повернулся ко мне Добран Глебыч. – Ты знаешь, кто его организовал? Наши знакомые – жрецы Амона. Ими был изобретён и иудаизм. А кто его провёл в массы? Биоробот Моше. Или по-современному Моисей. То, что он был биороботом, доказывает его рождение и особенно детство. Ты же знаешь, как малыша Мошу подсунули на воспитание дочери фараона.

– Не забыл, – кивнул я. – Сразу в карьер, к высшей власти! И помогали ему так, что он оказался сильнее приближённого к фараону жречества.

– Вот-вот, – усмехнулся старейшина. – Да и в свите Христа оказался биоробот.

– Ты имеешь в виду апостола Савла? – задал я вопрос.

– А ты молодец – догадался!

– Как тут не догадаться, когда Савл, или впоследствии Павел, занялся претворением в жизнь подсунутой ему новой религиозной идеологии. К тому же он получил приказ.

– Якобы от самого Христа, – добавил знаток святого писания.

– Получается, что и Заратуштра, что навязал персам зороастризм, не был человеком?

– А ты сам как думаешь? Десять томов Авесты по объёму превосходят Библию. По легенде она была написана на двенадцати тысячах воловьих шкур. Под силу одному человеку написать такую книгу? Просто взять и исписать при помощи кисточки и краски все эти шкуры?

– А если этот Заратуштра был законченным фанатиком? Как известно, фанатики могут многое.

– Ну и ушла бы у него на такую работу вся жизнь! – улыбнулся Добран Глебыч. – А так, если верить легендам он закончил свой труд менее чем за десять лет. Тридцать же лет его жизни ушло на то, чтобы навязать своё учение иранскому правящему сословию. Тут надо учесть ещё одну деталь: во время религиозной реформы вдруг ни с того, ни с сего «самоистребились» все противники новой идеологии. Кто-то могущественный и невидимый расчистил новоиспечённому пророку дорогу к успеху. Авестийские предания говорят, что это сделал Ахура-Мазда. Но подобным сказкам верить нельзя. Перед нами одна и та же избитая старая технология: с Заратуштрой первый такой случай. С Моисеем – уже второй. Ему, как ты знаешь, помог побороть оппозицию сам Яхве.

– Третий случай с Магометом? – невольно вырвалось у меня.

– Да третий случай с Магометом. Только не надо путать Магомета с Заратуштрой и Моисеем. Магомет не был биороботом. Он был всего лишь честным последователем учения

Христа. Своего рода реформатором христианства. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть Коран.

– А зачем ему тогда помогли?

– Чтобы на Земле появилась ещё одна религиозная идеология. Что тут непонятного?

– У меня вопрос, – остановил я рассказчика. – Кто такой был Мани? И почему его учение не прижилось?

– Тут два вопроса, – на секунду задумался Добран Глебыч. – Но я попробую на них кратко ответить. Мне думается тебе понятно, что Мани никаким биороботом не был. Иначе бы его учение победило. На тёмных идеология этого подвижника свалилась как «снег на голову». И вот почему: дело в том, что Мани замахнулся на святая святых жрецов Амона и их покровителей. Последние в поте лица трудились, придумывая идеологию двуполярности, где на одном полюсе Ахура-Мазда – бог добра и света, на другом Ангра-Майнью – демон разрушения. Мани же своим учением все их далеко идущие планы разрушил. Что главное в его учении? То же самое, что и в северном гиперборейском или орианском, где зло всегда запряжено в повозку добра. Как бы оно не извращалось, всё равно в итоге зло служит не разрушению, а созиданию. Это та истина, которую мало кто сейчас на земле понимает. Тёмным нужна неодолимая сила зла, Мани же эту силу у них отнял. Если бы он победил, то все старания тёмных и в отношении

зороастризма и в отношении иудо-христианства свелись бы к нулю. Этого допустить было нельзя. Потому Мани и погиб ужасной смертью, а его учение было запрещено и у зороастрийцев, и у иудеев, и у христиан. Фактически, Мани принёс на юг великую истину наших северных предков. Его учение явилось индикатором для всех искусственно созданных к тому времени религиозных идеологий. Пожертвовав собой, он показал, что являют из себя южные религии. Что они все происходят из одного корня, к тому же далеки от истины. Но кто это понял? – вздохнул старейшина.

– Наверное, кто-то должен бы понять? – посмотрела на отца своими огромными глазами Светлена.

– Жрецы и народ северной империи, родины великого Мани. Принято считать, что Мани родился в Иране, но это не так. Его родина – южный Урал. Но хватит о нём, слишком уж грустная эта тема, – поднялся с кресла специалист по манихейству. – Видишь, за нами пришли, не надо заставлять так долго ждать, – улыбнулся он дочери.

– Но у меня последний вопрос, – запротестовал я.

– Ты хочешь узнать, кто такой «Горби»?

– Не только он, но и Ельцин.

– «Горби» – типичный биоробот, и поэтому жить он будет долго. Запомни, это первый признак биороботов. На них не распространяется закон действия или кармы. Потому что они нелюди, – обнял за плечи Светлену отец-философ. – Как ты понимаешь, его создали, и ему расчистили дорогу к высшей власти. Та же старая технология, о которой мы только что говорили, правда, допустили серьёзный брак…

– Что ты имеешь в виду? – спросила отца Светлена.

– Его тёмное пятно на черепе. Для понимающих это знак смерти и разрушения. Народная мудрость гласит: «Бог шельму метит»! А в советниках у «Горби» был Яковлев. Тот биоробот рангом повыше. Но тоже бракованный. Если присмотреться к нему повнимательней, то его дегенеративный комплекс как на ладони. Что-то у «них» с технологией получения полукровок разладилось. Чубайс получился рыжим, Гайдар – типичный дебил, который двух слов связать не может…

– Неужели и тот, и другой – биороботы? – открыл я рот.

– Чубайс наверняка, Гайдар вряд ли, это я так, к слову.

– А Ельцин? Что ты можешь сказать про Ельцина?

– То, что он подлец, негодяй, типичный представитель номенклатуры. Такие как он биороботами не рождаются, они ими становятся. Подонку подсунули место в среде тех, кто считает себя мировой элитой. Вот и всё! Он и спёкся. Ты думаешь, наш борец с привилегиями просто так стал

работать по ту сторону кулис? За «здорово живёшь» работают только люди-машины. Такие как «Горби» или тот же «Хрущ». Первый после крушения Советского Союза остался с большим «носом». Второй пока царствовал, что-то имел, но потом сидел на пенсии и «сосал лапу». Не находишь, что эти двое чем-то друг на друга похожи? Не только идиотскими реформами, но и своей судьбой? Складывается такое впечатление, что болтун Горби и пустобрёх Хрущ – мерзавцы идейные. Ни тот, ни другой от того, что творили, ничего серьёзного в материальном плане так и не получили. Вот оно доказательство, что наш народ имел дело не с людьми, а с биомехами! Но кто это понял? Единицы! И из того, и из другого пытаются вылепить идиотов. Наверное, для того, чтобы скрыть их истинную суть. Но в деле разрушения эти двое были просто гениями. Недаром Уинстон Черчилль на своём юбилее, когда его стали поздравлять, как великого борца с коммунизмом сказал, что подлинным борцом с СССР является не он, а Никита Хрущёв. Не знаю, догадывался ли старина Черчилль, кем на самом деле являлся его конкурент по борьбе с коммунизмом, или нет? Но сдаётся мне, что догадывался, потому что именно с Никитой он связывал смерть Сталина. Только с ним. А теперь вернёмся снова к подлецу Боре. Разве Ельцин похож на биоробота? Что в нём фанатичного и идейного? В настоящее время четверть народного богатства принадлежит его клану. Да и скопытится он скоро.

– Но ведь и Хрущёв долго не пожил? – заметил я.

– Потому, что ему помогли. Скорее всего, его же хозяева, чтобы никто не догадался, кто он на самом деле, – закончил разговор старейшина.

– Да-а… Невесёлые вещи ты мне рассказываешь!

– Пойдём завтракать, нас давно заждались, – улыбнулся Добран Глебыч. – После еды настроение у тебя повысится. Не всё ещё потеряно, Юра, не падай духом!

Разговор с хозяином дома оставил в душе тягостное чувство. Добран Глебыч прямо дал понять, что параллельная, крайне враждебная человечеству цивилизация негуманоидов воздействует на земной социум не только посредством карманного, приручённого жречества и масонских лож. Она использует против общества людей ещё и специально выращенных в утробах наших женщин биороботов! Для моей психики это было слишком!

«Неужели человечество проиграет? – думал я. – Беда, если на Земле нет противоядия против того, что творится в социуме. Ведь и дураку ясно, кем придумана и навязана людям либерально-демократическая идеология. Причём для того, чтобы они, люди, сами себя уничтожили. Своими же руками! Если точнее, активизацией против человечества сил самой

природы. Существует закон, и многие его знают, – смотрел я тогда на умное лицо старейшины, – если биологический вид останавливается в своей эволюции и начинает деградировать, то природе он становится не нужен, и она от него избавляется. Либерально-демократическая идеология – идеология тотальной лжи, морально-психологического и нравственного падения. Она навязана человечеству не только для того, чтобы остановить естественный ход его эволюции, но и повернуть его вспять, поставить на рельсы вырождения. Какие ценности оно воспевает? Безумный эгоизм, даже не животный, а скорее эгоизм червей и насекомых. Патология больного эго породила крайний индивидуализм и, как следствие, его дегенеративное собственническое чувство. К чему же это всё привело? К борьбе всех против всех! Даже в обезьяньем стаде такой беды нет. Но люди из-за материальных благ и удовольствий рвут друг друга на части. Перед нами трагедия, но она оправдана и принята обществом под названием «здоровая конкуренция». Спрашивается, за какие такие ценности люди хватают друг друга за глотку, предают родных и близких… свой народ, а то и самого Творца? Конечно же, не за духовные, а за банальные примитивные ценности материального плана! За химеру и иллюзию, которую им умело навязали. Прежде всего, за нового своего бога, который зовётся деньгами. Обществу вбито в голову, что зелёные бумажки могут сделать человека счастливым! Слепо, фанатично. Им и в голову не приходит, что деньги – один из основных, если не самый главный, механизмов порабощения личности. Та невидимая петля, которая держит всё человечество за шею. Конец же этой мировой петли в руках тех, кто их выдумал, навязал человечеству и создал под них мировую кредитно-финансовую систему. Понятно, что всё это дело рук тёмного жречества, того самого, которое проросло из цивилизации погибшей Атлантиды. А кто стоит над ним? Конечно же, представители параллельной цивилизации нелюдей. Иначе не объяснить той ненависти, которую питает зомбированная мировая элита к своим же собственным гражданам».

– Что-то ты совсем у нас погрустнел! – оторвал меня тогда от размышлений голос хозяина. – Неужели своими рассуждениями я нагнал на тебя такую тоску?

Я поднял глаза и увидел, что все сидящие за столом участливо смотрят в мою сторону.

– Просто есть вещи, с которыми сознание никак не хочет смириться, – ответил я уклончиво.

– Давай, пей чай и пойдём в наш спортивный зал. К тому же ты его ещё не видел… Мне интересно, как ты его оценишь? А потом у нас с тобой

есть работа: натаскать воды в баню и сложить наколотые дрова, – отвлёк меня от грустных мыслей старейшина.

Упоминание о бане мгновенно подняло моё настроение.

– Так выходит у нас сегодня снова парная?! – обрадовался я.

– Выходит, – кивнул своей красивой головой хозяин. – Такова традиция – купаемся каждую среду и субботу. Иногда, когда много работы, прихватываем ещё и вторник.

– Или четверг, – добавила улыбающаяся Светлада.

– Видишь, смеётся! – показал на свою дочь Добран Глебыч. – И вторая туда же… Наверное, вспомнили, как ты в бане свои трусы отстаивал?

– Нет! – запротестовал я. – Скорее всего, они вспомнили мою растерянную физиономию, когда я увидел их танец…

– Что ещё за танец? – посерьёзнел хозяин дома.

– Мы ему волчок продемонстрировали, – засмеялась Светлена.

– Что?! – не то, шутя, не то серьёзно сверкнул глазами Добран Глебыч. – Вы свихнулись, девоньки? А если бы у парня сердце остановилось?! Иногда и от волчка концы отдают! Ты должен знать, – повернулся ко мне отец семейства. – Люди – это ещё и определённые частоты колебаний. Вот они, надо же, сидят и ещё смеются! – показал он на своих дочерей. – Настоящие хулиганки!

– Не пойму, в чём их вина? – растерялся я.

– Да в том, что они свои частоты объединили в поле вращения! Здесь и без того, глядя на их лица и фигуры, голова кое у кого может пойти кругом, а тут ещё возникает сила, которая прошибает любую психическую защиту. Ты, я думаю, слышал о свойствах торсионных полей?

Я кивнул.

– Теперь понимаешь?

– Честное слово, не понимаю! – пожал я плечами.

От моих слов девушки и их мать за столом буквально покатились со смеху. Глядя на них, засмеялся и Добран Глебыч.

– Вот что, – вытирая салфеткой выступившие слёзы, обратился к сидящим за столом старейшина. – Я пойду в зал, а вы постарайтесь ему, – показал он на меня глазами, – всё объяснить.

Хозяин дома вышел из комнаты, а женщины поглядывая на мою невозмутимость ещё пару минут продолжали улыбаться.

– Так вы мне объясните или нет, в чём дело? – потребовал я, пододвигая поближе варенье.

От моего вопроса все трое снова покатились со смеху.

– Понимаешь, – пришла, наконец, в себя мать «хулиганок» Ярослава. –

Добран убеждён, что «волчок» – один из элементов движения в наших танцах – обладает неотразимой магической силой. Особенно, если его исполняют такие вот как они, – посмотрела красавица-мать на своих дочерей.

– Потому он и заговорил о проникающих возможностях торсионных полей…

– Ну и что? – не понял я.

От моего нового вопроса все трое опять стали смеяться.

– Да чего вы все смеётесь и смеётесь? – не выдержал я.

– Замолчи, хватит! – умоляла Светлада. – Я больше не могу! Объясни ему мама!

– Да он же не даёт, – показывая на меня, попыталась успокоиться Светлена.

– По теории отца, – начала снова свои объяснения мама девушек, – после того, как эти двое, – погрозила она пальцем «хулиганкам», – подвергли твою психику интенсивному, голому волчку, или торсионному воздействию, ты должен был полностью сломаться.

– Это как?

– Я же прошу тебя, молчи, не смеши, – взмолилась мама девушек. – Ну, должен стать рабом вот этих соплюх! Короче, влюбиться в них до полусмерти. Теперь понял?!

– Дошло, – смутился я.

– Но ты остался непробиваемым. Получилось, что теория Добрана лопнула, как мыльный пузырь! Потому-то мы все и хохочем.

– А зачем ему надо было, чтобы я в вас, – посмотрел я на девушек, – влюбился?

– Да ему это не надо было. Он нас даже предупредил, чтобы мы не куролесили, – улыбнулась Светлена.

– Но мы решили проверить теорию папы, – добавила Светлада.

– Ну и как? – спросил я.

– Вот теперь мы все и смеёмся. До слёз!

– А почему вы решили, что я в вас не влюбился? – задал я каверзный вопрос. – Может, с ума схожу от любви, но этого не показываю.

От моих слов и мама, и её дочери посерьёзнели.

– Ты говоришь такое, от чего нам всем стыдно, – наконец, нашлась Ярослава. – Хочется верить, что ты шутишь.

– А если не шучу! – поднялся я из-за стола. – Что тогда?

– Тогда после окончания учёбы они приедут к тебе. Таков закон! Девушка не должна пробуждать чувств у мужчины, если понимает, что тот

ей не нужен, – отчеканивая каждое слово, сухо сказала мать «хулиганок».

– Так-то! – хищным взглядом окинул я притихших девушек. – Думаю, сегодня в бане вы не будете вертушки крутить?

– Ещё как будем! – пробурчала Светлена.

– Нет, они неисправимы! – снова улыбнулась своей очаровательной улыбкой Ярослава Ивановна.

– Где же ваш спортивный зал? – перевёл я разговор на другую тему.

– За дверями справа, – ответила повеселевшая Светлада.

– Мы туда скоро придём, только сначала поможем матери.

– Только вот что. – перебила сестру Светлена, – Наш зал на веранде, там почти как на улице, поэтому надень либо куртку, либо пару свитеров. В твоей комнате лежит пуловер отца, это он тебе его оставил…

– Понял! – кивнул я девушкам. – До встречи!

Когда я нашёл веранду, Добран Глебыч занимался уборкой.

– Девчонки потренировались и всё бросили, – ворчал он, перетаскивая в угол очередную пару гантелей.

– Они что, занимаются ещё и с отягощениями? – удивился я.

– Не только они, все наши женщины занимаются. Даже старые. Вот посмотри: видишь, какие у них вериги? – показал старейшина на стоящие у стены странные кожаные мешки.

– Что-то я не пойму? В них что, песок?

– А что же ещё? Наши женщины не любят штанг и модных сейчас тренажёров. Им нравится всё старинное. Это их снаряды, некоторые мешочки весят до восьмидесяти килограммов!

– И кто с ними приседает? – удивился я.

– Да твои ненаглядные – Светлада со Светленой! Думаешь, почему у них такие красивые ноги и попки? На «большой земле» они тоже занимаются, но там баловство. Свои фигуры они отполировали в родном доме – здесь! Все эти снаряды я сделал для них своими руками, – показал отец с явной гордостью на какие-то скамейки, ящики и лесенки.

– Я что-то не пойму, что это такое?

– Скоро девчонки сюда подойдут, и ты сам увидишь.

– А с чего ты решил, что они мои ненаглядные? – поинтересовался я.

– Ну, ты и въедливый, за каждое слово цепляешься! – усмехнулся старейшина. – А потом, я ведь по тебе вижу, ты же с них глаз не сводишь.

– Не свожу, – согласился я. – Потому, что очень красивые, точнее, совершенные, но это ровным счётом ни о чём не говорит.

– Ладно, ладно! – хлопнул меня по плечу Добран Глебыч.

– Не бери в голову. Я не против, и над тобой не подтруниваю. Лучше

посмотри вот сюда, – показал он на висящие на цепях брёвна.

– А что это?

– Ты видишь перед собой самую настоящую дыбу.

– Дыбу? – не поверил я своим глазам. – А зачем она здесь? Кого ты на неё подвешиваешь?

– Себя, мой друг, себя!

– Как это?

– А вот так!

С этими словами Добран Глебыч поднялся по лестнице к висящему под потолком бревну. После чего сунул свои сильные руки в закреплённые на нём кожаные петли, потом, дотянувшись до второго бревна ногами, накинул на них прибитые к бревну «сапоги». Не понимая, зачем новоиспечённому мазохисту всё это надо, я с интересом ждал, что будет дальше. А между тем, старейшина усилием ног и пресса снял нижнее бревно с крючьев и повис, подобно маятнику, между двумя брёвнами. Но на этом страшная экзекуция не закончилась. Через несколько секунд под воздействием ног самоистязателя нижнее бревно стало скручиваться то в одну, то в другую сторону. Осью вращения его был распятый таким образом человек!

– Ты что, решил утереть нос самому Иисусу Христу? – спросил я его. – Того насильно распяли, а ты сам себя да ещё и со своей «изюминкой». Не боишься перекрутить себе позвоночник?

На мои реплики Добран Глебыч не ответил. По всему было видно, что ему не до меня. Прошло не менее двух минут, прежде чем старейшине удалось остановить маятник бревна и усилием ног и пресса снова отправить бревно на место.

– Неужели ты не понял, зачем всё это? – спустившись с лестницы, посмотрел на меня «самоистязатель».

– Конечно, понял, но упражнение рискованное. На сухожилия нагрузка огромная, да и на позвоночник тоже! Когда бревно тебя стало скручивать, меня охватил страх. Этой штукой радикулит лечить!

– И лечим! – засмеялся седоголовый богатырь. – Только не у своих. Наши радикулитов и остеохондрозов не знают. Но соседи от этих болезней загибаются.

– А как твоя дыба, если без шуток, называется? – поинтересовался я.

– В народе её зовут «правило». Сейчас брёвна расположены по вертикали, но их можно устанавливать под любым углом. Самое трудное упражнение, когда оба бревна параллельны друг другу и их растаскивают в разные стороны специально подвешенные грузы. Те же мешки с песком, –

показал он на спортивный арсенал женщин. – То, что я тебе сейчас показал, упражнение несложное. Оно под силу каждому. Хочешь попробовать?

– Конечно, хочу!

– Ну, тогда в чём дело? Вперёд! – подбодрил меня любитель острых ощущений. – Но сначала необходимо хорошенько разогреться и раскрутить позвоночник.

– Можно я познакомлюсь с другими тренажёрами твоего зала? – охладил я пыл седоголового спортсмена. – Тут у тебя столько интересного! Например, для чего висят на цепях вот эти брёвна, целых пять и все разные?

– А ты не догадываешься?

– Нет, – честно признался я.

– Тут всё просто, – засмеялся Добран Глебыч. – Я этот тренажёр «вывез» из Кореи.

– Как из Кореи?

– Там я немного воевал, точнее, числился в корпусе военных советников.

– Сколько же тебе лет?! – не поверил я услышанному.

– Много, но ты меня лучше об этом не спрашивай. Так вот, там, в Корее, я готовил разведчиков. Учил их работать с картами, ориентироваться на местности, заодно преподавал им и наше боевое самбо, точнее, систему «смерш». Кое-кому из корейцев нравилась «русская» техника, но некоторые предпочитали своё национальное карате. Хотя в боевых условиях оно было почти непригодно. Но это уже совсем другая тема. Те упёртые корейские каратисты и показали мне вот это, – кивнул бывший инструктор по «смершу» на висячие брёвна.– Смотри-смотри, сейчас всё поймёшь.

И Добран Глебыч стал их раскачивать и одновременно раскручивать в разные стороны.

– А теперь, – отошёл он от качающихся и вращающихся брёвен – попробуй через них пройти!

Нечто подобное висело в сарае когда-то у пасечника. Только там были не брёвна, а обычные мешки набитые торфом. И он, раскрутив и раскачав их, заставлял меня между ними бегать. Брёвна мало походили на мягкие торфяные груши. Удар такого бревна грозил сломать кости, а то и проломить череп. Но я, полностью расслабившись и поймав волну, шагнул к корейскому тренажёру.

– Ты что с ума сошёл? – попытался остановить меня бывший военный. – Это была шутка!

Но я его уже не слышал. Уклонившись от первого бревна, я нырнул

под второе, потом каким-то чудом избежал столкновения с третьим. Как мне удалось «перехитрить» два последних бревна, я так и не понял. Но когда полоса препятствий осталась позади, до моего слуха долетел громкий голос одной из девушек:

– О твоих художествах сейчас узнает мама Ярослава, а потом, когда приедет, мы всё расскажем и маме Валентине!

Оглянувшись, я увидел растерявшегося Добрана Глебыча в окружении своих дочерей. Обе красавицы, одетые в чёрные вязаные костюмы, выглядели очень эффектно. Они смотрели на своего отца, как будто видели его впервые.

– Постойте! – махнул я девушкам. – Это была моя инициатива! Он не причём!

– Как это не причём! Предложил тебе костедробилку и наблюдал, чем всё это кончится!

– Добран Глебыч пытался меня остановить. Просто не успел, – подошёл я к разгорячённым девушкам.

– Не успел?! Не захотел! – окинула меня ледяным взглядом Светлада.

– У тебя, как я вижу, самый настоящий матриархат! – засмеялся я, глядя на сконфуженное лицо старейшины.

– Вообще-то нет, это они за тебя так перепугались!

Обняв обеих девчонок за талии и прижав их к себе, помор стал очень быстро кружиться.

– Я вам покажу, как отца запугивать! – хохотал он. – Вы у меня узнаете, «почём фунт лиха»! Смотрите-ка, растопырились, раскудахтались!!

– Отпусти! – взмолились девушки. – У нас голова кружится! Гера, спаси нас!

Услышав имя Гера, Добран Глебыч остановился:

– Вы что его не по-русски зовёте? Никакой он не Гера, а арий! Или Юрий! Уяснили?

– Уяснили-уяснили! – держась за импровизированную шведскую стенку, чтобы не упасть, засмеялись девушки. – Больше не будем!

– А потом, чего вы так перепугались? Для этого парня, – взглянул на меня старейшина, – дорога через костедробилку – лёгкая разминка! Вы же видели, как он её преодолел?! Как будто брёвен и вовсе не было!

– Видели-видели, как предпоследним бревном Георгию, то бишь Юрию, чуть было не снесло голову! – не сдавались сестры.

– Похоже, они в тебя влюблены, – подмигнул мне Добран Глебыч. – Готовы за тебя родного отца сжить со свету!

Услышав последние слова, девушки притихли.

– Что, стало стыдно? – повернулся к ним развеселившийся бывший военный инструктор. – Чем отца об стенку размазывать, лучше покажите Юрию, с какими весами вы работаете. А то я ему сказал, но он наверняка мне не поверил.

– Да верю я! Всему, что ты говоришь, верю!

– И тому, что они тебя почти любят, тоже? – оглядел сконфузившихся дочерей Добран Глебыч.

– В таких вопросах «почти» не считается, – поспешил я на выручку девчонкам. – Если почти – значит, разговоров на эту тему быть не может. А потом меня и любить-то не за что.

– Смотри-ка, он ещё и кокетничает? – показал на меня рукой старейшина. – Всё, по местам и за дело! – посерьёзнел глава семейства. – Мы сюда тренироваться пришли или балагурить?

Услышав команду отца, девушки тут же взялись за разминку. Каково было моё удивление, когда я увидел, что красавицы в быстром темпе выполняют движение из нашего национального воинского искусства!

– Что-то не так? – посмотрел на меня Добран Глебыч.

– Всё в норме, – показал я на девушек. – Это же «пять стихий»! Так называется в Сибири наша русская воинская традиция.

– Здесь боевое искусство принято назвать «живой», – улыбнулся бывший военный. – Или «коловратом». Видишь, девчонки вертятся в двойной свастике, её ещё называют кельтским крестом.

– Можно я с ними позанимаюсь? – взглянул я на старейшину.

– Валяй! Только для них это всего лишь разминка. Скоро они возьмутся за гантели и за свои любимые набитые песком мешки.

Но, не обращая внимания на слова Добрана Глебыча, через секунду я был уже рядом с девушками и, войдя в состояние волны, закружился вместе с ними. Видя, что мои движения так же точны и быстры, как и у них, красавицы разбежались в стороны и в знак того, что я двигаюсь так, как надо, удовлетворённо закивали мне своими изящными головками. Через пару минут наша общая разминка закончилась.

– Теперь вы понимаете, почему он так легко прошёл «полосу препятствий»? – подошёл к дочерям отец-тренер. – Потому что он один из нас! Скажи, неужели всё это дал тебе пасечник?

– У него я продолжил свои занятия. А началось всё с моего деда-казака. Он взялся меня тренировать с двухлетнего возраста.

– Значит, сначала «казачий спас», потом «пять стихий»! Вон какое сочетание! – задумчиво проговорил бывший инструктор по «смершу».

– Вообще-то принципиальной разницы я не вижу, конечно, «спас» намного проще, но и он способен…

– Знаю-знаю, – перебил меня старейшина. – «Спас» – система универсальная и, надо сказать, очень сильная. Самое главное, что простая и доступная. А как насчёт фехтования? – задал он вопрос.

– А в чём разница? – пожал я плечами. – Те же самые движения – ничего нового. Только за счёт клинков руки становятся несколько длиннее… Вот и всё.

– Мне бы хотелось посмотреть, как ты работаешь. Насколько я понял, у тебя и у нас есть различия, но это в другой раз. Сегодня у нас иная программа. Я хочу показать тебе кое-что ещё из нашего спортивного арсенала. Прежде всего, свои гантели и штанги, – перевёл моё внимание в иную плоскость старейшина. – Посмотри, видишь, какие отягощения держат в руках девчонки?

В это время обе прелестницы, поставив ноги чуть шире плеч и немного наклонившись, интенсивно занимались разводкой.

– Такое впечатление, что гантели, которые они держат, не железные, – сказал я, подумав. – Очень уж легко они с ними работают.

– Верно, не железные, – согласился Добран Глебыч. – Головки гантелей отлиты из цемента, потом покрашены. Ручки же я выстрогал из дерева. Во-первых, они тёплые, а во-вторых, очень удобные.

– Лихо! – восхитился я. – Только веса в них немного.

– Да нет, и вес хороший, – возразил изобретатель. – Я добавляю в цемент ещё и железные опилки…

– Как говорится, и дёшево, и здорово! – развёл я руками.

– Неужели всё железо у тебя цементное?

– Больше половины! – улыбнулся старейшина. – Две штанги и гантели с деревянными рукоятками.

В это время девушки закончили с разводкой и приступили к тяге в наклоне. Для этой цели они собрали самодельную штангу, и по очереди согнув ноги и удерживая прямо корпус стали отрывать её от пола.

– Ты не боишься, что твои дочери надорвутся? – повернулся я к отцу-тренеру.

– Не боюсь! С их спинами и прессом такого не случится. Да и штанга не так уж неподъёмна. Килограммов семьдесят, не больше.

– Семьдесят? Так ведь не всякий мужчина такую подымет!

– Родившийся и выросший в городе, который сам себя еле таскает, да. А для нормального парня эта вот штанга – пушинка! Он её завяжет в узел. Сколько у тебя становая тяга?

– Когда-то без особого напряга отрывал двести.

– Вот видишь! Женщина же в физическом плане должна быть наполовину слабее мужчины. Так что моим дочуркам до предела не хватает ещё тридцати. А ты – «надорвутся»! У вас, я вижу, началась круговая порука. Они за тебя чуть с отцом не разобрались, ты за них весь испереживался. А потом у них есть ещё и резерв.

– Интересно, что ты имеешь в виду?

– То, что они обе девственницы. Ты должен знать, что девственница в физическом плане намного сильнее мужней женщины. Помнишь, как Брунгильда своего будущего супруга Гюнтера в брачную ночь на стенку повесила? Потому я и спросил тебя, сколько ты от пола можешь оторвать! – покатился со смеху, глядя на меня, Добран Глебыч.

Услышав весёлый смех своего отца, девушки обернулись.

– Понимаете, – посмотрел на их удивленные лица седоголовый тренер, – Я представил Юрия висящим на гвозде под потолком, а вас двоих читающими ему лекцию о нравственности!

Поняв шутку отца, девушки тоже засмеялись. Со всеми вместе смеялся и я.

– Где мне только не приходилось бывать, но на гвозде и под потолком ни разу!

– Побываешь! – успокоил меня Добран Глебыч. – У Гюнтера была одна Брунгильда, у тебя же их две. Так что берись за гантели и штангу, иначе твоё дело – дрянь, парень! – показал на разложенный по полкам спортивный инвентарь Добран Глебыч.

Благо и отличных скамеек, и разного рода тренажёров, а также самодельных гантелей у старейшины хватало. Поэтому мы с ним друг другу не мешали. Средними весами, не торопясь, я ввёл в работу плечевой пояс и немного нагрузил спину. Сразу брать предельные веса было рискованно. Мой перерыв с занятиями длился больше месяца, и легко было травмироваться. Добран Глебыч занимался как обычно. На его штангу страшно было смотреть. Иногда от громадного веса её гриф гнулся в дугу.

– Смотрю, ты тоже себя не жалеешь, – заметил я. – Теперь понятно, в кого твои дочурки.

– Я себя не жалею?! – в очередной раз засмеялся бывший инструктор по «смершу». – Все эти железные и цементные блины для меня – лёгкая разминка! Разве это вес? – хлопнул ладонью по своей штанге Добран Глебыч. – Неужели ты думаешь, что я вот этим качаю силу? Отягощения укрепляют сердце и сосуды. Такие тренировки, брат, у меня для здоровья. Чтобы оставаться молодым. Не знаю, известно тебе или нет, но после

сорока пяти количество тестостерона, мужского полового гормона, падает в крови у мужчин до 35 – 40%. К шестидесяти годам его становится ещё меньше. К чему это ведёт, ты я думаю, понимаешь. Медленно и верно начинают теряться репродуктивные функции, деградирует мышечная система мужчины, наступает процесс разрушения внутренних органов. Прежде всего, сердца и сосудов. Вместе с падением концентрации тестостерона в крови снижается и концентрация гормона роста. Теперь он вырабатывается только в экстренных случаях, да и то в небольшом количестве. Про гормон молодости и говорить не приходится, шишковидная железа его просто не вырабатывает. Что в таком случае прикажешь делать?

«Да ещё, если у тебя две молоденькие жены», – невольно подумал я про себя.

– Ты можешь тоже оказаться на моём месте, – усмехнулся в усы старейшина.

– Вот ты и стал читать мои мысли, уважаемый Добран Глебыч, так мы не договаривались! – заметил я.

– Читаю по твоей физиономии. На ней всё, как на бумаге,– буркнул седоголовый богатырь. – Но мы отвлеклись. Так вот, чтобы не стареть, надо заставить свой организм начать снова вырабатывать тестостерон и гормон роста. Как это сделать? Очень просто, взять в руки гантели и штангу. Динамические упражнения с отягощениями создают в мышцах множество микротравм. Чтобы их залечить, организм вырабатывает тестостерон и гормон роста. Вырабатывает больше, чем надо. Таков закон природы. Что происходит? Полностью восстанавливается гормональный фон. Значит, возвращается молодость.

– Но ведь существует ещё и гормон старения. Его-то куда денешь? – возразил я.

– С гормоном старения и с гормоном молодости надо работать через сознание. Точнее, через то, что в науке принято называть подсознанием. Двумя словами этого не объяснить. Лучше меня с принципом бессмертия тебя познакомит другой посвященный. А я всего лишь практик. Вон, полюбуйся, – показал старейшина на своих дочерей. – Со становой тягой они закончили и приступили к работе с ногами.

Я взглянул на девушек и увидел, как они вдвоём подняли продолговатый, килограммов на тридцать, мешок с песком и положили его на специальную полку. Мешок на ней держался только своими краями.

– Не понимаю, зачем этот вырез? – спросил я Добрана Глебыча.

– Сейчас увидишь, – подмигнул он мне с видом знатока.

В это время к полке подошла Светлена и чуть присев вошла своими точёными плечиками в вырез полки.

– Вот и всё! – констатировал отец девушки. – Мешок у Светы на плечиках, видишь, как просто.

– Действительно просто, – согласился я. – По твоему спортивному залу диссертацию писать можно.

Светлена, тем временем, отойдя от полки, занялась приседаниями.

– Это у них такая разминка, – взялся за объяснения Добран Глебыч. – Потом вес будут увеличивать и увеличивать. Пока не дойдут вон до того монстра, – показал старейшина на самый большой мешок. – Я тебе говорил, в нём по моим меркам килограммов восемьдесят, если не больше!

– Вот у тебя тут и скамейки, и полки, и гантели, и штанги, и чего только нет! Скажи мне, зачем тебе ещё и, как его там, рядило? – показал я на висячие на цепях брёвна. – Разве без них нельзя?

– Конечно, нет, – удивился моему вопросу богатырь. – Я же говорил – работа с отягощениями даёт здоровье и долголетие, а «дыба» дарит громадную силу и вытягивает не только позвоночник, но и суставы. Это в свою очередь укрепляет связки. Неужели ты никогда не слышал о рядило?

– Слышать-то я слышал, но вижу его впервые.

– Придётся тебе её осваивать, парень. С виду ты вроде крепкий, но если связки слабые, ты не воин. Смотри!

С этими словами Добран Глебыч взял лежащий на полке толстый стальной пруток и правой рукой намотал его на левую.

– Теперь попробуй, выправи? – предложил он мне.

– И пробовать не буду, – засмеялся я. – Перед твоими детьми не хочу позориться. Этот прут только кувалдой распрямить можно.

– Не кувалдой, а пальцами, обыкновенными пальцами, – начал выпрямлять свой прут силач. – Вот видишь, он и прямой, – положил арматуру на место старейшина. – Знаешь,– посмотрел он на меня весело, – один раз я влип в Питере. И влип сильно. А получилось так. Поехали мы к сыну с Валентиной. Валентина – вторая моя жена, она скоро подъедет, и ты её увидишь… Скажу тебе, Валя хоть и не здешняя, она сибирячка из Владивостока, но красавица, каких поискать надо! И на вид ей не больше тридцати.

– Да у тебя и Ярослава королева королевой! – заметил я.

– Но я был тогда с Валей. Так вот, зашли мы с ней в маршрутку, а в ней больше половины кавказцев, увидели нас «джигиты» и тут же с места в карьер, дескать, «пойдём с нами, мы тебя не обидим, будет всё честь по чести, у нас очередь, мы друг друга уважаем…» И так далее. Ты же знаешь,

на Кавказе, кроме армян и грузин, нас, русских, за людей никто не считает. Лезут к ней, а меня как будто и нет вовсе. Короче, только притормозил автобус, я свою Валю за руку – и к дверям.

Но не тут-то было, двое здоровенных парней загородили нам путь, а третий сунул мне нож в бок и прошипел так, чтобы все в маршрутке слышали, чтобы я не трепыхался и оставил им свою жену на забаву. Что мне оставалось делать? Я поймал того, что был с ножом, за руку и тут же сломал ему кисть. Нож выпал из его руки и сразу «горные орлы» под его завывания заорали, что нож мой, и я им всем угрожаю! Представляешь, наши русские мужики, а их там было трое или четверо, даже не обернулись! За меня вступились только две женщины. Они стали стыдить кавказцев, говорить, что джигиты сами виноваты, и что никакого ножа у меня не было. Но тут открылась дверь маршрутки, и я, откинув «горных орлов» от неё, вывел свою Валю из автобуса. Но джигитам только это и было нужно. Они всей гурьбой вывалились на остановку и тут же меня окружили. Всего их было девять человек. Тот, что со сломанной кистью, выл что-то на своём, очевидно, требуя от соплеменников, чтобы они поскорее меня прибили. Двое других, схватив Валю за руки, попытались остановить проходящие мимо тачки. За жену я не боялся. Искренне было жаль этих двух придурков. Через несколько секунд на земле остался стоять один со сломанной кистью. Теперь он во всю мощь орал, что здесь, на остановке, русские убивают кавказцев. «Горный орёл» умолял стоящих на остановке людей, чтобы они поскорее вызвали милицию. И те, которые своими глазами видели, как на нас с Валей набросилось восемь джигитов, позвонили в органы! Представляешь, позвонили?! А когда через минуту подъехал наряд, они стали свидетельствовать в пользу этих подонков, то ли дагестанцев, то ли чеченов.

– Интересно, что это были за люди?

После слов Добрана Глебыча у меня от возмущения невольно сжались кулаки.

– С виду все трое – обыкновенные русские интеллигенты, каких в Питере больше половины.

– Ну, и что было дальше?

– Драка произошла на глазах у прохожих и у двух остановившихся таксистов. И прохожие, и таксисты нам с Валей только аплодировали. Особенно им понравилась Валя, один из её клиентов оказался в реанимации. Вместе с тремя моими…

– Здорово же ты их!

– Понимаешь, плохо бить не умею. В этом моя беда!

– Ну, и что было дальше? – меня буквально съедало любопытство.

– Сначала вызвали скорую. Потом, как обычно, сняли показания свидетелей, нашли маршрутку, с которой всё началось… Благо, водитель её оказался честным человеком. А меня увезли в отделение… – нехотя стал рассказывать продолжение своих приключений Добран Глебыч.

– А что потом?

– Потом? – засмеялся седоголовый богатырь. – Понимаешь, есть у кавказцев одна паскудная черта – врать и хвастать. Она их и подвела. Знаешь, что они продумали? Что их несчастных граждан России избивали двадцать русских националистов! А я их руководитель. Про Валю же ни слова. Очевидно, стало стыдно.

– Но ведь это надо было как-то доказать?! – возмутился я.

– В том-то и дело. Те, трое интеллигентов, о которых уже упомянуто, написали, что я был не один, но точную цифру они не назвали. Остальные же честные люди рассказали всё, как было на самом деле. И в органах растерялись. Так как были нанесены тяжкие телесные, волей-неволей приходилось разбираться. И вот меня привели на допрос. Естественно я им рассказал правду. Но следователь, узнав, сколько мне лет, никак не мог в неё поверить.

– Понимаете, по годам вы старик? – удивился он тогда.

– И вам удалось отправить в больницу пятерых из восьми нападавших? Молодых, сильных парней! Этого просто не может быть!

Парень-следователь был русский, и он не скрывал, что я ему нравлюсь. Что было делать? Тогда я протянул ему руки и попросил, чтобы он надел на них наручники.

– Зачем? – удивился милиционер. – Я намерен вас отпустить. С делом всё ясно. Вы защищались.

– Надевай-надевай, сынок, – попросил я его. – За то, что отпустишь меня, спасибо. Я хочу тебе кое-что показать. Когда наручники оказались на моих руках, я на его глазах их разорвал! У следователя глаза на лоб полезли. Знаешь, что он сделал? Собрал все бумаги, написанные против меня, и бросил их в урну! А меня лично проводил до выхода из отделения. И ещё на прощание рукой махнул! Вот, что такое статические упражнения. Сегодня мы тренировку пропустим. Нет времени! Банный день, да, и работы на дворе много. А с завтрашнего дня придется тебе осваивать «дыбу», Юра. И осваивать основательно. Девчонки отзанимаются и возьмутся за баню. А мы сейчас переоденемся и во двор. Надо что-то делать с дровами.

Когда мы с хозяином дома закончили работу, баня была уже готова.

– Ну, так что? – посмотрел на меня старейшина. – Сначала вас, молодёжь, отправить, или пойдём все вместе?

– Думаю, что по традиции, так будет правильнее. Места в бане более чем достаточно, – улыбнулся я. – К тому же в бане и поговорить можно. У меня к тебе уйма вопросов.

– Тогда иди, собирайся, и через минут десять встречаемся в парной! – сбросил с себя телогрейку Добран Глебыч.

Переоделся я быстро, но когда вошёл в предбанник, то увидел висящие халаты девушек.

«Они меня опередили, – отметил я про себя. – Не девчонки, а огонь!»

Но когда я открыл дверь в моечное помещение, то всё понял: оказывается, девушки из бани и не уходили. Они не только её натопили, но и установили в ней импровизированный бассейн. Посреди моечной стоял огромный, диаметром около трёх метров, ушат. Откуда он взялся, я сразу не понял. Было видно, что до половины он наполнен горячей водой, в которой юные ведьмы палками, наподобие вёсел, размешивали пучки каких-то трав. Рядом с ушатом на широкой скамейке лежали берёзовые и травяные веники, а также холщовые мешки с сухими листьями.

– Откуда вы взяли этот ушат? – невольно вырвались у меня. – Раньше я его здесь не видел.

– Видел, только не обратил на него внимания, – засмеялась Светлена.

– Всё на нас таращился, – поддержала её сестра. – Ты тогда ничего и никого, кроме двух голеньких девушек, перед собой не видел.

Заметив, что я смутился, девушки переглянулись и засмеялись.

– Место бадьи вот здесь – под этими полками, – показала на широкий сосновый настил, сжалившаяся надо мной Свет- лена. – Ты потому его и не приметил.

– А чем вы сейчас, если это не секрет, заняты? – посмотрел я на развеселившихся девушек. – Похоже, готовите какую-то народную знахарскую процедуру?

– Ты прав, так оно и есть, – подняла на меня глаза Свет- лада. – Раз в две недели мы устраиваем для себя такую вот травяную ванну, и все наши соседи делают то же самое. Иначе нельзя.

В это время открылась дверь, и в моечном помещении вместе со своей красавицей женой появился Добран Глебыч. Оба, он и его златовласая Ярослава, были абсолютно голыми. Но у меня сложилось впечатление, что их это нисколько не волнует. Мельком взглянув на Добрана и Ярославу, я невольно вздрогнул. Передо мной стояли два эталона удивительно правильных и красивых людей! Таких, каких я ни до, ни после никогда не

видел. Среднего роста, седой, свитый из могучих мышц красавец-мужчина и высокая, изящная, удивительно пропорциональная женщина! Без одежды Ярослава ничем не отличалась от своих прекрасных дочерей. У неё сохранилась даже тугая девичья грудь! Ни лишней жиринки, ни складки! Женщина в абсолюте! Само совершенство, сочетание лёгкости и тяжести в одном теле!

«Что это? Древняя, уцелевшая до нашего времени генетика или результат постоянных тренировок? – невольно задал я себе вопрос. – Скорее, и то, и другое».

А между тем, вошедшие, окинув меня взглядом, повернулись к молоденьким ведьмам.

– Вижу у вас всё готово. Если так, то марш в парную! Пусть, пока мы будем греться, травы хорошенько настаиваются. Да и вода должна немного остыть. Горячий травяной состав может быть опасным для сердца, – скомандовал Добран Глебыч.

– Слушаемся, Ваша Светлость! – засмеялась Ярослава. – Мы уже в парной!

Через секунду женщин в моечной уже не было. Проводив их глазами, старейшина, повернувшись ко мне, показал на громадный ушат с травами:

– Перед тобой часть нашей северной, ныне забытой, традиции. Попробую тебя с ней познакомить. Ты должен знать, что тело человека состоит в основном из воды.

Я кивнул.

– И, наверное, догадываешься, что кожа человека не является для воды идеальным изолятором. Часть молекул воды она пропускает. На этом и основано явление разбухания человеческого тела от долгого пребывания в воде. Часть воды, которая проникает под кожу, захватывается капиллярами и уносится через сосуды к почкам. Другая же часть, с которой капилляры не справляются, заполняет собой соединительные ткани, проникает в межклеточное пространство мышц и связок, и так вплоть до суставов. Думаю, тебе известно, что в сосудах челове **ка**идёт процесс отложения холестерина, ненужных минеральных солей и молекул тяжёлых металлов. С суставами вообще беда. Ты наверняка слышал, что суставы якобы со временем изнашиваются. Отсюда возникают различного рода артриты.

– Слышал, – согласился я.

– Это на самом деле так. Только никому в голову не приходит мысль, объясняющая, почему такое происходит. Одним износом суставов артриты не объяснить. А ларчик открывается просто. С суставами происходит то же самое, что и с сосудами. Со временем они накапливают в себе и кристаллы

оксалатов, и различные соли. Причём в таком количестве, что живая ткань начинает угнетаться и разрушаться. Вот почему и происходит так называемый износ тканей. Причина не в механическом воздействии, а в химическом. Ты догадываешься, куда я клоню?

– Догадываюсь! – улыбнулся я. – Надо быть дурнем, чтобы не догадаться! В бане, как я понял, настой трав, молекулы которых проникают с водой в тело человека, разрушают холестерин в сосудах и очищают суставы от накопившихся оксалатов. А также от минеральных солей и молекул тяжёлых металлов.

– Молодец! – похвалил меня старейшина. – Всё понимаешь с полуслова. Только надо добавить, что после такой процедуры необходимо сутки голодать. Иначе почки могут не справиться с потоком грязи. Можно пить только воду. Лучше речную или снеговую…

– И какие же травы там сейчас настаиваются? – показал я на своеобразный бассейн. – Если это, конечно, не секрет.

– Никакого секрета нет и не может быть. Тем более от тебя,– покосился в мою сторону хранитель древней традиции. – Ты все эти растения хорошо знаешь. Видишь, вон плавают веточки берёзы. Посмотри, какие на них маленькие листочки, – показал старейшина на воду в ушате. – Все эти ветки срезаны в мае. А вот пучок полыни. Её настой одинаково действует и на сосуды, и на суставы. Без полыни и без донника никак, и без листьев лопуха, без лютика и чистотела! Последние, хоть и ядовиты, но в настоях очень полезны. Вот что, – внезапно остановился Добран Глебыч. – Давай, все наши рецепты мы напишем тебе на бумаге. Сколько воды, какова пропорция трав… А сейчас забирай веники и пойдём в нашу парную. Нас там уже заждались.

Я взял в охапку со скамьи пять берёзовых веников и пошёл за старейшиной.

– Ничего подобного у хранителя на Конде я не видел, – поднялся я на самый верх к девушкам.

– Такие, как он, в знахарских рецептах, если и нуждаются, то редко. У волхвов совсем другая физиология. Эти люди в ладу с духами стихий, отсюда у них и с сосудами, и с суставами, и с внутренними органами всё в порядке. Вместо химии трав жрецы используют накопленную за годы силу, но в начале своего пути они тоже пользовались тем, что ты сейчас видел. – Услышал я с соседней полки бас Добрана Глебыча.

– Я не заметил, чтобы старик когда-нибудь баловался и «дыбой». В его спортивном зале чего только не было. Но всё традиционное: гантели, штанга. Какие-то гири…

– Подобных рядил старый имел штук пять, только не дома. У него же там был проходной двор… Хранитель их прятал в лесу, я это точно знаю, – донеслось с полки.

– Так ты у него, Добран Глебыч, оказывается, был в гостях?

– И не раз, – пробасил старейшина. – Думаешь, он бы послал тебя к незнакомым людям?

– Понятно! – невольно вздохнул я, припомнив бодрое лицо старика.

Через несколько минут Добран Глебыч плеснул настой с берёзовых веников на камни, и мы все, как по команде, преодолевая нестерпимый жар, приступили к основной процедуре. Сначала ему и мне пришлось парить наших женщин и только тогда, когда те гурьбой бросились кататься в сугробе, мы взялись за себя. Но в этот момент с весёлым смехом и кусками тающего снега на разгорячённом теле появились в парной сказочные красавицы. Они тут же вырвали из наших рук веники и взялись ими нас парить. Вся эта процедура была пронизана какой-то удивительной и неповторимой радостью, особым задорным весельем, и в то же время серьёзностью. Достаточно сказать, что не нанесено было ни одного лишнего удара, ни разу тело не вспыхнуло от излишне горячего пара. Пока мы с Добраном Глебычем остывали в сугробе, девушки вместе со своей мамой, забравшись на полки и поджидая нас, набирали жар, потом каждый взял себе по венику и уже парил себя сам так, как ему хотелось. В следующий раз мы купались в снегу все вместе. Не обошлось без традиционных снежков, выпущенных в адрес папы и мамы. Только я не знал, что мне делать. Присоединиться к девушкам или защищать Ярославу и Добрана Глебыча? Кончилось тем, что девчонки начали забрасывать снежками и меня.

– Это тебе в отместку, что не принял нашу сторону, – пояснила Светлада.

– Понял! – засмеялся я. – В следующий раз от нейтралитета откажусь, вступлю с вами в сговор.

– Это будет как раз кстати, к следующей бане вся наша семья соберётся вместе: прибудут и мама Валя, и брат, и Милонежка. Обычно они вчетвером, брат всегда за отца, – заметила Светлена. – С нами справляются, а так ещё посмотрим!

– Я вижу, вы против нас организовали заговор! – сощурил глаза Добран Глебыч. – Если за вас Юрий, нам будет нелегко. Но шутки в сторону, ещё раз греемся и в бассейн. Вода в нём как раз! – перешёл к делу старейшина.

Через десять минут всей толпой мы остывали в ушате. Вода в нём

была чёрная от настоя и всё ещё тёплая.

– Минут двадцать и снова парная, а потом ополаскиваемся и на массаж, – осветил дальнейшую программу отец семейства.

– А потом что?

– Потом, как всегда, клюквенный морс с мёдом и постель. После такого купания и массажа надо хорошенько выспаться. Завтра сядем за стол только к ужину. Такова традиция! – ответил на мой вопрос Добран Глебыч.

Лёжа в постели, я никак не мог уснуть. От ванн и массажа тело буквально горело!

«Угораздило же меня попасть в иной мир?!» – думал я.

Перед моим сознанием с каждым днём открывались всё новые и новые страницы этой удивительной параллельной цивилизации. Цивилизации не инородцев, а нашего русского народа. Точнее, северных русичей. Тех, кого несколько веков назад пришедшие в эти края новгородцы назвали «чудью белоглазой».

«Как им удалось сохранить свои вековые культурные традиции? Почему до странных лесных людей не добрались ни попы, ни власть? Конечно, дремучие леса – неплохая защита, но не настолько она универсальна, чтобы в ней можно было скрыться целому маленькому народу. Добран Глебыч говорил, что были времена, когда его предкам приходилось подолгу скрываться, не показываясь на глаза христианам, особенно монахам Соловецкого и Валаамского монастырей. Чернецы из христиан были на Беломорье, пожалуй, самыми агрессивными. Их шпионы в поисках «язычников» рыскали по всем северным рекам. Монахи за приверженность к древней религиозной традиции преследовали и ненцев, и зырян, и саамов. Но более всего доставалось от христиан потомкам чуди. Коренному русскому населению европейского севера. И всё-таки эти удивительные люди каким-то образом уцелели! Не только уцелели, но и донесли до нас тайные знания своих далёких предков. Как им это удалось? К примеру, в их среде живо и до сих пор процветает орианское воинское наследие. Они его называют «коловратом». На мой взгляд, на Земле нет ничего более грозного и эффективного. По сравнению с «коловратом» или стилем «пяти стихий», всё, что изобретено на востоке: ушу, карате, дзю-дзютцу, айкидо и прочее, является всего лишь поздней попыткой людей осознать законы движения человеческого тела. Восточные боевые искусства делают ставку на необычность. Либо на каскад прыжков и различных трюков, либо на скоростные обманные движения, заимствованные у животных. Но ни там, ни там не учитываются законы движения человеческого тела. Человек в боевых искусствах востока

фактически отсутствует. Вместо него выступает выдуманный философией буддизма человекоподобный фантом. Отсюда и сложность, и слабость восточных стилей. Для свободного движения человеческого тела они являются чем-то вроде пут. Восточные воинские искусства не раскрепощают человека в его естественных движениях, а, наоборот, загоняют его в такие рамки, в которых оно не способно проявить себя таковым, каким является по своей природе. Вот почему во время рукопашных схваток между самураями и казаками в период русско-японской войны, неизменно побеждали русские. А ведь в среде казаков сохранилась только малая часть древнего наследия предков. То, что называется у них «спасом» – всего лишь начальная ступень подлинного воинского искусства. Но вплоть до XXI века её было достаточно, чтобы успешно противостоять воинским стилям востока и запада».

Я невольно вспомнил, как мой прадед, донской казак с пятью своими друзьями, такими же казаками, чуть не попал в 1905 году в Японию. Из оккупированного японцами Артура казакам удалось уйти, но вскоре они нарвались на японский патруль и оказались в трюме идущего в Японию небольшого парохода. Через день или два одному казаку удалось вырваться на свободу. Ночью он освободил остальных и в рукопашной схватке шестеро русских парней выбросили за борт всю японскую команду. Не помогли японцам ни их хваленые «дзю-дзютцу», ни карате. Наверняка на пароходе были и самураи. Но никто из русских казаков не пострадал. Припомнилась мне и одна интересная статья, которую я прочитал лет десять назад в журнале «Советский воин». Статью написал один отставной генерал. Фамилию его я забыл. На страницах журнала он припомнил случай из его военной практики. В 1941 году, в начале июля, немцы захватили маленький островок недалеко от Мурманска и установили на нём сильную батарею шестидюймовых орудий. Эта батарея взяла под прицел подходы к Мурманскому порту. Фарватер к ней со стороны моря немцы заминировали, и с воздуха свои расчёты надёжно прикрыли авиацией. Командование фронтом дало приказ немецкую батарею срочно уничтожить. Этой операцией и занимался автор статьи. Тогда он был ещё подполковником. Несколько раз на остров высаживали десант, но всякий раз немцы его отбивали. Сложилась плачевная ситуация. Враг контролировал подступ к незамерзающему порту, и с ним нельзя было ничего поделать. Советский подполковник растерялся. Осталось только обратиться к кораблям северного флота. Но их на базе не было. Они ушли на Рыбачий и к берегам Норвегии. В этот критический момент к нему в штаб пришёл с предложением один из руководителей мурманского

ополчения. Его фамилию к своему стыду бывший подполковник не запомнил. Это был человек лет семидесяти, но по виду здоровый и сильный. Он предложил командиру свой план по захвату острова. Сначала ополченец попросил подполковника отпустить его на несколько дней в Мурманск, чтобы он там нашёл необходимых ему людей. А потом дать ему обыкновенную рыбацкую лодку.

– Зачем вам лодка? – удивился подполковник.

– Чтобы доплыть до острова! – отчеканил ополченец.

– Так ведь немцы и из неё, и из вас решето сделают!

– Не сделают, – заверил его старик. – Мы к ним поедем с белым флагом. Поедем сдаваться.

– Сдаваться?! – оторопел начальник части.

– Да, сдаваться, Никаких автоматов и винтовок, возьмём с собой только ножи.

– Но ведь там немчуры сотни две, не меньше? – покачал головой подполковник. – И все вооружены, вы же поедете на верную смерть!

– Это мы ещё увидим, – улыбнулся ополченец.

Другого плана у подполковника всё равно не было. И он дал «добро» помору. Через три дня старик с теми, кто ему был необходим, прибыл в расположение части. К разочарованию подполковника среди ополченцев не было ни одного молодого парня. Прибывшие показались ему старыми и мало на что годными. Всего ополченцев вместе со своим командиром было десять человек.

– Цирк какой-то! – возмутился подполковник. – Я, боевой командир, должен отправить инвалидов в стан врага! Если вы спятили, то я-то тут причём?

– У тебя есть другой план? – спросили его старики. – Если есть, то мы пас. Если плана нет, то выдай нам по кинжалу, красный флаг и лодку.

Подполковнику делать было нечего. Махнув на ненормальных рукой, он приказал выдать им то, что они просят. Назавтра, ранним утром десять стариков, подняв белое полотнище, отправились на своей лодке к острову. Подполковник только покачал головой. Вся эта затея казалась ему несусветной глупостью. Но каково было его удивление, когда в десять вечера над островом поднялся красный флаг! Сначала он отказывался верить своим глазам. Думал, что немцы устраивают русским очередную ловушку. Но когда высланные разведчики сообщили, что кроме ополченцев на острове никого нет, он дал приказ десанту. Позже десантники ему рассказали, что весь остров был усеян трупами финнов и немцев. Причём фрицы сжимали в руках оружие. Они пытались сопротивляться. Но

почему-то не смогли. А ополченцы с острова куда-то исчезли. Подполковник несколько раз пытался их найти, чтобы представить к наградам, но последующие события его отвлекли. И вот, по прошествии многих лет, он опять вспомнил тот случай. И попросил, чтобы ему, старому человеку и бойцу, объяснили, как такое могло произойти? Понятно, что генералу никто ничего толком не объяснил. Потому что простые люди забыли о своем воинском наследии. А те, кто его помнят и знают, предпочитают молчать. Вот и Добран Глебыч, отметелив кавказцев, ничего о своём умении побеждать в милиции не сказал. Просто продемонстрировал следователю громадную силу! Очевидно, здесь тоже заложен элемент традиции.

«Спросить бы его, может, он знает о тех героях, которые в рукопашной схватке освободили остров от финнов и немцев», – подумал я засыпая.

Когда я открыл глаза, в доме ещё спали, но мне почему-то спать не хотелось.

«Слишком много впечатлений! – думал я. – и ещё мучают вопросы, на которые ответов пока нет».

До меня никак не доходило упорное стремление этой маленькой группы людей сохранить наследие давно погибшей цивилизации.

«Что ими движет? – думал я. – Какая сила заставляет потомков «чуди белоглазой» упорно жить в традиции, которая вот уже тысячи лет на Земле никем не востребована? Да была бы у них жизнь гладкой и безоблачной? Но ведь она всегда отличалась неимоверными трудностями! Но эти люди каким-то образом себя сохранили! Соседи, потомки новгородцев, считают их странными, потому что перед ними фанатики – старообрядцы. Под такой личиной «выселковские» живут двести с лишним лет. Но под каким камуфляжем они существовали раньше? Например, во времена крещения зырян и Великой Перми, начиная с XIV века по XVII? В ту эпоху здесь, на севере, царила немалая смута. Христианские миссионеры наводнили весь Печорский край вплоть до Урала. Они проникли и далее, но с камня угры их тогда попросили. Не получилось наскоком с вогулами! Как христианские ищейки не нашли спрятавшийся в непроходимых лесах народ белоглазых, остаётся загадкой. Серьёзной загадкой для меня было и другое. По закону жизни веками преследуемый этнос непременно должен деградировать. Утратить свою культуру и накопленные знания. Но судя по тому, что я наблюдал, ничего такого с местными потомками ориан не приключилось. Социальные грозы прошлого их обошли. Да и современные невзгоды России, по моим наблюдениям, мнимых старообрядцев не коснулись. И в то же время никакой серьёзной видимой защиты от влияния

больного, агонизирующего социума я у них не увидел. То, что держат себя от других поморов особняком? Но какая это защита? Так, одна видимость. Не пускают чужаков в свои дела? В таком поведении конечно резон есть. Но как им удаётся не попасть под влияние средств массовой дезинформации? Вот, где загадка! Было бы интересно её разгадать. Вопросы, одни вопросы, и нет ни одного вразумительного ответа?»

Дождавшись, когда в доме все встали, я привёл себя в порядок и, придя в библиотеку, стал изучать стоящие на полках книги. Но в это время на пороге появился хозяин дома. Поздоровавшись, он взглянул на книгу, которую я держал в руках и засмеялся:

– Неужели ты читаешь глаголицу?

– Нет, не читаю, – смутился я. – Но хотелось бы научиться.

– У тебя всё впереди, Юра. А эту книгу положи, она пока не для тебя. Лучше возьми вон ту. Книга написана на кириллице, кое-что ты из неё сможешь понять. Пока не всё, потому что не знаешь старинных забытых ныне слов, но это лучше, чем совсем ничего, – достал он из шкафа увесистый том.

– А что это за книга? – спросил я Добрана Глебыча.

– Возьми и прочти, – показал старейшина на обклеенную кожей толстую обложку книги.

– Ска-за-ния о Ма-мае-вом по-бо-и-ще, – по слогам прочитал я. – Это что, копия или подлинник? – посмотрел я на хозяина библиотеки.

– Конечно копия, но посмотри, какая?! Не книга, а произведение искусства! – стал перелистывать толстые жёлтые страницы Добран Глебыч. – Наверняка таким, как его нам оставил автор, ты этого произведения не читал.

– Читал на современном языке.

– Тогда возьми и прочти на старинном. У тебя сложится совсем другое впечатление, – положил передо мной Добран Глебыч рукописную книгу. – Думаю, пора нам заняться постижением забытого языка, Юра. Но начать надо со средневековых диалектов, так будет проще: ты сможешь познакомиться с сотнями забытых ныне слов. А затем перейдём к более древнему языку, – показал старейшина на шкаф с книгами.

– И так к самым истокам – к лексике севера, которая по-научному называется «бореальской»

– Но здесь книги только старообрядческие…

– Тайные свитки и книги ты увидишь в другом месте, – пристально посмотрел на меня хозяин дома.

– Большое спасибо тебе за предложение! Я как всегда – «за»! Но не

знаю, хватит ли у меня талантов всё это постичь?

– Древний язык в тебе, он звучит в твоей крови. Ты ведь не негр? – улыбнулся Добран Глебыч. – Просто надо нам создать такие условия, чтобы знания из подсознания снова перетекли в сознание. Вот и всё. Это уже моя забота, но не твоя.

И посерьёзнев, старейшина меня вдруг спросил:

– Ты почему не спишь, сибиряк? Все в избе дрыхнут, а ты глаза в темноту таращишь?!

От такого вопроса я оторопел.

– А как ты узнал, что у меня бессонница? – задал я встречный вопрос.

– По всплеску ментального поля. Ты же сам владеешь такой техникой, и не стыдно меня спрашивать о том, что тебе хорошо известно?

– Я чувствую чужой ментал только тогда, когда не сплю, – стал оправдываться я. – Во сне ничего не ощущаю.

– А ты заставь своё глубинное «я» тебя будить. Как только в избе кто просыпается, или к ней кто подходит, твой внутренний сторож тебя тут же разбудит. Это совсем не трудно…

– Так выходит, я продрал глаза, и этим тебе не дал спать?

– Вообще-то да, – качнул головой Добран Глебыч.

– Тогда прошу прощения!

– Ты не прощения проси, а скажи, что тебя мучает? – нахмурился помор. – Если опять мои девоньки…

– Да они тут не причём! – перебил я его. – Меня буквально душит куча вопросов.

– А почему молчишь?

– Не молчу я, не молчу. Просто у нас пока ими заниматься нет времени.

– Как это нет? – искренне удивился хозяин. – Не важно, есть время или нет, и чем бы мы ни были заняты, ты обязан, если у тебя есть о чём спросить, задавать вопросы. И не только мне – всем окружающим. Думаю, что на них ответит тебе здесь каждый. Даже мои девчонки.

– Хорошо! – кивнул я. – Так в будущем и буду делать.

– То-то! – пробасил Добран Глебыч, усаживаясь в кресло напротив. – Давай, я тебя слушаю, – посмотрел он на меня своими умными, добрыми глазами…

– Не доходит до меня вот что, – начал я со своего главного вопроса. – Как вам удалось сохранить и себя, и древнюю культуру до нашего времени? Ведь для христианских миссионеров леса никогда не являлись серьёзной преградой. Таёжные дебри не спасли от них ни зырян, ни вогулов, ни

хантов. Все их селения были найдены, а аборигенов заставили принять христианство.

– Ну, и стали они, эти финны и угры, ревностными почитателями новой религии? – задал мне с усмешкой вопрос старейшина.

– Но формально все они считаются христианами…

– В том то и дело, что формально. А на самом деле, как были они шаманистами, привязанными к своим духам, таковыми и остались, – засмеялся Добран Глебыч. – По сути ничего не изменилось. Христианство с его пытками и кострами – так, детская забава. Намного сложнее сохранить свои души сейчас, в наше время, – вздохнул он. – Когда из радио и телевидения созданы мощнейшие средства пропаганды и зомбирования. Ты знаешь, сколько от нас уходит молодёжи? Много! Духовно слабые, морально неустойчивые, живущие своим личным и нежелающие ничего вокруг себя видеть и знать!

Последние слова старейшина сказал с горечью в голосе.

– Судя по тому, что я сейчас услышал, и в вашем обществе не всё так гладко? – посмотрел я на него.

– Не только у нас, но и у старообрядцев – христиан. Ты думаешь, откуда все эти книги? – показал Добран Глебыч на свою шикарную библиотеку. – В основном от немощных, одиноких, покинутых своими же детьми стариков – раскольников. Они передают нам свои книги на сохранение, хотя хорошо знают, что все мы – нехристи. Отдают в надежде на будущее. Не на христианское будущее, вот в чём соль. Потому что на своём опыте осознали, что серьёзного противодействия наступающему на Земле сатанизму ни старообрядческое, ни никонианское христианство оказать не может. Несоответствие ценностей. Очень многое из нашей древней культуры было утрачено, благополучно забыто или подменено псевдо-знаниями. Христиан заставили въехать не туда. Вот, в чём трагедия принявших религию Савла. Идеологический тупик и бессилие. Отсюда и громадный отток старообрядческой молодёжи в современный социум. Где только этих молодых парней – старообрядцев сейчас не встретишь? Ладно, в армии, где-нибудь на стройке или во флоте, – такое нормально. Хотя и печалит, что они научились пить, сквернословить и лгать. Но ведь потомков наших скитских христиан можно встретить и в преступном бизнесе! Теперь без зазрения совести, подобно кавказцам или цыганам, они торгуют наркотиками, водкой или, что ещё ужаснее, своими же молоденькими сестрами по вере, дурами, которые покинули родные места и подались за ловлей призрачного счастья.

– Ты рассказываешь какие-то кошмары!

– Не кошмары, а горькую правду! – вздохнул помор. – Так всегда бывает! Без фундаментального знания и понимания происходящих на земле процессов, от фанатизма и веры в чудо маятник невежества бросает сознание человека в другую крайность. Это касается не только наших старообрядцев, но и всех христиан. Именно по этой причине их мир тонет в пороке, и нет у него будущего. Надо же было додуматься: единые общие законы Мироздания заменить на десять детских заповедей! Сознательно отказаться от жизни, поменять её на медленную, мучительную смерть!

– Постой, – прервал я рассказчика, – Но, насколько я помню, в заповедях Моисея ничего дурного нет!

– Есть, мой молодой друг. Ты должен знать, что частица «не» нашим глубинным сознанием не воспринимается. Следовательно, «не убий» в подсознательном закрепляется в противоположном значении, то же самое и с «не укради», и так далее. А потом, разве можно ставить в один ряд, тем более заменять вселенское на ловушку для психики частного, касающегося только земного человека? Это же идиотизм!

– Вот ты мне только что сказал, что происходит с молодым поколением старообрядцев, – перебил я разгоряченного рассказчика. – Но ведь и у вас должно происходить нечто подобное. Ты намекнул, что и в вашей среде не всё благополучно: часть людей, в основном слабых и дегенеративных, предпочитают остаться в социуме и жить, как все.

– Это так, но в отличие от старообрядцев, они не спиваются и не опускаются до преступлений. И, как правило, после неудачных попыток прижиться на чужеродной почве, через несколько лет, если остаются живы, – на пару секунд рассказчик, задумавшись, замолчал, – Возвращаются к своим гнёздам. Только община таких не принимает. Они селятся либо по деревням, либо отдельно.

– Да-а, невесёлые вещи ты мне рассказываешь, – посмотрел я на погрустневшего старейшину.

– Невесёлые, – согласился он. – А знаешь, почему наши приспособленцы и придурки всё-таки не превращаются ни в мерзавцев, ни в подонков? – пристально посмотрел мне в глаза Добран Глебыч.

– Откуда же мне знать? – пожал я плечами.

– Потому что мы, строго придерживаясь традиции, начинаем воспитание наших детей с утробы матери. К пяти годам они не просто знают основные законы Мироздания, но и понимают их. Конкретное знание – не слепая вера во что-то, здесь кое-что посерьёзнее. Как мы воспитываем своих детей, ты скоро узнаешь от наших женщин. Не обижайся, если они тебя тоже немного повоспитывают.

– Ты, наверное, имеешь в виду основные, единые законы Вселенной! Если да, то я их не только знаю, но и осознаю.

– По тебе это видно, речь не о том, – уклонился от прямого ответа старейшина. – Есть вещи, о которых хранитель ничего тебе не сказал. Очевидно, ему было не до мелочей. В скором времени весь это комплекс знаний тебе предстоит освоить. И учить тебя буду не я, а наши красавицы, у них это лучше получается.

– Согласен на всё, за тем и приехал! Но ты до сих пор не ответил мне на мой вопрос, – взглянул я на замолчавшего Добрана Глебыча.

– Не совсем так, Юра. В том, что я тебе рассказал, заложена и часть ответа. В прошлом было не так сложно, как сейчас. Из всех послепотопных времён наше – самое грозное. Просто ты этого ещё не осознал. Но чтобы понять, как мы выжили и донесли древнюю орианскую традицию до XXI века, ты должен набраться терпения и меня внимательно выслушать.

В это время на пороге библиотеки в красивых украшенных вышивками сарафанах показались обе девушки.

– Все накормлены и напоены, – отрапортовали они своему отцу. А убрать за скотом можно и вечером. Мы эту работу оставили вам, мужчинам. Таково распоряжение мамы Ярославы.

– Правильное решение! – кивнул головой отец. – Как раз для нас. А сейчас садитесь и составьте нам компанию, – показал он на стоящую у окна скамейку. – После небольшого занятия пойдём в спортивный зал. Там мы займёмся с Егорием, – назвал меня ещё одним моим именем Добран Глебыч,

– Освоением прутков, цепей и «дыбы», а вы нас будете подстраховывать. Идёт?

– Конечно! – засмеялись обе красавицы.

Глава 4
Энергетика древних

Сперва тебе надо понять, кто мы такие, – начал свою лекцию Добран Глебыч. – Потому что корень здесь. Иначе на твой вопрос, как нам удалось пережить тысячелетие и не раствориться в других пришедших на север этносах, ответить тебе я буду не в состоянии… О древней прародине ты наслышан. О том, что двенадцать тысяч лет назад уровень Мирового океана был на полторы сотни метров ниже нынешнего, ты тоже знаешь. Почему так было? Как известно, в Атлантике лежал материк Атлантиды, а в Тихом океане гигантский Му. Во время великой войны и катастрофы оба материка, один за другим, опустились: сразу – Великая Атлантида, постепенно, в течение тысячелетий, – Му. Это разрушение и подняло воды океанов на современный уровень. Наша прародина – легендарная Ориана – была в основном страной равнинной. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту дна Северного ледовитого океана.

– Но там есть и горы, – напомнил я.

– Да, есть, три невысоких хребта. По возрасту такие же древние, как и Урал. Но какие это горы? Скорее одно название. Их было бы честнее назвать грядами холмов. Зачем я остановился на таких подробностях? Чтобы было понятно, почему наша прародина тоже оказалась на дне моря. С одной стороны Великая северная равнина ушла под воду из-за подъёма уровня Мирового океана, с другой, по причине воздействия на тектоническую платформу материка мощного сейсмического оружия. Более свирепого, чем любое атомное.

– Ты говорил, Добран Глебыч, о событиях прошлого, как будто сам в те времена жил и всё видел своими глазами, – засомневался я. – Откуда тебе известно, что древние обладали таким вот оружием? Я о нём слышал и от хранителя, и ещё кое от кого…

– От одного Кольского учёного? – уточнил помор.

– Да, и от него, – растерялся я.

– Все рассказывают, а доказательств нет, так?

«Вот оно что? – пронеслось в голове. – Оказывается, моего дядю Ёшу здесь хорошо знают? Ну, и дела!»

– Так вот я тебе сейчас расскажу, как действует такое оружие, – донеслись до меня слова Добрана Глебыча.

– Ты?! – открыл я рот. – Вы что меня здесь разыгрываете?!

– И не собирались, – видя моё растерянное лицо, улыбнулся старейшина.

Я взглянул на лица сидящих девушек. Они еле сдерживали смех.

– Если вы знаете, как устроено оружие, способное раскалывать и погружать на дно океана материки, то почему о нём ничего не знает наука? – задал я, как мне казалось, вполне логический вопрос.

– А с чего ты взял, что научным кругам о таком оружии ничего неизвестно? – прищурился специалист по древним технологиям.

– Если принципы его не являются тайной, значит, и нашу Цивилизацию ждёт то же самое.

– Да, да, ждёт то же самое! – подтвердил собеседник, – Потому что возглавляют её тупоголовые бездуховные кретины. Но это уже совсем другая тема, Юра, и её мы касаться пока не будем, – поднял свою руку Добран Глебыч.

– Получается, что всё может опять повториться?! – не унимался я.

– Может, ещё как может! Опять та же расстановка сил: древняя Атлантида возродилась в США. Её естественным союзником, как и двенадцать тысяч лет назад, может стать Западная Европа. Россия же, хотят того наши правящие круги или нет, является наследницей Орианы-Гипербореи. И в естественных союзниках у нас, как и тысячи лет назад, народ Ирана, Индии, Африки.

– А Китай? – задал я вопрос.

– А что Китай? Он наверняка в таком противостоянии примет выжидательную позицию. Применит восточную мудрость. Значит, его ждёт та же участь, что постигла тихоокеанский Му.

– Имеешь в виду «буль-буль, привет?!»

– Не знаю, будет ли «буль-буль», но то, что «привет» – однозначно, – двумя фразами ответил на все мои вопросы новоявленный геополитик. – А теперь давай вернёмся к нашей теме, иначе я никогда не смогу ответить на твои вопросы. Примечательно то, что и сейсмическое, и климатическое оружия действуют по одному и тому же принципу, – вернулся к своим объяснениям Добран Глебыч.

– Ещё и климатическое! – ужаснулся я.

– Да, да, и климатическое, но больше не перебивай! – строго посмотрел на меня лектор. – Всё дело в ионном слое нашей стратосферы. Благодаря магнитному полю земли в ионосфере накапливается гигантское количество свободной энергии. Тех активных ионов, которые приходят к нам в виде солнечного ветра. Такой вот необозримый океан звёздной

энергии. Её столько, сколько способно держать наше земное магнитное поле. Причём запас её неистощим, так как тут же пополняется солнечным ветром. Ты, наверное, слышал, что древние цивилизации обходились без проводов? Энергии у них было более, чем достаточно. Камень наши предки резали как масло, глыбы в сотни тонн передвигали без дорог на любые расстояния, не имея ни столбов, ни линий электропередач, ни электростанций!!! О чём это говорит? Да, о том, что электроэнергию древние черпали из ионосферы планеты. Это был путь развития их цивилизации, до которого нашему современному социуму очень далеко! Как видишь, всё просто, вот он источник неиссякаемой энергии – показал рукой в сторону неба новоявленный физик-энергетик. – О нём догадался один лишь Никола Тесла.

– Никола Тесла? – удивился я.

– Да, он, наш славянский гений! Кроме того, Тесла понял, что может натворить эта гигантская энергия, если попадёт в руки дегенератов-политиков. Возможно, до него дошло устройство климатического и тектонического оружия… Скорее всего, именно так, поэтому он после 1908 года и прекратил свои опыты. А перед смертью, которую ему организовали, он уничтожил весь свой огромный архив.

– Интересно, почему Тесла прекратил исследования именно после 1908 года? – задал я откуда-то взявшийся у меня вопрос.

– А ты внимательный юноша! – улыбнулся помор. – Тебя зацепил год? Ответь мне, почему?

– Не знаю, может, вспомнил, что в этом году упал тунгусский метеорит…

– Видишь, как одно за другое цепляется? – на несколько секунд Добран Глебыч замолчал.

Потом, посмотрев на своих дочерей и на меня, продолжил:

– В том году с использованием энергии ионосферы по Земле был нанесён невиданной силы удар. Расчёты некоторых учёных показывают, что сила его была равна по мощности пятистам атомным бомбам средней величины, – медленно, спокойно, даже торжественно проговорил специалист по взрыву на Тунгуске. – Бытует мнение, что феномен тунгусского дива организовал сам Тесла. Но это не так. Если бы он что-то подобное и пытался произвести, то это случилось бы где-нибудь в Антарктике или на Гренландии. Взрыв так называемого тунгусского метеорита – не его рук дело. И тому есть масса доказательств. Но на них мы останавливаться не будем. Здесь возникает иной вопрос. Те же, кто пытаются обвинить Николу Тесла во взрыве на Подкаменной, – это люди,

которым хорошо известно, что произошло на самом деле.

– Ты опять заговорил загадками, – перебил я старейшину. – Какие люди? Что они такого знают?!

– Постой, постой! – остановил меня Добран Глебыч. – Скажу тебе прямо то, что известно не только мне, но и ещё кое-кому. В августе 1908 года в районе Подкаменной Тунгуски параллельной цивилизацией негуманоидов с использованием энергии земной ионосферы был уничтожен некий, чудом уцелевший от великой древней войны «богов» и «титанов», артефакт. То, что он там был, ещё недавно помнили старики эвенки. Я не говорю о наших хранителях. Те с ним работали, и частично он был ими спасён. Кстати, это ведь совсем недалеко от Вилюйской долины смерти. От места захоронения странных куполов… Ты слышал когда-нибудь о крае, где в земле зарыты неизвестные науке металлические сферы? Их местные называют «котлами»?

– Слышал, и не раз, – кивнул я рассказчику.

– Вышеназванная сила сработала под Николу Тесла. Другого объяснения тунгусского феномена на данном этапе в науке нет. Заодно она ему показала, чем могут закончиться **и** его опыты. Потому-то гений в спешном порядке и свернул свою работу. Были и другие факторы воздействия, например, финансовый… Но о них не стоит. Мы с тобой говорим о другом. О том, что используя силу ионосферы, можно не только утопить материки, но и расколоть пополам планету. Просто для этого необходимо активизировать электромагнитными колебаниями высокой частоты определённую часть плазменной оболочки ионосферы. Чтобы между ней и поверхностью Земли возникла разность потенциалов. Вследствие чего возмущённая часть ионосферы обрушит свой избыток энергии на Землю. Здесь всё зависит от силы заряда. Если он будет сравнительно небольшой, то его воздействие может создать в атмосфере ядро мощного рукотворного тайфуна. Такой тайфун, раскручиваясь по спирали и набирая силу из ионосферы и вышедших из равновесия средних и нижних слоев атмосферы, способен за пару часов стереть с лица Земли любой мегаполис, а то и небольшую страну. Но если заряд энергии, обрушившийся на Землю, окажется гигантским, то он легко проникнет к ядру планеты. В результате чего может развалиться на куски любая литосферная плита. Со временем вся эта груда мусора непременно опустится на дно океана. Давай теперь вспомним материк Атлантиды,– на секунду старейшина становил свой взгляд на шкафу с книгами. – Последние десять-двенадцать миллионов лет он держался, что называется, «на честном слове». Почему? Да потому, что образовался он от давления на

земную кору с одной стороны сиалевой плиты двух Америк, с другой – плиты африканской и евро-азиатской. Континент Атлантиды появился примерно в Триасе в результате вспучивания дна Атлантики. Но, как ты знаешь, – окинул меня долгим немигающим взглядом специалист по древним цивилизациям. – Американский континент уплывает от Европы и Африки к Западу, примерно, как считают многие учёные, на 1,8 сантиметров в год. Следовательно, те силы, которые долгое время удерживали континент Атлантиды на плаву, по прошествии миллионов лет иссякли. Первая древняя Великая война атлантов с нашими предками и показала это. Тогда сорок тысяч лет назад под воздействием лучевого и термоядерного оружия, часть материка Атлантиды, в основном юго-западная, погрузилась на дно Атлантики. Вторая её часть ушла под воду сравнительно недавно, где-то 12-13 тысяч лет назад, но уже от другого оружия, от климатического и сейсмического. Туда же отправился и гигантский Му. Наши продажные учёные придумывают версии различных комет и метеоритов. Обманывают сами себя и нас. Лучше бы они спросили о последней земной катастрофе у иллюминатов и масонов высшего посвящения. Эти ребята владеют подлинной информацией. Потому они её так тщательно и скрывают от общества. С их подачи было придумано, что уровень Мирового океана поднялся по причине таяния гигантских ледников, что якобы сейды – каменные столбы, указатели и письмена древних – сложены не руками человека, а тем же таявшим льдом. Что на Земле вообще не было никаких древних допотопных цивилизаций…

– Все эти откровения во главе с теорией Дарвина мне хорошо известны, – остановил я рассказчика. – Знаю и то, как до сих пор скрывают от общества ту же Атлантиду, хотя со спутников и даже с самолетов видны на дне океана и её погибшие города, и пирамиды. Но то, что ты сейчас рассказал, потрясает! Если ионосфера для древних являлась неиссякаемым источником энергии, единой сверхмощной всепланетарной энергостанцией, получается, что допотопная цивилизация развивалась совершенно по иным неведомым нам законам. И мы их пока не в состоянии понять!

– Потому, что на Земле есть силы, которые не дают человечеству это сделать, Ар. Они для того и были на нашей планете созданы, чтобы изменить ориентацию от биологической цивилизации жизни к техногенной цивилизации смерти. Подумай сам, на чём держится вся наша хваленая цивилизация? На нещадной эксплуатации природных ресурсов! Но пройдёт время, и на Земле иссякнут запасы нефти, газа, каменного и бурого угля, горных сланцев и торфа. Что тогда? Конечно, можно перевести в энергию

уцелевшие леса и гумус почв. Подобным мероприятием, очевидно, попытаются продлить агонию человечества. Точнее, его элиты, потому что социума к тому времени на Земле не будет. Мировая элита избавится от него в попытке выжить. Она уже сейчас этим занята… Но перевод в энергию лесов и уничтожение почв будет завершающим аккордом в песне нашей больной цивилизации.

– Неужели ты думаешь, что люди так и не догадаются о технологиях древних? – посмотрел я в погрустневшие глаза старейшины.

– Многие, очень многие, ещё до эпохи Возрождения стали понимать, что материальные процессы тесно связаны с информационными, что сознание – свойство материального и нельзя отрывать одно от другого. И самое главное, что посредством сознания можно управлять материей. И что из этого получилось? По всей Европе вспыхнули тысячи костров инквизиции! Позитивное, до чего люди дошли посредством своего опыта, было объявлено ересью. Ты думаешь, в наше время нет святой инквизиции? – усмехнулся посвященный.

– Просто её функции частично переданы академической науке, частично масонам и подведомственным им спецслужбам. И те, и другие отслеживают и уничтожают всякого, кто пытается что-то изменить у нас на Земле к лучшему. Каждый год бесследно исчезают и в России, и на Западе тысячи гениальных учёных. Людей, чьи идеи могли бы изменить ход нашей обреченной цивилизации. Как правило, с людьми исчезают их дневники и разработки. Словом всё, что может оказаться опасным для мирового, крайне враждебного человечеству, закулисного пространства. Вот тебе ответ, догадается человечество о технологиях древних или нет.

На секунду знаток по погибшим цивилизациям замолчал, потом добавил:

– Мы опять с тобой отвлеклись от темы.

– Но ты посвятил меня в такое, о чём я и не подозревал. Прости, пожалуйста, но мне хочется ещё кое-что услышать о тех далёких временах и о технологиях наших предков. Вот ты, очевидно, опираясь на тайное знание и неизвестные мне источники, утверждаешь, что атланты и ориане уничтожая друг друга, использовали силу земной ионосферы. Но есть ли на нашей планете хоть какие-то доказательства этому? Пускай не прямые, а косвенные?

– Не косвенные, а самые что ни на есть прямые, – пробасил старейшина. – И ты их сейчас услышишь. Но сначала надо понять, почему древнейшие культы на Земле, неважно, на севере или на юге, были солнечными.

– Тут не трудно догадаться, – заметил я. – Если основным поставщиком энергии для лемурийцев, атлантов, ориан и жителей Му являлся слой земной ионосферы, а ионосферу в свою очередь питает солнечный ветер, то кто здесь главный?

– Твоя догадка верна, Гор, – почему-то Добран Глебыч назвал меня любимым прозвищем хранителя. – Именно по этой причине на Земле после Великой допотопной войны и катастрофы сохранился единый планетарный солнечный культ. Тут множество факторов. Во-первых, через Солнце, как и через любое материальное образование, проходит гигантский вселенский информационный поток, идущий от Создателя. Надеюсь, ты понимаешь, кого я имею в виду под именем Создателя? Его можно назвать ещё и Родом.

– Если честно, не совсем, – растерялся я от вопроса, заданного в лоб. – Наверное, имеешь в виду уже известный науке физический вакуум?

– Можно сказать и так, только запомни, в природе ничего нет сложнее вакуума. В каждой его точке сосредоточена информация о миллионах вселенных, фактически обо всём Мироздании. Ты ещё должен знать, что активный вакуум, его и в обществе ориан и на Руси называли Сварогом, строит материю. Так вот. Если любую материальную структуру, какой бы маленькой она ни была, например, тот же нейтрино, или большой, возьмём в качестве другого примера гигантские Стожары пояса Ориона, пронизывает информационный поток, то в нём, в этом материальном образовании, возникают мыслеформы. Я озвучил один из законов природы, и ты его должен знать. К чему я всё это говорю? Чтобы у тебя не возникло сомнений, что наше родное Солнце имеет сознание, как и матушка-Земля, как и любая молекула или атом.

– Но ведь нейтрино не материально? – блеснул я своим знанием физики.

– Как известно, энергия тоже является частью материи. Разве не так? – укоризненно покачал своей головой, глядя на меня, рассказчик.

– Получается, что не только плотная материя, но и потоки энергии имеют какое-то сознание? – удивился я услышанному.

– Не какое-то, а вполне определённое. Но это опять другая тема. И на ней мы останавливаться пока не будем. Мы должны для себя уяснить, что древние воспринимали Солнце как живой организм, с которым можно войти в определенные отношения. То же самое касается и матушки сырой Земли. Здесь, как ты понимаешь, мистики никакой быть не может. Элементарная связь сознаний: человека, планеты и Солнца.

«Ничего себе элементарная! – подумал я про себя. – Кто же из людей на такую связь способен?»

А между тем старейшина продолжал:

– Ты должен знать, что любой земной этнос обладает своим коллективным сознанием. Сумма сознаний этносов и наций составляет единое сознание земного социума. С ним, с таким вот коллективным сознанием, всех людей планеты и связано сознание матушки-Земли и Солнца. Это очень важно, Юра. Я бы сказал, архиважно! Дело в том, что от тандема Земля-Солнце зависит, быть человечеству или не быть.

Всё, что рассказывал старейшина, я давно знал, но ожидая ещё чего-нибудь нового, терпеливо его слушал.

– Мне хочется поведать тебе частицу великого знания предков, – после небольшой паузы взглянул на меня знаток тайн прошлого. – То, что ты сейчас услышишь, тебе может показаться бредом. Но это далеко не бред, а информация, которую мы сохранили и пронесли через миллионы лет. Да-да, не удивляйся, через миллионы лет, с той эпохи, когда первые колонисты со звездной системы Стожар, нашей далёкой метрополии, воздвигли на планете Земля свои долгосрочные поселения.

– Ты меня, Добран Глебыч, заинтриговал! – заёрзал я в кресле.

– Вспомни геологическое время нашей планеты.

– Вроде бы помню, – не понял я, куда клонит рассказчик.

– Тогда назови его мне, пожалуйста!

– Сначала была космическая эра. Время возникновения Земли-матушки. Сколько она длилась, никто толком не знает. Потом её сменила так называемая эра Архея. Принято считать, что длилась она около полумиллиарда лет. Некоторые учёные считают, что несколько меньше, но это не существенно. На смену Архею пришёл Протерозой – время появления на Земле бактерий и водорослей. Он длился…

– Ничего он не длился! – перебил меня Добран Глебыч.

– Что-то тебя не понимаю? – посмотрел я на него.

– Дело в том, что ни Архея, ни всем известного протерозоя не было, дружище.

– Как не было?

– А так! Всё это выдумка учёных-эволюционистов.

– А что же тогда было? – поинтересовался я.

– Что было? – сощурил свои большие глаза старейшина.– Было синее бездонное голубое небо, по ночам на нём светили звёзды, на земле плескались неведомые ныне океаны и моря. Вся суша планеты была покрыта девственными лесами, в которых водились неизвестные нам разумные животные!

– Бред какой-то! – вскочил я с кресла.

– Совсем не бред, а ты сядь, не мельтеши, – показал мне на моё место помор. – Об этом далёком времени повествует одна из самых древних русских вед.

– И такое было в Архее?! – не мог успокоиться я.

– И в первой половине Протерозоя…

– Что же потом произошло?

– Тандем Солнца и Земли уничтожил на планете всё живое. Была разрушена даже древняя атмосфера! Только со второй половины Протерозоя жизнь на Земле снова начала набирать силу. Заново возникли сине-зелёные водоросли, бактерии и тому подобное.

– Но, может, жизнь на Земле уничтожил упавший на её поверхность гигантский астероид? – предположил я.

– Чтобы снести атмосферу и превратить континенты планеты в пустыню одного или даже двух крупных астероидов мало, – задумчиво сказал знаток древнейшей веды. – В космосе есть порядок. Большие астероиды скопом не летают. И потом, на месте их падения должны остаться колоссальной величины воронки…

– Но, может, шрамы от ударов гигантских метеоритов сейчас лежат на дне Мирового океана? – предположил я.

– Возможно, – согласился рассказчик. – Но почему в ту грозную эпоху на земле исчезла атмосфера? Она могла разрушиться только с возмущением земного магнитного поля. Точнее с его исчезновением. Как ни крути, получается, что во второй половине Архея тандем Земли и Солнца очистил планету от всего живого. Именно тандем. Другого объяснения нет. На Земле ни с того, ни с сего исчезло магнитное поле, из- за этого погибла её атмосфера, а солнечная радиация довела катаклизм до логического конца. Десятки, а может быть, и сотни миллионов лет наша планета напоминала собой современный Марс: по её поверхности разгуливал солнечный ветер, а вся вода превратилась в лёд. Так же, как на Марсе, было слабое магнитное поле, и свирепствовал космический холод. На её пыльных равнинах виднелись руины гигантских городов и никому не нужные пирамиды.

– Что ещё за города?! – удивился я. – Неужели ты считаешь...

– Не я считаю, а так оно на самом деле и было, – снова перебил меня рассказчик. – В те сверхдалёкие времена на Земле процветала цивилизация. Цивилизация весьма развитых существ. Если верить Веде, негуманоидов.

– Кого ты имеешь в виду? – не перестал удивляться я.

– Не я имею, это не моё мнение! Я всего лишь озвучиваю вывод, сделанный нашими с тобою предками. Их исследования показали, что два

миллиарда лет назад нашу планету заселили разумные существа. Чем-то напоминающие сегодняшних земных насекомых. Только те существа по сравнению с современными хитиновыми малютками были огромными. И силой обладали не меньшей, чем мы, люди.

– Выходит, что фантазии Гурджиева и его ученика Успенского имеют под собой почву?! И тот, и другой были уверены, что на земле в незапамятные времена, многие сотни миллионов лет назад существовала цивилизация разумных насекомых, или инсектов? – снова задал я вопрос.

– Ты назвал выводы этих двух мистиков фантазиями? – усмехнулся специалист по Архею. – А, между прочим, знания о цивилизации инсектов Гурджиев получил от тибетских лам-хранителей. От особых людей, которые из поколения в поколение предают древнее знание, оставленное в Тибете нашими предками. Кроме того, на Земле до сих пор можно встретить не только следы той загадочной ранней архейской биосферы, но и хитиновые осколки панцирей разумных насекомых. Такие находки не редки в горах. Дело в том, что все современные складчатости значительно моложе Архея. Их образование и подняло из глубин Земли остатки той далёкой биосферы.

– А как можно доказать, если оставить в покое Веду, что архейские и протерозойские насекомые были вполне разумными тварями?

– Наверняка не все, но какая-то их часть, – поправил меня знаток архейской цивилизации. – Доказать же такое легко и просто: вспомни хотя бы про загадочные металлические шары, которые были найдены на юге Африки. По самым скромным подсчётам учёных, им около двух миллиардов лет. Есть и другие доказательства: нередко буры из отложений Протерозоя и Архея достают в кернах золотые и платиновые безделушки. Нам, людям, непонятные, но явно содержащие следы разумной обработки. Это уже серьезные факты. Подобных фактов множество. Беда в том, что большинство из них не воспринимаются современной наукой. Мне хочется снова вернуться к древнейшей Веде. Она утверждает, что от загадочной цивилизации нелюдей отказались и Земля, и Солнце: землетрясение раскололо материки, а солнечный огонь спалил всё, что на них уцелело.

– В Веде указана причина, почему всё это произошло? – задал я возникший у меня вопрос.

– Конечно, в том-то и дело, – грустно улыбнулся рассказчик. – А причина одна: научно-технический прогресс поглотил и растворил в себе самих носителей разума. Другими словами, когда вектор развития цивилизации смещается от носителя сознания к процессам сугубо технологичного характера, то коллективное сознание общества охватывает

дегенеративное безумие. Социум перестает духовно расти и развиваться. Ему требуются теперь не знания о строении Мироздания и связи низшего «я» индивида с высшим, а сплошные развлечения, прежде всего чувственные. И чем они извращённее, тем более желанными становятся. Фактически, подобное общество проваливается в эволюционный коллапс, выбраться из которого довольно сложно. Это неизбежность любого социума, ступившего на путь сугубо техногенного развития. В данном случае был нарушен один из основных законов мироздания – закон меры. Я хочу сказать, что нарушение одного из универсальных законов автоматически приводит общество разумных существ к нарушению и других таких же важных общих законов Мироздания. Это правило гибельное, оно ведет обезумевших носителей сознания к смерти. Хорошо, если эти обречённые, как и мы, пока не вырвались в открытый космос. Хуже, если процесс дегенерации охватывает развитую космическую цивилизацию. Несколько минут назад мы выяснили: общее сознание нашей планеты и светила всегда связано с коллективным сознанием социума. Точнее, и Солнце, и Земля внимательно «наблюдают» за изменением эгрегора носителей высшего разума. Здесь тоже читается закон жизни вселенной. Планета-мать всегда отвечает за своих наделённых сознанием детей. Что из этого следует? Если осатанелые детки посходили с ума? Из созидателей превратились в банальных потребителей ресурсов планеты. От них надо просто избавиться. Как избавляется любой живой организм от гельминтов.

– Ты хочешь сказать, что по такой вот причине и погибла Архейская протоцивилизация?

– Я только хочу тебе показать, что подобное вполне могло быть. Во всяком случае, древнейшая из вед на это прямо указывает.

– Заинтриговал ты меня своей Ведой! – посмотрел я на разгорячённого рассказчика. – Хотелось бы на неё взглянуть! Хотя бы одним глазом.

– Почему одним, можешь посмотреть на неё и двумя глазами.

С этими словами старейшина подошел к шкафу и, открыв его, достал увесистый альбом.

– На, смотри, изучай! – протянул он мне толстую журналоподобную книгу.

Я открыл распечатку и растерялся: на её страницах ни рунического, ни написанного на санскрите текста не было. На толстых, пожелтевших от времени, листах александрийской бумаги виднелись тщательно выполненные тушью странные рисунки!

– Что это? – не понял я.

– Петрографический текст, – пояснил старейшина.

– Так ведь здесь ничего не написано?! Одни сплошные каракули!

– Просто ты не знаешь, как такие письмена читать, – улыбнулся, глядя на моё растерянное лицо, Добран Глебыч.

– Подожди немного, я тебе дам «ключ» и через неделю ты эту веду прочтёшь без моей помощи. Вот, посмотри, – показал старейшина на ряды выстроившихся кружочков. – Видишь, сколько их? Кружками занято целых двадцать страниц! Тут и точки и точки в овалах, и кельтские кресты, и кружочки в кружках, и что-то наподобие детских изображений солнца, и просто кресты, – пролистал несколько страниц старейшина.

– Здесь вот свастики четырёх- и восьмилучевые и даже что-то наподобие цветков. Видишь, их сколько?

– Вижу-то, я вижу, но что всё это значит? – тупо уставился я на рисунки.

– Значит? Всё, что здесь изображено, – Добран Глебыч положил свою сильную руку на одну из страниц альбома,

– Показывает различные фазы активности нашего Солнца. А всё вместе – сумма всех этих фаз, которая говорит о времени. Перед тобой лежит шкала жизни земного Солнца, длиною в миллионы лет. Тебе, конечно, неизвестно, но каждая звезда живёт и развивается в рамках определённых временных циклов. Всё эти звёздные циклы по своей продолжительности имеют примерно одно и то же время. Теперь ты меня понял?

– Конечно! Достаточно знать продолжительность одного солнечного цикла и можно посчитать время от возникновения до гибели всего живого в Архее, – скороговоркой выпалил я.

– Видите, этот парень – умница! – показал на меня своим улыбающимся дочерям специалист по петроглифам. – Только речь у нас не столько об Архейской эре, сколько о фазе нашего современного Солнца до той эпохи, когда тандем светила и планеты уничтожит на земле всё живое. Вот здесь, на этих страницах, точно указано, когда прогремела над нашей планетой та грандиозная Архейская катастрофа.

Масштаб услышанного подавлял. Я молча смотрел на исписанные знаками страницы и не верил ни своим ушам, ни глазам. Было такое ощущение, что я прикоснулся к мифическому сверхдалёкому прошлому и частицей своей души в нём завис. Сознание вместо того, чтобы бунтовать и не соглашаться, наоборот, не хочет расставаться с той далёкой эпохой. На сотую долю секунду перед моим внутренним взором сверкнуло бездонное сияющее небо, тёмно-зелёные волны неведомого ныне океана и стоящие на

его берегу громады белокаменного города.

– Вот, посмотри, – показал на первую страницу альбома Добран Глебыч. – Здесь изображена физическая характеристика нашего Солнца. Его современная фаза. Здесь начало отсчёта. Заканчивается весь этот ряд различных активностей в середине Архея, тогда, когда всё живое на планете погибло. За исключением вирусов и бактерий…

– А сколько миллионов лет длится стабильная фаза нашего светила? Если, конечно, это не секрет?

– Никаких секретов от тебя нет! – засмеялся старейшина.

– Примерно пятьдесят, плюс-минус два миллиона лет. Потому на солнечные фазы и ушло столько бумаги, – показал лектор на страницы альбома. – Возьми, к примеру, кайнозой. Считается, что он длился шестьдесят миллионов лет. Отбрось его начало – стык с мезозоем и конец – время резкого похолодания – получим примерно то же число. О том, что физические характеристики нашего жёлтого карлика почти не менялись, указывает относительно стабильный климат, который сохранялся на Земле более пятидесяти миллионов лет.

– Понятно, – кивнул я. – Всё просто. Наука древних была не чета нашей.

– Не чета, – согласился специалист по петроглифам. – Вот, посмотри, – начал он перелистывать страницы альбома. – Видишь, эти твари чем-то напоминают муравьев или термитов. Скорее всего, они и являлись носителями высокого сознания. Потому что, кроме них, на рисунках никого другого нет. Вот они сидят в каких-то сферах. Очевидно, это их летательные аппараты, вот что-то несут на спинах, как и люди. А здесь их странные дворцы и пирамиды… Потом на досуге всё изучишь, тебе с этой Ведой работать не один день…

– Мне бы хотелось понять, во-первых, кто такую пиктографическую веду нам оставил? Ясно, что не разумные насекомые, и, во-вторых, где в ней указано, за что эти носители сознания были уничтожены? – показал я на рисунки не то муравьев, не то термитов.

– А ты пролистай альбом до конца, – усмехнулся лектор.

– Там всё и увидишь.

Я с интересом перелистнул несколько страниц и перед моим взором возникли рисунки совокупляющихся и, по всей видимости, дерущихся между собой насекомых.

– Это ещё не всё, – показал пальцем на рисунки петроглифов знаток цивилизации инсектов. – Видишь, они пожирают друг руга! Все тридцать три удовольствия, вплоть до каннибализма! А над всем бездуховным

хаосом и безумием, вот, посмотри, – отлистнул он первые двадцать страниц альбома,– застыло сверхактивное Солнце середины Архея. То самое, которое здесь нарисовано последним.

– И действительно, петроглифы читать намного проще, чем что-либо! – заключил я. – Всё налицо, надо просто чуточку думать.

– В том-то и дело, что думать, – закрыл альбом старейшина. – Но шевелить мозгами у нас никто не хочет. И, прежде всего, те, кто обязан это делать!

Намёк был сделан явно в сторону нашей убогой земной исторической науки. С выводом старейшины спорить не хотелось. На несколько секунд в комнате воцарилось молчание.

– Знаешь, сколько оставили предки нам, дуракам, таких вот пиктографических книг? Тысячи и тысячи! – прервал затянувшееся молчание Добран Глебыч. – Но наши научные мужи ничего в них, кроме религиозных ритуалов, не видят. Или не хотят видеть. Называют рисунчатые послания шаманскими магическими рисунками. Короче, выдумывают, что в голову взбредёт. Нет, чтобы свои ленивые мозги немного напрячь и научиться читать такие вот письмена. Как видишь, это совсем нетрудно.

– Ты считаешь, что петрографическую Веду составили наши предки? – спросил я специалиста по петроглифам.

– Чтобы показать нам, что ждёт будущую земную цивилизацию, если она изменит вектор эволюционного развития носителей высшего сознания на технократическую химеру со всеми вытекающими отсюда последствиями. Переродится из созидательной, развивающей духовные качества человека цивилизации в массу людей-потребителей, членораздельно разговаривающих двуногих гельминтов, – задумавшись ответил на мой вопрос Добран Глебыч. – Планета от такой заразы постарается избавиться. И ей в этом благородном деле, безусловно, поможет Солнце, – добавил он, немного помолчав.

– Ты должен понимать, что материализацию сознания надо рассматривать как самую настоящую психическую болезнь. Конченые материалисты – люди ущербные! Для них человек – всего лишь тело, но не психика. То, о чём я тебе рассказываю, они никогда не поймут. Незнание закона не избавляет от его действия…

– Мне от того, что я сейчас слышу, становится не по себе. Такое впечатление, что ты подвёл меня к осознанию необратимой гибели нашей земной цивилизации.

– Если вся планета последует примеру Запада и пойдёт по его пути, то

есть в никуда, – кивнул головой старейшина.

– Но до этого пока дело не дошло. На Земле кроме нас, нехристей, – показал вокруг себя рукой лектор, – живут ещё и саамы, вогулы, ханты, ненцы, нганасаны, на востоке большая часть якутов, эскимосы и чукчи. Кроме того, среди нас огромное количество русских, простых сельских тружеников, для которых деньги – всего лишь средство, но не цель. У большинства из них сохранились человеческие души. Как ни парадоксально, но основная масса наших российских тружеников всё ещё продолжает, пусть и неосознанно, сохранять традицию первого высшего сословия. Такие люди хоть и привязаны в миру к вещам, но не признают ненужную роскошь. В большинстве своём они не продажны. Среди них есть те, кого невозможно купить ни за какие деньги. К примеру, вот, мои «сороки», – показал кивком головы на своих красавиц дочерей Добран Глебыч. – Светлене один подонок из Питера предложил особняк и полмиллиона долларов в качестве жалования…

От слов отца девушка вся вспыхнула:

– Не надо, папа, не рассказывай! – взмолилась она. – И про сестру не надо! Лучше мы сами когда-нибудь свои истории Юре поведаем.

– Ладно, договорились, – засмеялся отец. – Не буду выдавать ваших тайн. Я к тому, что даже у нас в стране, где в течение тысячи с лишним лет целенаправленно идёт разрушение человеческого сознания, перевод его в плоскость духовного безумия, всё ещё остаётся немало людей, которые не признают деньги своим богом. Ты думаешь, что Земля-матушка этого не знает? Не только знает, но и осознаёт, что человечество, если и обезумело, то только с одной, с западной стороны. Той, которая со времени великого потопа контролируется тёмным атлантическим жречеством.

На несколько секунд Добран Глебыч снова замолчал. Потом, посмотрев за окно, добавил:

– Пока земной цивилизации ничего не грозит. Хотя катастрофа на Земле уже началась…

– Что-то я тебя не пойму! – посмотрел я на старейшину.

– Медленная, ползучая. Причём её организовали сами люди. Я имею в виду дегенерацию и вырождение. Этот процесс захлестнул все крупные города Земли. Более всего те, которые перестали интенсивно пополняться здоровым сельским населением. Ты читал Макса Нордау, его монографию «Вырождение»?

Я кивнул.

– Тогда тебе нечего объяснять. Этот законодатель сионизма многое приметил. Прежде всего, разрушение инфраструктурой современных

мегаполисов человеческого генофонда. Но это далеко не всё, мой молодой друг. Есть ещё одна деталь, которая должна быть тебе известна. Я имею в виду изменение полюсов Земли, которое в науке называют инверсией. Наши материалистически настроенные учёные пытаются понять цикличность этого процесса. А цикличности-то и нет. И никогда не было. Что собой представляет переполюсовка? – начал свои объяснения специалист по инверсии. – Всего-навсего меняются местами полюса. Казалось, что тут особенного? Но дело в том, что в период переполюсации на некоторое время исчезает магнитное поле Земли. Атмосфера за короткий промежуток изменения разрушиться не успеет, это так.

– Но солнечная радиация своё дело делает, – вставил я.

– Ты прав, солнечный ветер может нанести чудовищный удар по поверхности Земли. Не дай Бог, если в тот критический момент времени озоновый слой атмосферы будет сильно нарушен и естественный щит Земли не сможет нейтрализовать часть солнечной радиации. Но, как правило, такого не происходит. Хотя вся поверхность планеты подвергается другому, не менее жесткому воздействию. Я имею в виду резкое падение температуры. Особенно в средних широтах. Например, в Европе и по всей Сибири температура может упасть до -100°С. Представь, если такая беда случится в разгар лета? Да и зимой будет не слаще. К чему это приведёт?

– Однозначно погибнет всё городское население Земли,– сделал я вывод. – Никакие коммунальные услуги перед сверхнизкими температурами не устоят. Города погибнут не только в средних широтах, но наверняка и в поясе экватора. Они там вообще не отапливаются!

– Не отапливаются, – кивнул головой Добран Глебыч.

– А температуры в южных широтах будут тоже минусовые. Значит, если подобное у нас произойдёт, то уцелеет в основном население сельское, да, и то не везде. И наши аборигены: лопари, угры, самодийцы, тунгусы и палеоазиаты, – грустно улыбнулся старейшина. – Все они, как и мы, русские, к низким температурам приспособлены.

– Так ты считаешь, что подобный катарсис периодически организовывается разумной Землёй-матушкой для очищения себя от части обезумевших носителей сознания? – прямо спросил я специалиста по мировым катастрофам.

– Не я считаю, а так оно и есть. Дело в том, что никакой периодичности инверсионных процессов нет и быть не может. Но в ведической литературе инверсионные процессы описаны. И обрушивались они на Землю именно тогда, когда было надо. В периоды полного духовного падения человечества, который как раз сейчас и надвигается.

– С Запада на Восток? – спросил я.

– Не только с Запада, но и с Дальнего Востока. Ты забываешь Японию и Китай. Там почти то же самое, что в Америке или в Европе… Держит на плаву Мировую цивилизацию Россия. Хотя население мегаполисов у неё тоже сгнило. Может быть. Иран, но только не Индия и не страны Юговосточной Азии. Там в духовном отношении то же самое, что и в Китае или в Японии. Мне не хочется тебе объяснять, думаю, что многое ты понимаешь и без моей помощи. Что собой представляет современный мегаполис? – продолжил свою лекцию Добран Глебыч. – Известное дело, социологи будут утверждать, что любой город является местом концентрации большого количества промышленных предприятий. В какой-то степени оно так и есть. Но правы они будут только частично. Большой город – это, прежде всего, громадный рынок различного рода услуг. Промышленность занимает в нём далеко не главное место. Отсюда следует, что современный мегаполис не столько производит нужных материальных благ, сколько их поглощает. Согласись со мной, что это своего рода раковая опухоль. Место, куда текут живые ресурсы планеты, и откуда на свалку вывозится огромное количество мёртвого, никому не нужного мусора. И потом, какую промышленную продукцию выпускают в городах? Прежде всего то, что необходимо человеку, но не разрушаемой им природе. Наши дороги можно сравнить с метастазами, на которых со временем возникнут новые города, часть которых обязательно превратится в мегаполисы. Огромные города, Ар, – болезнь любой планеты. Пора бы человечеству это, наконец, осознать. И если наша мать – Земля с помощью инверсии от них избавится, то её можно понять. Как ты считаешь? – посмотрел мне в глаза помор.

– То, что современные мегаполисы представляют собой опасность для биосферы и литосферы планеты, понимают многие, – уклончиво сказал я. – Но если планета от них избавится, то погибнут миллиарды!

– Погибнут! – согласился предсказатель будущей катастрофы. – Она, наша матушка-Земля, обязательно попытается излечиться. Раковая опухоль цивилизации мегаполисов толкнёт её со временем на экстренные меры…

– Что же делать? – спросил я старейшину.

– А ничего! Просто надо ко всему быть готовым. Животный мир и мир растений устоят, таков закон инверсии. Не погибнут и живущие в единстве с природой люди. Всего этого будет достаточно, чтобы начать всё сначала…

– Вот так перспективу ты предложил!

– Я ничего не предлагал. Просто озвучил то, что ты и без меня хорошо

знаешь, только не хочешь сам себе в том признаться, – взглянул на настенные часы рассказчик. – Время идёт, но мы с тобою так и не приблизились к тем вопросам, которые ты мне сегодня задал. Всё вертимся вокруг да около, но не по теме.

– По теме, всё по теме, ты зря, Добран Глебыч! – перебил я старейшину. – То, что посчастливилось мне узнать о петрографических посланиях из прошлого – бесценно! Удивляет и ваше умение читать рисунчатые наскальные письмена. То, что вам известно о гибели цивилизации в Архее, просто потрясает! Здесь великое знание заложено. Такое, которое на дороге не валяется.

– И ещё я тебя, мой друг, обнадёжил скорой инверсией и началом нового каменного века. Так?

– Так! Но и эту точку зрения тоже надо знать. Так что разговор у нас получился очень интересный, Добран Глебыч. А на вопросы, я думаю, ты мне скоро ответишь. Как я понимаю, всё идет к этому. Чтобы нас опять не занесло, давай с самого главного: как вам удалось сохранить себя в период крещения Перми, зырян и ненцев?

– Давай всё-таки с начала, – улыбнулся рассказчик. – Прежде всего, кто мы такие?

Глава 5
Арии севера

Как кто? – удивился я. – Вы что, не русские? А совершенно иной народ?

– В какой-то степени и иной, может быть, поэтому такой упёртый.

От услышанного я открыл рот. До меня только сейчас дошёл смысл сказанного Добраном. А между тем старейшина задумчиво продолжал:

– Мы начали наш разговор именно с этого вопроса, и как видишь, пришли опять к нему. Но сначала разобрались с энергетикой древних, причиной гибели великих цивилизаций прошлого, коснулись работ Теслы и феномена тунгусского «метеорита».

– Ты познакомил меня с древнейшей петрографической Ведой, рассказывающей о гибели цивилизации разумных насекомых Архея, – добавил я.

– И уделил внимание инверсии, которая вполне может произойти, – кивнул головой лектор.

– Так кто же вы, наконец? – задал я прямой вопрос. – Если вы не русские и не русичи, то кто? Говорите вроде на нашем языке…

– Да, да, говорим на самом древнем языке планеты, так оно и есть! И всё же мы несколько иные, чем те, что живут вокруг нас. Я имею в виду потомков новгородских словен и псковских кривичей. В этом и вся загадка.

– Ничего не понимаю! Объясни толком! – посмотрел я на улыбающихся девушек.

Последние, глядя на моё растерянное лицо, еле сдерживались от смеха.

– Ты же знаешь, что нас, жителей севера, пришедшие с юга русичи назвали чудью белоглазой. Это случилось ещё в III-IV веках, во времена великой войны с готами, – стал рассказывать историю своего маленького народа Добран Глебыч.

– Мне казалось, что чудью русские всегда назвали местных финнов, – вставил я.

– Ты говоришь о карелах, племенах веси, ижорянах, зырянах и перми?

– Не только о них, ещё и об эстах, муроме, мещере и мордве, да и о других, ныне забытых.

– Ты путаешь разные этносы, мой друг, – сделал знак рукой Добран

Глебыч. – Ни мурома, ни мещера никогда не относились к финнам. Это были такие же, как мы, северные роды чуди белоглазой. Потому от них и не осталось следа. Ты былины русские знаешь?

Я кивнул.

– Тогда вспомни, разве Илья Муромец вышел из рода пастухов и охотников? А на каком языке говорило всё его племя? Неужто на финском? В былинах нет и намёка на то, что легендарный русский богатырь по своей природе был нерусью. Он до мозга костей являлся русичем, только русичем! И никаким не финном. Это ясно, как день.

– Но если Илья Муромец с одной стороны по своему происхождению относился к чуди белоглазой, а с другой был чистокровным русичем, значит, и вы, живущие здесь, тоже такие же, как он?

– В логике тебе не откажешь! – засмеялся старейшина. – Тут можно добавить, что Илья, а точнее Родосвет, и был так силён, что с детства прошёл нашу школу жизни, ту, которую ты сейчас наблюдаешь.

– А почему ты его назвал Родосветом? – не удержался я.

– Вот мы опять с тобой начинаем отклоняться от темы, – вздохнул рассказчик.

– И всё-таки?

– Ты не исправим! – улыбнулся Добран Глебыч своей солнечной улыбкой. – Тогда слушай: «Ил» означает то же, что и «Создатель», «Род». Он был единым высшим божеством в Ханаане. Ханаан же, как ты должен знать, является княжеством далёкой южной Руси. Еврейское имя Илья произошло из ханааского языка и означает «я часть бога», «ил – я». Отсюда и подлинный перевод: если Творец строит всё материальное посредством трансформации информационных полей в энергетические, то, что мы получаем, когда имя человека звучит, как «я часть бога»? А энергия – это ещё и кванты света…

– Не иначе как Родосвет.

– Вот мы и узнали подлинное имя величайшего из богатырей планеты.

– А почему ты назвал его величайшим? – не выдержал я.

– Он, что, более значителен, чем Рустам или Зигфрид?

– Ну и въедливый же ты, дружище! Эдак мы к теме нашего разговора никогда не приблизимся. До всего-то тебе надо сразу докопаться! – засмеялся Добран Глебыч. – Но на этот раз твой вопрос попал в точку, ответ на него тебе надо знать. В общем-то, он тоже в тему. Верно, и иранский Рустам, и скандинавский Сегурд или Зигфрид, и древнерусский витязь Ярослав или Геракл, и знаменитый Рам, и многие другие, подобные им, были величайшими витязями и героями. Но все они пали под ударами

своих судеб. Судьбоборцев, скажу тебе прямо, среди них не было. Вспомни, как они погибли? Кто-нибудь из них преодолел предначертанное? Нет! Победителем своей судьбы из всей земной когорты сверхгероев оказался один лишь Илья или Родосвет. Это с ним судьба никак не могла сладить. Вспомни хотя бы его поединок с тем же зарвавшимся Добрыней. Тогда наш герой, – слово «наш» старейшина выделил интонацией, и я это заметил, – Находился на волоске от гибели, но Добрыня все же не победил его. Почему?

– Потому что Родосвет, или Илья, в судьбу просто не верил. Он шёл по жизни стезёю своего рока, но не судьбы, – блеснул я своим знанием психологии ведических русичей.

– Илья верил, что пока он не исполнит на Земле своего предназначения, ничего ему не грозит. Что его путь не по судьбе.

– Оказывается, ты всё прекрасно понимаешь, но строишь из себя «олуха царя небесного»! – возмутился Добран. – Зачем спрашиваешь то, что тебе самому известно?

– Мы просто друг друга не поняли, – стал оправдываться я. – Мне показалось, что ты о чём-то другом.

– Ладно, прощаю! – смягчился старейшина. – Теперь ты понимаешь, почему Родосвет-Илья является олицетворением русского рода-племени? Наш этнос всегда шёл путём своего предназначения. В этом заложен великий смысл будущего планеты. Правда, христианам удалось на какое-то время сбить русских с толку. Но запомни, Юра, религии на земле-матушке не вечны. Когда-нибудь слепая вера в Создателя сменится дорогой к нему, пониманием Творца и знанием его высших законов. Всё вернётся на круги своя. И потомки великих ариев-русичей снова обретут утерянный ими смысл. Как ты знаешь, ни мурома, ни мещера, ни меря не являлись финскими народами. Это историки их отнесли к финнам. Чтобы скрыть истинное. Все три племени представляют собой часть той самой чуди, которая сидит здесь перед тобой. – посмотрел на своих дочерей Добран Глебыч. – Потому от них и не осталось следа. Но ты можешь спросить, почему эти племена оказались так далеко на юге? Фактически рядом со степью. И я тебе отвечу: потому что они, если верить преданиям древних, войдя в лесостепь, отказались идти дальше и снова вернулись в родные леса. Другие же роды страх перед открытыми просторами не остановил. Они быстро адаптировались в новых условиях, тем более что в Сибири арийские племена освоили степь намного раньше европейских, значит, им было у кого поучиться иному жизненному укладу. Так в кубанских степях со временем появились загадочные меоты и синды. Другая же часть наших

северных племён двинулась по бескрайней степи дальше. Не вслепую, а по дороге ранее ушедших на юго-восток соплеменников. Они и стали вместе с союзными ариями из Сибири той частью последней волны белых голубоглазых переселенцев, которые за полторы тысячи лет до рождения Христа ещё раз завоевали Иран и север Индии. Теперь-то ты догадываешься, родственниками какого арийского народа, вернее, племенного союза, мы являемся?

– Получается, что индов-иранцев! – не поверил я услышанному.

– Да, тех самых, которые в незапамятные времена перебрались из Беломорья и западных склонов Приполярного Урала сначала в степь, а потом и на северный Индостан, – кивнул головой старейшина. – И это не пустые слова, юноша. Поинтересуйся археологией. Вся наша библиотека в твоём распоряжении, – показал на шкафы с книгами новоиспечённый историк. – Поверь, никаких следов финно-угров, начиная с IV тысячелетия вплоть до времени верхнего палеолита, ни в Восточной Европе, ни на Урале, ни в Сибири ты не найдёшь. Только следы и захоронения европеоидов. Никаких следов представителей так называемой уральской подрасы!

– Я, конечно, почитаю, но мне непривычно осознавать, что Илья-Муромец был чудином, точнее, потомком индов.

– Никаких индов, Юра, в те времена ни в Восточной Европе, ни в самой Индии не было. А были арии, которые называли военную ипостась Творца Индрой. Вот и всё. Другие же, те, что продвинулись в Восточную Европу из бескрайних степей Сибири, называли Индру ещё и Перуном, что на древнем языке означает «огненный». Из них впоследствии и сложился костяк славян-кривичей.

– Кривичей? – удивился я.

– Да-да, – кивнул головой рассказчик, – Кривичей. Потому что только у них имя Создателя Сварога – Брахмы имело более сотни разных имён. У других ариев ипостасей Всевышнего было значительно меньше. Потому этих любителей называть Творца разными именами другие арийские роды и прозвали кривичами. Немного не такими, как все остальные. Это наши учёные мужи выдумывают, что у смоленских и псковских кривичей был какой-то бог Кривела. До сих пор народы Западной Европы и не предполагают, что их далёкие предки в основной своей массе пришли из Сибири. Им вбили в голову, что Европа – колыбель европеоидной расы. А Азия – это дикость и варварство. У европейцев украли их историю и возвращать её не собираются. Из Восточной Европы была заселена только Скандинавия и прибалтийский север Германской равнины. Все же

остальные территории западной Европы вплоть до Пиренеев в течение нескольких тысячелетий были заселены исключительно сибирскими ариями. Волна за волной, как Шумер, Ханаан, Малая Азия, Иран или Индия. Вот я, наконец, рассказал тебе, кто мы. Но прежде чем ответить на твой второй вопрос о том, как нам удалось выжить и сохранить свою культуру, я должен объяснить, почему нас, прямых потомков ориан-ариев, пришедшие с юга единокровники обозвали чудью белоглазой. Сейчас ты всё поймёшь, – продолжил рассказчик. – Просто для понимания этого феномена надо вспомнить, что двенадцать тысяч лет назад перед гибелью нашей прародины и в Европе, и на севере Азии был совершенно иной климат. Как показывают данные исследования ископаемой пыльцы, в те далёкие времена таёжная зона располагалась значительно южнее. Непроходимыми лесами была покрыта территория нынешнего Казахстана, Средней Азии, современного Гоби, территория пустыни Такла-Макан и весь север Китайской равнины. В Сибири же и в Европе в основном простирались холодные северные сухие степи. Леса на север уходили только по поймам рек, там, где хватало влаги. Учёные подобные степи назвали «мамонтовыми». Они образовались, по их мнению, с середины плейстоцена. Примерно миллион лет назад. Но, как я уже сказал, после великой катастрофы и гибели сразу трёх континентов (Орианы, Атлантиды и гигантского Му) климат на Земле резко изменился. Он стал более влажным на севере и засушливым на юге. В результате чего в Центральной и Средней Азии стали образовываться степи. Со временем южные степи продвинулись и на территорию Сибири. Леса же, в свою очередь, распространились далеко на север. В Заполярье образовались заболоченные тундры. Ты должен знать, Юра, что основная масса переселенцев с гибнущей Орианы вынуждена была уходить на юг по Уральскому хребту и горным системам Восточной Сибири из-за грандиозного наводнения, затопившего часть Восточноевропейской равнины и огромные степные территории Западносибирской низменности.

– Мне это известно, – сказал я. – После погружения на дно океана северных шельфов, в результате очень низких температур, воды новообразовавшегося океана превратились в сплошную ледяную равнину. Из-за этого гигантские ледяные поля на некоторые время тормознули сток северных рек. По этой причине и возник тот локальный потоп – продолжение Великого потопа, который в недалёком прошлом поглотил три континента.

– Хорошо, что ты это представляешь, – кивнул головой лектор. – А теперь продолжим дальше: воды второго потопа, образовавшегося из-за

ледяных пробок в устьях рек, затопили восточно-европейскую равнину в основном до северных увалов и Валдайской возвышенности. Западная же Сибирь оказалась под водой до Тургайской впадины, откуда вода хлынула в Арал. В результате этого локального, но довольно обширного наводнения обе группы переселенцев с Ора на некоторое время оказались оторванными друг от друга. Одна часть выжила на Уральской возвышенности, другая за Енисеем.

– Неужели никто из ориан не достиг берегов Западной Европы? – удивился я. – Одна Британия могла принять массу переселенцев!

– Британия оказалась слишком далеко. Куда ближе была Скандинавия. В основном её север. Туда и перебралась часть арктов. Тем более, что наш Кольский полуостров до первой войны атлантов и ориан, примерно 40-42 тысячи лет назад, являлся частью северной империи. Но на Скандинавии роды беженцев долго не задержались. В ту эпоху там был слишком суровый климат. Они двинулись через современную Карелию к югу после того, как схлынули воды запертых ледяной преградой северных рек. И очень скоро встретились со своими соплеменниками, которые пришли в бассейн текущих на юг рек, имею в виду Волгу, Днепр или Дон, со спасшего их от наводнения Урала. Вот и получилось, что одна группа эмигрантов с XI тысячелетия до нашей эры вместе с родами переселившихся много веков назад на просторы Азии бореалов начала осваивать горные системы Восточной Сибири, а другая стала расселяться по просторам Восточноевропейской равнины. Западная же Сибирь, после ухода высокой воды и изменения климата, быстро покрывалась движущейся на север тайгой. Таёжная зона стала завоёвывать и Сибирь Восточную, только в связи с суровостью климата скорость продвижения тайги к северу была значительно меньше, чем на Урале и в Восточной Европе. Именно по этой причине потомки ориан и слившиеся с ними бореалы долгое время не торопились на юг в открытые просторы. Первыми стали передвигаться в степь от наступающих с юга лесов потомки родов, которые освоили Урал и расселились по территории Восточной Европы, я имею в виду наших предков. Это произошло на рубеже X и VIII тысячелетий до н.э. Выйдя в продвигающуюся на север вслед за зоной тайги степь, западные арии частично ушли Европу, отапливаемую Гольфстримом после гибели Атлантиды. Там они столкнулись с представителями смешанных с неандертальцами бореалов и племенами северных европейских негроидов, особенно на территории современной Франции и Испании. Негроидные этносы, примерно 20-25 тысяч лет тому назад, продвинулись на востоке Европы где-то до Дона и Волги. Но

впоследствии они были вытеснены на запад пришедшими с севера, Урала и Сибири бореалами. То, о чём я тебе рассказываю, подтверждается многочисленными археологическими находками. Например, в Сунгире, во Владимировской области, в 1955 г. были найдены захоронения князя бореала и двух подростков. Один из которых оказался негром.

– Я про это захоронение хорошо знаю. И про расселение по северу негроидной расы. И что у нас, в Абхазии, в горных аулах сохранились потомки тех самых европейских представителей чёрной расы.

– Хорошо, что это тебе известно, – улыбнулся рассказчик.

– Мне меньше хлопот. Ты наверняка знаешь и о тысячелетней войне, которую вели наши предки с архантропами, гибридными иберами, враждебными этносами из своих и примитивными негроидными племенами Европы.

Я кивнул.

– Поэтому на борьбе с «дасью» мы останавливаться не будем, – заключил старейшина. – Сразу перейдём ко второй многочисленной группе западных ариев, которая из степей северного Причерноморья в течение 2,5 тысяч лет продвигалась по югу. Сначала ушедшие с севера роды заселили Среднюю Азию, затем Иранское нагорье и потом из Средней Азии через горные хребты Гиндукуша прорвались в Индию. Это произошло примерно в VI тысячелетии до н.э. Может, на полтысячелетия раньше. Точной даты никто не знает. На Индостане, да и в Иране бореалы столкнулись с руинами более древней погибшей цивилизации. В Индии она известна как цивилизация Сарасвати. Обе эти цивилизации юга были разрушены в то же время, когда погибла прародина. Но здесь уже другая тема, на ней мы останавливаться не будем. Скажу тебе, что и цивилизация Сарасвати, и цивилизация Хараппы были построены в Индии выходцами с севера. То же самое можно смело сказать о Шумере и Египте. И ты, я думаю, это тоже должен хорошо знать.

– Мне многое известно…

– Вот и хорошо, значит, идём дальше, на наш русский, уральский и сибирский север, – поднялся со своего места старейшина. – Вот ты меня спросил, как мы, прямые потомки оставшихся на севере ариев или по научному арктов, смогли уцелеть во время повальной христианизации? Так вот я тебе отвечу: нас тогда ни в бассейне Двины, ни в бассейне Мезени, ни в бассейне Печоры не было.

– Как это, не было? – не понял я. – Вы что, жили тогда на Луне?

– Вроде того! – засмеялся Добран Глебыч. – Только Луна эта зовётся хребтами Урала. А теперь слушай самое главное: я несколько раз в своём

рассказе обращал твоё внимание на то, что наш маленький народ во время великой катастрофы и последовавшего за ней потопа спасли хребты Приполярного и Среднего Урала. В горах нашим предкам ариям пришлось жить не одно столетие. Теперь, указывая на каменные фундаменты покинутых древних городов, вогулы говорят, что, дескать, здесь некогда жили бородатые великаны менквы. На самом же деле в городах обитали потомки ориан. Но города – это далеко не всё. Наши умницы-предки сразу после своего переселения на Урал, открыли в горах гигантские естественные пещеры и рукотворные, построенные предшествующей орианской цивилизации, странные подземные лабиринты, и целые города, скрытые на громадной глубине. Короче, неведомый современным людям потусторонний, никем не освоенный мир. В самое страшное время холодов наши предки ушли под землю. Это потом, выйдя из пещер и подземелий, они начали строить на поверхности земли какие-то жилища.

– Так вот откуда родился авестийский миф о подземной варе, в которой легендарный Имма спас свой народ от наводнения, – не выдержал я.

– Это не авестийский миф! – снисходительно улыбнулся специалист по Уралу. – Вара – несколько иное изобретение. Она представляла собой гигантскую каменную стену. Но ты прав, в некоторых переводах Авесты, прежде всего, зарубежных, вару считают пещерой. Тут, скорее всего, два мифа сложились в один. С одной стороны память о варе, с другой – воспоминания о подземельях Урала. Как ты знаешь, Авеста – более позднее произведение, чем веды, и родилась она на стыке двух мифологий: мифологии ариев Европы и преданий ариев Сибири.

– Интересно, а настоящая вара где-нибудь стоит? – поинтересовался я.

– Конечно, – невозмутимо сказал старейшина. – Только искать её надо не здесь, и не на Урале, а в горах плато Путорана. Собственно плато Путорана и есть та самая легендарная вара Иммы, но это опять другая тема… Чтобы ты понял, где жил мой народ вплоть до XVI века, я тебе кое-что сейчас покажу, – с этими словами Добран Глебыч повернулся к шкафу и, открыв его, вытащил ещё один альбом. – Здесь перевод некоторых летописей на современный язык, – пояснил он.

Потом, полистав свой альбом, он протянул его мне:

– На вот, почитай! думаю, ты всё поймёшь.

Я взял из его рук загадочный альбом и стал изучать страницы рукописи. На одной половине листа от руки был написан текст на древнерусском, на другой половине – перевод этого текста на современный. Я медленно, вдумываясь в каждое слово, стал читать предложенный мне

текст. В летописи на первый взгляд вроде бы ничего неординарного не было. В ней рассказывалось, как некие новгородские чиновники, отправившиеся за сбором дани в Печорский край и в Югорскую землю, были там убиты. По этой причине граждане Новгорода в 1193 году послали туда свою дружину. Эта дружина, напав внезапно, взяла один город и двинулась к другому. Но местные заволочные люди оказали новгородцам упорное сопротивление. После нескольких кровопролитных боёв, новгородское войско приступило к долговременной осаде города. Прошло пять недель осады, город не сдавался. К своему ужасу новгородцы стали понимать, что у них на исходе продовольствие. Но и местным жителям надоела осада, они предложили новгородцам полную выплату дани и даже решили добавить к ней новую. Но новгородский воевода не согласился. Уж очень он хотел захватить строптивый город. Ему нужна была не столько дань, сколько сами люди и прежде всего – женщины. Но наступивший голод сделал своё дело: наконец, новгородский военачальник пошёл на уступки своим уставшим воинам. Он согласился взять в городе дань и свершить суд. Для этого решено было отправить в город восемьдесят дружинников, воеводу и двенадцать его телохранителей. Но как только новгородцы попали за стены крепости, их тут же всех перебили. После этого осаждённые вышли из города и разгромили всё новгородское войско. Спаслось менее сотни человек.

– Ну и что? – поднял я глаза на Добрана Глебыча. – Угры разгромили небольшое новгородское войско.

– Угры? – засмеялся старейшина. – Твои угры вплоть до XVII столетия жили в каменном веке. И железо, и бронзу они получали от татар и русских. И никаких городов, способных месяцами держать осаду, у них никогда не было. Все эти вогулы и ханты строили маленькие городки. Обычно на ярах по берегам рек. И никогда серьёзно ни с кем не воевали, тем более с новгородцами.

– У них иногда вспыхивали войны с самоедами, – вспомнил я исторические хроники.

– С такими же, как они сами, людьми каменного века, но не с теми, кто их намного сильнее.

– Ты хочешь сказать, что новгородцы пытались взять город чуди белоглазой? – прямо спросил я специалиста по Югре.

– Конечно! Мы тогда как раз и жили в предгорьях Урала.

– Интересно! И что же вы там делали?

– Строили крепости, учили вогулов выплавлять металл, тогда они ещё жили на земле теперешних коми-зырян, брали с них и оленных ненцев

дань. Никаких тайн нет! Как только на Руси началась повальная христианизация, понимая, чем это грозит, мы снова подались на спасительный Урал. Кстати, потому новгородцы и не смогли взять наш город, что он стоял **в**таком подземелье, из которого галереи вели, куда угодно.

– Неужели тебе известны такие подробности? – искренне удивился я.

– Никаких особых подробностей мне неизвестно, – снова сел на своё место Добран Глебыч, – Просто я знаю правило. Все наши уральские крепости строились над подземными коммуникациями, пещерами и древними, неведомо кем построенными, подземными городами. Та древнейшая петрографическая Веда как раз и была найдена на стенах такого подземелья. Её срисовали в XI веке, – показал на лежащий альбом со старинными рисунками рассказчик. – Но это я так, к слову. На Урале мы жили более двух веков, Юра, – продолжил своё повествование Добран Глебыч. – В XII веке спасаясь от христианизации, через наши селения и крепости на восток в Сибирь подались вогулы. На их место через пару десятилетий с югов из Великой Перми прикочевали зыряне. Они заняли не только земли ушедших в Сибирь вогулов, но заодно и наши. Коми-зырян было немного, поэтому беды в их соседстве и захвате наших исконных земель мы не увидели. Так же как некогда вогулами, мы стали управлять и пришедшими в приуралье зырянами. Ты наверняка слышал, как в начале XII века на Печоре появились два хищника-норвежца Ториор-Хунд по прозвищу «собака» и некий Карли?

– Слышал! – кивнул я.

– Они хотели разграбить капище юмалы – золотой орианской Лады, которую перенесли на Печору из храма на Ладоге наши словенские волхвы. Помнишь, чем это кончилось?

– Помню. Этих бродяг викингов вдребезги разгромили.

– Во-первых, викинги были далеко не бродягами. Они выполняли заказ самого Ватикана. То был христианский поход, вроде крестового, для пленения языческого «золотого идола». И, во-вторых, не коми спасли храм и золотую Ладу от гибели, а наши предки. Коми никогда не охраняли капища золотой богини. Они тогда были шаманистами и кроме своих духов леса, воды и неба никаких богов не признавали.

– Ты высказал насчёт зырян довольно весомые факты, – заметил я. – Обычно язычники чужих богов особо не чтут.

– Наши люди и перенесли Золотую Ладу после той битвы с норвежцами на Урал, – продолжил своё рассказ помор.

– Некоторое время золотое изваяние Лады было скрыто в пещерах,

потом его перенесли в Сибирь. Дальше, я думаю, ты знаешь судьбу Золотой Лады и без меня.

– Но я не уверен, что мои знания истинные.

– Ты опять пытаешься меня отвлечь, – проворчал знаток тайны Золотой Богини. – Скажу тебе кратко, что унесли её наши люди с Урала во второй, на этот раз сибирский, центр древней орианской эмиграции. Имею в виду гигантские подземелья – кладовые плато Путорана. Но после образования Дудинки и Норильска, Золотая Лада могла оказаться и дальше на востоке, например, в подземных хранилищах дельты Лены.

– На Лене! – открыл я рот.

– Всё может быть, – уклончиво ответил старейшина. – А разве ты не знал, что в дельте Лены стоит подземный город?

– Нет, первый раз слышу.

– О нём, об этот городе, знают даже местные якуты. Не понятно только, как они узнали? Теперь ты понимаешь, как нам удалось избежать насильственной христианизации? – снова вернулся к теме Добран Глебыч. – Во время удара по Руси ордынского войска и прекращения движения христиан на восток. Это произошло, как ты знаешь, в XIII веке. Часть нашего населения с Урала вернулась на прежние места: в бассейн Печоры, Мезени, Двины и других рек. Но с подвижничеством Стефана Пермского, который огнём и мёчом стал насаждать новую христианизацию в земле перми и зырян, переселившимся снова пришлось перебираться на Урал. Вторая беда прокатилась по нашим землям в конце XIV века, третья волна преследования была тоже серьёзной, но она обошла нас стороной. Я имею в виду старания местных монахов. Их в XVI веке отвлекли возможности, открывшиеся в Сибири. Туда и хлынули толпы соловецких, архангельских и вологодских миссионеров. Мы остались как бы в тылу.

– А когда вы совсем покинули спасительный Урал? – задал я мучающий меня вопрос.

– В начале XV века, сразу после крещения великой Перми. Потому мы и оказались у наступающих на восток христиан в глубоком тылу. А дальше ты уже знаешь: после Никонианской реформы мы начали выдавать себя за раскольников-старообрядцев. Тем более что последние стали селиться недалеко от нас. Вот я и ответил на все твои вопросы, Юра.

– Нет, не на все, – улыбнулся я. – Мне не понятно, почему племена мурома, мещера и другие, подобные им, на Руси стали называть чудью, да ещё и белоглазой.

– Здесь всё просто! – засмеялся над моим вопросом Добран Глебыч. – В начале нашего разговора я тебе поведал о двух центрах миграции с

Орианы. Один центр образовался на Урале, другой, восточный, – за Енисеем. Так вот, после изменения климата и продвижения на север таёжной зоны, часть уральских потомков ориан сумели прижиться в лесу. Другая их группа ушла на юг в причерноморские степи и оттуда дальше, в Азию. В Сибири же произошло всё по-другому. Как я тебе рассказывал, так оно на самом деле и было: леса по горным хребтам двигались на север медленнее, чем по равнине. Вследствие этого люди, живущие в горах, к ним не адаптировались. Не продвижение тайги вынудило жителей горной страны уйти к югу, в степную зону, а резкое изменение климата. Помнишь, с чего начинается Велесова книга? С катастрофы и ужасных холодов, а потом в ней говорится о переселении на юг. В результате население северного горного края не превратилось в жителей лесов. Уйдя на юг, они сразу стали степным народом. И через сотни лет, когда их потомки из бескрайних азиатских степей пришли на южный Урал, на территорию Восточной Европы, первыми, кого они там встретили, были их же собственные соплеменники, перебравшиеся в южные степи с Урала. Я не говорю тебе о нашествии киммерийцев и не трогаю знаменитых трипольцев, те события произошли в шестом, а может, и седьмом тысячелетии до н.э. Но если культура жителей Европы была пришельцам близка и понятна, то быт обитателей лесов им был в диковинку. С лесными жителями прикочевавшим из сибирских степей ариям сталкиваться приходилось. Язык и представления о строении Мироздания и у тех, и у других были близки, но в остальном жители лесов немало удивляли степняков-пришельцев. Поражали их подсечное малоплощадное земледелие, отказ от разведения больших табунов коней и многое другое. Отсюда и стали степняки называть лесных жителей «чудными», т.е. непонятными. Но, в отличие от темноглазых угро-финнов, окрестили их белоглазыми. Посмотри, у нас у всех, кроме тебя, глаза серого цвета. В старину такие глаза называли белыми. Удовлетворён?! Ответил я на твой вопрос?

– Только наполовину, – не моргнув глазом, заявил я.

– Как это? – поморщился от моей наглости старейшина.

– Мне хочется узнать, откуда в этих вот лесах, да и по всей Восточной Европе появились угро-финны.

– Ты это должен спрашивать не у меня, а у наших прикормленных историков. Да и не только у них, ещё и у западных политиков. Прикормленные выдумали так называемую уральскую подрасу, а политики на эту расу дали заказ. Вот и всё.

– По-твоему уральской расы не существует?

– Раса-то существует, только никакая она не уральская, а другая. Её можно назвать восточно-тибетской или гибридной центрально-азиатской, только не алтайской или уральской. Я думаю, ты должен хорошо знать, тем более, если общался с профессиональным антропологом, таким, как дядя Ёша, что по всей территории Урала и Сибири вплоть до афанасьевского времени, то есть до третьего тысячелетия до н.э., никаких монголоидов не проживало. Первыми монголоидами на востоке Сибири оказались предки народа инуит, то бишь эскимосы, которые ушли на север с юга Китая вслед за откочевавшими в ту сторону немногочисленными родами краснокожих. Надо учесть, что и тех, и других пустили на север через свои земли сибирские арии. Позднее по тому же коридору они пропустили предков чукчей, камчадалов и юкагиров. Племена переселенцев были спасены нашими предками от полного истребления. Не дай им возможности перебраться в пустующие земли на север, всем этим палеоазиатам пришёл бы конец. Следы юкагиров можно встретить до Оленека, но дальше на запад этот маленький народ не проник. Учёные же придумали сказку о продвижении на восток северных монголоидов и о смешении их в районе Урала с местными европеоидными племенами. Якобы в результате такого вот смешения и возникла известная всему миру уральская раса. Надо сказать, неплохо придумано! Только такое вот генетическое смешение имело место не в Сибири и не на Урале, а далеко на юге, на Тибетском нагорье. Куда проникли в VI тысячелетии до н.э. некоторые роды наших предков. Там, на Тибете, и родилась смешанная раса тех, кого в учёном мире принято называть финно-уграми, самодийцами и кетами. И ни в татарское время – 700-800 лет до н.э., а значительно позднее. Скорее всего, в гуннское время, а это уже V век, первые угры появились на Енисее, Алтае и южном Урале. Вероятнее всего они являлись союзниками белых голубоглазых гуннов, у которых угры многому научились. Прежде всего, жизни в степи **и** войне.

– Но ведь финны появились в Восточной Европе намного раньше угров, – возразил я.

– Верно, намного раньше, – согласился со мной лектор.

– Они пришли в лесную зону Европы вместе с легендарными фатьяновцами. Возможно, они и являлись частью фатьяновцев. Пришли с юга со своим скотом и навыками ведения хозяйства. Но их было очень мало, буквально горстка. Поэтому наши предки и позволили им поселиться на пустующих землях. То событие произошло в четвертом тысячелетии до н.э. в трипольское время. Его неплохо изучили наши прикормленные. Даже они сделали вывод, что никакой войны с пришельцами у лесных племён не

было. Всё обошлось мирно. Эти вот кочевники со временем и превратились в пермяков, веспов, ижорян, зырян, эстов, карелов и финнов. Их и сейчас немного, а в те далёкие времена было совсем мало.

– Но это не мешает финнам и эстонцам считать всю Восточно-европейскую равнину отобранной славянами финской территорией! – заметил я.

– Знали бы они правду, то так бы не считали, – улыбнулся специалист по финно-уграм. – Те же эстонцы живут себе и не подозревают, что все древние археологические находки примерно до III века на территории Эстонии – наши, чисто русские. То же самое можно сказать о Карелии и даже о самой Финляндии. Когда-то наш народ часть своей земли отдал несчастным, забитым финнам. Но эти несчастные и забитые благодаря западным политикам решили, что весь восток Европы принадлежал когда-то им!

– Ты ничего не сказал о мордве! – перебил я рассказчика.

– А зачем тебе вдруг понадобилась мордва? – усмехнулся старейшина. – По языку вроде бы финны, антропологически среди них попадаются лица с монголоидной примесью, а есть и чистейшие европеоиды. Среди них много рыжих, что говорит о межрасовом смешении. Один народ, а языка два. Язык эрзя и язык мокша, слыхал?

Я кивнул.

– Всё, с разговорами хватит! Пора в спортивный зал. На сегодня беседа окончена, – поднялся со своего места Добран Глебыч. – Я думаю, ты понял, как нам удалось пережить гибельное время.

– Вроде бы да, – согласился я с ним.

Глава 6
Тренировка

То, что услышал я от старейшины, было архи важно. Особенно удивило меня умение потомков чуди белоглазой читать древние, неведомо кем оставленные, петроглифы. Получается, что на Земле до сих пор живо единое универсальное знание древних. Чтобы им пользоваться, надо иметь к нему ключи. Похоже, местные этими ключами владеют, потому для них и нет никаких тайн. Благодаря этому они давным-давно знают о забытой ныне энергетике древних. О связи погибшей цивилизации с гигантской силой, заключенной в ионосфере планеты. Им известен в деталях и механизм возбуждения ионосферы. Добран Глебыч прямо сказал, что для такого воздействия требуется жёсткое высокочастотное электромагнитное поле.

«Может, Никола Тесла ничего сам не придумал? – пришло мне в голову. – Просто кто-то познакомил его со знанием древних? Тогда этот кто-то наверняка сделал ошибку. Рано было землянам давать такое знание».

Возник в моей голове и вопрос, связанный с тунгусским дивом. Старейшина намекнул, что враждебная земному человечеству сила, используя мощь ионосферы, разрушила в тунгусской тайге какой-то уцелевший от предыдущей цивилизации артефакт.

«Что это был за артефакт? И что это за сила?» – вертелось в моей голове.

Добрана Глебыча я об этом так и не спросил. Думал, он сам расскажет. Вот бы с чем разобраться. Не мало удивило меня и то, что хуторские считают себя прямыми родственниками ушедших в Иран и Индию ариев. Интересно, что старейшина не разделил потомков ориан на индов и иранцев? У него везде один и тот же народ. Он даже славян не выделил. Коснулся кривичей, что якобы у них возникла масса ипостасей единому. Отсюда и прозвище «кривичи» – какие-то не такие, с изъяном. И про кельтов он ничего не сказал, да и про германцев тоже. Надо бы у него об этом спросить.

«Интересно, что он расскажет?» – с такими мыслями я накинул на себя пару свитеров и подался на веранду.

В импровизированном спортивном зале Добрана Глебыча ещё не было.

– Добран занимается «меньшими братьями», – улыбнулась вошедшая

на веранду Ярослава. – С ним и дочурки. Вы всё утро проболтали, он теперь и навёрстывает.

– А почему я в стороне от дел?

– С чего ты взял? – засмеялась хозяйка. – Я вот за тобой и пришла. Пойдём, отнесём нашим четвероногим друзьям воду. Надо напоить коров и коней. Это у нас называется утренней разминкой.

«Интересно, – подумал я. – Везде в деревнях домашних животных пренебрежительно называют скотиной, а здесь четвероногими друзьями?»

– Я только с радостью!

– Вот и пошли! – улыбнулась Ярослава. – Каждой коровке по два ведра, то же самое нашим лошадкам. Подогревается вода у нас всегда в бане. Видел вдоль стены бочки?

– Видел, – кивнул я хозяйке.

– Мы топим баню, как ты уже понял, два раза в неделю, бывает и три раза. Потому вода всегда тёплая. Как видишь, всё у нас связано.

– А как бочки наполняете? – спросил я женщину.

– Очень просто – из скважины.

Через четверть часа, когда мы с хозяйкой напоили животных, Добран Глебыч вычистил стойла, а девушки наполнили кормушки своих четвероногих друзей душистым сеном, мы все вместе собрались на веранде.

– Что же вы мне сразу не сказали, что пошли трудиться? – обратился я к хозяину семейства.

– Не трудиться, а разминаться и пообщаться со своими четвероногими, – засмеялся старейшина. – А потом, тебя же пригласили. Так что, давай без претензий. Лучше бери в руки гантели и давай разогревать мышцы. Иначе на наших снарядах можно легко травмироваться. С виду ты парень здоровый, – оглядел меня с ног до головы седоголовый тренер. – Мускулатура раскачена, но запомни, всё это бутафория. Истинная сила не в мышцах, а в нервах и сухожилиях. Вот, где она скрыта!

– Лёжа, я жму сто килограммов, стоя, одной рукой, – более пятидесяти! Разве это не сила? – засомневался я.

– Нет, конечно! – усмехнулся старейшина. – Когда окрепнут твои сухожилия, всё будет иначе. Ты сможешь брать вот такие стальные полосы, – потянулся он к стоящей у стены железяке в палец толщиной. – И сумеешь легко завязывать их в узел.

С этими словами Добран Глебыч запросто согнул толстенный стальной прут и подобно верёвке завязал его вокруг шеи своей жены Ярославы. От увиденного у меня волосы встали дыбом: никакого

напряжения! Одними пальцами. Такого я никогда нигде ещё не видел.

– Видишь, какие у него шутки, – обратилась ко мне Ярослава. – С ним не соскучишься! А теперь заставит меня эту стальную верёвочку развязывать.

– Неужели ты сможешь это сделать? – вытаращился я на Ярославу.

Видя моё выражение лица, все четверо: и муж, и жена, и их красавицы дочери расхохотались.

– Мне такое пока не под силу. Он завязывает, он и снимает с меня подобные вериги, – показала жена на своего мужа. – Давай, развязывай!

– Пусть Юра попробует развязать, – показал на меня глазами мезенский богатырь.

– Нашёл, кому завязывать свой галстук! – засмеялась Ярослава. – Ты бы лучше Светлене и Светладе его повесил. У Юры наверняка бы сила утроилась.

– Потому я и нацепил на тебя железо, чтобы парня не позорить, – проворчал, снимая с изящной шеи жены стальную «верёвочку» Добран Глебыч. Ну как, понял, что такое сила? – посмотрел он на меня.

– Понял, – согласился я. – Такие фокусы я даже в цирке не видел!

– Чтобы укрепить сухожилия, необходимы статические упражнения. Причём под разными углами. Плюс ко всему растяжка всех без исключения мышц. Будет лучше, если этот процесс связать со статикой. Теперь понимаешь, зачем висят здесь эти брёвна? – показал мезенский силач на свои тяжёлые рядила. – Но мы с тобой начнём с малого – с цепей и стальных прутьев. С них надо начинать, иначе тебе не миновать серьёзных травм.

Добран Глебыч поднял лежащую в углу стальную цепь, намотал концы цепи себе на руки и став на середину напряг свои стальные мышцы.

– Это первый угол, – сказал старейшина через две-три секунды. – Он равен девяноста градусам, его надо считать основным. Начинается тренировка с такого угла. Потом, – сбросил тренер цепь с кистей своих рук, – угол у нас будет другой. Как видишь, он у нас где-то сто двадцать градусов.

Через мгновенье Добран Глебыч перешёл к углу в тридцать градусов.

– Вот они: три основных положения работы с кистью. Но напряжение должно продолжаться не более десяти секунд, иначе можешь получить травму. Не дай бог, потянешь или, чего доброго, порвёшь связки. Понятно, что напряжение мышц максимальное, иначе теряется всякий смысл.

Я взял из рук Добрана Глебыча цепь, намотал её на кисти рук и, встав на железные звенья ногами, попытался её порвать. От напряжения в глазах

потемнело.

– Осторожнее! – предупредил седоголовый тренер. – Помни, что я тебе сказал. Не переусердствуй. И потом, ты не разогрелся. Давай-ка начни с гантелей.

Успокоив дыхание, я взял привычные для меня гантели и приступил к тренировке. Через полчаса, когда все группы моих мышц хорошо размялись и прогрелись, я снова взялся за цепь. Под руководством старейшины мне пришлось проделать с ней упражнения не только на бицепсы, но и на дельты, и даже на спинные.

– Всё, с железом пока хватит, – остановил мою тренировку Добран Глебыч. – Иди-ка к нашим барышням, помоги им с мешками. У нас сейчас началась основная тренировка. Вон как стараются! А я пока настрою нашу импровизированную дыбу.

Кивнув, я подошёл к девушкам, которые вместе с матерью взялись за установку своих любимых снарядов на полки с вырезами. Когда я вернулся к старейшине, у того всё было готово. Одно бревно раскачивалось под потолком, второе на цепях висело внизу.

– Ну что, попробуем? – посмотрел он на меня выжидающе.

– Давай! – храбро согласился я.

– Тогда становись на лавку и кисти рук закрепи в тех кожаных петлях, – показал поморский тренер на висящее под потолком бревно.

Я дотянулся до петель и сунул в них свои руки.

– А теперь, давай-ка сюда ноги, – поднёс ко мне на своих руках второе бревно Добран Глебыч. – Видишь прибитые к нему калоши? – калошами старейшина назвал нечто похожее на обрезанные сапоги. – Сунь туда ноги.

Я выполнил требование тренера. И тот стал медленно опускать бревно. Несколько секунд я висел на руках без груза, но потом, когда нижнее бревно потянуло меня к полу, от напряжения и натяжения из моих глаз посыпались искры, и я стал задыхаться.

– Всё! – донёсся до меня бас старейшины. – Хватит! Давай снова на лавку. Ты продержался целую минуту! Это очень много, парень! Если так дело пойдёт, то через месяц можно будет увеличивать груз.

После «дыбы» у меня кружилась голова, перед глазами плыли тёмные пятна. Я сидел на лавке и был искренне рад, что остался жив. Когда я поднял, наконец, голову, то увидел, что и женщины, и хозяин дома смотрят на меня с нескрываемым уважением.

– Повис и не звука! – восхищался моим поведением Добран Глебыч. – Взглянул, а у него глаза помутнели! Ты что, забыл русский язык? Если тяжело, надо тут же давать отбой!

– Сначала вроде терпимо было, – оправдывался я. – Это потом возник свет, а затем случился провал куда-то в темноту.

– Ты ведь чуть сознание не потерял! – положила мне руку на голову Ярослава. – Этот изверг, – посмотрела она с укором на мужа, – самого Кощея Бессмертного своей правилой со света сжить может. Только дай ему волю!

– Ничего! – засмеялся Добран Глебыч. – Посвящение, можно сказать, прошло на славу, это с непривычки так, потом ему понравится. Как почувствует прилив силы, то от моей дыбы его палкой будет не отогнать.

– Ты, папа, у нас увлечённая натура! Всё тебе нипочём! А вот Георгий от твоих экзекуций завтра соберётся и отчалит?– посмотрела на меня вопросительно Светлена.

– Никуда я не отчалю! – поднялся я с лавки. – Всё нормально! Давай продолжим.

Мои слова окружающих явно удивили. Растерялся даже Добран Глебыч.

– Тебе что, мало?! – покачал он головой. – Или ты мазохист? Ты же сегодня от боли в суставах спать не будешь. Я на самом деле перестарался. Теперь надо ждать, пока они у тебя пройдут.

– А с чего вы решили, что боли у меня будут? – хорохорился я. – Может, всё обойдётся.

– Есть опыт, – вздохнул неудачливый тренер. – Давай-ка лучше я тебе покажу тренажер для кистей рук, – перевёл Добран Глебыч разговор на другую тему. – Вот, посмотри, – снял он с гвоздя небольшой железный обруч с висящими на нём цепочками. – Видишь, на каждой цепочке кольцо? – показал помор на странный предмет.

– Заметил, но не понимаю, что это такое.

– А ты сунь пальцы в кольца, тогда всё и поймёшь.

Я сделал всё, что велел старейшина, и до меня дошло, что кисть моей руки оказалась в оригинальном тренажере.

– Теперь попробуй сжать руку в кулак! – улыбнулся мезенский тренер.

– Но такое не под силу никому! – удивился я.

– Под силу, под силу! Я могу согнуть всю эту чахлую конструкцию, просто не хочу. Берегу как память. Давай-ка попробуй ты.

Я изо всех сил напряг кисть. Стальной обруч даже не дрогнул.

– Тебе эти тренажеры как раз, – констатировал мои потуги Добран Глебыч. Давай-ка поработай с кистями. Пока ты будешь заниматься, я немного разомнусь правилом. Понимаешь, тело требует!

– Ещё как понимаю! – усмехнулся я, вспомнив свои тренировки в

спортивных залах.

Когда я закончил знакомиться со всеми тренажерами, предназначенными для укрепления связок, Добран Глебыч уже закончил с тренировкой и помогал своим красавицам ставить на место мешки и импровизированные цементные гантели.

– Ну как? – изучающе взглянул он на меня. – Как себя чувствуешь?

– Нормально! – отозвался я. – Ты же сам сказал, что боли начнутся у меня только ночью.

– Тогда пойдём ужинать! Срок подошёл, ты наверняка сильно проголодался?

– Есть немного! – согласился я со словами своего тренера.

– Особенно после нашей интенсивной тренировки.

– Видишь, как быстро прошёл день за разговорами и здесь, в нашем зале? – подошла улыбающаяся Ярослава. – Ну-ка, девчонки, живее накрывайте на стол! – повернулась мать к своим дочерям, закончившим с уборкой. – К тому времени, как мы умоемся, чтобы всё на столе стояло!

– В одну секунду! – отозвались хором смеющиеся счастливые девушки.

Интересно было со стороны наблюдать за этой непонятной и странной семьёй поморов.

«Неужели все потомки чуди белоглазой такие же? – думал я, направляясь в столовую. Все они объединены мощнейшим полем любви. Настолько сильным, что я его ощущаю почти физически. Каждый член семьи буквально купается в этом поле. Не вещи и не деньги, а оно, это поле, делает этих людей счастливыми. Передо мной особый полевой организм, в нём, казалось бы, все люди разные, но по своей природе они воистину едины! Каждый человек излучает свет какого-то непостижимого знания и гигантский поток любви. Я начинал ощущать, что их поле превращает меня из закрытого и несколько замкнутого человека в такого же, как и они. Во мне рождалось какое-то неведомое доселе чувство. Чувство иной, незнакомой мне любви, направленной не только на моего друга Добрана Глебыча, его жену и двух милых девушек, но и на весь окружающий меня мир. Я по-другому начинаю смотреть на людей, на природу, даже на знакомые мне вещи. Здесь никто ни на кого не обижается, и не потому, что окружающие ставят своё «я» выше обид, а потому, что все недомолвки и недопонимания гаснут в поле великой любви людей друг к другу. Всё так просто! Надо друг друга любить, и всё. Больше ничего не надо. Вот она мудрость жизни! Но как мало осталось на Земле людей, которые это понимают».

От моих мыслей отвлёк меня голос Добрана Глебыча:

– Давай умывайся и к столу, Юра! За чаем я тебе расскажу случай, который произошёл после войны с моим отцом в Ленинграде. Ты поймёшь, что значат для мужчины сильные пальцы рук.

Слова старейшины меня заинтриговали и, сидя за столом, я с нетерпением ждал момента, когда Добран Глебыч вспомнит о своём обещании. Но вот на столе появились кружки с душистым травяным настоем, традиционные сметанные оладьи и мёд. Пришло время попить местный целительный чай и пообщаться. Заметив моё нетерпение и вопросительный взгляд на главу семейства, Ярослава, обратившись к мужу, сказала:

– Не тяни, расскажи парню приключение нашего деда. Видишь, он весь в ожидании. Просто стесняется тебе напомнить.

– Ты почему стесняешься? – повернулся ко мне старейшина. – Мы с тобой договорились. Или ты забыл наш уговор? А произошло вот что, – начал он своё повествование. – Сразу после войны мой отец был направлен из Архангельска в Ленинград на разборку разрушенных немецкими бомбами кварталов города. К этому времени из ополчения он давно демобилизовался, но работал в добровольческих бригадах по ликвидации военного наследия. В один воскресный день папа решил пойти за покупками на местную толкучку. Надо сказать, что после войны чего только на базарах наших городов не продавалось! От поношенной одежды и старого, ещё довоенного мыла, всяких булавок, иголок, деревянных ложек и бутылькoв до трофейной германской и финской рухляди. Тогда в стране дефицит был буквально во всём. Государство, перешедшее на военные рельсы, понимая, что обеспечить народ оно не в состоянии, такую торговлю не преследовала. В те времена в центре спонтанно возникших базаров почему-то всегда оказывались цыгане. Это в наше время на рынках заправляют кавказцы, а после войны было несколько иначе. Цыгане одновременно и торговали, в основном краденным, и тут же успевали воровать. Что-то вроде бесперебойного конвейера. Понятно, что местные власти про их художества знали, но смотрели на цыганский синдром, как в наше время смотрят на кавказский или среднеазиатский. Ты же ведь знаешь, что нет никого продажнее нашего милиционера и чиновника. Сейчас местная милиция, кроме цыган, занимающихся продажей наркотиков, охраняет ещё и кавказцев. А тогда всё ограничивалось в основном одними цыганами. Но вернёмся к моему отцу. Идя по базару, он вдруг увидел, как у молодой, красивой русской женщины мальчишка цыган лет пятнадцати вырвал из рук кошелёк с деньгами и бросился в гущу

стоящего на рынке цыганского табора. Женщина, отчаянно закричав, кинулась за грабителем, но через несколько секунд оказалась в окружении толпы молодых, здоровенных мужчин цыган, которые с криками: «Что ты тут делаешь, красавица?», стали швырять её по кругу, одновременно срывая с неё одежду. Кроме того, на шум прибежали ещё цыгане, мужчины и женщины, которые завизжали, что русская девица пришла совратить их мужей, что она известная шлюха, и что они, цыгане, от неё не могут отбиться. Когда на русской женщине почти не осталось одежды, цыгане мужчины выхватили из-за голенища сапог свои нагайки.

– Надо её проучить! – закричал их предводитель. В общем, за пару секунд цыганами была разыграна сцена, в которой виновницей происходящего оказалась полураздетая русская девушка. И её требовалось ещё и «хорошенько проучить», чтобы она не предложила свои услуги «целомудренным» цыганским парням! Окружившие цыган русские парни не понимали, что происходит. Об отобранном кошельке, понятное дело, все забыли. Теперь бедная женщина пыталась доказать, что она цыганам себя не предлагала.

– Шлюха! – визжали, показывая на неё пальцами, цыганки. – Видите, она вся голая! Мужикам свои телеса показывала! Она всё время к нашим парням пристаёт. Всё время за ними ходит!

И тут мой папа не выдержал. Видя, как один из цыган замахнулся нагайкой, чтобы ударить ею затравленную, упавшую на колени русскую женщину, он отшвырнул стоящих перед ним цыган, и, поймав занесённую над девушкой руку подонка, сжимавшую кнут, пальцами отделил от кости часть мышцы цыгана, заоравшего не своим голосом. На моего отца тут же бросились с кнутами и кулаками остальные цыгане, но он никого не ударил. Отец молниеносно ловил их за руки и пальцами отрывал от рук и ног куски мяса. Вот и всё. Цыгане от боли и ужаса выли, падали на землю и корчились от боли. Но никакой драки не было. Все окружающие видели, что мужик только защищался, он никого не бил. Тут как всегда в нужный момент появилась наша доблестная милиция. Понятно, старика моего арестовали. За нанесение тяжких повреждений. Он успел коснуться своими руками многих! «Пострадавших» было больше десятка. Хорошо, женщина, которую он спасал, оказалась настоящей. Она тут же потребовала от милиции, чтобы ей вернули отобранный цыганами кошелёк. Понятно, что он вскоре нашёлся. Здесь цыгане прошляпили, подвела жадность. Факт кражи был налицо. Этим честная женщина очистила и своё имя, и оправдала заступничество моего папы. Но увечья, которые нанёс мой отец, были признаны неадекватными. Некоторые мерзавцы на всю жизнь

остались инвалидами. С другой стороны свидетели произошедшего в один голос утверждали, что бывший ополченец никого не ударил.

Все видели, что он только защищался. Как тут быть? Началось тщательное расследование. Надо сказать, что та женщина, а муж у неё оказался полковником, тоже участвовала в спасении моего родителя. Она вместе с мужем носила ему передачи, нашла хорошего адвоката. Но до суда дело всё-таки дошло. На суде на вопрос, как такое могло произойти, что он никого не ударил, а травмы оказались серьёзными, мой папа пожал плечами и ответил, что он так отделал цыган не специально. Всё это случайность. Что хватка у него такая. От природы. И чтобы доказать им сказанное, попросил у присутствующих пару пятикопеечных или каких-нибудь других монет. Когда монеты ему нашли, он на глазах у председателя суда, судей и присутствующих двумя пальцами надел их в виде колпачков на большой палец. Как будто они были сделаны из фольги. Вот так! – с этими словами Добран Глебыч сложил на глазах у всех двумя пальцами мельхиоровую чайную ложку.

– Без демонстрации было нельзя? – улыбнулась его жена.

– Ты лучше расскажи парню про иную мужскую силу. Она ему поважнее.

– Про другую силу мы расскажем ему втроём, когда приедет Валентина. Ждать осталось недолго, – невозмутимо сказал своей жене Добран Глебыч. – А с ложкой ничего не произошло, видишь, она опять какая была, – положил он перед собой выправленную чайную ложечку.

– А что с твоим отцом произошло потом? – спросил я старейшину.

– Что с ним могло произойти? Суд ему поверил. Отпустили, но три месяца под следствием он все-таки отсидел.

– У меня вопрос к тебе, Добран Глебыч! Я когда-то читал рассказ одного генерала, который в журнале «Советский воин» описывал, как десять архангельских ополченцев в рукопашной одними ножами освободили от немцев остров…

– И пистолетами ТЕ, – засмеялся старейшина. – У них ещё были и пистолеты. Иначе бы их немцы как куропаток. Мы этот случай знаем. Вот её дядька участвовал в этом деле, брат матери, – кивнул головой в сторону своей жены Ярославы старейшина.

– Мир тесен! – улыбнулся я, вставая.

– Тесен, – согласился со мной Добран Глебыч.

Поднявшись из-за стола, мы направились со старейшиной в его библиотеку. Мне хотелось ещё раз взглянуть на петрографическую веду Архея. Захватило непреодолимое желание разобраться, как она

расшифровывается, и понять, почему её петроглифы были истолкованы именно так, как мне поведал помор.

Когда я углубился в изучение рисунчатого послания из бездны времени, Добран Глебыч, оторвавшись от какой-то своей книги,спросил:

– Как у тебя с сухожилиями? Они ещё не болят?

– Похоже, начинают, – отозвался я. – Но пока ничего страшного. Такая боль даже приятна.

– Хорошо, если так обойдётся, – вздохнул мой тренер. – Мы немного перебрали.

– Ты обещал мне объяснить участие мозга в накоплении силы. Почему вырабатывается тестостерон и гормон роста из твоей предыдущей лекции я понял, всё это связано с динамическими упражнениями, но как действуют на организм человека нагрузки статические, я не знаю.

– Видишь ли, тут связь, – отложил книгу мезенский философ. – Связь мозга человека, его сухожилий и мышц. Связь прямая: чем крепче жилы, тем сильнее мышцы. Мозг посылает мышцам такой энергетический импульс, какой способны выдержать сухожилия и мышечные волокна. Большего он послать не может. Иначе разорвутся и те, и другие. Статические же, да и предельные динамические упражнения заставляют мозг паниковать. Мозг осознаёт, что организм попал в экстремальные условия физических перегрузок. Значит, надо организму помочь. И мозг человека даёт команду на укрепление сухожилий и на усиление мышечных волокон. Не столько на их рост, сколько на изменение внутренних качеств. Именно поэтому у людей, занимающихся статическими упражнениями, мышцы огромными не бывают, но зато они стальные.

– Но у тебя мускулатура дай боже! – заметил я.

– Потому что, кроме статических упражнений, я ещё занимаюсь динамическими и упражнениями с предельными весами. Механизм тебе понятен? Всё идёт от мозга, он укрепляет тело, он же посылает к мышцам силовые импульсы. Это другая сторона медали. Именно от мозга и зависит наш гормональный фон. Мозг всему голова. Как видишь, всё предельно просто. Когда человек понимает, что всё идёт из его нервной системы, он правильно распределяет нагрузки. К сожалению, очень многие тренеры этот механизм недопонимают. Отсюда у спортсменов и травмы, и быстрый износ организма. Правильно меня женщины сегодня журили – во всём нужна мера!

– Думаю, со мной обойдётся, – попытался я успокоить своего седого друга. – Когда теперь пойдём на занятия?

– Тогда, когда у тебя перестанут болеть сухожилия и мышцы. А

вообще, статическими упражнениями я балуюсь не более двух раз в неделю. Этого вполне достаточно. Иначе организм не успевает восстановиться.

В этот момент, закончив все дела на кухне, в библиотеку вошла Ярослава.

– Можно мне присоединиться к вашему разговору? – мягко сказала она. – Есть новости: из деревни сегодня утром приехал Болеслав, он сообщил, что Валя с детьми два дня, как будет в Архангельском, надо их скоро будет встретить.

– Ты снегоход водишь? – посмотрел на меня Добран Гле- быч.

– Конечно! – кивнул я.

– Тогда поедем на двух «Буранах» так будет сподручнее. И никого из нашенских приглашать не будем. Ты не против?

– Нет, конечно! – обрадовался я предложению хозяина.

«Скоро вся семья старейшины будет в сборе, – думал я. – Вот бы посмотреть на взаимоотношения его с женами, да и на их взаимоотношения. Как интересно они его между собой делят?»

А между тем Добран Глебыч, обратившись к своей жене Ярославе, попросил:

– Поищи, милая, нашему гостю распечатку с работами Ульяма Невена. Видишь, он силится разобраться с петрографической Ведой Архея. И не знает, что подобные петрографические письмена были найдены в Мексике.

Услышав просьбу своего мужа, Ярослава подошла к шкафу с книгами и начала что-то искать в стоящих на полках распечатках. Вскоре она положила передо мной три здоровенных тома.

– Там ещё пять, – кивнула она на шкаф. – Одна беда, петроглифы Невена не читаются. Потеряны ключи.

– Точнее, не найдены, – поправил её муж.

Я ошалело смотрел на три огромные, чем-то напоминающие Библию, явно самодельные книги и не мог понять, о чём они, эти два удивительных человека, рассказывают? Кто такой этот Ульям Невен? И где он нашёл столько петроглифов, чтобы ими заполнить стоящие в этом шкафу книги. Целых пять книг!

– Постой! – жестом руки остановил свою жену Добран Глебыч. – Похоже Юра не знает, о чём ты ему говоришь. Тут вот какое дело, Юра, – обратился ко мне специалист по неизвестным артефактам и петроглифам, – Ульям Невен не был профессиональным историком. Он являлся горным инженером, который в начале XX века занялся раскопками в долине Мехико. Если бы Невен оказался ортодоксом от науки, он бы сам

уничтожил своё открытие. А так, его находки похоронили другие.

– Ты имеешь в виду историков-профессионалов? – спросил я рассказчика.

– Именно их, кого же ещё? Ульям Невен на глубине 9 метров откопал неизвестную науке, очень древнюю, скорее всего, допотопную цивилизацию. За несколько лет интенсивных раскопок он собрал 30 тысяч различных артефактов. Из них более 2,5 тысяч петрографических табличек с неизвестной письменностью. Нашим людям в Нью-Йорке правдами-неправдами удалось достать их копии, – положил руку на одну из книг Добран Глебыч. – Можешь их сравнить с петрографической Ведой, которой ты сейчас занят.

«У них, оказывается, есть свои люди и в Америке, а может, и по всему миру!» – удивился я.

– Интересно то, – продолжал специалист по петроглифам, – что рисунки на табличках Ульяма Невена очень походят на петроглифы, рассказывающие о трагедии Архея: Похоже, в глубокой древности информация передавалась таким вот универсальным способом, и она была доступна даже тупым неандертальцам.

– Неужели вы сумели прочесть и все эти таблички? – раскрыл я одну из книг.

– Не сумели, – улыбнулся старейшина.

– Мы оказались тупее неандертальцев, – уселась в кресло Ярослава.

– Я что-то не пойму ваше откровение! Вы что, меня разыгрываете?

– И не собирались, – заверил Добран Глебыч. – Просто в табличках отсутствуют ключи. Очевидно, древние их знали наизусть. В том числе и неандертальцы. Ключи же архейской Веды по петроглифам таблиц не работают. Древнейшей Ведой занимались наши жрецы ещё на заре времен, они смогли догадаться, что смысл её прямой. Не понять её может только идиот. Петроглифы таблиц намного сложнее. Без ключей к ним не подступиться.

– Возможно, ульям Невен нашёл и ключи к таблицам, – задумчиво сказала Ярослава. – Поэтому они его и убили.

– Убили? – удивился я.

– Официально этого никто не признал, но, похоже, что так. Потому что сразу после его смерти в 1937 году в спешном порядке была уничтожена вся его коллекция.

– Тридцать тысяч найденных артефактов! – не поверил я услышанному.

– Я несколько не так выразилась, – сконфузилась Ярослава. – Не в

прямом смысле. Её растащили по различным музеям и похоронили в их хранилищах.

– Сложили найденное туда, где ортодоксы хранят опасные для их теории находки, – дополнил жену Добран Глебыч.

– По образованию я историк, Юра. Окончила когда-то ЛГУ и сразу ушла из науки, – посмотрела на мужа Ярослава.

– И знаешь, почему ушла? Потому что истории как науки не существует. Я ушла из того, чего нет.

– Но ведь что-то же есть! – запротестовал я.

– Если нечто остановилось в своём движении вперёд, то оно умирает. Как развиваются другие науки? Отжившая теория сменяется новой, более передовой и современной. Чего не скажешь о науке исторической. За всю эпоху её становления не возникло ни одной новой теории. Заметь, ни одной! Артефакты, которые можно успешно спрятать, прячутся в музеи и масонские хранилища. О том, что нельзя скрыть, умалчивается. Стоят на Китайской равнине десятки пирамид, причём, некоторые из них намного превышают Большую египетскую, но историкам до них нет дела. Стоят пирамиды на Урале, на севере западной Сибири, Сибири Восточной, в горах Таймыра, среди гор Якутии, на Чукотке и Камчатке, но их наши академики в упор не видят. Не видят они и сотни затерянных на севере развалин городов и гигантских, заросших лесом, курганов.

– И на руины крепостей, и на курганы я насмотрелся. Находил в поймах рек даже искусственно прорытые каналы.

– Вот она наша современная историческая наука, – посмотрела на меня жена Добрана Глебыча. – Замкнута на себе, точнее, на мифе, которым умело манипулируют иллюминаты и им подобные. Миф же – прямое продолжение библейских, только имеет обёртку наукообразия. Если наука занята охраной ментальных испражнений тайных обществ, то перед нами уже не наука, Юрий-Георгий. И пора бы нам это признать.

– Скажи мне, Добран Глебыч, – отложил я в сторону альбом с архейской Ведой. – Живёте вы вроде бы на краю земли, но у всех, кого ни копни, высшее образование. И дети ваши все учатся. Это что, тоже традиция?

– Конечно, – улыбнулся старейшина. – Заметил, мы говорим с тобой на чистом русском языке без местного диалекта. Но в общении с деревенскими неизменно переходим на северный говор. Так у нас заведено. Чтобы окружающие думали, что мы продолжаем лаптем щи хлебать. Не меняемся в зависимости от времени. На самом деле всё не так. Иначе за временем не поспеть. И потом, знания никогда не бывают лишними. Мы

учим своих детей не для того, чтобы они деньги зарабатывали, а чтобы у них расширялся кругозор. Ты должен знать, что образование и образованность – разные вещи. Мы себя образовываем, именно поэтому своих детей теряем очень редко. В сумасшедшем доме, который у нас почему-то зовётся цивилизацией, они долго не выдерживают. Получают высшее и назад, поближе к своим корням, к тем, кто их понимает, и с кем интересно.

– А у тебя какое образование? – спросил я Добрана Глебыча.

– Высшее военное! – улыбнулся помор. – Я двадцать лет служил, объездил весь бывший Союз. И всё-таки вернулся на родину. В мир чистых рек и озёр, нашего студёного моря и в мир прекрасных людей с незамутнённой психикой.

От воспоминаний меня оторвал лютый холод. Мой костёр почти погас. И спустившийся с гор холод стал проникать под одежду. Я быстро подкинул на угли приготовленный сушняк и, посмотрев на звёздное небо, стал дожидаться, когда он разгорится. Через несколько минут костёр вспыхнул с новой силой. И тут я вспомнил про лежащий в моём рюкзаке трофейный пистолет-пулемёт.

«Зачем-то он мне понадобился? – подумал я про себя. – Игрушка неплохая, но и улика против меня серьёзная».

Я достал «Узи», вынул магазин и пересчитал патроны. Их оказалось всего четыре. Зато второй магазин был полным.

«Собрался, как на войну! – подумал я про долговязого. – Он бы ещё гранат с собой прихватил. Всё-таки зачем я взял эту приблуду? – осмотрел я ещё раз оружие убийцы. – Оружие это мне ни к чему, только лишняя тяжесть. Но зачем-то в свой рюкзак я себе его сунул? Наверное, так надо. Пусть лежит, только воткну в него полный магазин. Может, он мне где-нибудь и пригодится? Скорее всего, не мне, а кому-то другому, тому же Чердынцеву, например?»

Я снова затолкал перезаряженный пистолет-пулемёт в рюкзак и начал укладываться на ночь.

«Мне идти да идти, а холодные ночи уже начались, – думал я, поглядывая на яркие звёзды. – Скоро, после заката, установится стабильная минусовка. А у меня ни хорошей одежды, ни достаточно тёплого спальника. Надо поторапливаться. Туру, или по-местному Тура, скоро останется на юге. Я поверну от неё круто на север. Навстречу зиме. Значит, будет по ночам ещё холоднее, – рассуждал я, забираясь в свой спальник. – То, что доберусь, сомнений у меня не возникало. Но как выбраться в

жилуху зимой? По снегам и по трескучему морозу? Бог не выдаст – свинья не съест. – Вспомнил я старинную русскую поговорку. – Что-нибудь придумаю. Главное, чтобы вконец одичавший и озверевший Чердынцев меня не слопал. Судя по тому, как он со мной общался, старик пострашнее моих волков. Такого укрощать – безрадостное занятие».

Проснулся я, как всегда, за час до рассвета. В быстром темпе развёл костёр и поставил на таган чай. Согреваясь у огня, я невольно вспомнил пережитое. Прошёл меньше половины пути, но уже наследил. Не хотел, но получилось так, что хуже некуда. Надо быть теперь вдвойне осторожнее. Каждый день идти до упора. Успех только в скорости. И стараться никому из местных на глаза не попадаться. Больше проколов не должно быть! – дал я себе установку на будущее. Теперь свернув влево, я целый день уходил от Туры или Туру на север. Сначала путь мой шёл вдоль безымянного горного ручья. Потом идти пришлось по каменной осыпи между мелких молодых лиственниц. Осыпь сбила скорость. Приходилось то и дело обходить крупные валуны и спотыкаться о сухостои. Местность становилась всё выше и выше, со временем справа и слева замаячили довольно высокие хребты. Теперь дорога моя шла по заросшему ерником распадку.

«Хорошего помаленьку, – думал я. – О рыбалке придётся на время забыть, пока не выйду на реку. Интересно, идут ли за мной мои проводники – волки? Что-то долго молчат».

В вершине распадка пришлось подниматься на перевал. Когда я, наконец, вскарабкался на горный кряж и огляделся по склонам, солнце уже стало склоняться к западу. Его низкие лучи равнодушно освещали гигантскую страну заросших чахлым лиственничным лесом гор и глубоких тёмных падий. Передо мной лежала суровая дикая красота горной северной тайги. Открыв рот от волнения, я наблюдал, как над всем этим хаосом скал и пожелтевшего лиственничного леса застыли на фоне голубого неба белые хлопья облаков, как где-то вдалеке под ними, тяжело взмахивая крыльями, парит орёл.

«Горы есть горы, – думал я. – Красивее их, наверное, ничего нет на свете! Сказочная страна. Не верится, что всё это я вижу. Интересно, какую тайну она скрывает? Судя по легендам эвенков, в этих местах предгорий плато Путорана когда- то жили загадочные нгомэндри, а рядом с ними обитали легендарные маленькие чури. Кто были эти нгомэндри и чури? Если верить эвенкийским преданиям, нгомэндри считали себя властелинами гор, они слыли богатырями, были высоки ростом, носили бороды и имели голубые, как это небо, глаза. И ещё они разводили в этой горной тайге огромных оленей, которых оставили эвенкам в наследство.

Некоторые предания тунгусов рассказывают, что в древности северные, горные нгомэндри и их родственники на юге – эндри одомашнили даже зверей Индры – огромных мамонтов. Неужели всё это было правдой? – думал я. – Вот бы найти здесь, на этой земле, какие-нибудь артефакты, подтверждающие легенды? Чури – вообще загадка. Кто они такие? Может, горные родственники саамов? Легенды рассказывают, что они были маленькие и подчинялись белым богатырям. Но горы и тайга помалкивают. Куда-то исчезли нгомэндри, ушли ещё дальше на север чури. На их место подкочевали эвенки, а затем по рекам до этой дикой страны добрались и русские».

Я посмотрел туда, куда мне надо было идти.

«Пока солнце высоко, надо успеть добраться до воды. Иначе дело – дрянь. Без чая не отдохнуть».

И я начал медленно спускаться в вершину нового распадка. Эвенкийские легенды гласят, что нгомэндри ушли под землю. Сделали то же самое, что квели селькупов и чудь белоглазая у поморов.

«Как это понимать? Правда о квелях западной Сибири в некоторых селькупских преданиях говорится, что их сожрал мифический демон – кволикожар. Есть легенды, что квели исчезли из-за прихода откуда-то с востока злых людей – зверей маденкуп. Но селькупы и реликтового гоминоида называют таким же именем – человек-зверь. Может, это память о войне квелей-людей былой расы с архантропами? – думал я. – Эвенки тоже имеют массу преданий о войне белых богатырей эндри с дикими лесными чулуканами. Короче, одни вопросы.

А ответов нет. Их надо как-то найти. Но как? Правда одна из эвенкийских легенд, которую я десять лет назад записал в Мирюге, рассказывает, что нгомэндри под землю не уходили, а после появления на Лене якутов подались со своими оленями куда-то на северо-запад. Якобы с тунгусами у них отношения были хорошие, но с якутами не сложилось. Все предания о родах нгомэндри и эндри очень конкретны, но как понимать «ушли под землю»? Может, просто от какой-то неизлечимой болезни основная масса вымерла? И уход с Лены и Вилюя белых богатырей после продвижения туда якутов был обусловлен не войной с ними, а страхом заразиться от пришельцев чем-то таким, от чего нет спасения? Первых якутов на Лене была лишь горстка, и их никто не боялся. Страх был в чём-то другом, – размышлял я, шагая по мелкому лиственничному редколесью. – И действительно, якуты двинулись на север из Центральной Азии из-за рассадника заболеваний. В Прибайкалье они долго не задержались. Вытесненные оттуда предками бурят в пойму Лены, забитые и

обескровленные, якутские роды в военном отношении были не опасны. Но именно с их приездом начинается повальное вымирание эвенов, эвенков и юкагиров. О совпадении речи идти не может. В хрониках прямо сказано, что северные инородцы от якутов переняли смертельные хвори и массово вымирали. Скорее всего, легендарные нгомэндри по этой причине и двинулись к Енисею. А там куда?» – задал невольно я себе вопрос.

И тут я вспомнил о загадочных мангазеях, о народе, про который рассказывают многие русские летописи, но следы которого до сих пор не найдены. Кто они были, эти воинственные властелины Лукоморья? Известно, что одевались мангазеи, не как самоеды. Одежда у них была иной, наподобие эвенкийской. Носились по тайге и тундре они на лыжах, подшитых соболиным мехом.

«Здесь, скорее всего, летописцы присвистнули, – подумал я. – Соболий мех на лыжи не годится. Наверное, лыжи мангазеев были подшиты шкурой выдры. Но самое главное – то, что все летописи о землях Лукоморья рассказывают, что мангазеи были высоки ростом, голубоглазы и светловолосы. И что самое интересное, говорили на понятном казакам языке».

От пришедшей в голову догадки я даже остановился.

«Неужели тазовские мангазеи и путоранские нгомэндри – один и тот же народ? Постой-постой! – рассуждал я про себя.– Мангазеи… На что походит это слово? На название реки Алазеи! А как перевести?»

Выйдя к небольшому ручейку, я сбросил рюкзак и взялся за разбивку лагеря. За час до полной темноты и первых звёзд у меня всё было готово. Усевшись на валун и глядя на языки пламени костра, я снова вспомнил о реке Алазеи и мангазеях.

«Как же перевести имя властелинов Лукоморья?» – задумался я.

То, что я имею дело с пракритом или языком бореалов, сомнения не было.

«Ман», понятно, – муж или мужи, «га» – движение, но что обозначает «зея»? – ломал я голову. – На востоке есть приток Амура, река Зея, – вспомнил я. – То же самое слово. Чтобы оно не означало, слово «мангазеи» можно перевести, как мужи, пришедшие с того места, что именуется зеей. Значит, пуровские и тазовские мангазеи были пришельцами,– сделал я вывод. – Пришли они в западную Сибирь… Уж не с Алазеи ли? – пришла в голову догадка. – А там, на восток от Индигирки, на Алазее в основном, у местных эвенов-юкагиров бытует мнение, что в Момских горах на гигантской территории северных отрогов Черского до сих пор живут загадочные шелаги или омоки».

От того, что воскресло в памяти, на лбу у меня выступил пот. Несколько лет назад во втором номере журнала «Северная Азия» подшивки за 1928 я прочитал, как на съезд малых народов севера в 1927 году в Якутск прибыл некий К.Катаев, который назвал себя омоком или представителем народа аладжи. И К.Катаев, и прибывшие с ним люди говорили на языке, который не походил ни на эвенкийский, ни на якутский, ни на юкагирский, но был похож на русский. После того, что услышали эти люди на съезде, а разговоры шли о создании на севере оленеводческих колхозов, они в спешном порядке покинули Якутск и исчезли. До сих пор все попытки их обнаружить не увенчались успехом. Припомнились мне и индигиркские записанные А.Л.Биркингофом сказки. В одной из них говорилось, что до прихода на север юкагиров, эвенов и якутов, на Яне, Индигирке, Колыме, Омолоне и других реках жили огненные люди. Они обитали в больших посёлках, мылись в банях, потому и имели название огненные. И ещё у них было пристрастие – охотиться на лосей. Якобы они всех лосей в горной тайге и перебили. А потом куда-то исчезли…

«Неужели моя догадка верна? – спрашивал я себя. – Часть белых голубоглазых людей, говорящих на древнерусском языке, когда-то ушла с северо-востока на плато Путорана, а потом перебралась за Енисей на Таз и Пур. Иначе как объяснить их название?»

Припомнились мне и предания русско-устьинцев, в которых говорится, что их предки пришли ни Индигирку с Анадыря.

«Как это понимать? Почему с востока на Запад, а не наоборот? Может, вообще часть людей белой расы пришла на северо-восток Азии с американского континента? – думал я. – Сколько найдено на Американо-канадском севере и на территории Центральной Америки мумий и захоронений европеоидов? Их кости, по утверждению канадского исследователя, историка Томаса Ли, можно встретить на всех северных островах».

И невольно перед моими глазами возникла летопись, где говорилось о походе молодого князя Мирона Шаховского в страну мангазеи. Именно в страну. На территорию, которую они контролировали. Это случилось в 1600 году. Войско двинулось на четырёх кочах и двух лодках-коломенках. В Обской губе флотилию застигла буря. Волны выбросили корабли на пустынный берег. Но русским повезло. Люди все спаслись. Спасли казаки и стрельцы и свои припасы. В это время к берегу прикочевали самоеды. Целовальник, поверенный князя Шаховского, Семён Новосёлов раньше имел с ними дело. Он определил их как мирных ненцев. Целовальник выменял у самоедов на муку оленей и нарты. И экспедиция двинулась в

Лукоморье сушей. «На Пур и Таз! – скомандовал Мирон Шаховский. – Вперёд!» Проводниками согласились быть ненцы. Вся тундра знала, что на мангазеев идёт князь Шаховский. Идёт с войском ставить крепость. Простодушные ненцы хорошо встречали русских. Они радовались хлебу и тканям. И ещё больше железным лезвиям ножей. Но однажды проводники самоеды покинули лагерь Шаховского. А на следующий день тоболяне были окружены голубоглазыми и бородатыми мангазеями. Копья и стрелы полетели в русских. Летопись говорит, что ратные люди защищались храбро и упорно. Но больше половины отряда погибло. Раненного князя Мирона спасли олени. Русское маленькое войско погибло. Но удивительное дело. Ни раненных, ни сдавшихся на милость победителя казаков мангазеи не тронули. Мало того, он собрали разбежавшийся отряд Шаховского и помогли ему добраться до Таза. Помогли Мирону Шаховскому срубить стены крепости.

«Как такое объяснить? – ломал я голову. – Победили, но в тоже время стали союзниками? Почему? А не потому ли, что поняли, с кем имеют дело? С такими же, как они сами, голубоглазыми и светловолосыми, говорящими на понятном языке?» – другого объяснения этому феномену я не нашёл.

И когда в 1601 году к стенам Мангазеи подошли одиннадцать кораблей воеводы Рубца, их встречали как гостей и уцелевшие казаки, и местные жители, которые от казаков отличались только одеждой. Примечательно, что земли Пура и Таза англичане называли эллинской Гипербореей.

«Уж не потому ли, что жители этих мест были яркими европеоидами? – размышлял я. – Оказывается, тайна мангазеев – не такая уж тайна. Она легко разгадывается. Было бы желание. Но может, на меня так действуют горы? – огляделся я на утонувшие во мраке вершины. – Что-то вроде просветления. Или я научился считывать информацию напрямую из поля? Так или иначе, но пора ужинать и на боковую».

Когда я лежал в своём спальнике, внезапно раздался волчий вой.

«Мы рядом, спи спокойно».

«Молодцы, что не бросили! – ответил я матёрому, уже засыпая.

До обеда я двигался вдоль заросшего ерником распадка, между двумя невысокими каменными грядами. Можно было пересечь харальгон, той стороной дорога обещала быть получше, но ломиться сквозь сплошную заросль не хотелось. В этих местах следов зверья было ещё больше, чем на Туру. То и дело я пересекал оленьи тропы, шёл по лосиным жировкам и обходил кучи медвежьего помёта. Медведи ходили голимой брусникой.

«Очевидно, где-то близко от моей тропы проходят обширные

брусничники, просто мне на эти плантации ещё не посчастливилось натолкнуться», – думал я, обходя очередную «мину», оставленную медведем. Но через пару километров я оказался на склоне холма, который от спелых ягод брусники казался красным.

«Ничего себе, сколько здесь ягод!» – невольно остановился **я,**поражаясь увиденному.

В это время, при виде человека, из брусничника, громко хлопая крыльями, поднялся выводок глухарей. Птицы отлетели в сторону и уселись на близстоящие кряжистые сосны. Мне хотелось набрать себе ягод, но для этого надо было тормознуться, потому я ограничился сбором брусники на ходу. Когда ягодная плантация, наконец, закончилась, я даже обрадовался. Теперь ничто не отвлекало меня от сосредоточения на дороге. Как я ни старался, но по моим подсчётам в сутки я проходил меньше двадцати километров. Тормозили частые обходные маневры, непроходимые заросли ерника и долгие, изнурительные спуски и подъёмы. К вечеру я буквально выбивался из сил, а результата не было.

«Вот, что значит – ломиться через горную тайгу напрямик, – раздумывал я. – Сейчас занимаюсь фактически топтанием на месте, что характерно либо для сумасшедшего, либо для отчаявшегося в жизни человека. Может, я уже свихнулся? – спрашивал я себя перед новым препятствием, возникшим на пути. – Посмотрел бы кто на меня со стороны! Одежда превратилась в сплошные дыры, надоело зашивать. Не лучше и с обувью. Ещё неделя такой вот дороги, и тайга меня разденет. Чтобы выжить, мне придётся спешно обрастать шерстью, – смеялся я над своим положением. – Может, все эти йети, тунгу, мангики, чулуканы [1]так в тайге и появились? Одичали, окончательно озверели и остались жить среди природы. Может, и меня ждет то же самое?»

Любопытно, что моё тело стало привыкать к холоду. По ночам, хотя температура стабильно опускалась ниже нуля, я не мёрз! Не ощущал холода и на пронизывающем северном ветру.

«Вот они, первые признаки озверения, – думал я, – ещё немного, и одежда мне станет не нужна, тело покроется толстой, как у дикого вепря, шкурой и такой же жёсткой колючей щетиной».

От подобной перспективы где-то в глубине души становилось жутко, хоть я и понимал, что мне это не грозит. Раздумывая над своим положением, я вышел по ручью к небольшому таёжному озеру. Оно образовалось в результате оползня и было в диаметре около ста метров. Место оказалось необыкновенно живописным: вокруг воды стояли золотые, в осеннем наряде, лиственницы, над ними застыло синее, без

единого облачка, небо, а вокруг виднелись в дымке тумана горные вершины! Невольно залюбовавшись пейзажем, я подошёл поближе к воде, чтобы напиться. Но когда наклонился над зеркальной поверхностью и увидел, как мне показалось, своё отражение, то чуть не закричал от ужаса, осознав, в кого я превратился. На меня в упор смотрела страшенная буро-чёрного цвета звериная морда, вся в шерсти, с толстым носом и торчащими во всем стороны жесткими усами. На какую-то долю секунды сознание приняло кошмар, глядящий на меня из-под воды, за моё отражение.

«Всё! – подумал я. – Моя песенка спета. – Озверел!»

Но вдруг на глазах рожа поднялась из-под воды и превратилась в громадную выдру, которая, извернувшись змеёй, медленно поплыла вдоль берега.

«Так вот, кто глядел на меня из-под воды, – наконец, дошло до моего сознания. – Значит, есть надежда, что озверение откладывается».

Напившись чистой ледяной воды, я двинулся к лесу. В конце его мелькнул табунок оленей. Рогатые красавцы убегали в гору под защиту леса.

«Хоть места и пустынные, но звери человека знают, – отметил я про себя. – Значит, надо быть начеку».

Встреча с человеком в этих местах не сулила ничего хорошего. Поздно вечером, когда я таскал сушняк к своему костру, из распадка раздался волчий вой.

«На твою тропу вышел большой медведь, будь осторожен».

«Не было печали, так черти накачали, – вспомнил я пословицу. – Не хватало ещё войны с местным шатуном!»

Невольно перед моими глазами промелькнули прошлые встречи с косолапыми.

«Хорошо, если зверь идёт по моим следам из любопытства, а если моя персона для него – объект охоты? – размышлял я, гладя в огонь. – Что тогда? Короче, не спать мне сегодня ночью».

И я спешно занялся изготовлением из подручного материала самодельного экрана.

«Со стороны костра зверь не опасен, – я это хорошо знал.

– Плохо, если он подойдёт со спины, особенно, когда человек спит или дремлет».

Соорудив со стороны леса из срубленного молодого лиственничника нечто, вроде загородки, я уселся на свёрнутый спальник и, положив рядом взведенную «сайгу», отключил внутренний диалог.

Через несколько секунд эхолот моего глубинного бессознательного

стал внимательно изучать окружающую местность.

На расстоянии сотни шагов от моего лагеря ничего подозрительного не было. Но тут я почувствовал на себе внимательный взгляд какого-то неведомого мне существа. Но что удивило, взгляд, разглядывающий меня, не излучал злобы. Холодка в солнечном сплетении не ощущалось. Через секунду я понял, что мой маленький лагерь с расстояния двухсот с лишним шагов изучает косолапый.

«Шёл бы ты своей дорогой! – послал я ему телепатическую реплику. – Человек у костра – тебе не враг, у нас разные дороги».

Моё послание привело зверя в замешательство. Вскочив со своей лёжки, он стремительно бросился к ближайшему лесу. Мне хорошо было слышно, как из-под его лап полетели камни. Но отбежав метров 50-60, зверь вдруг остановился. Он снова повернулся в мою сторону и тихо зарычал. В еле слышном мною рычании косолапого было удивление и вопрос:

«Почему я понимаю тебя, человек? Кто ты?»

«Такой же бродяга-охотник, как ты.» – ответил я мысленно зверю.

Поняв, что ничего ему не угрожает, косолапый стал медленно приближаться к тому месту, откуда убежал.

«А мне с охотой не везёт, – услышал я его рычание. – Думал, что-нибудь от человека мне может достаться…»

«Вот оно что? У тебя, оказывается, проблемы, Потапыч! Скоро в берлогу, и жир вроде бы набрал, но не можешь добыть мяса. Перед лежкой на зиму тебе обязательно надо его поесть. Иначе дело – дрянь. Что мне с тобой делать? – размышлял я. – Ты не враг, а обыкновенный поберушка-неудачник. Может, заняться и мне охотой? Запасы мои подходят к концу. Рюкзак почти пуст. Раньше я постоянно рыбачил, но сейчас реки поблизости нет. Иди моей тропой, – обратился я к наблюдавшему за мной медведю. Может, мне повезёт, завтра я буду охотиться.

«Ты, наверное, не человек, – донёсся рык зверя. – Такими люди не бывают. Я пойду за тобой».

«Вот и все переговоры. Теперь можно и поспать», – улыбнулся я сам про себя.

В порядочности медведя я не сомневался. Это люди могут говорить одно, а делать прямо противоположное. Звери не знают, что такое подлость, они прямодушны, и если можно так сказать о животных, честны. Проснулся я, как всегда, затемно. Наскоро позавтракав, я двинулся в сторону очередного перевала. Поднявшись на небольшое поросшее карликовой берёзой и редкими лиственницами плато, я остановился. В том

месте ягельник был явно поеден оленями.

«Значит, где-то рядом и стадо», – стал я осматривать склоны соседних сопок.

Но сколько я не вглядывался, увидеть мне так ничего и не удалось. В то же время я чувствовал, что дикари далеко уйти не могли. Надо их поискать, дал я себе установку. И стал не спеша разбирать следы недавно пасшегося на этом плато стада. Через пару часов поиска я увидел отдыхающих оленей. Стадо не более 50-60 голов лежало среди камней на таком месте, что подойти к нему на выстрел было практически невозможно. Со всех сторон лежащих на отдыхе оленей ограждала такая крепь, что продраться через неё без шума не представлялось возможным.

«Что же делать?» – думал я, разглядывая в бинокль лежащих на отдыхе рогачей.

Хотелось не просто добыть зверя, но добыть такого, от которого в стаде больше вреда, чем пользы. Или одинокую старую самку или что ещё лучше, старого рогача, у которого большой гарем, но оплодотворить своих самок он уже не в состоянии.

«Как же выкурить оленей с их лёжки? – раздумывал я над сложившейся ситуацией. – Ни с какой стороны к ним не подобраться. Если опуститься в распадок и попробовать подойти к ним снизу, они убегут в гору. Со стороны склона тоже не подойдёт – обязательно услышат».

И я решил ждать. Должны же они когда-нибудь сами покинуть свою «крепость». Я уселся на валежину и, прислонившись спиной к лиственнице, стал наблюдать за стадом. Таким образом мне пришлось отсидеть около часа. Олени спокойно лежали на своём склоне, некоторые из них вставали и медленно бродили между лежащими.

«Это караульные! Молодцы, знают своё дело, – любовался я рогачами.

Но вдруг всё стадо разом поднялось и, потоптавшись на месте, двинулось к вершине гряды под защиту леса. Как ошпаренный я вскочил со своего места и кинулся в ту сторону, куда двинулись олени.

«Только бы успеть!» – думал я.

Но тут мои глаза заметили, что часть стада начинает смещаться в мою сторону. Я сбросил рюкзак и, став за деревом, стал ждать. Дикари шли не торопясь, спокойно, уверенные, что никакой опасности рядом с ними нет. Через несколько секунд я стал различать самцов от самок. Впереди шла старая важенка.

«Её трогать нельзя, – сделал я для себя заключение. – Она самая опытная и умная. За ней шли самки помоложе. Позади них двигались быки. Моё внимание привлёк огромный, окружённый важенками бычина. Он был

на голову выше всех остальных самцов, казалось, вместо рогов на голове у него вырос целый лес.

«Вот ты-то мне и нужен, – снял я «сайгу» с предохранителя. – Как производитель ты уже никакой, но молодых самцов будешь гонять ещё долго».

Расстояние между мной и оленями сокращалось. Я поднял ружьё и стал ждать момента, удобного для выстрела. Наконец, бычина оказался в пределах досягаемости моего оружия. Но в этот момент его закрыли от меня другие олени. Я продолжал ждать. И мне, наконец, повезло. Бок рогача появился в моём прицеле. Взяв точно под лопатку, я нажал спуск. Услышав резкий хлопок выстрела, олени, задрав хвосты, галопом бросились через заросли ерника к лесу. Когда стадо исчезло, я подошёл к лежащему на земле быку. Олень был мёртв.

«Прости, – сказал я ему. – Без тебя и стаду будет лучше, и мне ты нужен. Через два-три дня у меня не останется даже крупы. Будет только чай. А на одном чае долго не протянуть».

Через несколько минут я снял с оленя камусы, потом занялся вплотную его разделкой.

«Ну и здоров же ты! – смотрел я на него. – Тебя переворачивать – целая проблема. Сколько же тебе лет?»

Я посчитал отростки рогов оленя, получилось восемнадцать.

«Ты должен мне сказать «спасибо», – поднял я голову зверя. – Век твой уже прошёл, умер ты легко, не успев испытать страха. И не от волчьих зубов. Так что давай на меня без обид. «Отдыхай» и возвращайся в своё любимое стадо».

Себе я решил взять задние ноги. Срезать с них мясо, нарубить шашлыков, испечь всё сразу на углях и с таким запасом провизии идти дальше.

«И всё-таки, кого олени испугались? Кто-то их потревожил? – размышлял я над случившимся. – И самое главное – вовремя! Кто бы это мог быть?»

Но разбираться с этим вопросом времени у меня не было. Почувствовав скорую поживу рядом со мной, на сухую лиственницу уселся ворон. Он важно ходил из стороны в сторону по толстому сучку, и было видно, что изнемогал от нетерпения.

«Ты, братец, что-то совсем оголодал! – посмотрел я на него.

– Подожди немного. Скоро наешься вдоволь. Всё, что здесь лежит, я не унесу. Да и медведь, который скоро сюда придёт, целиком оленя не осилит».

«Буду ждать», – прокричал ворон, нисколько не удивившись, что человек с ним запросто общается.

«Наверное, с такими, как я, ты уже здесь встречался, – отметил я про себя поведение птицы. – И всё-таки, какой бес спугнул оленей с их лёжки? Кто-то ведь их поднял?»

И тут я опять почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, я увидел бесшумно вышедшего из-за деревьев знакомого медведя. Зверь появился с того места, откуда сбежало недавно потревоженное стадо.

«Так это ты организовал среди оленей тревогу? – мысленно обратился я к косолапому. – Не будь тебя, никого бы я не добыл».

Услышав мою реплику, лохматый громадина остановился и, опустив лобастую голову к земле, стал мотать ею из стороны в сторону.

«Просишь себе заслуженный кусочек? – понял я его жест.

– Не торопи, я скоро пойду, а ты – молодец! Загон организовал по всем правилам!

«Не молодой я, потому и умный, – прорычал Топтыгин. – Видишь, и тебе верю, потому тебя не боюсь».

«Подобных мне немного, – взвалил я на плечо свою ношу, – потому с другими людьми будь осторожен. Они с тобой разговаривать станут языком выстрелов».

«Их я очень боюсь», – посмотрел на меня косолапый своими маленькими наивными глазами.

«Вот и хорошо! – махнул я ему на прощание. – Удачи тебе и будь осторожен!»

Отойдя от туши добытого оленя с сотню шагов, я обернулся. Медведь был уже около мяса. Он поднял на меня свою красивую голову, и в его морде мелькнуло выражение благодарности.

«Звери, что люди, – думал я, перешагивая через валежины.– Они, как и мы, умеют переживать и, возможно, по-своему испытывают чувство товарищества. Дожил! – улыбался я сам себе. – Завёл дружбу с волками, в приятельских отношениях с медведем… Интересно, что ждёт меня впереди?»

Ощущение единства с окружающим миром пьянило. Удивительное, небывалое чувство какой-то особой полноты жизни. Раньше ничего подобного я не ощущал.

«Расту или деградирую? – спрашивал я себя. – Впрочем, какие могут быть сомнения? Конечно, расту! Скоро дойдёт до того, что не захочется возвращаться в жилуху. Построю где-нибудь здесь у реки или озера избушку и заведу дружбу с четвероногими. По крайне мере, звери честнее

и надёжнее людей. В их простых отношениях нет понятия о продажности, зависти, лицемерии и предательстве».

Рассуждая таким образом, я занялся своим лагерем и приготовлением оленьего мяса. Чтобы испечь на углях шашлыки, требовалось нарезать побольше берёзовых прутиков. Когда такая операция была завершена, я посолил и поперчил кусочки нарезанного мяса и надел их на берёзовые шампуры. Дело осталось за костром. Сушняка вокруг хватало. Поэтому через пару часов угли были готовы. И я приступил к последнему этапу задуманного. Мяса было много, поэтому печь его пришлось почти до рассвета. Естественно, после бессонной ночи надо было хорошенько отдохнуть. И я решил устроить себе однодневный отпуск. Тем более что запас моих продуктов пополнился, а минусовые ночные температуры позволяли за него не беспокоиться. Первое, чем я решил заняться, была стирка, а потом на повестке дня стояло штопанье дыр на одежде. Без этого было нельзя. Иначе мой вид любого нормального человека может привести в ужас. То, что Чердынцев вменяем, я, откровенно говоря, сомневался. Но всё равно пугать его не хотелось. Начал я приведение себя в порядок с бритья, закончил с иголкой в руках, когда на дворе стояла глубокая ночь.

«Ну, вот и всё, – поздравил я себя. – Теперь можно и на боковую!»

Но продремав пару часов, я проснулся. Внутренний сторож говорил, что всё в порядке, никого подозрительного поблизости нет, но спать почему-то не хотелось. Подкинув в костёр сушняку и улегшись поудобнее, я опять погрузился в свои воспоминания. Мысленно оказавшись снова на русском севере, я увидел себя сидящим в библиотеке Добрана Глебыча. Передо мной лежала петрографическая Веда, рядом сидел хозяин дома, и со мной о чём-то говорила его жена:

– Ты понимаешь, Юра, почему наши дочери не выходят замуж за кого попало? И сыновья наши очень редко женятся на девушках из системы. Если такое и происходит, – взглянула Ярослава на своего улыбающегося мужа, – то это случается, если есть надежда такую девицу привести в чувства. Научить её любить и ценить своего мужа, правильно относиться к своей матери и, что очень важно, к будущим детям. Вот он, – кивнула Ярослава на Глебыча. – С такой красоткой горюшка хлебнул. Не будь меня, неизвестно, чем бы его затея кончилась.

– Ты имеешь в виду Валентину? – спросил я.

– Конечно, её. Сейчас она другая. Родилась заново, стала более продвинутой, чем я. Теперь я у неё учусь… Но какая она была, когда из мира нелюдей оказалась под этой крышей! Ужас! В ней всё бунтовало, каждая её клетка бесилась. Ломка стереотипов – тяжёлый процесс. Я бы

сказала сверхтяжёлый.

Глава 7
Город и деревня

Но тут в библиотеку вошли обе девушки, и вся семья опять оказалась в сборе. Они сообщили, что дела все.сделаны, и что им одним, без нас, скучно.

– Садитесь, сороки, – улыбнулся отец. – Как говорится, в ногах правды нет. Пришли послушать, какие у нас здесь разговоры? Что ж, слушайте, это касается и вас.

– Чтобы понять нас и разобраться в сути происходящего. Помнишь, – посмотрела на меня Ярослава. – Ты чуть ли не с порога задал такой вопрос Добрану? Надо разобраться с некоторыми неизвестными простому обывателю технологиями. С тем, казалось бы, ненавязчивым влиянием определенных сил, которые подвели земную цивилизацию людей фактически к социальной катастрофе. Некоторые вещи о цивилизации мегаполисов Добран тебе говорил. Но далеко не всё, мне бы хотелось кое-что добавить, – села Ярослава рядом с мужем. – И вот что, – на секунду женщина-философ задумалась, потом сказала: – Не надо считать, Юра, что города на Земле являются следствием процесса урбанизации. Урбанизация – не причина. Это всего лишь ширма, за которой спрятана суть происходящего. Своего рода фиговый листок. И неверно считать города явлением естественным, дескать, без них земной цивилизации не обойтись. Надо же, в мегаполисах – средоточие и культуры, и науки, и промышленности! Только, какой культуры? Искусственно созданной, оторванной от реальности, массовой, извращённой и по своей сути рабской. То же самое можно сказать и о науке. Накапливанию знаний об окружающем мире город только мешает. Слишком много помех: нет ни чистой воды, ни воздуха, ни пространства. К тому же на научные опыты постоянно влияют искусственные электромагнитные поля. Последний фактор пагубно влияет и на психику. Как стало известно из многочисленных исследований, электромагнитные поля разрушают нейроны. Какая уж тут наука, когда нервная система человека подавлена и работает во враждебных условиях. Теряется память и ощущается постоянный недостаток энергии. Все серьёзные открытия, как правило, делаются в специальных лабораториях за городом, на природе. Так что о серьёзной науке в мегаполисах говорить не приходится. Это хорошо

поставленная комедия. Остались только промышленные предприятия, где отупевшие от суеты различных житейских проблем, пагубного влияния сотовых станций и других видов электромагнитного воздействия современные рабы, находясь в постоянном стрессе, продают за деньги свои силу и время, отпущенное им Создателем для жизни. Я сказала «рабы», и это не гипербола, а печальный факт. Города нашей хвалёной цивилизации были созданы, прежде всего, как гигантские вместилища потерявших своё высшее предназначение человекоподобных двуногих созданий.

– Не сильно ли это сказано? – засомневался я.

– Не сильно, – вздохнула Ярослава. – Тёмные ещё на заре времён поняли, что независимыми, живущими на земле своим трудом людьми управлять практически невозможно. Они самодостаточны. Сами себя кормят, одевают, живут в согласии с природой. И что самое неприятное, не по их надуманным, а по её универсальным законам. И тёмные начали действовать. Ты должен знать, что всё начинается с идеологии, которую сами люди не придумывают. Им её обычно подсовывают.

– И в весьма красочной упаковке, – пробасил Добран Глебыч. – Вспомни, когда это началось? Чуть ли не с раннего Средневековья.

– Что-то не припоминаю, – растерялся я.

– А ты былины когда-нибудь читал?

– Знаю почти наизусть.

– Тогда начнём со встречи Ильи и Добрыни. Как назвал боярин Добрыня Муромца?

– Деревенщиной, – припомнил я.

– Он насмехался над Ильёй, и деревенщина у него звучало, как оскорбление, и выражало презрение, – посмотрела на Своего мужа Ярослава. – Так я говорю, Добран?

– Так, – кивнул головой её муж. – Добавь, что и Чурило Пленкович над Ильёй при встрече смеялся. Он тоже у него был и деревенщиной, и смердом, которого надо проучить.

– Теперь ты понял, о чём я? – повернулась Ярослава ко мне. – На Руси, да и не только на ней, и по всей Европе, и даже в Византии ценности были полностью изменены. Зависимый от деревни город получил более высокий статус, чем источник, благодаря которому он жив. Паразитическая система стала более уважаемой, чем та, которая её кормит. Что собой представляли средневековые города? Прежде всего, место, где производился товарообмен. Конечно, были в городах и ремесленники, но редко кто из них жил только своим делом. Обычно за городскими стенами они имели возделанные поля, а в городах рядом с домом ещё и скот. В развитии города

нуждалось, прежде всего, купечество. Это и понятно, чем больше людей, тем шире возможность что-то продать. Именно купцы перевели простой товарообмен на денежные рельсы. Первыми деньгами было что? Слитки серебра и золота. Пока в ходу были драгоценные металлы, большой беды никто не видел. Хотя ростовщики в таких городах свои гнёзда свили. Для себя ты должен уяснить: всё началось с того момента, как прекратился арийский бартерный товарообмен. Появились первые деньги, появились и их хозяева. Кто они такие ты, я думаю, знаешь.

– Конечно, – сделал я умную физиономию. – Представители богоизбранного народа.

– Верно! – улыбнулась Ярослава. – Теперь ты понимаешь, почему по Талмуду богоизбранным запрещено обрабатывать землю в изгнании?

– Неужели для того, чтобы они всегда концентрировались по городам и не пытались уйти к земле?

– Ты догадлив, Юра. Именно по этой причине, другого объяснения нет. Но не надо считать богоизбранных основным фактором возникновения городов в Средневековье, тем более там, где их не было. Ты должен знать, что ещё в VII веке Русь называли Гардарикой, т.е. страной городов. И городов на Руси действительно было много. Но интересно то, что население русских городов, несмотря на то, что они стояли сотни лет, никогда не превышало отметку семи-восьми тысяч. Долгое время учёные не могли понять причину этого. Во всём мире города разрастались, а на Руси нет. Их становилось больше, факт, но численность жителей в русских городах всегда была ограниченной. Наконец, научные мужи догадались, в чём дело. Оказывается, жители русских городов, кем бы они ни были: кузнецами, гончарами, сапожниками, никогда не теряли связь с землёй. Живя в городах, они оставались наполовину крестьянами. То же самое можно сказать о боярах и даже о князьях. На ведической Руси работа в поле считалась священной и самой престижной. На Руси в те времена бытовала поговорка «Вторая мать – земля наша…» У каждого русского было две матери: одна давала жизнь, вторая помогала стать полноценным человеком. Если ты знаешь былины, вспомни, какой из русских богатырей был самым знаменитым?

– Конечно, Микула Селянинович, – выпалил я. – Труженик-пахарь. По силе он оказался мощнее самого Светогора.

– Молодец, помнишь. В его суме лежала тяга земная. Другими словами, он мог без труда нести гравитационное поле планеты! В ведические времена это был самый уважаемый на Руси человек. О чём-то это говорит? Но в христианскую эпоху возникла та самая идеология

презрения ко всему деревенскому и природному, которую мы наблюдаем и в наше время. В Христианизированных городах оратаев с X века стали называть смердами. Значит, смердящими – грязными. До сих пор можно услышать: «Эй ты, деревня!» Слово «колхозник» стало синонимом слова «придурок». Но это только фон, то поле, на котором развернулась трагедия, которую мы сейчас наблюдаем. Когда на Руси, да и во всём мире, стали стремительно расти города, тёмные приступили ко второму этапу создания городского стада. Ты, я думаю, должен помнить механизм роста городов на Западе?

– Помню, – улыбнулся я. – Каждый крепостной, попав в город и прожив в нём год, получал свободу.

– Видишь, как у них было всё устроено: город незаметно превращался для крестьян в ловушку. Сначала придавили людей феодальной зависимостью, а потом открыли ворота, дескать, давай сюда. Но без всякой собственности. В качестве кого? Наемного рабочего. Точнее, самого настоящего раба! Только вместо надсмотрщика и кнута стала выступать зависимость от денег. Теперь о деньгах. Не будем говорить, кто их изобрёл. Некоторые исследователи доказывают, что богоизбранные, другие – что появились они якобы сами по себе. И **те,**и другие не правы. Деньги на Земле были созданы теми, кто написал Тору или Библию. Но сначала они представляли собой золото, серебро и драгоценные камни. Для первого этапа концентрации власти у немногих, у кого этого было достаточно. Ты, я думаю, догадываешься, о ком идет речь… В одном лице купцы-ростовщики за семь столетий, торгуя рабами, мехами, китайским шёлком и прочим, распределили между собой всю основную массу металлических денег. И не только на западе, но и на востоке: в Индии, Бирме, Таиланде, Китае, Корее и Японии. После этого по всей планете начался переход к бумажным фальшивкам. Вот их-то и создали банкиры. Это правда. И хозяева богоизбранных. Как это было проделано? Очень просто: бумажные деньги появились как векселя-расписки за вложенные в банки какие-то ценности. Но дело в том, что банкиры, понимая, что всё золото вкладов у них сразу никто не заберёт, к тому же они располагали ещё и своим запасом золота, стали выписывать такое количество бумажных векселей, которое в несколько раз превышало хранящиеся у них в подвалах запасы драгоценного металла. Фальшивки? Да, безусловно, и в огромном количестве! Ничем не обеспеченные. Но, отдавая их под проценты, они получали уже реальный возврат. Меняли воздух на золото и драгоценности. К сожалению, этот процесс действует и в нашу эпоху. Ничего не изменилось. Правда, на некоторое время роль частных банков взяли на себя

госбанки. По закону чеканить золотые и выпускать бумажные деньги могли только они. Но это продолжалось совсем недолго. После 1913 года выпуск мировой валюты – доллара снова перешёл в руки частников. Я имею в виду федеральный резервный фонд.

– Мне всё это хорошо известно, – остановил я Ярославу.

– Не пойму, зачем ты мне про такое мошенничество рассказываешь?

– Чтобы ты понял, откуда на Земле взялась огромная масса по сути фальшивых денег. И чтобы до тебя дошло, что фальшивки напрямую связаны с количеством городского населения.

– Как это? – не понял я.

– А так: ограниченное количество золотых и серебряных денег в какой-то момент остановило приток в городе сельского населения. Без денег в городе не прожить. Сколько его не рекламируй, если деньги у малой части его населения, в основном у богачей, то побежишь ни в город, а наоборот, из города, на вольные хлеба. Этот процесс по всей Европе и начался. Одна часть городской бедноты стала возвращаться в деревню, другая же взялась вместе с банкирами и мелкой буржуазией за уничтожение феодальных порядков. Безденежье подняло массы на буржуазные революции. Это тоже было планом. Только в России всё складывалось иначе. И на востоке. Российский крестьянин, даже крепостной, не очень-то стремился в город. Тем более, город, в отличие от западноевропейской практики, его не освобождал от крепостной зависимости. Вместо сладкой городской жизни он стремился в Сибирь, подальше от власти помещиков. На волю. Вот почему Россия вплоть до первой половины XX столетия, несмотря на действия пропаганды против деревни, оставалась страной аграрной. Она превратилась в государство мегаполисов только после проведённой Сталиным индустриализации. Запад заставил её это сделать, иначе бы она погибла. Но вернёмся к фальшивым бумажным деньгам. Теперь, благодаря им, можно было содержать в городах любое количество рабов. Бумажки – не золото. Их можно печатать сколько угодно. Вот в чём секрет. Но под фальшивые деньги стал нужен такой же фальшивый человек. Фактически, гоминоид иной расы и совершенно другой культуры. Не способный прокормить себя своим трудом, целиком зависящий и не представляющий свою жизнь без бумажек, которые называются деньгами. Я не оговорилась, Юра, про расу. Именно иной расы.

– Ты сказала «не способный прокормить себя», как это понимать? Ведь горожане успешно себя не только кормят, но и накапливают немалые материальные ценности!? – не понял я.

– Кормятся из магазинов – супермаркетов, благодаря бумажкам, которые позволяют им это сделать. Так сказать, разрешительного характера универсальным документам, выданным их хозяевами… А ты лиши наших горожан спасительных магазинов, отбери коммунальные услуги: электричество, отопление и горячую воду зимой или, что ещё проще, лиши их денег! Знаешь, что получится? Вся эта огромная масса псевдоцивилизованных недолюдков сразу же превратится в дикое озверевшее обезьянье стадо. Начнётся повальное мародёрство. Брат у брата будет вырывать изо рта кусок хлеба. Не задумываясь, убивать за тёплое одеяло. И никому в голову не придёт уйти из города на природу, к Земле-матушке. Заняться рыбалкой, сбором дикоросов, разведением скота и, наконец, земледелием. Им будет проще душить подобных себе, чем взять лопату и накопать съедобных кореньев или сделать фитиль для ловли рыбы. Я уж не говорю о постройке примитивного жилища и простой русской печи. Знаешь, почему так будет? С одной стороны, потому, что ничего подобного городской житель делать не умеет. С другой – просто не захочет. Он давным-давно отучен по-настоящему трудиться. Узкоспециализированная психика, сформированная городским образом жизни, ему этого не позволит. Горожанину проще заняться грабежом, чем попытаться спасти себя трудом. Городское население, или скопище рабов, настолько зависимо от получаемых от хозяев бумажек, которые называются деньгами, что они, эти фальшивки, стали для горожан богом. Их единственной реальной ценностью, которая позволяет рабам духа получать от жизни удовольствия. Такая вот псевдоценность и сформировала подрасу городских жителей. То, что это своего рода подраса, заметили многие исследователи. И не только наши российские, но и западные. Так каков же механизм формирования в городах расы рабов? Он, как и всё гениальное, очень прост. Известно, что всё внешнее у человека связано с внутренним, это закон природы. Ты должен знать, что сверхконцентрация на каком-то аспекте или образе тормозит в сознании развитие других качеств. Сбалансированная психика начинает давать сбой в ту сторону, куда её нацелило человеческое эго… К чему это ведёт? Только к одному – к закреплению подобного качества в глубинах подсознательного. Вот тебе и механизм построения дегенеративной человеческой психики, такой, для которой духовные ценности перестают существовать как таковые. Для неё реальна только ценность денег, позволяющая приобретать в торговой сети различные материальные блага. Вульгарный материализм родился не в деревне, Юра, он является порождением мегаполисов. Он сформировался в результате сверхконцентрации людей на добыче денежных средств. То, что

я тебе сейчас рассказала, очень серьёзный фактор. Океан бумажных фальшивок, которыми система загоняет в города простодушное сельское население одновременно превращает нормальных людей в психически ущербных. В таких, для которых погоня за материальными ценностями становится смыслом жизни. За деньги подобные недолюдки готовы на любые преступления. Потому что кроме меркантильных интересов их сознание ничего другого не воспринимает. Не деревенские, а как раз городские жители со сдвинутой психикой легко продаются и запросто покупаются.

– Постой! – остановил я монолог Ярославы. – Один мой знакомый из Томского института оптики атмосферы однажды мне рассказал, как в эпоху царя Бориса Николаевича к ним в лабораторию явился полковник местной охранки с каким-то американцем, для того чтобы её работники всю документацию по секретным разработкам передали его заокеанскому компаньону. Так вот, наши русские парни на подлое дело не пошли. Что смогли, то спрятали, часть документов уничтожили.

– А им деньги предлагали? – прервала меня жена помора. – Мы же говорим о продажности. Вот если бы твоим героям была предложена кругленькая сумма, и они бы от неё отказались, тогда другое дело. Западные проходимцы купили верхушку российских спецслужб, наверняка взятки дали и вашим томским «держимордам», на этом дело и остановилось. Так что пример твой не подходит. Данные же статистики говорят, что на первом месте по продажности были и остаются наши чиновники. За ними по традиции следует жалкая, ненавидящая свой народ интеллигенция. Вкупе с ней русская православная церковь. В основном её верхушка. Потом идут различного рода торгаши-спекулянты и подобные им. То, что городские рабочие менее всего подвержены такой вот заразе, говорит не об их убеждениях, а о том, что у них пока сохранился здоровый генофонд, так как их деды, а то и отцы, вышли из сельской местности. Ты должен знать, Юра, что легко управлять можно только шудрами или рабами, людьми с рабской психикой. Таких людей и куёт цивилизации мегаполисов. И, надо сказать, успешно. Нам долгое время, особенно в школе, внушали, что раб – это тот, кого гонят кнутом на работу, плохо кормят и в любой момент могут убить. Если раб осознаёт, что его обратили в рабство, то по духу он уже свободный. Настоящим же рабом является тот, кто и не подозревает, что он, его родные и все окружающие его люди являются рабами. Тот, кому и в голову не приходит, что, по сути, он полностью бесправен. Что его хозяева с помощью специально созданных законов, силовых структур, коммунальных услуг и, прежде всего, с

помощью денег могут заставить его сделать всё, что им от него потребуется. Современное рабство, Юра, не рабство прошлого. Оно другое. И строится оно не на силовом принуждении, а на коренном изменении сознания. Когда из гордого и свободного человека под воздействием определённых технологий, посредством влияния идеологии, власти денег, страха и циничной лжи получается психически неполноценный, легко управляемый, продажный дегенерат. Раб духа, который с удовольствием наслаждается своими цепями. Его у нас принято называть обывателем. Чиновники, хорошо понимающие, с кем они имеют дело, называют подобное скопище городских рабов ёмким словом «быдло». Что собой представляют мегаполисы планеты? Конечно же, гигантские концлагеря. Вместилища психически сломленных, искалеченных и абсолютно бесправных обывателей-шудр. Чтобы жить в условиях города, как я уже говорила, нужны только деньги. К чёрту таланты, призвания. Да здравствует то место, где больше платят! Вот он – простой и действенный механизм смерти того, ради чего пришли мы в этот мир. Всё меняется на деньги. Даже сама жизнь. Об этом аспекте поговорим отдельно. Не секрет, что в современных городах выхлопными газами автолюбителей отравлен воздух. В центрах таких городов вообще нечем дышать. Летом в жару становится особенно невыносимо. Во время пробок можно потерять сознание. Отравленный воздух разрушает здоровье детей, убивает пожилых. В безветрие города становятся особо опасными. Но парадокс вот в чём: в центральной части мегаполисов продается самая дорогая земля и самые дорогие квартиры! Как подобное понимать? Безумие, но это факт! Такое поведение людей не в состоянии объяснить ни одна наука. Престиж меняется на здоровье? Но только ли престижем можно объяснить подобный феномен? Все грамотные люди понимают, что в любом, даже маленьком, городке вода отравлена, и не только хлором, который вызывает раковые заболевания. Она ещё и деструктурирована, что ещё хуже. И вдобавок ко всему вода отравлена информационно. Давай вспомним, откуда поступает вода в водопроводные сети города? Из очистительных сооружений. А в очистительную систему откуда она поступает? Правильно, из канализации. В городах вода движется по кругу. Из туалетов, ванн, больниц, со всех видов производств заразная, грязная, отравленная и мёртвая вода поступает на очистку. После прохождения очистных сооружений она снова направляется в водопроводную систему. Потери воды восполняются либо из артезианских скважин, либо из полуотравленных отбросами рек. Такая вот водичка течёт из кранов в так называемых благоустроенных квартирах.

– За которые городские безумцы платят огромные деньги, – вставил я.

– Да, платят сумасшедшие деньги. И платят фактически за свою медленную смерть. Потому что отработанную воду, как бы её не очищали, очистить невозможно. И вот почему: вода запоминает информацию. Информацию кала, крови, гноя, моющих порошков, словом, любой заразы… Но это ещё не всё. Вода в современных городах подаётся потребителю посредством насосов. Действие насосов и труб разрушает её естественные кристаллы. К чему это приводит? К тому, что такая вода на 50% утрачивает свойства как растворителя. В организме человека и животных она не справляется со своими обязанностями растворять и выводить токсины. К чему это приводит? К зашлакованности организмов, и как следствие этого, к их раннему разрушению. Но и это ещё не всё: такая бесструктурная полупластмасса-полувода, проходя по трубам города и через квартиры домов, впитывает в себя всю попавшую на её пути информацию. Она и так является информационной заразой, а тут поступает еще добавка. В подобной воде нельзя мыться, тем более опасно её пить. И не надо думать, что люди всего того, что я сейчас перечислила, не знают. Знают. Но ничего в их программированных мозгах не меняется. Воздух – смерть, вода – смерть! Стены домов – тоже медленная смерть.

– Но ведь смерть приходит не сразу, – пробасил Добран Глебыч. – А постепенно. Какой здесь действует закон? Закон постепенности и последовательности. Его ещё называют «законом варёной лягушки».

– А причём здесь лягушка? – не сообразил я.

– Если лягушку в воде медленно подогревать, она не соображает, что с ней происходит, – начала объяснять Ярослава.

– Так ничего не поняв, она и сварится, – закончил за Ярославу её муж.

– Грустная история, – вздохнул я, представив бедную лягушку.

– Грустнее некуда, – отозвалась жена старейшины. – Если добавить ко всему прочему ещё и материал, из которого лепятся городские многоэтажки. Наукой давно доказано, что современный цемент далеко не нейтрален. Мелкая цементная пыль вызывает рак лёгких, самую распространённую на цементных заводах болезнь. Но беда не в этом. В квартирах такой пыли не много. Трагедия в другом: цемент, кирпич, стекло и металл относятся к разряду мёртвой материи. Такая материя имеет свойства отбирать у живых существ часть их жизненной энергии и поглощать ее. Вот почему в каменных домах, по сравнению с деревянными, так неуютно и даже душно. Дело не в воздухе, а в оттоке из человека его жизненной силы. В городах можно найти немало примеров, когда люди, сменив своё деревянное жильё на благоустроенное каменное, в скором времени умирают. Почему это происходит, наука догадывается, но

предпочитает помалкивать. По какой причине, разберёмся позднее. Есть ещё один очень серьёзный фактор в железобетонных конструкциях. Это наличие железа. Само по себе железо по отношению к здоровью человека нейтрально. Оно менее опасно, чем известь, цемент или тот же асбест. На атомарном уровне оно входит в состав нашей крови. Но в условиях города железо превращается в убийцу. Ты знаком с физикой, – посмотрела на меня Ярослава, – значит, легко меня поймёшь. Современные города живут за счёт огромного потребления электроэнергии. Без неё в наше время никак. И под землёй, и по проводам между столбов течёт огромное её количество. Над городами проходят мощные ЛЭП. А сколько проводов накручено в жилых домах? Несметное количество! И по всем ним идёт ток. А теперь вспомни, что происходит, если по проводнику течёт заряд?

– Вокруг него возникает электромагнитное поле, – припомнил я.

– Верно, электромагнитное поле, – кивнул головой прислушивающийся к нашему разговору старейшина.

– А если поместить в это поле проводник?

– В нём возникнет разность потенциалов, – сказал я, превращаясь в физика.

– Значит, потечёт ток, и он породит новое электромагнитное поле. Что и требовалось доказать. Вывод какой? Весь городской железобетон, точнее его арматура, излучает электромагнитные поля. Это уже страшно. Почему? Да потому что они разрушают человека и всё живое на клеточном уровне. Давно замечено, что под линиями ЛЭП не гнездятся птицы, не живут зайцы, их избегают даже мыши. Намного медленнее растут многие растения и травы. Исследования биофизиков показали, что электромагнитные поля негативно воздействуют на мембраны клеток, подавляют работу митохондрий и разрушают генетический материал хромосом. Но это то, что известно науке. Есть аспекты, которые современным исследователям пока недоступны. Но влияние их ощущается, и оно весьма серьёзное. Концентрация громадного количества электроэнергии, теле-радиосигналы, сотовые станции в современных мегаполисах создают над ними мощный электромагнитный купол. Своеобразное подобие энергетического щита. Такой вот щит не только разрушает клетки живых организмов, которые находятся под ним, но и деформирует приходящие в мегаполис души новых поколений.

– Как это? – не понял я.

– Сейчас поясню, – подняла свою изящную руку Ярослава. – Ты должен знать, что после слияния в утробе будущей матери мужской и женской клеток образуется материальный якорь, который привязывает к

себе пришедшую душу. Но чтобы душе прийти, ей надо преодолеть мощный электромагнитный щит города. Человеческая душа – субстанция энергоёмкая, её частоты совершенно иные, чем любые, созданные искусственно. Но проходя через грубую энергию, она всё равно подвергается деформации. В результате дети, зачатые в мегаполисах, психически не дотягивают до своих сверстников, зачатых на природе в деревне. Обыватель такой разницы естественно не видит, потому что он является, как мы уже говорили, программированным недоумком, но для специалистов она налицо. Первыми заметили разницу в способностях детей городских и сельских учителя школ. По старой идеологии нам пытаются вбить в голову, что якобы городские дети более развиты, чем деревенские. Смотря, что понимать под термином «развиты». Более материалистичны, да. Более наглы, эгоистичны, бессовестны – бесспорно! Но по интеллектуальным способностям, по потенциалу памяти, образного и абстрактного мышления, по способности общаться и делать выводы, дети, рождённые на природе, в своём большинстве превосходят детей, появившихся в бетонных коробках мегаполисов. Так работает технология дебилизации молодого населения. Даже талантливые сильные и способные души, прорвавшись сквозь щит электромагнитного воздействия, теряют и психически, и морально. Теряют столько, что их родители порой приходят в ужас. Если учесть, что и сами они, эти мамы и папы, далеки от совершенства, то представь масштаб трагедии? Но кто понимает происходящее? Только такие, как мы, – Ярослава окинула глазами сидящих в библиотеке. – И те, кто создал всю эту трагедию. Теперь до тебя доходит, Юра, почему в США, да и на всём Западе, введено особое, отупляющее детей, образование? Оно целиком и полностью построено на запоминании фактов, но не на способности человека к самостоятельному мышлению. Людей с детства превращают в ходячие компьютеры. Западное образование не расширяет сознание человека, а сужает его до психических рамок минимума, который предоставляется ему хозяевами. В России образование хоть и ущербно, но по сравнению с западным не идёт ни в какое сравнение. Это пока. Скоро и нам посредством реформ навяжут такое же образование, как в Америке. И мы очень скоро перестанем смеяться над тупостью американцев, потому что сами станем такими же жалкими полуидиотами. Какая установка: раб должен быть дебилом и знать только то, что ему пригодится для выполнения своих обязанностей. Мировой элите нужны не люди, а самовоспроизводящиеся безропотные биороботы. Система городов как раз их и производит. Но я коснулась только внешней стороны дебилизации, – на секунду перевела дыхание Ярослава. – Есть ещё одна

деталь, которая связана с электромагнитными полями. На ней надо остановиться подробнее. Она касается генетики. Не только наследственного кода человека, но и всего живого. Современная наука не любит распространяться на тему последних открытий в этой области. И знаешь, почему? Потому что последние опыты доказали несостоятельность принятых представлений о функции хромосом в целом. Долгое время считалось, что в генах заложена информация о построении всех без исключения белковых структур организма. Что они являются информационной матрицей всего живого. Многими учёными был проведён такой опыт: исследователи поместили головастика лягушки под мощное экранизирующее устройство. И что в результате получилось, как ты думаешь? – спросила жена Добрана Глебыча.

– Честно говоря, не знаю, – пожал я плечами.

– Лягушки не получилось, вместо неё под колпаком экрана развилась бесформенная живая биомасса, – сказала Ярослава. – Какой из этого можно сделать вывод? Только один: генная структура хромосом представляет собой особо устроенную систему антенн. Информация, поступающая на такие вот антенны, и строит живые организмы. Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю, что ты привела в пример прямое доказательство наличия Создателя.

– Который является мощной информационной матрицей всему материальному, – улыбнулся Добран Глебыч.

– Я не о Создателе, а о жизни, точнее о выживании человека в условиях мегаполиса, – напомнила Ярослава о нашем разговоре. – Если современные каменные и железобетонные здания держатся за счёт стальной арматуры и сварных металлических каркасов, то разве это не импровизированный экран?

– К тому же, по всему этому железу, из-за его пребывания в постоянно действующем электромагнитном поле бегут заряды, которые строят свои локальные электромагнитные поля,- отозвался со своего места старейшина.

– С полями это уже не экран, а экранище! – дошло, наконец, до меня.

– То-то и оно! – поднялась со своего места женщина-философ. – Теперь-то ты понимаешь трагедию людей мегаполисов? Чем выше небоскрёб, тем толще над головами людей слой сварного железа. Тем труднее прорваться к их генофонду сигналам на построение аминокислот и белков. Откуда они приходят в экранированные квартиры? Через окна, мусоропроводы, вентиляцию… Да и то не всегда. Вот почему дети, растущие в благоустроенных квартирах, резко отличаются от детей,

которые родились в частном секторе. У последних крепче здоровье, они быстрее растут, и среди них намного меньше дебилов. Именно по этой причине при Иосифе Виссарионовиче Сталине в городах СССР бурно развивался частный сектор и не строились железобетонные небоскребы. Высота каменных домов в городах, как правило, не превышала пяти этажей.

На несколько секунду Ярослава замолчала. То, что я сейчас услышал, было ново.

– Неужели Сталин знал, как работают гены? Что, прежде всего, они являются своеобразной системой улавливания внешних сигналов? – спросил я женщину-философа.

– Получается, что знал, – посмотрела она на меня, – другого объяснения тому, что при нём делалось, нет. О Сталине мы поговорим позднее. Вспомним и о феномене коммуналок. Это очень интересная тема. Но сейчас надо закончить с технологией городов. Как она формирует рабскую психику и отнимает у людей здоровье. Мы пока не коснулись воздействия радио- телебашен, работающих в мегаполисах ведомственных радиостанций, голубых экранов телевизоров и компьютеров в квартирах, сотовых станций и телефонов на здоровье людей. Теперь эта сотовая зараза с Запада перекинулась и к нам.

Глава 8
Компьютеры

На несколько секунд Ярослава замолчала, потом, взглянув на меня с грустной улыбкой, произнесла:

– Скажу только то, что телевизионный экран сосёт жизненные силы не только у человека, но и у стоящих с ним рядом растений. Они перестают расти и начинают медленно умирать. Компьютеры разрушают человека ещё более изощрённо. Ты видел когда-нибудь профессиональных компьютерщиков?

– Да нет, пока не довелось, – улыбнулся я вопросу.

– А нам в Питере посчастливилось, с такими вот столкнуться, – взглянула на дочерей Ярослава.

Девушки, переглянувшись с матерью, заулыбались. Видя их веселье, я насторожился.

– Тут не смеяться надо, а плакать! – сверкнула своими огромными глазами их мама. – Они вот хохочут, знаешь почему? – обернулась она ко мне.

– Откуда же мне знать? – растерялся я.

– Потому что впервые в жизни они увидели людей без мышц.

– Без мышц?! – открыл я рот от удивления.

– Да-да, без мышц.

– У них вогнутые бицепсы, вогнутые мускулы ног, шишки на суставах, а всё остальное – кости и кожа, – вздохнул Добран Глебыч. – Страшно смотреть.

– Как это вогнутые? – недоумевал я. – Разве такое может быть?

– Может-может, я одного такого видел, в майке и в трусах… Зашёл на квартиру к знакомому, а у него сын – компьютерщик, профессионал-программист. У того парня как раз такое сложение. Мышцы от суставов прогнуты к костям. Страшно смотреть! Парень еле передвигает ноги. Сил у него кое-как хватает двигаться по квартире, от её дверей до лифта и от подъезда до легковушки… На большее его тело не годится.

Слушая отца, Светлада вдруг вся покраснела и, закрыв лицо ладонями, попыталась сдержать невольный приступ смеха.

– Ты чего раскудахталась? – с напускной строгостью посмотрел на неё Добран Глебыч. – Знаешь, почему это с ней?– повернулся он ко мне. – Дело

в том, что в гостях мы были вместе. Но и это не причина. Получилось вот как: тот несчастный компьютерщик, увидев Свету, воспылал к ней нежным чувством. Ради неё он, представь, выключил свой домашний компьютер и предложил ей отправиться с ним на прогулку в город. Естественно, на его «тойоте». И эта просмешница согласилась! – показал отец глазами на давившуюся от смеха дочь.

– Но предложила ему пешую прогулку часа на три: пройти парк и на своих «двоих» посетить набережную Невского! Эта садистка так ухайдакала парня, что он потом три дня провалялся на «больничном». Отказали и спина, и ноги. Отец жаловался, что его непутёвый до туалета доползти не может.

– Да, любовь на самом деле бывает зла, – констатировал я услышанное.

– Какая уж тут любовь! – вздохнула Ярослава. – Ей вот смешно! И вторая туда же! – погрозила она девочкам. – А на самом деле перед нами трагедия человека. Беда нашего времени. Кроме постоянного, стоящего над городами, электромагнитного поля. Кроме сварных железных экранов современных каменных коробок, в каждой квартире стоят разрушающие и без того слабое здоровье телеящики, а скоро рядом с ними появятся ещё и компьютеры.

– Компьютер – это трехсотваттное электромагнитное поле,– вставил Добран Глебыч. – Можно подумать, что программисты-компьютерщики потому и дистрофики, что все время сиднем сидят, и это у них от гиподинамии. В какой-то степени истина здесь есть. Но главная причина дистрофии и дебилизации сознания – влияние компьютерного силового поля. Мало того, что оно блокирует проникновение информационных полей к хромосомам ядер, оно, как и любое электромагнитное поле, разрушает мембраны клеток. В компьютерном силовом поле организм человека медленно умирает. Во время ночного отдыха, правда, идёт его восстановление, но времени на это не хватает. С утра организм опять подвергается тому же самому воздействию.

Хорошо, если только на работе, а то ещё и дома. Потому что настоящие компьютерщики без своего «убийцы» не мыслят себя и минуты. Он для них является наркотиком. И не только для них, но и для любого человека, который увлечён компьютерными играми. Для этой цели все эти игры и создаются. Чтобы привязать человека к беде, которая, в конце концов, высосет из него всю жизненную энергию. На молекулярном уровне механизм разрушения человека таков: в жёстком электромагнитном поле в первую очередь разрушаются клетки нервной системы, сосудов, сердца и

других внутренних органов. Чтобы восстановить потери, мозг человека даёт организму команду брать аминокислоты из белка мышц. Вот почему, у сидящих день и ночь перед компьютером, мускулатура тает намного быстрее, чем у простых лентяев. Есть и другая крайность: защищаясь от воздействия электромагнитного поля, организм, одновременно с потерей мышечного белка, начинает накапливать жир. Тоже ничего хорошего. Такие люди на тот свет уходят ещё раньше первых.

– Ты, Ярослава, сказала, что компьютер превращает человека в дебила, это что, тоже зависит от электромагнитного воздействия? – задал я вопрос.

– Отчасти да, если разрушается нервная система, то хорошего не жди. Но есть ещё одна деталь, я имею в виду воздействие на образное мышление. Компьютер его в человеке не развивает, а заменяет своими виртуальными конструкциями. В результате нервная система человека теряет способность построения образов. Происходит с одной стороны утрата способностей, с другой – самое настоящее зомбирование…

– Есть ещё момент, о котором ты забыла, – прервал жену Добран Глебыч. – Это явление резонанса. Естественное электромагнитное поле Земли и тысячи искусственных электромагнитных полей в наших городах не вступают в резонанс с клетками организма человека. Они воздействуют на отдельные органоиды клеток, но в целом клетки не разрушаются. А электромагнитное поле компьютера работает как раз в таком диапазоне частот, в каком живут наши клетки. В пределах от 40 до 60 Гц организм способен сопротивляться влиянию силового поля компьютера. Но не долго. Это надо знать каждому. Во всем нужна мера. Беда в том, что современное человечество не знает универсальных законов Мироздания. Один из которых – закон меры. Вот, кажется, с влиянием электромагнитных полей в современных мегаполисах мы кое-как разобрались. Теперь займёмся психологическими процессами в городе. Их знать необходимо.

Глава 9
Технология стресса

Ты должен осознать, Юра, вот что, – продолжила Ярослава. – Современный город создан не только для того, чтобы на генетическом уровне сформировать психологию невольников. Это только одна сторона медали. Другая, не менее важная, – это контроль над здоровьем подопечных. Чтобы рабы не задерживались долго на этом свете. По замыслу хозяев цивилизации, лучшие из них должны уходить из жизни сразу же после выхода на пенсию. Отработал своё биомех и на слом – ты уже не нужен. Твоё место займёт другой, помоложе. Поэтому наши города выглядят так: насыщенная углекислым газом и парами свинца атмосфера, несущая смерть водопроводная вода, постоянно действующее мощное электромагнитное поле и в дополнение к нему всевозможные бытовые, создающие локальные электромагнитные поля приборы и ставшие вдруг необходимыми сотовые телефоны, телевизоры, видеомагнитофоны, компьютеры и микроволновые печи. Кстати, насчёт микроволновок: современные исследования показали, что пища, приготовленная в них, пострашнее некоторых ядов. Она разрушает иммунную систему, выжигает нервную. Где только микроволновых печей нет? В больших городах стоят в каждой забегаловке, я уже не говорю о ресторанах! Но хозяевам нашей цивилизации, оказывается, этого мало. Экранированное выращивание молодых поколений, отравленные воздух, вода, воздействие электромагнитных полей – всё это только часть программы. Оказывается, основными факторами, которые разрушают здоровье людей, являются стресс и пища, которую употребляют городские жители. Остановимся подробнее на стрессе.

На несколько секунд Ярослава замолчала, потом, окинув взглядом маленькую аудиторию, продолжила:

– Чтобы понять воздействие стресса, я приведу один пример. Лет двадцать назад британцы решили развести на Гебридских островах диких пятнистых оленей. Эксперимент удался. Оленей на островах через некоторое время развелось великое множество. Но внезапно звери стали катастрофически вымирать. Сначала думали, что им не хватает кормов. Но вскоре выяснили, что травы на островах более чем достаточно. Потом решили, что среди оленей началась какая-то эпидемия. Но сколько учёные

ветеринары не искали следы эпидемии, её так и не нашли. И, наконец, все пришли к выводу, что оленей на островах истребил стресс. Оказывается, стресс у зверей возникает при встрече со своими сородичами. Если в условиях острова такие вот встречи становятся слишком частыми, то это приводит к постоянному стрессу. К постоянной дозе адреналина в крови. Организм оленей к таким стрессовым нагрузкам приспособлен не был. Результат не заставил себя ждать. Но дело в том, что и человек устроен точно так же, как и олень. Просто его нервная система более крепкая. Но для стойкой нервной системы существуют и специальные технологии. Считается, что люди, особенно у нас, в России, больше живут по понятиям, а не по законам. Но никто не спросит, что же такое «понятие»? А «понятие» – это такая установка поведения, которая складывалась в течение веков на основе общих законов Мироздания, чувства справедливости и человеческой совести. Понятия всегда первичны, законы же, придуманные царями или парламентами, – вторичны. Именно по этой причине и средневековые удельные русские князья, и цари династии так называемых Рюриковичей старались своими законами не менять древние жизненные установки своего народа, а дополнять их. Поэтому долгое время Русь не знала крепостного права, хотя на Западе оно вовсю процветало. Бытует вполне обоснованное предположение, что именно по причине разрушения в народе старинных жизненных установок, того, что сейчас зовётся понятиями, и была уничтожена на Руси династия Рюриковичей. Запад был недоволен: на русской земле необходимо было создать условия для воздействия искусственно созданного, постоянно действующего стресса. А он создаётся просто, когда законы правителей идут вразрез с жизненными установками, по которым привык жить народ. Люди в силу свойственного им отрицания чужих требований, продолжают жить по-старому, но уже под прессом постоянного страха. Если же они всё-таки выполняют требования закона, то делают это через такие психологические ломки, от которых начинает разрушаться здоровье. Вот две технологии, созданные для постоянного действия в нервной системе человека перегрузок, которые по-научному называются стрессом. Большинство людей о них и не подозревают. Но это ничего не меняет. Чиновникам вдалбливается в голову, что управлять надо не через концепцию здравого смысла, а через страх. И другого механизма управления социумом не существует. Лучше всего создать в государстве такие нелепые законы, которые бы превратили в преступников всех без исключения его граждан. И подобные законы парламентами, особенно в странах Запада, успешно придумываются. Попробуй в Америке на порезанный палец наложить лист подорожника?

Хорошо, если только схлопочешь штраф. А то можешь попасть и за решётку. Тебе будут внушать, что ты мог сам себя отравить, что государство о тебе заботится. Если у тебя порез, то ты должен бежать к врачу. От него в аптеку. Короче, раскошеливаться и там, и там. Подобных примеров можно привести тысячи. Эту изуверскую технологию превращения своих граждан в преступников через дурацкие, подлые законы взяли на вооружение и наши демократы. В Советском Союзе по сравнению с тем, что происходит у нас сейчас, подобное выглядит баловством. Думаешь, для чего нужна Западу и его хозяевам демократия? Для того чтобы в парламентах заседали продажные временщики. Такая публика, на совести которой были бы античеловеческие, противоестественные законы. Конкретно виноватых в них найти было бы невозможно. Но я несколько отвлеклась от темы.

– Грустные вещи ты говоришь, Ярослава, – заметил я. – Слушаешь тебя, и в душе возникает паника.

– Паники не должно быть, – пробасил Добран Глебыч. – Нужно знать противника. Его сильные и слабые стороны. Моя жена коснулась лишь видимой стороны айсберга. Невидимая сторона куда страшнее.

– Не знаю, осознаешь ты это или нет? Но я тебе скажу, что клан чиновников, тот самый, который приводит в жизнь **в**основной своей массе дурацкие, антигражданские законы,- прервала своего мужа Ярослава, – создается в недрах криминального государства с особой тщательностью. Как правило, туда подбираются нелюди без понятия о совести, стыде, не знающие, что такое честь и не имеющие понятия о справедливости. Фактически отбросы, полный, на современном городском жаргоне, отстой. Потому что другие, более-менее порядочные люди в среде чиновников становятся только обузой. Что является главной обязанностью чиновника? Умение отказать. Отказать даже там, где, казалось бы, всякий отказ бессмысленней. Настоящий чиновник должен уметь стоять над законом. Он не на страже закона – нет, он тот, который умеет использовать закон как оружие, как средство достижения своих личных меркантильных интересов. Вот почему демонические личности и рвутся к власти, потому что они изнутри казнокрады и взяточники. Им для того и нужна власть, чтобы ею эффективно торговать. Превратить её в своего рода товар. Можешь себе представить, какое стрессовое поле создаёт вокруг себя такой вот «слуга народа»? Чем больше у него власти, тем шире поле стресса. Но не только крупные чиновники способны глумиться над своими жертвами. Не менее опасны и мелкие. Последние работают конкретно с личностями. Взять, к примеру, наших гаишников. Сколько один такой может попортить крови у

автолюбителей? За малейшее нарушение. И даже если его нет. Или чиновник из рыбинспекции? И те, и другие придумывают законы на ходу. Ты нарушитель уже потому, что у тебя есть колёса или сидишь на берегу с удочкой. А что порой вытворяет охотинспекция или работники ГИМСа? Последним дали задание сверху зарегистрировать все дюралевые лодки и все моторы на реке. Для регистрации естественно необходимы паспорта и того, и другого. Но какие паспорта, если лодки и моторы приобретались в советское время? Кто их сохранил? Вот и получилось, что на Мезене, да и на Печоре, и на Пинеге, и на других реках появилась масса незаконных плавсредств. Понятно, что ГИМСовские стали их отнимать. Чтобы перепродать или отправить на цветмет. Представляешь, какие волны стресса прокатились по нашим рекам?

– Не только по вашим, но и по нашим, – вздохнул я, припоминая ситуацию, которая сложилась в результате действия начальника томского ГИМСа Н. Коволенко на Томи и Среднем Приобье. – Наш областной гимсовский подонок на своём ведомственном катере с баржей и краном прошёл по всей Томи и Томской Оби вплоть до Колпашево. Дюральками без номеров забили всю баржу. По рассказам их набралось более шестисот. Потом весь этот флот поставили на штрафстоянку. Причём цену за время простоя назначил сам Н. Коволенко. И такую, что через пару суток она стала превышать стоимость лодки. Естественно, с паспортами за дюральками никто не приехал. Понятно, что все лодки чиновник отправил в цветмет. А деньги за металл оказались у него в кармане. Таким образом, практически процентов на девяносто был уничтожен наш областной маломерный флот, – рассказал я своим друзьям о событиях, произошедших у меня на родине.

После моих слов на несколько секунд в комнате воцарилось молчание. Его нарушил Добран Глебыч:

– Везде одинаково. То же самое произошло и на наших реках. Значит, таков был план. Подонки-чиновники всего лишь исполнители. По-другому они поступить не могли. Понятно, что значит правильный подбор кадров в аппарат управления? Недочеловек с определёнными качествами получает власть и делает так, как умеет, вот и всё. Мы коллективно, параллельно с беседой о влиянии стресса, коснулись и основного механизма управления современной цивилизацией. Его формула такова: биоробот или индивидуум с определённым психическим расстройством должен оказаться на своём месте. Вот и вся тонкость. Вспомните феномен Горбачёва или Ельцина!

– Из твоих слов получается, что тайные силы, которые продвигают к рычагам власти генетически созданных биороботов или морально-

нравственных уродов, в нашем обществе несокрушимы. Так это надо понимать? – прямо спросил я старейшину.

– Да, именно так и надо меня понимать, – сказал Добран Глебыч спокойно. – Пока на Земле царствует власть шудр или рабов духа, ничего не изменишь. На короткий промежуток времени, всего на тридцать лет, власть в нашей империи оказалась у представителя высшего сословия. Вспомни, как шудры всего мира на него ополчились? Чтобы уничтожить новое общество – Советский Союз и его лидера, они пошли на колоссальные жертвы. Хозяева западной цивилизации создали в Германии национал-социализм. Поставили во главе его ненавидящего Россию биоробота.

– Неужели Гитлер тоже был генетическим бредом? – невольно вырвалось у меня.

– По всей вероятности да, другого объяснения его поведению нет. К тому же он, как и Горби, был меченый, и протолкнули его к высшей власти те же силы.

– Кого ты имеешь в виду?

– Видимые: сионисты, иллюминаты, масоны и еврейские банкиры… Невидимые – те, кто всем этим скопищем дегенератов управляет. Именно их я и имею в виду, первые не так важны. Они, скорее, ширма, что-то вроде рабочего фона. Такому вот демону тёмные вручили промышленность почти всей Европы. Мало этого, все её лучшие вооружённые силы. С нами не воевала только Греция, Югославия и Британия, остальные вместе с немцами топтали нашу землю… Видишь, как они перепугались? Миссия Сталина поставила на грань катастрофы весь их проект. Такого допустить было нельзя. Но мы опять отвлеклись, Юра, Ярослава показывала тебе оборотную сторону аппарата управления. То, о чём многие люди и не подозревают.

– Есть одна закономерность, – начала дальше свою лекцию женщина-историк. – Чем больше в обществе чиновников, тем меньше в нём порядка. И это давным-давно доказано. У царя-батюшки было всего-навсего 60 тысяч чиновников. И империя нормально управлялась… у нас их 18 миллионов! Но Россию захлестнул хаос.

– Управляемый! – поднял руку Добран Глебыч. – Это очень важно. Любой хаос – парализация власти, которую мы сейчас и наблюдаем. И организован он посредством тотальной коррупции. Как видишь, российские чиновники – люди на своих местах не случайные. Любой из них, где ни копни, – ярко выраженный шудра! Который за деньги продаст с потрохами не только Россию, но если будет возможность, то и всю планету.

Тем же лунатикам. Что собственно и происходит.

– Как это? – не понял я. – Причём здесь лунатики?

– О них поговорим позднее, вопрос в генерации посредством управляемого хаоса мощнейшего поля психического дискомфорта. Обратная сторона государственной машины управления – это, как сказал Добран, генерация в обычном человеке стресса, – наконец, закончила свою мысль Ярослава. – Вот чем «ценен» чиновник. Потому он и бездуховен. Предельно материализован и продажен. Фактически незаметный тихий убийца. Мы коснулись двух случаев возникновения стрессового состояния в человеке. Первый, из-за чрезмерного общения с окружающими. Второй – влияние на психику государственного аппарата. Есть ещё третий случай, я имею в виду столкновение с криминалом, и четвёртый, когда у мужчины жена-стерва или, наоборот, у женщины стервец-муж. Может, и война с собственными отпрысками. Словом, семейные отношения. Вообще-то в мегаполисе стрессовых ситуаций может быть бесконечное множество. Всех их не перечесть. Важно то, что мегаполис их концентрирует и опутывает человека стрессовыми ситуациями так плотно, что вырваться из подобной клети ему просто невозможно. До последних дней жизни, которые приходят к нему из-за стрессового состояния на несколько десятилетий быстрее обычного.

– Для чего ты мне всё это рассказываешь? – наконец, решился я на мучающий меня вопрос. – То, что ты мне повествуешь, я ведь знаю. Пусть несколько не так, как это видишь ты, но…

– Я тебя не учу, поэтому не оскорбляйся, – перебила меня Ярослава. – Просто напоминаю и хочу, чтобы всё, что знаешь и понимаешь, ты ещё и осознал. И понял, из какого мира к нам пришла

Валя – его вторая жена, моя лучшая подруга, – посмотрела Ярослава на Добрана Глебыча. – А потом есть вещи, которые тебе вряд ли известны. Поэтому наберись, молодой человек, терпения. Тебе может показаться, что города – это лагеря для генетического воспроизводства полулюдей и контроля за количеством лет их жизни: отравленный воздух, такая же вода, плюс тотальное электромагнитное воздействие и мощнейший пресс стресса. Но всё это, о чём мы говорили выше, – только наиболее заметная часть. Та, которая сразу бросается в глаза. Мне хочется поговорить о вещах скрытых, но чудовищных по своему воздействию. Сначала надо кое-что вспомнить: в Советском Союзе, во времена индустриализации, когда миллионы сельских жителей хлынули в города, государство нашло средства на создание в промышленных целях так называемых зеленостроев. Их обязанностью было превратить улицы растущих городов

в зелёный сад. Ежегодно на улицах Советских городов и посёлков высаживались миллионы молодых канадских клёнов, быстрорастущих тополей, на юге – чинар, ясеней, вязов и т.д. В те времена бытовал лозунг: «Превратим свой город в цветущий сад». Как ты думаешь, зачем это делалось? Чтобы хоть как-то очистить городскую атмосферу. Чтобы она не разрушала здоровье граждан. О Сталине у нас принято говорить, что он убийца миллионов. Деспот и самодур. Но при нём наши города, особенно индустриальные, оказались в лесу. Деревья, как ты знаешь, поглощают углекислый газ и выделяют кислород. Но некоторые из них, например, тот же канадский клён или тополь умудряются очищать воздух и от пыли, и от распыленного в нём свинца. Мало этого в 30-е и 40-е года вокруг городов стали возникать искусственные лесные массивы. В некоторых местах они и сейчас ещё сохранились. Это целые дремучие леса. Благодаря им зона лесов продвинулась в степь. Их раньше называли «лёгкими городов». Советское государство прилагало титанические усилия для создания в наших городах атмосферы жизни, а не смерти. Зеленстрои были угроблены в эпоху лысого негодяя. Но ни при нём, ни при Брежневе деревья в городах не вырубались. Даже при Горбачёве зелёные лёгкие в мегаполисах всё ещё как-то сохранились. Хотя, начиная с Хрущёва, новые насаждения в городах уже не возникали.

– Просто Горбачёв до них не добрался, – отозвался со своего места старейшина. – Времени у него не хватило… За него эту операцию успешно претворяет в жизнь Ельцин. В настоящее время российские мегаполисы превращаются в мёртвые каменные джунгли. Точно такие же, как на Западе или на Востоке. Ты видел когда-нибудь снимки улиц Нью-Йорка, Гонконга или Токио? – спросил меня Добран Глебыч.

Я кивнул.

– Вот он, идеал наших будущих городов. Сплошной бетон и асфальт! Океан углекислого газа и распылённых в нём молекул тяжёлых металлов. И они не деспоты. Сталин у них деспот и тиран! Скоро по улицам таких городов полумёртвые люди начнут передвигаться с кислородными масками.

– Которые им будут продавать фирмы доброжелателей, – закончила за мужа Ярослава.

– А как насчёт питьевой воды в эпоху первых пятилеток?– спросил я жену старейшины. – Бабушка мне говорила, что в городских водокачках вода была очень чистой, что в небольших городах рыли ещё и колодцы.

– Не только в небольших городах, но и в больших, таких как Москва и Питер. Считалось, что это делается на случай отказа водоснабжения.

– В сталинских квартирах ставились ещё и печи, – припомнил Добран

Глебыч, – на случай аварий в системе теплоснабжения. С водой же в те времена было иначе, замкнутый цикл действовал только для производственных нужд. Людям же шла очищенная вода из рек. Или чистая вода из артезианских колодцев. Правда, она хлорировалась, но это лучше, чем моча из туалета или вонючая мыльная зараза канализаций. Если бы такую, пусть даже сто раз очищенную воду, в 30-е и 40-е годы кто-то предложил населению, его бы тут же признали врагом народа и без суда и следствия расстреляли.

– А потомки такого урода, через пару десятков лет доказали бы, что дедушку поставили к стенке ни за что, – усмехнулась Светлена.

– И аппарат управления при Иосифе Виссарионовиче был иным. С чиновника жёстко спрашивали результат. И не дай бог, если он попадался на взятке или на использовании в личном плане своего положения! При Сталине в стрессе жили подонки и различного рода денегераты, но не честные труженики, как это происходит в наше время.

Слушая Ярославу, я невольно вспомнил рассказ своего деда о том, за что в 1939 году был расстрелян первый секретарь горкома партии города Прокопьевска некий Ашкинадзе. По приказу негодяя-чиновника, из соседних колхозов к нему на квартиру во флягах возили молоко затем, чтобы его жена в нём купалась. Потом этот продукт снова отправлялся в торговую сеть.

«Спрашивается, за дело расстрелян этот чиновник или нет? За талмудическое представление о гоях, за свои убеждения… Значит, всё-таки за дело», – сделал я для себя вывод.

– Извини, что мы немного отвлеклись, Юра, просто мне хотелось, чтобы ты знал, что при Сталине наши советские города концлагерями для рабов не были. При нём в нашей стране было создано самое мощное в мире среднее и высшее образование. Такое, какое не отупляло сознание человека, а наоборот, его расширяло. И массовая культура Запада при Сталине в города СССР доступа не имела. Вот что такое «железный занавес», тут дело не в экономике, а в отсечении идеологии порабощения и разрушения. Но сталинский социализм был только первыми шагами нового общества… Его, как и всё оставленное, надо было развивать. Они же только что родившегося «младенца» стали убивать сразу после смерти жреца. Вот в чём сила тайного правительства. Чтобы оно ни делало, оно всегда действует посредством предательства – их основного оружия, чудовищного и подлого. И пока существуют на земле деньги, оружия очень эффективного. Знаешь, что по поводу предательства сказал в своё время Цицерон? – и Ярослава без запинки наизусть процитировала его

знаменитое изречение. – «Глупцы и даже властолюбцы не погубят государства. Измена – вот что непоправимо. Враг у ворот города не так страшен, потому что он известен и открыто несёт свои знамёна. Но предатель таится в рядах защитников, его шёпот гуляет по улицам, достигая даже покоев правителей города. Можно распознать предателя по его облику? У него такой же выговор, как и у его жертв, такое же лицо, такие же одежды. Он обращается к глубинам сердца каждого человека. Он отравляет душу народа. Он работает тайно, под покровом ночи подрывая устои государства. Он заражает государство, лишая его сил к сопротивлению, убийца не так страшен, как заговорщик».

После слов женщины-историка в комнате на несколько минут воцарилось молчание. Говорить ни о чём не хотелось. На душе было тягостно и горько.

«Как она сказала? – думал я. – Пока на земле существуют деньги, предательство как оружие всегда будет эффективным. Но деньги не действенны только с одной разновидностью предателей, с теми, которые предают свой народ, своих близких не за них. Это идейные мерзавцы. Как я понял из бесед с Добраном Глебычем, таких создают специально. Причём на генетическом уровне. Так сказать, современное применение генной инженерии… Понятно, что подобными делами занят неземной разум. Земные технологии этого пока не позволяют. Налицо связка: тайное правительство, состоящее из недобитков-атлантов, низший его пласт составляют жрецы Амона, а всей их «малиной» заправляют ящероголовые и их то ли компаньоны, то ли биороботы,- серые. Наверняка такая же омерзительная разношерстная компания 20 тысяч лет назад заправляла и империей атлантов. Только не понятно, почему люди вступили в союз с тварями из бездны? Почему они предали свою планету, что их заставило это сделать? А потом, какая же это власть, когда понимаешь, что по сути играешь роль марионетки? И если не понравишься, тебя прихлопнут как муху? Тут что- то другое?» – размышлял я, вглядываясь в грустное лицо Ярославы.

– Не заморачивайся, Юра, – вдруг услышал я бас старейшины. – Люди для негуманоидов – нечто вроде ширмы.

– Ты хочешь сказать, что тайный жреческий клан или тайное планетарное правительство – тоже биороботы? – повернулся я к Добрану Глебычу.

– Безусловно, ты просто многого пока не знаешь. Но скоро постигнешь все их связи. Подожди немного.

– А мировое правительство, состоящее из протестантских и иудейских

банкиров?

– Это они себя возомнили правителями. На видимом уровне так и есть. Это тоже группа невольников. Степень их свободы пока ограничена. Их обязанностью является концентрация и создание на земле фальшивых денег, и той политики, которую они в силу своего положения должны представлять в рамках проекта.

– Но мы свой разговор пока ещё не закончили. Наше маленькое отступление явно затянулось, – улыбнулась своему мужу Ярослава. – Мне хочется познакомить Юрия с психологическим воздействием мегаполиса на личность. Вопрос ар- хиважный.

– Меня?! – удивился я.

– А почему нет? Ты же не деревенский. И родился, и вырос в городе.

– Тогда я слушаю.

– Нас интересует вот какой вопрос, – посмотрела на своего мужа и дочерей Ярослава. – Почему тебя не раздавил пресс города?

После её слов все четверо уставились на меня, ожидая ответа.

– Честно говоря, я и сам не знаю. А почему собственно он должен был меня раздавить?

– Потому что ты всегда был «белой вороной». Разве не так? – усмехнулся Добран Глебыч.

– Так-то так, но я всегда мог за себя постоять.

– Каким образом? – спросила меня Ярослава.

– Обыкновенно, всегда оказывался сильнее своих сверстников, и даже тех, кто был на несколько лет старше.

– Выходит, что боролся за жизнь кулаками?

– И головой, – засмеялся я, – приходилось учиться лучше других.

– Понятно, – пробасил старейшина. – И детство, и юность, и дальнейшая жизнь в состоянии войны с системой.

Сначала на кулаках, а сейчас на ином, более эффективном уровне. Не зря тебя дед с двух лет заставил заниматься воинским искусством, не зря.

– Думаю, что так, – улыбнулся я. – За драку меня выгнали из старшей группы детского сада.

– Детки стали тебя заклёвывать, и ты показал зубы?

– Вдвоём мы отколотили всех мальчишек в группе. Потом за драку выгнали меня из второго класса. Пришлось уйти в другую школу.

– А после? – продолжил свой допрос старейшина.

– В той школе, куда я перевёлся, долгое время меня никто не замечал. Происхождение моё было обычным, не элитарным, класс же состоял в основном из таких мальчиков и девочек, перед которыми заискивали даже

некоторые учителя. К тому же я хорошо учился. Лучше местной «золотой молодёжи». Правда, когда я был уже в восьмом классе, на меня парни-одноклассники натравили местного блатного. Тот бугай был старше меня лет на пять. Он подкараулил меня после школы и, если б не прохожие, я бы его наверняка изуродовал. После того случая меня стали сторониться как чрезвычайно жестокого и чуждого обществу человека. Правда, держались от моей персоны подальше главным образом парни, девчонки относились ко мне неплохо.

– У тебя был великий дед. Он понял своего внука с рождения и сделал всё возможное, чтобы общество тебя не заклевало, – улыбнулся своей солнечной улыбкой Добран Глебыч.

– Но ты исключение из правила. Не у каждой белой вороны найдётся такой дед, как у тебя.

– Тема нашего разговора о психологической атмосфере мегаполисов. Даже не только мегаполисов, но и малых городов, – продолжила свою лекцию Ярослава. – Думаю, ты догадываешься, что психологическим климатом земных городов манипулируют те же самые силы. В условиях крайней скученности населения это сделать совсем не трудно. Есть такое понятие у психологов – коллективное сознание. Вот им-то и управляют специалисты по очковтирательству. Делается это посредством печати, радио и телевидения. В экстренных случаях, например, во время выборов президента, психика масс подвергается обработке психотронными генераторами. Их во время выборов устанавливают на чердаках домов наши доблестные спецслужбы.

– Психотронные генераторы? – удивился я услышанному. – Я о них ничего не знаю.

– Теперь узнаешь, – с горькой усмешкой посмотрел на меня Добран Глебыч. – Одни из них действуют как мощные излучатели электромагнитных полей, другие как генераторы полей торсионных. Последние – самые опасные, от них психика человека защититься практически не в состоянии. Тем более в городских условиях.

– Коллективное сознание населения страны складывается, прежде всего, из коллективного сознания жителей мегаполисов. Коллективное же сознание городов строится посредством воздействия на психику людей средств массовой дезинформации. С помощью специально созданной, хорошо продуманной лжи и, конечно же, технологии умалчивания, – дополнила сказанное мужем Ярослава. – Существует в мире одна закономерность: везде, во всех без исключения развитых странах, исключением не является даже Китай, средства массовой дезинформации

возглавляют не представители коренного населения, а инородцы, прежде всего, евреи или люди с еврейской кровью. Как, например, в Китае, Японии или Австралии. Не кажется тебе это странным?

– Мне не кажется, потому что я знаю, для чего был создан на Земле искусственный агрессивный этнос. Хорошо знаю его миссию. Какую роль он выполняет и для кого.

– Это и есть мировой информационный общий знаменатель. Через такой вот рупор и происходит манипуляция сознанием населения не только наших российских лагерей для содержания рабов, но и лагерей для биоавтоматов всего мира. Парадокс в том, что сами евреи живут в городах. Они изначально были выведены не как сельские жители. И страдают они не меньше нашего от всех вышеназванных городских прелестей, а мрут, если верить статистике, ещё быстрее, чем те, кому они вешают лапшу на уши. Это говорит об их полной биороботизации. Смертники не осознают ни своей миссии, ни того, что являются по своей сути группой человекоподобных, стоящих намного ниже, чем те, кому они так старательно навязывают вбитые в их рабские головы либерально-демократические ценности. Среди гоев, особенно у нас в России, да и на Западе, найдётся не много фанатов, которые бы слепо верили в навязываемые человечеству перспективы. Среди евреев подобные фанаты находятся сплошь и рядом. Жалкий, несчастный народец!

Этнос-смертник, народ-безумец. Своим поведением евреи чем-то напоминают потревоженных пчёл. В их сознание вбита идея атаковать, а то, что такая атака убьёт и их самих, они просто не понимают. Очевидно, такова вложенная в их подсознание программа. Генетические камикадзе. По-другому ортодоксальных иудеев не назовёшь. Через иудейские мировые средства массовой дезинформации навязывается человечеству всё, что угодно, начиная от моды на тряпки, кончая модой на образ мышления и как его следствие – образ жизни. Из средств тотальной суггестии прорастают корни так называемого общественного мнения. Что такое общественное мнение? Мнение тех, кто командует каналами телевидения и радио, у кого в руках психотронное оружие и психотропные вещества.

– Ты хочешь сказать, что СМИ и спецслужбы занимаются общим делом? – остановил я Ярославу.

– Безусловно! Это традиционный тандем, причём не только у нас в России, но и во всём мире. Думаешь, кто занят уничтожением неудобных журналистов? По приказу хозяев СМИ занимаются этим, прежде всего, агенты спецслужб. Здесь рука руку моет.

– По-твоему получается, что и спецслужбами заправляет иудейская

мафия?

– Конечно! – Ярослава подошла к шкафу с книгами, достала из него какую-то распечатку и, подав её мне, добавила: – Вот высказывание по этому поводу одного американского сенатора. Он, как политик, метил одно время в президенты США. Так что верить ему можно. То, что евреи всегда рвались на высшие должности в ЦРУ и в наш КГБ – ни от кого не секрет. Но это только одна сторона медали. Вторая, невидимая, – банальный подкуп. Понимаешь, Юра, если доллары с 1913 года с подачи президента Вильсона печатаются в частных еврейских банках, я имею в виду национальный федеральный резерв США, что из этого следует? Только то, что пустых, ничем не обеспеченных бумажек у иудейской мафии может быть любое количество. Ими можно запросто купить не только наш КГБ, что было проделано в годы перестройки, но и любые другие спецслужбы. Может быть, нельзя купить израильский Моссад. Потому что у него к этим деньгам неограниченный доступ. Через Моссад и идёт подкуп разного рода чиновников, вплоть до президентов.

– В основном он служит надёжным прикрытием, деньги на подкуп должностных лиц поступают по иным каналам, – поправил жену бывший военный.

– Это не принципиально, нам важна суть, – улыбнулась мужу Ярослава. – Мне хочется, чтобы Юра знал главное: что сознанием жителей Земли не просто управляют. Его по особому плану деформируют. Влияние не только через технологию массового суггестивного зомбирования, но и посредством изменения генетического кода. С одной стороны такое происходит посредством прессинга мощных электромагнитных полей. В том числе и специальных высокочастотных или низкочастотных псигенераторов. Кстати, при их работе в резонанс действия частот вступают линии электропередач, трубы теплотрасс, водопроводов и стальная арматура железобетонных конструкций. На нервные клетки человека со всех сторон обрушивается такой шквал искусственных электромагнитных колебаний, что хромосомы в ядрах начинают распадаться на части. И собираются после окончания воздействия далеко не в прежнем порядке. Именно поэтому в мегаполисах много псигенераторов не требуется. Их немного, но при работе электромагнитное воздействие накрывает любой мегаполис. Высокочастотные колебания вызывают агрессию и тотальное отупление. Низкочастотные, в пределах 10 Гц, вызывают животный необъяснимый ужас. Если частота ниже, то наступает смерть.

– Смерть? Неужели наши кремлёвские мракобесы имеют в своих руках

невидимое оружие, которое в случае необходимости способно умертвить миллионы своих же собственных граждан?! – ужаснулся я.

– Имеются и давно. Но акт массового убийства своих рабов пока не входит в планы нашего, американского, либо какого-то другого правительства. Об уничтожении миллиардов мечтает тайное невидимое правительство и его видимый филиал – правительство мировое. Естественно, иллюминаты и их подельники – масоны, хасиды и хабад. Процесс этот давно идёт, но пока без низкочастотных, рассчитанных на смерть воздействий. Что касается современных рабов, то они обязаны, прежде всего, быть тупыми. Тупыми настолько, чтобы не могли понять, как их уничтожают. Для такой цели разработано специальное отупляющее образование, – среднее и высшее. Человека подобная школа полностью отучает мыслить. Его мозг настраивается на одно безумное запоминание отдельных фактов. Это хорошо заметно на примере исторической науки.

– Расскажи ему свои наблюдения относительно закордонных учёных, – попросил жену Добран Глебыч.

– Мне не раз приходилось встречаться с историками из Германии, Венгрии, и Франции, – погрустнела Ярослава. – Действительно, фактологией, которую в них вложили, они владеют. Но выводов из неё сделать не в состоянии. Аппарат обобщения в их сознании просто отсутствует. Не учёные, а какие-то попугаи. Я затронула научную элиту! Представь же, что представляют собой на Западе обычные граждане? Говорящие двуногие животные! У них там введён так называемый единый государственный экзамен. Что-то вроде теста. Чтобы его сдать мыслить не обязательно. Достаточно владеть фактологией и терминами. Скоро и к нам придёт такая беда. Наши реформаторы этим уже заняты…

– Команда из-за бугра? – спросил я.

– Приказ нашим кремлёвским от подлинных хозяев земной невольничьей цивилизации. По их замыслу современный отупевший недочеловек должен жить в виртуальной реальности городского бытия и искренне верить всему, что ему плетут по телевидению или радио. Особенно различного рода рекламе. С другой стороны влияние на наследственный аппарат жителей земли происходит не только посредством электромагнитного воздействия. Задействована не менее серьёзная химическая обработка. Она проводится с помощью внедрения всевозможных вкусовых добавок и, что самое серьезное,- генномодифицированных продуктов. Параллельно с этим через пищу идёт ещё и информационное воздействие. Но начнём всё по порядку. Ты должен знать, Юра, распространенный миф, чтобы фтор якобы необходим эмали

наших зубов.

– Разве это миф?

– В том-то и дело, что миф. Посмотри, какие у нас у всех зубы. Абсолютно здоровые. Воду же мы пьём из колодцев и из реки. Понятно, что она без добавок фтора. И посмотри, какие зубы у тех, кто живёт в Архангельске? В советское время несколько лет им в воду добавляли фтор, так же, как и во многие другие водопроводы советских городов. До фторовых добавок зубы у архангельцев, по крайней мере, у детей были вполне нормальными. После эксперимента началось тотальное их разрушение.

– Нам ещё в школе внушали, что фтор для зубов полезен,- припомнил я.

– Вот-вот. На Западе придумали, а наши придурки…

– Скорее мерзавцы, – пробасил со своего места Добран Глебыч.

– Не проверив, внедрили, а когда спохватились, было уже поздно! Но если бы дело было только в эмали зубов. Как известно, фтор крайне ядовит. И на молекулярном, и на атомарном, и на информационном уровне. И он не только разрушает зубы, он травит весь организм человека. Фтор влияет на сердце и вызывает несколько разновидностей рака. Европейцы разобрались, что фтор – самый настоящий убийца. Кстати, помогли им в этом наши советские химики. Но в Америке 80% Воды подаётся населению со фтором. Ещё один не менее распространённый миф гласит, что на здоровье людей не влияют всевозможные краски, мастики, клеи и т.д. Слышал когда-нибудь ныне модное слово «евроремонт»? Ремонт квартиры по европейскому стандарту. Что это значит? Вдобавок к бетону, железу и кирпичу дома наводняют крайне ядовитые краски, ещё более опасные растворители, всевозможные ядовитые шпаклёвки, мастики, клеи, линолеумы, убивающий сердечнососудистую систему пенопласт. После подобного ремонта квартира на десятилетия превращается в душегубку. Потому что на молекулярном уровне она наполнена молекулами всех этих отравляющих организм человека ядами. Но беда не столько в прямом воздействии, сколько во влиянии всей этой химии на генетический аппарат. Вот где заложена мина замедленного действия. Люди, проживающие в квартире после евроремонта хотя бы полгода, либо превращаются в бесплодных, либо рожают генетически нездоровое потомство. Бесплодие и дегенерация молодого поколения десятилетия назад захлестнула Европу. В настоящее время эта беда пришла и к нам. Богатые придурки бредят евроремонтом. Надо же, какое счастье, что квартира становится непригодной для жизни! И в офисах после него находиться опасно. Но

человеческая глупость не имеет границ. Раз на Западе принято, то это должно быть и у нас. И ещё радуются, что после евроремонта в их квартирах не выживают ни клопы, ни тараканы, и дохнут даже случайно залетевшие мухи. Если насекомые протягивают лапки, то человеческому организму-то каково!

А врачи ломают головы, никак не могут понять, почему каждый второй в Европе и в Америке умирает от рака. Злокачественная напасть добралась уже до детей. Полвека назад считалось, что рак – болезнь пожилых. Но теперь опухоль разрывает на куски даже младенцев.

– Ты заметил, – прервал жену старейшина. – Что в наших избах даже полы не крашены! Хотя их можно красить охрой на натуральной олифе. Охра – та же глина, она не ядовита. Ею тысячу лет назад красили наших мёртвых, но мы всё равно считаем, что живое дерево создаёт особый уют. И потом, посмотри, какое оно красивое! – показал старейшина на широкие строганные плахи пола.

– Мне хочется на красках и лаках остановиться особо, – прервала мужа Ярослава. – Заметь, буквально все растворители и химически изготовленные краски, клеи и мастики в той или иной степени ядовиты. Но про их ядовитость и вредность говорить не принято. Каждый год химическая промышленность, прежде всего, в Америке и в Европе выпускает новые виды универсальных растворителей и сверхстойких сногсшибательных красок.

– Это в прямом смысле, – буркнул со своего места Добран Глебыч.

– Но на то, что все они ядовиты, никто не обращает внимания. Как будто такого фактора не существует. Предупреждают, что все они легко воспламеняются. А насчёт ядовитости и того, чтобы от неё избавиться сообщают только то, что достаточно дать краскам просохнуть и потом проветрить помещение. Как всё просто! И на самом деле есть краски, которые полностью высыхают и перестают быть токсичными. Но беда в том, что с каждым годом на прилавках магазинов появляется всё больше и больше красок, которые до конца практически никогда не высыхают. И поэтому всегда, особенно при нагревании, выделяют ядовитые молекулы. Какое нам вбито в голову представление об отравлении? Съел что, подышал какой-нибудь дрянью и через пару часов завернул ласты. Так?

Я кивнул.

– Но если человек умирает постепенно, не сразу, здесь уже не отравление. Медленно уходить из жизни можно десятилетиями, что с людьми и происходит. И, прежде всего, в городах, где здоровье человека разрушается не только от ядовитого воздуха, ядовитой воды, ядовитых

красок и лаков в квартирах, но и от самих каменных и железобетонных стен домов, высасывающих жизненные силы человека электромагнитными полями различных ЛЭП, бытовыми приборами, главные из которых – телевизор и компьютеры. В городских супермаркетах человека ждёт ядовитая пища в красивой обёртке. Пища, которую употреблять ни в коем случае нельзя, так как она несёт всё ту же популярную в наше время медленную смерть. Но другой еды у городских жителей нет. И им приходится питаться тем, что лежит на прилавках магазинов. Вот он, контроль над жизнью обывателей. Над самым дорогим, что у них есть. Над временем, отпущенным создателем для внутренней эволюции и для понимания истинного.

– Неужели так всё плохо? – посмотрел я на жену старейшины.

– Хуже некуда. И ты скоро это поймёшь.

Глава 10
Действие микроволновых полей

Об энергетическом влиянии компьютеров мы поговорили, – после непродолжительной паузы сказала Ярослава. – И о телевизоре вспомнили, хотя главная его роль не в том, чтобы откачивать жизненные силы. Он был создан для передачи образной информации, но служит тёмным в качестве зомби-устройства. Так у нас заведено: что бы не придумали научные круги для человека, всё оборачивается против него. Это отдельная тема. Она касается всего, что нас окружает.

«Только не вас, – подумал я про себя. – Ваша параллельная цивилизация живёт по своим законам».

– Мы говорим не о себе, Юра, – прочёл мои мысли Добран Глебыч. – Речь идёт о земном социуме.

– Разве так можно? – покачал я головой, глядя на старейшину. – Мы же договаривались!

– Никакого нарушения договора не было. Мыслей твоих не читал. Посмотрел на твою физиономию и догадался, о чём ты думаешь. На тебе же всё написано! – заулыбался помор.

– Ты как чистый лист бумаги. Потому моим домочадцам и нравишься, – скользнул своими глазами по смутившимся девушкам Добран Глебыч.

– Хватит девчонок в краску вводить! – оборвала его Ярослава. – Мне хочется поведать нашему гостю ещё об одном сногсшибательном изобретении современных учёных. Я имею в виду микроволновую печь. Мы коснулись проблемы вскользь. Хотелось бы на микроволновке остановиться отдельно.

– Всё-всё, молчу! – улыбнулся жене старейшина. – Рассказывай.

– Тебе, Юра, наверное, известно, что собой представляет микроволновка. В городах их сейчас пруд пруди, – начала новую тему Ярослава. – Везут их из Европы и из США. Скоро в магазинах появятся и наши, отечественные.

– Они уже появились, – перебил я жену Добрана Глебыча. – Вы немного отстали от жизни.

– Наверное, потому, что нас эта зараза не интересует, – вставила Светлада. – Ты же маму не перебивай.

– Не буду, простите, пожалуйста! – улыбнулся я девушке.

– Так вот, – начала снова свой рассказ Ярослава. – Ещё в 1989 году учёные университета Миннесоты по радио предупредили, что в микроволновках нельзя подогревать молоко с детским питанием, и тем более с грудным молоком. Исследователи сообщили, что действие микроволновой печи уничтожает в молоке некоторые витамины и разрушает иммунные качества грудного молока. Это объявление заинтересовало многих журналистов, которые занялись собственным расследованием. Вскоре ими были привлечены некоторые учёные, которые пришли к ещё более удручающим выводам… Самым смелым из исследователей оказался швейцарец немецкого происхождения, Ганс Гертель. Этот человек опубликовал свои исследования в 1992 году. В них он прямо сказал, что пища, приготовленная в микроволновой печи, ядовита и не годится в качестве питания. Она медленно, но верно разрушает человека. Сначала дегенерирует кровь, за ней ткани внутренних органов. Гертель доказал, что микроволновое тепло разрушает водяные молекулы, они превращаются в нечто иное, чем вода, что для организма человека является смертельным ядом. По его мнению, пища, прошедшая через микроволновую печь, аналогична пище, подвергшейся мощному радиационному облучению. Под воздействием микроволн клетки пищевых продуктов: мяса, рыбы и овощей изменяются. Прежде всего, нейтрализуется электрический потенциал между внутренними и внешними сторонами мембран. Такие клетки, употребляемые в качестве пищи, для человека и животных становятся очень опасными. Гертель и его группа провели тесты и в результате своих исследований доказали, что облученная микроволнами пища вызывает в организме массу патологий, главные из которых – лейкоцитоз и патологический рост холестерина в крови.

– Это же разрушение сосудов и сердца, – не выдержал я.

– Да, разрушение сердечнососудистой системы, – кивнула головой Ярослава. – Причём тотальное. Здесь и закупорка капилляров, и венозные тромбы, и многое другое. А теперь давай вместе припомним, где у нас самые тонкие капилляры?

– В головном мозге, – почесал я затылок.

– А теперь ответь, что происходит с центральной нервной системой, если капилляры, питающие её кровью, не в порядке?

– Наступает угнетение и гибель нейронов. Сначала возникает стадия дебилизации, а потом и полного идиотизма.

– Вот-вот, прямо в точку, – пробасил со своего места Добран Глебыч. – Только до полного идиотизма не дойдёт. Человек завернёт ласты от сердечной недостаточности намного раньше. Но то, что отупляет, – это

факт. Так сказать, перед смертью…

– А ты у нас «оптимист»… – обернулась к мужу Ярослава.

– Оптимизм – не оптимизм, какая разница? Я же говорю правду!

– Только грустную, – кивнула своей головкой Светлена.

– Но это не всё, – посмотрела на меня жена Глебыча. – Есть ещё один фактор. И он не менее страшен, чем вышеизложенное. Дело в том, что употребление микроволновой пищи приводит к раковым заболеваниям. Вот такая вот «вилка». Если не умрёшь от инфаркта, то от рака точно.

В комнате на пару минут воцарилась тишина. Все молчали и смотрели друг на друга.

«Вот это подарок, – размышлял я. – Нашему тупоголовому обывателю. С одной стороны прибыльно, с другой – эффективно! Третьего не дано. На тот свет либо от инфаркта, либо от рака».

– Неужели «хозяева» не всполошились, позволили обнародовать Гансу Гертеля такой убийственный материал? – прервал я затянувшуюся паузу.

– Конечно, всполошились, – пробурчал старейшина. – И корпорации и олигархи, все кому не лень. Швейцарская организация дилеров, известная как FFA, тут же подала на учёного в суд. Кроме того, началось прямое запугивание и шантаж. Часть учёных, поддерживающих Гертеля, чтобы выжить, отреклись от своих взглядов. Не сломался один Ганс Гертель. Он уехал из Швейцарии на свою историческую родину и продолжил борьбу. Гертель потребовал от суда провести объективную научную экспертизу. Однако суд ему в этом отказал…

– Это и понятно, их суды обслуживают систему, для того они и созданы, – отозвалась со своего места Ярослава.

– Чем же всё-таки всё закончилось?

– Тем, что Гертель ещё раз потребовал публичной экспертизы. Понятно, что ему опять отказали. Но его исследования, проведённые в Германии, снова подтвердили старые выводы.

– Что толку! Всё равно миллионы микроволновок поступают в продажу по всему свету, и производство такого средства для уничтожения человека расширяется, – закончил за жену старейшина.

– Надо отдать должное этому Гансу Гертелю. Ничего не скажешь, и молодец, и гражданин! Гражданин не только европейского союза, но и всего мира. Вот какое должно быть сознание у настоящего человека – глобальное! – посмотрела на меня Светлада.

– Ты что на него косишься? – улыбнулся Добран Глебыч.

– Сомневаешься, что у нашего героя оно другое?

– Да нет, – сконфузилась девушка. – Просто у меня так получилось…

– У неё так получилось! В следующий раз, когда будешь произносить пожелания, на людей не таращись. Они могут твои высказывания принять на свой счёт.

– Хватит вам! – посмотрела на дочь и на мужа Ярослава.

– Нашли тему любезничать. Всё это не всерьёз, – повернулась она ко мне. – Так, пустословие.

– Мне вот что не ясно, – перевёл я разговор в иное русло.

– Неужели все эти демоны, возомнившие себя хозяевами планеты, всерьёз собираются покончить с человечеством?

– Не только собираются, но, как видишь, и действуют в этом направлении, – посерьёзнел отец семейства.

– Не понятно, зачем?

– Тебе потому непонятно, что ты пока не ведаешь, кто они такие. Когда узнаешь, с кем люди Земли имеют дело, до тебя дойдёт.

– То, что за ними стоит инопланетный разум, мне известно. Но ведь они же люди!

– Люди, говоришь? Да, по виду они на людей похожи, ты прав. Но, человечество имеет дело не с людьми…

– Ты забегаешь вперёд, – остановила мужа Ярослава. – Ему об обществе «земных богов» расскажет другой. Кто, тебе известно. Мне бы хотелось успеть поведать Юрию о том, чем нас потчуют наши западные друзья-приятели.

Глава 11
Промышленность повторного цикла

Я расскажу тебе то, о чём ты ни здесь, в России, ни в остальном СНГ не прочтёшь, Юра, – начала освещать новую тему Ярослава. – То, что ты сейчас услышишь, мало кто знает и на Западе. Речь пойдёт о технологиях повторного цикла.

– О чём? – не понял я.

– О самом гнусном явлении современности, – вздохнула Ярослава. – Но, давай, всё по порядку. Ты слышал когда-нибудь выражение: «Что мы едим, тем мы и являемся»?…

– Слышал, – кивнул я.

– Конечно, полностью согласиться с таким утверждением нельзя. Но в какой-то степени это так. Потому что мы питаемся не только белками, жирами и углеводами, но ещё и информацией, которой наполнены все эти белки, жиры и углеводы. Она в пище главная… Приведу тебе один пример: лет десять назад мы с Добраном оказались в одном санатории. Санаторий как санаторий. Всё стандартное. И питание тоже. Точно такое же, как и везде в подобных заведениях. Только смутил нас странный факт: в один день все постояльцы чувствовали себя прекрасно: хорошее настроение, отменное пищеварение и т.д. На другой день – все раздражены, подавлены и почти у всех проблемы с пищеварением. И так через день. Добран сразу не обратил на это внимание, а я, как женщина, обратила. И что же мы выяснили? В санатории работали два шеф-повара. Менялись они каждый день. Так вот один был добрый, весёлый, любил петь песни. Словом, свой парень. Другой злобный, недоброжелательный. Он презирал тех, кому готовит. На работе иногда высказывал: «Всё жрут, жрут и нажраться не могут». Вот и весь секрет разного состояния отдыхающих. С одной стороны, информация жизнеутверждающая, с другой – наоборот.

Мне рассказ жены старейшины показался приведенным не к месту. Я всегда считал, что знаю об информационном воздействии пищевых продуктов, и не понимал, зачем Ярослава мне всё это рассказывает. Встряхнул меня вопрос Добрана Глебыча.

– Мне хочется знать твоё мнение, Ар, почему у всех, без исключения, северных народов, начиная от Кольского полуострова и кончая Чукоткой, бытует правило отстреливать собак-каннибалов? Какой бы хорошей

охотничья собака ни была, если она начинает поедать себе подобных, её тут же приговаривают.

О таком обычае я знал, но никогда не задумывался над его сутью.

– Наверное, из нравственных соображений, – заёрзал я на стуле. – Или просто так у всех принято…

– Нравственность и мораль здесь ни при чём. Здесь другое. Но сначала ответь мне ещё на один вопрос: почему ненцев, энцев, селькупов и нганасанов русские казаки в XVII веке называли самоедами?

– Я слышал, что у этих племён был распространён обычай ритуального поедания умерших родственников, – припомнил я. – И что из этого? – я пожал плечами.

– Не знаешь? Придётся тебе напомнить. Дело в том, что как только у самодийцев был введён этот обычай, они стали катастрофически вымирать. И от сравнительно больших племён почти ничего не осталось. Когда русские появились в Сибири, они тут же запретили ритуальное людоедство и этим спасли от полного исчезновения вышеназванные этносы.

– Интересно, кому пришло в голову пришедшим на север племенам навязывать такой изуверский обычай? – возник у меня естественный вопрос.

– Наверняка это проделали свои же шаманы, но не в тундре, где пищи было в те времена более, чем достаточно, а в таёжной зоне, по которой не одно столетие двигались с Саянского нагорья на север племена самодийцев. В тайге прокормиться большому количеству людей было сложно, вот для сокращения их численности и был принят обычай поедать ближнего… А теперь перенесёмся в Мезоамерику. Ты когда-нибудь задумывался, зачем нужно было Кетцалькоатлю, этому бородатому культуртрегеру, запрещать тольтекам людоедство?

– Признаться, нет, – растерялся я от нового вопроса. – Но если людоедство или каннибализм ведёт к вымиранию и вырождению, то, наверное, для того, чтобы спасти от исчезновения племена тольтеков.

– Ну, и как ты думаешь, спас он их или нет? – прищурился старейшина.

– Похоже, нет. В наше время тольтеки считаются мёртвым этносом. Но вины Пернатого Змея в гибели племён тольтеков я не вижу. Кетцалькоатль сделал всё, что мог. Просто ему помешали.

– Кто? – безжалостно посмотрел на меня старейшина. – Скажи нам, кто?

– Бог подземного мира, впоследствии Бог ветра, некий чёрный Тескатлипока, – вытащил я из своей памяти имя злого Бога.

– Какой из всего этого можно сделать вывод?

– Только один, если Тескатлипока возродил у тольтеков людоедство, то он намеренно запустил в их среде механизм гибели, – отчеканил я.

– Верно! Был запущен механизм гибели целого народа. Когда в долину озера Тескоко пришли с севера ацтеки, с тольтеками было уже покончено. Практически, все они вымерли…

– Мне хочется понять механизм заболевания! – прервал я старейшину. – Как он работает? Какая разница, что ест человек или другое высшее млекопитающее? Почему заболевают только каннибалы?

– Не всё сразу! – поднял руку Добран Глебыч. – Нам ещё надо побывать в стране майя. Как тебе объяснил гибель этого народа Кольский антрополог?

– Дядя Ёша считает, и не без основания, что весь народ майя был отправлен на жертвенные алтари. Что этим процессом занимались люди жреца-негуманоида Пакаля, гробница которого была найдена в Паленке.

– Но он не сказал тебе, куда делись сотни тысяч трупов?

– Каких трупов? – не понял я.

– Тех самых, у которых на алтарях храмов безжалостно вырвали сердца…

– Ты хочешь сказать, что майя тысячами пожирали своих же соплеменников?!

– А куда они их девали? Никаких следов массовых захоронений.

– Может, кремировали? – высказал я предположение.

– Может! – кивнул головой помор. – Но не всех, основная масса трупов однозначно съедалась.

– Значит, народ майя уничтожил массовый каннибализм.

– Точнее, его последствия, – поправила Ярослава. – Принесение людей в жертву – это всего лишь спусковой механизм. Главное то, что за всем этим обрядом стояло.

– Так, выходит, и людоеды-ацтеки были на пути к своей гибели? Через пару веков от них бы ничего не осталось.

– Да, ацтеки вполне могли повторить судьбу тольтеков и майя, – растягивая слова, сказал Добран Глебыч. – В какой- то степени им повезло, что на их земли пришли испанцы. Так хоть что-то уцелело от ацтецкого этноса… А теперь представь, Юра, что может произойти, если на земной социум обрушится глобальная катастрофа?

– Не важно какая, природная или техногенная, – раздался голос Светлены. – Рухнут товарно-денежные отношения, не станет промышленности, транспорта. Как человечество будет выкарабкиваться?

Те, кто окажется в сельской местности, посредством своего личного подсобного хозяйства… А в городах? Через две недели в мегаполисах будут съедены даже крысы и, начнётся повальный каннибализм. И даже те сильные и решительные, которые перейдут на питание человеческим мясом, и которых не отправит на тот свет оружие врагов…

– Или эпидемии, – вставила Светлада.

– Всё равно обречены. Они умрут, потому что занялись каннибализмом, – сделал я вывод. – Но мне не терпится узнать механизм заболевания. Вы его знаете, а я пока нет!

– О том, что поедание себе подобных у высокоорганизованных млекопитающих вызывает смертельные заболевания, было известно со времён великой Лемурии, – подняла свои красивые глаза на мужа Ярослава.

– Наверное, ещё раньше, – улыбнулся он ей.

– Давным-давно известно такое заболевание у дикарей, занимающихся людоедством или поеданием различных обезьян. Зовётся оно зловеще – «куру». Сначала болезнь проявляет себя как безумие, потом начинают отказывать жизненно важные органы. Заканчивается куру мучительной смертью. Учёными давно установлена связь между употреблением человеческого или обезьяньего мяса и развитием болезни. В Африке, где было запрещено людоедство, страшная болезнь прекратилась. Теперь ты понимаешь, почему во всех мировых религиях запрещено есть себе подобных. Исследования многих учёных показали, что куру неизлечима и всегда приводит к летальному исходу. Зараза же является молекулой. В науке её назвали прионом. Масса полезных прионов всегда находится в организме. При поедании себе подобного, чужие прионы входят в обмен веществ и начинают в организме работать. Но, в силу своей чужеродности, они не находят себе полезного занятия. Из-за этого приобретают патогенные свойства и вызывают инфекцию. Весь ужас в том, что чужеродные прионы передают свои свойства здоровым. Тем, которые живут в организме. Возникает необратимый процесс. Начинается же куру с поражения мозга. В нём прионы накапливаются и затем расходятся по всему организму. Они поражают печень, почки, селезёнку и всю пищеварительную систему. Печально то, что скрытый период заболевания для людей составляет от 10 до 30 лет, – закончила своё повествование Ярослава.

– То, что сейчас вы мне рассказали, просто ужасно! – поёжился я. – Но, честное слово, до меня не доходит, какое отношение всё это имеет к питанию современного человека? Вы считаете, что социум на самом деле

готов проглотить самого себя?

– Он это делает. Человечество через посредников уже сейчас поедает то, чем ему питаться смертельно опасно, – посмотрел мне в глаза Добран Глебыч.

– Как это? – не понял я. – Вы что, из меня хотите сделать заику?! Не говорите загадками, объясните толком. Что это ещё за посредники? И вообще, о чём речь?

– Речь идёт о промышленности так называемого повторного цикла. О ней у нас в России мало кто знает. А между тем, в этом направлении работают целые заводы. Как ты знаешь, недалеко от наших деревень всегда расположены скотомогильники. Туда отвозили погибших коров, лошадей, свиней, собак и других четвероногих. В Британии и США таких скотомогильников нет. Все павшие от болезней животные идут на заводы вторичной переработки.

От услышанного я открыл рот. Воистину, жажда наживы может свести человека с ума!

– Что за вторичная переработка? Ведь дохлые животные – сплошная зараза. Их не перерабатывать надо, а сжигать и закапывать!

– Всё верно, сжигать и закапывать, лучше сжигать, – согласилась со мной Ярослава. – Потому что трупы таких животных – это сплошные токсины, болезнетворные бактерии, запёкшийся гной, кишащая вирусами кровь, вонючие, гниющие, заполненные глистами внутренности, шерсть, перо.

– И потом, вместе с коровами, свиньями, овцами, конями в одну кучу попадают собаки, кошки, дохлые дикие звери и крысы, – добавил от себя Добран Глебыч.

– Как это в одну кучу?

– В прямом смысле слова, в один чан.

– А дальше что?

– Вся сваленная в одно место дохлятина варится в течение одного часа, при температуре 130°.

– Ну, сварится, а что потом?

– Из жидкого месива делаются пищевые гранулы, а из костей получают костную муку. Потом и то, и другое скармливают тем же коровам, свиньям, птице и всему остальному.

– Получается, что коров, свиней, кур насильно превращают в каннибалов?

– Так оно и есть, в каннибалов, – лицо Добрана Глебыча стало мрачным. – Беда в том, что прионы от температуры не гибнут. В результате,

возникает болезнь, которая известна в науке как «коровье бешенство».

– Бешенство оттого, что прионы разрушают у крупного рогатого скота мозг. То же самое происходит и у свиней. Просто об этом меньше пишут. Фактически, куру четвероногих… Но весь ужас состоит в том, что прионы коров и, особенно, свиней близки к человеческим, – Ярослава посмотрела на меня долгим выжидающим взглядом.

От услышанного меня бросило в жар.

– Вы хотите сказать, что все люди, поевшие мяса заражённой скотины, обречены?

– Именно это мы и утверждаем, металлическим голосом произнёс Добран Глебыч. – Но, насколько мне известно, и Британия, и США экспортируют свою говядину, свинину и мясо птицы в десятки стран мира. В том числе и в Европу. В ту же Испанию, Бельгию, Германию, Польшу и, конечно же, в разорённую войной Югославию…

– Почему ты забыл о России? Тысячи тонн такого вот отравленного мяса каждый год поступает в Москву, Петербург, Смоленск, Волгоград, да и к вам, в Сибирь, везут тот же смертельный продукт. В Новосибирск, Красноярск или

Хабаровск… Но беда не только в самом инфицированном мясе. Имеется ещё одно обстоятельство: продукты такой вторичной переработки «мясной промышленности» начинают охотно приобретать некоторые наши сельскохозяйственные акционерные общества и отдельные тупые фермеры. И тех, и других интересует только прибыль. То же самое происходит по всей Европе. Ещё немного и промышленность вторичной переработки будет запущена в Германии, Австрии и Польше. Во Франции это процесс уже пошёл…

– Что же получается, что в настоящее время и в Европе, и Азии, и у нас в России разгуливают миллионы людей, нервная система которых поражена хищными прионами. Пройдёт десять, двенадцать лет высчитанного периода и все они в страшных муках отправятся на кладбище.

– Хорошо хоть на кладбище, а не на вторичную переработку, – откликнулась со своего места Светлена.

– А что, может быть и такое? – посмотрел я в её сторону.

– Вполне, – кивнул головой её отец. – На Западе давно отмечен факт, что далеко не все погибшие и не опознанные родными люди попадают в морги. Спрашивается, куда они деваются?

От последних слов старейшины я вздрогнул.

– Неужели может быть и такое?

– А почему бы и нет? Я не удивлюсь, если через пару десятилетий в некоторых странах Запада будет издан закон, предписывающий хоронить только заслуженных деятелей. А простых людей пускать на вторичную переработку. Всё идёт к этому, – сказала Ярослава.

– Значит, оставшееся население будет жить ровно столько, сколько времени займёт вегетационный период болезни?

– Если человечество не остановит такую вот беду, то, очевидно, так, – согласилась со мной Светлада.

– Но мы не коснулись самого главного. Я имею в виду информационное воздействие, – продолжила обсуждение Ярослава. – Начали мы свой разговор с информации. Как ты думаешь, Юра, если животное, пусть не по своей воле, – каннибал и питается дохлятиной, какую оно впитывает в себя информацию?

– Понятно, что информацию самую что ни на есть деструктивную.

– А потом такое животное кто-то употребит в пищу?

– Значит, этот кто-то получит информационный импульс смерти… Долго он не протянет. Если не куру, то другая болезнь сделает своё дело.

– Какой из всего, что ты услышал, можно сделать вывод?

– Единственный: если ничего не изменится, то человечество обречено. Могут уцелеть разве что вегетарианцы?

– И они не уцелеют, для них система припасла генномодифицированные растения, ароматизаторы и вкусовые пищевые добавки. Будь уверен, всё продумано до мелочей. Фактически спасения нет! – почти шепотом проговорил старейшина. – Куда ни кинь, везде смерть… Онкологи называют куру раком мозга. Такова установка… На самом деле всё гораздо страшнее. Но об этом запрещено говорить.

– Выходит, что развязка уже началась? – спросил я своих информаторов.

– Малый вегетационный период уже заканчивается, Юра, к тому же идет мощное информационное воздействие. Вот и вся арифметика.

– Значит, рак головного мозга?

– Пока разговоры идут о раке.

– Возможно, когда-нибудь найдутся смелые люди и скажут правду. Но не в наше время.

Глава 12
Трансгенная технология

Ты должен уяснить для себя, Юра, раз и навсегда одну истину, – поднялся со своего места Добран Глебыч.– у тёмных всё продумано. Всё до мелочей. Они ребята тёртые, знающие, что куда ни кинь, везде всё поставлено с ног на голову.

– Я это заметил.

– Тут не замечать надо, а уяснить. С трансгенными растениями то же самое. Интересно то, что их активно создают, но никто толком не может объяснить, зачем? К тому же многочисленные эксперименты показали, что генномодифицированные культуры в плане урожайности не превосходят обычные.

– А некоторые и уступают известным урожайным сортам,– добавила Ярослава. – Пропагандисты не без основания утверждают, что трансгенные растения более устойчивы к колебанию температур и их не едят вредители. Всё это так. Но плюсы этих растений ни в какое сравнение не идут с минусами. Засухи и заморозки случаются не часто, а насчёт вредителей тут бабушка надвое сказала. Если не ест, к примеру, тля, то это не значит, что данную трансгенную культуру не будут поедать другие паразиты. Те же гусеницы или жуки наподобие колорадского. Именно так всё и происходит, но для производителей генномодифицированных растений весомым аргументом это не является.

– Ими придумываются другие уловки, например, что трансгенные растения более устойчивы к химической прополке. Пусть даже и так, но сколько ядов попадает в их плоды и листья? Никто этого никогда не подсчитывал и подсчитывать не будет. Не дадут! – Добран Глебыч нервно заходил по комнате. – Потому что ГМО создаются не для получения сногсшибательных урожаев, а совсем для другого.

– Чтобы и у вегетарианцев не осталось шансов? – спросил я.

– Причём здесь вегетарианцы? – задумчиво посмотрел на меня старейшина. – Разве мясоеды не едят хлеб или овощи? Растительную пищу все употребляют.

– Если можно расскажи, как влияют ГМО на наше здоровье? – опередила меня с вопросом Светлада.

– На наше никак! – улыбнулся её отец. – Потому что в рационе

жителей севера никаких трансгенных растений нет! У хуторских тем более. Потому что хлеб у нас и то свой, не говоря уж об остальном. А насчёт влияния ГМО на здоровье человека и животных простым людям никто не докладывает. Но это не значит, что узнать нельзя. Есть работы многих учёных, естественно, они пока не обнародованы, но познакомить тебя с ними можно. Опыты проводились в России, Германии и в Британии. В основном в закрытых лабораториях. Результаты оказались одни и те же. И у нас, и за рубежом кормили трансгенными растениями крыс. В России взяли для опыта генномодифицированную сою. Надо сказать, что и обычная соя опасна для здоровья.

– Это для меня ново. Чем же? – прервал я рассказчика.

– Тем, что её белки близки по строению к женскому половому гормону. В частности, к прогестерону. Представь, что происходит, когда мужчина в сосисках или колбасе получает такой вот продукт в избытке?

– Это и излишек подкожного жира, и гарантия слабости половых функций, – вставила Ярослава. – Как видишь, соя сама по себе опасна, а ею на 50-70% набивают сосиски, колбасы, магазинные пельмени, котлеты и т.д.

– Получается, что почти все современные колбасные изделия – брак?!

– Не почти, а на сто процентов! Ты забыл про химические ароматизаторы, про вкусовые усилители и добавки – глутамат натрия, калия, аммония, кальция, про красители! Всю эту дрянь наше население ест в поразительных количествах.

– И не только наше, в Европе и Америке происходит то же самое, – отозвалась со своего места Светлена.

Я посмотрел на сидящих рядом со мной девушек и мне стало за себя стыдно. Перестройка полностью развалила советскую систему контроля над качеством питания. С рыночными отношениями в Россию пришло то, что допускать было никак нельзя, – хищное отношение к человеку. Но рынок есть рынок. Для него главное – прибыль. Причём получить прибыль важно любой ценой, пускай даже за счёт разрушения здоровья соотечественников. И эти живущие вне системы люди умудряются отслеживать происходящее, а я, приехавший сюда с «большой земли», оказался «чайником». Не им у меня, а мне у них приходится учиться. Всё наоборот.

– О чём задумался, детина? – словами из песни возвратил меня к действительности помор. – Хватит мечтать, я тебе серьёзные вещи рассказываю. Как видишь, обычная соя опасна для здоровья, а её сделали ещё и генномодифицированной. Не продукт, а именины для сердца! Так

вот, у нас в России, как я уже сказал, проводились опыты над крысами. Им в течение двух недель скармливали генномодифицированную сою. Всего две недели. И этого хватило, чтобы самки крыс утратили материнский инстинкт. Часть зверьков бросила на произвол своё родившееся потомство. Другая часть им закусила. Но это ещё не всё. Уцелевшие крысята выросли в два раза меньше, чем их родители и оказались стерильными.

В комнате воцарилось молчание.

– Если такое происходит с крысами…

– Именно поэтому никто и не запрещает трансгенные продукты питания, – перебил меня старейшина.

– Чтобы питаясь ими, наши женщины утратили желание рожать, а чудом родившиеся дети стали стерильными, к тому же недомерками… – дополнила своего отца Светлана.

– Да-а-а! – протянул я. – Признаться, о подобных опытах я не слышал. Что-то попадалось, в основном негативное. Но не на таком уровне.

– Мы можем тебе показать распечатки документов, и ты своими глазами прочтёшь то, что сейчас услышал, – заметила Светлена.

– Не надо мне ваших распечаток, скажите, где вы их взяли, и я найду всё сам.

– Конечно, найдёшь, но сначала увидишь то, о чём я рассказал, – улыбнулся Добран Глебыч. – Понимаешь, Юра, фактически против человечества идёт необъявленная война. Она давным-давно приняла характер мировой. Самое печальное то, что эта война одновременно и радиационная, и химическая, и бактериологическая, а теперь ещё и генетическая. Страшно то, что фронт войны фактически не видим. В ней каждый сам себе враг и работает на своего противника. Как она ведётся? С помощью индустриализации пищевого производства – раз, с помощью искусственной пищи – два, с помощью внедрения генномодифицированного производства ингредиентов продуктов питания – три, с помощью генетически модифицированных растений и животных… Что я забыл? – повернулся Добран Глебыч к своим родственникам.

– Ты забыл рафинированную пищу и американо-британское мясо, инфицированное болезнью куру, – дополнила мужа Ярослава.

– Верно, это я забыл. Но ничего, всё поправимо, вы же мне подсказали.

– Всё началось с 1979 года, – улыбнулась мужу жена-красавица. – В Кельнском университете удалось выделить ген, ответственный за синтез инсулина у человека. Потом этот ген «вставили» в геном бактерии кишечной палочки. После чего она начала синтезировать инсулин. Так появилась технология искусственного внесения новых генов в организмы,

которые назвали трансгенными. Отсюда и название «ГМО».

– Ярослава тебе сказала, что эра генномодифицированных растений и животных началась со второй половины XX века, – прервал Ярославу старейшина. – Но это не совсем так, если уж касаться этой темы, то надо говорить правду. А правда в том, что все без исключения домашние растения и животные являются производными генномодифицированных.

– Как это? – не понял я.

– Вот так! Правду я говорю или нет? – повернулся к сидящим Добран Глебыч.

– Этот грубиян говорит правду, – кивнула головой Ярослава. – Так оно и есть.

– Так выходит, что во время так называемой неолитической революции 7-8 тысяч лет назад кто-то на Земле занимался генной инженерией? – блеснул я своим знанием прошлого.

– Не семь-восемь, а добрых десять миллионов лет назад, а возможно и раньше, – покосился в мою сторону старейшина,– появились на Земле первые домашние животные и культурные растения. Точнее трансгенные матрицы, из которых путём дальнейшей селекции были выведены различные сорта и породы.

– Ты хочешь сказать, что первый шаг к созданию домашних животных и культурных растений наши предки сделали с помощью генной инженерии?

– Безусловно. Другого пути просто нет. Доказательством тому может служить тот факт, что за всю послепотопную историю человечества, сколько люди не старались, так и не смогли одомашнить ни одного нового вида животного или растения. Дикие животные привыкают к человеку, это так, но на генном уровне они всё равно остаются дикими. Стоит «дикарям» попасть на природу, и они очень скоро о своём хозяине забывают. Попробуй погладить месячного волчонка, и он тут же в тебя вцепится! А погладь маленького щенка собаки! Собачонок, никогда не видевший человека, сразу же начинает вилять хвостиком. Это гены, Юра. Всё дело в них.

Слушая объяснения помора, я вспомнил, как наши советские учёные попытались одомашнить лося. Для этого в Печоро-Ильичском заповеднике была создана целая лосеферма. Но сколько учёные не старались, их усилия оказались тщетными. Генетика лосей так и не изменилась. Раньше я не придавал этому значения, но теперь, слушая старейшину, понял, в чём дело. А между тем Добран Глебыч продолжил:

– Мне хочется тебя познакомить с одной тонкостью, Ар. Генная

инженерия наших предков не шла ни в какое сравнение с той, которая процветает в наше время, – слова старейшины меня насторожили. – Понимаешь, – на секунду рассказчик задумался. – Древние, создавая шедевры генной инженерии или матрицы, делали их с таким расчётом, что они полностью вписывались в окружающую природу. Пыльца ГМО не вредила флоре, а генномодифицированные животные не вредили генетике дикой фауны. Такой уровень генной инженерии в наше время никому и не снился. Это высший пилотаж. Наши предки в совершенстве владели знанием связи генофонда и основ поведения. Они знали свойства не только каждого генного блока, но и действие каждого гена. И генная замена, которую они проводили, делалась не по принципу «пальцем в небо», как у нас, а так, как должно быть. Именно поэтому их древние генные матрицы, как животных, так и растений оказались не агрессивными по отношению к дикой природе, а наоборот. Без человека многим из них очень сложно выжить. Это не просто умно, это гениально! Вдумайся, со временем не станет человека, не станет всех известных нам домашних животных и растений. Полное очищение! Дикая природа как царствовала, так и будет царствовать… А что делают наши горе-генетики?! Ничего не понимая ни в хромосомах, ни в генных блоках, ни в самих генах, производят подмену одних свойств другими. Как я уже говорил, «пальцем в небо», лишь бы воткнуть нужный ген. А куда, не важно. В настоящее время таким образом изуродовано около сотни нормальных, вполне пригодных сортов культурных растений и несколько видов рыб…

– Почему изуродовано? – задал я пришедший в голову вопрос.

– Да потому, что все эти растения сродни вышеописанной трансгенной сое. Ни одно из них есть нельзя. Один вызывает рак, другие цирроз печени, третьи расстройство кишечника, четвёртые разрушают иммунную систему. Есть такие, которые делают всё сразу, вызывая ко всему прочему ещё и бесплодие у женщин. Самое любопытное то, что компаниям, которые производят трансгенные растения, весь этот ужас известен, но своё производство при этом они только наращивают. И чуть ли не силой навязывают такую продукцию своим и европейским фермерам. То, что современные трансгенные растения вдребезги рушат здоровье человека, – только одна сторона медали. Вторая сторона её выглядит не менее зловеще: питаясь трансгенными растениями, заболевает скот, гибнут птицы и дикие звери, от ядовитой пыльцы и такого же нектара вымирают многие насекомые. Например, шмели и пчёлы.

– По современным данным, – перебила отца Светлена, – в США вымерло более 80% домашних пчёл.

– Но и это ещё не всё, – остановил свою дочь старейшина.

– Трансгенные растения, переопыляя нормальные, превращают их в себе подобных. Если учесть, что сами они живут одно, два, от силы три поколения, а некоторые вообще бесплодны и потом вымирают, то понимаешь, что происходит?

– Что-то наподобие пустыни.

– Вот-вот, получается мёртвый ландшафт. Где не слышно насекомых, нет никаких животных. Ничего – одна голая земля.

– И все эти опыты проводят над американцами?

– Так же, как когда-то проводили над древними римлянами,– сел на своё место Добран Глебыч. – Американцы для того и созданы, чтобы над ними вот так издевались. Жаль, что среди них мало кто это понимает. У нас сейчас много разговоров идёт о происхождении различных аллергий. Но не многие знают, что впервые аллергия появилась там, где испытывали трансгенные продукты. Известно, что сначала аллергические реакции проявили себя в Британии и Америке. Потом аллергия вместе с онкологическими заболеваниями и бесплодием завоевала Европу и постепенно проникла к нам, в Россию. Всё просто, но наши врачи никак не могут догадаться, откуда эта напасть.

– Ты хочешь сказать, что продуктами ГМО кормят и Россию? Насколько мне известно, у нас трансгенные растения не выращивают.

– Не выращивают, это так, – согласился помор. – Но Российское сельское хозяйство, как ты знаешь, угроблено. Думаю, понимаешь, что не просто так.

Я кивнул.

– Вот и везут нам западную трансгенную отраву. Начиная с окорочков, кончая кукурузой, соей, рапсом, бананами и сухим молоком.

– А причем здесь американские окорочка и сухое молоко?

– Как причём? – удивился старейшина. – Американцы и свою птицу, и рогатый скот кормят не только вторичной переработкой мяса, о которой мы уже говорили, но и трансгенным зерном.

– К тому же каждой птичке и корове ставят массу прививок, – добавила Ярослава. – А они в организме человека глушат иммунную систему.

– Почему? – удивился я.

– Да потому что ставят антибиотики. И сильные.

– Но я не договорил, – посмотрел на Ярославу Добран Глебыч. – Всё дело в том, что если животные или птица питается трансгенным зерном, то его мясо содержит неполноценные белки. С одной стороны они плохо

усваиваются, с другой – вызывают аллергию и опухолевые заболевания.

– Плюс ко всему болезнь куру и разрушение иммунной системы остаточным воздействием прививок с антибиотиками, – закончил я за старейшину.

– Всё правильно, – кивнул он мне головой. – Никаких шансов! Только вопрос времени и везения.

В комнате в который раз воцарилось молчание.

– Теперь ты понимаешь, Юра, почему у нас, да и у наших соседей, потомков новгородцев, вся пища, вплоть до хлеба, только своя? Мяса мы едим немного. В основном колем ненужных быков, иногда тёлок, но рыбы употребляем достаточно. Поэтому, когда снова попадёшь на большую землю, постарайся жить, как мы. С огорода, и вместо мяса питайся рыбой.

Услышав слова своего отца, обе девушки как-то сразу напряглись.

– Посмотри, как напряглись, – засмеялся помор, вглядываясь в их лица. – Не хотят тебя отпускать.

Видя, как смутились обе красавицы, я перевёл разговор на другую тему.

– Интересно, как современные генетики вколачивают чужеродные гены в хромосомы клеток? Ты говорил, Добран Глебыч, что пальцем в небо. Можешь пояснить, как это?

– Конечно, могу, никакого секрета здесь нет. В одной из статей я читал, что используется специальная пушка, стреляющая микрочастицами золота, с которыми сцеплены нужные гены. Этой пушкой атакуют ядра клеток той или иной культуры. И не важно, куда чужие гены попадут. Вот почему «пальцем в небо».

– Да…, техника на грани фантастики, – удивился я услышанному.

– В том-то и дело. Есть правда ещё технологии внедрения генов с помощью вирусов, плазмид, бактериофагов. Но точность, к сожалению, такая же. Куда кривая выведет.

– Но эта кривая всегда выводит туда, куда надо – к неминуемой смерти, – заметила Светлада.

– Если вспомнить ароматизаторы, вкусовые добавки и красители, то получается, что в наших магазинах полным-полно продуктов, а есть нечего.

– Практически так, разве что пока съедобна морская рыба,– вздохнул старейшина. – Да и то, пока свежая.

– Может, ещё хлеб, – подымаясь со своего места, сказала Ярослава. – Он у нас пока свой и семян Россия не покупает. Но есть опасность, что транснациональные компании, те самые, которые заняты превращением пищи для человечества в долгоиграющий, но надёжный яд, постепенно

скупят наши лучшие сельхозугодия. И на этих землях начнут выращивать трансгенные злаки. Тогда, кроме рыбы, в наших магазинах уже ничего не купишь. Да и то, как ты говоришь, – взглянула на своего мужа Ярослава, – если она свежая…

Я понял, что наш разговор закончен, и пора всем заняться дедами. Но, поднявшись со своего места, я вспомнил, что так и не узнал названий корпораций и компаний, которые заняты производством трансгенной продукции.

– Извините меня, – посмотрел я на Ярославу с мужем. – Мне бы хотелось узнать название компаний, которые заняты созданием всей этой генномодифицированной отравы.

– Которой кормят планету? – пробасил Добран Глебыч.

– Именно.

– Их несколько, – опередила отца Светлена. – Главная – та самая «Монсанта», которая во время Вьетнамской войны занималась производством отравляющих боевых веществ. Есть ещё одна, она называется «Санжента» и её дочернее отделение – «Эрицит». Запомнить не сложно.

– Действительно, – согласился я. – сначала производили отравляющие вещества, а теперь занялись производством ГМО. Так сказать, всё по традиции.

Целый день я находился под впечатлением от услышанного. Отошёл только к вечеру. Когда после ужина вся семья помора собралась в горнице, я решил продолжить начатый разговор.

Глава 13
Оккультная технология смерти

Меня вот что удивляет, почему и тёмное жречество, и созданное им мировое правительство испытывают все свои новшества прежде всего на тех, кто им верой и правдой служит: на своих любимых американцах и европейцах?

– С чего ты взял, что американцы у этих демонов в любимчиках? – пробасил старейшина. – Кто ближе, с теми они и работают. Ближе всего США и наши западные соседи. Но мне кажется, что твоё представление об убийцах социума несколько упрощено. Дай-ка я ему кое-что на эту тему поясню, – обратился Добран Глебыч к Ярославе.

– Я не против, – улыбнулась она мужу. – Мне как раз надо поискать список пищевых добавок, красителей и статьи о ГМО. Чтобы для Юрия сказанное нами не было голословным.

С этими словами женщина направилась к одному из стоящих в комнате шкафов.

– Начнём с самого начала, – повернулся ко мне знаток всего тайного. – С негуманоидного разума. Кто они такие И откуда? Уфологи выделили несколько видов негуманоидов. Это очень похожие на нас люди, в основном русые или блондины, и маленькие, серые, большеголовые и покрытые чешуёй рептилоиды, обнаруживающие себя довольно редко. Имеются ещё и другие виды неземных существ, но о них пока говорить не будем. По сравнению с серыми они на Земле редкие гости. Не надо думать, что инопланетный разум появился на Земле недавно. Он присутствует на нашей планете многие миллионы лет.

– Я это знаю, хранитель мне рассказал о приходе из космоса на Землю разумных рас и превращение их под воздействием определенных технологий в некое подобие обезьяны.

– Тебя познакомили с общим ходом событий, – перебил меня старейшина. – В целом так оно и есть. Только силы, которые разрушают и опускают сознание, не столько внешние, сколько внутренние. Даже на богатой ресурсами планете истинное богатство – не материальное. Но речь не об этом. Здесь другая тема. Мне хочется тебе напомнить, что в Мироздании действуют общие законы, которых придерживаются и гуманоиды, и твари в чешуе. Один из них – закон свободы воли. О нём и

пойдёт речь. Ты наверняка слышал о похищении инопланетянами людей, об опытах над ними и о расчленении домашних и диких животных на составляющие? Началась такая беда лет сорок назад. Раньше ничего подобного не наблюдалось. Знаешь, почему всё это началось?

– Откуда же мне знать? – пожал я плечами.

– Правительство Соединённых Штатов, являющееся филиалом мирового правительства, которое в свою очередь подчиняется тайному правительству, дало инопланетному разуму «добро» на подобные действия. Улавливаешь юмор?

– Юмора я не вижу! Ты говоришь прямым текстом, что называется в лоб. Тайное правительство, как я понимаю, – это тёмное жречество, хранители древнего допотопного знания. Мировое правительство – те, что на виду, еврейские банкиры, которые считают себя потомками колена Левия. Правительство Соединённых Штатов, филиал двух первых, диктует свою волю, точнее, волю тех, кто им управляет, всем другим правительством. Или всему демократическому альянсу и странам развивающегося мира.

– Есть один элемент, про который ты забыл, Юра.

– Что это ещё за заноза?

– Она торчит между мировым правительством и британо-американским. Я имею в виду правительство Израиля.

– А мне показалось, что ты про хабад.

– Роль хабада несколько иная. Он буфер между правительством тайным и мировым. Через него тайное правительство манипулирует транснациональными корпорациями. Вот она, демократическая схема, так сказать, схема субординации планетарной власти… Теперь ты понимаешь, что происходит?

– Смутно, – признался я.

– Сейчас поймёшь на примере. Вот я могу дать «добро» серым или змееголовым, чтобы тебя умыкнули? – спросил меня старейшина.

– Разумеется, нет, потому что у тебя нет на это права.

– Верно, права такого у меня нет. А если я стану твоим хозяином и отниму у тебя статус свободного человека? Ты станешь всего лишь говорящим животным. Причём с твоего же согласия. Следовательно, будет соблюдён закон свободы воли? Что тогда?

– Тогда со мной можно будет делать всё, что угодно.

– Теперь до тебя дошло, кем мы являемся для нашей элиты?

– Для какой? Для кремлёвской, вашингтонской, мировой или тайной?

– Для всей их хищной демократической стаи. По сути это всего лишь

различные уровни одного и того же.

– Получается, что нелюдью, – сделал я вполне логичный вывод.

– Печально то, что ни одни наши правители виновны в такой трагедии. Разве можно винить волка за то, что он волк? Мы же сами в результате демократического голосования дали им право распоряжаться нами как скотом! Присвоить себе то, что было дано людям Творцом Сварогом. Вот в чём беда! И до нас никак не доходит, что мы наделали и продолжаем над собою творить. В отличие от нас, людей, инопланетный разум общих законов Мироздания не нарушает. И не потому, что он такой благородный и продвинутый. Просто он хорошо осознаёт, что подобное нарушение ведёт к неминуемой гибели. Поэтому всё, чтобы он ни творил, он делает в рамках общих законов.

– Даже если уничтожает население целой планеты? – не понял я. – Как это происходит у нас на Земле.

– Даже если идёт зачистка целой планеты, – кивнул головой старейшина.

– Ничего не понимаю, как такое может быть?

– Потому что не знаешь принципов действия эзотерических законов, в простонародье – магии. Когда-то человечество Земли, как и любая инопланетная цивилизация, жило, свято соблюдая единые во всей вселенной законы жизни. Раньше их называли так. Думаю, ты их знаешь не хуже меня: закон единства противоположностей, закон высшего сознания, закон действия или равновесия силы, закон параллельных миров, закон многомерности, закон высшего взаимодействия (закон Лады), закон времени, закон свободы воли, закон меры, закон равенств и т.д. Раньше эти законы были хорошо известны. Не только в допотопное время, но и в послепотопное. Пока на Земле была жива орианская звёздная традиция. Её ещё называют ведийской. Не ведической или языческой, а именно ведийской. В классическом язычестве эти законы были уже наполовину забыты. Потому что люди своё знание передали антропоморфным мистическим образом. Понятно, что не без помощи добрых пучеглазых дяденек из космоса.

– Ты имеешь в виду рождение кровавых лунных культов? – спросил я.

– Их самых. Но это была только первая ступень отказа от понимания сути сознания высшего. Второй ступенью явилось создание на Земле того безумия, которое называется религиями. Началось всё с Заратуштры, закончилось Магометом. Теперь ты понимаешь, для чего были организованы на Земле религии и замена знания на слепую фанатичную веру? Не только чтобы стравить между собой народы. Прежде всего, чтобы

люди забыли, точнее, отказались от общих законов Мироздания. Представь, евреев на Синае вынудили заменить законы, позволяющие понимать и общаться с Творцом, на десять жалких первобытных заповедей, которые все укладываются в один единственный общий закон действия или кармы. А тех, которые были против и попытались восстать, сожгли заживо в земляных ямах.

– Хранитель мне об этом горе еврейского народа рассказал.

– Тора искажает истину, но теперь ты до конца понимаешь, за что боролись ведические еврейские жрецы?

– За знание, точнее, за надежду возрождения, – вздохнул я, представляя разыгравшуюся трагедию.

– Да, за надежду на спасение и возрождение. Потому что поняли, какого Бога им подсовывают жрецы Амона. Как известно, христианство проросло из иудаизма. Иисус попытался вернуть евреям древние звёздные законы связи человека с Создателем. В своих проповедях он их озвучил. Но кто его понял? Ученики? Они его не поняли. И понять Христа иудеи не могли. Даже если и хотели. До фарисеев так и не дошло, почему Иисус назвал их бога Дьяволом! Невдомек было, что речь идёт не о боге, а всего лишь об искусственно созданном эгрегоре. Такого уровня программирования новозаветный пророк не учёл. Потому и проиграл. С Магометом ещё проще. Ислам родился из христианства, поэтому общие законы Мироздания в нём представлены, как и в религии Савла. Очень слабо, да и то благодаря влиянию суфиев. В исламе, так же как и в христианстве, всякая власть – от бога. Следовательно закон свободы воли отсутствует. Через него как раз и идёт порабощение человечества.

– Я что-то не пойму механизма.

– Всё гениальное просто, Юра. Эзотерические законы работают в рамках общих законов Мироздания. Если человек отказывается от своего права выбора. Заметь, сам, по своей воле, отказывается и передаёт своё священное, данное Создателем право «дяде Васе». В результате этот дяденька может с ним, с человеком, сделать всё, что угодно. И общий закон не будет нарушен. Всё пройдёт в его рамках и никакого преступления с эзотерической точки зрения не будет. Поэтому земные демократы ничего и не боятся. Потому что мы сами им дали право распоряжаться нами как безропотными животными посредством подсунутого нам неземным разумом института демократического голосования. Иерархия такова: тайное жреческое правительство, мировое, потом филиал первых двух – британо-американское и, наконец, наше, кремлёвское. Заметь, инопланетяне воруют людей для своих опытов и издеваются над

домашними животными в основном в странах демократически настроенных, т.е. подчинённых мировому правительству. Не трогают они олигархические режимы, племена негров, папуасов, даже наших ненцев или эвенков, словом, людей, которые ни разу не видели урн для голосования.

– Но насколько я знаю, инопланетная цивилизация не касается и японцев, – припомнил я. – Не похищают ни людей, ни животных и никаких рисунков на полях, как в Англии или Франции. Бытует мнение, что японцы у инопланетян в любимчиках.

– Это придумали уфологии, – усмехнулся рассказчик.

– Будь у них кругозор немного пошире, они бы такое не сочинили. Во-первых, Япония является конституционной монархией. Власть в стране осуществляет не «народ», как в чисто демократическом обществе, а император. Он делегирует её и парламенту, и министрам. И, во-вторых, японцы выбирают не власть над собой, а людей, которые должны стоять на страже конституции. Выборами они обязывают личностей служить обществу. Власть же, как уже было сказано, эти люди получают от микадо. Так что ни мировое правительство, ни тайное японцами не распоряжаются и передать их на растерзание инопланетному разуму не могут. У японцев с правом свободы воли всё в порядке. Это право у них охраняется институтом дзэн и синто. Япония до сих пор живёт в ведической традиции. Будь она христианской, всё было бы иначе. В ведийское время на Руси тоже проводились выборы. Выбирали, как правило, светских правителей. Но из воинского сословия такие люди выдвигались жрецами. А народ имел право либо утвердить, либо отвергнуть, либо выдвинуть своего кандидата. И выбирали светских людей суда или князей-сударей не для того, чтобы они выдумывали под себя законы, а для того, чтобы «светлости» стояли на страже общих законов Мироздания. В те времена их называли законами Сварога. И если такой государь вынужден был принять какой-то нужный обществу закон, он, этот закон, выступал, как дополнение к одному из универсальных законов, но ни в коем случае не извращал и не отвергал последний. Но чтобы такой закон принять, требовалось обратиться к народу. И только народ имел право решать, быть этому закону или нет. Поздних князей и древних ведийских царей выбирали сроком на 12 лет. Отсюда произошло слово «дюжить». Но через каждые два года правитель был обязан отчитаться перед общинниками за свои действия. Фактически через два года он полностью терял власть. И народ решал, оставаться ему дальше хранителем законов жизни или нет. Через 12 лет, как правило, царя или князя меняли… Если нарушения были серьёзные, его всем народом

судили. Так погиб брат царя Скифии Анахарсис, позднее царь Скил. Ты, я полагаю, это знаешь.

– Знаю, – кивнул я. – Только теперь начинаю понимать, для чего демократию навязывают даже африканским пигмеям.

– Совершенно верно! Ее насаждают с тем, чтобы лишившихся права свободы воли людей передать в качестве законных рабов в лапы тайного правительства, которое подарит их своим инопланетным кураторам. Как ты уже понял, вся соль в технологии так называемых демократических выборов. Их система построена на передаче права свободы воли личности разрекламированному подставному депутату. И так до самой макушки – до представленного обществу резидента или кратко: президента. Демократические выборы не выдвигают людей на стражу универсальных законов бытия, а дают им право придумывать какие угодно законы. Такие, которые в большинстве своём полностью противоречат общим законам Мироздания. Законы пишутся под себя, помогая дегенератам удерживать захваченную обманом власть. Ты понимаешь, к чему это ведёт? Если общество разумных существ перестанет следовать единым универсальным законам Вселенной, оно обречено на вымирание. Как раз проблемой вымирания земного социума сейчас и занят инопланетный разум. Придурки из тайного и мирового правительства думают несколько иначе. Они надеются сохранить на земле пятьсот миллионов человек. Но если всё человечество выпадает из рамок общего, оно обречено. Все до единого человека! Возможно, на Земле появятся новые виды человекообразных. Такое на нашей планете за её долгую историю было не раз. И современные человекообразные обезьяны тому подтверждение.

– Вот так демократия! – развёл я руками.

– Старая надёжная технология. О либерализме поговорим отдельно. Его поле деятельности не столько психологическое, сколько генетическое. Это ещё один вид технологии. Но о нём не сейчас. В другой раз. Теперь ты понимаешь, почему человечество цинично, нагло и бессовестно уничтожается. Оно само дало «добро» на это! Так что никаких претензий быть не может. Всё происходит в рамках общих универсальных законов. А если травятся негры, папуасы, маланезийцы, были уничтожены тасманийцы и американские индейцы, то это не на совести серых или рептилоидов. Всё на совести людей и их правителей. За такие дела они, конечно, в ответе… А инопланетный разум ни при чём.

– От того, что ты мне рассказываешь, у меня волос на голове встаёт дыбом! Кто же на Земле выживет?

– Ты хоть раз за кого-нибудь голосовал?

– Нет, – признался я.

– Значит, тебя не достанут. И нас тоже. Мы не потеряли своего права выбора.

– Но ведь право распоряжаться собой потеряно и у наших кремлёвских идиотов, и у придурков из Белого дома.

– И у британского парламента, и у французского, и у немецкого, – равнодушно стал перечислять старейшина. – Скажу больше, у мирового правительства. Потому что банкиры тоже голосуют. Например, за президента Соединённых штатов. Не передают своё право свободы выбора только члены жреческого тайного правительства.

– Получается, что на планете в скором времени останутся только мы и они? – почесал я затылок.

– Если нас вместе с папуасами, неграми, индейцами Амазонии, хантами, ненцами, нганасанами и чукчами не перебьют люди.

– Инопланетный разум нас не тронет это однозначно.

– Ты меня успокоил, – покосился я на подошедшую к столу Ярославу.

– Теперь ты понял, Юра, эзотерическую суть рабства. Раб не тот, на кого насильно надели цепи и погнали выполнять каторжные работы, а тот, кто дал право системе распоряжаться собой. Пусть даже неосознанно. Какое любимое изречение у наших чиновников? Незнание закона – не освобождает от ответственности. Так?

– Так, – кивнул я. – Но то что я узнал хуже всяких кошмаров. Получается, что перед инопланетным разумом у нас, у людей, нет никакой защиты? Верно, нет никакой защиты! Наши подонки правители, построив на Земле демократическое общество, тем самым, обратили в рабство больше половины её населения.

– Почему ты не спросишь меня, как обстоят дела с коммунистами? Или ты сам догадался, что их выборы точно такие же, как и у демократов? Отказ от права свободы воли, передача этого права депутатам верховного совета… Верховный совет в свою очередь подчиняется ЦК, а ЦК управляется членами Политбюро.

– А что с теми, кто заседал в Политбюро? – спросил я. – Какие у них были отношения с Западом?

– Всякие, – на секунду задумался специалист по общим законам. – При Сталине Политбюро работало только на империю. Предложил Молотов передать евреям Крым, тут же из Политбюро вылетел. То же самое было и с Микояном. Но при Хрущёве всё резко изменилось.

– Неужели Никита Сергеевич дал своему Политбюро продать СССР с потрохами?

– Он сам себя продал. В настоящее время есть сведения, не будем говорить, откуда они поступили, что лысый мерзавец всегда был связан с британской разведкой. Некоторые бывшие американские сенаторы о его деятельности хорошо знали. Поэтому во время Карибского кризиса угрозы Хрущёва в адрес Америки и НАТО всерьёз не принимались. Ничего не знал о художествах Никиты Джон Кеннеди. Потому и был так удивлён сговорчивостью последнего. Не надо считать Хрущёва придурком. Он ловко играл роль «человека из народа», на самом же деле это был один из самых серьёзных врагов империи. На его совести смерть Сосо Джугашвили, смерть удивительного человека и гениального руководителя – Лаврентия Берии. Всё, что о нём придумано, – сказка, Юра! Подлая сказка, – вздохнул старейшина. – Будь он жив, не свалились бы мы все в эту яму! В пропасть, которую начал рыть ещё Никита.

Высказанное Добраном Глебычем о Берия меня шокировало. Но я не стал задавать ненужных тогда вопросов. Оставил их на потом. Меня больше интересовало, как гнилой Запад смог привлечь на службу Хрущёва? Первого секретаря ЦК, фактически императора величайшей из Земных империй? И й задал старейшине на эту тему вопрос.

– Думаю, что деньгами, – посмотрел на меня специалист по заговорам. – Насколько я знаю, западные спецслужбы потратили на убийство Сталина четыре миллиарда долларов. Как известно, деньги никуда не исчезают. И потом, «Хрущ» их заработал. Но деньги только часть гонорара за предательство. Второй его частью является обещание членства в мировом правительстве. Потому Хрущёв после своей отставки так за бугор и рвался.

– Получается, что по одному из общих законов Мироздания Запад получил право распоряжаться нашими жизнями?

– Выходит, что так. Если лидер – предатель, а народ отдал ему полномочия действовать от его имени. Перед тобой чисто демократический институт власти. Но при коммунистах такой институт может давать сбой. Не каждого первого секретаря можно купить. Среди них могут оказаться и люди идейные. Типа Сталина, Брежнего или того же Черненко. Потому тёмные и привели к власти второго Хрущёва. Для надёжности им стал биоробот.

– Ты имеешь в виду Горбачёва?

– Кого же ещё? И его усилиями реформировали всё, что осталось от социализма во времена первобытного капитализма, то бишь в рыночное демократическое общество. Другими словами через демократический институт власти нас всех встроили в систему, о которой мы говорили выше. Чего греха таить, демократических правителей намного проще купить, чем

идейных коммунистических, хотя последние тоже продаются, как, например, в Китае. А традиционный подкуп осуществляется посредством фальшивых бумажек и обещания места в мировом правительстве. Технология стара, как мир, но с дегенератами и подонками она работает. Честные и неподкупные в демократические правительства не попадают. Такова технология отбора. Чем человек паскуднее, тем выше он взбирается по иерархической лестнице.

Глава 14
Непогода

В этот момент сильный порыв ветра вернул меня к действительности. Над костром поднялся вихрь искр, и во все стороны разлетелись мелкие головешки.

«Надо срочно укрепить палатку, – подумал я, подымаясь со своего места. – Такой ветер может очень скоро нагнать дождь».

Включив фонарик, я подтащил к своему биваку несколько каменных плит и придавил ими углы своего укрытия.

«Надо было разбить лагерь в ложбине! – ругал я себя. – Тут слишком высоко. Залить не зальёт, но с ветром придётся повоевать».

Собрав свои вещи, я бросил их в палатку и, забравшись в спальник, стал ждать приближения непогоды. Через несколько минут по тонкому брезенту моего укрытия забарабанили крупные капли дождя. Потом дождь превратился в настоящий ливень, крыша палатки прогнулась от тяжести воды, а ветер только усиливался.

«Выстоят каменные плиты или нет? – раздумывал я над происходящим. – Не дай бог, понесёт вниз по склону вместе с палаткой! Хорошо, если где зацеплюсь, а если нашашлычит на сухую лиственницу? Что тогда?»

А между тем порывы ветра всё больше усиливались. Палатку трепало из стороны в сторону, как тряпку. Но, удивительное дело, и шнуры, и каменные плиты держались.

«Сколько же продлится этот ураган? – думал я, лежа в своём спальнике. – Если палатку не разнесёт в клочья до утра, это будет для меня великим счастьем. Ведь мог же разбить свой лагерь в лесу! Под прикрытием больших деревьев, где никакой ветер не страшен! Но зачем-то полез на бугор в мелколесье?!» – спрашивал я себя, вслушиваясь в рёв бури.

И в этот момент я услышал посторонний звук. Он с каждой секундой приближался.

«Что ещё за напасть?» – вылез я из своего спальника.

Ничего подобного я никогда не слышал. Но вот, шум стал ближе и обойдя стороной мой лагерь понёсся куда-то вниз в распадок.

«Так ведь это сель!» – догадался я.

Вода, мелкие камни, ветки деревьев и стволы упавшего сушняка. Всё вместе. От такой догадки на голове зашевелились волосы.

«Не дай бог, если бы моя палатка оказалась не на бугре, а как я мечтал, в лощине? В эти минуты меня бы уже встречали предки! Значит, интуиция сработала чётко, – отметил я про себя, снова забираясь в тёплый спальник. – Ветер с дождём – не беда, как-нибудь до утра дотяну, а там, когда станет светло, приведу лагерь в порядок».

Через пару часов я услышал шум второй приближающейся сели. На этот раз она пронеслась от моей палатки справа.

«До чего же ты, Жора, молодец! – восхитился я сам собою.

– Лагерь сейчас, как на острове! Со всех сторон беда, а у меня рай божий! Живи, не хочу! Можно даже песни попеть».

И я под аккомпанемент ветра и дождя стал распевать свои любимые песни.

«Со стороны, наверное, картина не для слабонервных, – думал я про своё положение. – Кругом дикие безлюдные горы, ветер, как из пушки, и дождь не как из ведра, а словно из цистерны! И ночь, хоть выколи глаза! И посреди такой дали и дикости, сквозь рёв урагана из-под куска брезента звучат русские народные песни! Кто может их распевать? Конечно, только фанатик, который за свою жизнь так и не научился сгибаться ни перед чем, будь то ночной ураган, или катящееся в никуда общество».

Действительно, оставалось только петь песни и ждать рассвета. Через некоторое время в палатку стал проникать лютый холод.

«Не было печали, так черти накачали, – думал я. – Не хватало ещё снега!»

Последний не заставил себя долго ждать. Сначала по брезенту палатки ударила ледяная крупа, потом пошёл снег, и началась свирепая метель.

«Хуже некуда, – думал я над тем, что творилось в природе.

– Начало сентября, и вот оно, дыхание зимы! Когда кончится эта буря? Такая непогода может стоять неделю, а то и дольше. Похоже, я застрял. – То, что снег растает, у меня сомнений не вызывало. – Но когда? Придётся некоторое время идти по снегу в резиновых сапогах. Хорошо, если не стукнет за минус десять».

И накинув куртку на свой спальник, я попытался уснуть. Согреться мне удалось. Но сон под вой пурги так и не пришёл.

Когда более-менее рассвело, мне пришло в голову развести огонь. Выйдя из палатки, я не узнал местность: вокруг была самая настоящая зима! Метель бушевала всё с той же силой. Куда-то идти было бессмысленно. Оставалось только ждать и надеяться.

«Что же делать? – оглядел я свою присыпанную снегом палатку. – Была бы хоть какая-то печурка, можно было бы особо не беспокоиться. А что, если её сложить из камня? – пришла мне в голову идея. – Его тут под снегом, сколько угодно. И земля ещё не промёрзла. Но как смастерить подобие трубы? А что, если поискать в окрестности трухлявый ствол дерева? Изнутри его выскоблить и обмазать глиной? Какое-то время он наверняка послужит».

И я стал выкапывать из-под снега подходящие плоские куски щебня.

«Что, если посадить все эти камни на глиняный раствор? – вспомнил я про промчавшуюся рядом сель. Глины здесь сколько угодно, и искать её не надо».

Решение было принято. Ветер со снегом пронизывал до самых костей, но я упорно таскал в палатку мокрые куски щебня и голыми руками переносил туда смешанную со снегом глину. Через пару часов мне удалось сложить у входа в своё укрытие нечто похожее на каменный ящик. Теперь дело было за трубой. Надо было поискать кусок трухлявого дерева. Кое-как отогрев руки, я взял топор, сайгу и отправился в соседний лиственничный сухостой. Ветер буквально валил с ног, снег слепил глаза, но я упрямо продвигался вперед, к лиственичнику. Зайдя под защиту деревьев, я остановился: сушняка вокруг хватало, но ни одного пня с гнилой древесиной я так и не встретил. Так, бредя от дерева к дереву, я пересёк редколесье и незаметно для себя вошёл в массив старого сосняка. Зелёная хвоя сосен раскачивалась под порывами ветра, и на секунду мне показалось, что я не в горах Эвенкии, а у себя на Родине – среди бескрайних сосновых лесов Западной Сибири. От волнения я даже остановился.

«Голос Родины! Он звучит в каждой моей клетке, – отметил я. – И никуда от него не деться».

Но тут я почувствовал, что меня кто-то с интересом изучает. Резко повернувшись, я увидел в прогалине среди деревьев трёх лосей. Было видно, что ещё недавно звери лежали, потому что их спины и загривки были покрыты снегом.

«Значит, я вас спугнул, – пронеслось в сознании. – Что ж, простите! Не хотел», – сделал я попытку отойти в сторону.

Но к моему удивлению, огромный бык, вместо того, чтобы пойти за важенками двинулся прямо на меня.

«Ты что с ума сошёл? – обратился я к нему мысленно. – Я же тебе не соперник. Твои коровы мне не нужны, как и ты сам, ступай себе за ними!»

Но бык, медленно переступая через валежины, продолжал идти в мою

сторону. И я невольно скинул с плеча свою «Сайгу».

«Ты точно бешеный! – посмотрел я ему в глаза. – Что не видишь, что у меня нет на голове рогов, и я хожу на двух, а не на четырёх ногах? Понимаю, у тебя вот-вот гон. Время драк. Но разве я похож на лося?

– Неужели ты думаешь, что я до того озверел, что у меня проявится интерес к твоим красавицам? – последние слова я сказал вслух.

Услышав мою речь, гигантский лось остановился. И я, наконец, увидел, что у зверя не прижаты уши и не поднята, как положено при драке, грива.

– Э-э, да ты не ссориться, а познакомиться? Тогда привет! Меня звать диким человеком Жорой! Есть такой вид двуногих. А тебя как?

К моему великому удивлению, из глотки лося раздался короткий стонущий звук.

– Значит, такое у тебя имя? Мне понравилось, красивое! – закинул я своё ружьё на плечо. – Бывай, удачи тебе, рогатый!

И я опять направился в сторону сухостоев.

«Ну и дела! – оглянулся я на стоящего и рассматривающего меня зверя. – Они что, читают мои мысли? Никакого страха! На этого хоть верхом садись.

Когда я ещё раз оглянулся, лося на прежнем месте уже не было. Наконец, мне повезло. Пень, на который я наткнулся, оказался и пустым, и довольно длинным. Теперь надо было как-то вымазать его изнутри глиной. Для этой цели я намотал на палку свой шарф и, обмакнув его в жидкую глину сели, стал действовать подобным инструментом, как шомполом. Через полчаса труба была готова. Установить её на импровизированную печь особого труда не представляло. Наконец, я застегнул палатку и развёл долгожданный огонь в своём изобретении. Печь заработала отлично! Длинная труба, выходящая через клапан, дымила как паровоз.

«Всё! – радовался я. – Теперь выживу! Мяса у меня на месяц, дров вообще немерено. То, что они мокрые, не беда. Ветер их скоро высушит».

Через несколько минут в палатке было уже тепло. А когда разогрелись камни, стало жарко. Наконец-то пришло время скинуть с себя мокрую одежду и заняться её просушкой.

«Пусть бесится пурга, – отогревал я свои руки у печки. – Пускай хоть месяц с ума сходит! Теперь мне ничего не страшно. Беда позади! Ещё два, три перехода, и я у цели. Но лось… – вспомнил я про зверя. – Как объяснить его поведение? Всё- таки я изменился. Интересно, в какую сторону?»

Спать не хотелось. Я лежал на спальнике в одной рубахе. Рядом горела

печь. Отблески пламени освещали дергающиеся на ветру стены моего убежища, и я ловил языки пламени глазами. Приятно было смотреть на огонь. Он спаситель, он друг. Не будь его, не было бы и человека. Постепенно мои мысли стали снова уноситься в недалёкое прошлое. Туда, где осталась часть моего сердца. Передо мною снова возникли стены библиотеки и милые добрые лица дорогих мне людей!

Глава 15
Точка над «и»

Я слышала твои объяснения, Добран, – обратилась к мужу садящаяся в кресло Ярослава. – Из всего, что ты пытался поведать Юрию, я поняла, что демократия – это плохо. Почему, до меня так и не дошло.

– Как так?! – удивился Добран Глебыч. – Растолковал я ему вполне доступно.

– Не надо спорить, до меня дошло, – попытался я успокоить старейшину.

– Он лукавит, – кивнула в мою сторону женщина-философ. – Если Юра что и понял, то только в общих чертах. Ты забыл, – снова подступила жена к мужу, – что перед тобой человек, у которого пока не сформировано многомерное мышление. Надо было о сути, а ты вокруг да около, а про корень забыл. Так в голове может возникнуть мешанина. Магические практики требуют ясности. Поэтому мне хочется кое-что пояснить, – повернулась Ярослава в мою сторону. – Ты, конечно, знаешь термины понимания Мироздания древних: Навь, Явь и Правь. Что такое Правь? Это свод общих космических законов, по которым развивается Мироздание. Отсюда понятие «Православие». «Славление» обозначает связь, а не хвалебные оды. Славить Правь – значит быть с ней связанным, точнее, жить по её законам. Понятно?

– Конечно, – кивнул я. – Мне это известно чуть ли не с рождения.

– Теперь ты понимаешь, зачем нужны были на Земле зороастризм, иудаизм, христианство и ислам? Об индуизме и буддизме пока говорить не будем. И в той, и в другой религии кое-что от древнего понимания Прави сохранилось. Плохо, что в индуизме всё утонуло в мистике, а в буддизме в излишнем философском прагматизме.

– Как я понимаю, мировые религии были изобретены для того, чтобы отнять у человечества осознание сути общих законов Мироздания.

– Ты попал в точку. Так оно и есть. Религиозное воззрение на природу можно обвинять в чём угодно: и в мистицизме, и в стремлении управлять социумом, и во многом другом, но никто не обвиняет религии в том, что они отняли у людей понимание сути Создателя. Никому такое в голову не приходит. А между тем, высшие законы развития Бытия были аккуратно заменены пресловутыми заповедями, Добран назвал их первобытными.

Таковыми они и являются, потому что входят в рамки одного общего закона Действия, на востоке называемого законом Кармы. Но это был первый этап оккультного порабощения человечества. Теперь ты понимаешь, почему на Земле так яростно насаждалось христианство. Даже в среде пигмеев и папуасов?

– Как не понять!

– В настоящее время так же яростно насаждается демократия. Её насильно навязывают и в Азии, и в Африке, а был бы Марс земной колонией, и там бы её, голубушку, внедрили посредством бомбардировок и обстрелов. Вопрос только, почему? Какая разница, какой в той или иной стране общественный строй? В конце концов, это дело её народа, а не заморских доброжелателей. Ан нет! Лезут! И нам не мытьём, так катанием навязали своё «счастье». Впрочем, наш поздний социализм по своей сути мало чем отличался от западной схемы. Только экономика была другая. Спрашивается, кому на Земле нужна демократия? Людям однозначно нет. И американцев, и европейцев от неё давно тошнит. Даже Черчилль признал, что хуже демократии на Земле общественного строя нет. Уинстон был человеком продвинутым, и, очевидно, понимал, что демократия нужна не землянам, а инопланетной нечисти. Так же, как пару тысяч лет назад понадобились иудаизм и христианство, а позднее ислам. Теперь разберёмся почему. Дело в том, что в отличие от нас, землян, которые с некоторых пор стали жить по религиозным мистическим представлениям, инопланетный разум свято продолжает блюсти общие законы Мироздания, т.е. жить, как когда-то жили наши предки, по законам Прави.

– Получается, что все эти серые и рептилоиды – православные… Любопытно… – посмотрел я на внимательно слушающих мать девушек.

Последние, не роняя ни слова, переводили глаза то на Добрана Глебыча, то на меня, то на свою мать.

– Да, эти космические твари, которые присутствуют на нашей планете многие миллионы лет, – православные. И в отличие от нас, людей, они хорошо понимают, что нарушение одного из общих законов Мироустройства автоматически ведёт к нарушению других.

– Но ведь я ему то же самое говорил, – перебил жену старейшина.

– Да, ты ему это говорил, – согласилась Ярослава, – но как человеку с многомерным сознанием. Зачем его к нам послали? Чтобы мы изменили Юре взгляд на вещи. Дело здесь не в знании. Знание он и без нас получит, оно кругом! – сделала женщина-философ многозначительный жест. – Теперь ты понимаешь, почему человечество уничтожается его же собственными руками? – перевела на меня свой взгляд Ярослава. – Ему

подсовываются спецтехнологии: например, чтобы разрушить связь с Творцом, были созданы религии. О них я уже сказала. А чтобы превратить человечество в своих рабов, отнять у него право распоряжаться своей волей и жизнью, была изобретена так называемая демократия и на подхват ей идеология либерализма. О законе свободы воли ты уже слышал. Так вот, этот закон у человечества Земли отняли дважды. Первый раз через религию, когда все высшие законы Мироздания и закон свободы воли в их числе были объявлены языческими. Второй раз через институт демократических выборов. На них мы остановимся подробнее. Что собой представляют выборы? Это всего лишь инструмент. Вопрос в том, как им пользоваться. Если тобой управляют законы общества, причём такие, которые не противоречат единым, высшим законам Мироздания, то ты своё право свободы воли, данное тебе Создателем, не теряешь. Следовательно, ты человек абсолютно свободный и всякое насилие над тобою – великий грех. По закону действия или кармы, энергия, отнятая у тебя посредством высшего банка силы, тебе будет возвращена, а твой обидчик наказан. Но, если ты посредством хитро подсунутых тебе выборов передал своё право свободы воли, как сказал Добран, «дяде Васе», то с точки зрения того же самого закона ты передал право решать за себя кому-то. И этот кто-то, пользуясь твоим правом, либо сам управляет тобой, либо действует через институт законотворчества, который и слыхом не слыхивал о единых высших законах. Это всё сказки про сговор с Дьяволом, согласно которому продажу души надо подписать своей кровью. Достаточно сказать «да». Дать «добро». Вот в чём тонкость закона свободы воли. Нарушив его, ты автоматически нарушаешь все остальные высшие законы и становишься в оппозицию Творцу. Ты нужен ему такой? Конечно же нет. Теперь ты понимаешь, почему мы ядами дышим, пьём их с водой, употребляем наркотики, живём в каменных гробах, загибаемся, как тараканы, под электромагнитными полями и едим отравленную пищу, которой уставлены наши столы?

– Но мне Добран Глебыч всё это хорошо растолковал.

– Повторение – мать учения, юноша! – строго посмотрела на меня женщина-философ, – я хочу, чтобы ты понял, что нас убивают по закону.

– Вас-то здесь никто не убивает! – засмеялся я.

– Да, нас не убивают. У инопланетной гвардии права на наше истребление нет. Но это не значит, что нас как еретиков не могут ухлопать христиане или как опасных личностей – масоны. Ни те, ни другие греха не боятся. Все они живут одним днём. Древние тоже выбирали, но они выбирали людей, на которых можно было возложить ответственность за

сохранение в обществе общих высших законов. Выбирали ответственных, но не законодателей и правителей. Вот один такой перед тобой! Полюбуйся!

И Ярослава кивнула в сторону своего мужа.

– Знаешь, кто это?

– Вроде бы Добран Глебыч… – растерялся я.

– Да, это он! Но на самом деле перед нами выбранный нашим обществом на 12 лет – князь, или сударь! Как тебе больше нравится?

– Князь? – открыл я рот. – Значит, ваша светлость? – посмотрел я на Добрана Глебыча.

– Ты знаешь это старинное обращение? – смутился старейшина. – В наше время так не надо, к тому же я не светлость…

– Светлость, светлость! – улыбнулась Ярослава. – Так, как он может любить, никто не умеет.

– Получается, что я гощу в семье второго высшего сословия?

– А первого у нас и нет, – пробасил Глебыч. – Так сложилось. Все труженики и все по духу бояре.

– Тогда, наверное, я у вас буду за первое, это как раз моё место. Я не завистливый, не жадный и не продажный…

– Мы это знаем, не рассказывай, – остановил меня помор.

– Потом, ты прошёл инициацию…

– В бане! – засмеялись девушки.

– И в бане тоже, – улыбнулась Ярослава. – Так что хочешь или нет, но в первом сословии тебе делать нечего. Оно давно у тебя позади. Потому и разговоры у нас идут не о хлебе насущном, а о силовых полях и эзотерических законах. Теперь-то тебе всё понятно?

– Конечно, я понял суть ещё с объяснений князя.

– Вот и хорошо! – поднялся со своего места Добран Глебыч. – Юра умница, – хлопнул он меня по плечу. – И я в нём не ошибся. А теперь пора на боковую. Завтра трудный день, надо всё успеть, потому что через пару суток нам ехать за своими…

Как Добран Глебыч и предполагал, ночью я почувствовал боли в мышцах. Особенно давали о себе знать грудные и мышцы спины. Пока я лежал спокойно, сильной боли не ощущалось, но стоило мне пошевелиться, как тут же просыпался. Так, засыпая и через некоторое время просыпаясь, я проворочался несколько часов. Отдохнуть немного всё равно удалось, и поэтому я принял решение больше не засыпать, а лежать, не шевелясь, до утра, пока все не встанут. К тому же было о чём подумать: то, что я услышал от Ярославы о медленном убийстве жителей городов, для

меня было не ново. Правда, кое-чего я не знал, например, об экранизации железом генетического кода клеток. Не имел я представления и о резонансном воздействии труб, проводов и арматуры. Также о влиянии на здоровье продуктов вторичной переработки мяса и ГМО. Но более всего угнетал тот факт, что город, целиком и полностью зависимый от деревни, не только презирает последнюю, но и качает из неё людские ресурсы.

«Вот, что значит грамотно управлять сознанием! Из атмосферы жизни в мир замедленной смерти люди едут не просто добровольно, но ещё и с радостью! Видите ли, в деревне у них нет никакой работы. А земля? Испокон веков люди жили, прежде всего, землёй. Но обработка земли требует реального приложения сил. В городе же можно, если у тебя есть достаточное образование, получать хорошие деньги, не отрывая своего зада от кресла, и вместо работы с лопатой и косой жать на клавиши компьютера. Можно, если ты молодой и здоровый, кантоваться в охране, наконец, пристроиться в торговле: в магазине, или на рынке. Огромное количество денежной массы – вот он, основной магнит! Денег в городе хоть отбавляй, всем хватит! Они давным-давно стали у обывателей богом. В погоне за «баблом» люди стремятся в ловушку города. Проще некуда! С феноменом мегаполисов вроде бы всё ясно: деньги на первом месте, за ними идут развлечения и идиотский престиж. Слово-то какое! Кто-то его придумал? Надо же: «я живу в Новосибе, значит, я особенный, я выше тебя, если ты из Томска или из Кемерово. Новосибирск считается столицей Сибири, а все остальные города – провинция! Ну, а если я проживаю, точнее, травлю своё организм ядами самой Москвы, то круче меня в России уже никого нет. По отношению ко мне все вокруг – глухая провинция!» Что это, как не безумие? Казалось бы, надо жалеть людей, вынужденных кантоваться в мегаполисах. У них в два, а то и в три раза быстрее идёт процесс старения: жители городов не живут, а медленно умирают. Особенно жаль женщин: после тридцати они превращаются в насквозь больных, жалких, ранних старушек. Но на самом деле всё наоборот. Городские полутрупы жалеют тех, кто продолжает сохранять себя на природе, тех, кто здоров, молод и красив! Программа, что в железобетонном концлагере жить намного комфортнее, чем рядом с живой природой, так прочно вбита в голову, что о своём здоровье люди не думают. Им в голову не приходят такие «мелочи», что в мегаполисе практически невозможно быть здоровым и родить полноценное потомство. Неужели обыватель стал настолько тупым и эгоистичным, что всерьёз верит в возможность выжить в атмосфере смерти? – размышлял я. – Теперь понятно, почему система развивает в людях крайне эгоистичные качества? Чтобы каждый считал себя особым,

дескать, то, что распространяется на всех, меня не коснётся, потому что я уникум! Эгоистами и дураками намного легче управлять. Если ты просто дурак – это уже хорошо! Но если дурень ещё и эгоистичен, ему вообще цены нет! Неплохо придумано! Для хозяев жизни плебеи земных городов всё равно, что насекомые. Их можно травить, как тараканов или клопов. С той лишь разницей, что последние мрут сразу, а люди должны немного пожить и послужить системе. Только потом, когда пик ресурса будет пройден, протянуть ножки. Воистину человек для системы – всего лишь батарейка! Отдал свою энергию и можешь идти на свалку».

Смысл цивилизации городов был более чем понятен. Меня удивила технология отнятия у людей права свободы воли. Много лет назад седоголовый кондинский волхв несколько раз мне говорил: «Помни, отрок, главным оружием у тёмных является скрытность и ложь». Чтобы тёмные ни делали, они творят это незаметно и обосновывают свои дела изощрённой ложью. Старик был прав. Подтверждением этому служил институт нашей хвалёной западной демократии. Потому простые люди и называют демократию демонократией. Это у них из подсознательного. Неосознанно, но точно. Ни одно псевдодемократическое общество никогда общим законам развития Мироздания не следовало. Это просто не входит в его правило. Цель такого общества – посредством голосования отнять у своих граждан право свободы выбора, а потом навязать им такие антизаконы, по которым все граждане превратятся в преступников не только по отношению хозяевам, но и по отношению к самому Создателю.

«Лихо! Аж похлопать в ладоши хочется такой «вилке». На вид всё «шито-крыто – комар носа не подточит»! Просто человек отдаёт во время голосования своё право решать за себя кому-то. Так сказать – доверяет. А этот доверенный придумывает, пользуясь полученным правом, такие законы, от которых тошно и людям, и Богу! Вот почему древние выбирали хранителей закона, но не законопридумщиков, и с них, с таких вот ответственных, жестоко спрашивали. Даже во время войны гражданин не терял данное ему Создателем право свободы воли. Просто он произносил клятву повиновения старшим по званию. Вот и всё».

Шло время. Лёжа в кровати, боясь пошевелиться, я обдумывал недавно услышанное. На интуитивном уровне многое до меня доходило и раньше. Но в общих чертах. Сейчас мне, наконец, удалось уловить суть.

«Надо же, с обеих сторон выборы, но какие разные. Одни демократические ведут к могиле, другие сохраняют жизнь общества!»

В этот момент я услышал в соседней комнате чей-то тихий смех.

«Наконец-то пришло утро, пора вставать!»

Преодолевая боль в мышцах, я сел на кровати и попытался **в**темноте нащупать свою одежду. Но тут отворилась дверь и с керосинкой в руках ко мне подошёл Добран Глебыч.

– Доброе утро, сынок! – вдруг обратился он ко мне по-отечески. – Не спишь! Вот я устроил тебе ночку! Давай потихоньку на пол, сюда на ковёр, – приказал он мне. – И ни о чём не думай, полностью расслабься, я буду делать тебе специальный массаж. Иначе твои мышцы не скоро поправятся. Вчера думал, что обойдёмся без массажа, но вижу, что без него никак.

Я сполз с кровати и растянулся, как меня попросил старейшина на полу.

– Ты всё-таки кто: старейшина или князь? – спросил я его, закрывая глаза.

– И то, и другое, – буркнул Добран Глебыч. – Не болтай. Иногда бываю старейшиной, иногда князем.

– А в чём разница? – снова я задал вопрос.

– Старейшина – это учитель, а князь – судья. Вот и всё.

– Значит, тебя можно назвать сударем?

– Ты опять за своё! Давай, полностью расслабься. Тело – кисель, иначе будет больно.

Я максимально расслабился, и старейшина взялся за своё дело. Сначала он перевернул меня на живот и стал растирать плечи и трапециевидную мышцу. Когда мышцы разогрелись, он взялся их мять, как будто они состояли из теста. В первый момент мне было больно, но со временем боль стала стихать. Постепенно пальцы старейшины перешли на мышцы широчайших и на позвоночник. Через некоторое время он заставил меня перевернуться и взял за воспалённые грудные мышцы.

– У тебя не болит только пресс, – усмехнулся он. – Но ничего, к обеду станет легче.

Когда процедура закончилась, Добран Глебыч показал мне на одежду и напомнил, что нас ждут в столовой. Изо всех сил делая бодрый здоровый вид, поздоровавшись, я уселся на своё место. Девушки и их мать, видя, что я как ни в чём не бывало сел, переглянулись.

– У тебя что, есть опыт? – спросила меня Ярослава.

– Вы о чём? – не дошло до меня.

– Так быстро восстанавливаться после пыток?

– Да не пытал я его! – возмутился князь-старейшина. – Ну, немного перебрали, но это не смертельно. Через пару дней он будет как огурчик! А после поездки в деревню, мы там к Ивану завернём, он вообще петухом ходить станет!

– Причём здесь Иван, он что, местный знахарь? – недоумевал я.

От моих слов женщины рассмеялись.

– У него дочь-красавица, учится в Питере. Сейчас она дома. Он на Дашу намекает, – покосилась Ярослава на мужа.

– Неужели на свете могут быть женщины красивее, чем вы? – оглядел я сидящих за столом красавиц.

– Это тебе кажется, что они эдакие-разэдакие! – улыбнулся Добран Глебыч. – На самом деле и моя жена, и дочери – самые обыкновенные. Таких, как они, в Питере или в Москве несметное количество!

– Да я таких красавиц, как твои дочери, среди молодых девчонок нигде никогда не видел! – возмутился я такой несправедливости.

– Ты просто не видел Дашуньки. Когда её увидишь, мнение твоё изменится.

Старейшина говорил что-то невероятное. И я решил больше не спорить.

«Что это за Даша такая? Интересно было бы на неё взглянуть», – думал я, приступая к завтраку.

Когда с едой было покончено, Ярослава, поднимаясь из-за стола, сказала:

– Вчера я кое-что тебе рассказал о жизни в городах. Пыталась донести до тебя, зачем нужны хозяевам планеты мегаполисы. Добран популярно объяснил магию демократических выборов. Мне бы хотелось сегодня закончить начатый разговор. Займись пока своими книгами. Через час я подойду и кое-что такое расскажу, о чём ты пока не догадываешься.

Глава 16
Институт стерв, как часть общего

Интересно, что я сегодня услышу?» – думал я, усаживаясь за свой столик.

Кое с чем, что мне вчера рассказала Ярослава, я был так или иначе знаком. Удивило меня повествование старейшины о глубинной сути так называемой демократии. К таким тонкостям понимания я ещё не был готов. Правильно заметила жена князя – у меня пока одномерное мышление. Но что собой представляет многомерность, я ещё не понимал. В голову ничего не приходило, кроме слов Ярославы, что я должен узнать то, о чём пока не догадываюсь. Слова женщины-философа меня заинтриговали.

«Ничего себе жёны у Добрана! – восхищался я мысленно Ярославой. – Если и Валентина под стать ей, то вместе с мужем и понимающими суть происходящего детьми здесь настоящая кафедра. Только непонятно, какой науки и тем более ВУЗа?»

В этот момент мои мысли прервали вошедшие в библиотеку девушки.

– Мы свои дела закончили, и у нас есть немного времени,- хором отрапортовали они.

– Мне-то вы зачем отчитываетесь? – усмехнулся я.

– Традиция, – уселась напротив Светлена. – Дань уважения мужчине. Нас так воспитали. Женщин-стерв учат вас, мужчин, тихо презирать и использовать. Учат с детства не говорить мужчине правду. Внушают, что вы недолюдки, думающие только о сексе, а раз так, то вашей сексуальностью можно пользоваться против вас как оружием.

– Ты забыла о главном, – перебила сестру Светлада. – В институте стерв девчонкам вбивают в голову, что мужчины по своей природе намного тупее женщины. Поэтому женщина и должна управлять своим мужчиной и доить его, как корову… Нас же, как сказала сестра, воспитали иначе. В нашем параллельном мире умный, образованный, широко мыслящий мужчина своего рода бог. Но в тоже время мы должны помнить, что любящие женщины – фактически ипостаси Лады. Значит, тоже богини.

– Так вот она где, ваша мудрость?! – изумился я услышанному. – Живые земные боги! Я попал в клан богов… Вот почему вы не принижаете себя ни завистью, ни жадностью, ни изменой, ни ревностью? Вы всегда помните, кто вы.

– Помним и знаем, кто перед нами, – просто сказала Свет- лена.

– А где вы постигли премудрости стерв? – спросил я.

– Ходили в их сборище на занятия, – ответили девушки.

– На занятия?! – открыл я рот. – Неужели тому, о чём вы только что рассказали, где-то учат?

– Учат и в Питере, и в Москве, и в других городах. Просто такое поветрие пока не докатилось до Сибири. Потому ты и не знаешь об этом феномене, – посмотрела на меня своими огромными глазами-озёрами Светлена.

– Но ведь это институт феминизма! – возмутился я.

– Не совсем. На наш взгляд ещё хуже.

– Хуже?! Что может быть хуже лютой ненависти одного пола к другому? – не переставал удивляться я.

– Феминистки просто ненавидят мужчин и предпочитают с ними не связываться, – начала объяснения Светлена. – В этом есть элемент порядочности. Стервы же презирают мужчин тайно, не показывая им этого. Главной их целью является заставить мужчину раскошелиться. Они высасывают из него всё, что только можно. Как пиявки или миноги! Таким приёмам в институте стерв и учат. Подлость неимоверная! Так что западные феминистки против наших стерв – безобидные простушки.

– А вы-то зачем пошли учиться на стерв? – спросил я девушек. – Неужели решили переквалифицироваться в них из богинь?!

– Конечно! – встала со своего места Светлада.

– Ты угадал, – поднялась вслед за сестрой Светлена.

И вдруг девушки сразу преобразились: их совершенные лица исказились масками эгоизма и запредельного высокомерия. Они стали ходить по комнате одна за другой закидывая ноги верёвочкой и вихляя бедрами. Тонкие талии девушек, изгибаясь в своеобразном маятнике, выглядели вызывающе.

– Видишь, как мы умеем рекламировать свои прелести? – почти басом процедила сквозь зубы Светлена. – Нас не камуфлируют даже национальные сарафаны. Сейчас перед тобой продающие себя стервы. Рынок, он должен быть везде…

– Но мы продаём себя дорого, очень дорого! – изменившимся, каким-то сухим трескучим голосом добавила Светлада.

– Я вам покажу, проказницы вы эдакие! – внезапно раздался в дверях голос Ярославы. – Надо же! Очередное представление устроили! Вы что, хотите, чтобы Юру от вас стошнило? – показала она на меня. – Хватит дурачиться, ну-ка объясните, что происходит?

Услышав голос матери, девушки снова превратились в милых небесных созданий. Поглядывая на моё расстроенное лицо и улыбаясь, они уселись на лавку, и стали рассказывать Матери о том, чему их научили в школе питерских стерв.

– Мне про ваши художества рассказывать не надо, – остановила их мать. – Зачем вы ему устроили этот спектакль? – показала она на меня глазами. – Он ведь вас ещё не знает. И с интуицией у него не очень. Чего доброго поверит…

– Что мы такие, каких он только что видел? – удивилась Светлена.

– Это у тебя, мама, интуиция хромает, – возмутилась Светлада. – Георгию же, точнее, Юрию, наша комедия как развлечение! Мы показали ему типичную повадку женщины-вампа. Он у себя в Сибири такого ещё не наблюдал.

– Да видел я и похуже, просто не знал, что всему этому учат! – подал я голос.

– Ты их извини, Юра.

– За что? – не понял я.

– За то, что они испортили тебе настроение. Когда я вошла, на тебе лица не было, потому я и возмутилась, – улыбнулась своим дочерям Ярослава.

– Не за что мне их прощать! – смутился я. – Просто они прекрасные актрисы. Я пришёл в ужас не от них, а от образа, который они мне представили.

– Тогда всё понятно, – успокоилась женщина-философ.

– Знаешь, почему они пошли на курсы стерв? Потому что мы **с**Добраном их попросили. Захотелось понять, чему там учат. Надо сказать, что девчонки ходили не зря. То, что ты сейчас «имел счастье» наблюдать, – внешнее и самое безобидное. О главном калибре они тебе, я думаю, не рассказывали.

От слов матери лица обеих девушек сразу же покраснели.

– Мама, может об этом не надо, – взмолилась Светлада.

– Как не надо? А если он влипнет?

– Он не влипнет, мы не позволим…

– Вот оно что?! – покачала головой Ярослава. – Значит, вы не позволите? Ты видишь, они готовы за тобой на край света! Две берегини… – повернулась ко мне мать девушек.

– Может, мы никуда и не поедем.

– Думаете, ваш Георгий останется в нашем обществе, а если и останется, то выберет непременно вас?

– Давайте не будем на эту тему, – попросил я женщин.

– Время само поставит всё на своё место. Мне хочется узнать, чему ещё учат в школе стерв.

– Сексу! Изощрённому, противотанковому, нечеловеческому сексу! – спокойно сказала Ярослава. – Такому сексу, после которого мужчина становится рабом женщины. Безвольной жалкой тварью на побегушках. Учат сексу каббалистическому, с определёнными мыслеформами и перебросом энергии. Близость с прошедшей такое обучение женщиной для мужчины становится наркотиком. Причём таким сильным, что противиться ему практически, как утверждают учителя-маги, невозможно.

– Неужели и вправду невозможно? – засомневался я.

– По настоящему сильному человеку такая беда не страшна, – задумчиво сказала Ярослава. – Но для слабого это трагедия. Особенно, если этот слабак сексуально озабочен.

– И вы постигли всю их сатанинскую премудрость? – повернулся я к девушкам.

От моих слов лица красавиц стали пунцовыми. Светлена закрыла лицо ладонями и прошептала:

– Мама, скажи ему.

– И скажу, если тебе так хочется, чтобы я раскрыла вашу тайну.

– Какую тайну?! – возмутилась Светлада. – У нас нет никаких тайн!

– Есть, есть! – заверила меня Ярослава. – Они учились каббалистической сексуальной магии целый год. Постигли все её тонкости.

Услышав последние слова матери, девушки как по команде вскочили и бросились к выходу.

– Куда же вы? – закрыла собою проход их мама. – Давайте вместе расскажем любимому вашему Георгию о том, как вы постигли 365 поз близости…

– Мама, что с тобой? Ты же знаешь, мы этим не занимались! – повысила голос Светлада.

– А ты на меня не кричи! – осадила её Ярослава. – Вам можно Юрия разыгрывать, а мне нет?

– Простите меня за идиотский вопрос, – дошло до меня, наконец, в чём дело. – Я слишком поздно вспомнил, что магическим премудростям учатся не теоретически, а на практике. Наверное, правы наставники по стервозности, что мы, мужчины, немного с придурью.

– Неправы! – успокоилась Ярослава. – Просто у мужчины несколько иной способ мышления, особенно у таких, как ты. Тебе подавай суть и как можно скорее. Ну что, простим его? – кивнула мать в мою сторону,

обнимая своих дочерей.

– Простим… – прошептала Светлена, снова усаживаясь.

– Девчонок хотели использовать и по крупному, – вздохнула Ярослава. – Но сначала им надо было вогнать в подсознание программу – превратить в зомби. Для таких целей у наставников школы даже оказался высокочастотный психогенератор… Ладно, мои дочери его сразу почувствовали и вовремя ретировались. Хотя им пытались помешать…

– Вы говорите что-то невероятное. Неужели психотронку освоили энтузиасты-частники?

– Ты имеешь в виду сатанистов? – переспросила Ярослава. – Если они заправляют на планете, то удивляться тут нечему. Школа стерв – это один из их восточно-европейских филиалов, так сказать, «ноу хау», для русских. Они изо всех сил стараются дегенератизировать нашу женщину, превратить её из нежной, любящей и добродетельной в паразитирующую на мужчине тварь. А насчёт психотронки все не так сложно, как кажется. Здесь используется портативный электромагнитный высокочастотный генератор, но с пониженной энергией. Когда он работает, у человека начинаются галлюцинации и т.д. Но самое главное, в этот момент его сознание не способно отсечь команды, идущие в подсознание. На этом и построен принцип зомбирования. Человек под воздействием высокочастотного низкоэнергетического излучения способен заново переродиться. Забыть, кто он есть, всю свою прошлую жизнь, даже своё имя. Всё зависит от того, что они от него хотят. И какие в его подсознание поступают команды.

– Выходит, джинн вырвался из бутылки?

– Да он в ней никогда не сидел, Юра. Его создали не для бутылки, а для дела!

Последние слова Ярослава сказала с горечью.

– Этой беде как-то можно противиться? – посмотрел я женщине-философу в глаза.

– Можно, если почувствуешь начало воздействия, но это нелегко. Им вот, моим сорокам, удалось, – кивнула она головой в сторону дочерей. – Против девочек пытались применить двойное насилие.

– Как это? – не сразу понял я.

– Задержать и изощрённо изнасиловать в высокочастотном поле. В таком случае человек, каким бы он сильным не был, ломается полностью. Помогает этому крайний стресс.

– И как вы уцелели?! – забыв обо всём, я подошёл к девушкам и, не думая о Ярославе, поцеловал каждую в щёчку…

«Вот, что пережили девчонки!» – вертелось у меня в голове.

– Да, мы с Добраном по своей дури чуть было их не скормили, – донёсся до меня голос их матери. – Называется, послали в тыл врага… Хорошо, они с детства умеют за себя постоять. Светлена обоим своим клиентам высадила глаза, а вот эта крошка, – обняла Ярослава Светладу, – устроила такое, о чём и не хочется говорить. Язык не поворачивается. Короче, пришлось нашим мужчинам девчонок охранять больше года. Пока, наконец, школа стерв не перебралась в другое место. По неосторожности они задели кого-то из верхушек, вот и погорели.

На минуту в комнате воцарилось молчание. О том, что мне рассказали женщины, я слышал впервые. На секунду мне представился ужас, который пришлось пережить девушкам, и у меня до боли сжалось сердце.

– Да ты, оказывается, эмоциональный, Гера, – мягко сказала Ярослава. – Кристальная жёсткость в шёлковой упаковке. Сразу два полюса… Это неплохо. Полный эмоциональный арсенал.

– Вот вы, – вспомнил я эпизод, когда первый раз оказался в бане с девушками, – показали мне волчок. Он что, тоже из арсенала сатанистов?

– Нет, конечно, мы же тебе говорили, – улыбнулась Свет- лена, – это один из элементов наших традиционных танцев. Просто тогда решили проверить тебя на вшивость. Извини, если что-то не так.

– Да всё так, просто образ сочетания красоты танца с совершенством вашим фигур до сих пор стоит у меня перед глазами. И где-то внутри звучит музыка…

– Музыка? Увиденные образы у тебя вызывают звуковые ассоциации? Ты чувствуешь то, что пока по нашим представлениям не должен чувствовать, – удивилась Ярослава.

В это время на пороге появился старейшина:

– Докладываю, женщины: князь вычистил коровник и конюшню, всем дал сена и теперь свободен! – скороговоркой выпалил он.

От слов Добрана Глебыча мне стало стыдно, что сегодня хозяин дома обошёлся без моей помощи. Увидев мою сконфуженную физиономию, старейшина погрозил мне пальцем и добавил:

– Тебе пока сидеть и лежать. И ещё слушать!

– Ты знаешь, – перебила мужа Ярослава, – оказывается у Юрия включен звуковой информационный ряд.

– Что? – удивился отец семейства. – А как ты выяснила?

– Да он только что сам сказал об этом. Когда наши детки,– показала глазами женщина-философ на сидящих девушек,– устроили ему в бане спектакль, Юрий услышал музыку.

– Да я её всё время слышу, что бы ни видел. Только не предаю ей

особого значения. Для меня это просто дополнительный фон.

– Ты хочешь сказать информационный фон? – перебил меня помор.

– Что-то в этом роде.

– А бывает так, что картина одна, а музыка совсем другая?

– Бывает и довольно часто.

– Вот это новость! – посмотрел на жену Добран Глебыч.

– А что тут особенного?

– Чтобы развить дар астрального информационного сканирования реальности требуются годы специальной подготовки. Значит, это генетически, от природы. Кто у тебя предки? – переспросила Ярослава.

– По матери – род князей Вяземских, по отцу – все потомственные донские казаки.

– Значит, с одной стороны корни наши, с другой – родственников с Урала… – перевёл сказанное мною в свою плоскость понимания Добран Глебыч.

– Ты ему обязательно должен поведать о звёздной природе человечества. Для этого мы здесь и собрались, только сначала надо закончить с сатанизмом. «Сороки» его коснулись, а нам заканчивать. Они Юрию немного рассказали о своём стервозном прошлом…

– Ну что ж, тогда я присоединяюсь к вашему разговору, – улыбнулся отец семейства.

«Вот опять тайна, – мелькнуло в голове. – Что ещё за звёздная природа, и как связана с ней моя способность слышать звуки всего окружающего? И причём здесь мои генетические корни? Похоже, что я услышу что-то важное и интересное. Значит, надо набраться терпения».

А между тем Ярослава, дождавшись, когда я сконцентрирую своё внимание на разговоре, продолжила:

– Сатанизм, Юра, явление далеко не новое. Оно родилось на Земле в незапамятные времена и имеет массу различных форм. Порою его формы отрицают сам сатанизм. В этом и сложность явления. Попробуй, докажи христианину, что он, по своей сути отрицая общие законы Мироздания, служит силам разрушения. Не докажешь этого и иудею. Иисус попробовал. И что? Разве его услышали? Нет и нет! Почему? Потому что никто не знает точного определения сатанизма, а оно очень простое: отрицание общих единых законов эволюции Вселенной. Замена их на какие-то иные, выдуманные человеческим сознанием. К чему это ведёт, известно.

– Получается, что вся наша земная цивилизация – цивилизация сатанистов! По-другому не назовёшь, – сказал я.

– Так оно и есть, и не надо удивляться, – развела руками Ярослава. – И

она обречена. Потому что всё, что выпадает из контекста общего направления эволюции Мироздания, для последнего – ненужный мусор. Носители сознания, в нашем случае люди, которые всё больше ориентируют вектор своего ложного «я» на накопление материального, фактически подписали себе смертный приговор. Процесс инволюции на Земле уже идёт и не одну тысячу лет. Хорошо, если на планете появятся новые виды человекообразных. Может быть и похуже. Вот они – плоды сатанизма. Воздействие всех его форм на сознание. Институт стерв – это всего лишь одно из проявлений глобальной энтропии и не самое опасное. Есть кое-что и пострашнее. А насчёт эгрегориальных систем, я тебе скажу вот что: Амон, Иегова или Яхве – не совсем эгрегор. Скорее всего, конгломерат энергоцентралей, что-то наподобие антидрева мира, но всё усыпанное плодами. Каждый плод отвечает за своё поле деятельности, но зависит от ствола, ствол же произрастает из корней, которые уходят в прошлую цивилизацию – цивилизацию Атлантиды. Всю эту конструкцию можно назвать эгрегориалъной системой дегенерации и разрушения. Она включает в себя все формы порока и энергетически их питает. Внешнее её проявление, которого надо всегда опасаться, – это, как я уже говорил, скрытность и ложь. Чудовищные преступления столетиями, иногда даже тысячелетиями, готовятся скрытно и всегда защищены изощрённой ложью. Вернёмся к одному из плодов эгрегора смерти – школе стерв. Ты думаешь, зачем женщин учат не любить мужчин, а обдирать их, как липку, управлять ими? Чтобы за счёт последних построить своё счастье? Отнюдь нет. Так врут глупым женщинам. Это легенда-камуфляж. Суть в другом, но она как всегда скрыта. Знаешь, в чём?

– Чтобы мужчин просто-напросто убивать, уничтожать так, как на бойне забивают скотину. Только не электричеством и ножом, а постоянно действующим искусственно созданным стрессом.

– Ты абсолютно прав, Юра! Суть именно в этом. Вот тебе и скрытность, и ложь. Ложь проявляется даже в том, что женщина-вамп якобы обретает в современной жизни счастье. Она добивается высот в обществе и оказывается при деньгах. Но на самом деле духовно она умирает раньше своих жертв-мужчин. Когда до неё, наконец, доходит, какой ценой приобретено её мнимое благополучие, бывает уже поздно. Такая красотка не нужна даже уличным бомжам. А слово стерва! Что оно означает? Кусок гнилого, обсиженного мухами мяса. Ему место на скотомогильнике, но не среди людей. Чтобы заманить в свои сети простофиль, сатанисты распространяют ложь посредством радио, телевидения и печатных изданий. Я не удивлюсь, если через несколько лет

на полках книжных магазинов появятся книги: «Как стать стервой», «Сексуальная магия стервы» или что-то в этом роде. Всё идёт к этому. Ты видел, каких женщин рекламируют популярные западные, да и наши журналы? Не женщин, а женоподобных тварей, тех самых, которые прошли какую-либо из школ сатанизма. Нормального, умного, любящего женского лица ни на экране, ни в глянце уже не увидеть! Мощный информационный удар по подсознанию. Подумай, как с такой бедой бороться? Что ей можно противопоставить?

– Твоё лицо и лица твоих дочерей! – не задумываясь, выпалил я. – Стоит один раз увидеть истинную красоту и ощутить её внутренний мир, и вся их сатанинская магия разлетится в пух и прах!

– Может, оно и так, – пробасил Добран Глебыч, – но попробуй её кому-то показать. Средства массовой дезинформации всегда находились в руках сатанинских кланов. Потому там и свили гнёзда иудеи. Не только у нас в России, но и во всём мире. Возможно, на радио папуасов все не так, но есть ли у них вообще радио?

– Сатанизм очень многогранен, под какой личиной он только ни действует… Но чаще всего волк прячется в овечью шкуру. Это его излюбленный прием. Роль овечьей шкуры естественно выполняет ложь, – продолжала свою лекцию Ярослава. – Ложью он пользуется тогда, когда скрыть свою деятельность становится невозможно. Вообще-то он всегда предпочитает действовать скрытно, такова его стратегия.

Глава 17
Основные технологии сатанизма

Как таковой идеологии сатанизма нет. Точнее, она пока никем не озвучена. Вопрос: почему? Да потому, что со многими его формами человечество давно свыклось, а без некоторых и жить не может. Например, заставь кого-нибудь в наше время отказаться от денег? И ненцы, и нганасаны от них не откажутся. Они деньги меняют на сети, патроны, ружья, словом, на блага, которые им предоставляет цивилизация. То же самое можно сказать о чукчах, эскимосах и других малых народах севера. Возможно, деньги пока не нужны пигмеям, живущим на берегах Конго и индейцам Амазонии. Пока. Что будет потом – неизвестно. Рынок вездесущ, он скоро проникнет и туда. Я уже говорила, что величайшим изобретением сатанизма является институт денег. Вопрос в том, кто их изобрёл? Исследователи делают вид, что имя и адрес изобретателя неизвестны. На самом же деле в высших масонских кругах хорошо знают, что деньги пришли на Землю из иной реальности. Человечеству их умело подсунули враждебные ему братья по разуму. Была применена технология постепенности и последовательности. Сначала обменной валютой на Земле был скот. Вспомни Илиаду. Осада Трои когда была? В XII веке до н.э. Вместо денег там фигурировали быки. Но это в Европе. В Азии же ещё со времён Шумера деньгами стали служить слитки золота, серебра и меди. А теперь давай вспомним, откуда взялся патриарх Авраам? Тот самый, от которого, если верить Торе, произошли арабы, евреи и которого считает своим предком наша продажная европейская элита?

– Его пинками выгнали из Ура.

– Верно, из небесного города, потому что слово «ур» на пракрите или староарийском означает небесные сферы. Отсюда и древний бог космоса – Уран, – кивнула своей красивой головой Ярослава. – Теперь сразу два вопроса. Первый: почему именно в Шумере впервые в качестве денег стали использовать слитки серебра и золота? Ответ лежит на поверхности. Стоит только раскинуть немного мозгами. Вспомни культуру убайд, которая предшествовала Шумеру? В её границы входили Шумер, современный Ирак и Курдистан. Всё пошло оттуда. Почему? Да потому что убайд курировала инопланетная негуманоидная цивилизация, которая, возможно, её и построила. Это легко можно доказать по археологическим памятникам.

Я имею в виду статуэтки нелюдей-рептилоидов. Их во множестве находят по всей территории культуры Убайд. К тому же не надо забывать, где по Торе лежал знаменитый Эдем. Он располагался как раз в границах культуры Убайд на Евфрате и других, ныне высохших реках. Можно сказать, что Убайд и Эдем – одно и то же. Понятно, какой Яхве его организовал? Покрытый чешуёй с ящероподобной мордой. Пришедшие с севера европейцы-арии, предки шумеров, разрушили убайд. Но унаследовали часть его культуры. Прежде всего, металлические деньги. Ты видишь, всё исходит из одного центра, который долго, не одну сотню лет, курировали ящероголовые. Теперь вопрос второй: почему именно из Ура – одного из шумерских центров, как ты говоришь, выгнали взашей Авраама?

– Я не говорил, что взашей.

– Извини за неточность, мне важна суть.

– Не знаю, – честно признался я.

– Может, за воровство? – задумалась женщина-философ, – может, за распространение какой-то болезни… А может, за то, что Авраам – знаменитость, к которой кто только не примазывается, никогда не мылся и никто из его слуг и пастухов не знал, что такое вода. Представляешь, какое зловоние стояло над их табором? Чистоплотные горожане могли его и не вынести.

– С чего ты решила, что семитские пастухи всю жизнь не мылись?

– Бедуины-кочевники и в наше просвещённое цивилизованное время шарахаются от воды, как чёрт от ладана. Моют в основном только то место, которое требует мыть Коран, реже лицо. А про тело и говорить не приходиться.

Услышав слова матери, девушки покраснели.

– Постарайся без образов, – попросил Ярославу Добран Глебыч. – Меня и то ввела в краску.

– Я и так без образов. Просто во всём нужна точность.

– Понимаю, – усмехнулся старейшина. – Чтобы Юрий понял, что вони от табора отца Авраама было намного больше, чем могут себе позволить современные арабы, потому что Корана они тогда не знали.

– Самый главный вопрос заключается в другом, – продолжила Ярослава. – Не в том, за что Авраама выгнали, а в том, почему он оказался в Уре?

– И почему же? – поинтересовался я.

– Потому что шумерам были кем-то навязаны либерально-демократические законы. Собственно, законы нашего времени. С тех далёких времён они по своей сути не изменились. В чём заключается

либерализм? В уравнивании! Его идеология настаивает, что все люди между собой равны. Всё в мире едино, и нет никаких различий. Такая вот идеология и открыла доступ семитским ордам в цветущие города Шумера. Что, в конце концов, их и погубило. То, что был выгнан патриарх Авраам, всего лишь частный случай. Скорее всего, его специально спровоцировали.

– Чтобы идея металлических денег перешла евреям. Тому избранному Иеговой народу, который должен, воспользовавшись магической силой денег, подчинить своему влиянию весь мир людей.

– Как видишь, деньги в форме слитков драгоценных металлов были созданы. Надо сказать, удобные деньги. Их и хранить просто, и есть они, как коровы, не просят. Теперь осталось со временем превратить их в бумажки. В ложную валюту, которой на самом деле не будет, но в то же время в плане влияния на сознание она станет вполне реальной.

– Пойми, Юра, – вмешался в разговор князь-старейшина, – то, что называется в наше время деньгами, на 90% виртуальная реальность. Миф, в который все верят и который правит миром. Избранные купились, думая, что это они, благодаря деньгам, придут к власти над миром. На самом же деле не они распоряжаются деньгами, а деньги используют иудеев. Всё наоборот. Правят миром не богоизбранные, а та виртуальная реальность, которая влияет на сознание масс, т.е. деньги. Иудейские неграмотные жрецы купились на умело подсунутую им ложь. Они не поняли, что деньги имеют свой эгрегор. Причём такой, который влияет на сознание человека. Деньгами нельзя управлять. Управляют они! Иудейские банкиры Сити округа Колумбия по своей недалекости считают, что их командам подчиняются денежные потоки. И на первый взгляд это так. Только денежные потоки подчиняются не людям, а невменяемым маньякам, которые сошли с ума благодаря влиянию на их сознание мощного эгрегора денег.

– Ты хочешь сказать, что финансовые короли Сити и Колумбии, такие, как советник Британской королевы барон Ротшильд и его коллеги из США – Сорас, Рокфеллер, Морган и другие, – психопаты? – удивился я.

– В некотором роде да. По-другому просто не может быть. Таково следствие воздействия эгрегориальной силы денег на человеческую психику.

– Ты немного не точна, – подал голос Добран Глебыч. – Не всякую психику ломает финансовый эгрегор. В основном он действует на богоизбранных. Как раз под деньги у них генетика и слеплена. Отсюда и анекдоты про евреев и их отношение к деньгам. Эгрегориальная система денег разрушает психику христиан и мусульман, психику христианских и

исламских атеистов. В меньшей степени он действует на психику индуистов и последователей Будды. Потому что и у тех, и у других иная идеология. Но и она от влияния финансового эгрегора в полной мере не спасает. Но здесь его пресс продавливает сознание людей через их гибридную генетику.

– Как это? – не понял я.

– Очень просто, – прервала мужа Ярослава. – В Индии чистокровных ариев даже среди высших каст не осталось. На Индостане наши предки в течение тысячелетий смешивались с лемурийскими чёрными гибридами. Гены архантропов, как болезнь, поразили все слои общества. Как известно, полуобезьяне высшие материи недоступны. Она живёт только материальным. Через гены неандертальцев и других архантропов энергия эгрегора денег и пробивается к сознанию получеловека. Гены архантропа – своего рода врата, и об этом не надо забывать. То же самое можно сказать о представителях монголоидной расы: о тибетцах, китайцах, монголах и других, у последних ярко выражено наследие от синантропа. Отсюда идеология, призывающая к духовным ценностям, постоянно находится в конфликтных отношениях с природой монголоидов. Вот откуда и частые в их обществе срывы. Особенно у элиты. Примером тому Цинь Ши Хуанди, который попрал конфуцианство, даосизм и буддизм. Как только этот изувер объединил под своей властью Китай, так сразу же утопил его в человеческой крови. Он уничтожил китайскую историю, древнюю литературу, перевешал и закопал живьём всех китайских учёных и объявил всю национальную собственность и землю Китая своим личным достоянием. Если бы у него была власть на всю планету, представь, что могло бы произойти?

– Мне думается, точно такие же Цинь Ши Хуанди, только с примесью крови неандертальцев и европейских питекантропов давным-давно пришли к власти над всем западным миром. Следствием этого стали две мировые войны и другие локальные войны…

– Это так, но в формировании европейской элиты приняли участие не только северные неандертальцы и питекантропы, но и южные – африканские, гены которых попали в Европу посредством переселения на Балканский, Апенинский и Пиренейский полуострова семитов, – поправил меня Добран Глебыч. – Именно эта ограниченная природой, ориентированная только на материальное полуобезьянья стая генетических шудр и бредит глобализацией. Им её подавай! Чтобы прибрать в собственность всё, что принадлежит человечеству. Теперь ты понимаешь, почему евреи так стараются в плане глобализации? Им в Талмуде

пообещали, что вся собственность гоев-акумов будет их еврейской собственностью. Работают гены архантропов-охотников. Полулюдей, которые всю свою звериную бытность занимались присваиванием готового.

– Меня пугает вот что, – перебил я князя-помора, – если победят глобалисты, и власть на планете окажется у недолюдков, точнее, у людей, в жилах которых течёт кровь «великого» полунеандертальца – отца Авраама, то в информационном плане человечеству придёт конец. Они постараются очистить мозги своих подданных до полной стерильности.

– Чтобы вложить в них религиозный фанатизм по отношению к себе, – помогла мне кратко выразить свои мысли Светлена.

– Недолюдки по примеру того же Цинь Ши Людоеда уничтожат на Земле все книги! Сожгут все видеохроники. Это непременно произойдет. Примером тому может служить не только Китай, но и гитлеровская Германия… Человечество окажется в духовном плане на уровне каменного века!

– В этом и заключается суть идеального рабства. Не земного, скорее, инопланетного. Потому, что за спиною у мирового правительства, которое вполне просматривается, стоит невидимое тайное, а над ним зловещий волевой тучей навис негуманоидный разум, – закончила мою мысль Ярослава. – Но нас опять занесло. Давайте вернёмся к разговору о деньгах. Теперь ты понимаешь, Георгий-Юрий, почему деньги в корне меняют человека?

– Не каждого! – пробасил старейшина.

– Да, не каждого, – согласилась Ярослава со своим мужем.

– Психика 1% русских людей несокрушима. Это так. Значит, в России нормальных почти 1,5 миллиона! Это колоссальное количество. На Западе подобных людей единицы, то же самое и на Востоке. Но речь идёт не о тех, у кого действуют звёздные гены, а о различного рода гибридах.

– Ты хочешь сказать, – посмотрел я на женщину-философа, – что в основной своей массе русские люди тоже смешаны с архантропом? Волхв-хранитель говорил мне другое.

– Кондинский одиночка тебе рассказывал правду, – вмешался в разговор Добран Глебыч. – Совершенно верно, русичи в основной своей массе остались в плане генетики звёздным этносом. Несут в себе гены архантропов русские, т.е. люди, говорящие на русском языке, использующие русскую культурную традицию, но с примесью монголоидности или генетически смешанные с кавказцами и семитами. В первом случае в них застряли гены синантропов, во втором неандертальцев. Русичей или русских по языку и культуре, но гибридных

по генетике, в России не так много. Миллионов девять-двенадцать с генетикой хазарской, значит, почти русских евреев, и миллионов шесть-семь с генами тюрок и кавказцев. Да и то кровь тюркской или угорской считается только на бумаге. На самом деле она такая же русская. Потому что слишком много было смешений. Взять тех же казанских татар. Они больше арии, чем угры или тюрки.

– Но тогда почему один, всего один процент представителей русского этноса или русичей способен противостоять влиянию эгрегора денег на психику?

– Потому что мы имеем дело с мощной оккультной технологией программирования, действующей на генетическом уровне, – отчеканивая каждое слово, сказал князь- старейшина. – Магия – лишь наиболее заметная часть от общего эзотерического знания. Как переводится с древнего праязыка это слово на язык современный русский?

– Кажется, оно означает «могущество», – припомнил я.

– Не совсем точно, но сойдёт, смысл правильный. Как ты думаешь, Арий, о каком могуществе идёт речь?

– Думаю, о технологии влияния ментального поля человека на окружающую реальность.

– И на самого человека! – поправил меня Добран Глебыч.

– Но внешнее влияние, тем более негативное, всегда наказуемо. Закон действия! И никуда от него не денешься. Поэтому нас обработали так, что мы сами стали ментально ломать свою природу. Намерение при построении за ним мыслеформ, как ты знаешь, всегда материализуется.

– Что же такого тёмные придумали, что наш народ стал презирать свою собственную природу?

– Как сейчас презирает родную страну, национальную культуру и даже свой собственный язык, – вставила Светлада. – Во всех средствах массовой дезинформации поносится всё русское. Причём делаем мы это в основном сами…

– Да, сами, – согласился отец девушки. – Спрашивается, почему? И что нас заставляет ненавидеть народ, который представляет собой основное ядро белой расы, самый древний на земле этнос, презирать людей своей крови? Как ты думаешь, что? – задал мне вопрос помор-эзотерик.

– Думаю, что тёмным удалось провести в коллективном сознании русичей и русских полную подмену ценностей, – подумав, сказал я. – Такую перестановку, при которой природные высокие духовные качества превратились в сознании людей в ненужный комплекс неполноценности. Отсюда и борьба ложного человеческого «я» со своей совестью, честью,

благородством и чувством справедливости. Тёмным каким-то образом удалось переориентировать коллективное сознание нашего народа в плоскость одних материальных ценностей…

– Всё верно, – взглянул куда-то вдаль князь-старейшина. – Потому удалось такое, что у русичей властью были отобраны и уничтожены ценности духовные. Всё это проделал наш русский Цинь Ши, как ты его назвал?

– Вы имеете в виду князя «Красное Солнышко»?

– Да, Владимира. Он был умной полуобезьяной. Владимир не только конфисковал и сжег все древние книги, но сумел сократить число хранителей закона на две трети. Не справился только с их верхушкой. Но и этого оказалось достаточно, чтобы русичи утратили свои духовные ориентиры. С того рокового времени всё и началось. Мешает приросту денег или, к примеру, зерна совесть – долой её! Такое чувство должно быть искоренено. Мешает с выгодой для себя наказывать невинных благородство? Его тоже надо на помойку. Видишь, всё очень просто? Вспомни Платона! Как он описал поздние времена Атлантиды? Великий философ сообщил, что со временем цари великой державы утратили свою божественную природу и всё больше стали походить на людей. Я не ошибся? Если раньше в их сознании на первом месте была добродетель и знание, т.е. духовные ценности, а всё материальное являлось средством для постижения истинного, чем-то вроде необходимого фона, то со временем ценности поменялись. То, что было второстепенным, оказалось на первом месте и наоборот, высшее стало ненужным и даже вредным. Совсем как и у потомков арктов, то есть у нас, у русских. Некоторые исследователи атлантологии, например, Жиров и Донели были уверены, что подобное могло произойти при смешении расы атлантов и переселившихся в Атлантиду с материка примитивных гибридных земных рас. Вполне возможно, так оно в какой-то степени и было. Но это не самый главный фактор. Генетика может изменить идеологию, но не у всего народа. В основном у той его части, которая изолирована от влияния общества. Если переворот ценностей произошёл у элиты, то гены здесь ни при чём. Тут, конечно же, сделала своё дело умело подсунутая идеология, – сделал заключение Добран Глебыч.

– Внедренная в сознание нации посредством подмены жречества, – дополнил я сказанное старейшиной.

– Нечто подобное произошло и у нас, на Руси, в X веке.

– И не только на нашей земле, но и в Дании, Норвегии, Германии, Швейцарии и на территории Польши шла процедура по изменению

сознания, – подала голос Ярослава.

– Христианство везде отменяло язычество, точнее, общие законы развития Вселенной, по которым всё вокруг живёт и эволюционирует, заменяя их на десять, как сказал Добран, первобытных заповедей.

– Из твоих слов получается, что в Атлантиде тоже было нечто подобное иудо-христианству, на это обратил моё внимание ещё хранитель.

– Безусловно! – повернулся ко мне Добран Глебыч. – Идеология всегда проходит посредством специально созданной для её навязывания религией. То, что произошло в Атлантиде, то есть отказ от духовных ценностей и переход на рельсы материального, и то, о чём написал Платон, просто так случиться не могло. Атланты приняли перед своим концом какую-то новую религию, а через неё и идеологию. Доказательством тому служит миссия Еноха. Допотопного пророка, который перенёс в наш мир наследие своих хозяев. Оно дало всходы сначала в Шумере, я имею в виду культуру убайд, позднее в стране Кеми. Вот она – скрытая оккультная миссия всех трёх авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама. Отмена общих законов эволюции и внедрение в сознание земного социума крайнего воинствующего материализма.

– Посмотри, как тонко проделано, – обратилась ко мне Ярослава. – Материальное пообещали только примитивным пастухам – предкам евреев. Чтобы их заинтересовать. Христианам ничего подобного не обещали. Это было бы слишком наивно и могло продвинутых людей насторожить. Просто запретили знание законов развития Вселенной как языческое. Вот и всё. Дальше пошло на автомате. Ведийская культура была заменена христианской. Что в ней ещё примечательного, кроме концентрации внимания человека на материальном? Конечно же, прощение церковью грехов. Творец и тот подчиняется общим законам эволюции. Потому что благодаря им идёт и его развитие. Христианская же церковь подняла себя выше Создателя, убедила дураков, что у неё есть право отменить высшие законы. Понятно, что холопы на такое сразу клюнули. Теперь можно грешить сколько угодно, церковь грехи отпустит. А духовная эволюция – просто никому не нужный бред. Химера, про которую надо как можно скорее забыть. Если есть на Земле ценности, то они только материальные, других не может быть. Теперь ты понимаешь, почему раннее христианство стало популярным в основном среди людей с рабской психикой, в среде холопов-рабов-нелюдей, ориентированных только на материальные ценности?

– Мне это популярно объяснил кондинский отшельник много лет назад. Заодно обратил моё внимание на то, как материальные ценности

привели холопов-шудр к власти над обществом. Причём в короткий срок. Если Светослав был равнодушен к богатству, то князь Владимир и всего его отпрыски стали поклоняться золоту, как самому Богу. Вот что значит сатанинская материалистичная идеология.

– И сделали свою власть наследственной, – пробасил Добран Глебыч. – С приходом к потомкам ориан-арктов мистико-материалистического мировосприятия произошло то, что должно было случиться. В новом перевёрнутом вверх дном обществе проще всего было тем, которые более всего к нему приспособлены. Легко стало бывшим холопам и неприкасаемым – недолюдкам без совести, чести, благородства, чувства любви и справедливости. Для полуобезьян наступили райские времена. С помощью эгрегора Амона-Яхве и эгрего-ра денег они, наконец-то, оказались у власти. Теперь можно было вволю покуражиться над теми, кто их раньше презирал, кто тысячи лет держал полуживотных в «чёрном теле». Что теперь осталось трём высшим сословиям, чтобы суметь как- то выжить? Первое самое большое сословие тружеников стало пытаться как можно быстрее приспособиться. И оно в этом деле, в общем-то, вполне преуспевает.

– Почему ты говоришь в настоящем времени? – не понял я старейшину.

– Потому что процесс приспособления до сих пор всё ещё не завершён.

– Тогда мне не понятны твои слова о том, что представители первого сословия преуспевают…

– Да, у них всё получается.

– Но ведь прошло столько лет! Что-то не пойму?

– Тут и понимать-то нечего: дело в том, что звёздная генетика не так-то легко ломается. Она рушится только посредством гибридизации. Смешения с кавказцами, азиатами или африканцами. Ментальное воздействие «намерения», на которое рассчитывал клан тёмных, звёздный генный комплекс рассеять не в состоянии. Такова природа русичей и одновременно наша беда.

– Почему беда?! Наоборот, в том, что ты говоришь, есть надежда.

– Беда в том, что тёмные давно поняли: даже представителей первого высшего сословия ментально перестроить невозможно. Люди сами рады измениться, но их звёздная природа сильнее их намерения. Единственное, что им удаётся, так это заставить свои гены на какое-то время впасть в летаргический сон. Пока звёздная природа спит, с точки зрения «хозяев» социума всё вроде бы идёт, как надо. Но последних пугает тот фактор, что

летаргический сон русского психотипа не может быть вечным. Очень часто, казалось бы, навек уснувший генный комплекс взрывает его носителя – русскую психику. И тогда держись, Запад, и держись, Восток! Пружина оказывается настолько сжата, что остановить её практически невозможно. Вспомни 1612 год. Фактически Русь была завоёвана. Католический Запад праздновал победу. На Московии не было ни армии, ни оружия, даже кузницы поляки запретили. И народ, чтобы спасти отечество пошёл на невиданное: он отдал всё, чем владел, делу спасения Родины! Совершил то, что Западу и не снилось. Понимаешь, даже купцы вложили свои состояния, чтобы приобрети оружие.

– Прежде всего купцы! – добавила Ярослава. – Но это не всё. Вооружить удалось всего десятитысячный конный корпус. К нему присоединилось шесть тысяч казаков. В общей сложности русского войска набралось не более двадцати тысяч. И эти вот двадцать тысяч воинов освободили Москву и повернули назад мощное восьмидесятитысячное польское войско Ходкевича. Мало того, ополченцы разгромили заодно и шведов. Вот что значит, среди спасителей отечества не было предателей! То, что не смогла в Ливонской войне сделать мощная, сильная, огромная армия Ивана Грозного, сделали ополченцы! Вопрос: в чём же секрет? Просто развернулась сжатая до предела генетическая пружина. Проснулись звёздные гены. Вот и всё. А год 1905 помнишь? Мы тогда проиграли войну Японии. Потеряли порт-Артур, пол-Сахалина и часть Курил. Во время Гражданской войны Япония отхватила у нас всё приморье. Она держала на нашей земле трёхсоттысячный корпус и не собиралась убираться. И чем всё это для Японской империи кончилось? Совсем небольшие формирования партизан и части Красной армии за три месяца разнесли в пух и прах весь японский экспедиционный корпус… Опять та же самая генетическая пружина! Подобных примеров в нашем прошлом сколько угодно. Теперь тебе понятно, почему нас боится Запад? Именно по этой причине русских вот уже тысячи лет пытаются искоренить как народ. Этим Запад занят и в настоящее время. Всё, о чём мы говорили выше, касается только первого сословия тружеников, у его представителей до сих пор рождаются высокодуховные дети, которых матери и отцы путём воспитания приспосабливают к сложившимся на Земле реалиям. Другими словами, усыпляют у своих ребятишек звёздный природный комплекс. Если дети слушают своих мам и пап, то такое удаётся. Но попадают и такие дети, как ты, – тут князь старейшина сделал паузу. – Что тогда происходит?

– Несломленные дети покидают свой дом, – сказал я.

– Да, покидают свой дом, – опустил свою голову Добран Глебыч. –

Чтобы открыть для себя целый мир света и радости познания! – улыбнулся он своей очаровательной улыбкой. – Теперь ты понимаешь, откуда взялся на русской земле один единственный процент людей, на которых не действует эгрегор денег?

– Из таких детей и из потомков воинского и жреческого сословий.

– Вот мы и разобрались с одной из форм сатанизма, – сказал старейшина, подымаясь со своего места. – Время! Пора на тренировку. Вечером беседу продолжим.

– Я пойду с вами. Просто посмотрю, – попросился я.

– Мы не против, – обняла меня за плечи Ярослава. – Только сегодня ты не тренируешься!

– Договорились, – кивнул я.

Через полчаса все мы оказались в импровизированном спортивном зале. Женщины после интенсивной разминки преступили к своей обычной тренировке, а Добран Глебыч, разогрев мускулатуру отягощениями, взялся за цепи, стальные пруты и специальные статические тренажеры для пальцев.

– Сегодня у меня одна силовая, – пояснил он мне. – Раз в неделю. Этого вполне хватает. После статики мышцам нужен продолжительный отдых. А сухожилиям тем более. Как только ты восстановишься, я тебе покажу все свои премудрости. Дыбу ты уже попробовал. Она одновременно и растяжка, и статика. Сегодня мне на ней висеть долго.

Глядя на тренировку буквально за несколько дней ставших мне родными людей, я уселся на лавку и стал перебирать в мыслях всё от них услышанное.

«И Ярослава, и Добран Глебыч пытаются показать мне тайные механизмы воздействия на социум. Такие технологии, которые обычному человеку практически недоступны. Коснулись лишь так называемых демократических выборов. Но сколько за ними стоит! Иудеи, христиане и мусульмане сделали проще. Они взяли и отменили общие законы эволюции. Назвали их языческим бредом. Но истинное лживыми трюками не отменятся. Оно продолжает работать помимо воли фанатиков. И в иудейском, и в христианском, и в исламистском мире на людей, неважно, хотят они этого или нет, продолжают действовать все отменённые искусственными религиями законы. Это, конечно же, с точки зрения хозяев земной цивилизации, непорядок. В личном плане люди остаются защищенными законом свободы воли. Поэтому появилась необходимость в особой пситехнологии, которая бы заставила земное человечество отказаться от своего права решать за себя. И её нашли, эту технологию.

Сразу в двух вариантах: в коммунистическом и либерально-демократическом. В обоих случаях через старые добрые надежные выборы. С той лишь разницей, что в ведийские времена люди посредством голосования назначали ответственных за сохранение закона – судей и полководцев, то же самое в эпоху более позднюю, языческую. В настоящее же время через так называемые демократические выборы, они делегируют своё право распоряжаться собой, как сказал князь-старейшина, некоему «дяде Васе», который, не зная общих законов Мироздания, придумывает свои собственные, как правило, противоречащие высшим, и этим переводит тех, кто его выбрал, в оппозицию творцу. Надо же, как всё просто! Теперь негуманоидный разум может творить с демократическим человечеством всё, что ему заблагорассудится. Для этих вот целей и было запущено на земле то, что мы называем сатанизмом, основной движущей силой которого является мировая финансовая система. То, что деньги имеют свою подчинённую эгрегору Амона полевую силовую структуру, я давно знал. Но не предполагал, что она способна в корне менять сознание, даже, казалось бы, у весьма сильных людей. А ведь народная мудрость это давно заметила. Она гласит: деньги меняют человека. Стал богатым – сошёл с ума! Сколько сложено сказок на эту тему?! Всё без толку! Вот она – русская загадочная душа. Только ничего в ней загадочного нет. Какие мы, современные русские, в своём большинстве? Жадные? Конечно! Завистливые? Безусловно! Эгоистичные? Можно и с таким «комплементом» согласиться. Ладно, хоть не ленивые, хотя приписывают нам заодно и лень. И, похоже, всё-таки не жестокие, хотя в жестокости тоже обвиняют. Но все эти вышеназванные «замечательные» качества, оказывается, не являются нашим природным комплексом. Генетически в основной своей массе мы другие. Но ради того, чтобы приспособиться к современным условиям жизни, сами ломаем себя с детства, ломаем с пристрастием, что называется от души. И всё-таки, все наши старания тщетны. Наша «варварская» природа остаётся незыблемой. И хотя она проявляет себя в годины испытаний, но этого оказывается достаточно, чтобы на Западе и на Востоке знали: иногда жадные, завистливые, звероподобные русские теряют всякий интерес к деньгам, их становится невозможно купить, а значит, и управлять ими. И тогда берегитесь, все те, кто посягает на независимость и богатство России! Перешедшие на автопилот своей генетики эти, казалось бы, конченые скряги, завистники и лентяи превращаются в неподкупных самоотверженных героев, которым ничего не надо, кроме свободы и справедливости. Вот таких русских смертельно боится Запад! Ярослава много раз говорила о каких-то

звёздных генах. Надо её спросить, что она имеет в виду? – решил я про себя. – Наверняка это важно. И ещё она собиралась что-то мне рассказать о либерализме. Но разговор потёк по другому руслу. Надо бы ей напомнить».

С этими мыслями я отправился помогать девушкам грузить их тяжёлые мешки на импровизированные скамейки.

– Тебе же было сказано только наблюдать? – проворчала Светлена.

– Ничего со мною не станет! – забрал я у неё мешок. – Я бы мог даже тренироваться, сухожилия не болят, а мышцы – ерунда.

– Ты должен сегодня отдохнуть, – улыбнулась Ярослава своей очаровательной улыбкой. – Хотя бы для того, чтобы вон тому здоровому парню, – кивнула она головой в сторону мужа, – было немного стыдно.

Глава 18
Закон равенств и живой термитник

Вечером после ужина Ярослава отправила меня в библиотеку. И наказала, чтобы я, пока она будет занята, достал альбом по термитам.

– С тобой пойдёт Светлена, она знает, где лежит этот альбом, – мягко обняла мать свою немного покрасневшую дочь.

– Света вторая побудет пока со мною.

– Зачем мне термиты, что мне с ними делать?

– В альбоме дана схема их жизнеустройства. Света первая тебе её покажет и всё объяснит.

– Мне известны телепатические связи королевы этих насекомых со своими подчинёнными. Ты, наверное, хочешь рассказать про телепатическое управление богоизбранными?

– Не совсем. Об устройстве их полевого, точнее волнового генетического кода. То, о чём тебе вряд ли кто-нибудь рассказывал. Иначе ты не поймёшь устройство нашей несокрушимой генетики, которая, в общем-то, сокрушима…

Последние слова Ярославы меня немало озадачили и, раздумывая над ними, я отправился вслед за Светленой в семейную библиотеку. Девушка очень скоро нашла альбом о жизни термитов и положила его передо мной.

– Это что, перевод с какого-то западного издания? – удивился я его красочности.

– С немецкого. Перевели и напечатали его ещё до перестройки в Архангельске, – улыбнулась она мне.

Я быстро нашёл схему телепатического манипулирования царицы термитов своими подданными и вопросительно посмотрел на Светлену.

– В общих чертах, как я вижу, ты с предметом нашего разговора знаком, – положила свою изящную ручку на раскрытые страницы издания девушка. – Тебе наверняка известна телепатическая способность царицы и роль, которую выполняют окружающие её солдаты эскорта. Последние являются своего рода ретрансляторами её сигналов. Усилителями и концентраторами волновых команд в той или иной точке пространства.

– Ты не ошиблась, Светлена, мне это известно, – невольно залюбовался я огромными умными глазами красавицы.

– Но ты наверняка не знаешь принцип действия генетического

приёмного устройства простых термитов. Тех же рабочих или солдат. Вся соль в нём.

– Повторение – мать учения! – раздался бас, вошедшего в комнату Добрана Глебыча. – Мы снова занимаемся тайным знанием, невидимыми простым людям технологиями. Тебе это ещё не надоело? – посмотрел он на меня.

– Нет, конечно! – засмеялся я вопросу помора. – Разве могут знания кому-то надоесть?

– Могут, ещё как могут! Полно людей, которые шевелить мозгами вообще разучились.

– Папа, не мешай, я только собралась Юрию кое-что объяснить, ты тут как тут!

– Молчу дочка, прости! – уселся на своё место старейшина. – Думал, вы просто болтали.

– Я хочу обратить внимание нашего гостя на генетический приёмный комплекс информационного воздействия у простых термитов, – обратилась к отцу Светлена.

– А ты спросила своего Георгия-Юрия, нужны ему твои термиты или нет? Ты его посвятила в тему сегодняшней беседы?

– Нет, – сконфузилась девушка. – Просто я выполняю просьбу мамы.

– И мама туда же! – хлопнул себя по колену хозяин семейства. – Они хотели тебя посвятить в тайну за семью печатями. В то, что называется постоянно действующей природной волновой константой.

– Что? – не понял я.

– Речь пойдёт о полевой генетике, про которую ты, мил человек, не слышал! В природе есть один закон, – начал свои объяснения Добран Глебыч. – Он тоже из когорты забытых общих законов Мироздания. Я имею в виду закон равенств. О чём он говорит? О том, что в природе всё материальное имеет ещё и волновые свойства. Любая молекула, атом или отдельный электрон колеблются в определенных частотах. Чем тоньше материя, тем выше частота колебания. И наоборот. Тебе это понятно?

– Конечно, – кивнул я.

– Так вот, – перевёл дыхание рассказчик. – Информационные связи между какими-то материальными и даже волновыми объектами могут осуществляться только в том случае, если частоты с обеих сторон идентичны. Частоты могут быть близки, но не совпадать, тогда идёт информационное искажение. Теперь тебе понятно, почему ясновидящие, яснослышащие и прочие часто несут галиматью? Не могут настроиться на нужную частоту.

– На частоту того, от кого хотят что-то узнать.

– Верно, отсюда и вывод: не всех ясновидящих надо принимать всерьёз. Особенно религиозных, так как любая религия ~- это, прежде всего, служение своему эгрегору. Именно его частоты и искажают поток информации, идущей от Создателя. Но давай не будем отвлекаться. Вернёмся к нашему исследованию телепатических связей в термитнике. Вопрос: зачем? Тебе этого Светлена не объяснила. Для того чтобы разобраться в частотно-полевом управлении нашим обществом и понять, как действует волновая генетика несмешанных представителей белой расы. Вот, посмотри, – обратил моё внимание на схему управления термитником лектор. – Царица окружена воинами. Но это не охрана и не живые усилители сигналов царицы. Их задача – создать вокруг королевы эгрегор. Полевую структуру, которая намного более гибкая, чем сознание самих насекомых. И не охранники, а именно она, принимая сигналы королевы, переводит их в частоты, которые легко улавливаются различными группами термитов. Это своего рода силовой полевой коммутатор. Теперь обратим внимание на обычных термитов. Чтобы понять, как они воспринимают сигналы, надо кое-что знать из того, что пока официальной наукой не признаётся. Прежде всего то, что каждая цепь ДНК окружена четырьмя волновыми системами. Каждая такая система имеет свою частоту, которая связана с частью генов материальной ДНК. Именно так устроен наследственный аппарат у любого живого организма. Теперь вопрос: для чего нужны эти четыре волновые системы? На самом деле их больше, но это уже другой вопрос. И сути он не касается. Всё просто! Они нужны для связи с Создателем. Это своего рода маленький эгрегор, который своим полевым влиянием удерживает каждый ген ДНК в нужной частоте, в той, какая поступает от Создателя… Когда мы рассматривали влияние городской инфраструктуры на природу и здоровье человека, то касались темы программирования генетики не только человека, но и всего живого. Пример тому – феномен мушки дрозофилы. Но о нём поговорим ниже. Наши термиты не исключение. Их развитие из яиц до взрослых особей идёт, как и у всего живого, посредством программирования генофонда информационным полем Создателя. Но как только термиты взрослеют, управление ими оказывается не у них или того, кто их создал, а у королевы. Это касается, прежде всего, поведения термитов. Происходит подключение к эгрегору королевы. Тому самому, который создан ближайшим эскортом. Эта гибкая полевая система, получая сигналы от царицы, переводит их в частоты любой группы термитов. Кстати, сама хозяйка термитника связь с Творцом не теряет. На что это похоже, не догадываешься? Теперь ты

понимаешь, зачем был создан на Земле гигантский эгрегор Амона или Иеговы? Его роль точно такая же, как у карманного эгрегора царицы термитов. Управление на глубинном, фактически генетическом, уровне иудеями, христианами и мусульманами. Всё идёт из одного центра, ветви же разные. Что объединяет адептов всех трёх религий? У людей с развитым религиозным чувством проявляется крайний патологический фанатизм. Как у насекомых… Но люди всё-таки остаются людьми. На них, как мы уже говорили, кроме закона равенств действуют ещё и другие общие законы Мироздания. Например, хорошо известный нам закон свободы воли. Теперь тебе понятно, почему иудеев пристегивают к эгрегору Амона на восьмой день после рождения, христианских детей крестят грудными, и только мусульманских ребятишек на третьем году. Заметь, везде детей крестят насильно, не спрашивая, хотят они этого или не хотят. Иисус когда принял крещение? Только тогда, когда у него открылся высший центр сознания. На тридцать третьем году жизни. Когда в плане ответственности он полностью сформировался и смог сам выбрать свой дальнейший путь. Кстати, он себя связал не с эгрегором Амона.

– Получается, что сплошь и рядом нарушается закон свободы воли?

– Те, кто это делают, несут ответственность, но не те, кто стоит над эгрегором Амона. Жар загребается чужими руками. Как и всё, что у нас делается. Но есть одно «но». И христиане-фанатики, и фанатики-исламисты сами выбирают свой путь. Их хоть и пристегнули к эгрегору Яхве, но сделали это помимо их воли в детстве, следовательно, они не лишены права выбора. Лишены этого права одни только евреи. Генетика этого несчастного народа напоминает генетику наших рабочих термитов. Для того семитских беженцев из Египта и держали в пустыне целых сорок два года. Над предками евреев проводился чудовищный эксперимент изменения волновой составляющей их генофонда. Тёмным жречеством были использованы те же технологии, которые когда-то, на заре истории, позволили нашему жречеству изменить генофонд у диких животных с целью получения домашних. Мне не хочется останавливаться на таком изуверстве, устроенном над людьми. Это грустная история. Сначала от предков евреев добились согласия. Понятно, зачем?

– Чтобы не был нарушен закон свободы воли, – вставил я. – Для этого в земляных печах сожгли оппозицию.

– Ты, я вижу, всё это и без меня знаешь.

– Кое-что.

– И теперь у евреев, не важно, иудеи они или нет, совершенно иная частотная составляющая генофонда. Она привязана к молекулярным

структурам ДНК генов. Причём по наследству этот комплекс переходит в основном по женской линии, хотя бывает, что и по мужской. Пусть это грубо, но верно: евреи кровью связаны со своим «богом». Вот она – кровавая роспись, которую требует Сатана. То, о чём я тебе рассказал, передает и легенда. Это не пустая болтовня и выдумка… Теперь ты понимаешь, какую роль играет мировое еврейство в плане продвижения идей хозяев эгрегора? – посмотрел на меня философ-помор.

– Мне такие тонкости никто не рассказывал. Я считал, что главное в генофонде богоизбранных – передача будущим поколениям евреев хищного комплекса.

– Передача комплекса – само собой. Без него истинного еврея не получится. Но главное не в нём и не в его наследии, а в несокрушимой связи сознания еврея со своим грозным богом. Чтобы их хозяева через эгрегориальную систему могли легко перезагружать свой живой биокомпьютер – мировое еврейство так, как требуют обстоятельства. Тебе нужны примеры? Их сколько угодно. Давай вспомним конец XIX века. Чем он ознаменован? Тем, что Маркс озвучил подсунутую ему идею коммунизма. Озвучил, не понимая её, не зная должным образом истории. Но всё равно озвучил. Спрашивается, зачем? Кому нужна была на Земле идея Мирового коммунизма? Тем более извращённая, игнорирующая общие законы Мироздания? Взять дурацкий постулат: «От каждого по способности – каждому по потребности». И это в материальном плане?! А если кто-то захочет Луну? Где закон меры?? То же самое с историей: Маркс придумал, что только классовое общество может построить государство. Как бы не так?! Выходит, что у Чингисхана государства по Марксу не было? Потому что сибирские скифы не знали классов… Или вот ещё: Маркс выдумал рабовладельческую общественную формацию, которая имела место только в Иудее, Греции и Риме. Только там и больше нигде. Сейчас это всем известно. И в XIX веке опусы Маркса были на виду. Но они не остановили мировое еврейство. Их евреи просто не заметили. Через эгрегор им была дана команда, и иудеи бросились строить на Земле коммунистическое общество. Они изо всех сил старались. Ради идеи шли насмерть. Их расстреливали, а они пели интернационал, вешали, жгли живьём, но они перед смертью кричали, что счастливое общество на Земле будет построено. Идея перманентной революции крепко сидела в их мозгах. Вдохновителем её был не только Лейба Троцкий. Но и кое-кто покрупнее… Всё просто: хозяева хотели посредством мирового коммунистического движения придти к власти над земным социумом. Но не получилось. Сталин не отдал Россию в руки троцкистов. Не захотел

сделать из русского народа пушечное мясо. Бросить его в бой за идеалы мировой революции. Точнее, русской кровью завоевать на планете власть для мирового еврейского правительства и для тех, кто им управляет. И что же? Тут же была дана команда всему еврейскому миру разделаться со сталинской империей и, конечно же, с ним самим. Вот почему иудеи и в Америке, и в Европе, и в России буквально осатанели. Они сразу же забыли коммунистические идеалы и взялись лихорадочно готовить Германию к войне с Советским Союзом. Многие удивляются, почему Гитлер так легко и просто сменил добрые отношения к России на агрессивные? Да потому что в нём текла еврейская кровь. Благодаря ей он и пришёл к власти над рейхом. Через свой генофонд фюрер получил команду «фас»! Давай вспомним, сколько в его окружении было людей с еврейской кровью? Их масса! Только один Геринг был чистым немцем. Один Геринг! Это о чём-то говорит? Не вызывает сомнения, что вся их сволочная свора управлялась посредством эгрегора. Через полевую структуру ДНК. Всё, как у термитов. Многие возразят, скажут: «но ведь Гитлер расстреливал евреев?» Вопрос: каких? Прежде всего советских, которые научились сопротивляться влиянию своего бога. За это они и получили. Немецких евреев он не расстреливал. Он их готовил к переброске в Израиль. Что собственно и сделал. Но хозяевам богоизбранных не повезло. Советская Россия перемолола армии Европы и смогла сокрушить Германию. Началась эпоха холодной войны. Прямая борьба с коммунизмом за либерально-демократические идеи. Теперь мировое еврейство получило новую команду. Раньше все евреи были за коммунистов, теперь стали с пеной у рта отстаивать либерально-демократические ценности. А что за ними, за этими либерально-демократическими ценностями маячит? То же самое, что и за коммунистическими, – приход мирового еврейского правительства к власти над земным социумом… Та же самая идея нового мирового порядка. Через коммунизм не прошло, через сионизм тоже, теперь вся надежда на либерал-демократию. Теперь тебе понятно, почему вся европейская чёрная элита – их короли, герцоги, графы, бароны – генетически смешаны с евреями и считают себя потомками отца Авраама?

– Как не понять? Чтобы можно было ими легко управлять. Они тоже часть мирового говорящего компьютера.

– Верно, так и есть. И последнее: когда царица термитов захочет избавиться от подчинённого, она тоже делает это через свой портативный семейный эгрегор. Для гибели насекомого достаточно отключения связи с маткой. То же самое можно проделать и с любым носителем крови отца Авраама, и с европейским аристократом, и с простым евреем. Тоже через

эгрегор. С применением установки на смерть. Слышал про заговор «Пульса Денура»? Заговор, которым запугивают хабадники людей с еврейской кровью?

– И проталкивают их к власти в масонских ложах, над экономикой и над обществом, – подала голос Светлена.

– Да, именно так оно и есть! – кивнул головой Добран Глебыч. – Ты когда-нибудь задумывался, почему народы всей Земли так ненавидят евреев? – спросил он меня.

– Возможно, за их заносчивость, за то, что они считают себя богоизбранными, а значит, самыми умными и талантливыми. Может быть, за то, что Талмуд требует от евреев относиться к гоям как к скотам. Наверное, и за то, что они крайне привязаны к материальному, в частности, к деньгам, – высказал я своё мнение.

– И за это тоже, мой друг, но главным источником ненависти к иудеям является их сплочённость. Евреи всегда действуют как единый организм. Примеры я уже приводил. Больше всего и европейцев, и азиатов раздражает именно это. Люди чувствуют, что перед ними особый управляемый народ. Но не поймут, кем управляемый? И самое главное, как? Именно эти качества вызывают у гоев мистическое чувство к евреям. А мистика всегда сопряжена со страхом и отчуждением. Тут ещё вот какой момент: известно, что все еврейские погромы, как правило, организуются самими же евреями. Этот факт неоднократно доказывался не только в России, но и в Европе. Взять того же Гитлера и его окружение. Они почти все с еврейской кровью, но сживали наших советских евреев со свету тысячами. Один только Бабий яр под Киевом чего стоит. Заметь, на расстрел туда привели евреев раввины. Немцев была горстка, но евреи и не подумали взбунтоваться и разбежаться. Пришли стадом, как обколотые, и стадом безропотно стали под пули. Исследователи не понимают причин произошедшего. А тут и понимать-то нечего. Просто люди-термиты получили приказ от своего хозяина умереть. Очевидно, у них начались генетические изменения. Говорящие биороботы стали перерождаться в нормальных людей. Естественно, ущербные непригодные к дальнейшей деятельности должны отсеяться. И погромы, и отстрелы – всё это обрезка ненужных побегов. Ликвидация «заболевших» ветвей, чтобы не «заразился» ствол. А теперь перейдём к нашей теме, Юра. К самому главному. За что устраиваются кровопускания среди евреев, ты знаешь. За то, что перестали быть теми, для чего их создали. Начала меняться генетика – отправляйся-ка на тот свет! Такой ты уже нам не нужен. Теперь вопрос: какие факторы заставляют её меняться? Если ты общался с

кондинским волхвом, то должен знать: постоянное воздействие ментального поля – это, прежде всего, намерение и потом уже контроль своего высшего «я» над голосом инстинктов, точнее, над «я» первого порядка. Два фактора! Как говорят в народе: «Главное – надо захотеть». Зная этот древний эзотерический закон, Иосиф Сталин организовал советское еврейство таким образом, что у него возникла потребность к внутреннему изменению. К отказу от талмудического иудаизма и соединению с другими народами России. Живя в новом ключе, иудеи стали меняться генетически. Развертывание такого процесса всегда начинается с волновых коконов хромосом. Тех частотных составляющих ДНК, которые связывают гены, отвечающие за поведение с эгрегором Амона или Иеговы. Эти полевые структуры наиболее гибкие. И, конечно же, контролируются ментальным полем ауры человека. Ты понимаешь, о чём я тебе талдычу?

– Пока вроде бы да.

– Тогда пойдём дальше. Раз на полевые структуры хромосом влияет ментальное поле, то что происходит?

– Они должны изменить свои частоты в направлении поля, – сказал я, подумав.

– Так оно и есть. Происходит переключение с Иеговы на более высокий уровень, на те силы, которые не разрушают, а наоборот, созидают. Человек может всё, даже способен перестроить свою генетику. Было бы желание.

– Стоит захотеть, – напомнил я.

– Вот здесь самого главного захотеть может далеко не каждый. Большинство предпочитают оставаться теми, кто они есть…

– Скажи мне, – задал я возникший у меня вопрос. – Неужели евреи не понимают свою миссию? То, что все вместе во главе со своим божком они похожи на рой термитов?

– Иудеи не просто похожи, они таковым роем и являются. Беда в том, что очень немногие из них осознают это. Тут дело не в особенности их менталитета. Проблема совсем в другом. В спонтанных командах через энергоцентральную систему на структуры подсознательного. Попробуй, докажи термиту, что он полностью зависим от своей царицы? То же самое и с богоизбранными. Кроме того, их внимание отвлечено изучением Талмуда. В талмудическом учении заключена в целом та же программа, что и в эгрегориальном воздействии. Поэтому своё поведение евреи связывают, прежде всего, с воспитанием и убеждениями. А не с энергией полевого воздействия. Но давай оставим наших несчастных недалёких богоизбранных. Они на Земле не один народ с исковерканной

телепатическим воздействием психикой. В мире, кроме иудейской породы двуногих, есть ещё и другая. Вреда от нее нам, не смешанным с гибридными расами европеоидам, тоже немало.

– Кого ты имеешь в виду? – не понял я.

– Галицких закарпатских русичей, кого же ещё? Их, к счастью, мало. Но следов от жизнедеятельности этой компании на всю Европу много.

– Кое-что мне приходилось слышать.

– Значит, ты должен знать этногенез Закарпатской Руси. Да и не только Закарпатской, но и всей Южной или, как её сейчас называют, – Украины.

– В общих чертах.

– Но давай кое-что всё-таки вспомним. Есть одна деталь, на которой учёные медики и биологи останавливаться не любят. Это распространение в основном по правобережью Украины и в Закарпатье загадочной четвёртой группы крови. Четвёртая группа крови в равной степени встречается у всех больших рас. Но, удивительное дело, как раз в Закарпатье, где свило гнездо люто ненавидящее своих восточных братьев общество, носителей четвёртой группы крови больше всего. Странное совпадение? Оно кажется более странным ещё и оттого, что карпатские русины четвёртой группы крови имеют столько же, сколько восточные немцы, словаки или мы – «москали». Как известно, русины, а их миллион, ненависти к русским не питают. Они даже украинцами себя не называют, а по старинке – русинами. Как в русско-литовском княжестве. А теперь попробуем разобраться, откуда взялась на Земле четвёртая группа крови. Многие учёные склонны считать, что это своего рода атавизм – наследие какой-то древней расы. Той, которая в стародавние времена равномерно заселяла всю планету. Интересна ещё одна деталь: четвёртая группа крови очень часто встречается на юге Англии. Концентрация её на Британских островах в целом больше, чем на континенте. Только в одном месте на территории Германии встречается такая же концентрация четвёртой группы крови, как в Англии и у нас в Закарпатье. Я имею в виду Баварию. Вот три места, где четвёртая группа крови встречается в Европе наиболее часто. А теперь давай сравним поведение людей всех трёх областей. В чём сходства, и в чём различия? Прежде всего, заметен мощный волевой потенциал. И баварцы, и англичане, и западные русские крайне напористы и патологически упрямы. Чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать страницы истории. Это раз. Во-вторых, и те, и другие, и третьи отличаются крайней беспринципностью. И в Закарпатье, и на Британских островах, и в Баварии кого-то предать или продать не является великим позором. Если это выгодно, то такой поступок считается вполне нормальным…

Британцам весь мир не верит. Коренным баварским немцам не доверяют в Германии. Для нас же, русских, образцом классического предателя стал западный хохол. Разве не так?

Я опустил голову, сразу вспомнились мои поездки по Закарпатью, и те неприятности, которые я там встретил…

– И последнее, – продолжил помор.- Процент крайне жестоких людей велик в Баварии, Англии и зашкаливает у нас в Закарпатье. Вспомни, как издевались бендеровцы над русскими пленными? Точно так же, как и горцы-чечены. О чём это говорит? Да о том, что и в Баварии, и в Британии, и в Закарпатье в процессе этногенеза пришлым населением были поглощены какие-то группы местных нелюдей с кровью архантропов. И эти вот нелюди посредством генетики сумели передать своим далёким потомкам, пусть и совсем небольшой группе, определённый стереотип поведения.

– Получается, что тысячи лет назад, придя в Европу, некоторые племена ариев нарушили закон отношения к «дасью». Вместо того чтобы зверолюдей истребить, они оставили их в живых и даже стали с ними смешиваться, – сделал я вывод.

– В Западной Европе это так называемые тунгры и неметы. В Баварии о них до сих пор помнят. Только считают их людьми. Но о тунграх поговорим позднее. Я вот о чём: недавно моя жена тебе рассказала, почему нас, русских, так боится Запад. Оказывается, во всём виновата наша несокрушимая генетика. Сколько бы мы себя не перекраивали, не приспосабливали для восприятия современных псевдоценностей, она у нас остаётся такой, какая должна быть. Вопрос: почему? Почему намерение и последующая ментальная работа со своей природой евреев перекраивает, причём на генетическом уровне, а нас, русских, ничто не берёт? Даже водка и наркотики!

– Я только что хотел задать тебе этот вопрос.

– Потому, что их связь с Высшим проходит через эгрегор Иеговы. А мы связаны с Творцом напрямую. И не важно, во что верим. Разница есть? Ты должен знать, что в древности русские язычники считали Сварога своим далёким родственником и предком. Так знай же, это не пустые слова. Сварог на самом деле наш родственник. Потому, что только ему под силу легко и просто ставить на место то, что мы по своей глупости пытаемся в себе разрушить. Мы свою природу корёжим с маниакальным постоянством, пытаемся ментально блокировать её действия. И что же? Она у нас всегда как новенькая! Те же самые связи с Высшим, те же глубины, что и у предков! Наверное, отсюда и родилась знаменитая игрушка «Ванька-

встанька». Только валим мы нашего Ваньку своими же руками. Творим, подчиняем низшему «я», и всё сами! Вот наша трагедия: нормальные, умные евреи, пусть их и немного, стремятся вверх. Мы же, наоборот, пытаемся себя опустить как можно ниже, стать такими же, как западные гибридные недолюдки. Можно, конечно, обвинить в катастрофе, влиянии на психику нашего народа эгрегора денег, но это было бы слишком просто и примитивно. Последнюю тысячу лет мы, русичи, не живём, мы всё приспосабливаемся и никак не можем приспособиться. Почему? Потому что у нашего народа потерян вектор цели. Нам заменили знание Бога, на веру в него, осознание законов Мироздания на детские заповеди. Гигантский кругозор и понимание бытия на страсть к вещам и деньгам. И мы всё это позволили с собой проделать! А теперь пытаемся добровольно сойти с ума, потому что в сумасшедшем доме иначе не выжить. Но всё это относится только к чистопородным русичам. Гибридные же чувствуют себя в современном лживом и фальшивом рае, как рыба в воде. У них и с мировоззрением, и с образом мышления всё в порядке. Ни голос совести, ни благородство, ни любовь они в себе периодически не хоронят. Для ущербных достаточно сделать это всего лишь раз. Потом живи – не хочу! Всё гладко, и всё прекрасно! Спят подобные люди всегда спокойно. Единственное, что их беспокоит, так это природная неприязнь к людям, которые духовно их выше: к честным, совестливым, благородным и т.д. Скажем так: к полноценным. Тут действует закон, согласно которому холопы никогда не любят соплеменников из высших сословий. Всегда им завидуют. Такова психология недолюдков, рабов по духу.

– Ты хочешь сказать, что от расовой чистоты зависит связь с Высшим? – спросил я мезенского философа.

– Не совсем, от наличия в генетике звериных примитивных генов. Если такие гены присутствуют, то автоматически рвётся связь с тем, кто нас ведёт по спирали высшей эволюции. Полуобезьяна ему не интересна, потому что её психика зациклена в основном на бананах. На материальном. Для неё эволюционный путь начинается сызнова. От нуля. Для Высшего это регресс, а для носителя генов архантропа, наоборот, прогресс. Но это уже другой разговор. Теперь ты понимаешь, кто в основном попадал в холопы и неприкасаемые?

– Гибриды, смешанные с архантропами, негативно проявившие себя нелюди. Признаться всё, что ты рассказываешь, я давно знаю.

– Повторение – мать учения! – улыбнулся Добран Глебыч. – А теперь ответь мне, если тебе всё ясно и понятно, по какой причине так ненавидят москалей Галицкие русские?

– Тут много причин, – почесал я затылок. – С одной стороны, может быть виною гибридная генетика. Была бы она иной, всё было бы иначе. С другой стороны, отколол Галицкую Русь от Руси восточной знаменитый князь Даниил Романович. Были у него амбиции сделаться на всей Руси единым правителем. В таком деле он стал искать поддержку у Ватикана. Как объясняют наши историки? Якобы для того, чтобы сокрушить орду. Но это чушь: Орда в 1241-1242 годах чуть было всю Европу не поставила на колени. И папство ей в этом нисколько не помешало. Чтобы стать королём, Даниил Галицкий пошёл с папой на унию: подчинил галицкую православную церковь Ватикану, сам же принял католицизм. Отсюда и амбиции у западников. Они считают, что законным королём всех русских земель был Даниил Галицкий, их князь-герой, который подписал с Ватиканом договор. Законно всё, что от папы, и незаконно, что родилось в недрах нашего народа. Такие амбиции нашли отклик в среде местного населения. Вот и всё. Кстати, насколько я знаю, матёрых ненавистников Московии в Закарпатье не так много. Этих больных западным, психозом на Украине горстка.

– Но вони от них, как я уже сказал, много, Юра. Очень много, потому что движение националистов хорошо оплачивается. Вот в чём беда.

В это время на пороге комнаты появилась Ярослава.

– Вы тут без меня, я вижу, кое-что обсудили. Так что думаю, я как раз вовремя.

– Вовремя, вовремя! – засмеялся Добран Глебыч. – Давай за меня закончи о наших друзьях из Львовщины. Я ему успел рассказать немного об их этногенезе.

– А про кельтский пласт вы вспомнили? – спросила женщина-историк.

– Признаться, нет, – сконфузился её муж. – Мы говорили о четвёртой группе крови. И о её носителях.

– Предположительно питекантропах?

– На таких частностях мы не останавливались, – совсем погрустнел князь-старейшина.

– Тут вот какое дело, – повернулась ко мне Ярослава. – В Баварии в 70-е годы были найдены странные черепа. Черепа матерых монголоидов. Датируются черепа четвертым тысячелетием до н.э. Как раз в то время в Европу с востока продвинулась очередная волна ариев. Но бореалы почему-то плосколицых «дасью» не истребили. Загадка?! Конечно! Второй вопрос: откуда могли взяться в Европе плосколицые? Не могли же они придти туда с Дальнего Востока? К тому же в окружении племён европеоидов. Вывод один: плосколицые являлись автохтонами Европы.

Тогда кто они? Ответ напрашивается сам собой: они могли быть гибридами первой волны ариев и, как ни странно, не с неандертальцами, а с европейскими питекантропами. Потому что монголоидные признаки прослеживаются не у неандертальцев, а у питекантропов. Это глупость, что якобы только восточный питекантроп или синантроп был монголоидным. И западный питекантроп имел точно такие же признаки, да и южный, гены которого унаследовали бушмены и готтентоты Африки. Скорее всего, потомки европейских питекантропов и являются носителями четвёртой группы крови. Вообще этногенез европейских племён складывался довольно сложно, – продолжила женщина-историк. – Первые ряды европейских кроманьонцев появились в Западной Европе около 40 тысяч лет назад. Возможно и раньше. Но их отношения с местными неандертальцами и питекантропами были иными, чем на Урале или на просторах Сибири. И на Восточно-европейской равнине, вплоть до Карпат и Балкан, «дасью» тоже безжалостно истреблялись. Об этом свидетельствуют ведические предания и многочисленные находки костей неандертальцев со следами насилия. Западнее же Балкан закон борьбы с нелюдью на племена кроманьонцев не распространялся. Возможно, локальные стычки и были, но в основном пришельцы и питекантропов, и неандертальцев ассимилировали. Возникает вопрос: почему бореалы западной Европы отступили от своего главного закона – непримиримой борьбы с «дасью»?

– Скорее всего, они не являлись бореалами, – высказал я своё мнение. – Западные кроманьонцы могли придти в Европу не с севера, а из Атлантики. С другого центра.

– Похоже, ты прав, Юра, наверняка так и было. Есть немало легенд о генетической связи богов-извращенцев не только с людьми, но и с обезьянами. Позднее с полуобезьянами… Об этом феномене написано даже у бабушки Блаватской. Но, как известно, в Европе обезьяны не живут. Так родилась древнейшая европейская гибридная раса. Очевидно, это был особый проект. И тот, кто его организовал, смотрел далеко в будущее. В послепотопное время европеоидная предраса около 8-6 тысяч лет до н.э. расселилась на севере от Атлантики до Балкан и Карпат, на юге же она продвинулась до Индостана и Китайской равнины. Теперь бореалы были вынуждены сражаться не столько с последними архантропами, сколько с их гибридами. В пятом тысячелетии древние русы-арии снова двинулись на враждебный Запад. То была волна бореалов-предкельтов. Европеоиды вытеснили габридную палеоевропейскую расу с германской равнины, перешли Рейн и добрались до Пиренеев. Но на территории будущей Галлии

и, заметь, – обратила Ярослава моё внимание, – на землях современной Баварии и Швейцарии борьба с архантропами и гибридной европеоидной предрасой опять прекратилась. И на Западе, и в Предгорьях Альп бореалы почему-то стали интенсивно смешиваться с местными автохтонами. Почему такое произошло, не ясно. Скорее всего, кто-то очень талантливо провёл реформу замены жречества и навязал новую идеологию. Многие учёные историки и даже антропологи пытаются нам внушить, что, дескать, кельты материковой Европы и Британии – чистокровные европеоиды. Но тогда почему по описанию современников они не русые, как германцы или славяне, а ярко-рыжие? Рыжий цвет волос, как известно, возникает в основном при межрасовом генетическом смешении. На межрасовое смешение с палеоевропейской расой указывают и черепа кельтов. Они напоминают черепа балкано-кавказцев. Такие же массивные, с выступающими носовыми костями и сдвинутым назад затылком. И потом, надо вспомнить поведение кельтов: импульсивное, чересчур эмоциональное, иногда далёкое от здравого смысла. Каждый этнос, как и человек, имеет свой характер. Именно он и не дал кельтским племенам объединиться и создать единое государство. Кельтские роды продолжали воевать между собой даже тогда, когда в Галлию пришли легионы Цезаря, и началась война с Римом. Казалось бы, тут, перед лицом общей опасности, можно было не резать друг другу глотки. Но вражда всё равно продолжалась. Спрашивается, почему? Да потому, что здравый смысл в сознании кельтских вождей не мог побороть их животные страсти. Тот звериный эгоизм, где личное, как правило, выступает над общественным.

– Так ведь нас как раз этому и учат! Насильно вбивают в сознание крайний эгоцентризм. Пропагандируют, что надо жить прежде всего для себя и для своих близких. Что личностные интересы стоят выше интересов общества, – перебил я Ярославу.

– Верно! Точно заметил! А чему ты удивляешься? По СМИ идёт циничное программирование нашего сознания таким образом, чтобы нами можно было легко управлять. А ты хотел чего-то другого? Хозяевами учтён кельтский феномен, вот и всё. И теперь его пытаются навязать нам – потомкам бреалов. Патологическое противостояние всех против всех для тёмных просто бесценно. Вспомни, как Цезарь завоевал Галлию? Ему там испортил настроение один человек, один единственный вождь, который всё понимал и изо всех сил пытался объединить племена в одно целое. Имя его было «Повелитель великих воинов». И на короткий срок он объединил несколько племён воедино. И тут же нанёс Цезарю поражение. Легионы последнего спас укреплённый лагерь. Что же произошло потом? Казалось

бы вот он, пример единства помноженный на гений полководца. Но где там! Сколько ни объяснял кельтский полководец своим князьям-болванам, что не надо идти на штурм лагеря римлян, что римляне в нём, как в ловушке, и со временем обречены умереть с голоду, – не подействовало! Каждый из них думал только о своей личной славе. И в душе ни во что не ставил того, кто уже нанёс поражение римлянам. Они посмеялись над своим вождём. Лишили его власти и пошли на штурм засевших в лагере римлян. Так была уничтожена объединённая армия кельтов. Заметь, руководители племён о Родине не думали. Ими двигали личные амбиции. И зависть к тому, кто выиграл битву у Рима. Чисто животный эгоизм; Животным чуждо чувство единства и Родины. О чём всё это говорит? Да о том, что кельты являлись гибридными этносом, в жилах которого текла кровь палеоевропейцев, смешанных с архантропом. То, что кельтский этнос был генетически связан с палеоевропейской расой, говорит и их религия. Кровавая, жестокая, требующая человеческих жертвоприношений. У кельтов родилась религия, когда другие потомки ориан продолжали жить ещё в дорелигиозном времени. Ты должен знать, что институт друидов не изобретение ариев, он был заимствован кельтами у палеоевропейцев. Вот ещё что удивляет: высшая прослойка друидов, судя по всему, знала общие законы Мироздания, но скрывала их и от своих коллег рангом пониже, и от народных масс. Спрашивается, почему? А не потому ли, что друиды высшей касты друидами не являлись. Скорее всего, они были хранителями древнего орианского знания. И понимали, что для сознания гибридного этноса, на который всё больше и больше походили их соплеменники, знания общих законов Бытия уже недоступны. Но мы опять, как всегда, отвлеклись. Я хочу вот что сказать: что экспансия гибридных кельтов или галатов назад на восток коснулась и нашей западной Украины. Это произошло во II веке до н.э., во время Пунических войн. Судя по всему, не все пришедшие кельты ушли из Закарпатья. Часть их осталась там. Со временем они смешались с местным населением и назвались гуцулами. Тем более язык позволял. Позволял и уровень культуры. Как видишь, гены европейских архантропов перебрались вместе с галатами и на будущую Галицкую землю. Не надо забывать ещё один фактор: я имею в виду близость Балкан. И на Балканах, и на Кавказе так же, как на Пиренеях, нашли себе укрытия от нашествия бореалов роды палеоевропейцев, предположительно по языку картвелов. Со временем началось их расселение и смешение с европеоидами. Такие вот гибридные балканские горцы во II тысячелетии до н.э., вытеснив пеласгов, организовали свои города-государства в Ахейской Греции. Подобные им в то же самое время

стали расселяться на запад и на северо-запад Европы. Наверняка представители балкано-кавказской расы двигались ещё и на север. А потом, через века, в Закарпатье пришли те, о ком мы уже говорили,- гибридные галаты. Но на этом этногенез в Закарпатье и на правобережье не окончился. Почти одновременно с приходом на будущие Галицкие земли кельтов с востока к Карпатам хлынули разгромленные сарматами на Дону и в Причерноморье скифы. В короткий срок они подчинили местные племена и попытались создать за Карпатами своё царство. Но этому помешали их родственники, пришедшие с востока, и враги – сарматы. Последние объединили вокруг себя все живущие между Дунаем и Днепром племена и во Фракии вместе с гетами создали своё царство. Для чего я так подробно рассказываю о всех этапах этногенеза на территории бывшей Малороссии? Чтобы у тебя сложилось правильное представление о последующих волнах переселенцев с востока. За сарматами шли готы, за готами – русоволосые гунны. Да, да – гунны! Они когда-то тоже владели этими землями. За гуннским союзом с севера на берега Чёрного моря пришли анты. Это было в V веке, в начале VI появились авары, потом болгары. Всё это были волны чистокровных европеоидов. Только в IX веке в Закарпатье появились венгры-угры. Представители уральской расы. Первые с III века до н.э. носители генов восточных ар- хантропов. Но долго они не процарствовали. Венгров через полгода вытеснили на Запад пришедшие по их следам европеоиды-печенеги. Потом появились половцы, тоже скифский народ. С голубыми глазами и золотым русым волосом. Если учесть, что ордынцы были теми же половцами, то картина, я думаю, тебе ясна.

– Не хочешь ли ты мне сказать, что древние гены архантропов, как питекантропа, так и неандертальца, у местного населения Украины практически, как я понял, почти исчезли? – задал я вопрос Ярославе.

– Именно это я тебе и хочу сказать. Четвёртая группа крови всего лишь атавизм не более, так же как и заносчивый эмоциональный кельтский характер.

– Но тогда зачем ты мне так подробно рассказала про этногенез западных русичей?

– Чтобы ты понял трагедию этого народа.

– Трагедию? – не дошло до меня.

– Да, трагедию. Потому что он следует не за своими природными качествами, а тащится за поводырями из той же когорты богоизбранных. За людьми, которые без зазрения совести рассказывают ему мифы о его западном происхождении. О том, что предки «великих украинцев» пришли на берега Днестра, Буга и Днепра с благословенных равнин Галлии и гор

Иллирии. Что самое интересное – всё это правда! Так оно и было. Часть предков украинцев оттуда и прибыла, только рассказчики не уточняют, какая именно? И когда? Совершенно верно, кое-что от тех западных гибридов в форме атавизма осталось. Например, та же четвёртая группа крови, у некоторых излишнее пристрастие к материальным благам, кое у кого жестокость.

– А как насчёт склонности к предательству? – напомнил я.

– И это тоже, но не так часто, как принято считать. В остальном они мало чем отличаются от ненавистных им москалей. Потому что как минимум на 90% и у тех, и у других одни и те же гены. Даже людей с кровью богоизбранных среди западников совсем немного. Я имею в виду не евреев, а тех хохлов, которые и не догадываются, что, по сути, они евреи, которые считают себя высшей расой – элитными, так сказать, украинцами. Им вот и поступают волновые команды посредством эгрегора Амона-Иеговы. Потому что, являясь носителями еврейских генов, они составляют часть мирового термитника. Здесь та же беда, что и у Гитлера, Геббельса, Гейдриха и других воротил третьего Рейха. Даже требование к ним предъявляется то же самое, что и к гибридным немцам.

– Интересно, какое?

– Ненависть к русским. Лютая, патологическая ненависть. Ненависть слепая, непонятная им самим. Непонятная потому, что это программирование.

– Откуда же взялась у заправил украинского националистического движения кровь богоизбранных? Причём так, что они сами об этом не подозревают?

– Это технология, Юра. Умная и надёжная. Вспомни средневековое право первой ночи. Вспомни, что на Украине вместо польских магнатов хозяйничали в поместьях, как правило, евреи. И они пользовались правом первой ночи. Тут действовал не только закон телегонии. Хотя последствия его были на первом месте. Иногда рождались и дети. А от тех детей – другие. За такие дела Богдан Хмельницкий и убрал подчистую всех евреев на левобережье. На правобережье же подобное продолжалось ещё долго. Почти столетие.

– Но это же было давно. Сама говоришь – средние века!

– Потому патологически программированных украинцев даже на земле бывшей Галиции, где богоизбранные действовали и при словаках и при венграх, не так много. Если бы их было больше, ненависть к русским захлестнула бы всю Украину. А так бесится небольшая группа, да и то в основном на правобережье. Если же учесть их влияние, то на Украине

может произойти раскол, потому что здравомыслящих среди южнорусских очень много.

– Мне хочется обратить твоё внимание ещё на одну любопытную деталь, – подал голос Добран Глебыч. – Программирование извне просто так человеку не обходится. Вторжение чужеродного волнового психода в его психику ведёт сознание человека к разрушению. Причём более глубокому, чем от наркотиков. Науке это давным-давно известно. Откуда берутся фанатики? Слабые люди, программированные, как говорят военные, «до железки». Но вторжение чужой воли вызывает в нервной системе человека отторжение через стресс. Стресс, который человек не ощущает, но который в нём постоянно присутствует.

– Чужая программа – что-то вроде занозы в мозгу, это я для сравнения, – перебила жена своего мужа.

– Повторяю, – покосился он на неё. – Этот постоянно действующий стресс от внедрения пси-«занозы» разрушает гиппокамп мозга. Со временем человек становится полным дебилом. В психиатрии подобные изменения в нервной системе называются болезнью Альцгеймера.

От услышанного меня подбросило с кресла.

– Получается, что нами управляют в основном ущербные люди? Потому что политиков либо покупают, либо программируют!

– Не только нами, мой друг, но и американцами, и французами, и другими. У власти не должно быть ни фанатиков, ни подонков. Если они там появились, значит, действует технология программирования. К чему это ведёт? К постепенному усыханию гиппокампов. Значит, к дебилизму и деградации. Примером тому может служить всё тот же Гитлер. Нашли человека с еврейскими генами, привели его к власти, завалили деньгами, положили к его ногам всю Европу. Но вот беда: по своей воле воевать с СССР он не торопился. Что оставалось его хозяевам? Подтолкнуть фюрера к реализации их планов через полевое и суггестивное воздействие. Это и было проделано. Немецкий «термит» получил программу от своей царицы и превратился в люто ненавидящего русских фанатика. Сначала всё было хорошо. Но потом разрушение гиппокампа дало о себе знать. Гитлер из нормального человека превратился в «бесноватого фюрера». Понятно, что в условии войны эффективно управлять Рейхом он уже не мог. Отсюда и его безумные приказы. В мирное время умалишенный Гитлер просидел бы у власти сколько угодно. Им бы через советников управляли его хозяева. И его дури никто бы не заметил… Я хочу что сказать: это в термитнике матка управляет своими подчинёнными непрерывно и всеми сразу, в людском же термитнике такое не проходит. Здесь программирование идёт выборочно и

поэтапно. Потому что искусственно вызванная болезнь Альцгеймера не шутка. Кое-кому из простых людей может броситься в глаза, что всех властителей трясёт и колотит. И они фактически напоминают полупомешанных. Теперь тебе понятно, кто стоит во главе националистического движения на Украине?

– Из твоих слов получается, что фанатики – дебилы. Больные люди. Именно больные. Были бы здоровыми, они бы стремились к объединению суперэтноса, а не к его разъединению и сдаче на растерзание Западу. Но как объяснить братьям на Украине, кто ими управляет?

– Кто стоит за дебилами националистами? – подала голос Светлена.

– Ответьте мне вот на какой вопрос, – обратился я к Ярославе и старейшине. – Боря Ельцин генетически был тоже из богоизбранных?

– А ты как считаешь? – спросил меня в свою очередь Добран Глебыч.

– Если у него сорвало крышу, то думаю, что с кровью богоизбранных у него всё в порядке.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Как показали исследования, к болезни Альцгеймера приводит даже элементарный самодеятельный фанатизм. Впервые её симптомы были замечены у ортодоксальных иудеев. В частности, у хасидов, ха- бадников, у фанатиков-христиан, и у фанатиков-мусульман. Всё просто: фанатизм приводит к дебилизму и дегенерации. Фанатику не обязательно быть «богоизбранным». Фанатик сам себя программирует. Сам себе вставляет «занозу» в гиппокамп. Понимаешь, к чему это ведёт? – посмотрела на меня Ярослава.

– Понимаю. Это путь к дебилизации всего населения планеты.

– Как известно, дебилами намного легче управлять, – сказала с порога вошедшая в библиотеку Светлада.

– Наконец-то, мы собрались все вместе, – пробасил Добран Глебыч. – Расскажи-ка нам тайну звёздных генов, родная, – обратился он к своей жене. – Знание об истинном предназначении человека более ярко покажет всем нам, куда стремительно несется земной социум. Наша тема – различные формы сатанизма. Контраст только усилит понимание. Тем более Георгий-Юрий очень хочет разобраться, что означает звёздная наследственность. Так ведь? – посмотрел он в мою сторону.

– Как ты узнал? – удивился я.

– Просто прочёл твои мысли, – сказал старейшина.

Глава 19
Звёздные гены

– А ты прочёл, что я обо всём, что вы сейчас мне рассказали, думаю? – спросил я Добрана Глебыча.

– И о чём же ты думаешь? – прищурилась Ярослава.

– Соврать или сказать правду?

– Конечно же, соври, вранье мы как-то лучше воспринимаем, – взъерошилась Светлада.

– Нам нужна правда, Юра, как сказал классик: «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь», – встал со своего места князь-старейшина.

– Что же, тогда слушайте и не обижайтесь: всё, что я узнал, захватывает. И, кажется, что вы близки к истине, но, по сути, это ведь эзотерический, точнее, психофизический базис махрового расизма. Да-да, расизма! Иначе не назовёшь. Причём не эмоционального, как у немцев эпохи Рейха или у современных фанатиков-сионистов, а такого, который довольно сложно опровергнуть. Мне про земной термитник кратко рассказывали и кондинский философ, и Кольский всезнайка дядя Ёша. Но у них всё это выглядело как-то иначе. Не по-расистски. У вас же всё не так. Я даже загордился, что несу в себе несокрушимые гены русичей.

– Вот оно что, – посмотрела мне в глаза Ярослава. – Да ты у нас, оказывается, в душе либерал.

– И самоед, – добавила Светлада. – Не обижайся, самоедство – типичная черта. Нет, не русичей, но русских…

– Вот, опять расистское высказывание, – перебил я Светладу.

– Да, расистское, – спокойно сказал Добран Глебыч. – Мы, потомки чуди белоглазой, старообрядцы по легенде, русичи, хранители орианской традиции, все как один расисты. Ты что сразу это не заметил?

– Да нет, – улыбнулся я.

– Понимаю, сначала эйфория, а потом разулись глаза, – снова на меня начала наступать Светлада.

– До чего же у тебя въедливый характер, дочка, – положила ей на колено руку Ярослава. – Знаешь, если они тебя выберут, – посмотрела она на меня своими красивыми глазами, переведя их потом на своих дочерей, – этой красавице спуску не давай. Заводится всегда с пол-оборота.

Услышав слова матери, Светлада покраснела.

– Тут беда в том, что Юра пока не владеет тем знанием, с которым мы рождаемся, – пробасил Добран Глебыч. – Вспомни Валентину, когда я её привёз из Владивостока, – повернулся он к Ярославе. – Она нас всех и фашистами клеймила, и психически больными. С детства вложенные в подсознание программы так просто не ломаются. Вот и с нашим гостем такая беда.

– Можно мне слово, – посмотрела на свою сестру Светле- на. – Светлада не с того края начала. То, что для неё азбука, для Георгия пока тёмный лес. И ты тоже, – повернулась девушка к матери. – Сразу окрестила Юру либералом!

– Честное слово, она в тебя по уши влюбилась! – засмеялась Ярослава.

Но Светлена нисколько не смущаясь, продолжила:

– Ты должен знать, Юра, что хороший поэт всегда ясновидец. Потому что он пользуется информацией своего, как сейчас принято говорить, подсознательного или даже бессознательного, что ещё глубже. Следовательно, он не ошибается. Именно поэтому Пушкина и других, подобных ему, называют пророками. Если мы обратимся сейчас к поэту, к его строкам, родившимся в глубинах подсознательного, ты поверишь, что мы говорим о русском народе правду?

– Торговаться не буду, но постараюсь, – пожал я плечами.

– Ты когда-нибудь видел замечательный советский фильм «Офицеры»?

– Ещё бы, это один из самых моих любимых фильмов, – удивился я вопросу.

– Тогда ты должен знать слова песни из этого фильма.

– Я их знаю.

– Будь любезен, напомни нам строки из первых куплетов.

Растерянно оглядев вокруг меня сидящих, я стал медленно читать:

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй и травой…
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

И только тут до меня дошло, что я прочёл. Посмотрев в огромные,

умные глаза Светлены, я невольно сказал:

– Тебя можно безумно любить не за красоту, за твоё внутреннее совершенство, за твой потрясающий ум!

– Смотри, что делается! – засмеялся Добран Глебыч. – Они совсем распоясались, на глазах у честной компании друг другу в любви объясняются!

– Вот просмешник! – улыбнулась Ярослава – Вы на него не обижайтесь. Давайте вернёмся к песне. Как сказал поэт: «Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых…» О чём здесь речь? Конечно же, о наследственности. О наших генах.

– Тут вот какое доказательство, что природа высокого качества, – вступил в разговор князь-старейшина. – Дело в том, что хищник, каким бы он не был злым и кровожадным, доблестью обладать не может. Хищник храбр только в борьбе со слабым и сражается не за идею, а за трофеи. Доблесть – дитя идеи. Это надо всегда помнить.

– Теперь, про «вечный огонь». Что поэт хотел показать через его образ? – спросила меня Ярослава.

– Во-первых, «вечный». Слово говорит само за себя. Думаю, что речь идёт о несокрушимой генетической основе ядра белой земной расы или русских. Дальнейшие слова это только подтверждают: «Нам завещанный одним».

– «Мы в груди храним», – закончила за меня Ярослава.

– А теперь давай разберём, что собой представляет такая вот генетическая структура? Но для этого надо вспомнить космическое предназначение носителей высшего сознания. Не только нас, людей, но и других его материальных проявлений, которых в космосе великое множество. Во всех религиях бытует мнение, что если материя создана Богом, то она и развивается по Божьей указке. Это примитивное, упрощённое, далёкое от истины представление. Да, Творец, или по-древнерусски Сварог, создаёт условия физического вакуума в космическом океане для перехода его в волновую фазу самой тонкой в природе материи. Второе сознание Творца, которое у наших предков называется Самарглом, или самоорганизующим, упорядочивает и структурирует первичную предматерию. Строит из неё все формы изначальных плазменных образований. Поэтому Самаргла и называли наши предки Огнебогом. Создателем небесного огня, по-ведийски Агни. Но имя Агни не отражает той сути, что древнее его название. Третья форма сознания Сварога, известная как Стребог, или стремительный распределитель надплазменных полей. Своей деятельностью он выстраивает созданные волновые

образования в такой последовательности, какая позволяет создавать плазменные образования второго порядка. Здесь и проявляет себя четвёртая форма сознания Создателя. Она действует в любой точке спектра, но основной вектор её приложения приходится после распределительных функций Стребога. Как называется этот центр, ты, я думаю, догадываешься. Он объединительный.

– Ты говоришь о проявлении женской энергии?

– Это в нашем понимании женской. На самом деле я говорю о проявлении силы связи и единства противоположностей. Именно центр Лады выстраивает ту полноценную плазму, которая посредством пятой формы сознания Создателя строит хемосинтезные печи-галактики – звёзды. Именно звёздные системы под воздействием шестого центра высшего сознания заняты тем, что строят в своих недрах то вещество, из которого рождаются планеты. Здесь задействован творческий центр Создателя и последний – гравитационный. Как их называли древние? Дажбог, Велес, Перун. Все эти идущие один за другим этапы рождения материи следуют по законам высшего небесного творчества. Сознанию человека они пока недоступны. Можно только предположить, что они порождают те законы, которые действуют в проявленном, что мы называем общими законами Мироздания. Вот мы и подошли к материальному миру. А теперь к тебе вопрос: как ты считаешь, материя обладает своими свойствами, или ей они переданы свыше?

– Думаю, что чем тоньше материя, тем больше она зависит от высшего сознания. И наоборот, чем она плотнее, тем больше проявляет свои, только ей присущие свойства.

– Смотри-ка, да ты, я вижу, неплохо подкован?

– Но ведь это элементарно, – улыбнулся я. – Взять, например, кирпич, какие у него свойства? Он твёрдый. Так? Создатель его таким сделал? Нет ведь, просто таково свойство плотной материи. Тонкий план тоже имеет свои свойства. Но ментальное поле в нём проявляет себя намного сильнее. На этом и строится психофизика.

– Наука, которой практически ещё нет, – заметил старейшина.

– Не важно, думаю, она скоро появится.

– Вот мы и подошли к главному нашему вопросу. Предназначение высших носителей сознания. Не только людей, но и других наших космических собратьев. А теперь надо вспомнить главное свойство разума. Он развивается только в одном случае, если познаёт для себя неведомое. Если разум всё постиг, ты, я думаю, понимаешь, что я абстрагирую, и такого в природе быть не может, что с ним должно произойти?

– Тогда он самому себе становится не нужен. Происходит процесс его самоуничтожения.

– Верно, по закону развития и существования во Вселенной сознания, так оно и должно быть. О чём это говорит? Да о том, что и сам Создатель находится в непрерывном эволюционном развитии. Он постигает суть им же созданного материального мира. Постигает посредством населяющих его носителей высшего сознания. Нас, людей, или кого-то ещё. Всё просто, в каждом из нас, кроме нашего личного локального развивающегося сознания, заключена ещё и частица Его самого. Что мы называем духом. По сути, человек – это построенный Творцом зонд в материальный мир. Но этот зонд обладает ещё и своим индивидуальным или субъективным взглядом на окружающее. Этот-то взгляд, или наше индивидуальное восприятие материального, особенно дорог Творцу. Потому что наш высший субъективный потенциал – в материальном…

– И ещё в социуме, – добавил со своей стороны Добран Глебыч.

– Высший субъективный потенциал не просто считывается и изучается, но является тем строительным материалом, который Творца строит. Вот почему силовым полям Создателя нужны не полуживотные, думающие, как бы помоднее одеться, повкуснее поесть и получить всевозможные удовольствия, а носители индивидуального сознания самой высокой пробы, которых бы интересовал Он сам. Неважно, люди это будут или нет. Главное, чтобы они стремились познать через окружающий их материальный мир Его самого. Рвались своим индивидуальным сознанием на его высоты, а не валились вниз, в мир рефлексов и инстинктов. Такие носители индивидуального сознания силами Творца и были созданы. Это произошло очень давно. Во времена, когда во Вселенной стали разворачиваться первые материальные структуры. Как видишь, с одной стороны человек имеет индивидуальное сознание, с другой он несёт в себе качества самого Создателя. Именно они не дают ему в материальном плане опуститься до уровня животного. Что это за качества каждый из нас знает. Первое и основное – способность по-настоящему любить, второе не менее важное – чувство совести, благородства, чести и т.д. Не будем все их перечислять. Важно знать то, что все они были закреплены у космических носителей высшего сознания в их генофонде. Гены, которые отвечают за эти качества, и называются звёздными. А теперь чтобы понять, потомками какого народа являются не смешанные с архантропом представители белой европеоидной расы, вернёмся к Платону. Великий русский философ в своих диалогах «Тимей и Критий», рассказывающих об Атлантиде, что нам, своим далёким потомкам, поведал?

– Ты знаешь, что подлинные труды Платона написаны на древнерусском? Иезуиты перевели их на древнегреческий только в XV веке? – спросил меня князь-старейшина.

– Знаю, – кивнул я головой. – Знаю и то, что основные его работы процентов на восемьдесят до сих пор не переведены и остаются недоступными обществу.

– Не перебивай, – повернулась к мужу Ярослава. – Ты же видишь, такие пустяки ему известны.

– Всё, больше не буду! – смутился Добран Глебыч. – Просто захотелось узнать, известно Юрию или нет, что греческая элита вплоть до V века н.э. помнила свой старый язык.

– Теперь удовлетворён?

– Да!

– Тогда переходим к платоновской Атлантиде. Что написал философ о последних веках островного государства? Что у атлантов, фактически полубогов, стала теряться их божественная природа. В древности они ценили добродетель и знание, к роскоши же относились равнодушно. Но со временем человеческая природа восторжествовала: была забыта добродетель, атланты перестали заниматься постижением законов природы. Всё их внимание сосредоточилось на богатстве и роскоши, на развлечениях. Я об этом в одном из разговоров упоминала. Но там мы говорили о либерально-демократической идеологии. Чтобы объяснить полный переворот в сознании, одной её недостаточно. Есть ещё один скрытый рычаг разворота сознания. Я имею в виду генетику. Тем более Платон, говоря о божественной природе атлантов, указал именно на неё. Без генетического подспорья ни одна идеология полностью не побеждает. Генетика – это своего рода почва, куда попадает зерно идеологии. Возьмём как пример нас, русичей. Какую только идеологию нам не навязывают? Вот уже тысячу лет идёт программирование нашего сознания. И что? Стали мы в полном смысле христианами? Конечно же, нет! На Западе нас до сих пор считают язычниками. До сих пор мы празднуем древние ведические праздники. И в христианские времена в наших лесах живут лешие, в реках русалки, в домах домовые… Разве не так? Навязали нам идеологию коммунизма. Мы её приняли? Как старались жить по понятиям, так живём до сих пор. Из коммунистической идеологии прижилось только то, что не противоречило нашей природе. Всё остальное было отброшено. В наше время насильно навязывают нам идеологию либерал-демократизма. Разве можно сказать, что мы стали фанатиками новой идеологии? В основной своей массе – нет. Искренне клюнули на все эти идеологические приманки

только гибридные, те, у кого застряли гены архантропов. Для таких любая идеология, где проповедуется насилие низшего над высоким, – родная стихия. Платон делит общество Атлантиды на полубогов и просто людей. На что это указывает? Да на то, что атланты пустили на свою благодатную землю племена переселенцев с материка… Гибридные роды недолюдков. Вот откуда могли взяться в Атлантиде «люди» со всеми их недостатками. Другого объяснения нет и быть не может. Как племена гибридных рас могли оказаться на земле Атлантиды, можно только гадать. Может, это были гастарбайтеры, может рабы. Сейчас однозначно сказать трудно. Факт, что они оказалась. И со временем получили гражданство. А через несколько лет генетического смешения звёздная природа потомков людей-богов превратилась в ничто. О чём красочно и доходчиво написано у Платона. Но свидетельство Платона о потере своей божественной природы некой группой полубогов-полулюдей далеко не единственное. Упоминание о том, что сыны богов увидели, что «дочери людей красивы», и поэтому они стали брать их себе в жёны, можно найти и в Библии. Очевидно, в иудейскую священную книгу просочилась информация о времени второго переселения атлантов в Европу. Оно произошло после гибели их империи. В ту эпоху архантропов вытеснили в дремучие леса и горы. И оставалось их совсем немного. К тому же красавцами они не были. Значит, пришельцы из Атлантиды смешивались с дочерьми гибридной палеоевропейской расы. Что это доказывает? Ещё раз то, что люди-боги, предположительно из Атлантиды, традиционно с дикими «дасью» не воевали… Таким вот образом, западноевропейский ореньяк стал очень похож на северного бореала, но в его жилах нашла себе место ещё и кровь архантропа. Возможно, именно по этой причине большинство западноевропейских прагматиков нас, русских, не понимают. Для них мы загадочный дикий полуязыческий народ, от которого можно ждать всего, что угодно. По психологии ближе всего к нам наши браться по крови – поляки, может быть, часть чехов, словаков, сербов, центральные и восточные немцы. Те, которые произошли от славян-венетов, и, конечно же, скандинавы: шведы, норвежцы, в меньшей степени, датчане. Потому англо-саксонский мир и относит германцев, не говоря уж о славянах, к людям второго сорта. Хочется несколько слов сказать о скандинавах. Вопреки своей звёздной природе они загнали себя в чисто материальное стойло. В XX веке им это удалось. И началась трагедия нации. И в Швеции, и в Норвегии самый высокий процент суицида. Вполне обеспеченные люди, казалось бы, безо всяких видимых причин отправляют себя на тот свет. А психологи никак не могут понять, что же происходит? Ответ надо искать в генетике. Она

первична, психология уже вторична.

– Ты хочешь сказать, что звёздные гены тому причина?

– В общем-то, да. Только убивают людей не они, а взбунтовавшееся подсознание. То высшее я, которое дано человеку не для того, чтобы он обслуживал своё тело, а для чего-то более серьёзного, – ответил за жену Добран Глебыч.

– Но о расизме мы ещё не закончили, Юра. У нас как? Если придерживаешься расистских взглядов, то ты – хуже подонка. Тебе тут же приклеят ярлык фашиста, и ты окажешься вне закона. Что это, как не попытка через страх отвлечь людей от проблемы своей расы? Вывод прост: белая земная раса должна исчезнуть. Полностью раствориться в тёмных, гибридных, генетически смешанных с архантропом южной и дальневосточной расах. Пропаганда, которая контролируется богоизбранными, опережает время. И на Западе, и у нас постоянно слышны разглагольствования, что русоволосые и голубоглазые люди по своей природе ущербны. Они менее пассионарны, не так напористы в достижении цели, а чистые представители белой расы тупее темноволосых и темноглазых гибридов. Особенно это относится к блондинкам. Об их тупости даже анекдоты придумывают. А между тем данные статистики говорят противоположное. Голубоглазые и русоволосые, в своём большинстве, талантливее и интеллектуальнее брюнетов. А женщины-блондинки не только умнее темноволосых, но ещё и мягче последних в отношениях. Они более терпеливы и менее упрямы. По нашим СМИ можно услышать, что через двести лет белой расы на Земле не будет. Что она полностью растворится в южных расах. Что это, как ни установка, адресованная нашему подсознанию? Программирование на вымирание. Да, да, на вымирание! Потому что растворение в другом народе или расе представляет собой одну из форм гибели. Вот где расизм! Самый что ни на есть циничный. Его щупальца ползут в подсознание представителей белой расы, пытаются включить психические механизмы чувства неполноценности и самоуничтожения. Кроме того, навязывается установка на безысходность. Дескать, всё предрешено! И любая борьба бесполезна. «Вы, неуважаемые нами представители белой расы должны смириться». Пропаганда махрового расизма идёт открыто. Никто её не замечает. Как будто её и нет. Но попробуй, скажи или напиши что-нибудь в защиту белой расы? От тебя мокрого места не останется! Ты со мной согласен?

– Вполне! – кивнул я.

– Какой можно сделать вывод из того, что у нас на Земле происходит? Только один: расизм, нацеленный на уничтожение белой расы, всё больше

набирает силу. Проводником ему служит либерально-демократическая идеология. Теперь вопрос: почему? На него можно легко ответить. Для системы представляют огромную опасность люди, в хромосомах которых всё ещё сохраняются звёздные гены. Пока они живы, власть, захваченная хищниками, остаётся непрочной.

– Но ведь если всё человечество превратится в стадо прагматичных полуобезьян, Создателю оно станет ненужным, – прервал я Ярославу.

– Это го-то как раз от нас и хотят инопланетные пучеглазые твари. По их проекту человечество должно само себя уничтожить. Своими же руками. Но пока на Земле существуют потомки людей-богов, с проектом приходится подождать. Благодаря представителям белой, не смешанной с гибридными народами расе высший эволюционный процесс на Земле пока не свёрнут. Это вселяет надежду. Теперь ты понимаешь базис нашего расизма? – посмотрела мне в глаза женщина-философ. – Есть расизм ради амбиций и получения материальных благ. А есть расизм ради спасения человечества. Причём всего, и гибридного тоже. Первый расизм, а к нему можно смело отнести талмудический и немецкий, времён Гитлера, мы называем «расизмом со знаком минус». Это скорее шовинизм, потому что в его основе заложена ненависть к другим народам. Наш же расизм иного характера. Он несёт в себе любовь людей к своей расе, но сохраняет в людях уважение к другим расам. Тебя не удивляет, что речь у нас идёт не о национализме, а о расизме?

– Не удивляет! То, что я от вас сейчас узнал, касается не только нас, русских, но и других представителей белой расы. Тех же поляков, шведов или немцев. Получается, что звёздные божественные гены нас всех объединяют в одно целое.

– Не всех, – вздохнул старейшина. – А только тех, у кого они сохранились. Таких на Земле остается всё меньше и меньше. Ни немцы, ни шведы, ни норвежцы, ни поляки, ни мы, русские, в большинстве не знаем, своей звёздной природы. Нам вбито в голову посредством линейной эволюционной теории дяденьки Дарвина, что наши далёкие предки произошли от какого-то продвинутого вида обезьяны, что предком всех земных рас является кроманьонец. Учёные мужи пошли дальше: они придумали, что цвет кожи у кроманьонцев был не белый, а буро-коричневый. Хотя доказательство иного лежит под носом. Я имею в виду Канарских гуанчи. Они были чистокровными кроманьонцами, это доказано антропологически, но кожа у них была, как у нас, и глаза голубые.

– Наука должна быть политкорректной, а вдруг негры обидятся. До них, наконец, дойдёт, что кроманьонцы предками чёрной расы не являлись,

– перебила мужа Ярослава.

– Пока белая раса спит, убаюканная теорией Дарвина, либерально-демократической идеологией, обманутая продажной исторической наукой, но должно наступить время, когда она проснётся. Это будет золотая эпоха, в течение которой её разрозненных представителей объединит их звездная природа. Когда-нибудь люди докопаются до своего инопланетного происхождения и поймут, кто они на самом деле. И тогда держитесь, пучеглазые и змееголовые манипуляторы. Повторится то, что уже когда-то на Земле было.

– Ты о чём? – не понял я.

– О забытом в наше бурное время Золотом веке человечества. Это время ещё вернётся.

Ночью, перед тем как заснуть, я ещё раз воскресил в памяти всё, что от своих друзей мне удалось услышать.

«Удивительные люди! – думал я. – Мечтают о возвращении на Землю Золотого века. Значит, всерьёз верят в возможность прихода к власти на планете людей из высших сословий. Откуда эта вера? Может, я многого ещё не знаю? Наверняка то, что они мне рассказали, тоже примитивный упрощённый вариант. Всё намного сложнее. Но моему сознанию оно пока недоступно. Который раз я слышу об управляемом человеческом термитнике и каждый раз на ином, более глубоком уровне. Похоже, это ещё не предел. Самого главного я пока не постиг. Но что толку даже от таких знаний? Всё равно они бесполезны. Их бы не мне внушать, а живому, говорящему, распылённому по всей планете человеческому компьютеру!»

На секунду я представил себя понимающим происходящее евреем, и от безысходности у меня всё внутри похолодело.

«А ведь есть среди них такие, которых ничто не сломало! Они силой своего высшего «я» разрушили связь с энергоинформационным диктатором и наблюдают манипуляции над своими соплеменниками со стороны. Не дай бог оказаться на их месте! Многое понимать, знать и чувствовать полное своё бессилие… Куда приткнуться таким вот, отказавшимся от своей богоизбранности, индивидуумам? Наверное, только к нам, русским. К народу, у которого нет понятия – плохой этнос или хороший. Русские рассматривают людей не по национальному признаку, а по поведению. Будь ты хоть марсианином. Если от тебя нет никому вреда, то тебя примут за своего. Может, как раз такие евреи и едут из-за бугра в разрушенную очередной революцией Россию! Устраиваются на стройки, заводы, нефтепромыслы, лишь бы подальше от соплеменников и поближе к простому народу. Подобных единицы! И никто «свихнувшихся» не

понимает, ни свои, ни чужие. Но наверняка понимают хозяева. И если в стране начнётся очередная смута, отступников, вырвавшихся на свободу, разорвавших отношения со своим божком, сразу же поставят к стенке. Бывшие богоизбранные это, конечно же, осознают. И всё-таки предпочитают быть вне человеческого термитника. Но как они одиноки, эти люди! Всю жизнь висеть между небом и землёй – невесёлая перспектива! Но вырвавшиеся на свободу на неё всё-таки идут. Кто они, герои или безумцы? Скорее всего, и не то, и не другое. Просто сильные и честные представители нового еврейства. Так сказать, первые ласточки. Э-э, да у вас, господа хозяева человеческого компьютера, с подопечными не всё ладно, – до меня стала доходить ситуация. – Может случиться, что они вас вообще пошлют! Что тогда без своих рабов будете делать? Не потому ли вы так заторопились с глобализацией? – задумался я над теорией звёздных генов. – Действительно, такие качества, как любовь, совесть, чувство справедливости, благородства и многие другие проявления духовности, в условиях земного материального быта закрепиться в генофонде не могли. Таков закон плотного мира: чем меньше у тебя совести, стыда, справедливости и т.д., тем больше ты получаешь материальных благ. Обратно пропорциональная зависимость. Какой из всего этого можно сделать вывод? Только один. Люди, обладающие закреплёнными в генофонде высокодуховными качествами, являются потомками некогда пришедшей на Землю звёздной расы. Той самой, которая в древних хрониках названа расой богов. Многие предания рассказывают, как белые бородатые боги помогли земным предрасам ступить на путь эволюции. В древнем Перу это были легендарные виракочи, в Мезоамерике оставили свой след некий Бочика и великий Кетцалькоатль, в Китае законодатель Хуанди организовал первое царство. И везде белые боги требовали от людей одного и того же: чтобы люди прежде всего ценили знания, а не богатства, чтобы они не были жестокими ни к животным, ни к подобным себе, чтобы жили они в согласии с окружающей природой. И что же, земное человечество пошло вслед за своими учителями? Ни в Перу, ни в Мезоамерике этого не произошло. И там, и там белые боги были изгнаны. В Китае же потомки культуртрегера Хуанди растворились в массе своих подданных. Только в одном Египте голубоглазые Шемсу-Гор смогли создать более-менее счастливое общество. Но и оно в 1720 году до н.э. было уничтожено фиванским жречеством. И всё-таки империя белых богов после гибели своей северной метрополии, великой Орианы, на Земле состоялась. Это была абсолютно закрытая, замкнутая на себе, конфедерация мощных северных лесостепных и

степных племён. Почему она превратилась в закрытую со всех сторон осажденную крепость, мне было понятно. Чтобы не повторить глупость, допущенную правителями белой расы в Атлантиде, Египте и Китае. Надо было как-то сохранить звёздное генетическое наследие. И наши предки его хранили. Как могли, так и берегли тысячи долгих лет, не смешиваясь ни с одной гибридной расой. И сейчас ещё мы, прямые потомки той великой северной державы, сохраняем в себе бесценный дар своих далёких предков, ту звёздную природу, с которой они несколько миллионов лет назад пришли с девятой планеты голубых Стожар в нашу солнечную систему. Выходит, что население северной империи тоже было расистским. По-другому поведение её царей не объяснить. Но какой это был расизм? С точки зрения гибридных недолюдков, конечно же, отрицательный. Потому что он не давал им никакой власти над белыми голубоглазыми хозяевами севера, отнимал возможность проникнуть к ним в общество и, получив гражданство и со временем организовав институт торговли и накопления, подобрать под себя их экономический потенциал, и что самое главное – свои гаремы наполнить их золотоволосыми синеглазыми дочерями. Что это, как не расизм? Причём самый что ни на есть омерзительный! Дикие северные варвары не воспринимали даже своих южных родственников. Великий Кир нёс им цивилизацию, но они его разгромили. Нёс цивилизацию дикарям Скифского царства и персидский Дарий – опять тот же результат! И с Александром Македонским эти дикари не нашли общего языка. Он был свирепее и Кира, и Дария. На восток этот царь-полководец нёс демократический дух эллинского мира, великую западную цивилизацию! Но северная империя-крепость ощетинилась и против живого бога! Часть непобедимой армии была разгромлена, а сам полководец попал к варварам в плен. После этого живому богу пришлось подписать со скифами документ о разделе всего тогдашнего мира. Непорядок! Со стороны варваров никакой толерантности и никакой политкорректности. Им на блюдечке несут, можно сказать, бесценные дары: великую западную демократию и цивилизацию, а они её принимают ударами стрел, копий и мечей!»

И тут я вспомнил, как однажды седоголовый ведун мне рассказывал сказку. Было видно, что он придумывает её на ходу. Но смысл сказки от этого не изменился.

– Хочешь, я тебе расскажу одну историю, про одного портного? – начал он разговор.

– Я всегда с удовольствием слушаю всё, о чём ты мне рассказываешь.

– Тогда слушай, – и я увидел, как в глазах старого засветились

искорки. – Этот портной был бедным евреем.

«Это уже не история, а настоящая сказка», – подумал я про себя.

– По фамилии Толерант.

– Постой, но с французского толерантность означает терпение, – перебил я рассказчика.

– Да, в том-то и дело, что означает, – кивнул головой хранитель. – Он и был терпелив, этот еврей Толерант. Жил бедно, ни на кого не жаловался. Словом, полностью соответствовал своей фамилии. Зная его характер, к нему часто наведывались грабители. Грабили подчистую, а он только руками разводил и даже помогал себя грабить. Дескать, вот это вы, ребята, забрать забыли и это. у меня тут есть похоронка, не забудьте и её прихватить… Полностью входил в положение грабителей и был во время ограблений не на своей, а на стороне насильников. Слава о таком странном поведении портного разнеслась по всему городку. И некие люди решили его всё-таки заставить выразить хоть какой-то протест. Грабить еврея они не стали. Это мероприятие было бесполезным. Он к нему привык. Они решили его хорошенько побить. И вот, встретив беднягу в темном углу, двое экспериментаторов начали его дубасить. Били от всей души, стараясь только не убить. И каждый раз спрашивали:

– Знаешь, за что мы тебя так?

– Не знаю, – лепетал Толерант. – Но если бьёте, значит, так надо…

– Как это надо! – озверели хулиганы. – Ты же ни в чём не виноват! Мы тебя просто так колотим, ублюдок!

– Что же, если вам нравится меня избивать, то не стесняйтесь, бейте сильнее! Я вас понимаю, я полностью на вашей стороне… – выплёвывая кровь, говорил им бедный Толерант.

Услышав его слова, парни опешили. Они перестали пинать еврея и переглянулись

– Как пронять такого? – вертелось у них в сознании.

– Ты знаешь, кто мы такие? – наклонился над лежащим один из экспериментаторов. – Мы ещё и извращенцы, и ты нам как раз подходишь!

– Ну что же, я только «за»! – донесся до них голос Толеранта. – Главное, чтобы вам хорошо было.

Почесали затылки, ещё по паре раз пнули ненормального и пошли восвояси.

– Он же конченый псих! – сказал один другому. – Настоящий мазохист, вот и вся его загадка.

– Теперь понимаешь, что такое толерантность? – улыбнулся старик.

– Одна из форм безумия, которую на Западе возвели в ранг

нормальности и навязали всему миру.

«Действительно, с точки зрения современных либералов наши далёкие предки, – перенёсся я в прошлое, – были и расистами, и абсолютно не толерантными субъектами. Но с точки зрения здравого смысла они являлись вполне вменяемыми хранителями своего звёздного наследия. Интересное совпадение, – размышлял я. – При Сталине Советская Россия представляла собой такую же со всех сторон закрытую империю, что и в древности. На враждебном Западе этот защитный барьер назван «железным занавесом». Какое точное определение! Но только ли с целью остановить опасное тлетворное влияние западной идеологии был построен «железный занавес»? Наверняка нет. Идеология – только одна сторона медали. Вторая сторона у нее была, конечно же, экономическая. Чтобы наши ресурсы не питали сырьём западную промышленность. Но, может, есть ещё и скрытая сторона. Тогда, какая? Неужели сохранение генофонда русского этноса? То, что Иосиф Сталин не был интернационалистом, секретом для меня не являлось. Знал я и то, что Иосиф Виссарионович, будучи полугрузином, нисколько не стеснялся исповедовать настоящий русский национализм. Одна его речь о значении русского народа, которую он произнёс на своем юбилее семидесятилетия, чего стоит! Но, с другой стороны, СССР заселен был не только русскими! Как можно было сохранить чистоту суперэтноса, да и чистоту других этносов в таких условиях?»

И тут до меня дошло:

«Конечно же, развитием национальных культур! Не внедрением западной массовой псевдокультуры и сломом всего национального, а наоборот. Что в СССР, в эпоху Сталина, и делалось! Как всё оказывается просто! – думал я. – Сколько же этот гений Джугашвили знал и понимал? И как он был одинок в своём подвижничестве?!»

На миг я представил себя на месте Сталина и у меня внутри что-то сжалось.

«Что значит максимально создать условия для развития национальных культур? Без национализма такое дело просто завалится! Но какого национализма? Только положительного! Как сказал Добран Глебыч, под знаком плюс. Когда человек по-настоящему любит свой народ и свою культуру, он волей-неволей понимает людей другого этноса и воспринимает их культурное наследие с большим уважением. Это один из законов психологии. И Сталин этим законом великолепно пользовался. При нём был полностью растоптан шовинизм. Но положительный национализм только окреп. Так что же получается? Выходит, Советский Союз при Сосо Джугашвили являлся империей умеющих дружить между собой

националистов? Другого объяснения такому явлению я не нашёл. Просто национализм был иного качества. Он являлся положительным, не эгоистичным, не подавляющим вокруг себя другие этносы и культуры. И тут мне пришли в голову воспоминания о жизни великого русского художника Сурикова в Казани. Описывая жизнь русских и татар в столице бывшего ханства, Суриков прямо указывает на уважительное отношение и тех, и других друг к другу. Описал художник, как сообща, и татарами, и русскими, справлялись в Казани все без исключения татарские и русские праздники. Удивляет, что русские чествовали своих соседей мусульман, а татары с удовольствием посещали христианские празднества. И те, и другие каждый год собирались на осенний сабантуй. И татары, и русские в национальных одеждах, красивые и нарядные. И если побеждали на соревнованиях русские, татар это сильно не расстраивало. Главное, что выявились победители, и их тут же награждали подарками. Если же побеждали татары, то русские от всей души поздравляли победителей! Описывает Суриков и кулачные бои между татарскими и русскими богатырями. Но бои не злые, до первой крови, которые заканчивались непременно общей весёлой пирушкой. Такова была вся Российская империя. Самое настоящее националистское государство, где каждый народ хранил свою национальную культуру, и в этом ему помогало российское государство. Культурные барьеры не разделяли людей по этническим признакам. Конечно, смешанные браки происходили, но случались очень редко. И дети от таких браков оказывались в незавидном положении. Им приходилось делать выбор, в какую сторону податься. Выбрать отцовскую или материнскую линию. Но их ни там, ни там особо не привечали. И всё-таки в Российской империи культура одного этноса находилась вне закона. Российские власти стремились, чтобы она как можно скорее ассимилировала и растворилась в других культурных образованиях. Конечно же, это культура Талмудических евреев. За что же такая немилость? Да за то, что талмудисты далеки от положительного конструктивного национализма. Они признают только себя и свою библейскую талмудическую культуру. Все остальные народы с их культурными традициями евреями воспринимались как что-то низшее, богопротивное. За шовинизм и возник ценз их оседлости. Но если еврей принимал христианство, т.е. переходил в другую культурную традицию, он получал полное право жить, где угодно. На этом и погорели наши недотёпы-императоры. Они не знали о связи генофонда богоизбранных с полевой системой Иеговы. И, конечно же, не подозревали, что Иегова, Амон и христианский Бог-Отец – одна и та же сущность, но это уже из

«другой оперы». Получается, что Сосо Джугашвили ничего нового не придумал? Он просто сохранил и укрепил посредством государственных капиталовложений то, что в России всегда сохранялось – национальные культуры. Вот и всё! И тут мне снова пришла в голову речь Сталина «О вкладе русского народа в победу над фашизмом». Речь чисто националистического плана. А не потому ли поторопились убрать Сталина, что поняли, кто он на самом деле? Конечно, не только за русский национализм убили великого человека, уничтожать было за что. Он сделал, по сути, немыслимое! Как сказал У.Черчилль: «Принял Россию с сохой и покинул её, когда у неё была атомная бомба». Но не надо сбрасывать со счетов и русский национализм. За такие дела на Западе не прощают».

И тут мои мысли непроизвольно коснулись Светлены.

«Удивительная девушка! – вызвал я в памяти её образ. – Так тонко чувствовать истинное! Считывать его там, где, казалось бы, нет ничего, кроме поэтических обобщений! А песня на самом деле необыкновенная! Интересно, сколько таких ведических стихов и песен написано нашими замечательными поэтами? Они пишут их, думая о современном, но из подсознания выплывают образы совсем иного характера. Надо бы спросить Светлену, как она работает с поэзией?» – подумал я, погружаясь в крепкий глубокий сон.

Сначала мне показалось, что всё, что передо мной возникало, сон во сне. Какая-то неведомая сила несла меня над бесконечной, покрытой зеленью лесостепью. Над головой пылало августовское солнце, внизу красовались покрытые травами и цветами равнины. На ней тёмно-зелёными островами качались на ветру берёзовые и дубовые колки. И вдруг картина резко изменилась. Я увидел поросшие лесами высокие холмы, где-то вдали сквозь сизый туман маячили снежными вершинами горы, а лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь кроны деревьев, освещали склон огромного холма. Внизу, рядом с маленькой неизвестной мне речушкой, догорала какая-то деревня. Стены домов были сложены из дикого камня, поэтому горели только их крыши и изгороди.

«Кто же поджёг это поселение?» – невольно подумал я.

И только тут я разглядел вдалеке, на склоне горы, тысячи странных палаток. Палатки стояли рядами, между ними виднелись силуэты каких-то людей и дымки разгорающихся костров. От деревушки та же неведомая сила понесла меня к далёким палаткам. По мере приближения, я различил на склоне холма огромный табун лошадей и с ними несколько десятков верховых. Очевидно, пастухов. В одно мгновенье я оказался среди палаток, ещё пара секунд и я невидимый стою перед высоким шатром.

«Что за шатёр? – мелькнуло в сознании. – Где я оказался?»

И тут мои глаза увидели, как из выцветшего до белизны купола вышел средних лет человек. Он подошёл к двум другим людям, которые возились с костром и, что-то сказав, сел на луку лежащего на земле седла. Лицо человека было запылённым и уставшим. Его крепкое тело украшала тонкой работы кольчуга, поверх которой был надет ещё и чешуйчатый наборный панцирь. Оружия при нём никакого не было. Очевидно, он его оставил в шатре. В этот момент к разгоревшемуся костру один за другим стали подъезжать всадники. Все они были одеты в великолепную стальную броню, сидели на покрытых доспехами рослых лошадях и держали в своих руках какие-то знамена. Вот первый воин на глазах у сидящего бросил в костёр своё знамя. Я догадался, что человек в доспехах и без шлема – полководец. Потом то же самое сделали второй, третий, четвёртый и все остальные воины. Их набралось несколько десятков. Наконец, мне удалось разглядеть знамёна. Они оказались украшены различными гербами, крестами и какими-то неведомыми мне значками. Передо мной проходил обряд сожжения вражеских боевых хоругвей. Очевидно, войско только что выиграло очередную битву. Она произошла несколько часов назад где-то здесь, недалеко от этого лагеря. И армия победителей, поставив свои шатры и палатки, готовится к заслуженному отдыху. Но меня поразил обряд сожжения вражеских штандартов. Собрали их по полю, привезли к шатру военачальника и на его глазах бросили в огонь, вот и всё. И никто при этом не кричал, не бил в барабаны, не прославлял песней полководца и свой народ. Как будто и не было недавней жестокой битвы. Похоже, от бесчисленных побед войско уже устало. Взяли, бросили знамена в костёр и забыли про них. Завтра, наверное, займутся обозом противника и последними проводами своих погибших. А сейчас отдыхают и кони, и люди. Незаметно на лагерь опустилась ночь, и только тысячи костров освещали огромный, шевелящийся, как пчелиный рой, лагерь. Я снова взглянул на сидящего у костра полководца. Он смотрел в огонь, где догорали штандарты побеждённой им армии, чуть улыбаясь, окруженный своими не то телохранителями, не то друзьями,.

«Кто он, это человек? – спрашивал я себя. – Откуда пришло его войско? И какого врага оно сегодня одолело?»

Я внимательно всмотрелся в лицо полководца. По виду он был чистокровным европеоидом. Тонкие черты лица, большие глаза, русая, коротко стриженая борода и выцветшие на солнце и ветре длинные, заплетённые в две косы волосы. Такие типажи часто встречаются на хуторах и столицах среди донских казаков.

«Может, это и есть средневековое казачье войско? Интересно, какой это век? Как узнать?» – думал я, разглядывая полководца и двух его телохранителей.

А между тем пришедшие к костру юноши сняли доспехи со всех троих воинов и занесли их в шатёр. Полководец и двое его соратников остались в расшитых богатой вышивкой косоворотках, шароварах и лёгких, перехваченных у щиколоток кожаных чулках. Юноши откуда-то принесли к шатру скамейки, какие-то, очевидно, трофейные стулья, и вскоре вокруг костра военачальника собралась довольно большая компания. Некоторые из пришедших были перебинтованы. Их раны всё ещё кровоточили, но люди, похоже, своих ран не замечали. Все о чём-то между собой переговаривались. Некоторые, что- то вспоминая, смеялись. Но наблюдая их с расстояния, я, как ни старался, не мог расслышать речь воинов.

«Интересно, на каком языке говорит этот народ? – задавал я себе мучивший меня вопрос. – Вот бы узнать!»

А между тем площадь перед шатром полководца всё больше наполнялась людьми, воины шли отовсюду на огонёк того, кому они всецело доверяли. Наконец, площадь у шатра военачальника полностью заполнилась. Но люди продолжали всё подходить и подходить. Они рядами садились на землю и смотрели в ту сторону, где догорал костёр с вражескими знамёнами. Вдруг в рядах собравшихся началось какое-то движение. И я увидел, как к сидящему на красивом высоком готическом стуле полководцу подошёл совершенно седой старик в длинной белой одежде. В руках этого человека виднелось что-то вроде музыкального инструмента. Инструмент этот напоминал одновременно и арфу, и бандуру, только был меньше их обеих. Через несколько секунд старик оказался в центре площади. Потом он жестом попросил, чтобы ему пододвинули две скамейки и поставили на них ещё и кресло. Когда всё было готово, седобородый уселся на спинку стула так, чтобы его все видели и упёр в колено свой странный музыкальный инструмент. Несколько секунд маэстро настраивал его струны, а потом заиграл. Подобной музыки я никогда не слышал. Меня поразил перебор струн. Он был мягким, певучим и своими необыкновенными переливами казался мне удивительно знакомым. И тут я понял, о чём играет этот старый музыкант своим слушателям. Его музыка описывала картины той самой природы, которые я только что видел. Музыка передавала звуки текущей воды, шелест листьев и трав, голоса птиц, но самое интересное то, что она наполняла сознание ощущением гигантского простора. Не то степи, не то лесов. А может, и того, и другого. Я, как и окружившие старика воины, зачарованно слушал потрясающую

музыку бесконечного простора, звуковой рассказ о той великой дали, откуда сюда, к этим горам и теснинам, пришло это войско. И благодаря музыке, благодаря её волшебным звукам я понял картину происходящего. Передо мной был лагерь русского войска. Но не днепровской Руси или северной Новгородской, а очень далёкой. Той, неизвестной ныне Руси, земли которой лежали за Волгой и даже за Уралом. Потому у воинов и одежда совсем иная: длинные халаты, мягкие, без твердой подошвы кожаные ичиги и остроконечные шлемы, украшенные крыльями и перьями птиц.

«Вот почему звучит такая боль по покинутой родине! – догадался я. – Скорее всего, войско вышло к предгорьям Альп. Внизу горит средневековая австрийская деревня. А знамёна и штандарты с гербами – всё, что осталось от объединённой армии польских и немецких рыцарей. Тогда кто этот полководец, который сейчас слушает музыку старого музыканта? Неужто тот, которого на Киевской Руси назвали безбожным царём Батыгой? А может, передо мной один из лучших военачальников Орды? Человек по кличке «Дающий бурю», вызывающий ураганы ударом своих туменов? Русские летописи называют его Бурундаем.»

Пытаясь ответить на возникшие вопросы, я, никем не видимый, продолжал слушать волшебную музыку. Но вдруг её поток резко оборвался. Я увидел, как снова зашевелились окружающие музыканта люди. Кто-то начал подниматься с земли, некоторые стали бросать в почти догоревший костёр сушняк. И тут я увидел смотрящее на меня лицо старого музыканта. Наши глаза встретились, и я понял, что старик, в отличие от всех других, меня хорошо видит. Несколько мгновений мы с ним изучали друг друга. Потом на лице старика появилась улыбка, а глаза наполнились какой-то непонятной мне радостью. Отвернувшись, он поднял руку и что-то сказал сидевшим рядом с ним воинам. Те сразу же поднялись с мест и что-то крикнули в толпу. В одно мгновенное весь гигантский круг слушателей замер. А старый музыкант, снова повернувшись в мою сторону, ударил по струнам своей бандуры. Несколько секунд я слышал только звук небывалой красоты и силы музыку, а потом раздался его мягкий бархатный голос. Удивительное дело, всё, о чём пел седоголовый певец, я без труда понимал. И не потому, что песня звучала на понятном мне языке, а по какой-то совсем иной причине. Я ловил себя на том, что многие слова мне знакомы, но и совершенно неизвестные слова были мне понятны и доступны. Но несмотря на то, что текст песни являлся для меня таинственным, я всё равно понимал, о чём звучит эта песня, гимн или, возможно, былина? Несколько секунд я находился в растерянности, и тут стал куда-то исчезать

военный лагерь. Вместо него открылось бездонное звёздное небо и опять та же самая сила, что привела меня к шатру полководца, понесла моё сознание куда-то ввысь, на этот раз в бездну космоса. Где-то далеко позади растворилась в пространстве планета Земля, а впереди возникло незнакомое мне гигантское голубое Солнце. Недалеко от него я увидел какие-то небесные тела: не то планеты, не то астероиды. Но потом звезда стала удаляться и перед моим взором возникла зеленовато-голубая, неведомая, но в то же время знакомая планета. На фоне звёздного неба, отражая лучи голубой звезды, сверкала её атмосфера, через которую просвечивали очертания огромных островов, а может, материков. Вдруг картина снова стала меняться. Я увидел не голубое, а наше жёлтое Солнце. Оно застыло у самого горизонта. А его косые лучи освещали пейзаж какого-то сказочного города. Но не успел я его как следует рассмотреть, как картина опять изменилась. На этот раз я увидел грандиозную катастрофу: чёрное от туч небо, по которому мечутся тысячи молний, ураган, несущий вырванные с корнями деревья, и надвигающиеся на сушу километровые стены фиолетово-чёрной океанской воды. Потом всё исчезло, и я оказался под толщей этого кошмара. Через секунду опять вспыхнуло Солнце, и я увидел себя стоящим на песчаном берегу реки, а рядом со мной вытащенный на берег деревянный корабль странного вида. Поодаль стояли такие же корабли, они все были на берегу, и их было много. И тут до моего слуха опять долетел еле слышный голос старого певца. Голос пел о просторах великой степи, о лесах и реках, о бесконечности пространства и о красоте природы. И я снова с высоты птичьего полёта увидел ту же картину, с которой начался мой удивительный сон. Вдруг мои глаза сами по себе открылись.

Загадочный сон кончился, но он врезался в мою память до мелочей. Находясь под впечатлением увиденного, я сел на кровати и прислушался. В избе уже проснулись. Где-то слышался приглушённый разговор. Кто-то тихими шагами прошёл на кухню. Я зажег керосинку и стал быстро одеваться. Хотелось поскорее рассказать о своём сне либо Добрану Глебычу, либо его жене Ярославе. И вообще, было ли это сном? Уж очень яркие картины! А песня старого Баяна? Она до сих пор звучала не только в ушах, но и в каждой моей клетке.

«Может, это и был тот самый легендарный Баян, – пришла в голову смелая мысль. – Хотя нет. Настоящий Баян жил во времена Германариха, короля готов. Это V век, а мне удалось побывать в XIII-ом. Я был почти одет, когда в комнату вошёл Добран Глебыч.

– Э…э, да ты, я вижу, уже собрался, – посмотрел он на меня.– А как же

массаж? Он тебе нужен вместо зарядки. Давай-ка снимай рубаху и на живот. Мне нужны твои плечи и спина. С конечностями вроде бы всё в порядке.

Пришлось повиноваться. Я сбросил верхнюю одежду и, упав на живот, стал рассказывать старейшине свой сон. Услышав, что я увидел, Добран Глебыч на несколько секунд задумался, потом просто сказал:

– В этой жизни ты спал, а твоя душа побывала в совершенно ином времени. То, что тебе показали, не астрал. Это была реальность, потому она так и врезалась в твоё сознание.

– А зачем мне показали прошлое, как ты считаешь?

– Может, ты, сам того не понимая, дал такую установку своему подсознанию? О чём ты думал перед сном?

– О современных ведических песнях. О поэзии, которая рождается в подсознании поэтов, и которую они понять не в состоянии. О том, как со всем этим материалом работает Светлена?

– Ну вот я оказался прав, – разминая мой позвоночник, пробасил помор.

– Не улавливаю связи.

– Не улавливаешь, потому что ничего пока не понял. Судя по видению, ты слышал гимн матери – сырой земле, аналог современного «Малинового звона».

– Что? Какого ещё звона?! – не понял я.

– Обыкновенного, который исполняется Дмитрием Гна- тюком. Ты что, не слышал этой песни-гимна?

– Слышал, но не пойму, что ты мне хочешь сказать?

– Но если ты знаешь эту замечательную ведическую песню современности, то вспомни, о чём она? – размяв мне спину, уселся на стул Добран Глебыч.

– О голосах растений, – начал было я вспоминать.

– О связи души человека нашего русского с нашей русской природой. Помнишь:

Это средь русских равнин
Вспыхнули гроздья рябин,
Это в родимой глуши
Что-то коснулось души…

Я сел на кровать и в недоумении уставился на старейшину.

– Что на меня так смотришь? Тебе об этой же связи пел в твоём путешествии во времени и неизвестный певец. Разве не так?

– Так, – согласился я. – Но потом картины поменялись.

– Так же, как и в песне «Малиновый звон», – невозмутимо продолжил помор. – Как там дальше вспомни:

Этот малиновый звон
От материнских окон,
От той высокой звезды,
Да от минувшей беды…

Как ты думаешь, о какой звезде говорится в песне?

– Неужели о метрополии, о великих Стожарах?!

– И о катастрофе, которую тебе показали в твоём путешествии. Ты думаешь, что в песне слова о «далёкой звезде и о минувшей беде» просто так, для красоты? Что в словах нет смысла? Стихи её родились в подсознании поэта. Он не понял, что написал, но написал правильно. В своём путешествии ты услышал такой же гимн, такое же признание в любви к своей земле, но наполненное вполне осмысленной информацией. Песня тебе рассказала о стародавнем прошлом людей нашей расы. То же самое написал и современный поэт. Написал, не зная ничего… о прошлом, но не ошибся. Потому что доверился своему подсознанию. Помнишь последний куплет современного гимна?

Пыльный затеплится шлях,
Где мы бродили в полях,
Где на заре,
Как сквозь сон,
Слышен малиновый звон…

О чём это? О бесконечной арийской степи. О земле ассов, где сохранился после «великой беды» наш народ.

– Ты рассказал мне невероятное, – признался я. – Без тебя бы я не догадался…

– Догадался бы, но не сразу, а через какое-то время, – поднялся со своего места Добран Глебыч.

– А знаешь ты ещё подобные песни? Такого же ведического смысла? –

спросил я его.

– И ты их знаешь не хуже меня.

– Я?

– Да, да, ты!

– Какие же? Посмотрел я на старейшину-князя с недоверием.

– Например, «Зима». Её когда-то пел замечательный певец Эдуард Хиль. Вспоминай:

У леса на опушке
Жила зима в избушке.
Она снежки солила
В берёзовой кадушке…

Это чисто ведическая песня. Почти гимн Зиме-Зимушке. А сколько песен про деда Мороза? А народных сколько? Их уйма, просто ведические песни поют, слушают, но над их смыслом не задумываются.

Когда мы вышли из комнаты, Добран Глебыч обернулся и спросил:

– Ты видел когда-нибудь фильм «Идущие за горизонт»?

– Видел, – кивнул я.

– Тогда давай вспомним, на каком фоне разворачиваются события в фильме.

– Идёт поиск розовой чайки… двумя исследователями…

– Да, да, розовой чайки, единственной птицы, которая осталась верна нашей погибшей в волнах океана прародине,- вздохнул Добран Глебыч. – Только она одна осенью летит не на юг, а на север. Но я не о чайке. А о песне. В фильме звучит песня. Помнишь её слова?

– Нет, – признался я. – Помню только тревожный мотив.

– Так я тебе их напомню, – остановился старейшина. – Слушай:

Велик океан и Земля велика,
Надо бы всё пройти.
Большая Медведица издалека
Желает тебе пути.
А где-то там скатилась звезда,
Как будто слеза с лица.
И к детям твоим пришла беда,
Большая Медведица.
Наляжем, друг, на вёсла свои!

Волна пощадит гребца.
Большая Медведица, благослови!
Большая Медведица!

Ты понял, о чём говорится в песне?

– Понял, только сейчас дошло. О гибели прародины белой расы.

– Докажи! – посмотрел мне в глаза помор.

И я увидел в них дрожащую не то слезу, не то искорку.

– А что тут доказывать? – улыбнулся я ему. – Кто дети Большой медведицы? Это ведь мы, русичи. Медведь всегда был нашим тотемом. Мы – дети звёзд. Кстати, в ведах есть упоминание, что часть белой расы пришла на Землю с одного из Солнц созвездия Большой Медведицы.

– Верно! – обнял меня за плечо старейшина. – Ты прав, пойдём! Нас, наверное, заждались.

Глава 20
Эзотерические центры

После завтрака, несмотря на протест Добрана Глебыча, я отправился помогать ему по хозяйству. Через час, помывшись и переодевшись, я пришёл в «аудиторию». Так мне пришло в голову назвать библиотеку старейшины. Женщины что-то готовили на кухне и, поджидая их, я опять взялся за изучение петрографической веды.

«Интересно, – думал я. – Сколько таких вот рисунчатых писем отправили древние цивилизации в будущее? Их сотни тысяч. Но современная наука такие письмена упорно не замечает. А если и занимается подобием изучения, то крайне однобоко. Все рисунчатые письмена у неё связаны с древней примитивной охотничьей магией или погребениями предков. На самом деле такая письменность, по мнению историков с прогрессивными взглядами, несёт в себе совсем иной смысл. Вопрос: какой? Как говорил незабвенный дядя Ёша, рисунчатое письмо легко читается. Просто надо немного над ним подумать. И найти начало. Потом всё пойдёт по накатанной. Наверное, этот принцип и применили местные дешифровщики».

От размышлений меня оторвала впорхнувшая в библиотеку подобно райской птице Светлена, одетая в домашний сарафан.

– Ты слышал когда-нибудь легенды о чуди? – тут же задала мне она свой вопрос.

– Слышал! -любуясь девушкой, оторвал я взгляд от альбома.

– Тогда ответь мне, – пододвинула Светлена к моему столу скамейку. – Кто автор всех этих мифов о чуди?

– Откуда же мне знать? Спроси что-нибудь полегче.

– А ты не догадываешься? – прищурила она свои глаза- озёра.

– Неужели вы сами?! – удивился я.

– Да, мы. Чтобы запутать тех, кому мешаем.

– Кому вы, живущие на краю земли, можете мешать? Я что-то не понимаю.

– Мы та видимая часть хранителей древнего знания, а точнее, ядро всех трёх высших сословий, которое представляет собой базис движения к возрождению. Что-то вроде искры, из которой когда-нибудь, как сказал поэт, возродится пламя. Чтобы жить в будущем, нам надо было умереть. И

мы создали мифы о своей смерти.

– Придумали, что ушли под землю и тому подобное? – отложил в сторону я альбом с письменами.

– Да, именно так! – улыбнулась красавица.

– Ну, хорошо, – посмотрел я на неё. – А кто в Сибири придумал мифы? В Западной о том, что легендарные квели погребли сами себя… В Сибири Восточной, что нгомэндри ушли под землю.

– Заметь, так же, как и чудь белоглазая, – подняла девушка свой пальчик.

– Да, похоже, – согласился я с ней.

– Тогда возьми и подумай, о чём это говорит?

– По логике, что мифы о гибели чуди и исчезновение белых потомков древней расы Сибири имеют общее происхождение.

– Совершенно верно! Общее происхождение и предания! Сложены и те, и другие были в одно и то же время, – кивнула своей изящной головкой Светлена.

– Тогда ответь мне, кем они были сложены? Неужели здесь, на Мезене, Двине и Печоре, а потом каким-то образом попали на Урал?

– У тебя неверная постановка вопроса, Гера, – глаза Светлены вдруг стали грустными. – Ты и так знаешь, кто сложил мифы о гибели или уходе чуди под землю. Я тебе даже дала подсказку, что всё это произошло в одно время. Но ты не обратил на неё никакого внимания.

– Из твоих слов получается, что из неизвестного центра, расположенного не то в Сибири, не то на Урале, не то здесь, у вас, была дана команда сочинить мифологию защиты. Другими словами, придумать легенду или дезинформацию, которая бы уводила поиск уцелевших носителей древнего знания в никуда…

– Вот ты и догадался. Но почему-то не задаёшь мне вопрос, действует этот координационный центр в наше время или нет?

– Неужели, то, о чём ты мне говоришь, всё ещё «дышит»?! – искренне удивился я.

– А почему телепатические связи между разными группами нашего народа должны разрушиться? – в свою очередь задала мне вопрос Светлена.

– Вот, оказывается, что? Всё совсем не так, как я думал. Передача информации имеет иное качество.

– Знаешь, для чего я тебе рассказала о наших связях и о психической сети, про которую ты ещё не слышал?

– Нет, откуда же мне знать, что у тебя в голове?

– Вчера мама Ярослава и папа рассказали тебе о том, как управляют богоизбранными. Вот я и подумала, что тебе было бы полезно знать и о нашем полевом единстве. Оно построено по иному принципу, и в нём нет посредника в виде усилителя – эгрегора. Правда, существует не так много людей, которые пользуются таким «мостом». Но ведь и далеко не все евреи ощущают на себе диктат своей «матки». Большинство хазарских евреев совсем не семиты, у них иной генофонд, отсюда и появилась армия евреев-отступников. По такой же причине имеются отступники и у нас. Все они из первого сословия. А из второго и высшего люди иные. Они владеют реальным знанием и знают, зачем живут.

За полминуты Светлена рассказала то, что до меня никак не доходило. В чём критерий перехода из первого высшего сословия во второе.

«Оказывается, всё не так сложно. Просто надо поднять свои духовные качества до способности к телепатии. Почему я сразу не догадался? Ведь управление без связи просто не может состояться. Лучшая же из всех известных на земле связей, конечно же, телепатическая. Освоил телепатические способности, значит, готов к переходу в иное сословие».

– У меня такое впечатление, – посмотрел я на Светлену,- что критерием перехода из сословия тружеников в сословие управленцев является способность к телепатии.

– Совсем нет! – засмеялась она. – Телепатия или чтение мыслей на расстоянии – то же самое, что и сотовый телефон. Неужели если у тебя в кармане есть мобильник, значит, ты поднялся на другую ступень эволюции? Это смешно. Есть другие критерии, удивляюсь, почему ты их не знаешь? Здесь всё дело в границах сознания и в осознании общих законов Мироздания. Думаю, папа тебе обо всём расскажет. Просто не пришло время.

В этот момент в библиотеку вошла вторая красавица.

– Я вижу, вы тут мило воркуете и без меня! Сейчас я вам испорчу идиллию!

– Ты что такая напыженная? – засмеялась Светлана. – Неужели ревнуешь?

– Я ревную?! Просто дурачусь! Посвятите, какая у вас тема?

– О телепатической связи внутри общества хранителей традиции, – посмотрел я на вторую Свету.

– Я так и знала, все разговоры то о «них», то о нас. Ну и на чём остановились?

– На том, что переход во второе сословие связан не столько с телепатическими способностями, сколько с расширением и подъёмом

сознания, – пододвинула сестре скамейку Светлена.

– На мой взгляд, переход в новое качество фактически связан с полным духовным перерождением. Кстати, всегда болезненным.

– Болезненным? – удивился я.

– Конечно, потому что перерождение связано с потерями. От чего-то привычного человек уходит, новое, обнаруженное в себе, иногда пугает. И не важно, на каких это полюсах, на нашем или на их. И там, и там принцип один и тот же, только вектора разные.

– Посмотри, – показала на стол Светлада. – На этом краю образовался «их» центр сохранения древнего знания. А вот на этом наш. Здесь минус, а здесь плюс. А вот тут проходит линия напряжения между обоими центрами, – положила девушка на середину стола свою изящную руку. – Эта линия имеет свойство смещаться в ту или иную сторону. Исторически всё, о чём я говорю, можно проследить: далеко не пойдём, начнём со II века н.э. Что мы наблюдаем в Европе, да и в мире в целом? Легионы Траяна разгромили Даков, взяли их столицу Сармисигетузу и вышли к границам нашей империи. В Карпатах римская армия была уничтожена. После этого граница на севере стабилизировалась. Будем считать, что она вот здесь, – снова показала девушка на середину стола. – На юге же Траян потеснил парфов, но был остановлен и отброшен к Междуречью. С IV века граница между полюсами начала передвигаться всё дальше на запад. Первый удар по Риму нанесли готы, за ними в союзе с сарматами гунны. Только когда готы приняли сторону Рима, граница опять стабилизировалась. Но она оказалась далеко на западе. Чтобы остановить свою гибель западный эзотерический центр, тот самый, которому мы дали значение «минус», создаёт на Балканах, в Малой, Передней Азии и Африке отдельное мощное государство – Византию. В него вкладываются все энергетические ресурсы, которыми обладал в ту эпоху Запад. Зачем была создана Византия? Кстати, в момент своего создания уже обречённая на гибель. Для того чтобы на какое-то время послужила форпостом от ударов с востока. Запад нуждался в своей карманной военной силе. Силе, которой бы управляли из Ватикана. Византия с V века, взвалив на себя основную тяжесть борьбы с Ватиканом, создала условия для возникновения на Западе священной, полностью подчинённой папе Римской империи…

– А почему ты считаешь, что алгоритм гибели Византии был заложен с момента её возникновения?

– Да это же просто, – улыбнулась Светлада. – Всё дело в расколе церкви. Её раскол начался намного раньше, чем принято считать историками. Восточно-римская империя была нужна Западу, прежде всего,

как щит от ударов с востока. Ватикан не стремился сделать из Византии идеологического союзника. Идеологию он оставил себе. Чтобы убедиться в этом, достаточно отследить движение на восток его эмиссаров: католицизм приняли страны Скандинавии. В X веке католической стала Моравия, Польша. Не будь Светослава, католицизм усилиями Ольги приняла бы и Русь. Всё шло к этому. Всё, о чём я тебе говорю, должно быть тебе известно, или тебе нужны доказательства? – изучающее посмотрела мне в глаза Светлада.

– Всё это я знаю, не трудись. До сих пор у нас календарь латинский…

– Вот, вот, тогда пойдём дальше. Как ты уже понял, западный эзотерический центр, осознав, что в военном отношении он слабее, применил оружие иного рода – идеологическое. И граница взаимодействия между двумя эзотерическими центрами снова покатилась на восток. Информационное воздействие творило своё чёрное дело. Правда, в X веке всё резко изменилось в пользу восточного центра. Светослав на Волге сокрушил Хазарию, а на Западе подошёл к границам Византии. Но победить византийцев и обрушиться всей мощью ведической Руси на священную римскую империю западный эзотерический центр ему не позволил.

– А где был в это время восточный эзотерический центр? Неужели нельзя было поддержать своего князя? – возмутился я.

– Насколько я знаю, эзотерический центр, который мы окрестили знаком плюс, никогда не располагался в Европе. И на Урале его никогда не было.

– А причём здесь расстояние? Да будь он хоть на Луне, какая разница?!

– А разница вот какая, – раздался голос вошедшей в комнату Ярославы. – Дело в том, что основные его силы были отвлечены на восток. Нужно было любой ценой остановить экспансию Китая в Приморье и на территории Сибирской степи. В Манчжурии китайцев остановила во главе с гениальным Агудой Золотая империя племён журавля. Те, кого китайцы называли чжурдженями. А дорогу в степь для воинов Поднебесной закрыли своей бронированной конницей предки уйгуров. Для чего это делалось? Чтобы на территории империи киданей-ляо, в то время довольно сильной, но непрочной, возникло новое политическое образование. Такое, которое бы в будущем смогло сокрушить и Китай, и государство хорезмшахов и положить под копыта своих коней всю Европу. Как всегда, ставка восточным эзотерическим центром делалась не на ложь, а на правду и военную доблесть. Теперь ты удовлетворён? Светославу помочь не успели, понадеялись на местных жрецов. Последние же со своей задачей не

справились.

– В результате чего восточный эзотерический центр, как я понимаю, работает сейчас в подполье?

– Да, работает на территории врага, – вздохнула Ярослава. – Хотя на короткое время его западная граница дошла до Адриатики. Я имею в виду европейский поход ордынского войска…

То, что я услышал от девушек и их матери, меня действительно потрясло. Интуитивно я предполагал нечто подобное. Но теорию, что в мире идёт непримиримая борьба между двумя сильными эзотерическими центрами, я услышал впервые. По-видимому, прочитав мои мысли, Ярослава после продолжительной паузы сказала:

– На Земле существует не два эзотерических центра, Юра, их больше. Дети тебе забыли сказать ещё про один. Беда в том, что он построен нелюдью, и благодаря ему действует его филиал – эзотерический центр, который мы справедливо считаем отрицательным. Как правило, третий центр проявляет себя в критическое для западной цивилизации время. Тогда, когда она готова отдать концы и пойти ко дну. Например, подобное произошло в 1242 году в момент, когда орда уничтожила все лучшие войска Польши, Венгрии, Германии и готова была двинуть свои тумены в Италию и Францию. Что тогда произошло?

– Кажется, умер в Каракоруме или Харахоре великий хан, – припомнил я.

– За ним последовал Ярослав, его друг Бату или Бата, а потом те же силы добрались и до князя Александра… Вот где был нанесён удар в самое сердце! Погибли люди, которые понимали, что на Земле происходит, и пытались с этой бедой бороться.

– Но почему мечом?! – возмутился я. – Неужели светлый эзотерический центр так и не научился информационной войне?

– Приёмами информационной борьбы он владеет в совершенстве, – погрустнела Ярослава. – Вся трагедия в том, что по своей природе люди больше склонны верить лжи, чем правде. Сила тёмного эзотерического центра в том, что он создал, используя сначала золото, потом банковские билеты целую сеть филиалов в виде тайных обществ. Светлый же центр всегда опирался на людей высокодуховных и преданных идее. Таких всегда мало. Вот почему мир повис над пропастью. А мы, как и другие представители орианской северной звёздной традиции, оказались катакомбной общностью. Официально нас нет, но влияние светлого эзотерического центра ощущается. И ощущается довольно сильно. Пока мы не можем подняться во весь рост и заявить, что пора возвращаться к нашим

утерянным корням. Нас просто не поймут. Например, в несчастной России ждут – не дождутся, когда будет построен во всей своей рекламной красоте капитализм. И никому в голову не приходит, что всё уже свершилось, и теперь российское общество двинулось к своей гибели. Но будущий распад России и свою жалкую судьбу россияне пока не ощущают. Когда они это поймут, вот тогда, может быть, придёт и наше время.

– А не будет поздно? – посмотрел я на растерянное лицо Ярославы. – Когда свалимся в яму, подниматься из неё будет, ой, как непросто!

– Я сказала то, что думаю. Что мы предпримем, если честно, никто не знает. И вообще мы затронули совсем другую тему. Мне хотелось тебе рассказать о механизме славянского чужебесия. Той психической черте, которой страдают все без исключения славянские народы.

Глава 21
Вид на будущее

Постойте-постойте! – раздался бархатный бас вошедшего в библиотеку Добрана Глебыча. – Посвятите меня в свои разговоры. Мне хочется знать, что вы успели здесь без меня обсудить? Может, что-то и забыли!

– Тут наши дочери поведали твоему любимому Ару-Юрию о двух противоборствующих между собой земных эзотерических центрах. Заодно вспомнили про центр третий, не-гуманоидный, – повернулась к мужу Ярослава.

– И это всё? – удивился старейшина.

– А что ещё надо было рассказать? Что иногда в наши земные дела вмешивается метрополия?

– Конечно! Пусть знает всё. Иначе у парня может сложиться неправильное представление. Как чувствовал, что вы что- нибудь забудете! – проворчал князь-старейшина, усаживаясь напротив. – Вот что, Ар, – посмотрел он на меня. – Не так всё плохо, как кажется. Верно, ящероголовые и пучеглазые подталкивают человечество к пропасти. Не своими лапами, нет, они создают такие условия, что мы сами себя разрушаем. Действуют нашими же тупыми мозгами. С их подачи часть западной элиты потеряла чувство реальности. Но до конца ещё далеко. Ты должен знать, что в критические времена на Земле проявляет себя ещё одна сила. Назовём её четвёртой. Они, – показал глазами Добран Глебыч на женщин, – о ней почему-то забыли упомянуть.

– А если у парня нервы окажутся слабые?

– От вашей забывчивости даже крепышу захочется удавиться, – повернулся он в мою сторону. – Как у тебя с нервами?

– Да вроде не жалуюсь.

– Вот и хорошо! В следующий раз, если что рассказываете, то обязательно до конца, чтобы у человека была полная информация. Понимаете, полная!

Видя, что Добран только делает вид, что сердится, все три красавицы повеселели.

– Учтём, – улыбнулась Светлена. – Это я во всём виновата

– Скорее всего, моя вина! Только моя и ничья больше! – строго

взглянула на дочерей Ярослава.

– Вы что, сговорились? Или меня разыгрываете?! – сверкнул глазами Добран Глебыч. – Кто вас винит? Посмотри, Ар, как они умеют давить на жалость? Не верь ни одному слову, всё это комедия! Я вот тебе что хочу сказать, – посмотрел старейшина куда-то поверх меня. – Помнишь германский Аненербе? Якобы деятели этого оккультного центра вышли на контакт с инопланетным разумом? Может, у них и были контакты с инопланетянами, об это нам неизвестно, но вот с вражеским эзотерическим центром у этих людоедов связь была. Причём давнишняя. Задолго до Аненербе и даже до возникновения в Германии национал-социализма. Связалось с тёмным эзотерическим центром возникшее в Германии под патронажем Германа Вирта оккультное общество Туле. Через него и подобные ему ордена и получила идею национал-социализма разгромленная в Первой мировой Германия. Без неё, без этой вот идеи никогда бы германского фашизма не состоялось. Тёмному эзотерическому центру для создания мощного, агрессивного, нацеленного на захват чужих территорий немецкого государства, нужна была максимальная энергия германского этноса. Та сила, которую способен выделить этнос в период своего наивысшего социального подъёма. Энергетический взрыв, осуществленный посредством вброса в коллективное сознание немецкого общества идеи национал-социализма, был удачно организован. Образ ария-сверхчеловека нашёл себе место в глубинном бессознательном немцев ещё и потому, что они были раздавлены и уничтожены своим поражением. Как видишь, с Германией тёмным удалось. Они выбрали единственно верный для себя путь. Другим способом вырвать из немецкой нации энергию агрессии и реванша было невозможно. Почему невозможно? Да потому, что Германия пережила свою эпоху модерна ещё до первой мировой. Вся внутренняя энергия нации была уже потрачена: сначала индустриализация, а потом война. Немцы спали наяву, и их надо было разбудить.

– Мы сейчас тоже спим, – заметил я. – Наверное, поэтому вы и начали наше занятие с объяснения законов русского национализма.

– Который отмечен не знаком минус, – улыбнулся старейшина. – А знаком плюс. Что плохого, если человек любит свой народ и свою расу? Ничего плохого в этом нет. Главное, чтобы в его поведении не прослеживалось шовинизма. Если любишь свой народ, ты должен принять и понять национальные чувства другого народа. Любовь к своему народу, к его традиции и культуре является не источником ненависти, а наоборот – источником уважения к другим культурам и этносам. Плохо то, что в настоящее время этой любви к самим себе нам, русским, катастрофически

не хватает. Отсюда у нас и негатив к кавказцам, среднеазиатам, китайцам и т.д. Последние этим как раз и пользуются. Любили бы мы себя по-настоящему, не было бы в наших городах ни тех, ни других, ни третьих.

– Это почему же? – удивился я.

– Да потому, что все работы по становлению и развитию своего общества делали бы мы сами. И никакие помощники нам ни с Кавказа, ни со Средней Азии были бы не нужны. Вспомни царскую Россию. Разве при наших русских царях существовали китайские или чеченские рынки? И работали, и торговали на своей земле в основном одни русские. Мы уважали другие народы империи и их не унижали. Но и не позволяли, чтобы они к нам являлись со своими законами. Теперь ты понимаешь, что такое наш русский национализм, и с чем его едят?

Я кивнул.

– Если понимаешь, то не пытайся увидеть в нём что-то негативное. Давай снова вернёмся к теме. Так вот, когда в Германии был создан Аненербе, то его адепты тут же вышли через посредников-масонов на тёмный оккультный центр. На этот раз Гитлеру необходимо было сверхоружие. И что же? Тёмные пошли навстречу. Сначала немцы получили секретные технологии по ракетостроению, через некоторое время им подарили принцип движения «летающих тарелок», и технологию изготовления ядерной бомбы. Понятно, что создавать за них все эти новшества никто не стал. Да и зачем? Если знаешь принцип, остальное рано или поздно решится. Был ещё один подарок, о котором мало кто знает, я имею в виду пещерный комплекс базы 211. Ты когда-нибудь слышал про Новую Швабию в Антарктиде?

– Слышал, но не знал, что координаты подземелий немцы тоже получили от своих тайных союзников.

– С Новой Швабией тут вот какое дело, – на несколько секунд Добран Глебыч задумался. – Примерно 40 тысяч лет назад Антарктида представляла собой роскошную землю. Умеренный климат, масса рек и озёр, хвойно-лиственные леса третичного периода и благодатное море… Понятно, что архипелаг был обжит людьми. До сих пор сквозь толщу льда просматриваются их разрушенные поселения. Так как Антарктида лежала ближе к полюсу и не отличалась жарким климатом, то она была заселена выходцами с Ора. Теперь ты понимаешь, почему именно русские её открыли, а не кто-то другой. По закону Антарктида должна быть нашей, российской. Но это уже совсем другая тема. Теперь давай вспомним, когда прогремела над планетой первая великая война? Борьба двух миров, северного и экваториального?

– Если верить исследованиям, около 40 тысяч лет назад.

– Именно тогда орианская Антарктида и получила смертельный удар. Сейчас трудно сказать, что это было: астероид или сверхмощная ионосферная бомба? После взрыва остался кратер. Диаметр его более 200 километров, а глубина пока не исследована. Ясно одно, что взрыв пробил земную кору. Примерно 13 тысяч лет назад, во время второй великой войны цивилизаций, южный полюс оказался в центре континента, точнее Антарктического архипелага. После такой беды залечившая раны земля стала покрываться ледяным панцирем. Лёд километровой толщины покрыл всю Антарктиду, но из пробитой земной коры поступало на поверхность тепло. Постепенно оно и вытопило в ледяной массе гигантские пустоты. На этот процесс ушла не одна тысяча лет. Их немецкие подводники и нашли по стекающей в океан тёплой воде, которая из-подо льда пробила себе дорогу в сторону океана. Для того, чтобы обнаружить антарктический рай, адмиралу Деницу необходим был всего лишь хороший термометр и, конечно же, координаты места выброса тёплых вод. Последнее гитлеровскому гросс-адмиралу показали деятели из Аненербе. Зачем был сделан такой вот царский подарок тёмным эзотерическим центром Гитлеру? Очевидно, чтобы было место, куда немцы, в случае своего поражения, могли спрятать полученные от своих «друзей» технологии и укрыть от справедливого возмездия военных преступников. Горячие недра дали возможность построить тепловые электростанции. Если есть энергия, значит, можно решить проблему продовольствия и долговременного жилья. Удался немцам проект Новая Швабия или нет, обсуждать не будем. Не это главное. Теперь ты понимаешь, откуда взялся на Земле тёмный эзотерический центр? Пример немецкой антарктической базы прямо указывает на его древнее Атлантическое происхождение. Вот и разгадана тайна связи Аненербе с неким инопланетным разумом. Инопланетяне с немцами не сотрудничали и не могли сотрудничать. Слишком большая разница в понимании и осознании законов природы. С ними сотрудничали те, кто создал современную западную цивилизацию. Та самая группа нелюдей, которая считает себя тайным оккультным земным правительством. С немцами был проведён тот же эксперимент, что и 1,5 тысячи лет назад до н.э. с евреями. Только в более ускоренном варианте без генетического кодирования. Та же самая песня: опять появились богоизбранные, только уже не семиты, а потомки бореалов. Теперь понимаешь, почему еврейские банкиры так старательно снабжали Гитлера всем необходимым? Прежде всего, деньгами. Это они помогли ему без боя присоединить Австрию и Чехословакию. Последняя в военном отношении

была не слабее Германии, но сопротивления не оказала. И тайное, и мировое правительства готовили Германию к борьбе с нашей возродившейся империей. И эзотерическая группа, и банкиры из мирового правительства были уверены в успехе. Но вышел, как ты знаешь, провал. Либероиды со времен Хруща рассказывают, что, дескать, Сталин виноват в том, что на нас напали внезапно. Отсюда и наши колоссальные потери в начале войны. На самом деле всё было не так. И русский грузин Джугашвили, и советский генштаб хорошо знали о надвигающейся опасности. Наши войска были вовремя предупреждены. Но слишком неравными были силы. На севере и на юге армии Германской коалиции превосходили наши вооруженные формирования в два раза. На центральном направлении в четыре, а то и в пять раз! Вот так тёмный эзотерический центр подготовил Германию для войны со своими заклятыми врагами. Великолепно подготовил. Ничто не скажешь. Когда мы стали побеждать, что в планы тёмных, конечно же, не входило, последние подсунули Гитлеру технологию изготовления атомного оружия. И не только её, гитлеровцам было дано и кое-что похуже. Просто они не успели всё это освоить. Почему не успели? – Добран Глебыч разгорячено поднялся со своего места. – Как только либероиды с демократами не ругают Сталина? И такой он, и разэтакий! Но не будь его во главе нашей армии, Гитлер бы победил. Немцы смогли бы это сделать, освоив технологии, которые им были даны… Чего не хватало Германии для запуска в серию атомного оружия? Совсем немного – его испытания и доводки. А кто им сорвал испытания? Некоторые генералы и политики были недовольны, что наши войска, освободив Советский Союз, двинулись в логово Рейха. Дескать, мы освободили свою державу, и пускай теперь Гитлера добивают союзники. Но Сталин дал команду наступать и наступать, как можно быстрее. Наверняка ему было известно о тайном оружии «вундер-бах». Вот почему наши войска неистово рвались вперёд и вперёд. Даже тогда, когда отставали тылы, и мы теряли огромное количество людей только потому, что за войсками не поспевала тяжёлая штурмовая артиллерия. Три раза немцы пытались провести испытание атомного оружия, И все три раза им не дал этого сделать «мерзавец» Джугашвили. Представь, что могло бы произойти, если бы не наше неистовое наступление? Мир мог бы погибнуть. Сгореть в урагане ядерных взрывов. Сталина не ругать надо, а поклониться ему в ноги и сказать огромное спасибо. И не только нам, но и западным европейцам, начиная с поляков и кончая испанцами. Случись у Германии в 1944-1945 году атомное оружие, то наши союзники сразу **же**переметнулись бы на сторону Рейха. Это однозначно. Они бы сделали

выбор в сторону силы. Тёмный эзотерический центр к такому решению их бы, конечно, склонил. Что бы мы тогда делали?

– Не знаю! – пожал я плечами.

– То-то! – сел на своё место старейшина. – Знаешь, почему Запад так жестоко разделался с Сербией? – через несколько секунд посмотрел он на мою озадаченную физиономию.– Потому что она вместе с нами отчаянно боролась с гитлеризмом – его любимым детищем. И нас впереди ждёт гибель. Если не осознаем, какие силы управляют пресловутым мировым правительством.

– Неужели что-то наподобие фашизма? – удивился я.

– А чем отличается изложенная в Талмуде идеология от идеологии национал-социализма? Это ведь одно и то же, неужели не ясно?

– Ты говоришь об ужасных вещах, у меня от твоих слов скоро волос на голове зашевелится. Не пойму, то вы говорите, что не так всё плохо, то вдруг утверждаете, что впереди нас ждёт гибель. Что же делать?

– Каждый раз ты задаешь нам один и тот же вопрос. Не торопись. Тебе на него ответят. Но не мы, у нас другая задача. Пока тебе надо многое понять. Очень многое! И им тоже, – кивнул Добран Глебыч в сторону притихших девушек.

– Ты только что сказал, что Россия может погибнуть. И намекнул, что уничтожат её те же самые силы, которые породили Гитлера.

– А других и не может быть. Тебе рассказать, как начнётся второй этап уничтожения нашего отечества?

– Конечно. Я весь во внимании.

– Тогда слушай и запоминай. Давай вспомним, с чего началась перестройка, которая разродилась гибелью Советского Союза? С критики Сталина, а потом и всего советского строя. В данный момент пока затишье, враги выдохлись и набирают силы для следующего этапа. Начнётся же он опять с критики Иосифа Виссарионовича. Дирижеры на Западе наверняка объявят Сталина более кровавой фигурой, чем Гитлер, и будут доказывать с пеной у рта, что войну выиграли не мы, а они. Это станет сигналом для наших либероидов. Последние под козырьком своих хозяев обрушат на Сталина и его соратников новые ушаты грязи. Потом грязью несколько раз польют советское время и объявят какую-нибудь абракадабру. У Хруща была химизация и целина, у Горби перестройка, и наши подонки в карман за словом не полезут. Что-нибудь придумают. Но как бы это не называлось, суть останется прежней. Будет запущена очередная перестройка, после которой распадётся уже Россия. И вот тогда русскому народу точно придёт конец. Нам, как и сербам, не простят, что жестоко обидели их любимчика –

дядюшку Адольфа и что спутали своей победой все их далеко идущие планы.

– Всё, о чём ты мне сейчас говоришь, должна проделать, как я понимаю, пятая колонна, или группировка российских подонков-либероидов на западные фальшивки?

– Не совсем так. Дело не только в деньгах. Появятся у наших правителей разного рода западные советники, а за кордоном специально занимающиеся делами России комиссии. Где будут решать, что с нами со всеми делать. Либо поставить к стенке как бунтарей против нового мирового порядка, либо постепенно загнать в могилу отравленными продуктами питания? Что собственно уже делается…

Перспектива будущего, которую описал старейшина, нагнала на меня тоску. Помолчав несколько секунд, я его спросил:

– Почему ты называешь либералов либероидами? Просто так? Или в этом названии скрыт какой-то смысл?

– Без смыслов мы ничего не называем, – усмехнулся сквозь седую бороду Добран Глебыч. – Кто такие либералы? Какую идеологию они исповедуют? Всем понятно, что идеологию смерти, идеологию гибели нормального человеческого общества, в которой оправданы любые самые отвратительные пороки. Великий Киплинг в «Маугли» представил стаей бандерлогов именно их с демократами. Дураку это не понятно. Вот мы и называем либерально настроенных вырожденцев новым видом человекообразной обезьяны. Красиво звучит, не правда ли? Либероид! Удивительно точное название…

С этими словами князь-старейшина поднялся со своего места и направился к двери.

– Когда закончите свое занятие, – повернулся он к своей жене, – жду всех в спортивном зале. Сейчас пойду, наведу там порядок.

Глава 22
О чужебесии

Глядя вслед ушедшему отцу, Светлена вдруг с горькой усмешкой запела:

– **Обезьяны – новый вид,**
Звать его либероид.
В деградацию ведёт
Он обманутый народ.
Наши беды в том, что мы,
Верим порожденьям тьмы!
Верим в то, что нам плетёт,
Это подлый, мерзкий сброд!

– Хватит импровизировать! – оборвала свою дочь Ярослава. – Нам легко распевать такие вот песни, потому что владеем знанием и понимаем, кто такие либероиды, и зачем они созданы. Другие же, которые идут за дегенератами, не из нашего общества., Подумайте, что их ждёт в будущем? Как там в твоей песне? «Верим в то, что нам плетёт этот обезьяний сброд?»

– Не обезьяний, а подлый и мерзкий, – поправила мать Светлена.

– Это одно и то же, – вздохнула Ярослава. – Я всё пытаюсь рассказать Георгию-Юрию о психическом устройстве нашего славянского чужебесия. А вы мне никак этого сделать не даёте. Ты вот – взглянула на Светлену погрустневшая Ярослава. – Затеяла разговор про оккультные мировые центры. Добран вспомнил про Гитлера и про его хозяев. Нагрузили парня информацией.

– Да ничего со мною не произошло, – попытался успокоить я её. – Наоборот, многое стало понятным, за это вам только спасибо.

– Видишь ли, я тоже тебе буду сейчас рассказывать довольно грустные вещи. Не многовато ли будет?

– Ничего, я же сибиряк, значит, крайне выносливый. Переживу.

– Тогда слушай и запоминай, – покачала своей красивой головой Ярослава. – На прошлом занятии мы говорили о необычной генетике русских и о нашем бездумном поведении. Странность в том, что сколько мы себя психически не приспосабливаем к новому устройству жизни, где правят рыночные отношения средневековья и современный индустриальный модерн, наша генетика остаётся прежней. Волевым

усилием и самовнушением нам удаётся заставить замолчать свою совесть, природное чувство справедливости, благородство и даже погасить великое чувство сердечной любви. Некоторым, **особо**продвинутым придуркам, такое удаётся, но всё это проходит без изменения генетического аппарата. Утраченное тут же восстанавливается снова. Гены телепортируются, как у мушки дрозофилы. Опыт с дрозофилой ты, наверное, знаешь: генетику бедных мух так «обгрызут», что дрозофилы рождаются слепые, без крыльев и лап, казалось бы, ещё немного и подопытным конец – начнут рождаться без головы. Но происходит обратное. Дегенеративные мушки рождают на свет к великому удивлению учёных мужей совершенно здоровое и полноценное потомство. Спрашивается, откуда взялись утраченные гены? На такой вопрос современная наука ответить не в состоянии. У нас же, у славян, прежде всего у русских, к ним я отношу украинцев и белорусов, гены вообще не исчезают. Конечно, наше ментальное поле, нацеленное на дегенерацию, их пытается выключить. Таков закон природы. Но они не выключаются и не исчезают. О чём это говорит? О том, что в целостности нашего генофонда заинтересован сам Создатель.

– О том, что ты сейчас рассказываешь, мы уже беседовали, – напомнил я Ярославе.

– Да, говорили, – согласилась она, – но в ином ключе. Тогда всё это прозвучало у меня под знаком плюс. Дескать, «знай наших»! На самом деле тёмным удалось славянскую генетическую стабильность повернуть против нас.

– Интересно, каким образом?

– Внушить нам комплекс неполноценности. Превратить полноценность и совершенство в полную его противоположность. Давление на нашу психику началось ещё во времена готов. Как известно, готские вожди по дороге в восточную Европу приняли христианство. Всё это сказки, что король готов Германарик, или по-западному Германарих, был язычником. Он вёл себя как лунник-язычник. На самом же деле готы приняли христианство по орианскому обряду. Их поход в степи Причерноморья можно рассматривать как первую попытку христианизации антов. И уже в IV веке готские миссионеры стали распространять байки о нашей русской неспособности воспринимать новшества. Намёк на несовершенство психики славян есть у готского летописца Иордана. Но в те времена христианское идеологическое оружие не прошло. В своих духовных возможностях наши предки не сомневались. Готы были разгромлены и выброшены за Дунай. Второй удар по нашим мозгам

тёмные нанесли в VIII веке после гибели Аварского каганата. Правителям великой Моравии было вбито в голову, что христианский западный мир наголову превосходит ведический восточный. И дело тут не столько в христианской религии, сколько в неспособности славян постичь истинные, собранные ещё Римом духовные ценности. Потому моравские правители и бросились с поклоном в Византию. Дескать, мы готовы на всё, лишь бы вы приобщили нас к своим ценностям. Ты должен знать, что Великая Моравия начала лихорадочно христианизироваться и менять себя ещё в VIII веке. Она торопилась, как бы не опоздать! Поскорее бы влиться в продвинутый западный мир! Влилась и вскоре исчезла. Пришедшие в IX веке на земли Моравии мадьяры-язычники разгромили её на голову. Не помогло ей приобщение к западной цивилизации. И на Украине, и в Белоруссии, и у нас, хорошо знают о национальной черте поляков – их заносчивости. Но никто не хочет докопаться, откуда взялось это мерзкое свойство человеческой психики? Оно же не с неба свалилось? Не догадываешься?

– Признаться, нет.

– Тогда я тебе подскажу, – улыбнулась своей очаровательной улыбкой женщина-философ. – Поляки, я имею в виду далеко не всех, а в основном сословие дворян-шляхтичей, ведут себя заносчиво и кичливо с сербами, украинцами, белорусами и нами, русскими. С немцами же, французами, особенно с англосаксами, они ведут себя крайне заискивающе. Всё, что

Я тебе говорю, ты можешь вычитать у польских же авторов. Могу тебе дать их целый список.

– Да я и так верю. Подобным образом ведут себя и западные украинцы. Я на них в своё время насмотрелся. Ответ ясен – виновато в заносчивости и кичливости польского панства врождённое чувство собственной неполноценности.

– А теперь попробуй ответить, откуда появилось у поляков и западных хохлов это, прямо скажем, отвратительное качество?

– Да оно и у русских прослеживается, особенно в среде нашей интеллигенции, – дополнил я высказывание Ярославы.

– Не просто прослеживается, ты говоришь о том, что характеризует почти всех наших недоумков-интеллигентов. Ни в одной западной стране не встретить интеллигента, который бы ненавидел собственный народ. Презирал бы его историю и культуру. Особенно культуру. А теперь займёмся механизмом, отвечающим за то, что это происходит.

– Один Кольский философ мне популярно объяснил, что русская интеллигенция проросла из разорившегося дворянства. Как известно, дворяне не очень-то любили свой народ. Через барскую традицию эта беда

переползла к советской, а потом и к российской интеллигенции.

– Ты говоришь о ведическом еврее? В какой-то мере дядя Ёша Солганик прав. Так оно и есть. Но мне хочется показать тебе глубинную суть такой вот болезни. Исходит она, как ни странно, из нашей несокрушимой генетики. Именно она виновата в психическом заболевании славян под названием чужебесие. Ты должен знать, что торговля всегда связана с обманом. Как говорят: «Не обманешь – не продашь». А теперь вспоминай, как звали на Руси купцов?

– Честными, – не понял я, куда клонит Ярослава.

– Вот тебе и парадокс. С одной стороны, «не обманешь – не продашь», с другой, обманщик – честный человек. Как честному обманывать? Какую экзекуцию надо ему над собою проделать, чтобы торговля его была успешной?

– Заставить замолчать голос совести и подавить в себе стыд.

– Вот-вот, – кивнула женщина-историк, – а если природа человека упорно сопротивляется, что тогда?

– Тогда торговля не всегда будет успешной.

– Всё правильно, уже в предмодерновое время, я имею в виду средневековье, большая часть русских купцов в торговле некачественным товаром (качественным товар всё время, как ты понимаешь, быть не может), испытывали трудности. Нравственность мешала делу. Проблемы русского купечества я взяла как пример. Всё, о чём я говорю, относилось не только к ним, но и ко всем слоям русского общества: и к крестьянам, и к боярам, и к князьям. Развитие промышленности и торговли диктовал один стереотип поведения, а природа славянской души совсем другой. Современные русские люди всё больше и больше стали ощущать в своём внутреннем мире что-то такое, что резко отличает их от западников. То, что в условиях надвигающегося модерна или научно-технической революции мешает им вписаться в новые стандарты жизни. Как мы уже говорили раньше, одна часть славянского общества стала пытаться сломать свою «отвратительную» русскую природу и стать похожей на немцев запада. Что внешне ей удалось, не получилось на внутреннем, глубинном уровне. Другая же часть, не осилив свою природу, пришла к выводу, что русские люди психически неполноценны. Неполноценна и их культура, и всё, что с нею связано. К последним и относится наша национальная интеллигенция. Конечно, не надо сбрасывать со счетов то, что тебе поведал дядя Ёша. Его утверждения тоже имеют право на жизнь. Постепенно ощущение в себе чего-то такого, что мешает приспосабливаться к новому времени, породило у нас, русских, преклонение перед успешными и уверенными в себе

западниками. Это самое преклонение и вызвало психическую болезнь, которая называется чужебесием. Именно По причине чужебесия пресмыкаются перед немцами, французами и англичанами поляки. Так как поляки – католики, следовательно, они приобщены к западной цивилизации. И братья-славяне ведут себя по отношению к нам крайне высокомерно. В их глазах мы, как продолжатели византийской религиозной традиции, люди второго сорта. Говоря «мы», я имею в виду и украинцев, и белорусов, и сербов. Поляки же стоят на ступень ближе к Западу, значит, автоматически оказываются выше нас, полуязычников. Как видишь, всё проистекает из нашей несокрушимой русской звёздной генетики. С одной стороны, это вроде бы хорошо, но с другой – в условиях западного модерна, – хуже некуда. Именно по такой причине мы, русские, и другие славянские народы модерн в том виде, как он представлен на Западе, всегда отвергали. Чем характерен научно-технический прогресс, который бытует за кордоном? Тем, что в нём идёт развитие техники, но человек при этом, наоборот, деградирует. Он максимально приспосабливает свою психику под законы вседозволенности рыночных отношений и превращается в абсолютно безнравственную личность. Такой разрыв между носителем сознания и человеком, который всё больше духовно деградирует, в то время, как созданный им научно-технический прогресс набирает обороты, рвет цивилизацию классического модерна на два несовместимых полюса. Какая в этом антагонистическом процессе заложена «бомба», нетрудно догадаться. Если нарушается один из универсальных законов Мироздания, что наступает? Гибель системы, которую он контролирует. В данном случае нарушается закон всеобщего единства. Его в своё время озвучил ещё Гермес Трижды величайший. Как он звучит, ты, я думаю, помнишь?

– Что вверху, то и внизу. Другими словами, любая жизнеспособная система должна быть единой.

– Да, именно так, иначе система, дойдя до критической точки, гибнет. Теперь, ты понимаешь, что ждёт человечество, если оно и дальше будет двигаться путём западного модерна? Именно по этой причине славянские народы, и, прежде всего, мы, русские, интуитивно чувствуя, что западный научно-технический прогресс идёт в разрез с развитием самого человека, всегда старались идти своим путём развития. Таким, который бы не бросал человека в ад нравственного безумия. Отсюда у нас даже купцы не пройдохи, а «честные». Ты вправе у меня спросить, откуда у нас, русских, такое отрицание модерна? Я тебе отвечу! Виною этому служит наша звёздная природа. Генный комплекс, который мы унаследовали от далёких предков, принесших его на Землю с загадочной небесной прародины. Но я

тебе говорю о коллективном бессознательном нашего народа. И не имею в виду преклонение перед Западом безумцев и генетических гибридов, которые по своей природе никакой опасности от извращённого западного модерна не ощущают. Именно последние и наносят наибольший вред нашему пока ещё здоровому обществу. Это они постоянно вставляют палки в колёса русскому национальному развитию, где вместе с техникой растет и развивается создатель этой техники – сам человек. Вспомни проект И.В.Сталина о будущем образовании нашего народа. Как там у него? Сначала неполное среднее, потом высшее среднее образование и среднетехническое, дальше всеобщее высшее и даже два высших! Это как минимум. Потому и торопились Сталина поскорее ухлопать. Его проект о всеобщем высшем после его смерти заморозили. А теперь что происходит? Наши демократы и либероиды убивают и среднюю школу, и высшую. Спрашивается, зачем? Да затем, что собираются запустить в стране модернизацию по западному шаблону. Где люди крайне узкоспециализированы, знают только то, что им положено знать для обслуживания техники. В остальном они просто безграмотные тупицы. Мы вот смеёмся над тупостью американцев, недалёкостью немцев и французов. Нам и невдомёк, что все они дети извращённого западного модерна. Того общества, где человека искусственно превращают в идиота. Так им легче манипулировать.

– Ну и что же жрецы? – перебил я разгорячённую Ярославу. – Разве эти деятели из тайного правительства не понимают, что нарушен общий закон Мироздания, и западное общество ждёт неминуемая гибель? На него уже сейчас можно нарисовать карикатуру.

– Какую же? – поинтересовалась Светлена.

– Макаку, в одной руке у которой атомная бомба, в другой – кувалда!

– Ты, я вижу, понимаешь, почему американцы со своим атомным арсеналом обращаются так легко и просто. Сначала сбросили бомбы на Японию, потом собирались бомбить нас, позднее были готовы забрасывать бомбами Вьетнам. Как будто все эти взрывы произойдут на другой планете? Прорисовывается один из вариантов гибели их хваленого модерна.

– Но ведь он потянет за собой население всей нашей планеты!

– Конечно! – кивнула головой Ярослава. – К этому всё и идёт. Хотя имеются не только военные варианты всеобщей гибели. Жрецы из тайного правительства, конечно же, все понимают. Наверняка догадываются, в какую пропасть летит человечество и банкиры из мирового правительства. Но ни те, ни другие ничего на Земле не решают. Они только мнят себя

правительствами. Каждое в отдельности. На самом деле за них все дела на планете решают те, которые известны нам как негуманоиды. С помощью них был создан на Земле эгрегор Амона. С ними же в своё время заключили союз атланты.

– А позднее всем известный патриарх Авраам, – добавила Света вторая.

– Ты права, – повернулась к дочери Ярослава. – Только посредником того сговора явился эгрегор Амона-Яхве!

– И что нам теперь делать? Ждать, когда на Землю обрушатся небеса, и человечество уничтожит само себя?

– Заметь, ты всё время задаешь нам один и тот же вопрос. Чисто русский.

– А вы изо всех сил стараетесь на него не отвечать, – огрызнулся я.

– Ты что, сам не догадываешься? Тебе уже всё разжевали, но ты как попугай! Голова у тебя не для того, чтобы ею есть, а для того, чтобы ею думать. Вот возьми и подумай.

– Что ж попробую. Ясно одно, что спасение человечества зависит от нас, русских. Как мы себя поведём, так и будет. Можно я попытаюсь мысленно построить модель своих действий на случай, если бы я стал вдруг диктатором России?

Услышав мои слова, женщины посмотрели на меня с нескрываемым интересом.

– Заинтриговал! Давай, мы послушаем, – улыбнулась сдержанной улыбкой Светлена.

– То, что наше общество находится на краю пропасти, думаю, сомнений не вызывает. Что делали в такие критические времена римляне и предки нашего народа, те, кого называли греки скифами? Ставили во главе своего агонизирующего общества диктатора и наделяли его огромными полномочиями. Таким вот диктатором под знаком плюс был и Иосиф Виссарионович.

– «Хватит тянуть кота за хвост», это мы и так знаем, – улыбнулась Светлада. – Мы тебя слушаем, с чего бы ты начал?

– Начал бы, – сказал я, немного подумав, – с укрепления репрессивных органов. Выгнал бы из них всех, кто имеет счета в заграничных банках. Это раз! И второе – подобрал бы в эти силовые структуры людей из народа, таких, которых бы невозможно было купить ни за какие деньги. Подобных преданных патриотов поставил бы и во главе армии.

– Хорошо! Что дальше? – подбодрила меня Ярослава.

– За 24 часа арестовал бы весь паразитический уголовный класс

олигархов. Тех, которые нагло присвоили то, что им никогда не принадлежало, и бессовестно этим распоряжаются. Имея таких вот деятелей за решёткой, я бы наверняка нашёл способ вернуть в Россию украденные и вывезенные за кордон народные деньги.

– Мы не сомневаемся, – переглянулись женщины. – Что ещё?

– Одновременно с арестом уголовного сообщества я бы национализировал наш Центральный банк. Чтобы деньги России не зависели ни от МВФ, ним от федеральной резервной системы.

Мои рассуждения вызвали у собеседниц неподдельный интерес. Девушки пододвинули свои скамейки поближе к моему креслу, а Ярослава, встав со своего места, стала медленно ходить по комнате.

– Неплохо! – нараспев сказала она. – Очень неплохо! А дальше что?

– Произвёл бы чистку нашего парламента. Всех ярых демократов и особенно либералов отправил бы заниматься восстановлением разрушенного ими сельского хозяйства.

– Оригинальное положение! Может, всё-таки выставить их за границу?

– За бугор нельзя, они слишком много знают. К тому же свежий воздух для них полезен. Параллельно с этим нашёл бы людей, которые когда-то голосовали против распада Советского Союза. Им бы поручил собрать новый парламент из неподкупных, надёжных, любящих родину граждан. Думаю, эти ребята с такой задачей справились бы без особого труда.

– Можно вопрос? – подняла руку Светлада. – Что бы ты сделал с непродажными, по-настоящему любящими Россию евреями? Такие наверняка есть и в нашем современном парламенте.

– Неужели? – изумился я. – Евреи у власти и не продажные?!

– Не просто непродажные, но и ратующие за восстановление Советского Союза? – не сдавалась Света вторая.

– Я бы послал их по синагогам, читать лекции против сионизма, талмудического иудаизма, хасидизма и хабада.

– Здорово! – засмеялась Ярослава. – Что ещё? Мы сгораем от нетерпения.

– Одновременно с ликвидацией паразитического класса и национализацией Центрального банка России, национализировал бы недра, всю добывающую и тяжёлую индустрию. Заодно провёл бы и денежную реформу.

– Интересно, как? – Ярослава смотрела на меня, открыв рот.

– Российский рубль я бы не стал обеспечивать одним лишь золотом. Я бы добавил к нему ещё и природные ресурсы. И тогда наша валюта на мировом валютном рынке оказалась бы самой востребованной. А доллары

вместе с евро превратились бы в мыльные пузыри. С нами бы стали торговать только нашими же рублями. Но это далеко не всё. Без подъёма сельского хозяйства все начинания обречены на провал.

– И что бы ты в этом направлении сделал? – поинтересовалась Светлена.

– Во-первых, я бы разрешил всем желающим заселить тысячи брошенных ныне деревень. Уверен, такие желающие найдутся. Кроме того, тем людям, которые начнут переселяться на землю, я бы разрешил бесплатно пользоваться природными ресурсами для своих нужд.

– Какими?

– Орехами, ягодами, грибами и, конечно же, рыбой и лесом. Как это было при наших царях, да и при Иосифе Виссарионовиче. И следующее: запустил бы как можно скорее несколько предприятий по производству малогабаритных сельскохозяйственной техники. Чтобы любой крестьянин, не важно, колхозник он или нет, мог себе ее позволить. И давал бы её людям в кредит на десять лет, без процентов.

– А как насчёт коллективных хозяйств? – спросила Ярослава.

– Если хотят фермеры работать сообща, пусть работают. Это их дело! Если им нравится работать отдельно – тоже их право. Мешать не надо. Для колхозников необходимо организовать МТС (машинотракторные станции), чтобы не обременять их тяжёлой, требующих больших затрат техникой.

– А как насчёт нашей, гнилой русской интеллигенции? – прищурилась Светлада, – той, которая ненавидит всё русское. Начиная от языка и кончая культурой?

– Русофобов вместе с либероидами и ярыми демократами отправил бы за границу.

– Да кто же их там примет? У них своих болтунов-паразитов достаточно. Они нужны здесь, в России, чтоб разрушать! – засмеялась Ярослава.

– Тогда надо отделить их от общества и отправить добывать уран и золото. Пусть там между собой болтают о демократии и либерализме. Главное, чтобы своими речами не разлагали не умеющих думать обывателей.

– М-да, – остановилась Ярослава. – Значит, трудовые лагеря?!

– Ничего не поделаешь, трудотерапия – лучшее средство для перевоспитания… Пусть честным трудом исправляют то, что они натворили. Разве это несправедливо? Но я не сказал самого главного.

– Что ещё?

– Необходимо снова вернуть нашему народу бесплатное

здравоохранение и образование. И то, и другое – самого высокого качества. Насчёт образования вообще разговор особый. Надо нашему обществу вернуть ныне забытые единые законы Мироздания. Когда до людей дойдёт, что их нарушение разрушает эволюционный процесс и ведёт человечество к гибели, то очень многие начнут нравственно меняться. И меняться в лучшую сторону. Мы, русские, наконец-то поймём самих себя. До нас дойдёт, что качества, которые мы в себе пытаемся растоптать – это не пережиток далёкого патриархального прошлого, а самые что ни на есть современные и нужные человечеству стороны. Только обладая ими, человечество имеет право на будущее. Поэтому с общими законами Вселенной надо начать знакомить наших детей с колыбели. Рассказывать в детских садах, средней школе и, конечно же, в ВУЗе, как эти законы действуют. Потому что только благодаря им будущее человечество поднимется до понимания Создателя. Религия в новом обществе станет не нужна, мистика будет вытеснена знанием. Религия же держится на вере и мистике.

Я взглянул на женщин и увидел, что и мать, и обе её дочери смотрят на меня с удивлением.

– Прав был Добран, когда сказал нам, что твоей глубины мы не ощущаем. Интересно, о каких законах ты ведёшь речь?– снова села на своё место Ярослава.

– Не лукавьте, вы их наверняка хорошо знаете. О нарушении двух из них мы уже говорили.

– Ты имеешь в виду закон свободы воли? – улыбнулась женщина-философ.

– И закон равновесия, – напомнил я.

– А ещё какие ты знаешь общие законы Мироздания?

– Закон неуничтожаемости сознания, закон равенств, закон единства противоположностей, закон меры, закон времени…

– Хватит! Я вижу, ты знаешь, о чём говоришь. Школа у тебя неплохая. И то, что ты нам сейчас рассказал, впечатляет.

– И про концлагеря не забыл, и про МТС – настоящий Сталин! – съязвила Светлада.

– И про бесплатное не только академическое, но и психофизическое образование не запамятовал, – задумчиво посмотрела на меня Светлена.

– Значит, снова плановое хозяйство? Ты же говоришь о социализме! – задала вопрос Ярослава.

– Конечно, плановое, другого и не может быть. Потому что рынок смертельно опасен. Он позволяет продать всё, что угодно. Поменять на

пустые, ничем не обеспеченные бумажки такие ценности, которым нет и не может быть цены! Вот пример: в наше время в Приморье исчезает уссурийский тигр. Спрашивается: почему? Потому что китайцы за него хорошо платят! Всё просто. У кого есть деньги, тот хозяин всего и вся! Так можно уничтожить и продать не только все ресурсы Земли, но и саму нашу планету. Законы рынка это позволяют. Надо, наконец, осознать, что рынок не бывает преступным или честным. Рынок, по своей сути, сатанинское изобретение. Если человечество хочет жить и дальше, то оно должно отказаться от рыночных отношений. Это однозначно. Но и план, который бытовал в СССР, тоже не годится. Какая разница, как используются природные ресурсы страны: через рыночные механизмы или уничтожаются по плану? И там, и там мы видим одно тупое потребительское отношение. Новое плановое хозяйство должно предусматривать восстановление лесов, почв, водоёмов, возрождение степных ландшафтов. Наконец, в план страны должно входить направление борьбы с пустынями. Общество обязано на всё вышеперечисленное находить средства. Иначе экологической катастрофы не избежать.

– Как я поняла, ты говоришь о социализме будущего?

– О первом шаге к «Золотому веку», о той общественноэкономической формации, которая по-научному называется коммунизмом. Но коммунизмом не марксистского содержания, а нашего – орианского. Того, который проверен многими тысячелетиями.

– Что ты имеешь в виду?

– Неоднородность общества, где вместо номенклатуры станут у власти люди, которые действительно имеют на это право. Не просто хорошие организаторы и специалисты, а люди высокой духовности. Для таких людей материальное не является подлинной ценностью. Такие, сознание которых настроено на волну добродетели и знания. Только в последнем они видят ценности, ради которых стоит человеку жить и работать. Таких вот людей должны готовить и рекомендовать на тот или иной пост представители третьего сословия. Жрецы никогда не занимались непосредственно управлением. Их обязанность совсем иная. Делегировать власть или лишить власти, если человек не справляется со своими обязанностями. Третье сословие всегда действовало, опираясь на первое высшее, я имею в виду народные массы, которые либо утверждали кандидатов, рекомендованных жречеством, либо их отвергали.

– А я, грешным делом думала, что ты забудешь о коллективном сознании граждан, – улыбнулась Ярослава. – Не забыл! Что ж, общество Золотого века ты представляешь правильно. У власти должны быть люди,

не привязанные к материальному, высоко образованные и моральные, формула архи простая.

– Но почему-то она не работает, – заметил я. – Неверное, потому что на самом деле человечество в основной своей массе стало гибридным.

– Что ты имеешь в виду?

– То же, что утверждают многие антропологи. Орды ар- хантропов тысячи лет назад не вымерли и не были перебиты, а генетически смешивались с нашим видом.

– В какой-то степени это так, – погрустнела Ярослава. – Ты прав, только нас, русских, такая беда практически не коснулась.

Глава 23
То, что тщательно скрывают от русского народа

Я несколько раз слышал и от кондинского хранителя, и от учёного еврея, что предки северной белой расы – бореалы – вели беспощадную войну с ордами сибирских и европейских архантропов. Полуобезьян называли «дасью». Когда архантропов не стало, наши предки взялись за истребление их гибридных потомков, последних тоже считали нелюдью и боролись с ними насмерть.

– Что же тебя тогда смущает?

– Есть кое-что. То, что происходило когда-то, я понимаю и осознаю. Наверное, до X века русы, как восточные, так и западные, с другими расами особо не смешивались. Ведическая традиция запрещала гибридизацию. Но с принятием христианства защитного барьера не стало. Нас такая беда наверняка должна была коснуться. По-другому просто не может быть.

После моих слов в комнате воцарилось молчание.

– Я вижу, тебе нужны доказательства, Юра? Почему ты не потребовал их от своего друга дяди Ёши? Всё, что я тебе сейчас покажу, взято из его архивов. Ты знакомился с его любимым детищем – сборником статей под названием «Антибиблия»?

– Не совсем, – покраснел я. – Сказался дефицит времени.

– Что ж, будешь здесь навёрстывать.

С этими словами Ярослава, подойдя к шкафу, вынула из него увесистую папку и, положив её передо мной, сказала:

– Здесь сборник всех работ по исследованию русского суперэтноса, которые когда-либо проводились. Давай, знакомься. А мы, чтобы тебе не мешать, пойдём в спортзал к Добрану. Как закончишь, приходи. Не знаю, зачем, но мужу ты нужен.

– Неужели он собрался меня допустить до занятий? – обрадовался я.

– У тебя всё ещё болят связки. Думаю, он хочет посмотреть твоё воинское, – улыбнулась Ярослава.

Вскоре библиотека опустела. Проводив взглядом женщин, я открыл папку и от удивления даже растерялся. Передо мной лежали все работы по русской антропологии, адаптологии, дерматографии и генетике, собранные

в одно целое!

«Вот это да! – почесал я затылок. – Сегодня ночь придётся не спать».

Я перелистнул несколько страниц, и мне на глаза попалась монография Н.Н. Чебоксарова «Монголоидные элементы в населении центральной Европы». Удивило количество людей, которых исследовал учёный. Их оказалось не много – не мало, а целых 8500 человек.

«Ну и работу провернул этот Чебоксаров! – невольно восхитился я. – Сколько же лет он работал?»

И мне захотелось найти выводы, сделанные учёным. Когда я их отыскал, то не поверил своим глазам: Н.Н. Чебоксаров, ссылаясь на данные своей работы, утверждал, что основной признак монголоидности – эпикантус у русских в развитом виде почти не встречается. Его еле заметные зачатки из 8500 обследованных он встретил всего у 12 человек! В Германии же неразвитый эпикантус заметен у 8% граждан. Эстонцы, латыши, немцы, французы, даже западные украинцы считают нас, русских, полуазиатами. Пишут научные статьи о том, что мы, русские, возникли от смешения финнов, уральских угров и древних, ушедших из Европы на восток неполноценных европеоидных племён. Мало этого, с VI века нас периодически прессовали то гунны, то авары, позднее печенеги, половцы и наконец, монголы. Но данные антропологического исследования говорят, что мы, русские, более европеоиды, чем немцы! Как это понимать? У немцев монголоидных признаков на 2% больше, чем у нас. Откуда могли взяться монголоиды в Западной Европе? Неужели это потомки загадочных тунгров? Гибридных племён, смешанных с европейским питекантропом? Другого вывода я не находил.

«Если так, то многое в поведении западноевропейцев становится понятным. Оказывается, со временем генетический звериный комплекс расползся по всей западной Европе. В результате такого феномена население центральной части Германии и Австрии стало более монголоидным, чем мы, русские! Хорошо, – рассуждал я. – Всё это касается потомков питекантропов. Но в Европе жили ещё и неметы – неандертальцы. «Неметы» означает не умеющие говорить, то есть немые. От них и произошло слово немцы. Но неметы не обладали монголоидностью. Жаль, что по линии неметов Н. Чебоксаров не проводил исследований. Иначе могли быть выводы ещё более любопытные».

Я перелистнул ещё несколько страниц подборки и натолкнулся на статью Кожевникова под названием «Русология». В ней говорилось о результатах антропологической экспедиции 1955-1959 г. В. Бунака. Учёный обследовал сто групп великорусов. В своей работе Бунак выявил

максимальные и минимальные пределы отклонений и пришёл к выводу, что у русского народа они минимальные. Различные группы русских, несмотря на громадную удалённость друг от друга, представляли собой практически однородный этнос!

«Как это могло быть? – недоумевал я. – Неужели древний арианский генофонд за тысячи лет изоляции русских родов друг от друга почти не изменился? Он должен был стать другим уже сам по себе, под влиянием различных условий жизни, не говоря о факторе генетического смешения с другими этносами. Но почему-то не стал. Почему? Неужели настолько мощная у нас, русских, как говорит Ярослава, звёздная природа, что её не меняют даже тысячелетия изоляции? А прибалты, французы, англосаксы, даже братья по крови поляки нас считают полутатарами… Вот тебе и полумонголы-полутатары! За что же вы, господа западники, нас считаете «смешай господи»? Уж, не за то ли, что вы сами представляете в своём большинстве гибридную расу? В. Бунак не сделал такого вывода, но отметил, что у русских антропологический разброс изменений в два раза меньше, чем у немцев, французов, англичан и других народов Европы. Получается, что мы, русские, по расовому признаку чистокровные европеоиды, к тому же предельно однородные. Западные же европейцы совсем иные. У них в два раза больше, чем у нас, монголоидных и других признаков, зато последние уверены, что они представляют собой эталон европеоидной расы, а мы великорусы, белорусы и малорусы – смесь монголоидов, финно-угров и неполноценных гибридных славян. Всё наоборот! Как и должно быть в нашем перевёрнутом мире!»

Я нехотя закрыл папку и, раздумывая над только что прочитанным, направился в импровизированный спортивный зал Добрана Глебыча. Когда я оказался на веранде, тренировка была в самом разгаре. Женщины занимались приседаниями, а хозяин висел под потолком на своей любимой дыбе.

– Наконец-то, – выдохнул он, цепляясь ногами за перекладину лестницы. – Я уж думал, что ты не придешь. Они знали, – покосился он на улыбающихся красавиц, – -что тебе подсунуть! Обычная женская хитрость. Чтобы ты ещё чуток отдохнул и восстановился.

– Вот оно что?! – засмеялся я. – Но отвлечь меня им не удалось. Я, как видишь, остался верен своему слову.

– Вот что, достойный сын сибирской прародины, с железом тебе работать ещё рановато, но своё воинское ты мне покажешь, если, конечно, это не секрет.

Старейшина легко спрыгнул с лестницы и показал мне на середину

веранды.

– Какие у меня могут быть от вас секреты? Всё время у вас чему-то учусь, а не вы у меня.

– Давай-ка не прибедняйся, ты обладаешь качествами, какие кое-кому из наших и не снились.

– Интересно, что ты имеешь в виду? – удивился я.

– Прежде всего, умение думать и чувствовать движение времени. Барышни мне рассказали твоё представление о будущем. Кое-что мне из твоих рассуждений не ясно. Но в целом ты мыслишь трезво и смело.

– А что тебя из моей модели выхода смущает? – поинтересовался я.

– Что? – посмотрел мне в глаза князь-старейшина. – Не обижайся, Юра, но твоя мечта привести в силовые структуры неподкупных, справедливых и честных людей выглядит наивной. Где ты их собираешься найти? И как? Выглядеть честным и неподкупным – одно, а быть им – совсем другое. Даже Сталину это не всегда удавалось. Сколько у него было проколов? И с Вознесенским, и с Абакумовым, и даже с Георгием Константиновичем Жуковым. Когда Иосиф Виссарионович узнал, что Жуков оказался крупным мародёром, он даже заболел. Трагедия Сталина в том, что он не знал, на кого опереться. Старая гвардия разлагалась на глазах. Думаешь, он от хорошей жизни предложил Валерию Чкалову пост министра НКВД? В Чкалове Сталин был уверен: лётчик смел, честен, к материальному не привязан, значит, неподкупен. Для вождя это было главным. О профессионализме он не думал – дело наживное. Понимаешь, почему Чкалова укокошили?

– Как не понять?

– Ты веришь в то, что в России можно найти людей уровня второго сословия. Они, конечно, есть, спорить не буду, но их очень и очень мало. Почти что нет.

– А мне вот повезло, – засмеялся я в растерянное лицо старейшины, – и я их нашёл!

– Неужели? – усомнился последний. – Хочется услышать, где? Встретился с лунатиками или марсианами?

– Я повстречался с вами. С уцелевшим кланом прямых потомков и наследников погибшей Орианы. Разве этого мало? Ведь чтобы остановить падение России в бездну, достаточно одного человека, наделённого диктаторскими полномочиями и ему в поддержку два или три десятка таких же честных, знающих и неподкупных, как он. Или ты со мной не согласен?

Заинтересованные разговором к нам подошли женщины, прервав свою

тренировку.

– Что ж ты молчишь, Добран Глебыч, или я говорю что- нибудь не из той оперы? – продолжил я напирать на помора.

– Ответь ему, папа, он ждёт, – обняла отца Светлена.

– Да я не знаю, что и ответить. Юрий коснулся того, о чём мы никогда всерьёз не думали. Сколько себя помню, высшая власть для нас всегда была враждебной и чужой. Вокруг неё вертелись различного рода мерзавцы и нелюди. И нас туда никто никогда не приглашал.

– Я вас приглашаю. Так что отбросьте свою растерянность и за дело!

– Мы тебя поняли, – улыбнулась своей очаровательной, но грустной улыбкой Ярослава. – Ты ещё никто, а уже поглядываешь на духовный неприкосновенный потенциал, точнее клад, о котором в верхах никто пока не догадывается. С тобой надо держать ухо востро. Ещё раз прав Добран, твоего уровня мы не чувствуем…

– У вас тут не потенциал и не клад, а настоящий меч- кладенец! Неужели вы не понимаете своего предназначения? Вы представляете собой смысловую нить, которая связывает забытое время Золотого века с тем, что мы наблюдаем. И только вам под силу вернуть человечеству то, что оно утратило. Для этого вы на Земле и живете. Другого объяснения вашего феномена нет. Или вы со мной не согласны?

Последние мои слова подействовали на окруживших меня мнимых старообрядцев подобно грому. На несколько секунд все четверо оцепенели, а потом вместо того, чтобы продолжить прерванную тренировку, уселись разом на разбросанные снаряды.

– Неужели мы ошиблись со временем? – Добран Глебыч посмотрел на свою жену, на детей, а потом перевёл взгляд на меня. – Наверное, ошиблись. Похоже, устами младенца звучит истина… Вот что, всё решится на Коляду, когда соберёмся всем миром. И ещё что скажет «Он». А ты, – обратился князь ко мне изменившимся голосом, – должен с «Ним» встретиться. Поэтому ехать тебе домой придётся не раньше весны. Без обид!

– Я-то не против, только вам порядком надоем.

– Не надоешь, – поднялся со своего места помор. – Такие гости, как ты, только в радость! Давай-ка займёмся нашим делом. Признаться, ты меня порядком ошарашил.

– А вы, – обратился он к женщинам. – Если хотите, посмотрите на нашу тренировку. В общих чертах у нас должно быть одно и то же. Меня интересуют детали. Например, что собой представляет пятая стихия? Насколько я знаю, стихий всегда было только четыре. Но ты в разговоре

упомянул о пятой!

– Так у нас называется круг. Или движение по кругу. Как правило, оно возникает одновременно с уходом с линии атаки. Давай, атакуй! – попросил я старейшину.

Но Добран Глебыч почему-то медлил. Очевидно, старого инструктора по боевому самбо стало раздражать моё нахальство. И он, уверенный в себе, не торопился меня посрамить в глазах женщин.

– Давай, папа, вместо тебя я! – вдруг сказала Света вторая и мгновенно оказалась рядом со мной.

И я едва ушёл от её молниеносного выпада. Вторая атака девушки пришлась уже в пустоту, я незаметно от неё переместился по кругу за её спину.

– Стоп! – остановил меня старейшина. – Но ведь это типичный «Ба-гуа»! Только ноги у тебя другие. Ты двигаешься так же, как и в нашем стиле.

– Я не знаю, что такое «Ба-гуа», это то, чему когда-то учил меня мой дед. Мгновенный переход в круг и движение по кругу. В такую ловушку противник легко проваливается, а ты оказываешься позади него.

– Я вижу, всё гармонично и ладно. От отца я когда-то слышал, что и у нас тоже практиковали такие уходы, но потом почему-то от них отошли. Стали делать упор на борцовскую технику, которая называется стихией земли. На чём основан это принцип у вас?

– На мгновенном волчке! Он ключ ко всем бросковым приёмам.

– Покажи свои удары, – попросил Добран Глебыч. – Пусть она, – взглянул он на свою дочь, – от тебя немного побегает.

– Но ведь она может и не убежать, – улыбнулся я.

– Вот и хорошо, пусть получит, как следует, чтобы вперед батьки в пекло не лезла.

Услышав слова отца, Светлада прикусив свои алые губки, приготовилась к моей атаке. Взгляд её стал сосредоточенным и жестким. Расслабившись, я двинулся на неё сразу с трёх сторон. Сократив расстояние, я атаковал и рукой, и ногой одновременно. Света вторая ловко ушла от удара рукой, но моя нога, обутая в мягкий войлочный тапок, коснулась её голени.

– Вот тебе дочка за заносчивость! Не будешь якать, – обнял сконфуженную Светладу Добран Глебыч. – Видишь, где удар прошёл? Он тебя элементарно обхитрил. Причём бил, не глядя, но точно. В реальном бою ты бы осталась без ноги! Смотри-ка, вы практикуете одновременные удары и руками, и ногами! – повернулся он ко мне. – И не теряете при этом

равновесие?

– Годы тренировок! – улыбнулся я.

– Вижу, вижу! Всё нормально. Теперь я за тебя спокоен. За себя постоять сможешь!

– Разве мне у вас что-то грозит? – удивился я.

– А как же? Через день мы должны быть в деревне. Нам придётся там день-два пожить. Пока наши не подъедут. Не буду же я тебя всё время охранять. А у этих сорок, – показал глазами отец на своих дочерей, – там куча поклонников. И то, что ты поехал к нам, они наверняка знают.

– И что из того, что я поехал к вам? – не понял я.

– Как что? Тебя надо проучить! Чтобы тебе и в голову не пришло заглядываться на моих девчонок. Таков наш поморский закон. У вас, в Сибири, разве не так?

– Наверное, где-то так, но, если честно, на меня из-за девчонок никто никогда не бросался.

– Потому что у тебя их никогда не было. А сейчас есть. Посмотри, какие! – засмеялся Добран Глебыч. – Они же за тобой и в огонь, и в воду! Разве ты этого не видишь?

– Признаться, нет! – растерялся я.

– В соседней Ценогоре и то наслышаны про их отношение к тебе, а до тебя всё никак не доходит.

Выслушав насмешливые слова отца, обе девушки, покраснев, фыркнули и направились с деловым видом заканчивать свою тренировку. Глядя им вслед, Ярослава рассмеялась.

– Зачем ты их? – посмотрела она на мужа. – Девчонки тянутся к твоему любимому Ару, потому что он на самом деле интересный.

Тут настала уже моя очередь краснеть.

– А я разве против? Если он их обеих заберёт, я только «за»! Правда нам с тобой скучновато без сорок будет. Но ничего, привыкнем, – обнял жену Добран Глебыч.

Я стоял, переминаясь с ноги на ногу, растерянный и покрасневший и не знал, что ответить.

– Не отвечай, не надо, – засмеялся, глядя на меня, хозяин дома. – Ты же понимаешь, что мы шутим. В деревне же у моих девчонок на самом деле куча поклонников. Летом по реке на моторах к нам часто заскакивают. Это сейчас затишье.

– Неужели зима охлаждает чувства? – спросил я.

– Что-то в этом роде, но ты должен знать, что для деревенских ты не наш, поэтому будь осторожен.

– Постараюсь, – успокоил я старейшину. – Мне по деревне шляться незачем. К тому же, если мне не изменяет память, вы меня хотели познакомить с некой Дашенькой…

– С Дашунькой?! Вот ты от неё и сбежишь, куда глаза глядят, – захохотал Добран Глебыч. – От неё родной отец, когда она «опускается» до посещения своих родственников, вместе с матерью и бабушкой готов бежать сломя голову. Потому я тебя и позвал. Нам с ним вдвоем с Дашунькой не совладать.

– Ничего себе Дашунька! – удивился я. – Неужели такая, как ты говоришь? Может, вы меня разыгрываете?

– В том-то и дело, что нет. С виду красавица ни в сказке сказать, ни пером описать, – вздохнула Ярослава. – Волосы цвета чистого золота. Глаза васильково-синие, кожа такой белизны, какую ты никогда не видел. А шея, что у лебедя!

– Ноги в десять раз красивее и стройнее, чем у тебя, и талия в два раза тоньше, так? – продолжил Добран Глебыч.

– Так, всё именно так, – невозмутимо согласилась Ярослава. – Я с Дашей один раз мылась в бане и не могла от неё глаз отвести.

– Это всё от того, что девчонка умеет себя показать, – повернулся ко мне старейшина. – Психологическая установка на исключительность. Что-то вроде гипноза. На самом деле девушка как девушка. Внутренне абсолютно гнилая, вот в чём беда. Деревенские от неё, как от чумы, но в Питере и Москве она королева. Когда ты с ней пообщаешься, всё поймёшь. Отца Дашунька в упор не видит, меня не воспринимает, приезжает она только к матери. С ней у неё отношения пока не разладились. Может, тебе удастся её как-то остановить. Иначе девка слетит окончательно в пропасть.

– Если она дура, то все разговоры бесполезны, – сказал я, выслушав монолог помора.

– В том-то и дело, что не дура, всё дело в ценностях. Они у Дашуньки другие.

– Мы тренировку закончили, – прервала нашу беседу Светлена. – А вы, как видно, тренируете свои языки. Давайте и дальше! У вас хорошо получается.

«Интересно, почему все эти люди так переживают за Да- шуньку? Который раз про неё вспоминают. Как будто девушка тяжелобольная и никак не может выздороветь, – думал я про разговор на веранде. – Если девчонка выбрала себе иную дорогу и уверено по ней идёт, разве её в чём-то переубедишь? Плохая затея. Или, может, речь идёт о моём новом уроке? Нашли перевоспитателя!»

После работы по хозяйству и ужина я почти бегом направился в библиотеку дочитывать сборник работ по исследованию русского этноса.

«Если отвлекут, возьму папку в кровать, ночью заниматься научными статьями – милое дело! Никто не помешает, да и законспектировать можно».

Но к моему удивлению, никто из домочадцев в библиотеку за мной не последовал. Как только начало смеркаться, где-то далеко застучал дизелёк станции, вспыхнула под потолком лампочка. И до меня, наконец, дошло, что отвлекать от работы меня никто не намерен. Не торопясь, я прочитал статью о русской антропологии А.Л. Башмакова. Этот исследователь работал в начале XX-го века, он не относился ни к коммунистам, ни к демократам. Башмаков был рядовым русским учёным. Поэтому его работы для меня являлись наиболее ценными. Меньше чем за час я просмотрел его монографию и остановился на выводах. Они оказались точно такими, как и у Н.Н. Чебоксарова и В. Бунака. Различные группы русских, несмотря на значительную удалённость друг от друга, антропологически однородны.

«Неужели никто ни за кордоном, ни у нас, в СССР, не читал эти работы? – не переставал удивляться я. – Или все наши продажные журналисты, которые выставляют русских смесью бульдога с носорогом настолько бессовестные и наглые, что им наплевать на науку? А может, вся эта русофобствующая ватага подобралась или подобрана из инородцев и гибридов? – пришла мне внезапно мысль. – Поэтому они так и стараются!»

Раздумывая над тем, что пришло в голову, я нашёл в журнале «Вопросы антропологии» за 1995 г. статью В.Е. Дерябина о методике статистического межгруппового анализа антропологических данных.

– «Рассмотрение смешанного набора признаков», – прочитал я длинный многообещающий заголовок.

Перелистав статью, я взялся за её изучение. В работе Дерябина не было ничего нового. Учёный, так же как и его предшественники, теперь уже применив математический анализ, пришёл к выводу об антропологическом единстве русского этноса. Мало того, по его исследованиям мы, русские, более светлые, чем остальные народы Европы. Среди нас на 25-30% больше блондинов, чем в Германии, Дании или Швеции… От того, что я прочёл, меня бросило в жар.

«Получается, что «белокурые бестии» – вовсе не немцы, а мы, восточные славяне! Германские же блондины – это в основной своей массе онемеченные потомки западных славян и жителей балтийского порусья русов».

Другого вывода в голову мне не приходило. Подумав немного, я взялся

за изучение статьи «Краниология народов восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения». Эту работу написал выдающийся советский антрополог В.П. Алексеев, тот самый, о котором не раз упоминал дядя Ёша. Поэтому я её читал с особым вниманием. Вывод у В.П. Алексеева был тот же: русский этнос более однороден, чем любой западный. Кроме этого, ссылаясь на работы своих коллег, Алексеев пришёл к выводу, что в русском этносе, несмотря на его однородность, прослеживаются древние межплеменные различия. Например, белорусы происходят от радимичей и дреговичей, правобережные украинцы от древлян. То же самое и с другими группами русского населения. Черниговцы представляют собой копию своих предков – северян, смоляне и псковичи – кривичей, новгородцы и поморы очень похожи на средневековых словен. По мнению Алексеева, русский этнос представляет собой древнейший в Европе пласт чисто нордического населения. Несмотря на еле видимые специалистами межплеменные различия, он целостен и удивительно однороден. На вопрос, как такое могло произойти, учёный в своей работе не ответил. Досконально изучив статью В.П. Алексеева, я мельком просмотрел в русском антропологическом журнале №3 и статью Краснова, учёный написал её в 1902 году. Он обследовал десять российских губерний. Свою работу учёный проводил на военных призывных пунктах. И какой же вывод: тот же самый. Русские в основной своей массе белокурые сероглазые европеоиды. Блондинов среди них на юге 20% и выше. На севере от 50 до 70%.

Перелистнув статьи ещё нескольких антропологов, я открыл одонтологическое исследование А.А. Зубова. Свою работу Зубов опубликовал в 1970 году, в период наибольшего расцвета Советской науки. К удивлению исследователя, среди всех изученных им групп русского этноса не у одного человека он не обнаружил ложкообразных монголоидных зубов. По мнению А.А. Зубова, монголоиды за всю историю русского народа никогда с ним не смешивались. Зубов первым из Советских учёных подверг сомнению факт монголо-татарского ига. По его мнению, монголов и монголоидных тюрок никогда на Руси не было, а те, кого принято считать монголо-татарами, ими вовсе не являлись. Посмотрел я работы и других исследователей. Все они утверждали одно и то же. На несколько минут остановился на выводах генетиков. По их мнению, русский этнос более чем на 90% однороден и принадлежит к европеоидной нордической расе. Гибриды в нём составляли от силы 8-9%, монголоидов практически нет совсем.

«Вот тебе и полугунны-полуавары, полухазары-полупеченеги,

полуполовцы-полумонголы! – думал я, идя к себе в спальню. – Всё как из басни Крылова, когда льву набросили на хвост ярлык, что он осёл. Последние тысячу лет на земле воцарилось время ярлыков. Ярлыки навязываются народам дегенеративной западной цивилизацией. Весь мир это понимает, но ничего поделать не может. А если кто начинает интенсивно с этой бедой бороться, то на него в Средние века устраивались крестовые походы. В наше время таких и бомбят, и завоёвывают».

Улегшись в кровать, я никак не мог уснуть. Внутри всё протестовало.

«Интересно, когда это зло на Земле кончится? Неужели наша цивилизация обречена? Если тотальную ложь на Земле не пресечь, мир окончательно перевернётся. Если он уже не перевернулся!»

В этот момент чувство тревоги привело меня к действительности. Давал знать о себе и нестерпимый холод. Моя импровизированная печь давным-давно погасла, а потолок палатки от навалившегося на него снега вот-вот мог разорваться и рухнуть. Я кое-как на четвереньках выбрался из своего укрытия. И принялся сбрасывать с неё навалившийся снег. Очистив жилище, я занялся приготовлением дров. Работа была не из лёгких, если учесть, что трудился я в предутренних сумерках. Сушняка вокруг хватало, но он успел пропитаться водой, и разжечь его без бересты не представлялось возможным. Пришлось отправиться в лес на поиск более-менее сухого годного на растопку дерева. Когда в моей печурке снова заплясало пламя, я облегчённо вздохнул.

«Пришло тепло, значит, жить можно».

Порывы ветра явно слабели, но беспокоил снегопад. Он не прекращался, а наоборот, набирал силу!

«Неужели зима? – думал я над происходящим. – Так рано! Если после снегопада грянет мороз, то «моя песенка спета»! Из тайги без зимней одежды мне не выбраться. И потом, сколько упадёт снега? Если по колено, то понадобятся и лыжи. Положим, я их сделаю, но где взять ремни для креплений? Шкура убитого оленя? Что же делать? – раздумывал я, глядя на мечущееся в печурке пламя. – Ведь должен быть какой-то выход. Пойти на охоту и завалить сохатого? Ради чего? Чтобы из его шкуры сделать себе тёплую безрукавку и обувь? Но на это потребуется время, и потом, губить зверя из-за своей глупости. Если я дурак, то он ни при чём.»

Глава 24
Магическое действо

Может попробовать остановить бурю и создать для себя коридор нормальной погоды?»

Мысль была неплохой. Тем более в данный момент времени она не противоречила природе.

«Ещё полную силу не набрала осень, а демон севера организовал зиму! Явный непорядок. Но справлюсь ли я?»

Невольно мне припомнилось мое рунное посвящение. От воспоминаний мне стало не по себе. Как мой организм перенёс такую нагрузку, до сих пор остаётся загадкой. Я лежал в полубреду в маленькой, утонувшей в снегах таёжной избушке. Не было даже сил встать и растопить себе печь. Меховое одеяло не грело. Меня трясло, как осиновый лист. Температура держалась сорок и выше. Когда я проваливался в беспамятство, ко мне являлась одна из рун и начинала популярно рассказывать о себе: что она собой представляет, какие силы она может активировать, и как с ней обращаться. Потом я приходил в себя, некоторое время отдыхал, но стоило мне опять провалиться в беспамятство, появлялась другая руна. И опять я слышал лекцию о том, кто она такая. За что она отвечает, и как с ней обращаться. На севере Европы известны 24 руны, так называемый футхархский порядок. Лёжа в полубреду, я умудрялся считать приходящие руны и ждал, что после двадцати четырёх визитов мои страдания закончатся. Но не тут-то было. Давно миновала цифра двадцать четыре, но руны всё продолжали идти и идти. Такие, о которых никто, кроме особо посвященных, не знал. Я понял, что мне дают иной ряд. И надо было теперь держаться и держаться. Но самое главное – всё услышанное запомнить. Запомнить до мелочей. Когда о себе рассказала последняя руна, в сознание я уже не пришёл. Меня унесло в неведомую загадочную бесконечность. Теперь моё сознание вошло в контакт с информационными полями Сварги. Это была учёба ещё более сложная, чем знакомство с рунами. Когда я, наконец, пришёл в себя, то, не открывая глаз, почувствовал, что в избушке кто-то есть. В печи трещали дрова, в ней было тепло и уютно.

– Ну, вот и всё, – раздался мягкий девичий голос. – Слава предкам, ты не сгинул! Если честно, за тебя даже «Он» боялся. Досадовал на себя. Что

не подготовил тебя, как следует.

Я приоткрыл глаза и увидел перед собой миловидную незнакомую девушку. Она окинула меня весёлым взглядом и, показав на стол, велела подниматься.

– Давай, прошла неделя, как ты сбежал из нашего мира. Подымайся и за стол. Пора восстанавливаться.

Я сбросил с себя меховое одеяло и сел на кровать. Голова кружилась, немного тошнило, но особой слабости я не ощущал.

– А ты кто будешь? – посмотрел я на девушку. – Похоже, мы никогда не встречались.

– Не встречались, – подтвердила она. – На Мезене я бываю не часто. Моё место здесь, на Печоре. Давай, давай, подымайся к столу. Тебя ждут пельмени из сёмги, я их только что сварила, и наш таёжный чай. Ты должен сейчас поесть и пойти немного погулять. Здесь в сосняке жить тебе ещё трое суток. Так положено. Всё, что видел, необходимо ещё раз прогнать в памяти и запомнить, запомнить на всю жизнь. А я в этом тебе помогу.

– В чём? – не понял я.

– Если что забудешь, то у меня можешь спросить.

– Так кто же ты всё-таки? – посмотрел я на девушку с интересом.

– Можешь считать меня местной жрицей, – улыбнулась она. – А можешь просто посвященной. Как хочешь.

– Я не думал, что жрицы могут быть такими молодыми и красивыми, – пробурчал я, усаживаясь на лавку.

– Это я тебе такой кажусь, – засмеялась загадочная девушка. – На самом деле ты имеешь дело с бабушкой Ёжкой.

– С бабой Ягой?!

– Да, да, с бабушкой Ягой. Меня так здесь и зовут.

– Скажи мне, бабушка, – покосился я на молодую жрицу.

– Зачем мне это гигантское знание, которое я получил только что? Неужели оно мне может когда-нибудь пригодиться? У меня такое чувство, что я владею не своим.

– Знание лишним не бывает. Придёт время, и ты до него дорастёшь. И даже скажешь всем нам за свои муки спасибо. Ты получил могущество, которое не можешь себе представить. Поверь, придёт время, когда оно тебе понадобится.

И вот сейчас, находясь в сердце эвенкийской тайги, лёжа в своей маленькой заносимой снегом палатке, я вспомнил слова печорской бабы Ёжки.

– А что со мною произошло? Откуда взялась такая сумасшедшая

температура? – спросил я её тогда.

– У тебя искусственно было вызвано воспаление лёгких, – с милой улыбкой посмотрела она на меня. – Настой особых трав и отключение на время защитной системы организма.

– Но ведь я чуть не скопытился?

– Чуть у нас не считается. Я всегда была рядом, – озарила меня новой улыбкой прелестная двадцатилетняя бабушка. – Ты вот что должен для себя уяснить, – вдруг посерьёзнела молодая ведунья. – Западная мифология пытается навязать миру, что якобы руны получил Один и передал их человечеству. Это поздний миф, и сложен он после переселения части азиатских племён на север. Подлинный Один увёл свой племенной союз из предгорий Памира через священное плато Устюрт сначала в Причерноморье. Некоторое время ассы жили рядом со своими родственниками – русами севера, по-гречески скифами, и многому у них учились. Вот, где люди Одина получили знание рун. Но им дали не полный ряд, который ныне называется рядом Футхарха. Как ты знаешь, в нём всего 24 символа. Знание двенадцати высших сакральных рун, пришедших с юга, не получили. Спрашивается, почему? Потому что часть туранцев, покинувшая в великую смуту свою южную Родину, их подлинного значения всё равно бы не поняли. На север с предгорий Памира пришли совершенно другие по духу люди. Древние знания ими были утрачены, и получить их в полной мере они уже не хотели. На прародину они пришли не в поисках знания, а в поисках новой Родины. Земли, где можно было спокойно разводить скот, пахать, сеять, словом, заниматься чисто житейскими делами. Поэтому будущие северные германцы и получили минимум. Тот, который бы им обеспечил идентификацию – резкое культурное отличие от финских племен, с которыми им предстояло соседствовать на Скандинавии. Жрецов у южных родственников не оказалось, так как они были перебиты во время смуты, то сакральные символы были даны уцелевшему воинскому сословию. Отсюда и родился миф о подвиге Одина, который ради получения знания рун пригвоздил себя к священному ясеню копьём и девять дней висел кверху ногами. Мне не хочется объяснить тебе настоящее значение этого мифа. Хочется сказать вот что: подлинный смысл рун ты всё равно не получил. Он намного глубже. Когда начнёшь с ними работать, тогда поймёшь. До тебя дойдёт, что руны никто не выдумывал. Знание их – великий подарок Высшего нашим северным предкам. Люди открыли их в любви, как дар для всего человеческого рода, поэтому обращаться надо с ними бережно. Тебе были даны три великие тайны, – задумчиво измерила меня своим пристальным

взглядом печорская бабка Ёжка. – Пока ты о них не догадываешься… В моей практике такое произошло один раз… И я не знаю, что с тобой делать?

На несколько секунд ведьма задумалась. Сидя напротив, я внимательно рассмотрел её умное красивое лицо, расшитый растительным орнаментом, толстый, очевидно, льняной халат и войлочные подшитые кожей обутки.

– Не знаю, что с тобой делать? – повторила нараспев жрица.

– Да ты не смущайся, сейчас буду пить чай. Он у вас какой? Травяной. Побольше туда веха или ещё лучше борца, глядишь, к вечеру я лапки свои и протяну.

От моих слов девушка вдруг развеселилась. Когда я увидел её смеющееся солнечное лицо, то понял, что она пришла к какому-то решению.

– Видишь ли, глубокое знание рун мало что дает, – подняла Она чайник со свежезаваренным чаем. – Кроме таких вот знаний тебе дали кое-что ещё. Первое – умение организовать вызов нужной руны или ключа к потусторонней силе и знанию. Второе – закон связи рун. Закон тайный, его знают очень и очень немногие. О том, что ты его получишь, даже «Он» не предполагал. И третье, пожалуй, самое важное! Тебе показали, как надо проводить активацию рун! Сейчас в голове у тебя каша. Но продет немного времени и о том, что я тебе говорю, ты догадаешься без посторонних.

– Поэтому ты и торопишься поскорее налить мне своего настоя? Наверняка он у тебя с чемерицей, лютиком, борцом и бледной поганкой…

– Не обижай Ёжку! – положила девушка свою нежную руку на мою взлохмаченную голову. – Чай действительно с травами. Но с такими, от которых улетучится всякая слабость. Давай пей и не бойся! Посвящение позади, твой организм позиций своих не сдал. Нас удивляет скорость твоего движения. Ты получил могущество, которое не должен был получить. Причем всё сразу. Такое бывает очень и очень редко…

– Наверное, так надо, – отхлебнул я из кружки горьковатую жидкость.

– Наверное, – снова нараспев сказала молодая ведьма. – Получается, что мы тебя недооценили. Даже «Он» ошибся. Дело исправили там, «наверху». Но всё равно помни, что обращение к силе оправдано только в крайнем случае. Понимаешь, в крайнем, когда нет другого выхода! И перед активацией её ты обязан, и это закон, спросить у высшего разрешения. Только после того, как получишь положительный ответ, ты имеешь право на выбор, связь и активацию. Заруби это себе на носу. Только чёрные маги, не спрашивая, лезут в потустороннее. Ты рождён иным, поэтому всё тебе

идёт навстречу.

– Мне вот что кажется, – взглянул я в озабоченное лицо девушки. – Для меня самым лучшим будет, если я, разобравшись в полученном знании, оставлю его в покое. Буду им пользоваться только тогда, когда окажусь в тупике, из которого самостоятельно не смогу выбраться. Мне и от людей не всегда нравится получать помощь. Всё стараюсь делать сам. Так что ты зря беспокоишься.

После того памятного разговора прошло несколько лет. Но я о нём всегда помнил. Поэтому никогда, если мог что-то сделать сам, не прибегал к помощи того, что получил во время своего рунного посвящения.

И вот пока я лежал в своей маленькой палатке и поглядывал на пляску спасительного пламени в импровизированном камине, мне пришла в голову идея попробовать.

«Будь что будет! – рассуждал я. – Если получится, будет шанс добраться до скита Чердынцева. Не выйдет, что ж, ничего не потеряю. Придётся бороться со стихией в одиночку. Жаль, что патронов захватил с собой мало. Но если их беречь, то зиму пережить реально. Но для этого необходимо соорудить юкагирский национальный чум – «урасу». Он делается из жердей и лиственничной коры. И того, и другого в округе сколько угодно. В таком жилище не требуется печь, в нём от костра теплее, чем в любой палатке и можно будет даже ходить. Всё время лежать на боку просто невыносимо. Решено! – поднял я себе настроение. – Сначала превращусь в северного арийского мага. Если маг из меня окажется липовый, построю урасу, и перезимую, как «фон барон», с мясом, в тепле и в одежде из лосиного меха».

Выбравшись из палатки, я в который раз вгляделся в ночное дышащее ветром и снегом небо.

«Ни звёздочки! Непогода, всё тот же беспросветный снежный хаос! Неужели на то, что происходит можно как-то повлиять? Надо попробовать на эту тему обратиться к своему глубинному бессознательному. Интересно, какой придёт ответ?» – раздумывал я, забираясь снова в палатку.

Улегшись поудобнее, я отстегнул мышечное напряжение, отключил внутренний диалог и задал вопрос своему второму «я». Вскоре я получил «зелёный свет» к действию, и уверенность, что оно у меня получится. Осталось только совершить магическое таинство. С мыслями, что не всё так плохо, мне удалось заставить себя уснуть. Как и следовало ожидать, разбудил меня забравшийся в палатку холод. Когда в моем несложном камине снова заплясали языки пламени, стало светать.

«Пора, – взглянул я на тяжёлое свинцовое небо, выйдя из своего

убежища. – Рассвет – самое подходящее время».

В десяти метрах от своего лагеря на плоском вросшем в землю камне я развёл маленький ритуальный огонь и, усевшись рядом с ним по-русски на колени, мысленно вызвал весь северный рунный ряд. Вскоре все 36 символов, ключей к знанию и силе встали перед моим внутренним взором. Зная, что все руны наделены сознанием, я обратился к их ряду с задачей, которую был вынужден перед собой поставить.

«Кто-то из вас должен мне помочь в изменении погоды. Вы наверняка лучше меня знаете, что происходит в атмосфере, поэтому, прошу вас, дайте мне силу, которую сами найдёте нужной».

После моих слов большая часть рун исчезла. Осталось всего три символа. Если бы я сам выбирал из рунного ряда себе помощников, вряд ли бы я их выбрал. Из всей тройки только одна руна отвечала за изменения, вторая была ответственна за защиту, третья за благополучную дорогу. Подумав, я приступил к конструированию из рун единого целого. В моём сознании все три руны слились по определенному правилу. И теперь их осталось только активизировать. С последней задачей я справился довольно легко. Прошло менее десяти минут, и рунная магия вступила в своё действие. Теперь предстояла задача отвлечься и на время забыть о включении силового противодействия стихии.

«Что бы придумать? – размышлял я. – Может начать снова петь песни? Что-то вроде: «Вихри враждебные веют над нами. Тёмные силы нас злобно гнетут…» Идея-то неплохая, только сознание песнями не переключишь. Лучше всего вспомнить что-нибудь очень хорошее из своей жизни! Это самый надёжный способ отключиться от настоящего. Хорошо, так и сделаю, – принял я решение. – Только сначала перекушу и попью горячего чаю».

Наскоро поев и подкинув дров в печурку, я опять улёгся на своё место и мысленно перенёсся к близким и родным по духу людям, пусть и таким далёким сейчас.

Глава 25
Дашунька

После работы с научной литературой, мне пришло в голову отправиться к себе в комнату. Спать не хотелось, и я решил немного поваляться и просто подумать. Но на пороге спальни вдруг появился Добран Глебыч:

– Можно на несколько секунд? – пробасил он, улыбаясь.

– Конечно! – обрадовался я.

– Я пришёл пожелать тебе спокойной ночи и спросить, как у тебя настроение?

– Настроение, прямо скажу тебе, скверное.

– Это почему? – удивился он, усаживаясь в кресло.

– А чему радоваться? Приехал я к вам пусть плохим, но, в какой-то степени, интернационалистом. Но вы из меня делаете настоящего расиста. Причём вопреки моему желанию. Сначала вы меня познакомили со своей теорией необходимости чистоты рас и особенностями русского расизма. Потом об антропологической однородности нас, русских, я читаю у ряда выдающихся учёных. Чего доброго я скоро задеру нос и возненавижу и гибридных западноевропейцев, и полуархантропов африканцев…

– Не задерёшь и не возненавидишь, – перебил меня князь-старейшина. – Потому не возненавидишь, что ты чистопородный представитель нашей расы. Единственное, что тебе придёт в голову, так это поднять до своего духовного уровня и западников, и африканцев. Благородство и справедливость заложены в наших генах. Потому я и говорю с тобой в таком уверенном тоне. Ты должен знать: наши духовные качества проверены на опыте. Россия всегда была империей. Даже в период своей раздробленности. Но нигде русские люди не притесняли другие народы за их иную национальную принадлежность. Хоть один народ исчез под властью русских?

– А разве не исчезли? – засмеялся я. – Где сейчас чудь белоглазая? Ушла под землю! Так?

– Так, так. Мы исчезли, потому что сами этого захотели. Как и ваши сибирские челдоны. Но, по сути, никто никуда не исчезал. И ты это хорошо знаешь.

– Да, знаю я. Знаю, что мы, русские, сколько живём на земле, столько и

спасаем вымирающие народы. Взять тех же юкагиров. Ещё при царях для них русские рыбаки заготовляли рыбу и кормили этих лентяев зимой, когда у юкагиров начинались сбои с промыслом.

– Ты говоришь о том, что где-то прочёл. Лучше подумай, как оказались на севере и предки юкагиров, и предки эскимосов, и предки тунгусов.

– Предки угров, самодийдев, – продолжил я перечислять.

– Да, да, и предки самодийцев, и предки финнов, и саамов, – кивнул головой Добран Глебыч. – Когда все степные просторы от Дуная до Байкала и от Забайкалья до Тихого океана были заняты могущественной конфедерацией племён белой европеоидной расы? Ответ может быть только один: маленькие вымирающие южные народы пришли на север только с разрешения подлинных хозяев степи. Кстати, упоминание о великом переселении с юга и союзных отношениях с богатырями степи сохранились и у кетов, и у современных эвенков, и у потомков древних самодийцев, ненцев, энцев и нганасанов. И, конечно же, у обских угров, в их сказаниях о солнечном предке Мир Сунэ Хуме. Даже европейские венгры вплоть до XV века помнили о времени, когда их предки договорились с богатырями великой степи, получили право прикочевать на Южный Урал. Вот он, наш русский расизм, Ар. Что в нём отвратительного и мерзкого? Сначала была объявлена война архантропам, это произошло тогда, когда последних развелось на Земле великое множество. Потом война с архантропами переросла в борьбу с их гибридными потомками. Очевидно, таких вот палеоазиатов и палеоевропейцев тоже хватало. И они были крайне сильны и агрессивны. Но когда в долгой войне наступил перелом: обескровленные гибридные племена перестали проявлять свою агрессию и стали нуждаться в помощи, наши предки охотно пошли им навстречу. Началась на земле новая эпоха. Эпоха очеловечивания. Она и сейчас ещё не закончилась.

Я имею в виду заброшенные, великие островные этносы. Но тогда, тысячи лет назад, белые культуртрегеры волна за волной появлялись и на юге Азии, и в западной Европе, и в Америке. Ты должен знать имена некоторых. В Китае это великий Хуан-ди. В западной Европе – предки кельтов и известные всем этруски. В Америке – Бочика, Кетцалькоатль, Виракоча и другие. Спрашивается, зачем древним представителям белой расы нужно было окультуривать полудиких варваров? Не проще ли было всех их истребить? Оказывается, нет. Великая война с «дасью» закончилась, и настало время дать уцелевшим гибридным этносам основы человеческой культуры, превратить их в настоящих людей. Вспомни, чему учили белые культуртрегеры предков китайцев или индейцев? Прежде

всего, требовали отказаться от неандертальских привычек поедания друг друга и от присваивающей формы хозяйствования. Верно я говорю или нет?

– Насколько знаю, все было так, – кивнул я.

– Вот и весь наш расизм! Как он тебе?

– Он точно такой же, как и у нашего народа, – улыбнулся я. – Кого только мы не превратили в себе подобных. Ещё недавно самодийцы практиковали ритуальное людоедство. Очевидно, это был атавизм от предков по линии архантропов… Но не прошло и ста лет после присоединения их к русскому государству, как о каннибализме они забыли. То же самое можно сказать и о юкагирах.

– И о некоторых племенах камчадалов, – добавил Добран Глебыч. – Но заметь, основы национальных культур мы при этом не затронули. Помогли избавиться, как ты говоришь, от атавизмов и только. Любопытно, что мы, русские, до сих пор проводим в жизнь проект наших предков.

– Только мы не представители западной цивилизации, – заметил я. – От того, что культуртрегеры из Испании натворили в Новом Свете, волос встает дыбом! Не отстали от них и хваленые англосаксы. И те, и другие залили кровью обе Америки.

– Стоп! – прервал меня Добран Глебыч. – Можешь дальше не распространяться. Все эти чудовищные злодеяния мне известны. Ответь, с генетической точки зрения почему могло произойти такое? Почему мы, русские, и наши орианские предки, придя к диким гибридным народам, стали пытаться превратить их в полноценных людей, а отошедшие от нашего же корня западноевропейцы стали делать всё наоборот! Вырезать под корень целые народы! До конца – до единого человека! Вспомни несчастных Канарских гуанчи? Испанцы на Канарском архипелаге истребили всех мужчин, всех пожилых женщин, всех стариков и детей. Молодых девушек оставили только для сексуальной потехи. Потом их тоже вырезали. Что скажешь?

– На этот вопрос ответить легко. В основной своей массе западноевропейцы, особенно южные – испанцы, французы и итальянцы – представляют собой таких же гибридов. У них у всех наличествуют гены архантропов. И антропологически, и генетически это легко можно доказать. Отсюда и нечеловеческая жестокость. Природа берёт своё. Хорошо, но не менее жестоки, насколько я знаю, и немцы, и особенно англосаксы. Именно англосаксы очистили от индейцев Северную Америку. Давай припомним их генетическое происхождение – предложил я Добрану Глебычу. – Они себя только называют англосаксами. На самом же деле

римляне на островах истребили под корень почти всех бриттов. Славяне-пикты и пришедшие из Ирландии кельты уцелели в Британии только на севере. Римские поселения южнее рва Адриана со временем превратились в целые города. Генетически горстка пришедших на острова сарматов, англов и саксов мало что изменила. И тех, и других было сравнительно мало, так же, как и пришедших в VIII веке датчан. Кто такие современные англичане? В основной своей массе германоязычные итальянцы. Фактически южный гибридный этнос. Поэтому среди них так мало блондинов. Или я говорю что-то не то?

– Всё то, но ты забыл, что хищники всегда нацелены на власть. Вот в чём беда. Со временем в Британии потомки римлян превратились в баронов, графов, герцогов и королей. Словом в элиту. Это они навязывают хищный нрав нации. Так же, как и в древней Ассирии семитская элита, которая, кстати, и погубила ассирийскую империю. То же самое ждёт и англичан. Но это уже прогноз будущего. Но в целом ты прав, Юра. Я с тобою согласен. Мне вот что хочется тебе сказать. Завтра ты увидишь девушку Дашу. Присмотрись к ней и сделай определённый вывод. Ты должен ответить всем нам, почему девушка в беде, и можно ли ей как-то помочь? Договорились?

– Договорились! – улыбнулся я. – Нашли специалиста по психологии молодёжи.

– Тут не одна психология. Есть ещё кое-что. Спокойно ночи! – встал со своего места старейшина.

Лёжа в постели, я мысленно себя ругал.

«Додумался поставить знак равенства между римлянами и современными англичанами?! Конечно, в чём-то я прав. За два с лишним столетия римлян в Британии накопилось немало, и далеко не все они уехали на материк. Но всё равно однородным британское общество не стало. «Винегрет» как был, так и остался, и его видно даже невооружённым глазом. Поэтому, конечно же, прав Добран Глебыч: все дело в элите. Британией более тысячи лет правит хищная группа генетических гибридов. С одной стороны, их предками являются римские завоеватели, с другой – породнившиеся в средние века с ними «богоизбранные», убогость мышления хищной британской, а с ней и всей остальной европейской элиты, привела её представителей к пробиблейскому мифотворчеству. Сначала был выдуман миф, что отец Авраам якобы правил в Египте, следовательно, евреи являются практически теми же древними египтянами. Потом было придумано, что десять племён израилевых на кораблях пересекли океан и поселились на Скандинавии. И будто бы от таких

еврейских викингов и происходят современные граждане Великобритании. О римлянах же ни слова, как будто их и не было вовсе. А, между прочим, гены архантропа пришли в основной своей массе на Британские острова именно с римлянами. Семитское влияние коснулось только элиты, но не народа. Переворачиваясь с боку на бок, я припомнил, как дядя Ёша мне популярно объяснял, что чистопородными европеоидами на Апеннинах были не латиняне, сабиняне, самниты или вольски, а только этруски. Те самые, которых римский сенат после пунических войн объявил северными варварами и плебеями. Многие западноевропейские учёные, взахлёб расхваливая римскую цивилизацию, забывают, что она была построена в основном гибридными этносами. Потомками тех, кого наши предки, придя с восточноевропейской равнины на территорию современной Германии и Франции, заперли за Альпийским хребтом, среди гор и лесов необжитого в те времена Апеннинского полуострова. Вот почему на территории Италии во II тысячелетии до н.э. скопилось несколько десятков разношерстных враждующих между собой племён. Этносов, которые появились на свет в результате смешения человека разумного с архантропом. Первыми чистопородными европеоидами на Апеннинах явились минойцы и финикийцы.

Но ни те, ни другие надолго там не закрепились. Удалось это сделать лишь этрускам. Они и явились подлинными культуртрегерами варварской Италии. Этруское двенадцатиградие подчинило своему влиянию практически все народы полуострова. Их династия сменила в Риме династию легендарного троянского Энея. И всё-таки этруски со своей задачей не справились. Масса гибридных итальянских племён объединилась вокруг Рима и объявила войну не только своим учителям этрускам, но и другим пришедшим в Европу племенам бореалов. То, что Римом управляли генетические уроды, я чувствовал, так сказать, интуитивно. Не столько Греция, сколько Рим стал отцом и законодателем института того чудовищного рабства, который мы знаем из истории. Рабства, где человек, превращенный в товар, полностью теряет свой человеческий статус. Но почему люди не хотят видеть прямую, фактически очевидную связь генетики человека с его поведением? Чтобы это увидеть и осознать, надо просто посмотреть правде в глаза. Покопаться в источниках и мифологии. Наконец, привлечь антропологов и генетиков. И, конечно же, обратить внимание на работы гениального Поршнева. Всё настолько очевидно! Но люди предпочитают оставаться слепыми! Им так проще. А то, что человечество, возглавляемое циничными полузверьками, летит в бездну, никого не волнует? Безусловно, Рим был создан искусственно. И

возник он не только для того, чтобы сокрушить великую северную империю русов-бо- реалов. Его создали ещё для одной цели. Для приведения гибридов к власти в будущем феодальном и позднем индустриальном обществе. Вот с каким прицелом было построено Римское государство! Именно по этой причине, зная идею долгосрочного проекта, тёмные жрецы и перебрались во время последней пунической войны в Италию. Всё до банальности просто. Если, конечно, исторические процессы рассматривать не с позиции экономики, как у нас принято, а с позиции генетики».

От выводов, которые я спонтанно для себя сделал, меня затрясло. Сбросив одеяло, я уселся на кровать и, вслушиваясь в тишину ночи, ещё раз вспомнил лекции старого волхва и антрополога дяди Ёши из Колы. И тот, и другой мне говорили одно и то же. Но до подлинного смысла, ранее услышанного, **я**дошёл только сейчас.

«Действительно, – рассуждал я про себя. – Тогда знание становится тем, чем оно является на самом деле, когда ты его прочувствуешь. Просто услышать мало. Теперь всё стало на место: и знаменитые кровавые Римские гладиаторские бои, и скармливание на сцене женщин и детей диким хищным животным, и чудовищные пытки, придуманные римлянами для рабов и непокорных, и казнь через распятие».

Я невольно вспомнил работы некоторых современных биологов, которые, наблюдая за приматами, пришли к выводу, что для многих обезьян, прежде всего, для человекообразных, самым большим наслаждением является физическое издевательство над слабым или больным животным.

«Чем не римская публика! Вот почему некоторые римляне бежали из своего психически больного общества к варварам севера. Часто это были вполне благополучные люди. Упоминание о них можно найти во многих летописях. Значит, среди римского общества находилось немало людей со здоровой генетикой. Им было проще жить среди славян и гуннов, чем среди психически неполноценных сограждан. Наверняка все они были либо потомками этрусков, либо генетическими наследниками кельтов. Странно, что только этим псевдо старообрядцам пришло в голову связать исторические события с природой человека? Неужто никому в научных кругах не пришла мысль, что если от поведения власть предержащих людей зависит ход исторических событий, а их поведение диктуется, прежде всего, природным генетическим комплексом, а не только воспитанием, то всё это требуется досконально изучать. И не допускать, чтобы к власти прорывались генетические недолюдки. Тогда и история

человечества станет совсем иной. Всё так просто! И в то же время очень сложно… В настоящий момент на ключевых постах в политике, экономике, науке и культуре стоят те, кому ни в коем случае не положено там быть. Понятно, что научных исследователей к связи исторических событий с генетикой человека не допустят. Потому что такие исследования для подобной публики смертельно опасны. Может когда-нибудь в будущем человечество научится отфильтровывать генетических уродов. Но только не в ближайшее время».

На душе было скверно и тоскливо.

«Счастливы люди, которые ничего этого не знают. Живут себе как растения, греются на солнышке и не загружают себя поиском истины. Интересно, что придумали для меня Добран Глебыч с Ярославой в посёлке? Похоже, загадка в сногсшибательной Дашеньке. Устою я перед её чарами или нет? А может, что-то ещё, о чём я не догадываюсь? Ладно, разберусь,- закрыл я глаза. – Утро вечера мудренее».

В деревню мы приехали под вечер, когда совсем стемнело. Так было задумано Добраном Глебычем. Помор не любил, чтобы за его делами «приглядывал кто-то лишний». Не успели мы притормозить свои снегоходы, как тут же открылась рядом с воротами широкая калитка и мы, сначала старейшина, а за ним и я, въехали в освещенный лампочкой двор деревенской усадьбы.

– Всё, вот мы и у друзей! – повернулся в мою сторону спрыгнувший с «бурана» Добран Глебыч. – Это хозяин! – показал он на внезапно возникшего рядом с ним одетого в тужурку бородатого громилу. – Его звать, как ты знаешь, Иваном по батюшке Фёдорычем. Он из наших, но предпочитает жить не на хуторе.

– Нечего ему у вас, нехристей, обитать! – раздался с крыльца насмешливый женский голос. – Как Ваня к вам съездит, так почитай другим человеком возвращается. Того и гляди вторую жену в дом приведёт.

И тут только я увидел стоящую на крыльце в тени от лампочки одетую в телогрейку хозяйку дома.

– Будет тебе, Машенька, – остановил свою жену Иван Фёдорович. – Давай-ка дорогих гостей поскорее в избу. Они с дороги. Ты чей будешь? – подошёл он ко мне.

– Это мой гость, он из челдонов, – за меня ответил Добран Глебыч. – Звать его Ар.

Я пожал протянутую руку хозяина.

– Ар? – посмотрел на меня пристально Иван Федорович.

– Старинное имя, ныне почти забытое. Интересно, что у вас в Сибири

оно ещё бытует.

– Можешь звать меня просто Юрием, – сказал я ему. – Это одно и то же, только христианского толкования.

– Юрием, так Юрием! Всё, хватит торчать на улице. Айда в хату! – обнял нас обоих хозяин. – Сбросите одежду, потом горячий чай, а следом банька. Всё, как положено.

Я взглянул на крыльцо. Жены Ивана Фёдоровича на нём уже не было, видно, пошла заниматься чаем и домашними делами. Через несколько секунд мы оказались в тёплом, хорошо натопленном, уютном помещении, которое хозяин дома объявил нашей комнатой.

– Вот пара кроватей! Думаю, вы тут сами разберётесь, кому какая. А сейчас давайте скорее к столу, наверняка чай вас уже ждёт.

Было видно, что Иван Фёдорович несказанно рад приезду своего друга Добрана, и ему хочется поскорее закончить все дела по устройству, чтобы в спокойной обстановке поговорить. Когда мы вошли на кухню и уселись за стол, на пороге появилась «гвоздь программы» – Дашунька. Я мельком взглянул на неё и чуть не открыл рот. Девушка предстала перед нами во всей своей боевой раскраске! Она была облачена в тонкие, обегающие тело коричневые лосины и такую же облегающую, то ли резиновую, то ли трикотажную водолазку. При виде неё Добран Глебыч аж крякнул.

– Мама скоро подойдёт, – сказала она томным, певучим, приятным голосом, не поздоровавшись. – Она сейчас в бане. А папа ставит ваши «бураны» под навес. На дворе начался снегопад. Меня они послали на несколько минут вас развлечь.

– Это Ар, – показал на меня старейшина. – Он мой гость, недавно приехал из Сибири.

– Даша! – протянула свою изящную ручку девушка.

– Очень приятно!

Только тут я рассмотрел её лицо. Оно было на самом деле необыкновенно красивым. Высокий лоб, огромные голубые глаза, тонкие черные в разлёт брови, чуть вздёрнутый аккуратный носик и полные, красные, как спелые вишни, губы. Никакого макияжа на девушке не было. Но её ослепительная белая кожа, глаза и брови в нём не нуждались. Под стать лицу была и фигура красавицы. Рост девушки был выше среднего, бросалась в глаза её необыкновенно красивая шея, пышная, по виду тугая грудь, поразительно тонкая изящная талия! Мне хотелось оторвать взгляд от Дашеньки, но это оказалось выше моих сил. Глаза отказывались мне повиноваться. Они продолжали вопреки моему желанию и дальше скользить по её прелестям. Я видел волшебные линии её округлых бедер и

высоких точёных ног такой красоты, от вида которых у меня начала кружиться голова.

– Раз пришла развлекать, то давай, развлекай, – покосился на меня Добран Глебыч.

– Но я этого не умею. Меня развлекалкам никто не учил,- процедила сквозь зубы Дашунька.

И вдруг её высокомерные и одновременно безразличные глаза стали колючими и злыми. Такая метаморфоза глаз девушки сразу сделала её красивое лицо отталкивающим и неприятным. Она уселась, закинув нога на ногу на край табуретки, и стала в упор нас разглядывать.

– Ты бы налила и себе чаю, – показал на стол Добран Глебыч. – Вот черничное варенье! И нам бы было за столом веселее.

– Надоели мне все эти здешние чаепития, – скосила в его сторону глаза прелестница. – И душеспасительные беседы, поскорее бы закончились праздники и уехать! Меня два года дома не было. Думала, что соскучилась. Но приехала и поняла, что делать мне здесь нечего.

– Посмотри, сколько у матери с отцом работы, как это делать нечего? Неужели тебе не хочется им хоть немного помочь? Мои девчонки, не успел я их привезти, всю работу сразу же на себя взвалили! Даже дрова не дают мне колоть.

От слов Добрана Глебыча на лице у Дашуньки появилась гримаса презрения.

– Света первая и Света вторая? Они, наверное, больше ничего и не умеют, как навоз лопатой грести. Потому и так счастливы.

Слова Даши задели меня за живое. Но взглянув на старейшину, я не увидел в его глазах ни гнева, ни обиды. Он смерил взглядом сидящую перед ним девушку и, улыбнувшись,сказал:

– Ты не знаешь, что такое подлинный аристократизм, Дашенька. Он заключается не в лени, паразитизме и праздности, презрении к труду, а наоборот, в принятии любого труда, каким бы он ни был тяжёлым и грязным. Ведь главное, чтобы он не был бесполезным. Ты должна знать, что в свободное время великий Олег, жрец и воин, с удовольствием косил сено, вместе с дружинниками по многу часов копал землю. Также вёл себя и Игорь, и его сын Светослав. Даже летописец Иоанн Цимисхий отметил, что русский князь сидел вместе с гребцами на скамье и, так же, как они, грёб вёслами… Ты захотела унизить моих дочерей, но получилось наоборот! Благодаря тебе, **я**понял, какие они у меня замечательные!

– И ещё мне хочется кое-что добавить, девушка, – отодвинул я от себя кружку с выпитым чаем. – Ты, безусловно, красива, и это хорошо знаешь,

но внешняя красота без внутренней практически ничего не стоит. Она не полная. Я бы сказал даже порочная.

– Неужели? Так уж и не стоит ничего? – лицо девушки исказила злая торжествующая улыбка. – Ты поспрашивай, умник, Глебыча на эту тему, а потом воспитывай!

На её слова старейшина только горько усмехнулся. В этот момент в кухню вошла хозяйка дома, мать Дашуньки.

– Всё, можете идти, я там всё своё убрала, оно вам не помешает. Тоже молодец, устроила стирку перед вашим приездом…

Поблагодарив хозяйку за заботу, мы направились в свою комнату раздеться и взять полотенца.

– А где Иван Фёдорыч? – спросил я Добрана Глебыча.

– Наверное, ждёт нас в бане. Где ж ему еще быть? Он всегда так. Если баня, то он там первый. А как тебе его дочурка?

– Ужас! У неё что, не совсем с головой? Похоже, все ценности вывернуты наизнанку.

– Вывернуты, это так, – вздохнул князь-старейшина. – И ничего с такой бедой не поделаешь.

– И давно у неё началось?

– Почитай с раннего детства. Погибшая девчонка!

– О чём это она, когда заявила, что я должен тебя спросить?

– О том, что у неё квартира в Питере и «мерс» в гараже. А она студентка – четверокурсница, соплюха еще! Понятно, родители ей такое предоставить не могли. Дошло?

Я кивнул и, закутавшись в полотенце, отправился вслед за Добраном Глебычем. В бане, как и предполагал старейшина, лёжа на полке, нас ожидал хозяин дома. После парной и непродолжительного отдыха хозяева снова пригласили нас к столу, на этот раз к ужину. И у меня появилась возможность рассмотреть поближе тётю Машу – маму Дашуньки. У хозяйки дома был высокий рост, неплохая для её возраста фигура, пышные тёмного цвета волосы, но в доброе приятное лицо женщины закралось что-то нерусское. Было ясно, что тётя Маша не из поморов.

«Может, она зырянка? – думал я, изучая её лицо. – Но почему помор женился не на своей? Обычно у местных мужиков так не заведено».

На ужин Дашунька не пришла. Может, обиделась на наши с Добраном Глебычем замечания, а может, по другой причине. О ней никто за столом не вспомнил.

«Несчастная девчонка, – думал я про Дашу. – Приняла ценности, которые нам всем подсунули «друзья-приятели» с Запада. Всевозможные

материальные блага в обмен на то, что на Руси считалось более ценным, чем сама жизнь. Девчонка не знает и не хочет знать, что такое честь. Для неё это пустой звук, не более. Пока она торгует собой, и вроде бы успешно, а дальше что? Когда немного постареет? Надеется выйти удачно замуж? Но какой идиот рискнёт на ней жениться? Впрочем, среди богатых дураков хватает. Может, ей и повезёт. Когда мы направились с Добраном Глебчем на боковую, я его спросил относительно этнической принадлежности мамы Дашуньки.

– Похоже, тётя Маша не русская? – посмотрел я на него.

– Во всяком случае, мне так показалось.

– Ты правильно заметил, – уселся на свою кровать князь- старейшина. – Так оно и есть. Маша не арийка, она другой расы. Фёдорыч привёз её ещё девчонкой из Петрозаводска. Долгое время у них детей не было. Все думали, что обойдётся. Но вот, родилась Дашунька! И жизнь хороших людей пошла под откос.

– Получается, что Мария Семёновна из карелов?

– Из карелов. Родители у неё славные. Из князей. Но труженики, каких редко встретишь. И сама Маша женщина замечательная. То, что она говорила на крыльце, было шуткой, на самом деле всё не так. Словом, и с одной, и с другой стороны всё хорошо. Но дитя родилось – сам видел? И ещё увидишь… Нам у них жить почитай два дня. Так что всё у тебя впереди.

– Как я понимаю, ты меня привёз к своему другу, чтобы я воочию мог убедиться, к чему иногда приводит межрасовое смешение?

– Не иногда, а очень часто. Вот в чём беда. Но людям этого не объяснишь. Хотя жизненных примеров бессчетное количество.

– Интересно, почему такое происходит? На своём опыте я убедился, что гибриды между хантами и русскими часто бывают людьми с перевозбуждённой нервной системой. Они не в меру агрессивны, легко спиваются и склонны к разного рода преступлениям. Таких на севере не любят ни ханты, ни русские старожилы. То же самое можно сказать о гибридах между русскими и ненцами или эвенками. Несколько лучше обстоят дела с сахалярами Якутии. Те тоже, по сравнению с якутами и русскими, иные, не в лучшую сторону, но их там терпят.

– Потому что в якутах много нашей крови, хоть учёные этого пока не признают. Предки якутов – курыкане, которые в XII веке жили, в Прибайкалье, мало походили на монголоидов. До сих пор можно встретить чистокровных якутов с европеоидными признаками, – высказал своё предположение помор.

– Интересно, как вы, местные, объясняете такой вот феномен? – поинтересовался я.

– О проблеме межрасового смешения хорошо знают генетики, но предпочитают помалкивать. Куда только идея глобализации не залезла! Кому-то на Земле очень хочется, чтобы люди посредством межрасового смешения в основной своей массе посходили с ума. Примером тому наша здешняя красотка. Поэтому через средства массовой дезинформации и идёт вбивание в головы людей идеи межрасового смешения. Дескать, межнациональные и межрасовые гибриды совершеннее, чем чистокровные расы и нации. Они более умные, более энергичные, и якобы более красивые, что звучит вообще подло и аморально. На такой вот крючок сознание людей и ловится. Дашунька хорошо знает, что она полукровка. Именно поэтому девчонка и считает себя непревзойдённой красавицей.

– Даша бесспорно красива! – сказал я. – Но красива она нашей арийской красотой, я бы сказал вопреки, а не потому…

– Ты прав, но как ей это объяснить? у Ивана мать была очень хороша. Даша – вылитая бабка.

– Мне хочется понять, почему при межнациональном и межрасовом смешении чаще всего получается гремучая смесь? – задал я вопрос местному всезнайке.

– Я могу тебе сказать только то, что мне известно, – забрался под одеяло Добран Глебыч. – Культура любого народа, если конечно, она с самого своего начала не аморальна, стремится поднять человека на более высокий уровень духовной эволюции. Благодаря её влиянию, общество, используя институт определенных правил, заставляет человека вести себя не по-скотски, а как положено – по-человечески. Постепенно из поколения в поколение такой вот контроль над поведением влияет на генофонд человека. Те гены, которые отвечали за низость, подлость, за людоедство и прочее перестают действовать, так сказать, засыпают. Но при межрасовом, реже межнациональном смешении, такие вот спящие гены иногда просыпаются. И человек, их носитель, становится невменяемым. У него проявляются потребности вести себя совершенно не так, как ведут себя его родители. Да, он энергичен, у него масса идей, но он больше склонен к негативу, чем к позитиву. Как правило, он цепляется за извращённые ценности. Ему они кажутся нормальными. Самые несчастные гибриды – это мулаты, смесь негров с индейцами. В зависимости от условий, их кидает то к одному, то к другому полюсу. Как правило, мулаты – крайне злобные и мстительные люди, от избытка энергии они очень страдают. Часто они обвиняют родителей в своём рождении. Потому что не в силах

совладать со своими инстинктами. Я смотрю на Дашу и думаю, что когда-нибудь наступит время, и она, выброшенная из жизни, тоже обвинит своих родителей, что они её воспроизвели на свет божий. Иван и Маша многое от меня про её художества скрывают, но то, что до меня доходит, уму непостижимо: такие вот дела, Юра. Невесёлые. За ошибки родителей часто расплачиваются дети.

Всё было ясно. Больше я всезнайку философа ни о чём не спросил. Вскоре по дыханию я понял, что он спит.

«Значит, происходит «взрыв» уснувших генов. Плюс ко всему – влияние средств массовой дезинформации… Опять всё просто до банальности. Вот ещё один фактор, который тянет земной социум в бездну. Генетические гибриды между людьми нашей расы и архантропами, кого и мы считаем хищниками, оказывается, имеют неплохих союзников. Тоже гибридов, только других, в общем-то, иного порядка, А может, совсем не иного? – молнией пронзила меня догадка. – Всё то же самое? Так называемые уснувшие гены – это и есть звериные наследственные признаки архантропа. Копируя поведение чистокровных культуртрегеров, гибридные, смешанные с полуобезьяной расы посредством жёстких законов сумели нейтрализовать влияние звериного генного комплекса на поведение своих граждан. Но через межрасовое смешение он опять себя проявляет. Пусть не всегда, но очень часто. Наверняка Добран Глебыч всё это хорошо знает. Просто не стал вдаваться в подробности. Интересно, можно избавить земное человечество от звериного наследия? Полностью, чтобы не было никаких спящих генов и тому подобного? – задал я себе перед сном вопрос. – Не забыть бы завтра спросить об этом старейшину».

Когда я открыл глаза, Добрана Глебыча в комнате уже не было. Быстро приведя себя в порядок, я вышел во двор и увидел обоих мужчин занятых погрузкой коровьего навоза на специальные сани для снегохода.

– Что же вы про меня забыли? – обратился я к ним.

– Нам самим делать нечего, так что давай без обид! Но если хочешь помочь, то одевай свои пимы, садись на «буран» и вози всё это добро вон туда, – показал хозяин дома на гружённые сани. - Отсюда в двух километрах моё картофельное поле. Я тебе его покажу.

Через несколько минут я был готов к работе.

– Это у нас разминка перед завтраком, – засмеялся Добран Глебыч. – Через час и мы управимся, и Маша завтрак сготовит. Пока я цеплял свой снегоход к груженым санкам, Иван Фёдорыч выкатил свой «буран» за калитку, и наши «бураны» один за другим понеслись по деревенской улице. Через несколько минут мы выкатились за черту домов и оказались на

картофельном поле.

– Вот моя деляна, – показал новый знакомый на границу участка.

– А куда высыпать всё это хозяйство? – спросил я его.

– Куда хочешь. Я потом раскидаю.

С этими словами дядя Ваня погнал свой снегоход назад к дому. Я не торопясь выгрузил сани и, развернув «буран», поехал по следу помора. Когда я подрулил к избе Фёдорыча, меня ждали ещё одни доверху гружённые сани.

«Лихо придумано! – отметил я про себя. – Эдак, через час вся работа закончится…»

Когда я подъезжал к участку с гружёнными санями, то увидел, что на поле меня кто-то ждёт. Рядом с тем местом, где я разворачивался, стоял с самодельными нартами снегоход, и на нём сидело трое здоровенных парней. Когда я притормозил, парни, как по команде, встали и, увязая в снегу, стали меня окружать. Вглядевшись в их угрюмые лица, я понял, что дело – швах! У парней намерения не из хороших. Спрыгнув с «бурана», я оглянулся. Недалеко от меня, воткнутая в навоз, стояла моя лопата.

«Нормально, оружие подходящее», – отметил я.

Но тут я разглядел, что у всех парней в руках по увесистой берёзовой палке.

– Так вы, оказывается, ко всему и трусы! Трое на одного и ещё с палками!!! Нехорошо! – окинул я взглядом троицу.

– Ты в… рот замолчи! Вместо сёмги и угря ты сейчас коровий навоз у нас жрать будешь! – размахивая палкой, стал подступать ко мне коренастый очевидно самый решительный и сильный.

– Может, вы мне объясните, за что? – попытался я остановить нападающего. – Вы же меня впервой видите! – перешёл я на местный жаргон.

– Ты, гнида, у Добрана жируешь? К девкам его прикатил! Мы тебя сейчас поставим, как надо, и покажем им, кто ты есть на самом деле! Жри навоз, курва!!! Или убьем тебя тута и навозом засыплем!

Боковым зрением я увидел, что у одного из нападавших в руках «мыльница». Похоже, парни не шутили. Мгновенно развернувшись, я схватил в руки свою лопату и тут же, не задерживаясь, изо всех сил огрел ею между глаз коренастого. Не глядя на рухнувшего камнем парня, я прыгнул к другому и вонзил ему черенок точно в пах. Схватившись за промежность, парень, вопя не своим голосом, стал кататься по снегу. В этот момент на меня обрушилась дубинка третьего. Удар пришёлся мне вскользь по щеке и плечу. Каким-то чудом мне удалось увести в сторону от дубья

голову. Это-то меня и спасло. В ярости, не думая о последствиях, я тут же вонзил острие лопаты, замахнувшегося для нанесения второго удара, в лицо нападавшего. Лопата рассекла щёку, заодно и нос. Брызнула кровь. Парень с воплем покатился по снегу. Инстинкт заставил меня мгновенно оглянуться. К месту побоища, увязая в снегу, бежали ещё трое. Я крутанул ушибленным плечом. Рука повиновалась. Наклонившись, я подобрал оружие нападавших – две крепкие берёзовые палки.

– Ну, господа поморы, теперь посмотрим, кто кого, – выскочил я из снега на утоптанную бураницу.

В этот момент троица оказалась совсем рядом.

– Ты что с ними сделал? – заорал на меня самый рослый.

– Выживут! – огрызнулся я.

И, оказавшись рядом с подбежавшим, тут же обрушил на него свою палку. Шапка полетела в сторону, вылетела из рук и его дубинка. А сам парень, завалившись на бок, схватился обеими руками за голову.

– Не симулируй! – пнул я его для порядка. – Не так сильно я тебя ударил, как ты здесь корчишься.

– Ребята! Да он ненормальный! Его из ружья брать надо! Иначе всем нам «крышка»! – заорал самый молодой и трусливый, обращаясь к идущим по буранице местным подонкам. Я подсчитал, их было уже пятеро.

«Откуда они все берутся? Вроде никого не было. И вот на тебе – появилось целое войско!»

Услышав голос трусливого, парни остановились

– Если хоть один из вас пойдёт за стволом, я убью их всех,– показал я на корчившихся в разных позах неудачников. – Этим вот двум нужна срочна медицинская помощь, – показал я на рассечённого лопатой и держащегося за промежность.- Подойдите, положите их на нарты и драпайте до медпункта. А ты давай, вставай и покажи своим пример, – пнул я снова испуганного симулянта. – Вы меня поняли?

– Поняли! – раздались голоса молодых придурков. – Тебе тоже надо в больницу. У тебя вона вся щека в крови! – раздался участливый голос трусливого.

Я молча отстегнул груженые нарты, завёл «буран» и поехал назад к дому. Левая рука еле повиновалась, кровь с рассеченной щеки залила полу телогрейки.

«Прав был Добран Глебыч, поморские парни на самом деле бешеные, – рассуждал я про себя. – Надо же, как налетели! Днём! Интересно, как они узнали, что моя персона в посёлке? Кто-то увидел, как я вожу навоз? Но как они поняли, что это именно я? Неужто это дело рук Дашуньки? Конечно,

это она, больше некому. Кого-то эта стервочка предупредила».

Не успел я въехать в деревню, как навстречу мне выскочил из-за поворота снегоход Добрана Глебыча. Увидев меня всего залитого кровью, старейшина бросился ко мне.

– Ты как? – в глазах у него было бешенство.

– Как видишь, живой! – засмеялся я. – То, что щека рассечена, сам виноват – пропустил!

– Сколько их было? – лицо у Добрана Глебыча стало холодным и суровым.

– Сначала трое, потом ещё трое. А потом прибежало пятеро! И все с палками.

– Сукины дети! – взревел ужасным буйволом князь-старейшина. – Я же их там всех похороню!

– Стой-стой! – вцепился я в него. – Поедем домой! Им досталось так, что меня могут и того…

– Что того?

– Арестовать за нанесение тяжких телесных.

– Так всё-таки ты в долгу не остался! Тогда молодец! – хлопнул меня по здоровому плечу поморский Илья-Муромец. – Тогда давай скорее домой. Иначе кровью истечёшь. А насчёт ареста не беспокойся. Наши люди «сор из избы не вынесут». Если что участковый и узнает – не беда. Он тоже из нашенских. Тем более ты защищался. И их было полдеревни. Пускай теперь эти хлопцы ко мне летом попробуют нагрянуть! Всех в Мезень поскидываю! Будут у меня мокрыми курицами прощения просить.

– У тебя-то почему? – удивился я.

– Да потому, что они, напав на тебя, меня оскорбили. Ты же мой друг и гость. Понял?!

– Понял, – кивнул я, заводя «буран».

Когда мы подъехали к избе Ивана Фёдорыча, он и его жена о случившемся уже знали.

– Боже мой! – увидев меня, запричитала тётя Маша. – Что они с тобой сделали! Боже мой, кровищи-то сколько!! Скорее в медпункт и наложить швы, иначе будет шрам.

– Никакого шрама не будет! – успокоил я её.

– Пустяки – царапина. К тому же в медпункте сейчас очередь! – засмеялся Добран Глебыч.

– Очередь? – нарисовалась вдруг в проёме двери Дашунька. – Что ещё за очередь?

– Твоих ухарей, девочка из ада, вот он, – показал на меня старейшина,

– так отделал, что шить-зашивать их там будут до вечера. Поняла? Как бегала их на него зюкать, так сходи-ка до медпункта и полюбуйся, что с ними стало. Додумались, одиннадцать человек на безоружного, все с палками в руках. Это твоя затея?! Скажи мне, твоя? Отец мне уже сообщил, что твоя. Была б моя воля, оторвал бы тебе сейчас голову и не пожалел! – лицо Добрана Глебыча вдруг стало сосредоточенным и гневным.

– Мама! – замяукала красотка. – Он, ваш друг, меня обижает! Я же ему ничего дурного не сделала! Скажи ему что- нибудь!

– Пошла вон, дрянь! Добран Глебыч прав. Такие, как ты, не имеют права на жизнь!

Когда Дашунька исчезла, Мария Семёновна закрыла ладонями своё лицо и беззвучно заплакала. Женщину от рыданий всю трясло. Растерянный старейшина побежал за Иваном Фёдоровичем, а я направился в ещё тёплую баню, чтобы умыться и осмотреть распухшее плечо. Когда я вернулся из бани, то увидел, что за столом вместе с Добраном Глебычем и дядей Ваней меня ждёт местный участковый.

«Вот и всё, большой привет! Чего доброго, наручники наденут. Рвать их, как это делает Добран, я не умею», – размышлял я над своим положением, садясь напротив участкового.

Разбитая щека опухла и горела. Сильно ныло плечо, и я приготовился к неминуемому аресту. Но к моему удивлению никакого допроса местный «Аниськин» мне не учинил. Он внимательно посмотрел на меня, а потом, улыбнувшись, спросил:

– Скажи-ка, Юра, как это ты четырёх наших ухарей уложил в одну кучу? Я с ними порой справиться не могу, но тебе это удалось!

– А что с тем, кому я лопатой в лицо? – задал я мучающий меня вопрос.

– Ничего, залатают и всё пройдёт! Он тебе за шрам благодарен будет. Ты же знаешь, шрамы мужчину украшают. А тот второй, которому… Тоже ничего, жить будет и детей нормальных родит! Он уже скачет. Кстати, за тебя горой, ты ему чертовски понравился. Так ответишь ты мне на мой вопрос или нет?

– Да я не знаю, что сказать! Как мог, так и защищался.

– Лопатой, да?! Классное оружие!

– Одного палкой по голове пришлось…

– Я ему ещё одну шишку на голове поставлю, теперь от себя. Этот придурок – мой сын!

– Сын?! – открыл я рот.

– Да, сын! Здоровый, силы много, а ума нет. Так что объявляю тебе

благодарность в деле перевоспитания местной молодёжи. Я взял с парней слово, чтобы сегодня с мировой. Парни они, в общем-то, неплохие. Все хорошие работники и рыбаки. Только неженатые и ватажатся. А то, что произошло, им хорошим уроком послужит.

– А что им от меня было надо? – поинтересовался я.

– Это ты у них сам спросишь. Всё, давай по рукам, мне пора. Рад был с тобой познакомиться!

И Добран, и дядя Ваня пошли провожать участкового. В доме на какое-то время наступила тишина. И вдруг до моего слуха донеслось чьё-то всхлипывание.

«Неужели Мария Семёновна всё ещё плачет? – подумал я. – Надо бы её успокоить».

Поднявшись со своего места, я приоткрыл дверь в соседнюю комнату и остолбенел. На диване, содрогаясь от плача, лежала лицом вниз Дашенька.

«Ну и дела! – закрыл я дверь в комнату. – От чего она рыдает? От досады, что меня не пришибли, или от того, что до неё что-то дошло? Время покажет, – подумал я про себя.

– Если стерва может так искренне плакать, значит, она в глубине своей души всё ещё человек».

Не успел я зайти к себе в комнату, как услышал разговор возвращающихся мужчин и голос Марии Семёновны, зовущей нас всех к завтраку.

Когда мы уселись за стол, Добран Глебыч, взглянув на меня и улыбнувшись своей лучистой улыбкой, сказал:

– Видишь, сколько у тебя сразу стало в деревне друзей? Всё Данила Ефремыч. Был бы другой участковый, могло сложиться совсем иначе. Парни придут с мировой, так что поможешь Марии Семёновне организовать что-нибудь на стол.

Я молча кивнул. О Дашуньке за завтраком никто не вспомнил, как будто её и не существовало. До вечера было далеко, поэтому, найдя в небольшой библиотеке Ивана Фёдорыча томик стихов Некрасова, я уединился в нашей комнате, где с удовольствием стал их читать. Поэзия успокаивала и отвлекала от ненужных мыслей. Но как я ни старался забыть о том, что произошло сегодня утром, мне это не удавалось. Я никак не мог понять логики Даши.

«Зачем она натравила на меня местных? Что я ей сделал такого, чтобы так жестоко мне мстить? Скорее бы приехали родственники Добрана Глебыча и назад на хутор!»

Атмосфера, возникшая в доме, угнетала. Иван Фёдорыч занимался во дворе, а старейшина отправился в администрацию выяснить, когда надо ждать приезда в деревню «газушки» с пассажирами. Через полчаса он вернулся, и было слышно, что мужчины, о чём-то громко разговаривая, направились к дому.

«Не иначе что-то случилось! – подумал я, вставая со своего места. – Надо узнать.»

Войдя в прихожую, я лицом к лицу столкнулся с Добраном Глебычем. Князь-старейшина был возбуждён и, взглянув на меня, скороговоркой выпалил:

– Понимаешь, какое дело, возят людей на старье, вот и произошло. Рассыпалась «газушка» по дороге. Пассажиров до Палощелье на лошадях вывезли. Нашенские в сельсовете сегодня ночевали. Надобно за ними ехать самим. Ты сейчас не ездок, отдыхай и выздоравливай, у тебя сегодня ещё и гости… Мы с Иваном скатаемся. Так, что придётся тебе до нашего приезда домовничать и помогать по дому Марии.

– А когда вас ждать?

– Либо ночью, либо завтра утром. Расстояние не маленькое и выйдем мы не сразу, надо найти в деревне топливо.

«Ну что же, – подумал я. – Придётся ещё сутки находиться под одной крышей с местной достопримечательностью – Дашунькой. Она пока засела в своей комнате, но когда мужчины уедут, девочка из логова выберется и опять будет гоголем бродить по дому и прыскать ядом. Ничего, переживу, видал кое-что похуже!»

Я кивнул Добрану Глебычу и направился опять в свою комнату. Распухшее плечо давало о себе знать.

«Хоть бы успело немного подзажить, – думал я. – Иначе обратная дорога для меня покажется ой, какой длинной!»

Улегшись на кровать, я снова открыл томик Некрасова. С бензином Добрану Глебычу и хозяину дома повезло. В деревне они его нашли, может, купили, может, заняли. В подробности я не вдавался. Теперь оба помора собирались в дальнюю дорогу. В сани снегоходов они настелили сена, бросили три овчинных тулупа. Мария Семёновна собрала в дорогу какие-то продукты и термосы с горячим чаем. Когда все приготовления закончились, я зашёл на кухню, чтобы попрощаться с отъезжающими. Оба помора сидели за столом и пили чай.

– Садись с нами за компанию. – показал глазами на стол Иван Фёдорыч.

– Что-то не хочется, – улыбнулся я. – Вы давайте хорошенько

заправляйтесь. А мне предстоит домовничать…

– Ты вот что, – посмотрел внимательно, мне в глаза Добран Глебыч. – Попробуй пообщаться с Дашей. И запомни: человек может всё, с условием, если он этого захочет. Понимаешь, если он этого захочет! Надо сделать так, чтобы девчонка захотела измениться.

– Ты зря, Добран! Таким, как моя дочь, хоть кол на голове чеши, – вздохнул Иван Фёдорыч. – Она стервоза с раннего детства. Есть такая пословица: «Родится чёрт с лысинкой с лысинкой и подохнет».

– Была б дура, Ваня, я бы за неё не болел, – повернулся к другу Добран Глебыч. – Не в кого ей быть такой. И по твоей линии все люди как люди и по линии Маши, насколько я знаю, то же самое…

– Ладно, делайте, как знаете! – поднялся из-за стола расстроенный отец Даши. – Нам надо отчаливать, Глебыч, иначе назад поспеем разве что к утру.

– Отчаливать, так отчаливать, а ты вот что, – положил он на моё плечо свою руку. – Его, нашего Ивана Фёдоровича, не слушай, он на девчонке давно крест поставил. А я в душе в неё верю. И потом, видишь, у неё стресс. Это хорошо. Но сам к ней не подходи, жди, когда она сама к тебе пожалует.

– Ждите-ждите, пожалует она, сковородкой по голове! – покосился на нас хозяин дома. – Надежда юношей питает! Давай-ка Глебыч по коням!

Через несколько минут оба помора, вскочив на снегоходы и махнув на прощание, помчались по деревенской улице.

«Ничего себе задание – воспитывать Дашуньку! – посмотрел я им вслед. – Хоть бы у неё не возникло желания выяснять отношения».

Я на своём небольшом опыте хорошо знал, что такое общаться с подобными. Стервозность всегда замешана на глупости. Обычно чем стервознее, тем глупее.

«Какой ум увидел у Дашуньки Добран Глебыч? Была бы умной, не исковеркала бы своей жизни. Впрочем, почему исковеркала? Может, наоборот, всё у неё складывается так, как она хочет? А то, что торгует собой? Не беда, рынок есть рынок! Какая разница, чем торговать, если для человека главное в жизни зелёные? Сколько сейчас таких, наподобие Дашуньки? Красота человека превратилась в товар. Конечно, не сама по себе, но какое это имеет значение?»

Обуреваемый грустными мыслями я снова направился читать Некрасова. Поэзия немного отвлекала, к тому же не хотелось путаться под ногами у Марии Семёновны. Провалявшись на кровати около часа, возможно от пережитого утром, немного успокоившись, я задремал. Сквозь

сон было слышно, как в соседнюю комнату, где сидела Дашунька, зашла Мария Семёновна. Очевидно, чтобы уговорить непутёвую дочку пойти позавтракать.

«Мать есть мать, – подумал я про себя. – Хоть какой ребёнок, но душа за него болит».

Проснулся я от голоса хозяйки:

– Юра, к тебе гости пожаловали! Давай-ка иди, встречай.

Вскочив с кровати, я выбежал в прихожую. В ней, переминаясь с ноги на ногу и застенчиво улыбаясь, стояли мои недавнишние «знакомые». У одного было перевязано лицо, но остальные выглядели вполне нормально.

– Ещё раз привет! – протянул я руку перевязанному. – У меня физиономия набок и у тебя, как после Куликовской битвы, по праву нам первым и знакомиться.

– Меня Пашей! – пожал мне руку парень.

– Ну а я Юрий. Вот мы и знаем друг друга.

Познакомившись с остальными ребятами, я пригласил всех на кухню. И когда они, сняв с себя зимнюю одежду, все собрались за столом, я объявил, что у меня такая традиция: настоящие друзья появляются обычно после обоюдного мордобоя.

– После лопатобоя! – поморщился перевязанный Паша.

– Ты скажи спасибо, что он навоз кидал совковой, – заметил сидящий с ним рядом Миша. – Было бы хуже, окажись у него в руках вилы.

– Неужели ты бы в него и вилами саданул? – посмотрел на меня с интересом Сергей.

– Честно говоря, не знаю, – пожал я плечами. – На таких скоростях обычно не думаешь.

– Вот видишь, – толкнул локтем в бок Павла разговорчивый Миша. – Радуйся, что у него, – показал он на меня, – была в руках лопата. Да он ей мог и голову снять!

– Да бросьте вы о драке, – подал, наконец, голос сын местного участкового Андрей. – Давайте лучше о хорошем.

С этими словами он вытащил из-за пазухи две бутылки водки и с торжественным видом поставил их перед сидящими.

– Это за знакомство, и как говорит Юрий, за дружбу. Чтобы никаких драк и разборок в нашей деревне не было!

– Что-то вы много! – покосился я на бутылки. – Давайте так: одну на всех за победу добра, а вторую заберёте с собой, выпьете за наш отъезд. Завтра утром нам на хутор.

– На пятерых один пузырь?! – удивился Серёжа.

– На четверых, – поправил я его. – Мне нельзя.

– Так ты тоже старовер?! А мы-то думали, что идём в гости к сибиряку! – разочаровано посмотрели на меня молодые поморы.

– Я не старообрядец и вообще не христианин. Потому мне и нельзя.

– Так ты атеист?

– Что-то в этом роде, – поморщился я.

– А что делаешь у наших староверов?

– Учусь уму-разуму. Сказки и былины записываю…

– Так ты из учёных! Из интеллигентов… Тогда понятно… – вздохнул разочаровано Паша. – А зачем ты Ивану Фёдорычу помогал скотный двор чистить? Он что, не понимает, что ты… – замялся немногословный Егор.

– Что я из научных работников? Ну и что из того? Мне думается, любая работа у нас в почёте. Или я что-то не так говорю?

– Всё так! – распечатал бутылку Миша. – Всё так! Значит, ты парень простой, хоть и научный.

В этот момент на кухне появилась хозяйка дома. Она поставила на стол нарезанное сало, ломтики копчёной ветчины **и** ломоть местного душистого хлеба.

– Вот, что Бог послал! – улыбнулась Мария Семёновна сидящим. – Сейчас я ещё за рыбой схожу…

– Да ничего больше и не надо! – запротестовали парни. – Мы не кишку набивать, а пообщаться. Лучше садитесь с нами.

– У меня дела, ребята, так, что извините, – отклонила приглашение мама Дашеньки. – Вы тут решайте свои проблемы, у вас своё, а у меня своё…

С этими словами хозяйка отправилась в соседнюю комнату.

– Ну что, тебе наливать или нет? – покосился на меня Егорка, разливая водку.

– Самую малость, – улыбнулся я. – Чисто символически, чтобы вас не обидеть.

– Хорошо! Сверкнул глазами Миша, значит, ты всё-таки не сектант.

– Я и не сектант, и не интеллигент.

– Тогда мистер «Х», – пробасил Павел. – Что же выпьем за мистера «Х»!

– Ну а я за вас! – поднял я свою рюмку.

После первого тоста парни стали несколько сговорчивее:

– Мы глупость спороли, – повернулся ко мне Паша. – Поверили, что ты собрался нашенских девок из хутора того

– в Сибирь увезти. Вроде как ты за ними прикатил… Так что нас

извиняй! Захотели тебя пугнуть хорошенько. Обе Светки, ты сам, наверное, понял, девахи, каких мало. И нам они любы. Почитай, когда сестры у своих, мы каждое воскресенье на хуторе у Добрана. Они нам вроде как родные… А тут ты!

– А Даша вам что, не нравится? По виду она девушка хоть куда?

– Вот именно, хоть куда! – вздохнул Егор. – Вся деревня об это знает. А так не хуже сестёр, хоть на выставку! Она нам и рассказала о тебе. Понятно?

– Я это знаю. Давайте вот о чём. О будущем: если кто из вас попадёт за Урал, милости прошу! Буду только рад. Мой адрес возьмёте у Добрана Глебыча, но могу вам и сейчас его дать.

– Не надо! – засмеялись молодые поморы. – Вряд ли мы куда из наших мест подадимся. Армию мы давно отслужили, и учёба позади.

– Тогда, пожалуйста, извините меня, за моё такое нетактичное поведение! Не понял я, что вы меня попугать решили. Думал, хотите убить. Вот и дрался с вами насмерть! – оглядел я замолчавшую компанию.

– Скажи, Юрий, – нарушил затянувшуюся паузу Серёжа.

– У вас все такие шарахнутые в Сибири? Просите прощение у тех, кто вас чуть на тот свет не спровадил? Ты вёл себя, как надо… так что давай забудем! Мы теперь друзья, и никаких извинений! Это мы его у тебя должны спрашивать.

Вскоре бутылка закончилась, и парни засобирались домой. Было видно, что они довольны встречей. И на самом деле в деревне у меня появились надёжные товарищи.

– Когда выберусь с хутора, обязательно вас увижу, – пообещал я на прощание. – Жизнь большая и случайных встреч не бывает.

Когда парни ушли, я помог хозяйке убрать со стола и побрёл к себе в комнату.

«С виду парни – загляденье! – вспомнил я своих гостей.

– Крепкие, красивые, добрые! Совсем не злые! Но что же произошло? Как смогла эта соплюха их так настроить? Владеет девочка искусством убеждения! Я собрался увезти с собой обеих Свет? Это надо было придумать! Скорее всего, тут доведена до абсурда шутка Добрана. Но откуда у этой дряни ко мне такая ненависть? Что я ей сделал? Может, спросить?»

Но тут я вспомнил строгий наказ старейшины: самому к Дашуньке не подходить. Надо дождаться, когда она сама изволит пообщаться.

«Но изволит ли? Вот в чём вопрос. Значит, надо ждать и надеяться, – сказал я себе, включая настольную лампу на тумбочке.

Сбросив с себя одежду и забравшись в кровать, я снова взял в руки томик Некрасова и углубился в чтение. Через несколько минут я услышал, как из своей комнаты, подгоняемая матерью, выбралась на кухню Дашунька. Очевидно, Мария Семёновна уговорила дочку сходить поужинать. Уши улавливали тихий разговор двух женщин.

«Интересно, о чём они? – думал я. – Может, мать опять читает дочери душеспасительную лекцию? Зря она это делает. Словами тут не помочь. Правильно сказал Добран, человек только тогда и может ступить на путь своего духовного подъёма, если он этого захочет сам. Насильно его не заставишь».

Через час в доме всё, наконец, стихло. Очевидно, хозяйка отправилась «на боковую», хоть не было ещё и десяти.

«А Дашунька что? Наверняка она не спит. Поговорить бы с ней. Хотя бы из интереса, что она скажет?»

Но я отогнал навязчивые мысли. Идти к ней – всё испортить.

«Не удастся поговорить, значит, не удастся. Наверное, так надо, – успокоил я себя. – Там «наверху» лучше понимают ситуацию».

Прошёл ещё час. И до меня стало доходить, что Дашунька девочка-кремень.

«Ждать, что она придёт и раскается, бесполезно! Надо просто о ней забыть. Дочитать книжку и спокойно уснуть».

Глава 26
Неудавшаяся ведьма

Но только я пришёл к такому выводу, как внезапно неслышно открылась дверь и в комнату бесшумно вошла Дашенька. На плечах девушки был длинный тёплый трёхцветный домашний халат, а на ногах украшенные мехом тёплые зимние тапочки. Она стояла в нерешительности, рассматривая меня своими большими глазами, и молчала. Я тоже несколько секунд держал паузу, потом сказал:

– Ты, наверное, пришла пожелать мне спокойной ночи? И тебе я того желаю.

– Не за этим я пришла, – руки ночной посетительницы сцепились в замок, и она стала заламывать себе пальцы. – Не за этим! – на глазах у Дашеньки блеснули слёзы. – Я очень виновата перед тобой! Очень! И хочу попросить у тебя прощения.

– Тебе не у меня надо просить извинения, а у парней, которых ты на меня натравила. Им досталось больше, чем мне.

– У них я просить не буду, они, как и все в их возрасте – тупые животные. Так им и надо. Не будут верить. Они же знают, кто я!

От слов девушки я вздрогнул.

«Ничего себе самооценка! – пронеслось в голове. – Да ты, голубушка, в жестоком кризисе!»

– Знаешь, Даша, как говорится, в ногах правды нет! Давай проходи и садись. Я вижу, тебе не спится, и мне тоже. Думаю, нам есть о чём побеседовать.

Ещё раз, взглянув на меня, девушка нехотя вошла в комнату и тихо опустилась в кресло.

– У меня вот какой вопрос к тебе, Даша, – окинул я её взглядом. – Что такого я тебе сделал? Неужели я тебя как-то обидел? Откуда у тебя ко мне такая ненависть? Зачем нужно было говорить парням то, чего нет, и толкать их на некрасивый поступок?

– Ты хочешь сказать на преступление? – усмехнулась Дашунька.

– В общем-то, да…

– Я вот гляжу на тебя и не понимаю, кто ты. Почему ты не понял, что произошло?

– Честно говоря, не понял.

– А ещё живешь у старообрядцев? Чему-то у них пытаешься научиться? Спросил бы у Добрана Глебыча. Он всё понял, хотя к нему и не относилось.

– Объясни толком!

– Тут и объяснять-то нечего. Вспомни, когда я вошла в комнату, что ты испытал? Ты же от меня глаз не мог оторвать? Хотел, но не мог! Так это или нет?

– Так, – от слов девушки мне стало стыдно.

– Тебе Добран помог выпутаться из моей паутины. Он сбил меня с толку своим приглашением за стол. Сделал это специально, для тебя.

– Не понимаю, ты о чём?

Начавшийся разговор меня заинтриговал. И, закутавшись в одеяло, я уселся напротив Даши.

– Так-то оно лучше, – заметила она. – А то я перед ним сижу, а он как фанфарон возлежит на подушках!

– Извини, я не одет.

– Пустяки, я голых мужиков нагляделась. Так что меня не испугать.

– Ты можешь мне всё-таки объяснить?

– Тебе как, подробно?

– По возможности, – попросил я.

– Ты, наверное, никогда не сталкивался с сексуальной магией, поэтому и не понимаешь… – смерила меня своим насмешливым взглядом Дашунька.

И вдруг в глазах у неё появилась тоска, самая что ни на есть настоящая! И даже боль! Похоже, девушка внутри себя вела какую-то непонятную для меня борьбу. Потом, взяв себя в руки, она сказала:

– Так уж я устроена. Сколько себя помню, мне всегда нужна была власть над мужчинами. И не важно, нужны они мне или нет. Это не имеет никакого значения. Я знала, что Добран приедет не один. Что с ним будет какой-то его друг из Сибири.

– И что из этого?

– Не перебивай и слушай! – глаза стервочки злобно сверкнули.

Когда они снова потухли, она тихо стала рассказывать.

– Ты видел, в каком виде я перед вами предстала? Но это внешнее. Внутри же я была абсолютно голенькой. На волну Глебыча я не настраивалась, это и понятно. Мне нужен был ты. Кроме того я психически ввела себя в состояние крайней охоты. В такие минуты у меня даже запах изменяется…

«Ничего себе магнит! Поэтому меня при её появлении и затрясло», –

отметил я про себя.

А между тем, выдержав небольшую паузу, Даша продолжила:

– Мысленно я целовала и покусывала твои губы, ласкала тебя, как это делают девушки… Ты должен знать, что ментальные конструкции выстраиваются на тонком плане во вполне реальные. Есть такое эзотерическое учение о фантомах. О нём, я думаю, ты слышал.

– Слышал, – кивнул я. – Но не знал…

– Что столкнешься с изощрённой сексуальной магией? – улыбнулась сдержанной улыбкой девушка.

Растерянно я смотрел на молодую ведьму и про себя думал:

«Где же ты всего этого нахваталась, милашка? Неужели желание управлять мужским полом может быть таким сильным, что ты сама себя превратила не только в реальную, но ещё и в ментальную шлюху?»

– Меня всем этим премудростям научила одна местная бабушка, – угадала мои мысли Дашенька. – И ещё кое-что я у неё освоила… Но это уже постельное, нашего разговора оно не касается.

– Что же? – поинтересовался я.

Но видя усмешку на лице девушки, сразу поправился.

– Это я так, ляпнул, не хочешь, не говори.

– А я то, грешным делом подумала, что тебе не терпится попробовать? В общем-то, я не против, – и глаза стервочки снова стали наглыми и колючими.

– Мы ушли от темы разговора. Ты обещала объяснить мне, в чём я перед тобой виноват, – напомнил я.

– Виноват, что не сел на крючок. Вот и всё. Сначала повелся, но потом сорвался, и я оказалась бессильной!

– И по этой причине у тебя появилось по отношению ко мне недовольство?! – удивился я.

– Ты что, дурак? Неужели не понимаешь, что твоё поведение меня оскорбило?

– Вместо того, чтобы осыпать тебя комплементами и трястись от вожделения, я полез к тебе с наставлениями, так?

– Стал учить меня, как жить. Кто этим занимается, сразу становиться моим врагом.

– Знаешь что, девица красная! – привстал я с кровати. – Топай-ка к себе в логово, пока я тебя не вышвырнул взашей! Видел я много тварей в женском обличий, но такой циничной и подлой, как ты, не встречал! Ты же не женщина, а урод в юбке! Вся из себя, морда репой, но кто ты?! Неужели не понимаешь, что твоя жизнь угроблена, и виною тому ты сама! Вернее,

твоя больная психика…

– Ты говоришь, что я урод? – прошипела змеёй Дашунька. – Урод, да? Взгляни на этого урода, полюбуйся! Я у тебя на всю жизнь останусь в памяти! И ты всю жизнь будешь себе врать, называя меня уродом!

С этими словами девушка, вскочив с кресла, сбросила свой халат и даже тапочки. Она была абсолютно голой!

– Посмотри, что во мне уродливого? – уведя руки назад, **за**головy, она продемонстрировала танец живота. – Как я тебе?!

– Ты что, не понимаешь, о каком уродстве идёт речь? – поднялся я на ноги. От возмущения меня всего трясло.

– Обёртка у тебя терпимая, самца-получеловека она привлечь может, но это всё, что тебе дано от природы! У тебя нет самого главного – содержания! Ты чудовище в женском смазливом обличий. Что ещё хуже для меня – отвратительный, злобный, эгоистичный монстр! Давай-ка греби отсюда, да поживее!

Я накинул на плечи опешившей Дашуньки её халат и выставил красотку за двери, выкинув вслед ее тапочки, оставленные на полу.

«Надо же, какая дрянь! – не переставал возмущаться я.

– Строит из себя идиотку, будто ничего не понимает! Ставка только на внешность, только на неё. И старается бить по инстинктам. Воздействовать только на них, как будто вокруг не люди, а одни животные… Интересно, что в ней разглядел

Добран Глебыч? Торричеллиева пустота! Ничего, кроме грудок, ножек и попки!»

Немного успокоившись, я снова потянулся к томику со стихами. В этот момент мне мучительно захотелось увидеть дочерей старейшины. Не по годам развитых, умных и прекрасных, как сказочные богини. Снова встал перед глазами их импровизированный танец – «вертушка» и лица девушек: милые, шкодливые, но не кокетливые и, конечно же, не похотливые. Я чувствовал, что стервозина Дашунька меня окончательно достала. Это чудо-юдо излучает океан похоти и ещё и гордится этим! А если на неё кто-то не бросился, то девица такого записывает во врага под номером один. Какой-то ужас, а не девка! Но не успел я коснуться подушки, как распахнулась дверь и в комнату с пришибленным видом вновь вошла та, которую я только что вышвырнул.

– Что тебя от меня надо? – смерил я её глазами. – Твоё извинение принято, к сведению. Можешь ступать спать. Ты же видишь, на меня твоя магия не действует. Не нужна ты мне ни под каким соусом. Понимаешь, не нужна! – последнее слово я сказал по слогам.

Но девушка вопреки моему ожиданию не вышла. Она несколько секунд стояла в нерешительности, а потом, подойдя к креслу, уселась в него, как ни в чём не бывало.

– Так значит, ты свой эксперимент не закончила? – оглядел я её с нескрываемой неприязнью. – Интересно, что ты ещё придумала? И вообще, когда ты от меня отвяжешься?

От моих слов или от чего-то другого, мне неизвестно, девушка закрыла лицо руками и горько заплакала.

– Вот он, твой козырь? – обратился я к ней. – Хочешь меня разжалобить, чтобы я понял, вошёл в положение… Скажи прямо, чего ты от меня хочешь? Не заставляй меня снова тебя выгонять.

– Вчера я слышала весь ваш разговор с Добраном Глебы- чем, – изменившимся голосом сказала девушка. – Понимаешь, весь!

– Как ты умудрилась, у тебя там что, подслушивающее устройство? – удивился я.

– Да, подслушивающее – обыкновенный фужер, вот и всё. Старинный, надёжный способ.

– Ну и что ты услышала?

– Да то, что я родилась генетически неполноценной…

Сказав эти слова, Даша снова зарыдала.

– Я такая с детства. Сколько себя помню – урод-уродом! Ты прав. Ты во всём прав! Я всегда делала всё наоборот, причем всем: и родным, и чужим, всем без разбора. Меня даже звали девочкой-отрицанием. В душе я не была жестокой, я и сейчас не злая, мне хотелось быть и доброй, и справедливой, но какая-то сила, думаю, это порождение моего бешеного эго, корёжила меня в другую сторону. И бороться с ней у меня не было возможности. Это как раз то, что Глебыч назвал действием проснувшихся в результате межрасового смешения спящих или дремлющих, не знаю, как правильнее, генов.

– Постой, постой, – остановил я разговорившуюся девушку. – Но ведь твоя мама не китаянка или негритянка. Карелы – такие же белые голубоглазые люди, как и мы. Разницы почти нет.

– Не пытайся меня успокоить. Я по образованию психолог, к тому же не дура, хотя строю из себя идиотку. Мне и самой было интересно, что со мною происходит и знаешь, что я сделала?

– Что?

– Я залезла в закрытую область – в судебную статистику. Специально выбрала себе такую тему. Но меня интересовала не психология уголовного мира, а его генетика. И знаешь, что я накопала?

– Я весь во внимании.

– Что основная масса преступников, процентов на восемьдесят, – производное межрасовых и межнациональных браков. Я заглянула в европейскую и американскую статистику. Там то же самое. Я работала в основном с фамилиями родных, когда ясно, кто отец и мать. Было бы неплохо проверить дедов и прадедов, бабок и прабабок. Но это, как ты понимаешь, невозможно… Вспомни великих исторических личностей. Например, гитлеровское окружение. Там все либо полуевреи, либо с еврейской кровью. Сам Гитлер на четверть еврей. Кажется, только Геринг и Гесс были чистокровными немцами, да и то это под вопросом. Возьмём нашего Ленина, сколько в нём было энергии?! В основном негативной. Или царя Ивана Васильевича?! Бабка по отцу у него была из Византии, а мать из богатого казачьего рода. Разве он отличался устойчивой психикой?

Этот монолог девушки, которая попыталась разобраться со своей психикой, был искренним и, конечно же, правдивым. Он меня остудил. Теперь я смотрел на неё с сожалением и интересом. А она продолжала:

– Ты знаешь, в своём исследовании я пошла дальше. Мне захотелось собрать статистические данные по генетике алкоголиков и наркоманов.

– Это ещё зачем? – удивился я.

– Зачем?

Даша не несколько секунд замолчала, а потом, опустив глаза, тихо сказала:

– Знаешь, я тебе признаюсь, даже родные о моей беде не подозревают, я иногда напиваюсь… Напиваюсь «в стельку»! И такое со мной происходит всё чаще и чаще. Проблема возникла с безобидных студенческих вечеринок, а потом проснулся демон.

«Вот так новость! – подумал я. – Девчонке срочно надо помогать, иначе ей на самом деле не светит…»

– И знаешь, – продолжила она свой грустный рассказ, – мои партизанские исследования показали, что основная масса алкоголиков и наркоманов по генетике мало чем отличаются от преступников. Те же восемьдесят процентов! Как тебе это? Но тема закрытая. Попробуй её задеть – мало не покажется! Но и это не всё, Юра! Я стала искать истинную причину происходящего. Почему при межрасовом, реже межнациональном смешении, теряется психическая устойчивость, и людей начинает «колбасить». У большинства ублюдков либо резко меняются ценности, либо их заносит в сторону наркомании и алкоголизма.

От слова «ублюдки» меня покоробило.

«Так у тебя, девочка, ко всему прочему заниженная самооценка! Вот

почему ты видишь зло по отношению к себе там, где его нет. И излучаешь негатив не по делу…»

– Ну и как, нашла причину всей этой трагедии? – поинтересовался я.

– Дело не в смешанных генах, как считает Добран Глебыч. Это слишком упрощённое понимание. Дело намного серьёзнее. И я уверена, что догадка моя верна.

– Интересно, что у тебя за догадка?

– Вредишь ли, я заметила, что в результате межнациональных браков, когда один родитель – поляк, а другой, например, литовец или латыш, один родитель – немец, а другой – белорус или, как ты, – русский, дети рождаются без аномалий. Точно такие же, как в моноэтнической среде.

Но если русский смешан с финном, башкиром, якутом или евреем, то жди беды. По статистике на 80% здесь не столько межнациональная смесь, сколько межрасовая. Вот где собака зарыта.

– Я тебя не пойму, о чём ты?

– Не надо лукавить, Юра, ты знаешь, что я хочу сказать. И тебе известно, что многообразие земных рас возникает при смешении человека разумного с полуобезьяной. Точнее, с разными видами архантропов. Это земная политкорректная наука водит человечество за нос. Дескать, все расы произошли от кроманьонца. Так-то оно так, только с добавкой крови синантропов и неандертальцев.

– Ты что, считаешь, что славяне, австрийцы, немцы и скандинавы тоже «смешай господи»?

– Нет, я так не считаю, но финны, в частности карелы, вепсы, коми, мордва и другие, а также этносы с монголоидными признаками и, конечно же, чистые монголоиды, я имею в виду территорию Сибири, всё это люди смешанного происхождения. Понятно тебе, какие гены просыпаются во время межрасовых браков? Обезьяньи! Я же в себе их чувствую! Понимаешь, чувствую!

– Ты что плетёшь, что несёшь! – вскочил я с кровати. – Даже если это всё так, никакой беды нет! Понимаешь, нет трагедии! Если ты знаешь и сознаешь проблему, значит, ты вооружена!

Дашенька, закрыв лицо руками, затряслась в беззвучном рыдании.

– Понимаешь, – обнял я её за плечи. – Если тебе известна болезнь, то ты уже наполовину здорова! Болезнь страшна, когда ты о ней не подозреваешь. Успокойся.

– Это не болезнь, это намного хуже, – прошептала Дашенька.

– Это тебе так кажется, вспомни Гюго «Отверженные». Там был такой герой, Жан Вальжан. Каторжник и убийца. Но кем он потом стал?

Честнейшим человеком. Самым лучшим на свете отцом! Знаешь, почему? Потому что он осознал, кто он, и захотел стать другим! Главное – захотеть стать другим! Главное – захотеть изменить свою природу! Генетика только тогда работает, когда человеческое сознание ей не противится. Знаешь, что сказал по этому поводу Добран Глебыч? Да ты ведь слышала! В конце нашего разговора он сказал, что если человек создаёт в себе намерение измениться, то он это сделает. Главное – желание!

– Я не дослушала ваш разговор, мне стало больно, и я ушла плакать, – сквозь рыдания, заикаясь, проговорила девушка. – Ты меня успокаиваешь, потому что ничего обо мне не знаешь! А ведь я погибшая. Понимаешь, погибшая, мне не стать другой. Если бы я и захотела… Есть гниды, которые не дадут это сделать. Если можешь, подскажи, как мне спастись?

– Как же я тебе подскажу, если мне о тебе ничего неизвестно? – сел я напротив рыдающей.

– Понимаешь, виновата во всем моя звериная природа, – начала свой ужасный рассказ Даша. – Мне с детства нравилось, когда меня раздевают глазами. С юности, почувствовав в себе силу, я стремилась управлять противоположным полом. А тут ещё бабуля, местная ведьма, научила меня тонкостям сексуальной магии… Понимаешь, я знаю всё! В постели я такая хищница, не дай бог! Некоторые мужчины от перевозбуждения теряли сознание!

– Не сомневаюсь, – вздохнул я. – Дурное – дело нехитрое. Что дальше?

– Дальше то, что оказавшись в Питере, и следуя совету бабушки, я стала подыскивать себе того, кого можно на себе женить и беспрепятственно доить. Потому что для меня самым главным в жизни являются деньги и ещё раз деньги! Вскоре я нашла подходящего местного олигарха и сделала из него того, кого хотела. Он стал моим домашним животным… Хотя у него были и жена, и дети. Это он мне купил квартиру и «колёса». Но моя идиллия с ним продолжалась недолго. В одной из заграничных командировок он погиб. Как я потом узнала от его телохранителя, псевдо олигарха убили люди того, кто метил захватить его фирму. И вот появился новый хозяин. Мне тут же заявили, что и квартира, и «мерс» взяты на деньги фирмы. Следовательно, я не являюсь хозяйкой ни того, ни другого. Чтобы быть хозяйкой и иметь деньги, я должна теперь обслуживать своего нового шефа. Сначала я не соглашалась. За это они меня всей толпой изнасиловали и отобрали ключи от квартиры. Потом выяснилось, что изнасилование было устроено для хозяина. Когда надо мной издевались, этот извращенец, наблюдая за сценой, получал удовольствие и от этого возбуждался. Меня к нему отнесли на руках. Ты

просто не можешь представить, что было дальше!

Тебе лучше этого не знать… Кстати, новый хозяин фирмы – тоже гибрид – полукавказец-полулатыш. Окружение же его всё из кавказцев. Мне было сказано, что два раза в месяц, если я хочу сохранить за собой квартиру и машину, меня будут так вот насиловать. Что делать, иначе мой дорогой шеф никак не возбуждается. Когда они нагрянули ко мне во второй раз, я попробовала на извращенце свою магию. Думала избавиться этим от похотливых джигитов, но оказалась полузадушенной без сознания в больнице. Возбудившись, подонок во время близости попытался меня убить. Да и от группового изнасилования меня это не избавило.

– Ты рассказываешь такое, что я не в силах представить

– И не представляй, не надо, ты совсем другой. Я в первый раз вижу такого парня, который меня не хочет. Скольких бы я не встречала, все ко мне лезли только с одним. Потому я тебе и исповедуюсь. О том, что я тебе говорю, никто не знает. Не успела я вернуться из больницы, как вся их свора опять нагрянула ко мне на квартиру, теперь уже не по расписанию.

– Ты что, не могла куда-нибудь исчезнуть?! – не выдержал я. – Неужели ты настолько пала в своём желании иметь, что… – я не мог подыскать нужное слово.

– Что превратилась в низкую, отвратительную, полностью разложившуюся шлюху? – продолжила за меня девушка.

– Такого я не говорил.

– Но подумал, – посмотрела на меня заплаканными глазами Даша. – Ты слушай-слушай, на этом дело не кончилось.

– Что же ещё?

– Нагрянувшие проделали со мной то же самое, только народу было в два раза больше, и шефа с ними не было. Оказывается, я ему надоела. Но «гвоздь программы» состоял в другом. Всю эту немудреную сцену тщательно засняли. Так из меня сделали порно звезду! Один из охранников пришёл ко мне в больничную палату, сам понимаешь, просто так для меня это не прошло, и сказал, что у шефа появился план снимать подобные фильмы со мной и в дальнейшем, но при съемках меня могут убить. И что лучше всего мне исчезнуть. Он передал мне на память вот эти фото. На, полюбуйся!

Даша сунула руку в карман халата и вынула оттуда толстую пачку цветных фотографий. Я машинально взял из её рук жуткие обличающие изображения, и мельком взглянув на них, положил пачку на колени девушки.

– Я так понимаю, именно по этой причине ты и приехала в деревню?

– Да, в основном по этой причине, – кивнула Даша.

– Можно тебе вопрос задать?

– Пожалуйста, – посмотрела она на меня с тревогой.

– Ты можешь обойтись без своей квартиры и машины, и без «левых» денег?

– Конечно, могу!

– Так в чём же дело? Обходись!

– Но мне страшно, что подонки вскоре меня найдут и продемонстрируют вот это, а то и кассету, моим родным, – девушка показала на пачку с фотографиями. – Они же сразу от горя умрут!

– Вот что! Я тебя понимаю! Если ты боишься за своего отца и маму, значит, с психикой у тебя все в порядке. Из виртуальной реальности ты вернулась. Вернулась в мир людей! И поэтому считай меня своим близким другом.Я протянул девушке свою руку.

– И тебя не тошнит от моего присутствия и от того, что я тебе только что рассказала? – удивилась она, застенчиво протягивая мне свою красивую маленькую ладошку.

– Знаешь, не ошибается тот, кто ничего не делает. Ты мне вот что скажи, готово твоё сознание жить иными ценностями или нет? Главное – в этом!

– Конечно, готово! – заплаканные глаза Дашеньки прояснились. – А как же мои мама и папа? Простые и добрые, такие дорогие мне люди, живущие здесь? Они же от меня отвернутся! Я позор для всего Русского Севера! За мной сюда обязательно приедут! Понимаешь, приедут! И скажут всем, кто я!

«Пускай приезжают!» – усмехнулся я про себя, вспомнив своих новых друзей из деревушки.

Мы с Добраном Глебычем сделаем так, что с твоими истязателями никто здесь и разговаривать не будет. Надо только всё рассказать «старообрядцу». Но не тебе, я ему сам поведаю. А ты не бойся, он твою беду давно почувствовал, но мне сказал, что в тебя верит. Что ты умная, значит, всё будет хорошо. Он попросил меня, чтобы я с тобой поговорил.

– А почему ты тогда ко мне не пришёл?

– Потому что ты ещё недавно до конца для себя не решила. Слом произошёл, когда я тебя вытолкал за дверь! Ты же психолог, неужели не понимаешь? У тебя даже голос теперь стал другим. Час назад ты говорила почти басом, а сейчас нормальным своим голосом.

– Неужели всё, что ты мне сейчас говоришь, так и будет?– впервые за весь разговор девушка робко улыбнулась.

– Будет так, как я говорю. Главное – научись управлять своими инстинктами. Ты их сейчас обуздала, вот и держи врагов высокого и светлого от себя подальше. Это не так сложно, как тебе кажется. Главное – следи за своим эго. Вся беда в нём! И завтра же вперёд на помощь своей маме. Поняла? Помнишь, что Добран сказал про аристократизм?

– Конечно, помню.

– Вот и действуй. Чтобы тебя ни домашние, ни соседи не узнали. А всё остальное я беру на себя. До весны побудешь в деревне, а лучше махнуть на хутор. Думаю, Добран против не будет. Летом же либо отец, либо твоя мама слетают в твой ВУЗ за документами. Сколько тебе осталось доучиться?

– Два года.

– Доучишься где-нибудь в другом городе. Может, на Урале или Сибири… Ну как?

– Неужели моя жизнь может измениться?

– При одном условии: если ты изменишь себя.

– Я непременно изменюсь. Я уже другая, – твёрдо сказала девушка.

– Вот и хорошо! Будем считать, что акт твоего нового рождения состоялся, – поднялся я со своего места, давая понять, что наш разговор окончен.

– У меня к тебе две просьбы, – робко посмотрела на меня Дашенька. – Пожалуйста, это для меня необходимо.

– Я слушаю.

– Первая просьба: если увидишь, что в моем поведении что-то не так, дай сразу знать! И вторая просьба, – девушка вдруг покраснела. – Можно я останусь с тобой до утра?

– Как это? – не понял я. – Моя персона изволит спать, а ты на меня будешь таращить глаза со своего кресла?

– Нет, совсем нет так, я хочу лечь с тобою рядом. Но не подумай обо мне плохо. Я не озабоченная и совсем не о сексе. Просто мне хочется побыть рядом с настоящим парнем. Почувствовать его энергетическое поле. Ту силу, о которой многие девушки смеют только мечтать. Пойми, для меня это важно, очень важно!

– Ну, хорошо! – засмеялся я. – Вот будет здорово, если твоя мама к нам утром пожалует!

– Утром я пойду к корове вместо неё, – поднялась со своего места Дашенька.

– Новая жизнь началась! Часы уже работают. Ты молодчина! – отодвинулся я, освобождая на простыне место для девушки.

Та, сбросив халат, совершенно голая плюхнулась рядом и, прижавшись ко мне всем своим телом, прошептала:

– Спасибо!

Она лежала, не шевелясь, и о чём-то думала. А я думал о ней.

«По своей глупости провалилась в бездну, а теперь счастлива, что появилась надежда выкарабкаться. Но ведь можно было и не проваливаться. Почему так произошло? Всё из-за того, что забыла о подлинных ценностях. Я вспомнил утверждение Даши, что всему виной её дегенеративная природа. Что какая-то невидимая сила управляет ею с детства. Заставляет делать не то, что она хочет. По её мнению, проснувшиеся звериные гены… Возможно, это и так, но где было её сознание? У нормального человека оно всегда должно стоять на страже подлинных ценностей. Значит, девчонка запуталась. Каким-то образом произошла подмена ценностей. Под влиянием античеловеческой либерально-демократической пропаганды человек сломался. Родился в среде созидателей, но легко превратился в урода-потребителя. Отсюда и все несчастья. Даша говорила о неустойчивости психики. Что у гибридов она слабее и подвержена более лёгкой переориентации. Надо же, занялась самостоятельными исследованиями! Когда-то и я занимался чем-то подобным… Опять изобретение велосипеда. Почему? Да потому, что такое знание от социума скрыто. Вместо того, чтобы создать общечеловеческий институт для правильной жизненной ориентации потомков межрасовых браков, придуман миф, что все люди генетически одинаковы. Все потомки кроманьонцев и ореньяков. А то, что у некоторых человеческих рас налицо видны генетические признаки архантропов, никого не волнует. Ни научные круги, ни политические их в упор не видят. Что это, если не проект? Долгосрочный, но достаточно надёжный, который проводится на Земле посредством межрасового смешения **и**мощного информационного воздействия. Зачем? Ответ прост: для того, чтобы превратить земное человечество в стадо эгоистичных звероподобных потребителей. Понятно, что такими людьми намного легче управлять. Но дело не в управлении. Если б этот сатанинский замысел касался только сфер одного управления, было бы не так страшно. Дело в другом. Гигантский планетарный проект перевода человеческого сознания в сферу одного материального – есть не что иное, как насильственная попытка остановить на земле ход духовной эволюции. Если такое произойдёт, то земной социум обречён. Высшим сферам или Творцу не нужен человек, который использует своё сознание прежде всего для того, чтобы обслужить свою прямую кишку. Всё-таки молодцы были наши предки, – вспомнил я про миссию Виракочей, людей

Кетцалькоатля, про Бочику, про великих египетских Шемсу-Гор, про Хуанди и Ян-ди. – На заре цивилизации им удалось невероятное. Придя к представителям гибридных полудиких рас и племен, они каким-то чудом сумели запустить маховик человеческой эволюции. Сумели сделать невозможное! Потому дикари и назвали их богами. И этот маховик до сих пор медленно вращается. Но враждебные силы пытаются всеми средствами его остановить. Этим и уничтожить земной социум. Как всегда бывает в таких случаях, используется тайное знание. Подонкам известно, что уснувшие под воздействием воспитания и культуры гены при межрасовом скрещивании начинают снова действовать. Их надо только подтолкнуть. Этим и заняты средства массовой дезинформации».

Я невольно вспомнил, как в хрущёвском Советском Союзе, да и в позднем Брежневском, и по радио, и по телевидению без конца твердили только о материальном благосостоянии. О духовном развитии человека практически ничего не говорилось…

«Значит, границы Союза идею этого чудовищного проекта смерти не сдержали. Впрочем, как и других менее важных проектов. Вот, что значит владение тайным знанием? «Молодцы», у них это получается!»

Тут только до меня дошёл весь ужас происходящего. Раньше мне казалось, что я всё это знаю и понимаю. Но только сейчас я осознал чудовищность замысла на чувственном уровне.

«Что-то надо делать! Необходимо помешать осуществлению проекта, – думал я, рассматривая лампочку тускло горевшего ночника. – Надо торопиться, пока мы, русские, посредством межрасового смешения не превратились в генетических полукровок-хищников. В Европе межрасовое смешение идёт по нарастающей. По данным некоторых демографов через пару веков исчезнут немцы, французы, итальянцы, англичане, ирландцы. Испанцы уже исчезают. Их осталось всего 40% от общего населения. В Россию валом переселяются кавказцы, среднеазиаты, китайцы… Что это, как не мощная генетическая агрессия? С одной стороны, русских стараются превратить в гибридов, с другой – пытаются целенаправленно уничтожить. Наверное, чтобы из их среды не появились новые «боги» культуртрегеры. Понятно, почему на Земле бытует мнение, что из России придёт спасение всей земной цивилизации… Наверное, в глубинах народной памяти сохранились воспоминания о древней цивилизаторской миссии наших предков. Надо же, как всё просто! Но люди об этом и не подозревают. Может, клан потомков «чуди белоглазой» сохраняется как катакомбная единица именно для таких вот целей? Скорее всего, так и есть».

Оторвавшись от своих мыслей, я посмотрел на лежащую рядом

девушку. Прижавшись ко мне, она лежала, боясь пошевелиться. Было видно, что Дашенька не спала.

«О чём она сейчас думает, эта несчастная? Интересно бы узнать? А может, ни о чём? Просто ей хорошо и спокойно. Справится ли она со своими инстинктами? Хочется верить, что справится. Добран прав: человек может всё! Главное – он должен захотеть…»

– Даша, – позвал я девушку. – Ты ведь не спишь. Давай я тебя по головке поглажу, и ты у меня уснёшь, убаюкаю, как маленького ребёнка? Тебе надо обязательно выспаться, иначе завтра будешь сонной мухой. Ты не против?

– Нет, конечно, только меня никто никогда по голове не гладил…

– Ты вот что, если хочешь быть счастливой, не тяни за собой хвост из прошлого. Забудь, выброси из своего сознания всё, о чём ты мне рассказала. Внуши себе, что это было не с тобой. Просто ты видела ужасный фильм про одну глупую девчушку. Договорились?

– Попробую, – прошептала девушка. – Хорошо, что я тебя встретила. Когда ты меня выгнал, я сразу поняла, что ты можешь меня спасти… и ты меня уже спас.

– Всё, хватит болтать, закрывай глазки и постарайся уснуть.

И я стал потихоньку гладить золотые волосы девушки. Минут через десять тело Дашеньки резко дёрнулось, и я понял, что она погрузилась в царство Морфея.

«Уснула счастливой, – подумал я о своей подопечной. – Пусть отдыхает! Теперь можно обдумать, как представить её беду старейшине. Интересно, пойдёт он навстречу девушке? Конечно же, пойдёт! По-другому и быть не может. Но как сделать так, чтобы нам поговорить наедине? Что-нибудь придумаю», – заключил я.

И тут мой взгляд упал на пачку брошенных Дашей фотографий. Они лежали рядом с кроватью на кресле.

«Надо их срочно убрать! Не дай бог в комнату войдёт мама Дашеньки. То, что её дочь спит со мной, она, думаю, поймёт, но если увидит фото, то умрёт от разрыва сердца».

И я тихонько дотянулся до пачки, попытался сунуть её себе под подушку. От моей неловкости несколько цветных изображений выпало. И я невольно обратил на них своё-внимание. Это, как и говорила Даша, были кадры из страшного душераздирающего порно фильма. Толпа уродливых, как оборотни, лохматых, темнокожих полуобезьян с вытаращенными похотливыми глазами и зверскими лицами наслаждалась видом золотоволосой русской девушки! Её лицо, искажённое ужасом и

страданием, излучало такую тоску, что у меня сжалось сердце!

«Сколько подобного происходит у нас сейчас, в России!– думал я. – И кавказцы, и Средняя Азия хлынули в мою Родину, как на охоту за трофеями. Для них добыча всё: и наши рынки, и российские предприятия, которые они пытаются захватывать, и «дэньги», и, конечно же, белокурые русские красавицы. Россия превратилась в вотчину для таких охотников. И наши либеральные законы весь этот беспредел негласно поощряют: русским, по сути, запрещено защищать свои культурные ценности, своих родных и близких, своих женщин и свою землю. Законы государства против коренной нации. За межнациональные конфликты сажают одних нас, русских… Конечно, это проект. Проект по духовному слому нашего народа. Попал бы я в их «малину»! – ещё раз взглянул я на жуткое фото. – Никто бы живой не вышел! Хотя виноваты, конечно, не охотники, а дура, которая приняла псевдоценности. Хорошо, что пришла в себя. Но сколько таких в России, которых уже не вернуть. Они полностью сломаны и свою жизнь иной не представляют».

Я спрятал фото и заставил себя уснуть. Но лучше бы не засыпал. Во сне я увидел тот же самый ужас: передо мной возникла пещера. У входа в неё пылало зловещее пламя костра. За стенами пещеры царила непроглядная ночь. Где-то невдалеке выли волки, и на них лаяли дикие собаки. А в пещере вокруг костра пировала орда лохматых, коренастых, кривоногих уродов. Очевидно, неандертальцев. Полуобезьяны разрубали каменными топорами и кусками оббитого окровавленного кремня не туши зверей, а тела убитых ими людей белой расы – кроманьонцев. Они со знанием дела раскалывали черепа и красными от крови лапами доставали из них человеческий мозг. Лакомые куски тут же пережевывались мощными челюстями. Остальные части расчленённых тел: руки, ребра, ноги перед едой слегка поджаривали на огне. Весь пол пещеры был залит кровью, завален человеческими потрохами. Слышались гортанные крики, рычание, какое-то бормотание и причмокивание. В нос бил нестерпимый запах свежего мяса, потрохов, крови и вони от снующих туда-сюда омерзительных сутуловатых звероподобных созданий. Но вот мои глаза увидели другую сцену: откуда-то из глубины грота две человекообезьяны принесли бьющуюся обнажённую золотоволосую девушку. Они бросили её на пол пещеры прямо в лужу крови. Ее тут же со всех сторон обступили могучие лохматые самцы-неандертальцы, потрясая возбуждённой плотью. Их похотливые рыла мне казались знакомыми. Где-то я их уже видел. Но где? В этот момент расталкивая самцов к девушке бросились их самки. Уродливые, с отвисшими болтающимися грудями, злыми, тупыми,

забрызганными человеческой кровью мордами. Сначала самки дикими голосами неистово кричали на несчастную. Очевидно, это был особый ритуал. А потом бросились на неё всей своей жуткой стаей. Они вцепились в её волосы, били лапами по её перепуганному лицу, кусали нежное точеное тело своими звериными зубами. Девушка исступленно кричала, но вот ритуал окончен. Возбуждённые самцы, рыча и завывая, пинками и ударами расшвыряли своих остервеневших женщин. И к окровавленной девушке, предвкушая удовольствие, поскуливая с рычанием, подступил первый самец, скорее всего, вождь стаи. И вдруг что-то со мной произошло. От напряжения потемнело в глазах, но связывающие мои руки корни поддались. Оказавшись на свободе, я схватил подвернувшийся каменный топор и обрушил его на голову одного самца, потом на голову другого, третьего.

– Беги! – закричал я изо всех сил девушке. – Беги и прощай!

Краем глаза я увидел, как моя соплеменница, вскочив на ноги, птицей пролетела прямо сквозь пламя костра и оказалась за входом в пещеру.

«Молодец!» – отметил я про себя.

Меня же обступили со всех сторон опомнившиеся вооружённые неандертальцы. От своего крика я проснулся. Перед глазами всё ещё стоял ужас пещеры людоедов, а обоняние чувствовало запах крови. И вдруг перед собой я увидел лицо Даши. Очевидно, мой крик разбудил её. Девушка поднялась **и**села рядом.

– Я от них убежала, Юра. Прыгнула в реку и уплыла. Ты меня спас…

Сначала её слов я не понял.

– От кого убежала? Почему уплыла? Мы что, были оба в одном сне?

Тут только до меня дошёл смысл ею сказанного.

– Но такого не бывает!

– Наверное, бывает, – сказала Даша задумчиво. – Мы оба увидели наше прошлое, то далёкое прошлое, когда ты меня спас от стаи полуобезьян. Вот, почему я тебе доверилась. Просто я тебя узнала.

– Возможно, так и есть, – заключил я. – А мир на самом деле тесен. Не в этой, но в прошлой жизни мы с тобою встречались.

– Может быть, даже любили друг друга, – опустила свою голову девушка.

Я взглянул на часы.

– Тебе пора, Даша, иначе мама тебя опередит. Забери вот это – и сразу в печь! – протянул я ей фотографии. – Чтобы никто не знал. И запомни: ничего того, что на них изображено, не было. Был кошмарный сон, такой же, в каком мы только что побывали… Поняла?

Девушка кивнула и, накинув на голые плечи халат, унеслась к себе в комнату. Через несколько минут раздались её торопливые шаги на кухню.

«Гора с плеч! – думал я. – Свершилось! Удалось, казалось бы, невозможное. Но каков Добран?! Вот это интуиция! Понял старейшина, что и девчонка не потерянная, и я имею к ней ключ. Вот она, настоящая психология!! Куда до него всем этим Фрейдам, Юнгам, Ясперсам и им подобным!»

Вставать мне не хотелось. И я, откинувшись на подушку, погрузился в анализ своего кошмарного сна. Подсознание показало мне моё далёкое прошлое. То, что это именно так, подтвердил сон Даши. Но вместе с тем, оно показало и другое: Дашины слова, что она убежала и уплыла от преследователей по реке, говорят сами за себя. Вода во сне – прямое указание на знание. Значит, девушка на самом деле родилась заново, и ступит снова на путь духовной эволюции… Надо только позаботиться о её опекунах. Думаю, с Добраном Глебычем мы это дело обмозгуем.

Глава 27
Культуртрегеры и общие законы Мироздания

Провалявшись ещё около часа, я заставил себя подняться и пойти на кухню. Мне было интересно, что сейчас там происходит. До меня несколько раз донеслись голоса женщин. То ли они о чём-то спорили, то ли что-то обсуждали… Когда я там появился, ко мне сразу обратилась Мария Семёновна.

– Ты представляешь, Юра, это чудо в перьях, – показала мать на свою дочку, – сегодня не даёт мне ничего делать?! Я пришла доить корову, а она всё за ней убрала и успела подоить! А сейчас, полюбуйся, взялась готовить. Мне не даёт даже картошки почистить!

– И правильно делает, – успокоил я удивлённую маму. – Потому что чистить картошку и лук буду я. Так мы с Дашей договорились.

– Когда это вы успели?! – растерялась Мария Семёновна.

– С утра одни сплошные загадки.

– Мы заключили союз, когда вы ушли спать. Сели, выпили по стопке, – подмигнул я улыбающейся Даше. – И решили, что моя обязанность – чистить картошку и лук, а ваша – наблюдать и давать ценные указания. Давайте садитесь, мы вас послушаем.

В эту секунду где-то вдали послышался звук моторов приближающихся «буранов».

– Наши едут, – встрепенулась хозяйка дома. – Совсем не спали! Всю ночь в разъездах…

Накинув на себя верхнюю одежду, мы направились втроём встречать приехавших. Когда мы вышли за ворота, снегоходы уже подруливали к усадьбе. На первом ехал Иван Фёдорыч, за ним старейшина. Освещая нас фарами, оба «бурана» разом остановились. И мы увидели усталые, но счастливые лица своих близких.

– Всё, мы почти дома! – обернулся Добран Глебыч в сторону закутанных в тулуп жены и дочери. – Хватит спать, выбирайтесь!

– С вами, пожалуй, поспишь, – раздался певучий голос Валентины. – Давай, Мила, подымайся! Ишь, пригрелась!

И я увидел, как из занесенного снегом тулупа сначала выбралась высокая стройная женщина, а за ней девочка-подросток. В этот момент с

других саней спрыгнул худощавый молодой парень. Как я догадался, это был сын старейшины. Увидев меня, он по-свойски протянул мне руку и, улыбаясь, представился.

– У меня несколько имён. У нас так принято. Зови меня Горислав. Оно моё родовое, семейное.

– Георгий-Юрий, – представился я.

«Вот оно что! – дошло до меня, наконец, – оказывается, у них ещё и по несколько имён! Поэтому и меня они иногда зовут: то Юрием, то Георгием, то Арием… Интересно, какие имена у девчонок? Надо бы их спросить.

В этот момент я увидел, как Дашенька обняла опешившего отца, поклонилась улыбающемуся Добрану Глебычу и поцеловала девочку и её маму. Для всех это было так неожиданно, что на мгновенье приехавшие растерялись. Поправила положение хозяйка. Она попросила всех поскорее в избу. К печи и чаю. Только когда мы оказались в прихожей Добран Глебыч представил меня Валентине. Наконец, я увидел перед собой женщину-легенду, ту, которая безоглядно поехала за Добраном на Русский Север и не бросила его, когда в их семье появилась красавица Ярослава. У Валентины было мягкое открытое правильное русское лицо и поразительно умные глаза! Она улыбнулась мне какой-то особой сияющей улыбкой и просто сказала:

– А с тобой я уже знакома, Ар, таким я тебя собственно и представляла. Добран от тебя в восторге! Интересно, – покосилась она на мужа, – чем ты его к себе так расположил?

Я смущённо пожал плечами. Через минуту, когда женщины сбросили с себя верхнюю одежду и прошли к столу, ко мне повернулся Добран.

– Говори! – посмотрел он на меня. – Что тут произошло?

– Не сейчас, – нам надо поговорить без свидетелей.

– Понял! – улыбнулся помор. – Когда все лягут отдыхать, мы побеседуем.

– А ты? Неужели спать не хочешь?

– Хочу, но сейчас не время. Чувствую, без нас тут многое произошло…

Мы отправились на кухню и присоединились к беседующим друг с другом женщинам. Вскоре с улицы пришли Иван Фёдорыч с сыном Добрана Глебыча Гориславом. Они загнали под навес снегоходы и теперь, сбросив одежду, уселись рядом. Одетая в красивый вышитый сарафан у печи хозяйничала Дашенька. Сарафан ей несказанно шёл! Он подчёркивал её тонкую талию, красиво облегал грудь, и казалось, девушка превратилась в какую-то сказочную принцессу. Было видно, что сидящие за столом невольно ею любуются.

«Вот он, настоящий девичий наряд! – думал я, посматривая на Дашеньку. – Ничто так не красит женщину, как сшитое по фигуре нарядное платье. Почему наши девчонки не понимают, что джинсы в облипку не одежда для женщин, а самое настоящее извращение?»

А между тем Дашенька всем налила чай и поставила на стол пиалу малинового варенья.

– Ты садись, дочка, с нами, хватит хлопотать, дай матери хоть что-то сделать, – улыбнулся ей Добран Глебыч. – Посмотри, твоя мама тоже хочет нас угостить.

Когда Даша покорно уселась рядом с Валентиной, та, погладив её волосы и улыбнувшись мужу, сказала:

– Давай украдём девчушку, Добран? Ну, хотя бы на недельку!

– Не могу! – запротестовала Даша. – У мамы с папой тут работы невпроворот, я хоть немного им помогу…

– А мы Милонежку им оставим. Она всю работу по хозяйству делает.

– Нет, Валя, дочурку свою я не отпущу, два года не виделись! – раздался голос отца Дашеньки. – Если она, конечно, сама пожелает, то отговаривать не стану, – добавил он, почему-то смущаясь.

«Вот он, тонкий женский ум! – восхитился я поступку Валентины. – Она, конечно, хорошо знает, что происходит в семье Ивана Фёдорыча, но её приглашение показало, что всё тёмное позади, и о нём пора забыть. А начал всё старейшина, назвал девушку дочкой. Передо мной был второй смысловой ряд общения. Нечто среднее между обычной лексикой и телепатией. Конечно же, Иван Фёдорыч всё понял. Отсюда и его реплика, которая означает, что он любит свою дочь, любит по-настоящему.

Девушка, слыша весь этот нехитрый разговор, от счастья светилась.

«Конечно же, Добран ей поможет, если назвал дочерью, то не предаст, – радовался я за Дашу. – Ему можно рассказать всё, даже наш общий сон».

Когда лёгкий завтрак и чаепитие закончились, все приехавшие, кроме Добрана Глебыча, отправились отдохнуть. На мою кровать упал Горислав, а на койку Добрана его вымотанные дорогой жена и дочурка. Мария Семёновна с Дашей остались хлопотать по кухне. Наконец-то мы со старейшиной остались наедине.

– Ты не против пройтись по улице? – предложил он мне, подымаясь со своего места. – Как у тебя плечо?

– Ерунда! – отмахнулся я. – До свадьбы заживёт!

Мы быстро оделись и вышли на свежий воздух.

– Слушаю, – обратился он ко мне.

И я подробно рассказал Добрану Глебычу обо всём, что произошло в

доме в его отсутствие. Когда я поведал о визите парней, он даже рассмеялся, но повествование о Дашиной беде нагнало на него тоску.

– Какая же она дура! Что она с собой сделала, эта соплюха? – сокрушался он. – Захотела сладко жить! За чужой счёт, фактически торгуя своим телом!! Тут не одна ущербная природа виновата! Генетика – только часть беды. В стране раскручен информационный дегенеративный процесс. Под его пресс девчонка и угодила… Генетикой можно управлять посредством целенаправленного жёсткого воспитания. Но воспитанием большинства наших детей занимаются средства массовой дезинформации…

– Ты лучше скажи, как сделать так, чтобы её отец с матерью ничего не узнали? – остановил я его рассуждения.

– Ничего не бывает тайным, Ар, они узнают, но не сейчас. Лет эдак через десять. Она им сама когда-нибудь всё расскажет. А в данный момент сделаем вот что, и об этом я сам позабочусь. Пустим слух по деревеньке через твоих знакомых, что девчонку хотят украсть. Собственно так оно и есть, у местных на воровство женщин реакция, сам знаешь какая.

– Как не знать! – потрогал я ноющее плечо.

– Тем более что здешние в лицо друг друга все знают. Вот и пусть попробуют приехать чужаки. Спрос фамилии Ивана сработает, как пусковой механизм. Это с тобой они прошляпили. Другого, будь уверен, так отделают, что мало не покажется! А дурёху придётся на время забрать. Но не сегодня. Когда почувствую угрозу.

– Да она уже не дурёха, – заступился я за Дашеньку.

– Потому что «жареный петух» в одно место клюнул, – вздохнул старейшина. – Понимаешь, она всё наше общество подставила. Девчонка - слишком лакомый кусок, чтобы они от неё легко отстали. Мерзавцы думают на ней зарабатывать, вот в чём беда! Фильмы, которые с её участием собираются снимать эти зверьки, стоят на Западе сотни и сотни тысяч… Хорошо, если это не ритуальные съёмки. Если же ритуал, то пахнет уже миллионами!

– Ты о чём? – не понял я.

– О том, что на Земле существует каббалистический приём отождествления. Он присутствует в любой примитивной магии. Но в каббале этот способ связи разностей доведен до совершенства.

– Ты предполагаешь, что девчонка влипла по-крупному?

– Да, предполагаю, – помрачнел Добран Глебыч. – Если не защитить дурёху, то её ритуально принесут в жертву. Тот, кто девушку предупредил, сильно рисковал. У девчонки неплохая интуиция, потому она и «сделала

ноги».

Объяснение Добрана Глебыча показало мне проблему с другой стороны. С более зловещей и безнадёжной. Видя мой подавленный вид, старейшина хлопнул меня по здоровому плечу и, улыбнувшись, сказал:

– Не падай духом, сдаётся мне, что мы спасём нашу Дашку. В крайнем случае, сделаем так, чтобы она вообще исчезла из этих мест. А за её родных не беспокойся, даже если они что-то и узнают, в петлю не полезут! Я постараюсь, чтобы всё обошлось. Ты, вот что, иди сейчас домой. А я сгоняю к нужным людям, да и к твоим новым друзьям. Надо действовать. Иначе можно и опоздать.

Вернулся помор через три часа в приподнятом настроении.

– Расскажи, если не секрет, что тебе удалось? – отозвал я его в сторону.

– Какие могут быть тайны? Ребята мою просьбу приняли с энтузиазмом. Но я побывал ещё у той ведьмочки, которая научила девчонку сексуальной магии.

– Это ещё зачем? – удивился я.

– Бабка очень сильная и не дура. Я ей кратко изложил ситуацию и дал задание «лишить дороги» всех, кто попытается добраться до девушки.

– Неужели такое возможно?

– А почему нет? Магия – наука чудес! Понятно, там сразу всё поймут.

– И что же?

– Они тоже обратятся к своим эзотерикам.

– Ну и ну!

– И пусть воюют маститые каббалисты с нашей местной бабкой. Дороги сюда тем, кому не надо, всё равно не будет!

– Ты так уверен в возможностях бабушки?

– Уверен! Местная ведьма ещё и рунная шаманка. Руны – ключи к таким силам, которые всей их своре не снились!

– Похоже, ты рассказываешь про бабу Ягу?

– Баба Яга не она, одна вон спит в моей кровати, а три дожидаются нас на хуторе. Бабуля – обычная всеядная ведьма.

– Как это «всеядная»? – не дошло до меня.

– Она без разбора работает со всеми силами. И не она ими управляет, а они ею. Но давай на эту тему закончим. Впереди тебя ждёт рунное посвящение. После «Коляды» будешь к нему готовиться.

– Ты хочешь из меня сделать Кощея Бессмертного? Такого, как ты сам? – посмотрел я на старейшину.

– Я разве похож на Кощея? – засмеялся Добран Глебыч.

– Не очень, но тут у вас, то заколдованные принцессы, то слуги

Сатаны из преисподней, и ведьмы, и даже бабы Ёжки целой обоймой, а Кащея нет?

– Значит, я у тебя за него? – укоризненно покачал головой помор. – Ну да ладно, я не обидчивый! Как-нибудь переживу…

– Прости, если обидел!

– Да не обидел ты меня. Я на самом деле в некотором роде Кощей. Меня тут все местные ведьмы боятся, – улыбнулся помор.

– Тогда скажи мне, что за странный сон мы увидели с Дашей, причём вместе?

– А ты что, сам не понял?

– Мне показалось, что мы провалились в инкарнационное прошлое…

– Вы были с Дашей рядом не в одной, а в нескольких жизнях. Потому её подсознание тебя и узнало. Я посмотрел ваши жизненные тропы. Но в пещере неандертальцев вас не было. Значение ваш сон имеет совсем другое.

– Интересно, какое?

– Позови теперь уже расколдованную принцессу, и я вам обоим объясню.

Я сбегал во двор за Дашей. Там девушка занималась по хозяйству. И когда мы уселись рядом со старейшиной, он, обращаясь к ждущей с нетерпением «расколдованной принцессе», сказал:

– Можешь не переживать, Дашенька, но из деревни никуда! Поняла? Разрешается только к нам и на хутора, что в вершине реки. Вниз запрещено!

Девушка молча кивнула.

– Как освободишься, приезжай, будем рады! Думаю, отец тебя отпустит. А насчёт учёбы Ар прав: доучишься где-нибудь на Урале или у него в Томске, – посмотрел помор в мою сторону. – Ты не против?

– Конечно, нет, – покраснел я, поняв намёк помора.

– А теперь о вашем сне. Жаль, что в сновидении вы пока плаваете. Но это дело поправимое. Если у вас появится желание, все мы к вашим услугам. Запомните, подсознание или наше второе «я» передаёт информацию только в образах, иначе оно не умеет. Чтобы правильно читать сны, надо знать, что означает каждый образ. Вот и всё. Но беда в том, что у каждого человека образы могут быть разные. Поэтому надо научиться со снами работать индивидуально. К счастью есть образы и общие. В вашем сне они как раз и представлены. Теперь давайте вспомним, что вы увидели. Какая-то пещера, так? Огонь и сцена каннибализма… Помещение в сновидении часто выступает как определённый отрезок времени. Огонь –

это всегда смятение, стресс, мощное деструктивное воздействие. Теперь поговорим о лохматых недолюдках. Понятно, что их образы пришли из прошлого, поэтому они такие реалистичные. Но что они означают? Как тебе уже известно, – посмотрел на меня Добран Глебыч, – Запад, за исключением центральной и восточной Германии, Ирландии и арийской части Скандинавии, представляет собой конгломерат гибридных этносов. С Америкой ещё хуже. Там до сих пор межрасовые смешения идут по нарастающей. Вот откуда в сновидении появились лохматые уроды. Наше второе «я» не умеет делить уродов наших на уродов западных и каких-то других, например, инопланетных. Для него все они одинаковые. Значит, надо понимать так: сборище людоедов – это и наши друзья-приятели с Запада, и свои доморощенные олигархи. То, что все они представлены звероподобными существами, означает только одно: основная их масса либо богоизбранные, либо гибриды. Чем они заняты? Важным делом – пожиранием человеческой плоти. Плоти людей белой расы. В какой-то степени эта информация тоже пришла из прошлого. Иначе образный код ваше подсознание могло и изменить. Тогда было бы очень трудно разобраться, о чём идёт речь. А так всё ясно. Звероподобные поедают человеческие мозги. Всё правильно. Они этим и заняты. В России раскручен маховик тотальной дегенерации. Чем наши люди заняты? Обслуживанием своего бесценного тела. Они думаю только о нём и ни о чём больше. Куда его поместить, в какой ящик? Квартира! Коттедж! И чем его напичкать? Даже унитаз должен быть для их бесценного зада особый. Лучше из золота! Это же безумие! Самое настоящее, бесповоротное и ужасное безумие! Но никто этого не замечает!

От слов помора Даша вся сжалась и побледнела. А он продолжал:

– Люди отказались от знаний, перестали читать книги. «Ящик» для них заменил всё и вся. Мало того, в обществе целенаправленно разрушается подлинная, высокая культура,, высмеивается и заменяется суррогатом. Если бы это касалось одних только олигархов и толстосумов! Безумием охвачено всё наше общество. Психология одна и та же и у бомжей, и у олигархов. Наступила эпоха духовной смерти. Отсюда и образы мяса, крови и пожирание человека, как такового. А что вам было дано посредством вашего участия? – повернулся к нам мезенский философ. – На мой взгляд в информационную матрицу вашего второго «я» вторглась информация более высокого порядка. Сон вещий. Он даже потому вещий, что вы оба в нём были. Посредством твоего образа, – посмотрел помор на растерянную Дашу. – Показали судьбу нашей России-матушки. Свора озверелых, лохматых баб тоже к месту. Думается, их образом показаны

отношения к России наших азиатских, закавказских, прибалтийских, да и некоторых внутренних этносов. Например, тех же чеченцев, ингушей, дагестанцев и других. Очевидно, и члены СНГ, и особенно Запад скоро будут принуждать Россию принять очередное смертельное для неё унижение. Знаете, – посмотрел на нас рассеянным взглядом Добран Глебыч, – я, кажется, догадываюсь, что они задумали.

– Что? Нам тоже хочется знать, – подала Даша свой голос.

– Как бы они не попытались учинить ещё один суд над сталинизмом, а заодно над тоталитаризмом и, как следствие, пересмотреть результаты великой Отечественной. Для них Второй мировой. Это приведёт к распаду и гибели России, – от своей догадки старейшина даже побледнел. – Похоже, так: не успела кончиться первая перестройка, как наши опекуны задумали запустить вторую.

– Но ведь я же от них сбежала, – напомнила Даша.

– Сбежала благодаря ему, – показал на меня помор. – В России возникнет, причём внезапно, какая-то сила, которая весь этот разрушительный процесс остановит. Часть насильников погибнет. Россия же уйдёт из-под удара благодаря новому витку постижения знания. Она сможет проснуться и пройти сквозь огонь неминуемой смерти. Ты же пробежала сквозь костёр. Так кажется?

– Так! – подтвердил я.

Несколько минут мы сидели молча. Говорить не хотелось.

«Вот оно, подлинное толкование сна!»

В правильности его я почему-то не сомневался.

«Научиться бы так же, как старейшина, разбираться в сновидениях! – думал я. – Что ж, придётся и этому учиться».

– Скажи мне, Добран Глебыч, – задал я мучающий меня вопрос помору. – Неужели никогда человечество так и не поймёт, что для гибридных этносов, тех, которые возникли при смешении человека разумного с архантропом, надо создать определённые условия для их полного очеловечивания?

– Тот, кто управляет нашей цивилизацией, в этом как раз меньше всего и заинтересован, – вздохнул северный философ,

– Наоборот, на Земле создаются такие условия, при которых даже чистые, без примеси обезьяньей крови этносы начинают медленно и верно превращаться в гибридные. В идеологии это отрицание духовных ценностей. Отказ от накопления знаний в пользу приобретения всего материального. В экономике это хищные рыночные отношения, где человек человеку волк. В культуре, сам знаешь, – навязывание всему социуму

искусственной, отрицающей всё высокое массовой культуры. И это на фоне развития новых технологий и техники в целом. Ставка сделана на разрыв: человек на Земле деградирует, но техника, наоборот, находится в развитии. К чему это, в конце концов, приведёт земное человечество? К самоуничтожению! Мы с тобой недавно подобной темы касались. Образ обезьяны: в одной руке у неё кувалда, а в другой атомная бомба, и она норовит ударить кувалдой по взрывателю! И попробуй задеть в научных или политических кругах тему, что человечество далеко не однородно. Что многие его подрасы, в том числе и хвалёная западноевропейская, возникли при смешении с неандертальцами? От тебя не останется и мокрого места! Современная наука пошла на извращение фактов, чтобы скрыть очевидное. Она пытается доказать, что люди не могли генетически смешиваться с архантропами. Что, дескать, у архантропов другой генофонд, и к человеку он не подходит. Хотя налицо смешение человека с гориллой и шимпанзе. Это доказали наши советские учёные. Интересно, что дети от таких «браков» внешне больше похожи на человека. О чём это говорит? Только об одном, что люди древнее человекообразных приматов. Не надо забывать про ялтинский эксперимент, Юра. Он был. Хотя о нём изо всех сил пытаются забыть. Если поднять на щит эту нужную для человечества тему, тебя сразу же назовут махровым расистом и фашистом. Навешают на тебя тысячу разных ярлыков! И знаешь, кто этим в первую очередь займётся?

– Конечно же, тот, кто отлично понимает, что его происхождение не безупречно. Что он имеет отношение к гибридной подрасе или этносу, – сказал я.

– Вот именно! Знаешь, почему они это сделают? Для того, чтобы доказать административным насилием, что они, конечно же, люди самой высокой пробы. Пока наукой будут управлять политики, и пока её финансируют заинтересованные круги, ничего не изменится.

– Тогда человечество обречено.

– Не совсем. Если официальная наука отказывается давать обществу подлинное знание, то это не означает, что социум его не получит. Вопрос когда? Параллельное знание распространяется медленнее, это так, но оно, как и всё в мире, имеет своё сознание. Вот с ним тёмным бороться бесполезно! В качестве примера я тебе расскажу, что на самом деле произошло когда-то в Мексике и на Юкатане. То, что скрыто от современного человека за семью печатями. Я хочу тебе напомнить о миссии великого культуртрегера Кетцалькоатля. Ты тоже слушай, – повернулся старейшина к Даше. – Раз начала духовное возрождение, то учись!

– Мне всё это очень интересно, – отозвалась девушка.

– Тогда запомните вот что, – начал свою лекцию Добран Глебыч. – Официальная дата появления Кетцалькоатля в Мезоамерике не верна. Учёные считают, что он появился в Толлане около 980 г н.э. Но тогда, как объяснить его изображения в Теотихуакане? По утверждению многих передовых учёных, священный Теотихуакан был построен ещё до потопа. На что указывает ориентация его пирамид. Она отличается от современной линии север-юг на 15°. О чём это говорит? Только о том, что в Мезоамерику белые голубоглазые бородатые боги проникли очень давно. Скорее всего, и Теотихуакан, и Толлан, и многие другие города так называемых классических майя – дело их рук. Откуда пришли бородатые культуртрегеры в Мезоамерику, пока не ясно. С одной стороны, они могли быть атлантами, с другой – выходцами с Орианы. А может быть, они были и переселенцами с гигантского тихоокеанского материка Му. В конце концов это не так важно. Важно другое, что означает имя Кетцалькоатль? Оказывается, в имени скрыт тайный смысл. По утверждению орнитологов, птица «кетцаль» – единственная из всех птиц, которая в неволе не живёт. Её изображение символизирует свободу. Точнее олицетворяет собой один из общих законов Мироздания – закон свободы воли. Какой из этого можно сделать вывод? Очевидно, Кетцалькоатль и его люди давали индейцам глубинное понимание общих законов Мироздания. Легенда о бородатых культуртрегерах гласит, что Пернатый Змей запретил людоедство, запретил жестокое обращение человека к человеку. Разве можно изменить вековую традицию одним лишь запретом? Конечно, нет. Можно вызвать недовольство, так? Дескать, нехорошо есть человечину! А если это вкусно! Что тогда? Пагубную традицию можно изменить только знанием закона. Когда тебе популярно объяснят, что сейчас ешь ты, но потом тебя за то, что ты делаешь, так же поджарят и слопают, думаю, аппетит пропадёт. Бесспорно, миссия Кетцалькоатля и его людей заключалась в том, чтобы дать полудиким индейцам понимание и, что более важно, осознание общих законов Мироздания. Вот что было главным. Всё остальное выступало уже как следствие. Я имею в виду знание о земледелии, строительстве и т.д. В наше время многие глупые люди считают, что если они живут в городах, катаются на современных автомобилях и посещают театр, то они уже цивилизованы. Этому потворствует ещё и иллюзия образованности. Той программной ликвидации неграмотности, которую им выделили как необходимость для зарабатывания денег. На самом же деле подлинной цивилизованностью можно считать только знания.

Понимание и умение пользоваться общими законами Мироздания.

– Из твоих слов получается, что весь современный земной социум не что иное, как стая разукрашенных и разодетых, без умолку о чём-то болтающих и разъезжающих на различных видах транспорта полуобезьян.

– Не совсем так, – поморщился от моей прямоты лектор.

– Я же тебе говорю, что знание обладает ко всему прочему ещё и своим собственным сознанием. Именно по этой причине оно само находит себе носителей.

– Этих носителей когда-то и поджаривала на кострах святая инквизиция, – вмешалась в разговор Дашенька.

– Ты верно заметила! – повернулся к девушке Добран Глебыч.

– А в наше время вместо инквизиции такими делами занята академическая наука… – продолжил я мысль Добрана.

– Всё это так, друзья, но давайте вернёмся к миссии Пернатого Змея. Теперь вы понимаете, почему он проиграл?

– Конечно! – кивнул я. – Если вся наша современная цивилизация по сути подлинной цивилизацией не является, что тут непонятного? Учил бы он дикарей одним только ремёслам и земледелию – всё бы обошлось. Но он замахнулся на глобальный проект. Запрет человеческих жертвоприношений ломал их планы.

– Да, ломал, всю их далеко идущую стратегию, но что было им особенно неприятно, Кетцалькоатль взял курс на подлинную цивилизацию, а не на ту ущербную, которую собирались запустить на земле после потопа его оппоненты. Кстати, так же поступил в Перу и знаменитый Виракочи, а в Китае – Хуан-ди. И в Андах, и в Азии белым культуртрегерам повезло больше. Их начинания хоть и были ликвидированы, но позднее. Часть единого целостного знания уцелела. Больше всего не повезло Пернатому Змею. Потому что он оказался в самом эпицентре, где задумывалось построить мощную энергоцентраль нового земного эгрегора. Именно поэтому из-под земли и выполз чёрный Тескатлипока. По древним мифам, он выступал как бог подземного царства, по более поздним – считался богом ветра. По силе Тескатлипока оказался равным Кет- цалькоатлю. В некоторых мифах его называют даже братом последнего. На что это указывает? На то, что и тот, и другой, по всей вероятности, были одного поля ягодки. Представителями высокоразвитой земной цивилизации. Перед нами уже знакомый дуализм: добро и зло. Кем был этот Тескатлипока? Почему он появился из-под земли? Последнее указывает на то, что он был связан ещё и с инопланетным разумом. А может, был представителем этого самого разума. Нам сейчас остаётся только гадать. Обращает на себя внимание странное оружие Тескатлипоки. Я имею в виду так называемое

«дымное зеркало». Почему дымное и почему зеркало? Есть подсказка: из чёрного бога подземного мира Тескатлипока, сокрушив друга пернатого Змея бога ветра Эхикатля, сам становится повелителем ветра. На что указывает такая трансформация? Только на то, что его «дымное зеркало» имело какое-то отношение к атмосфере. Точнее, к её самому высокому слою – к ионосфере. Ведь зеркало у древних всегда было связано с Солнцем. Ионосфера же планеты наполнена солнечным ветром.

– Постой, постой, – остановил я старейшину. – Похоже, речь идёт об ионосферном оружии. Само название «дымное зеркало»… Оно говорит за себя: переброска солнечной энергии ионосферы посредством зеркала на землю.

– С помощью импульса мощных электромагнитных полей, – поправил меня помор. – Дымное зеркало не что иное, как антенна способная возбудить часть ионосферы.

– Так ты считаешь, что между Пернатым Змеем и Тескатлипокой на просторах Мексики гремела война? – спросил я Добрана Глебыча.

– Несомненно! Именно по этой причине и выгорел священный Теотихуакан. Следы тотального пожара налицо. Их невозможно скрыть. Но исследователей смущает, что пожар в городе был, а ограбления и мародёрства не наблюдалось. Даже потом никто на руины города не пришёл. Поэтому они и придумали миф, что нападающие и защитники города взаимно друг друга уничтожили. Но как объяснить, что город сразу же после пожара был заброшен? Такое объясняется только страхом. Страхом, что с небес может обрушиться то, что погубило город богов. И обрушиться может в любой момент.

– Неужели ты считаешь, что технология небесного огня погубила и Кетцалькоатля?

– Думаю, что так, на это указывает дымное зеркало Тескатлипоки. Дым – высокочастотное колебание, зеркало – направленная антенна, что тут не ясно? Так что миссия Кетцалькоатля захлебнулась очень давно. Примерно тогда, когда сгорел дотла город богов. Но мне хочется обратить ваше внимание на другое, на знание, которое дал людям белый культуртрегер. И оно не исчезло. Оно постепенно пробило себе дорогу к сознанию индейцев. О Тескатлипоке краснокожие помнили тот факт, что он был жесток и кровожаден, о Пернатом Змее, что он учил добру и свободе, учил быть людьми, а не животными. Естественный процесс очеловечивания, который был запущен Кетцалькоатлем, нарушили своим визитом испанцы. И сделали они это вовремя. Приди европейцы в Мезоамерику лет на двести позднее и дикарями были бы уже они, а не

краснокожие. Как это произошло в Северной Америке. Вам, я думаю, известно, что североамериканские индейцы в морально-нравственном отношении на голову превосходили своих врагов – англосаксов. Как видите, знание не так-то просто уничтожить. Наделённое своим сознанием, оно само ищет себе носителей и изменяет мир до неузнаваемости. Плохо то, что процесс это медленный. Но лучше поздно, чем никогда. Так что есть надежда и у нашей цивилизации когда-нибудь выкарабкаться. Превратиться из псевдо в подлинную, – закончил свою лекцию помор, намереваясь подняться.

– Постой! – остановил я Добрана Глебыча. – По мифу ацтеков Кетцалькоатль исчез после своего поражения, кажется, уплыв на восток. Но ведь Тескатлипока никуда не делся? Он рядом с нами!

– Рядом, – согласился старейшина. – И ещё более свирепый. Сейчас в его ведении не только Мезоамерика, но и весь земной социум. Правда по мифу после борьбы с Пернатым Змеем он потерял одну свою ногу. Не такой стал расторопный, но в остальном не изменился.

– А как его зеркало?

– Наверняка при нём. Феномен тунгусского дива говорит сам за себя. Что-то там, на Тунгуске, надо было срочно уничтожить. Очевидно, какой-то древний артефакт. Мы с тобой этой темы уже касались.

– Получается, что чёрный Тескатлипока замешан во всех глобальных земных злодеяниях?

– Замешан, ты догадлив. Наверняка на его совести и нейтрализация миссии Христа. Ведь до сих пор никто толком не знает, чего хотел Иисус. Не знают даже многие церковники. А он хотел того же, что и Кетцалькоатль. Как и Пернатый Змей, он пришёл к гибридному этносу, причём искусственно созданному специально для ведения финансово-информационной войны с социумом. И занялся его очеловечиванием. Вы возьмите апокрифы и почитайте! – посмотрел на нас с Дашей философ-помор. – Даже из многократно редактированных Евангелиев видно, что Иисус учил евреев понимать общие законы, по которым живёт и развивается вселенная. Он занимался тем, чем когда-то был занят Пернатый Змей. Но цель у него была несколько шире, Иисуса заботила не столько будущая цивилизация, сколько обманутые «богоизбранные», из которых тёмные создали для себя универсальное самовоспроизводящееся оружие. Он и хотел лишить их того инструмента для достижения глобальной власти. Понятно, что никакой Иисус религии не придумывал. Он давал людям подлинное знание о единых универсальных законах. Делал хорошее дело, но недооценил своих противников. Тескатлипока остался на

своём посту. В образе первосвященника и его окружения, чёрный расправился с переднеазиатским культуртрегером. На этот раз обошлось без дымного зеркала. Понятно, что Иисус сильного сопротивления оказать не мог. Теперь я думаю, что в твоей голове всё стало на место, – посмотрел на меня старейшина.

– Получается, что и пернатый Змей, и Иисус давали заблудшим народам одно и то же. Фактически древнее ведийское знание наших предков.

– Всё верно! Универсальное единое представление об общих законах Мироздания. Без их понимания никакая подлинная здоровая цивилизация не только на Земле, но и на других планетах, просто невозможна. Вот ты, Ар, много раз нам задавал один и тот же русский вопрос: что делать? Так?

– Так! – засмеялся я.

– Ну и с чего надо начать? Как ты думаешь?

– Думаю, что надо взяться за то, что не удалось Христу. С его недоведенной до конца реформы. Дать не только иудеям, но и всем народам Земли единые общие законы, по которым идёт эволюция во всей Вселенной. Фактически подлинное знание о Создателе. Не как о чем-то мистическом, а как о психофизической единой универсальной системе. И тогда религии народам Земли станут не обязательны.

– Ты забыл о гибридных расах, мы с них начали свой разговор, – напомнил мне Добран Глебыч.

– Я о них не забыл. Потому они и подвержены пагубному влиянию своего генофонда, что не знают общих универсальных законов. Когда они им станут понятны, поведение таких рас непременно изменится. Волей-неволей гибридам придётся включить для обуздания инстинктов своё сознание. Иначе дело – дрянь. Хочешь жить – меняйся!

– Ну, вот, кажется, мы и разобрались! – улыбнулся старейшина. – Оказывается, не так всё сложно, как думается. Дело в знании. В тех универсальных общих законах Мироздания, которые скрыты от человечества. По сути, для того, чтобы в корне изменить сознание социума, достаточно минимума. Многие поколения наших друзей – философов и учёных – пытаются выяснить, что же первично, а что вторично: сознание или материя. Идиотский вопрос! Из разряда вопросов, что было вначале: курица или яйцо? Надо чтобы люди, наконец, уяснили, что сознание свойство всякой материи. Это раз! И второе: надо чтобы не только в школах, но и в детских садах объяснялось, что энергия тоже материальна, что любые силовые поля материальны, а следовательно, обладают сознанием. Сколько можно скрывать, что ведическое древнее понимание

«Яви» – представление о многообразии всего материального мира, понятие «Навь» скрывает в себе информацию, а «Правь» – не что иное, как общие универсальные законы Мироздания. Что мы сейчас имеем? Извращённое представление о материи, где пространство и время, а так же энергия материй не признаются. В информационном плане знаний вообще никаких. Общие универсальные законы вообще скрыты за семью печатями! Попробуй на таком фундаменте построить что-то серьёзное? Как я уже говорил, знание обладает своим сознанием, благодаря этому человечество всё равно его обретёт. Но когда такое, наконец, случится, тёмные устроят на Земле настоящий ад! Чувствуя свою гибель, они попытаются за собой утянуть и человечество.

– Какой минимум ты имеешь в виду? – напомнил я старейшине. – То, что ты сейчас нам сказал, – общие представления. Они очень важны, но ты думал о чём-то другом.

– Я думал о «Прави», об общих законах, которые в первую очередь нужны людям.

– Что это за законы? Ты можешь их озвучить? – посмотрел я на мезенского философа.

– Конечно, могу! Первый, который необходим заблудившемуся социуму, – это закон меры. Люди должны осознать границы материального. То, что было понятно нашим божественным предкам. Я имею в виду границы «необходимого» и «достаточного». В этих пределах человек живёт полноценной жизнью по максимуму. Их нарушение сокращает срок пребывания. Причём как по нижнему уровню, так и по верхнему. Вот почему и бомжи, и миллионеры не долгожители. Нет предела духовному росту. Здесь перед человеческим сознанием открыта бесконечность. В нашем больном обществе всё наоборот: в материальном плане мы стремимся к максимуму! В области же накопления знания и духовного роста мы превратились в червей. Черви, как известно, менее организованы, чем насекомые. Второй общий закон, который должен быть в ближайшее время взят человечеством на вооружение – это, конечно же, закон сохранения энергии. Если где-то прибывает, то где-то и убывает! Например, если убыль организована тобой, то рано или поздно, ты вернёшь то, что взял. Тебя заставят отдать, не мытьём, так катанием. Очень часто возвращение взятого бьёт по здоровью. Это сказки, что насильники и хапуги живут долго и счастливо. Как правило, всё заканчивается двумя циклами Сатурна: 29 + 29. Закон действия или закон кармы – всего лишь частный случай такой установки. В народе говорят: «Что посеешь, то и пожнёшь». Иисус выразился несколько иначе, он и заметил иудейское «око

за око – зуб за зуб» более широким и глубоким понятием: «Чем меряешь, тем тебе будет отмерено». Думаю, что третий общий закон Мироздания, который необходим на первых порах социуму, – это закон равенств. Он показывает, что чем ниже у человека духовность и багаж знаний, тем грубее его внутренняя частота. Понятно, речь идёт не о физическом теле, а о силовом коконе. Общение же с силовыми полями тонкого плана идёт только в случае совпадения частот. Никакой мистики, чистая физика, точнее, психофизика. Ты сможешь общаться только с той сущностью, с которой у тебя одинаковая частота вибраций. С себе подобной. Вот откуда выражение: подобное к подобному. Этот закон легко прослеживается в жизни. Люди собираются в группы не столько по интересам, сколько по уровню своего духовного развития. Смотришь на воров, взяточников, убийц, насильников, лжецов, на наших бездуховных, продажных, похотливых попов и видишь: все они о чём-то молят Бога. Ходят в церковь и стоят перед иконами. Но с кем они общаются? С эгрегором Амона! Но не с Создателем. К их услугам черти преисподней во главе с самим Сатаной! Если хочешь, чтобы творец стал твоим наставником, подымай свой духовный уровень. Работай не только в плане нравственности, но и в плане накопления знаний… Эволюционируй! Тогда с тобой общение будет иным. А так Сварог с тобой общается только языком обстоятельств и посредством болезней. Другого общения нет. И не будет. На мой взгляд четвёртым законом, который должно освоить человечество, является закон маятника. Знание этого закона дает возможность людям правильно управлять своей жизнью. Его ещё называют законом крайностей. Он показывает, что всякая крайность со временем превращается в свою противоположность. Поэтому в жизни лучше их избегать. И последний общий универсальный закон, о котором должны знать люди, – это закон свободы воли. На нём мы уже останавливались. Для личности он очень и очень важен. Подлинную демократию можно построить только тогда, когда у человека не отнято право выбора.

– Ты забыл одну деталь, Добран Глебыч, – остановил я рассуждения помора.

– Какую?

– Нашего приятеля Тескатлипоку. Этот бес является серьёзным противником. Хоть он и хромой, но своё дело знает туго. Неужели у тебя есть способ его нейтрализовать?

– Его наши люди не раз нейтрализовали, – хмуро посмотрел на меня старейшина. – Это с Пернатым Змеем и с Бочикой у него прошло.

– И с Христом, – напомнил я.

– Да, и с Иисусом, но с нами не пройдёт.

– Это почему? – поинтересовался я.

– Да потому, что нас просто не существует! По сути, мы живём в ином измерении. Но об этом мало кто догадывается. Например, ты нашёл нас только потому, что тебя здесь ждали… Понял? Со временем до тебя дойдёт. Сейчас объяснять не буду. Так вот, нас нет, но влияние наше огромно! Когда-то нам удалось отстоять от продажи Англии Кольский полуостров, совсем недавно не дали продать Штатам твою родную Сибирь. И общие универсальные законы Мироздания наши хранители знают не хуже тёмных. Тех самых, которые возомнили себя хозяевами планеты. Не думай, что наша катакомбная группа одна на свете. Хранители древнего знания живы в Сибири, на Памире, в Индии, Египте, в Эфиопии и даже в Америке. Маятник сдвинулся с мёртвой точки! Пройдёт немного времени, и всё на Земле изменится. И Тескатлипоке, чтобы уцелеть, придётся снова забираться под землю. Почему эзотерики всего мира в один голос говорят, что спасение человечества, да и планеты в целом, придёт из России? И добавляют при этом, что в союзниках у нас будут не поляки, болгары или другие славяне, а немцы?! Потому, что русский суперэтнос по своей природе состоит в основном из нехищных диффузников, и в нём мало особей со звериными генами. Диффузников же легко переориентировать на созидание. Почему союзниками у нас станут немцы? Наверное, потому, что в Западной Европе они нам ближе всех по духу. Мне хочется закончить наш сегодняшний разговор примером, показывающим, что может натворить наделённый властью недолюдок.

Добран Глебыч откинулся на спинку кресла и стал рассказывать.

– Этот трагический случай произошёл в предпоследний день войны. Вы должны знать про остров Руян. На нём когда-то стояли наши славянские города племени лютичей: град Кореница и священная Аркона. События, о которых мне хочется вам поведать, произошли рядом с руинами Арконы. 3 мая 1945 года части 2 ударной армии Рокоссовского высадились на остров Рюген или бывший Руян. На острове боеспособных немецких частей не оказалось, и наши военные стали подыскивать себе временное пристанище. Брошенных особняков на острове было предостаточно. Поэтому квартирного вопроса у наших солдат не возникло. Во время рекогносцировки местности и поиска подходящего жилья наши военные натолкнулись на особняк бывшего русского эмигранта немецкого происхождения. Хозяина в доме не оказалось, но в его апартаментах советские офицеры обнаружили пансионат для 30-ти раненых и ослепших от британских напалмовых бомб немецких девочек. Младшим было около

четырёх лет, старшим около двадцати. За детьми ухаживали семь русских старушек, бывших баронесс и графинь первой волны эмигрантов. Так как пансионат стоял рядом с морем, а война ещё не закончилась, сюда в любой момент могли нагрянуть либо союзники, либо немцы. В связи с этим командование решило расквартировать на территории приюта отдельную разведроту капитана Калмыкова. Разведчикам было дано задание охранять пятнадцатикилометровую зону берега и помогать русским старушкам по уходу за больными девочками. 32 разведчика взялись за своё дело. Они вместе с бывшими российскими аристократками составили список необходимых для девочек вещей и продуктов. И 6 мая привезли в пансионат из армейских складов простыни, наволочки, крупы, консервы, муку, 60 пар женской обуви малых размеров и даже раздобыли для больных детей 10 килограммов шоколада. Почему я всё это хорошо помню? Потому что своими глазами видел копию документов. Мне их показал много лет назад один работник военного архива. Разведчики несли службу и на побережье, мимо которого шли в сторону Дании гружённые немецкими солдатами катера, яхты и другие плавсредства. Немцы спешили сдаться англичанам. Сдаваться русским они, по понятным причинам, не хотели. Так как разведчиков было мало, то командование для безопасности побережья выдвинуло к берегу танковый батальон. Им командовал некий майор Гаврилец. 8-го мая пьяный майор приехал на трофейном «виллисе» в пансионат и стал приставать с сексуальными домогательствами к раненным слепым немецким девочкам. За больных вступился сержант разведроты, кавалер трёх орденов славы Гуляев. Во время конфликта насильник его несколько раз ударил. Налицо типичное разнузданное поведение полуобезьяны, хищника по академику Поршневу. Понятно, что капитан Калмыков задержал Гаврильца. Когда тот выспался, он его ознакомил со своим приказом и отпустил к месту расположения его части. Зверь остался зверем. День он терпел, но вечером повёл свои танки на «обнаруженное им тайное сборище власовцев». Сначала разведчики приняли наши танки за немецкие. Потом, когда увидели на танках звёзды, попытались их остановить. Но Гаврилец знал своё дело. Он рвался к немецким девочкам, и останавливать его порыв разведчикам пришлось фаустпатронами и гранатами. На подступах к пансионату завязался нешуточный бой. Его здание горело, подожженное танковыми снарядами. Старушки вывели из него слепых девочек на берег моря и молили Бога о помощи. И помощь пришла. Сражение у пансионата увидели вооружённые немецкие солдаты с проходящего рядом с берегом катера. Их офицер дал команду, и немецкий катер пристал к месту боя. Через минуту узнав от русских старушек, что

происходит, немцы вступили в бой на стороне разведчиков. К этому времени из разведроты уцелело только девять человек. Вместе с русскими немцы уничтожили танковый батальон. А потом, собравшись все вместе, решали, как спасти больных девочек, а заодно и себя. Чтобы спасти от трибунала уцелевших русских солдат, сдаваться англичанам немцы отказались. Было решено всем вместе прорываться куда-нибудь на запад. Погрузив больных девочек и старушек на свой катер, и немцы, и русские, теперь уже не враги друг другу, остановили идущий в Португалию шведский транспорт, и на нём все вместе ушли в нейтральные воды. Вот, что может наделать одна обличенная властью полуобезьяна, – закончил свой грустный рассказ Добран Глебыч.

– А что с этим Гаврильцом? – спросила Даша.

– Его, как и всех, кем он командовал, нашли мёртвыми.

– А я думала, что эта мразь выжила.

– Но каковы немцы! – восхитился я. – Война, по сути, окончена, но они пришли на помощь! И потом ради спасения русских изменили свой план! Значит, среди них были настоящие люди. Прежде всего их офицеры! Ты не слышал продолжения этой истории? – спросил я на всякий случай старейшину.

– Кое-что слышал, только не знаю, правда это или нет! Один из приближённых офицеров маршала Рокоссовского как-то мне рассказал, что якобы этот трагический случай Константин Константинович сам поведал Сталину. Иосиф Виссарионович очень расстроился. Он несколько минут ходил по своему кабинету, и а потом сказал: «Один мерзавец и сколько натворил! Надо обратиться в посольство Португалии и Германии. Пусть найдут наших героев. Да, героев, потому что они выполняли приказ. А то, что угодили за границу, не их вина. Ведь у них дома семьи и дети. Надо, чтобы они вернулись. И никакого следствия или суда. Судить надо этого Гаврильца. Но Бог за нас его уже осудил. Пусть возвращаются, я сам присмотрю за их судьбой». Возможно, так на самом деле и было. Стиль-то его, Сталинский. Вот и весь мой рассказ. Пойдёмте, пора будить наших отдыхающих. Мы, однако, в деревне загостились.

Глава 28
Ночной визит

Через силу я заставил себя оторваться от воспоминаний. Было такое ощущение, что в погоде что-то начало меняться. Выбравшись из палатки, я огляделся. Ветра почти не было. Его резкие порывы чуть шевелили верхушки деревьев. Перестал идти и снег. Облака, что еще утром были низкими и тяжелыми, стали заметно выше и прозрачнее. Я стоял, разглядывая небо, и гадал:

«Случайно ли всё, что происходит с погодой, или причиной тому моё воздействие? Точнее, влияние на реальность нашей древней северной магии. Если последнее предположение верно, то это уму непостижимо! Мне удалось то, о чём сутки назад я не смел и мечтать! Уже сейчас можно идти дальше. Снег в тайге не помеха. Он больше лежит на кронах деревьев. Плохо то, что будет виден мой след. Если придёт тепло, то снежное покрывало вскоре растает. Но когда оно придёт? Завтра надо выступать, но как идти по снегу в резине, да ещё в такую стужу? Надо что-то придумать. Шерстяные носки в данной ситуации не спасут. Во-первых, надо положить стельки из сухой мелкой болотистой осоки. Она будет тянуть влагу. И, во-вторых, из оленьих камусов надо сшить подобие носков. Камусы хорошо высохли, и их можно выскоблить и отмять. Этим я сегодня и займусь», – заключил я, отправляясь на поиск осоки.

Спустившись к подножью склона, я увидел несколько кочек среди занесённых снегом валежин. На них росло то, что я искал. Срезав ножом пучки жёлтой сухой осоки, я вернулся в палатку и, разведя в печурке огонь, взялся за выделку оленьих камусов.

«Интересно, где мои друзья-волки? – думал я. – Наверное, непогода заставила их уйти за хребет. Там меньше снега и ветра. Но Бог с ними. На первых порах они мне здорово помогли. Пусть себе идут своей дорогой».

Выскоблив охотничьим ножом и куском базальтового щебня снятые с оленьих ног шкуры, я отмял их руками и приступил к раскройке импровизированных носков. К трём часам ночи меховые обутки были готовы. И я, подкинув в печурку дрова, со спокойной совестью лёг спать. Проснувшись чуть свет, я разобрал палатку. Сложил в рюкзак всю свою поклажу и, уточнив маршрут, петляя между сваленными бурей деревьями, двинулся вниз по склону. Когда совсем рассвело, я был уже далеко от

своего лагеря. С каждым часом облака на небе становились всё тоньше и тоньше. К обеду сквозь них стало просвечивать голубое небо. Когда я подошёл к небольшому ручью и стал искать через него переправу, выглянуло долгожданное солнце.

«Наконец-то, – поприветствовал я его. – Целую вечность тебя не видел! Давай помогай, растопи всё это безобразие, – показал я ему на белое покрывало. – Осень только началась. А тут без тебя зиму организовали!»

Мне показалось, что Солнце обратило внимание на мою реплику и согласно кивнуло.

«Вот уже и со светилом вошёл в отношения, – отметил я про себя. – Совсем как в русских сказках. А моя дорога? Чем не сказка?! Кого я только на своём пути не встретил. И ещё встречу. Один Чердынцев чего стоит! Сколько осталось до озёр? По прямой километров семьдесят, не больше, но по тайге и горам может перевалить и за сотню».

Перебежав по стволу упавшей лиственницы через водную преграду, я двинулся вдоль вставшего на пути хребта, чтобы обойти заросший ерником распадок. Из-под ног вылетел ошалелый заяц и помчался, петляя, между деревьями прямо в гору.

«Хитёр, – посмотрел я ему в след. – На возвышенность бежать ты молодец, это с горы тебе не очень… Давай, счастливой дороги!»

Через некоторые время я спугнул пасшийся на склоне табун оленей. Стадо было небольшое. Они, как и заяц, направились в гору.

«Может, мне пойти за «дикарями»? – остановился я. – Если есть оленья тропа, то и человек по ней пройти сможет».

И, поправив рюкзак, я направился вслед за убежавшими оронами. Прошло меньше часа напряжённого пути, и я вышел на плато. Впереди возвышались голые, покрытые снегом тупые зубцы хребта. Позади тёмной полосой надвигалась тень от уходящего на закат солнца.

«Где-то здесь надо разбить бивак. На хребет полезу завтра. Сегодня, если судить по времени, прошёл километров двадцать пять, а может, и больше».

Сбросив рюкзак, я занялся разбивкой лагеря. Под деревьями снега было немного и, сделав себе лежанку из желтого лиственничного лапника, я решил спать без палатки. Осадков ночью не предвиделось, и к тому же стало заметно теплее. Разведя костёр так, чтобы его дым не ел глаза, я постелил на лапник палатку и, наконец, разулся. Несмотря на меховые носки и осоку, ноги всё равно были сырыми и настывшими.

«Надо сушиться и прокалить сапоги, иначе из меня завтра ходок будет никудышный», – сделал я заключение.

Развесив вокруг костра свою обутку, я, наконец, приступил к приготовлению ужина. Но не успел я надеть на берёзовые шампуры кусочки застывшей оленины и повесить над огнём котелок с чаем, как моё подсознание забило тревогу. «Периметр» уловил приближающееся к лагерю «нечто». Это нечто было таким, с чем я никогда ещё не встречался. Солнечное сплетение вдруг сразу оледенело, и я, бросив котелок в сторону, передёрнул затвор «Сайги».

«Опасность! – думал я. – Но не человек. Тогда кто? Зверь? Но звери вокруг чувствуют, что я не враг. Скорее один из «них». Что за чертовщина?»

Я ощущал, как из темноты мой лагерь и меня изучают чьи-то внимательные глаза. Метнувшись в сторону от света костра под защиту темноты, я упал на снег и прислушался. Вокруг была мёртвая тишина, ни звука. Но она больше всего меня и настораживала. И вдруг до моего напряжённого слуха донёсся надрывный знакомый вой матёрого. Он доносился откуда-то снизу из распадка:

«И не люди, и не звери…» – предупредил меня вожак стаи.

«Кто ж такие? И не люди, и не звери? – ломал я себе голову. – И почему враги? Чем я им мог навредить? Тем, что оказался на их территории? Но кто они, эти тайные визитёры?»

Я лежал на снегу, прижавшись к земле, не ощущая голыми ногами холода, и прислушивался. Тревога только нарастала.

Утешало одно, что я не чувствовал на себе злобного враждебного взгляда.

«Похоже, «они» меня не видят, – размышлял я над своим положением. – А волки по следу за мной всё-таки увязались, оказались верны своему звериному слову. Серые, в отличие от людей, не умеют предавать. Не правильно я о них подумал! Но почему они меня предупредили так поздно? Наверное, и сами недавно обнаружили опасность».

Не двигаясь, затаив дыхание, я ждал. Указательный палец правой руки лежал на спусковом крючке полуавтомата, сам же я весь превратился в слух. Минут через тридцать костёр стал догорать. И тут я услышал позади него лёгкий треск. Взглянув в ту сторону, я обомлел: в шаге от моей лежанки стояло какое-то человекообразное существо. Оно было ниже среднего роста, но широкое и как медведь лохматое. Жуткое полузвериное-получеловеческое не то лицо, не то морда повернулось в мою сторону и уставилась на меня горящими и, как мне показалось, полными злобы глазами. В этот момент так же бесшумно из тьмы выступило второе такое же безобразное создание. В лапах и у того, и у другого полузверя-

получеловека я заметил что-то похожее на импровизированные метательные копья.

«Так вы, господа, вооружены, и довольно серьёзно», – оценил я их дротики.

В это время вторая зверюга, ссутулившись и опираясь на свою палку, неслышно подошла к догорающему костру и, бросив в мою сторону колючий угрожающий взгляд, медленно уселась на корточки. Я хорошо понимал, что оба лохматых человекоподобных упыря отлично знают, где я лежу, и держат меня под своим постоянным наблюдением.

«Что же делать? – искал я решение, следя в свою очередь за каждым их движением. – Эти полуобезьяны пришли не просто так. И вообще, кто они?»

То, что передо мной не «йэти» и не легендарные чулуканы, я понял сразу.

«Тогда кто? Может, озверевшие дудинские и туруханские бомжи? Но до такой степени деградировать? Что-то тут не так. И вообще, они ведь знают, что я вооружён и опасен, но почему-то вышли на свет?»

И тут только я почувствовал, что лохматые уроды особого страха у меня не вызывают. Холодок в солнечном сплетении куда-то исчез, зато смертельно замёрзли голые ноги и руки. Я стал понимать, что дальше находиться в своём укрытии мне нельзя. Надо что-то делать… Но что? И тут только до меня дошло, что человекообезьяны читают мои мысли и знают язык леса. Наверняка они поняли, что сказал своим воем матёрый. Потому они безбоязненно и вышли на свет.

«Как-то не очень получается, – посмотрел я на их звериные морды. – Вы, «джентльмены», греетесь у моего огня, а я мокрый и грязный лежу на земле в снегу и дрожу от холода! Так не пойдёт!»

И поставив «Сайгу» на предохранитель, я поднялся со своего места и направился к своему костру. При моём появлении оба урода вскочили и, схватив свои увенчанные костяными наконечниками палки, бормоча что-то нечленораздельное, отбежали шагов на пять-шесть в сторону.

– Что, страшно? – посмотрел я на них. – А вы меня не бойтесь. Я вам вреда не причиню!

В ответ на мои слова одна обезьяна что-то проворчала. Из невнятного ворчания я понял, что человек всегда враг, даже такой понятный, как я.

– Идите сюда! – позвал я уродов жестом. – Меня нечего бояться! Людей я и сам недолюбливаю. Особенно в лесу.

Наклонившись над костром, я быстро раздул пламя и положил в него несколько сушин. Костёр стал разгораться. Оглянувшись на своих гостей я

увидел, как обе человекообезьяны, поставив свои дротики к стволу лиственницы, двинулись снова к костру. Тут только я смог по-настоящему их разглядеть. Больше всего меня поразил их маленьких рост. Самый высокий еле доходил до моего плеча. Оба были покрыты жесткой, очень плотной серо-бурой шерстью, на лице короткой, на груди и животе более редкой. Но как они двигались! Совершенно не как люди: согнувшись вперёд всем своим телом. Ноги при этом были в полусогнутом положении и ступали не сразу, а поэтапно. Сначала чуть касаясь земли, только потом на неё опирались всем тело.

«Вот почему вы ходите по тайге неслышно, как тени! – догадался я. – Ничего не скажешь, здорово!»

– Раз вы мои гости, то я вас буду сейчас угощать, – обратился я к усевшимся у огня обезьянам.

– Мы не голодны, – проворчала та, что постарше, просто пришли на тебя посмотреть.

– А вы кто будете?

– Живём здесь, – отозвалась вторая лохматая зверюга.

И я понял, что, несмотря на издаваемые звуки, наше общение идёт на телепатическом уровне.

– Понятно, если лето, – показал я на небо и стоящие в темноте деревья, – а как зимой? – взял я в ладонь горсть снега.

И тут обе обезьяны, жестикулируя, наперебой залепетали.

– Вы что-то хотите мне сказать? Но что?

Расслабившись, я увидел внутренним взором костёр, вокруг него сидящих рядами таких же уродов и высокие стены грота. Некоторые человекообезьяны что-то жевали. Когда до меня дошло, что они разрывают зубами и заталкивают себе в рот, то меня чуть не стошнило: уроды поедали летучих мышей!

– Понятно! – поднял я руку. – Они, летучие мыши, зимой спят, а вы их собираете. Прямо скажем, неплохо придумано!

Я достал из своего рюкзака пачку галет и, разделив их пополам, подал своим гостям.

– Попробуйте! Вы такого ещё не ели… А вот и жареное мясо, – положил я перед ними берёзовые шампуры с нанизанными кусками оленины. Оно повкуснее ваших мышей!

Мне показалось, что человекообезьяны с жадностью схватят мои угощения и будут вырывать их друг у друга. Но я ошибся, оба урода безо всякого интереса понюхали предложенные галеты. Попробовали их на вкус и вежливо отложили в сторону.

– Что, не нравится? – удивился я.

– Непривычно, – сделал гримасу лохмач, что постарше.

– Тогда ешьте мясо!

Оленину оба визитёра немного поели. Но тоже без жадности. От чая они вообще отказались.

– Чем же вас угостить? – терялся я в догадках. – У меня даже сахара нет. Только соль и специи. Будете соль?

Я насыпал перед каждой обезьяной по щепотке соли. Они её понюхали, потом попробовали пальцами. Затем свои пальцы облизали и поморщились.

– Разве такую дрянь можно есть? – проворчал один из визитёров.

– А мы вот немного едим, – развёл я руками. – У нас жизнь одна, у вас другая.

Разглядывая лохматых уродов, я никак не мог понять, к какому ископаемому виду их можно отнести?

«Это не неандертальцы. Те всё-таки люди, и они значительно крупнее. И не питекантропы. Последние, хоть и примитивны, но, по сравнению с этими – гиганты! Неужели передо мной что-то наподобие австралопитеков? Но ведь австралопитеки жили, как известно, в Африке? Хотя был вид и азиатский, его назвали рамапитеком. Может, передо мной как раз рамапитеки? Вытесненные в незапамятные времена с юга они перебрались на север, и теперь ведут полуподземный образ жизни? Ночью бродят по поверхности, а днём скрываются. Зимой же вообще остаются под землёй. Натаскивают побольше дров в гроты и ловят летучих мышей… Наверное, таких вот или похожих на них в Скандинавии именовали гномами. На Руси подземной чудью, а здесь, в Эвенкии, их называют маленькими чури. У эвенков о чури масса легенд. Скорее, передо мной сидят эти самые чури. Чулуканы и чури одного корня. И те, и другие – пережитки давно минувшей эпохи. Знали бы наши кабинетные учёные, с кем я сейчас у костра беседую? Лопнули бы от зависти! Или от злобы. А меня назвали бы сошедшим с ума».

Я ещё раз оглядел своих ночных посетителей: маленькие, лохматые, крайне уродливые. С длинными не то руками, не то лапами и короткими кривыми ногами. Но глаза у них почти человечьи. Кроткие и очень грустные. Почему они ко мне пожаловали? Всё просто, потому что я давно стал частью их мира. Они меня понимают и знают, что я не опасен. Точно так же на Урале посещают старожилов-таёжников лохматые «Якморты», к охотникам ненцам приходят гиганты «Тунгу», к оленеводам эвенкам «Чулуканы», и, наверное, вот они – чури. На Гималаях местные тибетцы

заводят дружбу с «йэти»… только академикам такое не под силу. Потому что они никак не могут взять в толк, что можно общаться не только с живой реальностью. Не только с растениями и даже не только с такими, как они, сидящими у огня, но и с миром неодушевлённым. Для этого надо знать всего лишь один единственный высший закон мироздания – закон равенств. И уметь управлять своей частотой, настраивать её на частотные показатели окружающего. В дохристианское время, если верить нашим сказкам, даже русские дети могли это делать. А сейчас? Я еле-еле к сорока годам смог освоить эту технологию!

Посидев ещё с полчаса, человекообезьяны стали собираться восвояси. Посмотрев на меня своими глубоко посаженными и, как мне показалось, печальными глазами, они что-то наперебой залепетали.

– Если ты снова придёшь на это место, мы снова увидимся, только не зимой, – понял я ими сказанное.

– Хорошо! – улыбнулся я лохматым уродам. – Только без подарков вы от меня не уйдёте.

– Да нам ничего не надо! – махнула лапой зверюга постарше.

– Надо, надо! – запротестовал я. – Тебе от меня вот этот нож, – подал я растерявшемуся рамапитеку свой охотничий.

– У меня ещё есть. А тебе – топор! Вот так будешь его точить о камень, – показал я, как затачивается лезвие.

– Второго топора у меня нет, но есть кое-что другое, обойдусь! Забирай! – вложил я инструмент в лапу человекообезьяны. – Ты умный, разберёшься.

Несколько секунд маленькие лохматые уродцы, не зная, что делать, топтались на месте. Но потом, взяв мои подарки, посмотрели на меня такими глазами, взгляд которых в жизни мне уже никогда не забыть. Они исчезли так же бесшумно, как и появились. А я добрых десять минут смотрел им в след и думал:

«Кто вы всё-таки? Нет, судя по поведению, вы не звери, а почти люди! В вас есть то, чего нет у животных: гордость и достоинство. Вам бы помочь! Вы ведь наверняка на грани вымирания… Но как? Я знаю место, где мы всегда можем встретиться, значит, в следующий раз я принесу вам и топор, и ножи, И вообще научить бы вас работать с металлом! Но сначала мне надо самому выжить!»

Вскоре специфический запах полуобезьян, витавший рядом с моим костром, исчез. И всё стало, вроде бы, как раньше. Только я стал совсем другим. Я всю ночь сидел, подкидывая в костёр дрова, и думал о случившемся. Некоторые исследователи полжизни тратят на то, чтобы

пообщаться с такими вот ископаемыми. Но у них ничего не получается. Потому что все эти «якморты», «тунгу мангики», «чулуканы» и «чури» их читают. Читают, как книгу. И понимают, что ничего хорошего им от учёного мира не светит.

«Так кто же более высокоорганизован? Эти реликтовые лохматые странные создания или солидные доктора наук и академики? Скорее, обезьянами являются доктора наук. Те, которые только что отсюда ушли, владеют телепатией, они более совершенны! Вот визит так визит?! С ума сойти можно! «Они» приняли меня почти за своего. Значит, внутренне я стал такой же обезьяной! Что ж, это не так уж и плохо. Интересно, что меня ждёт впереди?»

Глава 29
Руины погибшей цивилизации

Под утро я всё-таки на три часа заставил себя уснуть. Потом, когда совсем рассвело, достал из своего рюкзака большой американский складник. Сунул себе его в карман и на всякий случай, чтобы не потерять, привязал нож к поясу. Затем вытащил свёрнутое в кольцо полотно лучковой пилы и, срезав молодую лиственницу, соорудил себе неплохую замену бывшему топору.

«Всё, теперь можно наскоро позавтракать и вперёд».

Несколько раз мне приходило в голову сходить посмотреть, в какую сторону подались два ночных урода. Тем более, их следы, крупные и отчётливые, похожи на человеческие и на снегу были хорошо видны. Но, подумав, я от таких мыслей отказался.

«Чего доброго, решат, что я их выслеживаю? – подумал я.– Тогда конец доверительным отношениям. И потом они отправились на южный склон. Там снег ещё вчера сошёл, следов не увидеть. Попив чаю, я двинулся в гору.

«Интересно, – размышлял я, – чем дальше на северо-восток, тем больше загадок. Скоро за хребтом начнётся долгий спуск, и мне придётся пройти недалеко от вершины Вилюя. Там где-то расположена знаменитая долина Смерти. По рассказам местных эвенков из маленькой фактории Эконда по тайге разбросаны какие-то металлические котлы. Что это за странные артефакты, никто не знает. Но люди, которые рядом с ними долго находились, всегда серьёзно заболевали. Отсюда и зловещее название – долина Смерти. И ещё эти котлы иногда взрываются. Да так сильно, что вся долина Вилюя содрогается. Местные якуты и эвенки не любят эти места. Так что встреча с ними мне не грозит. Но всё равно, надо быть крайне осторожным». Обходя мелкие кряжистые лиственницы, я упорно двигался вперёд к вершине перевала.

«Где-то здесь, под землёй, в этом, забытом богом и людьми плоскогорье, живут роды лохматых маленьких чури, – думал я, вспоминая ночных визитёров. – Интересно, хватит у них ума освоить мои подарки? Возможно, выкинут их в первый попавшийся ручей? Но судя по их благодарным глазам, они знакомы с металлом. Если так, то может, и не выкинут…»

Наконец, лиственник уступил место зарослям карликовой берёзки, продираться через которую стало неимоверно трудно. Но вот и она закончилась. Теперь впереди до самой вершины лежал один щебень и редкие плоские валуны. Когда я вышел на хребет, было уже за полдень. Низко висящее осеннее солнце освещало гигантскую всхолмлённую страну. То там, то здесь, на вершине холмов виднелись сказочные останки каменных изваяний. Ярко-жёлтый с тёмно-зелёнными полосами сосновых лесов лиственничный ковёр покрывал всё это сказочное пространство. Где-то там, на горизонте, сквозь дымку тумана, виднелась долина Вилюя.

«Мне, к счастью, не туда», – отметил я про себя.

И сам удивился своим мыслям. Чему я радуюсь? Тому, что не увижу места, куда в незапамятные времена, после гибели в космосе гигантского корабля матки, села флотилия космических модулей? Когда-то мне снилась долина Смерти, а теперь я её почему-то боюсь. Стоя на вершине перевала, я изучал раскинувшийся перед глазами гигантский дикий пустынный край. Теперь мне стало понятно, почему старик Чердынцев нашёл для себя именно такое место. Отсюда люди сбежали давным-давно. Одни испугались взрывов загадочных котлов. Другие – того, что все, кто посетил эту долину и побывали в котлах, вскоре ушли из жизни. Третьи, это было уже в 60-е, побоялись испытаний ядерного оружия. При Никите Хрущёве почему-то именно в этих краях его и испытывали. Я смотрел на разлом долины Вилюя и вспоминал всё, что о ней знал. Впервые ещё в позапрошлом веке написал об этом загадочном месте известный путешественник Ричард Маак. Это он впервые упомянул о страшных котлах. В частности, описал речку «Алгый тимернит». С якутского название можно перевести, как «большой котёл утонул». Исследователь древних культур Якутии А. Архипов тоже писал о непонятных металлических котлах. Это у него упомянута речка Котельная или Олгутдах.

На ней, по его исследованиям, лежит больше всего загадочных железных котлов… Невольно я перенёсся в 1908 год, когда недалеко от этих мест прогремел страшной силы взрыв. То самое «тунгусское диво», споры о котором идут и в наше время.

«Может, и в бассейны Чуньки и Подкаменной Тунгуски тоже попали древние модули, и один из них взорвался?» – невольно мелькнула мысль.

Но я тут же её отогнал. Если бы в тех местах в земле были зарыты некие металлические предметы, эвенки бы о них знали. Значит, взорвался не котёл, а что-то другое. Скорее всего, имел место ионосферный пробой. Было использовано оружие невероятной разрушительной силы.

«Но кто его использовал? Да ещё в том далёком 1908 году?» – вернулся я к прежнему предположению.

Оно не давало мне покоя. Мучительно хотелось понять, что же тогда произошло? Интуиция подсказывала, что на Земле, кроме разумного человека, присутствует ещё чей-то разум. Скорее всего, нечеловеческий. Тогда какой? Здесь, в этих горах и дебрях, он организовал ионосферный взрыв. Вывод один: попытаться от нас, людей, что-то скрыть. Но что? От таких вопросов и от бессилия что-либо понять у меня закружилась голова. Я чувствовал, что подошёл вплотную к разгадке какой-то тайны, но сознание упёрлось во что-то непреодолимое. В какую-то невидимую стену, сломать которую сил у меня не было. И тут мой взгляд остановился на обломке скалы. Камень лежал метрах в двухстах от меня, но в лучах заходящего солнца был хорошо виден. Две стороны его походили на гигантский кирпич. И я невольно поймал себя на мысли, что подобные грани вряд ли могут быть созданы природой. И мне захотелось рассмотреть глыбу поближе. Спустившись по осыпи, я подошёл к скале и остолбенел: передо мной лежал зарывшийся в щебень гигантский каменный блок. На северной его стороне виднелся не стаявший снег. Он своей белизной чётко обрисовывал грани огромной ровной плоскости. Сознание отказывалось воспринимать это. Предо мной была глыба, вырубленная явно руками человека!

«Откуда она здесь взялась? – ломал я себе голову. – Не могла же она свалиться с неба? А почему нет? – стал я озираться по сторонам. – Может, она на самом деле сюда прилетела?»

Рядом с гигантским «кирпичом» мои глаза наткнулись на торчащие из земли обломки ещё одного такого же параллелепипеда. Его край покрыт лишайником… Только тут я заметил, что огромная площадь откоса была покрыта не обычным щебнем, а кусками разбитых гигантских блоков. На них стояли кусты карликовой берёзки, рос лишайник, валялись сухие тощие лиственницы, но это были части гигантских каменных блоков. В этом я не сомневался.

«Откуда такие руины? И почему все эти каменные плиты разбросаны на таком огромном расстоянии? – вертелось в голове. – Может, их смыла гигантская волна цунами? Но тогда, почему многие из них поломаны. Скорее всего, не цунами. Что-то другое. Тогда что?»

Я ходил между торчащих из земли поросших мхом каменных блоков и никак не мог понять, какая сила разбросала их на такое большое расстояние.

«Неужели это был взрыв? – думал я. – Но тогда, какой же он был

силы? Если камни весом в десятки, а может, и сотни тонн, летели по воздуху, как пылинки? Узнать бы, что из этих каменных блоков было сложено? Наверняка где-то здесь рядом то место, откуда они взялись».

И, забравшись на торчащий из земли каменный блок, я стал изучать местность. Моё внимание привлекла поросшая лиственничным лесом гряда, что-то в ней было не так. Привлекла её высота и резкий уступ перехода на равнину, где лежали занесённые лёссом блоки. Этот уступ мне показался уж слишком ровным. Нигде в природе подобных линий мне наблюдать не приходилось. И я решил пройти вдоль грани этого разлома. Было понятно, что глыбы слетели с рядом лежащей гигантской платформы, откуда я только что спустился. Больше им взяться было просто неоткуда. Не могли же они на самом деле упасть с неба. Я шёл вдоль грани разлома, медленно обходя сухие лиственницы, и никак не мог дойти до его края.

«Неужели ошибаюсь? – думал я. – Хорошо бы проверить, – и, свернув налево, я снова вышел на равнину.

На этот раз передо мной наполовину ушедшие в землю лежали сразу три каменных блока. Все сомнения рассеялись, я шёл в правильном направлении. Просто разрушенное строение было невероятно огромным. И я снова вышел к платформе и двинулся вдоль её грани.

«Когда же она кончится?» – думал я.

По моим расчётам я прошёл не менее километра. Но вот, наконец, грань покрытой лёссом циклопической платформы резко свернула в сторону. И я увидел вторую её грань. Она также терялась где-то вдали, но на ней было меньше лёсса. Кое-где виднелись явные провалы.

«Вот бы заглянуть, что там, под толщей всей этой глины? – мелькнуло в голове.

И мои шаги стали невольно быстрее. Через пару минут я подошёл к одному из провалов и, раздвинув куст ерника, полез вниз. Прошло немного времени и глаза, привыкшие к темноте, стали различать что-то впереди. Под ногами осыпался битый камень, хрустели неведомо как попавшие в провал ветки, а со стороны платформы на меня надвинулась ровная, сложенная из циклопических каменных блоков стена. Причём гранитные кирпичи, которые я осветил своим фонариком, были в два, а то и в три раза больше, чем те, которые валялись на равнине. От волнения меня бросило в жар. Руки скользили по шероховатой поверхности камня, а сознание кричало, что этого не может быть. И что я нахожусь не в реальном мире, а во сне. И рассматриваю не подземную часть циклопического каменного комплекса, а стену Баальбекской платформы в Ливане. Отступив от каменных монолитов, я опустился на землю и, лёжа на спине, стал

освещать фонариком верх каменной кладки. Слабый свет натолкнулся на нависший каменный уступ и лежащие на нём лиственничные брёвна. Вот почему в этом месте кладку не занесло лёссом, догадался я. Какой-то ураган в давние времена свалил с платформы тысячи брёвен и часть из них, зацепившись за край каменного плато, образовали нечто похожее на нишу. Благодаря ей мне и удалось вплотную проникнуть к стене платформы. Не будь такого феномена, добраться до циклопической кладки было бы практически невозможно. Мне несказанно повезло. Сев на трухлявое бревно, я выключил фонарик и, оставшись в полумраке, задумался. Со стороны лаза слабо проникал свет. Он касался базальтовых монолитов и освещал покрытый мхом щебень. Вот оно, вещественное доказательство того, что когда-то здесь, в ныне диких и безлюдных горах, процветала древняя великая цивилизация. Я припомнил свой путь по плоскогорью и понял, что мне пришлось несколько раз пересекать нечто подобное. Просто я не обратил на то, по чему шёл, никакого внимания. Не попадись на моём пути гигантский каменный блок, мне бы и сейчас ничего не удалось увидеть. От такой мысли я пришёл в уныние.

«Ну и дела! Под землю ушли руины погибшей древней цивилизации, и никто об этом не знает… Остались какие-то смутные воспоминания в виде преданий и легенд. Больше ничего. Интересно, почему она погибла?» – думал я, разглядывая застывшую перед собой стену. – Налицо следы чудовищного разрушения. Что же здесь взорвалось, если каменные блоки в десятки, а может и в сотни тонн весом, как бабочки летели по воздуху?»

На секунду я попытался представить тот ад, который когда-то бушевал на этом месте, и мне стало не по себе.

«Интересно, когда всё это произошло? – размышлял я. – Наверное, в Первую великую мировую войну, ту самую, которая осталась на памяти человечества как война богов и титанов. В мифе говорится, что титаны забрасывали богов гигантскими камнями, а боги жгли их огнём молний и обрушивали на оппонентов чудовищные ураганы. Всё правильно. Камни на самом деле имели место, только не боевые, а те, что разлетались в разные стороны после обрушения зданий пирамид и храмов. Интересно, что это было? – опять подошёл я к каменной кладке. – Основание какого-то огромного каменного комплекса. Может, это была терраса, что-то наподобие Баальбекской. А может, всё, что уцелело от гигантской пирамиды? Надо попробовать выяснить. Платформу хотя и плохо, но всё ещё видно. Вот бы её измерить!» – посетила меня внезапная идея.

Но выйдя на дневную поверхность и взглянув на небо, я понял, что всю намеченную работу придётся делать завтра. Солнце почти коснулось

горизонта, а значит, через час станет совсем темно. Решение пришло в голову мгновенно. Безусловно, ночевать удобнее всего рядом с кладкой у стены. Под землёй укрытие лучше не сыскать. Жаль, что я не нашёл его раньше, перед снегопадом. Час ушёл у меня на поиски сушняка. И когда совсем стемнело, в подземной нише у циклопической стены горел приличный костёр. Дым от него подымался куда-то к верху. Рядом с огнём было тепло и уютно. Наскоро поев, я решил, что перед завтрашней трудной работой хорошо бы как следует выспаться. Но как я ни старался уснуть, сон не приходил. Слишком сильны были впечатления от увиденного. Глаза видели, руки трогали, а сознание отказывалось верить реальности. Глядя на пляску пламени, я никак не мог понять сам себя:

«Ну, что здесь было для меня новым? Да ничего! Я же хорошо знал, что в этих местах тысячи лет назад процветала высокоразвитая орианская цивилизация людей белой расы – наших предков».

Но знать – одно, а убедиться своими глазами – совсем другое. Увиденное потрясло меня до глубины души.

«Но почему отказала интуиция? – размышлял я. – Она же меня никогда не подводила? Неужели над всей этой гигантской территорией, начиная от Таймыра, заканчивая Подкаменной Тунгуской, а может, и южнее, наложено особое заклятие «вечного сна». И оно до сих пор отлично работает. Люди ходят, смотрят себе под ноги, бурят скважины, что-то строят, но ничего подозрительного не замечают. А если и видят, то относят всё это к причудам природы. А может, всё дело в бездне времени. Если великая катастрофа произошла 40-45 тысяч лет назад, какие следы от неё могут остаться? Практически никаких! За такой гигантский срок все руины ушли под землю, и на поверхности почти ничего не осталось…»

Интуиция наверняка мне что-то шептала, но я не прислушивался к её шепоту, потому что думал совсем о другом. Скорее бы найти в этих дебрях загадочного старика Чердынцева…

«А может, это одно из моих очередных посвящений? – вдруг ни с того, ни с сего пришло мне в голову. – Когда я, наконец, найду, кого ищу, он меня спросит, что я по дороге увидел? И если окажусь слепым, то он мне велит убираться восвояси. Нет, дорогой дедушка, я не влип. Завтра же, пускай шагами, но всё равно измерю эту платформу и нанесу её на свою карту…»

С такими радужными мыслями я медленно погрузился в сон. Усталость взяла своё, и я почти до утра спал, как убитый. Разбудил меня нестерпимый холод. Вскочив на ноги и разведя костёр, я ещё раз осмотрелся. Каменная стена осталась на месте, никто её не украл. Всё было по-прежнему.

«Значит, мне не приснилось, – взглянул я на каменные исполины. – Хотя всё кажется сном…»

И тут из темноты провала я почувствовал на себе чей-то цепкий взгляд. Сняв с предохранителя «Сайгу», я быстро оглянулся. Из чёрной глубины провала на меня, не мигая, смотрели два зелёных глаза. Увидев их, я тут же успокоился и опустил оружие. Интуиция подсказала, что на меня смотрит не враг.

– Это ты, матёрый? – спросил я тихо.

– Я! – раздалось приглушённое рычание.

– Я уж думал, что вы меня давно покинули…

– Своих мы так просто не бросаем, – прорычал волк и медленно вышел на свет костра.

Положив на землю свой карабин, я присел на камень и посмотрел на волка. Зверь был явно встревожен.

«Мы всегда были рядом, – произнес матёрый и сел напротив меня. – Дальше стая не пойдёт за тобой, человек-волк…»– прорычал волк.

«Да мне и не нужна ваша помощь, людей здесь нет, и я почти дошёл. Благодарю и тебя, и серых братьев», – мысленно передал я волку.

«Здесь наша помощь тебе как раз и нужна, – показал свои клыки четвероногий. – Поэтому матёрый останется с тобой».

Глава 30
Бестия

Я смотрел на серого, не понимая, что он хочет мне сказать. Молчание длилось больше минуты.

«Я знаю одну серьёзную опасность. Эта опасность – люди», – перешёл я на язык зверя.

От моего рычания волк вздрогнул.

«В этих местах есть кое-что хуже людей, – пробасил мне в ответ матёрый. – Поэтому будь осторожен и слушай меня…»

Не проронив больше ни звука, зверюга встал на ноги и, пройдя в двух метрах от меня, медленно направился к выходу. Я проводил его взглядом. И задумался.

«Что же на Земле может быть хуже человека? Вот ещё одна загадка. Наверное, что-то такое, что не вписывается ни в какие рамки моего понимания. Волк наверняка знает об этих местах намного больше моего, поэтому надо слушать».

И тут только я понял, что матёрый спал со мною рядом…

«Вот те раз! – посмотрел я вслед ушедшему зверюге. – Этой ночью серый охранял мой сон… Чего он боится? Значит, среди здешней тайги и руин обитает что-то такое, чего надо всерьёз опасаться. И это нечто обо мне знает!»

Последнее я ощутил всей своей кожей. Руки невольно потянулись к заряженной «Сайге»… И я весь превратился в слух. Медленно я пытался отогнать от себя чувство опасности. Но оно почему-то не исчезало…

«Что за чертовщина! – ругал я себя. – Почему я такой впечатлительный? В конце концов, я же не один, со мной всегда будет рядом матёрый. Он предупредит вовремя».

Взглянув на часы, я отметил, что до рассвета осталось совсем мало времени. Надо было успеть что-то перехватить и собраться.

Выбравшись на дневную поверхность, я отыскал угол платформы и по мере возможности стараясь идти прямее, пошёл вдоль её грани. Длина шагов везде оказывалась разной. Я это понимал, но по бездорожью между деревьев иначе было нельзя. Каждые сто шагов я записывал себе в блокнот и ставил на том месте колышек. Когда я наконец добрался до второго её угла, подсчет показал, что сторона платформы в длину составляет

девятьсот два шага. Сколько это будет в метрах, я решил подсчитать позднее. Отдохнув немного и осмотревшись, я направился измерить вторую грань платформы. Сначала всё шло хорошо, я отсчитывал сотни шагов, ставил колышки и был крайне внимателен. Но в какой-то момент мне вдруг стало очень тревожно. Невидимые клещи страха стали медленно, но упорно сжимать моё солнечное сплетение. В одно мгновенье сбилось дыхание, и я снова схватился за заряженную «Сайгу». Однако ощущение подсказывало, что от неизвестного врага пулевой выстрел меня не спасёт. В руках у меня не то оружие. Моё спасение во мне самом, в умении противостоять этому холодящему кровь психическому давлению. Я опустил карабин и вышел из лиственничного мелкоча на более открытое место. В этот момент моя психика поймала вторую волну надвигающегося страха. Волна приползла со стороны лиственничного бора и мёртвой хваткой попыталась вонзить свои кривые острые зубы в моё сердце. Усилием воли я остановил надвигающуюся напасть и стал искать возможность от этой беды защищаться. В этот момент перед моим внутренним взором возник облик старой эвенкийской шаманки. Много лет назад она подарила мне защитный амулет. Клык медведя-людоеда, того самого, который убил моего друга – Юру Сурова. Этот подарок я умудрился оставить дома и теперь чувствовал, что мне его катастрофически не хватает.

«Она же сделала для меня амулет бесстрашия, – ругал я себя за беспечность.

Тогда при встрече с чулуканом – сибирским йети, подарок шаманки смог нейтрализовать психическое воздействие лохматого монстра. А сейчас меня трясёт от страха, как осиновый лист. Даже зубы выбивают дробь.

«Что же делать?»

И тут опять перед моим внутренним взором мелькнуло лицо эвенкийской хранительницы тайного знания. И я услышал её тихий спокойный голос:

– Представь, что клык амикана висит на тебе, Гоша. Хорошо представь… В этом твоё спасение…

И лицо старушки исчезло… Я мгновенно сделал, как она велела. Даже ощутил тяжесть висящего на шнурке талисмана. И навалившийся страх на самом деле стал понемногу отступать. Меня перестало трясти, и я огляделся. Рядом со мной стояли пожелтевшие молодые лиственницы, а на пригорке маячил старый смешанный с сосняком лиственничный бор. Кругом царила такая тишина, что от неё веяло чем-то зловещим.

«Кто же надо мной так шутит? – размышлял я. – Настоящий генератор

инфразвука. Ещё немного и от страха можно было обезуметь…»

От такой мысли меня покоробило.

«Неужели в этих гиблых местах я опять натолкнулся на знакомого мне по прошлым экспедициям «чулукана» или по-якутски «чучуну»? Получается, что я брожу по его владениям. И хозяину это не нравится».

Когда страх утих, я снова вышел на тропу своего исследования. И тут мне пришло в голову, что кому-то не нравится то, чем я сейчас занят…

«Вот так чудеса! – уселся я на первый попавший на глаза валун. Вся эта груда развалин ещё и охраняется! Непонятно только, кем? Причем, волки местного хозяина, похоже, побаиваются…»

И тут до меня долетел вой матёрого.

«Значит, надо быть начеку, опасность не миновала, она наоборот приблизилась».

Я осмотрел свой карабин и понял, что в новых условиях он может очень пригодится. «Нечто» явно состоит из плоти и крови. Иначе бы волки его не боялись… Главное, что отступил страх, теперь мои шансы в борьбе с невидимым противником более-менее выровнялись… И я снова стал отсчитывать шаги и ставить колышки. Но не прошёл я и трёхсот метров, как с платформы прямо на меня полетел здоровенный ствол лиственницы. Сушина сорвалась с места и понеслась в мою сторону с такой скоростью, что не будь я на чеку, мне бы несдобровать. Едва я отскочил в сторону, как на место, где я только что стоял, обрушилось корявое тяжёлое бревно, и на откосе, среди мелкоча, послышалось чьё-то злобное не то завывание, не то бормотание. Я вскинул карабин, но в прицел никого так и не увидел. До слуха долетели чьи-то торопливые шаги. «Нечто» под прикрытием леса быстро поднялось на платформу, и всё опять стихло… Я взглянул на огромную сушину и невольно покрылся холодным потом. На вид бревно было весом не менее полутоны…

«Какой же силой надо обладать, чтобы кидаться такими «палочками»? – потрогал я кору лесины. – Вот это враг, так враг! Пострашнее любого шатуна!»

Больше всего меня беспокоило то, что я не ощущал на себе взгляда неведомого врага. Его как бы не было. Но в то же время он присутствовал везде, за каждым камнем, за каждым кустом. Но даже на такой уровень восприятия опасности я еле вскарабкался. Что-то мешало, не давало ни слышать, ни видеть, ни чувствовать… До меня стало доходить, что я начинаю терять ощущение реальности…

«Неужели «Леший», – так я назвал своего противника, – владеет ещё и гипнозом? – приводя своё сознание в порядок, я прислонился к дереву. – Не

многовато ли для одного? В конце концов, с кем я имею дело? Может, это «чучуна», местный йети? Но реликтовый гоминид не агрессивен. Он всегда уступает человеку, уходит с его пути и не пытается убить последнего. Тогда кто? Не Кощей же Бессмертный? Тот мог присутствовать одновременно везде и конкретно нигде. Надо попробовать найти его след, тогда станет ясно, с кем я имею дело. Но какой след может остаться на щебне и лишайнике? Разве что от крупного медведя? И всё-таки, надо попробовать, – сделал я себе установку».

Сконцентрировавшись на окружающей реальности, отогнав от себя марево наваждения и хватаясь за деревья, я стал быстро подыматься на платформу. Едва я сделал несколько шагов, как вдалеке послышался треск: что-то большое и тяжёлое стало быстро продвигаться в мою сторону.

«Это что, вторая атака? – снял я «Сайгу» с предохранителя. – Прёт прямо в лоб. Что ж посмотрим: ты или я?»

По телу прошла невольная дрожь, и всё моё существо приготовилось к самому худшему. Через секунду треск и топот приблизились вплотную, и через лесную поросль я увидел холку и голову громадного медведя. Зверь на галопе бежал прямо на меня. Когда я свистнул, он чуть свернул в сторону, но ход так и не сбавил. Зверюга пробежала буквально в трех метрах. Спустившись с платформы, мишка галопом помчался дальше. То, что зверь смертельно перепуган, было хорошо видно. Я проводил его взглядом и обернулся туда, откуда зверь прибежал. Огромный бурый медведь, фактически царь здешних мест, бежит, как перепуганный заяц. Причем налетел на человека, на своего злейшего врага, и не свернул.

«Кого же он так перепугался? Наверняка столкнулся с Нечто и чуть не помер от страха. Ну и загадка? Кто же этот жуткий хозяин здешних мест, от которого даже матерые мишки спасаются бегством?»

От такого вопроса по спине снова прошёл холодок. И всё-таки, взяв карабин наизготовку, я двинулся поискать следы странного существа. Вскарабкавшись на платформу и оглядевшись по сторонам, я неслышно двинулся между кряжистыми молодыми лиственницами. Малейший шорох в одно мгновенье приводил меня в полную боевую готовность. Весь превратившись в слух, я взял наизготовку свою «Сайгу» и одновременно внимательно рассматривал, что у меня под ногами. Взгляд натыкался на следы оленей, один раз я заметил лежку старого лося. Но никаких других следов на своём пути я так и не заметил.

«Чтобы швырнуть в меня сухостой, надо непременно пройти здесь, – недоумевал я. – Но следов нет… Неужели эта бестия умеет летать? – остановился я, внимательно озираясь.

– Если так, то с кем мне всё-таки приходится иметь дело? Понятно, что не с духом. Но тогда кто этот таинственный враг?»

Выбрав удобное место, я поднялся на возвышенность и стал изучать местность. Вдруг я всем своим существом почувствовал на себе леденящий душу взгляд. Таинственное существо за мной наблюдало. Мне это сразу стало ясно. Оно было рядом, но я его не видел, только ощущал ветер ненависти и злобы. Что за чертовщина! Солнечное сплетение похолодело и сжалось. И в моё сознание вторглось что-то такое, чего я никак не мог разобрать. Наконец, я понял, что мне пытался телепатически передать мой враг.

– До чего же ты нагл, пришёл в мои владения и устроил на меня охоту…

– Я на тебя не охочусь, это ты пытаешься меня убить. Мне же хочется понять, кто ты! – немного подумав, ответил я, настроившись на волну взбесившегося «лешего»…

– И убью, – донеслось со всех сторон. – За тобой стоит немалая сила, но всё равно ты меня не видишь, а я тебя вижу…

«Значит, зверюга владеет техникой изменения частот, – отметил я про себя. Техника в общем-то нехитрая. Мне когда-то подробно рассказывали и учили, как это делается, но развить в себе подобное качество мне до конца так и не удалось. А жаль. Я на самом деле у этой бестии, как на ладони, но она практически везде и в то же время нигде».

С такими мыслями я двинулся назад по своему следу. Хорошо бы завершить измерение и остаться целым. Подобный исход дела – уже великое везение. Спустившись с платформы на свою тропу, я несколько минут стоял, раздумывая, что делать дальше. Идя по своему маршруту дальше, я на самом деле подвергал себя серьёзной опасности. Взбесившемуся «лешему» загнать меня в ещё одну западню труда не представляет. И тогда я решил отойти от платформы на такое расстояние, чтобы она была видна, но в то же время никакой опасности от неё для меня не было. Задумано – сделано. Теперь я шёл между лиственницами, включив на всю мощь свою интуицию. Шёл, считая шаги и ставя через каждую их сотню колышек. Через полчаса я закончил свой маршрут и остановился передохнуть. Каждая сторона платформы оказалась около девятисот моих шагов.

«Значит, метров восемьсот, не меньше, – размышлял я, поглядывая в сторону платформы. – Ничего себе махина! Но что это было? Сейчас можно только предполагать. Может, здесь стоял гигантский фундамент храма. Но почему он строго квадратный? Впрочем, некоторые храмы,

например, в Вавилонии были тоже в своём основании равносторонними, да и в Египте встречались квадратные платформы для храмовых комплексов».

Ещё раз я направился к тропе и остановился, почувствовав на себе злой недобрый взгляд своего преследователя,

«Ты же видишь, что я ухожу, дай мне спокойно покинуть твои владения. Все норовишь сделать из меня врага. Зачем тебе это? Давай расстанемся друзьями, – посмотрел я в ту сторону, откуда ощущался поток злой силы».

На мгновенье мне показалось, что впереди среди зарослей мелких корявых лиственниц что-то зашевелилось.

«Надо же, какой ты упрямый, бес бы тебя побрал!» – подумал я про себя.

И, взглянув на солнце, понял, что если до заката не доберусь до чистого места, то ночью мне несдобровать. Эта упрямая тварь в зарослях и в темноте подойдёт ко мне вплотную. И тогда шансов у меня не будет. Прибавив шагу, я вышел ещё на одну еле заметную звериную тропу, и, взяв наизготовку карабин, направился по ней в сторону распадка.

«Рядом с харальгоном проще, – думал я. – Там есть какое-то пространство, да и со стороны ерника ко мне не приблизиться. Главное – успеть натаскать на ночь побольше сушняка».

Через час напряженного хода вдоль ерниковой заросли я наконец нашел подходящее место для ночлега. На пригорке, в тридцати шагах от каменной осыпи, возвышался старый матёрый лиственничный лес, сквозь жёлтую хвою которого просматривались сухие стволы погибшего молодняка. С другой стороны пригорка, у самой кромки харальгона, журчал маленький ручеёк с чистой родниковой водой.

«Вот здесь, прямо на камнях, я и поставлю палатку», – решил я.

Но тут же отогнал от себя такие мысли.

«В палатке, как в ловушке! Нет, спать придётся у костра. Да и придется ли вообще сомкнуть глаза? За мной идёт самая настоящая охота. И если днём эта зверюга в какой-то мере меня опасается, то ночью она, или оно, наверняка обнаглеет. Спать не придётся однозначно, – заключил я. Не дай бог, если осатанелый и нахрапистый попрётся за мной и дальше. Тогда ни днём, ни ночью мне не отдохнуть. На полминуты прикорну и останусь без головы. Возьмет измором. Если начнётся такое преследование, выход будет один: самому превратиться в охотника. Тогда или он, или я! Третьего не дано!»

С такими мыслями я занялся заготовкой дров. Прислушиваясь внимательно и озираясь по сторонам, я натаскал к каменной насыпи

приличную груду сушняка и стал его пилить на короткие чурки. Ночь обещала быть холодной, и я решил разжечь не одну, а две небольшие надьи и устроить место своего ночлега между ними. То, что я буду хорошо виден своему противнику, меня не смущало.

«Скорее всего, демонюга видит ночью, как и днём», – вдруг, ни с того, ни с сего пришло мне в голову.

Кроме того, интуиция подсказывала, что зверюга уже здесь и внимательно за мной наблюдает.

«Смотри, не прогляди свои бельмы, – обратился я в сторону, откуда почувствовал поток злого внимания. – Пулю бы тебе между них! Что ты ко мне привязался? И вообще, кто ты такой, и что тебе от меня надо?!»

«Хочу твоей смерти!» – донеслось из глубины бессознательного.

– Но ведь я тебе не враг! – сказал я громко, разводя свой первый костёр.

«Люди всегда мне враги, и ты скоро умрёшь!»

В этот момент в вечерней тишине раздался заунывный вой матёрого.- Берегись человек-волк, «он» совсем рядом, будь осторожен!- Слышу, – прорычал я по-волчьи и мгновенно вскинул карабин в сторону, откуда накатила волна холода и злобы.

Но «Сайга» тут же выпала из моих рук и сам я, уворачиваясь от летящего огромного камня, чуть не оказался в собственном костре. Как я его увидел, а скорее, ощутил своей шкурой, до меня так и не дошло. Главное, что противник промазал. Теперь уже лёжа, я нащупал свой карабин и, прижав его приклад к плечу, два раза выстрелил в ту сторону откуда прилетела глыба. Внутренним взором я уловил силуэт чего-то огромного, бесформенного и попытался в него попасть. Сразу после выстрелов по кромке ерника и леса пронесся ураган. И что-то большое и тяжелое, ломая всё на своём пути, стало подниматься в гору. От услышанного я покрылся холодным потом.

«Каким образом этой бестии удалось неслышно подойти так близко? – недоумевал я. – Она же была буквально в двадцати шагах от моего лагеря! И это вечером, когда ещё всё видно, а что будет в полной темноте ночью?»

Через несколько минут после того, как треск между деревьями стих, я опять услышал вой матерого:- Кровь! Ты его ранил, он уходит.

«Всё-таки, повезло! – уселся я на кучу поваленных брёвен. – Попал, но куда? Может только обозлил? Если плохо попал, то зализет рану и вернется. Хорошо бы минут тридцать вздремнуть. Сразу стало бы легче. Чуть что, внутренний страж разбудит, да и матерый пока меня не бросил».

С такими мыслями я разжег второй костёр и, положив под голову

палатку, лёг на расстеленный спальник. Тепло с двух сторон быстро меня согрело, но сон почему-то не приходил.

«Кто же это такой? И почему у него столько злобы к человеку? Сейчас сам нарвался на пулю. Но винить наверняка станет меня… То, что это никакой не дух, я понял ещё при разговоре с волком. Но почему эта тварь не оставляет следов? В то же время, когда бежит, деревья ломает, как трактор… Сколько сразу загадок. Неужели я опять имею дело с реликтовым гоминидом? Но откуда у него взялась такая сила?»

Поднявшись со своего места, я нашёл недавно летевшую в меня глыбу и с трудом оторвал её от щебня. Больше пятидесяти килограммов.

«Как подобную тяжесть можно метнуть, да ещё на такое большое расстояние?» – задал я себе вопрос, окончательно растерявшись.

Лёжа на спальнике и наблюдая за подымающимися в небо клубами дыма, я не знал что думать.

«Может, этот бес обладает способностью мысленно изменять гравитационное поле? Именно поэтому он не оставляет следов и может легко поднимать громадные веса?»

Другого объяснения произошедшему я не находил.

«Но тогда кто он, наконец, и что здесь делает? – терялся я в догадках. – Неужели Нечто охраняет все эти руины и недоволен, что я их обнаружил? Чертовщина какая-то! Может, я схожу с ума, и всё это мне грезится? Если так, то дело моё плохо! Долго я не протяну»,

На какое-то время мне удалось отключиться… Открыл я глаза не от тревоги, а от холода. Мои костры стали догорать и уже почти не грели. Мне казалось, что я почти не спал, но на самом деле я провёл больше четырех часов в полудрёме. Наскоро кинув дрова на догорающие угли, я снова обратился к эхолоту своей интуиции. Вокруг было всё тихо и мирно. Злого полевого воздействия не ощущалось.

«Значит, моя пуля его серьёзно задела, иначе бы он опять нагрянул, – уселся я на свёрнутую палатку. – Надо дождаться рассвета и уходить. Уходить, как можно скорее! Сколько дней я уже потерял? Один снегопад отнял больше недели и тут два дня занимаюсь исследованиями. А время идёт. Но какие руины! Можно сказать, открытие века! На обратном пути надо быть повнимательнее, может, что ещё удастся обнаружить. Хорошо бы без такой охраны, – вспомнил я про Нечто.

Дождавшись, когда совсем рассвело, я не спеша позавтракал и, взяв наизготовку «Сайгу», стал искать тропу своего старого маршрута.

Глава 31
Человек

Через пару часов хода тревога мало-помалу улеглась. Интуиция подсказывала, что никакой опасности вокруг нет, и что за мной никто не следит, успокоившись, я повесил своё оружие на плечо и пошёл ещё быстрее. Невольно мои мысли унеслись в далёкое прошлое.

«Вот оно истинное плато Путорана и среднесибирского плоскогорья, – думал я, перешагивая через упавшие деревья и заросшие мхом валуны. – Здесь, под ногами, покрытые толщей песка и глины лежат руины древней поверженной цивилизации. Сколько им лет? И кто её построил? Уж, конечно, не бореалы. Судя по толщине лёсса, который покрыл всё, что от неё осталось, цивилизация погибла очень давно. Интересно, когда? Если учесть, что на севере осадков выпадает намного меньше, чем на юге, это произошло десятки тысяч лет тому назад. Неужели в те времена, когда на земле внезапно появились кроманьонцы? – от пришедшей в голову мысли я невольно остановился. – Что это? Неужели моё подсознание считывает информацию с лежащих под многометровым слоем глины и песка руин? А может, оно просто всё знает и отвечает на мои вопросы. Так или иначе, но теперь я был уверен, что цивилизация, на останки которой мне удалось случайно натолкнуться, погибла около 45-50 тысяч лет тому назад. Уж не с этих ли мест двинулись на юг, запад и восток уцелевшие представители Homo sapiens? Наверное, не только отсюда, но и с Кольского полуострова и, конечно же, с приполярного Урала. И там, и там руины погибшей цивилизации очень древние. Все они, бесспорно, одного и того же возраста. Прав был Кольский историк дядя Ёша Солганик, когда утверждал, что один из основных центров Великой цивилизации ориан располагался не на севере Европы, а на Урале и в Сибири. В частности, на просторах плато Путорана, от него на юг до Байкала и ещё дальше, вплоть до Гоби и пустыни Такла-Макан. И тут я невольно вспомнил, что только одна из сотни китайских пирамид ориентирована своими гранями на современный северный полюс. Только одна. Все остальные пирамиды указывают на северный полюс в совсем другом месте. По расчётам он должен был находиться между Южной Гренландией и Исландией. Кстати, именно в ту точку сориентированы грани многих пирамид Мексики и Юкатана. Если я обнаружил разрушенную пирамиду, то надо было по компасу посмотреть

градус отклонения её сторон! Что же я этого не сделал? Стал измерять длину сторон! Какая разница, сколько они метров? Главное совсем в другом. В их ориентировке относительно северного полюса! Что же мне не пришло в голову проверить, куда направлены стороны платформы? – ругал я себя. – Сглупил, так сглупил! Хоть назад возвращайся… Вот обрадуется бестия! На этот раз она своего шанса не упустит! – уселся я на поваленное бурей дерево. – Что же делать? Может, провести исследования на обратном пути? – пришла спасительная мысль. – Хорошо бы «охранник» сгинул. А если он там обитает постоянно? Со мною ведь матёрого уже не будет… Зато исчезнет листва и хвоя лиственниц, а потом снег есть снег, следы на нём эта зверюга всё равно оставит. Придётся то, что не сделал сейчас, довести до конца потом, – решил я, подымаясь со своего места. – Делать нечего, надо идти дальше, тем более до места назначения рукой подать! От силы два-три дня, и мои усилия должны увенчаться успехом. Что скажет насчёт увиденного мною старик Чердынцев? Кто-кто, а он наверняка должен знать, что здесь была за цивилизация, и как она погибла. Впрочем, последний аккорд гибели виден даже сейчас. Раскидать гигантские тёсаные глыбы и соорудить из них бесформенные груды могли только чудовищной силы взрывы. Десятки тысяч лет назад в этих местах бушевало море огня, – взглянул я с вершины холма на лежащее передо мной плоскогорье, – горела земля, горело небо! В пепел превратились даже камни! Чудовищной силы взрывы сносили до основания города, пирамиды, дворцы и храмы. Огненный смерч разрушения не раз вырывался за пределы земной атмосферы, и заслонял собой солнце!»

Внутренним взором я видел весь этот ужас и в глубине сознания понимал, что там, где заходит солнце на гигантском континенте, посреди безбрежного океана, творится то же самое. Так же горят земля и небо, испаряются целые города. От подобного образа по телу пронеслась дрожь.

«Что заставило великие цивилизации древности вести войну на уничтожение? Разве сейчас об этом узнаешь? Следы «битвы богов и титанов видны по всей Земле. Но больше всего воронок от стратегического и тактического ядерного оружия сосредоточено, по мнению независимых исследователей, на севере Евразии. Жаль, что на найденные мною руины не вышла поисковая группа военных учёных, – вспомнил я про экспедицию генерала Моисеева. Военные исследователи потратили на поиски следов древней термоядерной войны более десяти лет. Они нашли массу воронок, но на руины древней погибшей цивилизации так и не вышли», – с такими мыслями, не торопясь, я стал спускаться с вершины холма.

Когда мне удалось выбраться на его северный склон, то откуда-то

снизу, из лиственничного бора, до моего слуха долетел голос волка.

«След человека, опасность!» – провыл матёрый.

«След человека! – остановился я. – Откуда мог здесь взяться человек? В такой глуши! Вокруг сотни километров непролазный горной тайги и вдруг человек! Может такой же бродяга, как я? И тащится в том же направлении? – но через секунду от подобной догадки я отказался. – Только не это! Что-то другое заставило человека оказаться в этих безлюдных местах, выяснить бы, что? О его присутствии меня предупредили, но он ничего обо мне не знает. Что если посмотреть, кто это? – пришла мне смелая мысль.

И внимательно осматриваясь, я зашёл под защиту леса. Через пару километров пути мне повезло отыскать кое-что: тень северного склона сохранила между деревьями слой снега, на котором я различил свежие следы кирзовых солдатских сапог. По виду незнакомец прошёл вдоль холма час тому назад, от силы два, но не ранее. Ещё раз внимательно изучив след, я пришёл к выводу, что неведомо куда идущий либо болен, либо смертельно голоден. Человек не ступал, он буквально тащил по земле свои ноги. Его сапоги буравили сырой снег, из-за этого лесной бродяга через каждые десять-двенадцать шагов останавливался и переводил дыхание.

«Да ты не ходок! – прошел я метров сто. – Ещё немного и упадёшь. А поднимешься или нет, неизвестно. Что с тобою делать? – вышел я из лиственничника в заросли кедрового стланика. – Если тебе не помочь, завтрашнего утра ты уже не встретишь! Думаю, ты где-то рядом, – ещё раз посмотрел я на след незнакомца. – Скорость у тебя, как у черепахи. Хуже будет, если кончится снег, и мне придётся искать твои следы по камням и лесной подстилке».

Я прибавил шагу и через полчаса подошёл к старой гари. Под ногами лежали поваленные стволы обгорелых и сгнивших деревьев, а между ними торчали раскидистые берёзы, молодые сосны и лиственницы.

«Ты что, спятил? – посмотрел я на направление следов незнакомца.- Ты, и по бору ступая, чуть не падаешь, а здесь гарь! Сплошной валежник! Ах, вот оно что! – прошёл я пару сотен шагов между брёвнами. – Ты пытаешься накормить себя брусникой. Потому и залез в гарь. Здесь этой ягоды на самом деле вдоволь».

Я подошёл к месту, где незнакомец, сидя на корточках, рвал руками бруснику, и где он некоторое время, лёжа на бревне, отдыхал. Судя по следам, это произошло совсем недавно.

«Через несколько минут я тебя догоню! – посмотрел я в ту сторону, куда пошёл неизвестный. – На одной бруснике ты долго не протянешь!

Хоть бы грибы собирал! Они здесь кругом, вон шляпки торчат из-под снега… Так ты не таёжник! – пришёл я к внезапному выводу. – Был бы местным жителем, ты бы грибы ел, а не бруснику. Так что же ты здесь делаешь, интеллигент паршивый? Да ещё в кирзухе, которая у тебя давным-давно насквозь!»

Новое открытие добавило сил, я быстрым шагом устремился вдогонку за ушедшим. Не прошло и десяти минут, как я почувствовал запах дыма.

«Вот мы скоро и встретимся, – отметил я про себя. – Ты окончательно выдохся и хотя до заката ещё далеко, тебе пришла идея разбить здесь среди гари лагерь».

Прячась за деревьями, я неслышно пошёл на запах дыма. Через пару минут перед моим взором возник горящий костёр и сидящий около него ссутулившийся человек. Незнакомец сидел ко мне лицом и вполне мог меня заметить. Поэтому медленно отступив за кусты, я сбросил с себя рюкзак и, взяв в руки «Сайгу» и бинокль, опять направился на старое место. Выбрав провал и опустившись на валежину, я поднял к глазам свой бинокль: передо мной, прислонившись спиной к наклонённому дереву, сидел бородатый немолодой человек. Телогрейка его была вся в дырах, на голове виднелась вязанная замусоленная шапчонка. Рядом с бродягой в колоде торчал топор. За его спиной виднелся тощий рюкзак, на котором поблёскивал ствол допотопной берданки. Но самым любопытным оказалось то, что глаза человека были закрыты.

«Ну и ну! Вот так встреча! – удивился я увиденному. – Откуда ты такой взялся? Кто же оставляет ружьё за спиной, да ещё от себя на таком расстоянии? Шатун к костру не подойдёт, это так, здесь ты прав, а если на твоём пути встретится человек? Я вот повстречался… Что ж, придётся тебя немного поучить уму-разуму».

И я осторожно стал обходить лагерь странного человека.

«Я весь драный, но, по сравнению с тобой, мой наряд просто безупречен! – ещё раз приложил я к глазам бинокль. – Тебя что, рыси драли?»

В этот момент незнакомец нехотя поднялся и стал подкладывать в костёр сухие поленья. Потом повернувшись к огню спиной, снял свои сапоги, развернул мокрые портянки и, оставшись босиком, то и другое развесил на стволах наклоненных деревьев.

«Это хорошо, что шевелишься, значит, до смерти ещё далеко, – отступил я под защиту деревьев. – Скоро с тобой разберусь, дай только добраться до твоего рюкзака».

Через несколько минут я был почти у цели. Ещё пара шагов и в моих

руках окажется заветная берданка. Но тут странный человек повернулся в мою сторону. Став за ствол обгорелой лиственницы, я замер. Бородатый скользнул взглядом по моему укрытию и наклонился над своим рюкзаком. Мне было видно, как он достал из него чёрный, покрывшийся копотью чайник и такую же кружку. Когда он наклонился, чтобы набить чайник снегом, я сделал свои последние шаги и взял в руки берданку бродяги. К моему удивлению, человек занятый своими мыслями и делом, так ничего и не заметил. Он, не торопясь, набил чайник снегом, повесил его над огнём и только потом повернулся в мою сторону. Когда наши глаза встретились, странная личность открыла рот и чуть не свалилась в собственный же костёр. Кое-как усевшись на бревно, и поджав под себя голые ноги, «горная рвань», как я окрестил про себя бродягу, надтреснутым голосом произнес:

– Вы меня сразу убьете или, может, сначала выслушаете?

– Неужели я похож на бандита с большой дороги? – покосился я на сидящую передо мною рвань.

– М…м… Вид у вас решительный, – пробурчал незнакомец. – Да вы можете положить берданку, она всё равно не заряжена…

Я передёрнул затвор и, убедившись, что ни в патроннике, ни в магазине нет патронов, положил оружие на прежнее место.

– Почему в ружье нет патронов? Вы не знаете законов тайги? Зверь к огню не подойдёт, но человек, точнее, нелюдь всегда может встретиться. Даже в таких глухих местах…

Сев напротив, я ещё раз осмотрел бородатого.

– А вы, любезный, кто будете? – нараспев проговорил бродяга. – Человек или нелюдь?

– Тот, на кого похож, – попробовал я улыбнуться.

– Тогда, значит, мне «крышка», – опустил голову «горная рвань».

– Неужели у меня такой свирепый вид? – искренне удивился я.

– Очень! И в руках автомат!

– Не автомат это, а гладкоствольный карабин. Ваше ружьё намного круче. У вас калибр тридцать второй, а у меня, – повесил я на сук свою «Сайгу», – мизер! Хорошо стреляет только пулями.

– В оружии я ничего не понимаю. Не военный я и не охотник. Потому забываю, что ружьё должно быть заряженным.

– Кто же вы тогда? – задал я, наконец, мучающий меня вопрос.

– Учёный, геолог. Но не полевик, а лабораторная крыса. Первый раз в поле. И наверняка последний.

– Что так?

– Больше десяти дней ничего не ел, кроме ягоды, и уже есть не

хочется… Долго так не протяну… Если вы меня пожалеете, мне всё равно конец!

– Почему вы считаете, что я вас обязательно должен убить? Спросил я, вставая.

– А разве не так?!

– Конечно, нет!

– Тогда скажите мне, как вы здесь оказались?

– Пришёл с озера Эссей, здесь не так далеко, – соврал я.

– Добрых пару сотен километров гор и тайги, – покосился на меня бородатый. – Да и потом, зачем вы сюда притопали?

– Предположим, сбежал от долгов…

– От долгов! – вытаращил на меня глаза незнакомец. – Там что, в Эссее якуты с ума посходили и банк открыли? Зачем вы мне лжёте? Говорите правду, что вас послали меня найти и убить.

– Кто?! – удивился я.

– Наши конкуренты.

– Какие конкуренты? Вы что несёте? Никаких конкурентов я не знаю и знать не хочу. Да и вы меня мало интересуете. Просто увидел, что вам нужна помощь, вот вас и догнал!

– Разве не по «жучку» меня вычислили?

– По какому ещё «жучку»? – возмутился я. – Вы принимаете меня за другого, – с этими словами, не взяв с собой оружие, я направился к оставленному мною рюкзаку.

«Если у бородатого с головой всё в порядке, он может воспользоваться и своей берданкой, – рассудил я, посмотрев на оторопевшего незнакомца. – И потом, в рюкзаке у меня лежит заряженный «УЗИ»…

Но к моему удовольствию, «горная рвань» так и не сдвинулся со своего места.

«Этот тип, похоже, не врёт», – решил я, доставая жареную оленину.

– Вот видите, я вас сейчас кормить стану. Хотел бы убить, разве стал бы этим заниматься? – посмотрел я на него.

– Логично, – кивнул бородач.

– Но сначала я напою вас хорошим чаем, – повесил я над огнём свой чайник, – а потом буду кормить понемногу подогретой олениной.

– Давайте сначала познакомимся, – опустил свои голые ноги с бревна успокоившийся бородач. – Меня звать Густавом Давидовичем Швамбергом.

Услышав имя незнакомца, я чуть не схватился за сердце.

«Опять богоизбранный! И где? Здесь, в сибирской глухомани! Там, где раз в столетие ступает нога человека! Вот народ так народ. Воистину от

них нет спасения. Везде проникнут! Даже туда, куда русский не залезет!»

Увидев, что я изменился в лице, Густав Давидович забеспокоился.

– Вы, наверное, решили, что я еврей? – старик понял, в чём дело. – Так вот, я вам скажу: я чистокровный немец. Из немцев Поволжья. Это правда, поверьте! Разве вы не видите, что в моём облике ничего нет семитского.

«Евреи давным-давно стали походить и на русских, и на немцев, и даже на китайцев. Генетика тут ни при чём. Всё дело в психике, в подчинении её эгрегору Яхве-Амона. Но если ты, дядя, доказываешь мне, что не еврей, что ж, придётся сделать вид, что я тебе поверил».

– О каком облике вы говорите? – усмехнулся я. – У вас же на лице видны одни глаза, остальное всё борода.

– Но ведь они у меня голубые, посмотрите, – настаивал Швамберг. – И потом, я свободно говорю по-немецки. И даже пою на родном языке песни.

– Тогда что-нибудь спойте, – попросил я его.

– Пожалуйста, с удовольствием! – первый раз за всё время улыбнулся Густав Давидович.

И он коряво и фальшиво пропел пару куплетов из какой-то народной немецкой песни…

«Вроде и на самом деле немец, но почему Давидович?» – спросил я себя.

– Вы зря стараетесь, подал я своему новому знакомому кружку свежезаваренного чая. Я вовсе не антисемит, у меня среди евреев имеются отличные друзья. Просто удивился, что еврея так далеко занесло. Обычно евреи путешествовать не любят. Они предпочитают уют и комфорт.

– Всякие есть, – вздохнул, попивая густо заваренный чай, Густав Давидович. – Но я не еврей, хотя по отчеству меня за еврея принимают часто.

– Ладно об этом, – перевёл я разговор на другую тему. – Вот вы назвали мне себя, меня же звать Егором…

– А больше мне ничего не надо. Ни отчества, ни фамилии. Надеюсь, имя вы себе тоже выдумали, – перебил меня бородач. – Я хочу, чтобы вы были спокойны и уверены, что вас никто…

– Не видел и не выдаст, – закончил я за лесного бродягу.

– Вот, вот! – кивнул он мне, принимаясь за подогретый шашлык. – Я всё понимаю, поэтому спрашивать ни о чём не буду.

– Тогда, может, расскажете мне свою историю, если, конечно, это не секрет?

– Никаких секретов нет, Егор Иксович, – от того, каким тоном произнёс он моё имя, я засмеялся.

– Я доктор наук, учёный геолог. Всю свою жизнь специализировался по кимберлитовым трубкам. Но в основном моя работа была связана не с полем, а с лабораторией. Перед вами теоретик, а не практик. Но этот теоретик кое-что смог. В своё время я нанёс на карту рассчитанные с точностью до ста метров местонахождения трубок. Сколько их было, не имеет значения… Но тут грянула окаянная перестройка. И всё полетело прахом. Когда некоторые круги потребовали от меня координаты открытых мною кимберлитовых трубок, я заподозрил неладное. Оказалось, что не ошибся: за доморощенными предателями замаячила одна серьёзная иностранная компания. Точнее, целая корпорация. И тогда я уничтожил всё, что открыл. Уничтожил своими руками. Потом долгое время отнекивался, валил на случайность. В конец концов меня загнали в угол. И чтобы я не сомневался, отправили в составе маленькой экспедиции разобраться на месте.

– Так вы были не один?! – рассказ бородача меня заинтриговал.

– Отсюда на восток лежит долина Вилюя. С гор её хорошо видно, – продолжил свой рассказ Густав Давидович. – Так на берегу реки нас троих и высадили. Перед вами сидит начальник экспедиции, который потерял и людей, и приборы, словом всё, за что отвечал, – последние слова геологу дались с трудом.

Он опустил голову и на его глазах выступили слёзы.

– Ваша задача – придти в себя. Надо хорошо поесть, напиться чаю и поспать. Может, не так всё плохо, как кажется?

– Хуже некуда, Иксович, хуже некуда. Два кандидата наук, которые меня сопровождали, не чета мне, они были опытными полевиками. Семён Юрьевич родился на Вилюе. Вырос в Мирном. Считай, что местный. Да и Владимир Павлович под стать ему: коренной тюменец, охотник и рыбак… Что с ними могло произойти, не знаю? Ушли в маршрут и с концом.

– Давно?

– Недели три назад.

– А вы можете показать на карте, куда они направились.

– Конечно, могу. Но какое это имеет значение?

И геолог достал из-за пазухи аккуратно сложенную карту. Когда я взглянул на указанный квадрат, куда отправились люди, мне всё стало ясно.

– Вы что, что-то знаете? – с надеждой в голосе посмотрел мне в глаза учёный.

– А вы не пытались их искать?

– Пытался, я три дня шёл их маршрутом, но так ничего и не увидел. Никаких следов. Люди исчезли.

«Как сам-то ты не испарился? – подумал я. – Или тот, кто охраняет эти горы, посчитал, что ты и так не жилец? Умная тварь. Ничего не скажешь, разбирается в людях…»

По карте, которую показал мне учёный, дорога, по которой ушли его друзья, лежала километрах в двадцати от найденной мною платформы. Это в здешних маршрутах совсем рядом.

– Так вы мне скажете или нет? – снова подступил со своим вопросом геолог. – По вашему лицу видно, что вы что-то знаете…

– Знать-то я знаю, – вздохнул я, – но как вам всё это объяснить? Есть вещи, которые не укладываются в моём сознании. И вы можете посчитать меня сумасшедшим. Можно вам задать вопрос? – налил я свежего чаю своему собеседнику.

– Конечно! – испытующе посмотрел он на меня.

– Когда вы шли по следам пропавших, вам ничего не показалось странным?

– Знаете, было! – оживился геолог. – Ночью к моему лагерю кто-то подходил. Но я думал, что это любопытный медведь. И потом, – задумался он на секунду. – Мне показалось, что за мною кто-то внимательно следит. Но я не придал этому значения. Посчитал, что мне всё это кажется…

– Вам не казалось. Всё так и было. И подходил к вашему биваку не медведь.

– Кто же? – поднял на меня удивлённые глаза лесной бродяга.

– Тот, кто забрал без следа ваших друзей, кто несколько раз пытался убить и меня.

– Вас?! – открыл рот от удивления учёный. – Зачем ему это?

– А зачем ему было лишать жизни ваших спутников? Непонятно, как вы-то уцелели?

– Наверное, я ему понравился, но скажите, пожалуйста, кого вы имеете в виду?

– В том-то и дело, что сам не знаю, с кем столкнулся. Следов эта зверюга не оставляет. Сила у неё неимоверная.

И я подробно посвятил старого геолога в свою войну с невидимой силой. Не рассказал я ему только о своей дружбе с волками.

– То, что вы мне поведали, не входит ни в какие рамки, всё это ненаучно!

– Но факт! – отрезал я. – То, что здесь тысячи лет назад стояли города, храмы и дворцы неведомой нам великой цивилизации, доказать несложно. Достаточно пройти моим маршрутом. Местами руины выходят на дневную поверхность. Их видно. Не понятно только, что собой представляет

обитающая здесь осатанелая бестия?

– Именно её я и имел в виду, – вздохнул собеседник.– Насчет первого я с вами согласен. Вы когда-нибудь слышали о Долине смерти на Вилюе?

– Конечно, – кивнул я.

– Интересный вы человек! Всё-то вы знаете! – прищурился учёный. – Тогда вам известно, что недалеко от этих мест стоят десятки, а может, сотни вросших в землю так называемых котлов… В некоторых из них местные жители находили высушенных человекоподобных существ…

– Об этом я тоже слышал. Знаком я и с работами некоторых учёных. И о том, что люди там мрут, как мухи…

– Тогда зачем вы туда идёте?

– С чего вы взяли, что я держу путь в долину Вилюя.

– А куда же ещё? Больше и идти-то некуда!

– Я же сказал, что скрываюсь от долговой ямы. Точнее от кредиторов, у которых вы сами знаете, какие методы…

– Такие люди, как вы, предпринимательством не занимаются, – посерьёзнел Густав Давидович. – Так что не надо о долгах. По складу ума вы учёный. Но не такой, как все. Что вас привело в эти богом забытые края, спрашивать больше не буду. Чувствую, что не имею права. Мне хочется вам поведать то, что не так давно пережил, когда отсиживался в укрытии, во время бури. Кстати, я забыл вас спросить, как вам удалось пережить непогоду? Ураган мне всё и испортил. Не будь его, мне бы продуктов хватило, – взялся за новую порцию шашлыков Густав Давидович. – Беда обрушилась на меня внезапно, когда я переносил свой лагерь к подножию вон той гряды, – геолог показал глазами направо. – Палатку поставить я успел, но плохо её укрепил, и порывом ветра её забросило на деревья. И тут пошёл дождь, вы ведь помните, что творилось?

– Помню! – кивнул я.

– От дождя я побежал вдоль каменной стены и нашёл нечто похожее на козырёк. Под него я перетащил свои вещи и кое-как развёл огонь. Но вскоре дождь сменился градом, а за ним пошёл снег. От порывов ветра козырёк перестал спасать. Надо было найти ещё какое-то укрытие. И я его нашёл. В сотне шагов от своего лагеря. Идя вдоль осыпи, я заметил на высоте в человеческий рост какой-то лаз, что-то вроде пещеры.

Когда я прошёл в отверстие, то обнаружил, что попал в зал! Сухой, каменный зал. В нём было уютно и тепло. Ни ветра, ни снега. И тогда, работая на пределе сил, я перенёс через лаз все свои вещи и натаскал побольше сушняка. Была непроглядная ночь, но меня выручил фонарик. Благо рядом с каменной осыпью сушняка оказалось вдоволь.

– Надо же, какое везение! – искренне удивился я.

– Не просто везение, а целое… не знаю, как бы вам сказать, ведь я не археолог и не историк, – на секунду рассказчик замялся. – Короче, открытие! И оно вас обязательно заинтересует!

– Что за открытие? – привстал я со своего места.

– Видите, как я вас раззадорил! Вы наверняка историк и занимаетесь здесь самостоятельными изысканиями? Прав я или нет?

– В некотором роде прав, – улыбнулся я ожившему после еды и чая геологу.

– Но расскажу всё по порядку. В сухом уютном зале я разжег маленький костёр и около него стал сушиться. Теперь за свою жизнь я был вполне спокоен. Наскоро поев, я забрался в свой спальник и уснул, как убитый. Сколько так проспал, не помню. Проснулся от холода и голода. Когда я снова разжег костёр и согрелся, то решил разобраться, куда попал. Огонь от моего костра освещал стены зала, и я обратил внимание, что они гладкие и ровные. Когда же я осветил фонариком потолок, то понял, что нахожусь в вырубленной в базальтовом горном кряже галерее! Вот почему я поверил каждому вашему слову о погибшей в этих местах древней цивилизации… То, что я видел своими глазами, просто удивительно! Представьте рукотворный квершлаг, горизонтально он уходил вглубь горы, куда – неизвестно. У меня тут же встал вопрос, кто его строил и зачем?

– Может, вы попали в бомбоубежище древних? – заволновался я.

– Вполне возможно, но сейчас там кладбище.

– Кладбище? – удивился я.

– Самое настоящее! Огромное!

– Расскажите, пожалуйста, для меня это очень, очень важно!

– Признаться, я его не изучал, – опустил голову Густав Давидович. – Я ведь вам говорил, что к истории не имею никакого отношения. Просто обходя галерею, зашёл в зал, где полным-полно скелетов. Лежат они там все рядом, какие-то красные, на некоторых ещё видна истлевшая одежда. Рядом с ними луки, стрелы, кажется топоры и ножи…

Последние слова геолога меня ошарашили.

– И вы больше ничего не увидели?

– Нет! Я вообще от мертвецов держусь подальше. Признаться, после такого открытия, сколько длилась непогода, столько я и не спал. Всё казалось, что души мёртвых где-то рядом и недовольны моим присутствием…

– Говорите, кости скелетов были красными?

– Да, они чем-то покрыты. Местами краска облетела и виден

естественный цвет. Это о чём-то говорит? – поднял на меня свои глаза геолог.

– Если вы не ошиблись, то вам посчастливилось оказаться в тайном подземном захоронении бореалов, людей белой расы, наших с вами предков, – сказал я, вставая.

– Вы куда?

– Хочу увидеть всё своими глазами.

– Но ведь уже поздно! Через час зайдет солнце. Надо подумать о ночлеге, – охладил мой порыв Густав Давидович. И потом от нас до того места больше двадцати километров.

– Ладно, уговорили, – посмотрел я на небо. – На самом деле, глупо идти на ночь глядя. Давайте выберемся из гари и где-нибудь у ручья или болота разобьём лагерь?

– С таким предложением я согласен, – нехотя поднялся геолог.

Было видно, что силы к нему ещё не вернулись, но он с энтузиазмом принял моё предложение. Не прошло и часа, как мы вышли на чистое место, и я развернул свою палатку.

– Как я понимаю, свой походный дом вы оставили.

– Так и остался висеть на дереве.

– Вот и хорошо. Я его вам и принесу. Вы сейчас куда направились?

– К вертолётной площадке. Скоро туда должен прилететь «борт».

– Через сколько дней?

– Через пять!

– А расстояние до площадки?

– Километров тридцать, не больше. Это за тем отрогом, – показал учёный на север.

– Вот и хорошо. Мне как раз в ту сторону! Я вам помогу и с палаткой, и с вашим грузом.

– Да у меня нет никакого груза, кроме бесполезной берданки.

– Почему бесполезной?

– Потому что я стрелять не умею. Да и патроны все кончились.

– Понятно, – кивнул я учёному.

Вместе мы быстро натаскали сушняку и разожгли костёр. После обильного ужина и горячего чая я предложил Густаву Давидовичу лечь спать в мою палатку. Сам я решил ночевать у костра. Из головы никак не уходила преследующая людей тварь. Я уже не задумывался, что это такое, и на кого она похожа. Главным было то, что перед нами была реальность. Жестокая, беспощадная.

«Завтра мне опять идти назад, – думал я, глядя на пламя,– прямо в её

владения. Хотя пещера, где отсиживался геолог, находится в другом месте».

Это в какой-то степени меня успокаивало. Прислушиваясь к звукам ночи, я снова погрузился в свои воспоминания.

Глава 32
Вопросы и ответы

Сознание опять перенесло меня в мир близких мне людей. Снова я увидел себя в поморской деревне. Добран Глебыч с хозяином дома вышли заправить наши «бураны», а я с Гориславом решал вопрос, кто на обратном пути будет управлять снегоходом. Гориславу очень хотелось сесть за руль своего «бурана», но отец не взял его тёплой одежды, и он хотел уговорить меня, чтобы я поменял свои лосиные пимы на его ботинки, тем более что размер ноги у нас с ним был один и тот же.

– Ар, а Ар? Ты ведь наездился? Тут тебя ещё и навоз заставили возить… – смотрел на меня Горислав своими мальчишескими глазами. – Может, поменяемся? А ты закутаешься в тулуп со Снежанкой.

– С кем? – не понял я.

– Да с моей сестрой Милонежкой. Мы её про себя Нежкой зовём, а в зиму Снежкой или Снежанкой…

– Собственно, я не против! Только спроси сначала отца.

– Ему-то какая разница?

– А вдруг есть. Лучше спросить.

– Ладно, пойду, – пожал плечами Горислав и направился к двери.

В это время в комнату вошла та самая Милонежка. Она была ещё совсем юной хрупкой девчушкой, но её глаза светились не детским умом и какой-то особой глубиной понимания происходящего. От её взгляда я невольно вздрогнул.

«Вот ещё одна ведьма! – пронеслось в сознании. – Не чета Даше. Она уже сейчас знает, чего хочет».

Относиться ко мне, как к сыну. Я давно это почувствовал. Сегодня собственного ребёнка отбрил за меня, как чужого. По сути, ни за что! Неужели поморы решили меня женить и оставить в общине? В мои планы такой оборот событий не входил. И потом, кого они могут за меня сосватать? Светлену? Или может быть ершистую Светладу? Неужели сразу обеих?! И Дангуньку в придачу! – от такой мысли, несмотря на лютый холод, меня бросило в жар.

Но в этот момент «буран» Добрана Глебыча резко остановился. Я тут же сбросил газ и заглушил мотор.

– Нашим пассажирам надо немного размяться, – махнул мне

старейшина и жестом позвал к себе. Из его нарт, сбросив меховое одеяло, поднялась Валентина, а из моих – Горислав с Милонежкой. Когда я подошёл к Добрану, он, хитро прищурившись и окинув меня взглядом, сказал:

– С Дашенькой ты прав, Юра. Влюбил в себя девчонку… И Милонежку, когда она подрастёт, заберёшь! Так я говорю, дочка? – посмотрел смеющимися глазами старейшина на подошедшую к нам девочку.

– Так, папа, – невозмутимо ответила дочурка.

В её голосе было столько искренности, решительности и воли, что Добран Глебыч растерялся. С минуту он смотрел на девчушку, а потом, переведя глаза на меня, сказал:

– Не знаю, как «сороки» и Дашенька, а эта точно за тобой на край света! Ну и дела, Гор! – последние слова князь- старейшина сказал на полном серьёзе.

Взглянув на него, я перевёл глаза на Милонежку. Девочка, держась за руку отца, стояла, исполнившись достоинства, уверенности и веры в своё будущее. Мне стало ясно, что она не шутит.

– Знаешь, дочка, – обратился к ней растерянный Добран Глебыч, – так, как и тебе, Ар нравится и твоим сестрам.

– Вот и хорошо, – улыбнулась девочка-подросток, – будем любить его втроём.

– А как же Дашенька? – задал свой новый вопрос отец.

– Ты ведь, папа, её знаешь, – подняла своё красивое лицо девочка.- Глупые и бездумные люди любить не умеют.

С такими словами Милонежка, гордо подняв головку, направилась к своей нарте. Я взглянул на остолбеневшего отца семейства.

– Самое интересное, что она права, моя младшенькая. Но никак не пойму, как тебе удалось так её к себе расположить?

– Знал бы – сказал, – пожал я плечами. – Надо её саму спросить.

– Она так тебе и скажет, – покачал головой старейшина.

– Спрашивать надо тебя. Наверное, слово знаешь?

– Какое ещё слово, – не понял я шутки.

– Волшебное.

– Меня не выбор её удивил, – бросил я взгляд на накрывшуюся шубой девочку, – потрясло её отношение к проблеме брака… Прости меня, Добран Глебыч, я никак не могу привыкнуть к тому, что у ваших мужчин по несколько жен. И эти жены не делят между собой мужей. Они не знают ревности, любят друг друга, как родные сестры…

– Ты не совсем прав. Наши жены любят друг друга больше, чем сестры. Между сестрами иногда происходят стычки. Это от того, что нет объединительного центра. В наших семьях такой центр имеется. Но чтобы понять, как мы живём, надо не слышать, а видеть. У тебя всё впереди, – улыбнулся Добран Глебыч. – А сейчас «по коням»!

Мы снова завели снегоходы и через час подрулили к дому старейшины. На дворе нас уже встречали: впереди стояла одетая в тёплый зимний халат Ярослава, а рядом с ней дочери-красавицы. Спрыгнув с «бурана», я со стороны стад наблюдать, как встретятся две жены-«соперницы». Тогда мне казалось, что по-другому не может быть. Но к моему великому удивлению обе женщины бросились друг к другу и, обнявшись, расцеловались.

«Неужели прав Добран? – размышлял я. – Ни у Валентины, ни у Ярославы нет и тени неприязни друг к другу? А куда делось чувство собственности? Оно же должно у них быть? Иначе, какие это женщины?»

– Если они не бесятся от ревности и злобы? – услышал я позади себя мягкий бас князя-старейшины.

– Так! – признался я.

– Иди, обними «сорок», теперь наша очередь обниматься с домашними.

И на самом деле и Ярослава, и девушки, встретив приехавших, направились в нашу сторону.

– Ну-ка, рассказывайте о своих приключениях! – обратилась к мужу жена-красавица. – Я уже вижу на лице у Юры ссадину! Что у вас там произошло?

В этот момент меня обняли обе девушки и, я, обхватив их за талии, стал кружиться.

– Не говори ничего, Добран, – смеялся я. – Чего доброго, они не поймут и посчитают меня несерьёзным.

– А ты что, серьёзный, да? – захохотал помор. – Знаете, что он там натворил? – обратился он к улыбающимся домочадцам. – В первый день, отметелил Дашиных ухажеров, а во второй – влюбил в себя по самое не могу отступницу Дашуньку. Представьте, через день Даша стала шёлковой, её не могут узнать ни мать, ни отец. Скоро к нам приедет!

– К нам?! – удивилась Ярослава. – Если ты её пригласил, значит, всё так и есть!

– Так и есть! – поднял на руки Ярославу Добран Глебыч.

– По самое не могу? – прищурилась, глядя на меня, Светлада. – Как это? Ну-ка, поясни!

От слов и от пристального взгляда девушки я почувствовал, что краснею.

– Вот видите! – показала она на меня. – Молчит и весь, как рак! Мы тебе устроим по самое…

– Ты что к нему прискреблась? – остановила сестру развеселившаяся Светлена. – Завидуешь, что не тебя, а Дашку?

– Ха-ха-ха! – раздался новый взрыв смеха старейшины. – Вы что с парнем сделали?! Он готов сквозь землю провалиться! Не обращай на них внимания, они просмешницы. Обе чудят. По тебе соскучились. Вот и стараются.

На этот раз от слов отца девушки не сконфузились. Рассмеявшись, они поторопили нас в дом и заявили, что баня для всех нас уже натоплена.

– Это хорошо! – пробасил отец семейства. – Но сначала не помешает горячего чайку…

Когда все собрались за столом, Добран Глебыч подробно рассказал о нашей поездке. Не забыл он упомянуть, что парней на меня натравила Даша, и что я всё сделал правильно. Не сказал он только о ночном визите девушки и об её бедах, что произошли в Питере.

– Как же тебе удалось перевоспитать нашу заблудшую? – взглянула мне в глаза Валентина. – Что-то вы с мужем нам не договариваете.

– Вот-вот! – кивнула ей Ярослава. – Как ты сказал: влюбил в себя бесноватую? Неужели такое могло произойти?

– Вся соль в этом! – развёл руками старейшина. – Перед нашим отъездом Даша выступила с речью о том, что Юрий показал ей, какие должны быть настоящие мужчины. Как ему это удалось, не знаю!

– Ты же сам сказал: «по самое не могу», – не выдержала Светлада.

– Хватит пошлить! Не позорь ни себя, ни нас! – оборвал её отец. – Насколько я знаю, всё получилось наоборот…

– Значит, всё-таки ты знаешь, что произошло? – засмеялась Валентина. – Но не хочешь нас посвящать. Впрочем, это правильно. Главное, что Даша очнулась…

– И раз ты её пригласил, в дальнейшем нам придётся с ней работать, – посмотрела на мужа Ярослава.

– Придётся, – кивнул головой отец семейства. – А сейчас пора нам всем в баню.

– После бани нас ждет отдых и праздничный стол, – встала из-за стола Светлена.

В парную отправились всем семейством. Сначала мужчины парили женщин. Потом женщины взялись за мужчин. После парной устроили

традиционный массаж. Кончилось тем, что Светлена взялась за моё ушибленное плечо. Девушка, несмотря на мои протесты, обложила его толстым слоем распаренного берёзового листа и перевязала льняной тканью.

– Ушиб у тебя серьёзный. Похоже, внутри мышцы запеклась кровь, надо, чтобы она рассосалась, – строго взглянула на меня молодая ведьма. – Если на Коляду не выздоровеешь, можешь пожалеть.

– Ты меня уже заинтриговала, – улыбнулся я ей.

– Надо же! Это хорошо. Значит, успеешь поправиться, иначе наши парни фонарей тебе столько набьют, что мало не покажется.

– За что же они меня?

– За то, что приезжий. И ещё есть одна деталь.

– Какая же?

В это время из предбанника в моечную, где Светлена занималась моей болячкой, заглянула Милонежка.

– Долго вы там? Мама Ярослава зовёт в дом, она приготовила Юрию отвар. Его надо пить, пока он не остыл.

– Мы сейчас, – накинула на себя халат Светлена. – Через минуту придём.

Я не спеша пил горький настой каких-то неведомых мне корней, а сам думал о словах Светлены.

«Что хотела сказать мне девушка? Какая ещё деталь? Кому из местных я смог навредить своим приездом? Надо бы её при случае спросить».

– Надеюсь, ты всё выпил? – взяла у меня из рук кружку Светлада. – Мы с сестрой должны вылечить тебя до праздника. Скажем прямо: Даша тебя лихо подставила…

– Ничего не понимаю, причём здесь зимний Солнцеворот?

– Притом, что на нём ты увидишь часть нашего общества.

– Ну и что?

– Скажем, старикам и взрослым ты по вкусу, но молодых парней тебе удалось задеть за живое.

– Да я никого из них и не видел!

– Не важно, ты же знаешь, земля слухами полнится.

– Ничего не понимаю, можешь толковее объяснить?

– Пускай тебе сестра объясняет, у неё лучше получится…

В этот момент в комнату вошла Милонежка. В её руках была ещё одна кружка.

– Мама Валя сказала, что это ты выпьешь на ночь, – поставила на тумбочку новое зелье маленькая ведьма.

– Я вижу, все вместе вы и мертвого подымите, – улыбнулся я ей. – Мне, право, стыдно, что моя персона доставляет вам столько беспокойства…

– Может ты, сестрёнка, – обратилась Светлада к Милонежке, – Объяснишь нашему гостю, почему хуторские парни недоброжелательно к нему относятся. На хуторе их сейчас человек десять, а то и больше, но к нам ни ногой.

Меня поразило, что Светлада говорила со своей младшей сестрёнкой, как со взрослой.

Несколько секунд девочка молчала, потом просто сказала:

– Их наверняка задело то, что ты пришёл к нам из сумасшедшего дома, который называется социумом, вполне здоровым человеком. Они же родились в нашем обществе, только поэтому и не свихнулись. В глубине души некоторые из них осознают, что родись они там, где родился ты, и проживи твоей жизнью…

– Короче, они бы посходили с ума, стали бы простыми обывателями, – закончила за сестрёнку Светлада.

– Теперь ты понимаешь, почему все мы тебя так ценим? – улыбнулась девочка. – И любим!

– Да, любим, – согласилась, покраснев, Светлада. – Ты как всегда, сестрёнка, незатейливая и мудрая, как русская сказка.

С этими словами обе сестры вышли из моей комнаты.

Через несколько минут ко мне в комнату, чтобы позвать к праздничному столу, зашла Светлена.

– Скажи прямо, Гор, – почему-то девушка назвала меня этим именем. – Дашенька на самом деле очень красивая? – девушка смотрела на меня, не мигая, и в её огромных глазах застыл мучающий её вопрос.

– Не красивее тебя, Света. Вы с ней чем-то очень похожи. Обе блондинки, у вас обеих необыкновенной красоты лица, абсолютные божественные пропорции фигуры, у обеих прекрасные ноги. Разница только в глазах. И скажу прямо, твои глаза куда красивее. Потому что в них светится не эгоизм и самомнение, а ум. Если бы ты знала, как украшают девушку умные глаза! На вас с сестрой невозможно налюбоваться… Вы не «сороки», вы две северные богини! Если Даше удастся поумнеть, она, может, и выйдет на ваш уровень… А почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Просто все мы тебе удивляемся…

– Можешь пояснить?

– Пожалуй, могу. Теперь это не секрет: знаешь, зачем отец тебя повёз к

Ивану Фёдорычу?

– Откуда ж мне знать?

– Чтобы Дашунькой проверить тебя на высоту. По сути, ты прошёл посвящение искушением. Мы все хорошо знаем Дашу, – девушка замялась. – Она ещё недавно вела себя хуже, чем падшая женщина! Даша использовала свою красоту как абсолютное оружие против мужчин.

– На этом она собственно и погорела, но это другая тема, – перебил я Светлену.

– Погорела, говоришь! – на секунду девушка задумалась. – Наверное, допекла Высшую справедливость… Короче, мы – папа, мама Ярослава и я – знали, что произойдёт. Извини, хотели до конца понять тебя… Так надо, Гор. Потому что тебя ждут очень серьёзные вещи.

– И что же? – усмехнулся я.

– А ничего, вот слушай.

И вдруг у девушки в руках появился портативный диктофон. Она нажала на кнопку, и я услышал свой голос:

– А ты греби отсюда!!!

– Выключи, не надо! – попросил я Светлену.

– Так что же делать? По закону ты должен решить, будет достоянием всего нашего общества эта информация или нет? – задала мне вопрос Светлена.

«Кроме первой проверки на вшивость, они устроили мне ещё одну проверку, на этот раз на честолюбие и благородство?» – подумал я про себя.

– Я не хочу, чтобы ещё кто-то знал! То, что произошло между мной и Дашей, касается только вас, затейников, и меня с глупой девушкой. Хватит её позорить. Пусть и Светлада, и Валентина, и твой брат, и Милонежка, и все хуторские ничего об этом не знают.

– Хорошо, так и будет, – кивнула своей красивой головкой Светлена. – Только не обижайся на нас, Гор, я знаю, всё это неприятно. Дело в том, что такова традиция. И последнее. Не отец придумал такое посвящение, а тот человек, который ждёт в гости. Его ты скоро увидишь…

– Кто это?

– Тссс! – девушка положила свой пальчик на мои губы. – Не всё сразу. Нас ждут, пойдём.

Глава 33
Скрытый механизм инволюции

Утром в мою комнату постучал Горислав.

– Ты прости за вчерашнее, короче, за мою дурь, – с порога выпалил он. – Я посчитал, что ты просто так… Ну, гость, что ли. А оказалось, что тебя приняли в общину…

– Между прочим, никто не спросил, хочу или нет, – поднялся я с кровати.

– У нас так иногда делают. И, наверное, это правильно. Что-то вроде подарка. Но такое бывает очень редко. Потому я и влип.

– Да выкинь ты всё из головы. У меня в твой адрес никаких обид…

– Хорошо! Я вот зачем пришёл: тебе велено сегодня отдыхать и выздоравливать. За нашими четвероногими друзьями ухаживаю теперь я. Потому и поднял тебя в такую рань, чтобы не беспокоить. И ещё у меня к тебе просьба. Когда заживёт твоё плечо, найдёшь время позаниматься со мной на палках? Мне бы хотелось посмотреть перед праздником солнцеворота на твою технику.

– Конечно, Горислав, – улыбнулся я парню. – Наверняка сегодня вечером мы с тобой этим и займёмся. Только не думаю, что наше фехтование чем-то отличается от вашего. Приёмы те же самые… Но пользуются ими по-разному.

В этот момент в комнату райской птицей впорхнула Светлена.

– Извините, мои дорогие, что прерву вашу беседу, но у Георгия время перевязки, – поставила она на тумбочку таз с запаренными берёзовыми листьями. Иначе к сроку он не поправится.

– Неужели обязательно к сроку?

– Однозначно, – кивнул Горислав. – На Коляде ты должен быть в хорошей форме. И вот что: если будут дерзко себя вести – не жалей! Действуй, как в деревне, не думай, что у нас здесь одни ангелы. Всякие есть…

– Готовите меня, как рыцаря на турнир, – проворчал я.

– Турнир и будет. После праздника некоторые по неделе фонарями и шишками красуются.

– Не знаешь, кто? – посмотрела на брата Светлена.

– Знаю, – покраснел Горислав. – На этот раз такого не будет!

– Ещё как будет! Ты у нас превращаешься в городского, отца не слушаешь, семью позоришь! – последние слова Светлена сказала с раздражением.

– Всё, мне пора! – заторопился юноша. – Иначе эта мегера наплетёт тебе про меня ещё что-нибудь…

– Ты его не слушай, – посмотрела вслед ушедшему брату девушка. – Пусть с отцом занимается. Ещё есть время. А тебе предстоит сегодня ещё одно посвящение, – повернулась она ко мне. – Будем ломать стереотипы. Иначе нельзя. Сейчас идём завтракать, а потом твоими программами займутся отец и мама Валя.

Накинув на себя рубашку, я отправился вслед за Светленой.

После лёгкого завтрака и горячего травяного чая, Валентина позвала меня в горницу.

– У нас есть к тебе разговор, – мягко сказала жена князя- старейшины. – До моего приезда Добран этой деликатной темы не касался намеренно. Но вот теперь мы все в сборе и ты можешь своими глазами наблюдать наши семейные отношения. Теперь понимаешь, о чём пойдёт речь?

– Догадываюсь, – кивнул я.

– Вот и хорошо. Разговор у нас будет о вещах, я бы сказала, запретных. Потому будет лучше, если мешать никто не станет.

Когда мы вошли в комнату, русоволосая красавица царственным жестом показала мне на кресло и сказала:

– Сиди и внимательно слушай. Можешь походу беседы задавать вопросы, но только без истерик.

– Постараюсь, – улыбнулся я.

– Ты должен для себя уяснить вот что, – Валентина села напротив, закинув ногу на ногу. – Веды древних утверждают, что во Вселенной из всех носителей высшего сознания люди являются самыми совершенными. Мы на самом деле созданы по образу и подобию Творца, только никак не осознаем нашего потенциала. Но это не значит, что человечество и наш земной социум, в частности, защищены от негативного негуманоидного воздействия. Такой вот деструктивный народ негуманоидов действует на земную цивилизацию людей многие тысячи лет. Ты когда-нибудь задумывался, почему космические братья по разуму никак не вступают в контакт с нами, людьми?

– Признаться, нет.

– А ведь они, если верить священным писаниям и ведам, присутствуют на нашей планете очень давно. О чём это говорит? Только о том, что негуманоиды с земной расой людей ведут необъявленную войну. Причём

войну на уничтожение.

На секунду Валентина замолчала, потом добавила:

– Но используют выведенных на Земле гибридов и продажных недолюдков, которым помогают придти к власти.

– О каких гибридах идёт речь? – не понял я. – Ты имеешь в виду «смешай, господи» архантропа и человека разумного?

– О них тебе расскажет другой человек. Речь сейчас об ином. Мы говорим о приоритетах разрушения. С детства нам вбито в голову, что самым эффективным приоритетом является война. Естественно, если взять термоядерную, то это так. Но тогда на Земле погибнет всё живое, и планета превратится в пустыню. Такой поворот событий в планы негуманоидов не входит. Поэтому они ведут с человечеством, посредством своих ставленников, войну совсем иного рода. Где на первое место выдвинут приоритет оккультно-психологический. Именно о нём у нас и пойдёт речь. Ты должен знать, что это своего рода закон. Чем медленнее приоритет воздействует, я имею в виду хронологическую последовательность и постепенность, тем он действеннее. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Смутно.

– Сейчас поймёшь. Как ты считаешь, что надёжнее уничтожит человечество: глобальная катастрофа или процесс тотальной инволюции в социуме?

– Последнее страшнее, – сказал я. – После любой катастрофы, если конечно вся планета не сгорит, кто-то из людей всё равно останется. Следовательно человечество имеет шанс. Если же будет нарушен процесс эволюции, то природа от дегенеративного вида скоро избавится.

– Теперь ты понял?

– Да! Биологи считают, что не катастрофа уничтожила динозавров, а природный процесс, который убирает прекратившие свою эволюцию биологические виды.

– Вот-вот, это-то я и хотела от тебя услышать, – улыбнулась Валентина. – Мы подошли с тобой к самому главному. Теперь ещё один вопрос: что является основной эволюционной ячейкой в человеческом обществе?

– Конечно, семья. Именно в семье человек учится по- настоящему любить и преодолевает влияние своих животных инстинктов. За семьей идёт община…

– Про общину пока подождём, о ней разговор особый. Остановимся на семье. Вот ещё один вопрос: что является движущей силой любого эволюционного процесса?

– Думаю, что конкуренция, – пожал я плечами, не понимая, куда клонит жена старейшины.

– Ты в самую точку. Именно конкуренция. А теперь давай вместе вспомним, как распределяются наследственные признаки в наших детях?

– С точки зрения генетики пополам, но, как считают психологи, в плане поведения детям больше достаётся от отца, чем от матери. Древние вообще считали, что женщина – только почва, а главное – это мужчина. Он является семенем или зерном.

– Собственно так оно и есть. В плане тела – наследственность передается пополам, но в плане психики больше достаётся от мужчины, чем от женщины… А теперь вернёмся к конкуренции. Как ты считаешь, в социальной среде она имеет место?

Несколько секунд я думал, потом сказал:

– Думаю, что имеет, но в среде женщин.

– Ты прав, в женской среде, но не в мужской. Девчонки из кожи лезут, лишь бы выйти замуж. Отталкивают друг друга локтями, идут на разные ухищрения. Но не ради того, чтобы дарить свою любовь любимому, а в основном ради престижа. Чтобы поднять в глазах подруг свой статус. Дескать, я тоже не лыком шита. Знай наших! И за кого они выходят? За любого, лишь бы штаны держались! Вот в чём беда! Ещё трагедия в том, что в мужской среде нет никакой конкуренции. Любой пьяница, наркоман, психически больной, подонок, словом каждый дегенерат знает, что без женщины он не останется. Найдётся такая, которая с ним будет жить. И от него родит.

Потому что сделать это её заставит материнский инстинкт… получается, что женская конкуренция обеспечивает дегенеративных мужчин женщинами, за счёт которых дегенераты размножаются. А теперь ответь мне на вопрос, кому это выгодно?

– Понятно, что тем, кто намерен уничтожить человечество…

– Вот именно! Надеюсь, ты понимаешь, какая модель брака позволяет так вольготно себя чувствовать мужчинам?

– Понятно, что моногамия. Где женщина вынуждена искать себе пару.

– Если бы в современном обществе процветала древняя форма брака, та, которая культивировалась у наших арийских предков, что тогда?

– Тогда женщины бы не искали себе пару, лишь бы не быть одинокой, а шли бы в семьи к трудолюбивым и интересным мужчинам. Дегенеративные же особи мужского пола остались бы, и это было бы правильно, без женского внимания. Следовательно их потомство не морочило бы нам головы. Одним словом, шёл бы естественный процесс

эволюции.

– Вот ты и сам ответил на вопрос, почему в древнем обществе процветала тотальная полигамия. Упоминание о ней есть и в арийских ведах, и в Ветхом завете.

– Я читал и то, и другое, и поэтому никак не пойму: если Ветхий завет является священной книгой не только иудеев, но и христиан, тогда почему именно христиане так старательно воюют с полигамией? Насколько мне известно, это они искоренили полигамные отношения на Западе. Да и в Новом свете.

– Не только в Европе и Америке. В наше время всего 20% человечества живёт в полигамном союзе мужчины и женщины. В основном полигамия встречается в Африке и горных районах Азии.

– И у праотца Авраама, и у Иакова, и у Моисея, и у Давида…

– И у Соломона, и у многих других иудейских подвижников и святых было по несколько жён, – перебила меня Валентина. – Ты прав.

– Если церковь всех их считает святыми, в чём греховность? – посмотрел я на белокурую красавицу.

– Собственно для них греха никакого нет. Всего-навсего двойные стандарты. Древние жили в ведической цивилизации, вот и всё. Им можно, а нам – нет!

– Как это?

– А вот так! Не положено, и всё тут!

– Но ведь должны быть какие-то веские основания?

– Имеешь в виду демагогию? Ее сколько угодно, хоть отбавляй! Достаточно почитать Аврелия Августина. По его мнению, женщина нужна только для того, чтобы продолжать род. И любой половой акт между мужчиной и женщиной, осуществляемый не с целью зачатия нового потомства, греховен.

– Значит, всё началось со святого Августина?

– Началось всё с создания тайных обществ, Юра. Они для того и были созданы, чтобы запустить на Земле долгосрочный проект уничтожения человечества. И ты это много раз слышал.

– Слышал, – согласился я. – Только не об этом.

– А теперь узнаешь самое главное, о чём стараются не говорить даже неоязычники. Знаешь, как отличить неоязычника от ведического руса?

– Как?

– Его отношением к полигамным бракам. Если неоязычники принимают масоно-христианскую модель семьи и отрицают семейные отношения наших предков, то перед тобой христианин, как бы он себя ни

называл, какие бы обереги и свастики он на себя ни навешивал. Но мы несколько отвлеклись.

– Ты хотела рассказать мне что-то очень серьёзное, – напомнил я.

– Да, самое главное – то, для чего было создано тайными обществами христианство. Как ты считаешь, творца можно считать идиотом? – задала мне странный вопрос жена старейшины.

– Думаю, что нет, – замялся я. – Зачем ты это спрашиваешь?

– Затем, что наши церковники и многие западные политики выставляют его идиотом.

– Как это?

– Очень просто. Давно известно и психологам, и психиатрам, что большинство мужчин полигамны, женщины же, наоборот, в основной своей массе моногамные. Как объяснить такое? Зачем нужно Сварогу создавать мужчин и женщин настолько разными? Не в пример парным рыбам и многим видам парных рептилий, где обе особи, и самец, и самка, моногамны. Взять тех же аквариумных макроподов или гурами.

– Эти рыбки мне знакомы, – подал я голос.

– Хорошо! Теперь ответь, если Творец породил человека таким, каков он есть, значит, на то у него были веские основания. Тем более, если верить Ветхому завету, Бог создал Адама по образу своему и подобию.

– Если так, то Бог сам является браком, – заметил я.

– Как ты рассуждаешь, мне нравится. Человек – мужчина – и создавший его бог, с точки зрения современных женщин, церковников и христианских политиков, являются низким сортом. Потому что мужчина – о ужас! – по своей природе полигамен! И никому в голову не пришло подумать, почему? Зачем нужно было Творцу создавать мужчину и женщину такими разными? А теперь ответь мне на вопрос, с какой целью «Род небесный» так сделал?

– Думаю, для того, чтобы человек как вид эволюционировал. Полигамный мужчина легко может собрать вокруг себя несколько женщин. Подобное для него не станет трудным занятием. А моногамные женщины найдут своё счастье в замужестве и уважении. Каждая из них будет защищена и сможет родить хорошее полноценное потомство.

– Всё это так, – посмотрела мне в глаза Валентина. – Но в жизни у нас иначе. Как ты сам знаешь, полигамного мужчину насильно заставили пойти против своей природы. Ему навязали рыбью и рептилоидную модель брака, где в среду жесткой половой конкуренции попала женщина, но не мужчина.

Всё с ног на голову! Как и многое в нашем агонизирующем мире. Понятно, что рамки закона генетику изменить не в силах. Мужчина как был

полигамным, таким им и остался. Что из этого получилось? Европейская или христианская полигамия приобрела извращенные аморальные формы.

– Ты хочешь сказать, что у христиан и в Европе, и у нас, сохранился институт полигамии?

– А куда ж он делся, Юра? Именно на неё и поставили тёмные. Старая проверенная технология: сначала создаётся прецедент, а потом на него указывают пальцем. Дескать, смотрите, как всё плохо! Надо что-то менять… Может, семья устарела? Теперь поговорим о западной полигамии подробнее. Прежде всего, ты должен знать, что она не является порождением христианской идеологии. И до IV века христиане с полигамными отношениями в семьях не боролись. Это потом им сказали «фас», и они осатанели. Часть жрецов Амона бежала из Египта ещё во времена Моисея. В Азии эти демоны очень скоро вступили в контакт с халдейскими магами. И те, и другие понимали, что и Египет, и Южная переднеазиатская Русь обречены. В Египте хамиты своё дело сделают. Они всё равно рано или поздно придут к власти, и империя погибнет. То же самое произойдёт и с Вавилонией. Постепенно заселение семитами Шумера привело его к упадку и гибели. Точно такой же процесс, только ещё более интенсивный прошёл и в царстве халдеев. Тебе наверняка известно, что потомки белых голубоглазых Шемсу-Гор управляли страной Кеми, что северные нордические пришельцы правили Шумером, Аккадом и Халдеями. Поэтому и жрецы Амона, и служители Нергала надолго в Азии не задержались. Они очень скоро оказалась в Ахейской Греции и через некоторое время посредством института религии её возглавили. Есть доказательства, что именно они объединили ахейские полисы и двинули их против великой Трои. В подлиннике Илиады имеется намёк, что Агамемноном, царём ахейцев, управляло тёмное жречество.

– Не пойму, зачем всё это? – удивился я.

– Чтобы сразу убить двух зайцев. Смотри, около 1400-го года до н.э. произошёл взрыв Санторина-Стронгиле. И погибла могущественная Минойская цивилизация. Фактически в Средиземноморье была уничтожена та сила, которая контролировала весь юг Европы и была в союзе с Египтом. Как тебе известно, именно в это время произошёл исход из страны Кеми евреев. Прошло всего два века, и разразилась Троянская война. Надо понимать, что собой представляла Троя. Это был город бореалов, форпост нордической расы в Малой Азии. После гибели минойцев, она оставалась последним сильным противником, с которым тёмным приходилось считаться… Понятно, что они решили от Трои Илиона избавиться. И бросили против неё всю Ахейскую Грецию. Именно этим ахейцев и

погубив.

– Что-то не пойму!

– Я же тебе сказала, что было убито сразу два зайца: сначала после десятилетней войны пала священная Троя, а потом, буквально через 10-15 лет, ослабленные ахейские царства были завоёваны пришедшими с севера дорийцами. Точнее, балтийскими ариями.

– Всё равно не доходит! С Троей вроде бы всё ясно, но зачем тёмным нужно было разрушать ахейские полисы? Чтобы создать хаос в Греции?

– Война – это всегда хаос. Посредством хаоса очень легко навязать новую идеологию. Старый излюбленный приём. Им жрецы Сета и Нергала пользуются с незапамятных времён. Современные историки всё никак не поймут, откуда в восточном Средиземноморье взялись так называемые народы моря? – продолжила свою лекцию по истории Валентина. – Точнее, не хотят понять. А между тем адептам тайных обществ хорошо известно, что народами моря были те же балтийские арии или венеты, которые завоевали Ахею и обрушились на Ханаан и Египет. Почему вожди венетских племён двинулись в Переднюю Азию, не ясно. Скорее всего, их туда кто-то ловко направил.

– Зачем? – недоумевал я.

– Затем, чтобы в борьбе с хеттами, предками мидийцев, в войне с хананеями, евреями и египтянами иссякли их армии. Ловкий ход, вот и всё. Надо было очистить от дорийских военных формирований материковую Грецию. Ушли в новый завоевательный поход войска, с воинами отправились и жрецы. Теперь ты понял?

– Ещё как понял.

– Фактически северные венеты подарили жрецам Амона целую страну, без сильной армии и без жречества. Им теперь можно было начинать с чистого листа.

– Вот они и начали. То, что мы называем термином «классическая Греция», есть результат влияния идеологии, которую навязали потомкам ахейцев и дорийцев жрецы Сета-Амона и Нергала.

– Что это за идеология? Сатанинская! Базировалась она на разрушении общины и на фанатичном индивидуализме. Эгоизм, индивидуализм и соперничество культивировались в Греции несколько веков. В виде эксперимента жрецами Сета-Амона была построена и знаменитая греческая демократия. Одни спартанцы избавились от тёмных, и власть над их обществом перешла воинскому сословию. Но это уже из другой «оперы». Суть в том, что Греция единственная во всём тогдашнем языческом мире явилась страной, где под влиянием жрецов разрушения,

возникла моногамная семья. А вместе с ней и извращённая европейская полигамия.

– У граждан Греции было по одной жене, это так. Но это не мешало им иметь по нескольку рабынь-наложниц, располагать любовницами, гетерами и просто женщинами лёгкого поведения. На самом деле каждый гражданин Афин, Аргоса или Фив имел свой неофициальный гарем, где женщины не обладали никакими правами. Так же, как и их дети, потому что по закону полисов от рабыни может родиться только раб. И не важно, кто его отец.

– Тебе это ничего не напоминает?

– Напоминает право наследования в иудейских семьях. Там идёт всё по матери.

– Ты верно заметил. Какой из всего этого можно сделать вывод? – посмотрела куда-то поверх меня женщина-философ.

– Мне кажется, что генетическое право наследия по женской линии и у евреек, и у греков общее.

– С той лишь разницей, что в Греции действовали двойные стандарты. Дети от рабынь становились рабами, дети же от свободных мужчин и свободных женщин получали наследие по отцу. Как тебе такое?

– Получается, что у евреев намного честнее.

– Честнее, – согласилась Валентина. – Так что когда говорят, что всё европейское зло исходит от богоизбранных, это не совсем так. Очень много негатива пришло на север Европы из Греции и Рима. Долгое время греко-римский мир был той лабораторией, где обкатывались технологии, которые позднее были применены по всему миру. К примеру, абсолютное рабство. Именно на него в своих работах указывал Маркс. Надо сказать, что институт греко-римского рабства был тоже создан искусственно. С целью внедрить нечто подобное позднее.

– Через пару тысяч лет? – засомневался я.

– Да, через 2,5 тысячи лет! – не моргнув глазом, сказала Валентина. – Для нелюдей 2-3 тысячи лет не срок. Они, зная закон времени, прекрасно им пользуются. Но вернёмся к нашей теме. Как ты уже знаешь, тёмные из древних греков сделали эгоистов, индивидуалистов и растлителей собственного общества. Всё это у них называлось демократией.

– Интересно получается, – заметил я. – Запад всё время болтает о демократии древних греков, но о нашей русской подлинной демократии старается помалкивать. Конечно, демократия демократии рознь. Во главе греческой демократии стояли аристократы, по-нашему олигархи. Они подкупали своих сторонников и проталкивали в свет такие законы, какие им нравились. На Руси же во главе общества стояло жречество, которое

имело опору в народе. Поэтому бояре-управленцы и не ширились. Да они и не могли этого делать, потому что холопов среди боярского сословия не было. Русско-арийское общество не являлось однородным.

– Оно состояло из трёх взаимодействующих между собой варн.

– Но мы опять не о том. Больше меня не отвлекай.

– Всё, не буду! – дал я слово Валентине.

– Как тебе известно, вечно враждующие между собой греческие полисы были завоёваны Римом. И очень скоро эллинская культура перебралась в Италию. Римляне заимствовали у греков не только институт абсолютного рабства, но и семейные отношения. Где жена являлась чем-то вроде домашнего сторожа и детородного аппарата. А мужчина развлекался с гетерами, продажными красотками, рабынями, очень часто с дочерьми и жёнами своих же друзей. Последнее в грекоримском мире стало нормой. Спрашивается, почему? Да потому что аморальная кампания всегда порождает в женском обществе ещё более мерзкую скрытую полиандрию. В Греции полиандрия всегда была прерогативой гетер. В Риме же она охватила институт жён. Женщины видели, как ведут себя их мужья и стали им подражать. Если вам можно, то почему нельзя нам? Римские женщины не пытались разобраться в природе полигамии, не стремились они понять и свою природу. Женщины стали слепо копировать поведение мужчин, хотя и чувствовали к подобному отвращение. Замечаешь, я ни разу не произнесла волшебного слово «любовь». Почему? Потому что в греко-римском обществе оно превратилось в суррогат. В противоположность тому, что дано было человеку природой. Сказать, что никаких чувств ни греки, ни римляне не испытывали, нельзя. И те, и другие любили, но по-своему. Их отношения между полами целиком и полностью зависели от феромонов. От активных веществ, которые влияют на нервную систему, заставляя её стремиться к противоположному полу в целях зачатия. Подобные вещества выделяются перед спариванием у насекомых, ящериц, змей и у высших млекопитающих. Когда в крови у человека действуют феромоны, он испытывает чувство влюблённости, но отнюдь не любви. Влюблённость и любовь – разные вещи, и ты это должен понимать. Влюблённость воздействует не на фибры души. Она вызывает магнит тел, но не сердец. У животных действие феромонов является их любовью. Другого отношения основная их масса не знает. То, что многие животные живут семьями, ровным счётом ни о чём не говорит. Если потерял свою подругу, найдётся другая. Особых переживаний нет. Хотя у высших птиц, таких как голуби, лебеди и у некоторых зверей, например, каланов и бобров, прослеживаются зачатки высокого чувства. И оно не зависит от наличия в крови

феромонов…

– Это говорит о том, что у вышеназванных животных в плане преданности и любви некоторым грекам и римлянам надо поучиться, – вставил я.

– А разве современным европейцам не надо? Я рассказала о семейных отношениях в Греции и в Древнем Риме, но ведь они были точно такими же, как сейчас на Западе, да и у нас в России. Теперь ты понимаешь, для чего нужна была Риму христианская церковь с её проповедью о моногамии?

– Чтобы навязать греко-римскую извращенную модель семейных отношений всем северным арийским народам.

– Кстати, насчёт феромонов. Они у человека действую три-четыре года, не больше. Ровно столько, сколько требуется для беременности, рождения ребёнка и момента, когда он перестаёт питаться материнским молоком. Теперь ты понимаешь, почему наши больные моногамные семьи распадаются в основном после трёх-пяти лет совместной жизни? Психологи создали на эту тему целое учение о семейных кризисах. Но почему эти кризисы происходят, они не знают и не хотят знать. В психологии потребительской, скотской любви разбираются больше химики.

– Ты сказала, что подобные отношения полов потребительские?

– А какие же они ещё? Чисто потребительские. Где мужчина потребляет тело женщины, женщина потребляет тело мужчины. Ни тому, ни другому до души близкого человека фактически нет дела. Закончилось действие феромонов, они разбежались. Он пошёл искать новое любовное безумие, где от волнения сердце готово выпрыгнуть, и язык заплетается, и она туда же. Этот сумасшедший дом, по их мнению, и есть чувство великой любви. Ты думаешь, как любили друг друга Ромео и Джульетта? Обычной страстью. Она и довела их до гибели.

– Я вижу, для тебя, Валентина, ничего нет святого. Шекспир, и тот, у тебя не авторитет.

– Шекспир – дитя своего времени, Юра. Возможно, как гений, он предполагал, что кроме жажды заполучить тело и им наслаждаться, есть и более глубокие чувства. Речь о другом. О том, что греко-римская и современная христианская моногамия всего лишь фиговый листок, за которым скрыта аморальная извращённая полигамия. Хуже, чем у животных.

По этой модели мужчина за свои беспорядочные половые связи не отвечает. В Греции и Риме дети, рождённые рабынями, отцами не признавались. То же самое было и в средние века. Додуматься только – во

всём западном христианском мире действовал закон первой ночи. Естественно, у многих девушек, которые провели ночь в покоях феодала, кстати, женатого, рождались дети, которые не становились свободными, хотя и были отпрысками хозяина.

– Это просто чудовищно! – не выдержал я.

– Да, ничего более унизительного и аморального и придумать нельзя! – согласилась со мною Валентина. – Прибавь ко всему этому кошмару средневековый институт любовниц, фавориток-наложниц, массу содержанок, проституток и шлюх. Приплюсуй к вышеизложенному ещё и женскую полиандрию, которая процветала в те времена в среде миловидных аристократок и женщин из городской цеховой знати. Картина, прямо скажем, не из весёлых. Удивляет поведение церкви: с языческой полигамией она боролась, но на закон первой ночи смотрела сквозь пальцы? Скажу больше, западная католическая церковь покровительствовала и до сих пор покровительствует проституции. То же самое можно сказать и о лютеранской церкви. Надо понимать, что церковь всего лишь инструмент, сама она ничего не решает. Христианство создавалось в среде рабов. Постепенно оно пришло на смену разложившемуся римскому язычеству. С расширением границ империи расширялось и его влияние. Когда же западная Римская империя перестала существовать, институт христианства не пострадал. Наоборот, он ещё больше усилился. Именно на рубеже IV и V веков в период окончательного угасания западной Римской империи Аврелий Августин и получил задание внедрить моногамные отношения в семьи германским, кельтским и словакским племенам, которые приняли от римлян христианство. Церковь продолжила то, что было заложено ещё до неё. О чём это говорит? Только о том, о чем я уже сказала. Христианская церковь ничего сама не решает. Она управляема теми, о ком простым людям ничего не известно.

– Не только простым, но и современным элитам.

– И элитам тоже, – кивнула головой Валентина. – Под словом простота я подразумеваю непосвященность. Думаю, что для утреннего занятия достаточно, – поднялась со своего места женщина-философ. – Кое-что я тебе рассказала. Вечером проложим, там будет тема поинтереснее. Ты поймёшь, почему женщины и мужчины по своей энергетике совсем разные. Постигнешь замысел Бога. А сейчас тебя ждут перевязка и массаж. Девчонки, наверное, уже заждались.

Валентина грациозной походкой ушла по своим делам, а через минуту в горницу заглянула Светлада и позвала на очередную перевязку.

– Зачем так часто? – нехотя поднялся я со своего места.

– Так надо, сейчас плечо обложим распаренным листом лопуха. И будем менять листья каждые два часа. Иначе тебе скоро не поправиться.

Глава 34
Догадка и выводы

После перевязки девушки приказали мне лечь на кровать, а сами отправились с отцом и обеими матерями в свой импровизированный спортивный зал.

«У них каждая минута на учёте, – проводил я их взглядом. – Как только основные дела по хозяйству закончены, сразу же бегут на тренировку. Мне бы с ними! Но приказ есть приказ. Может, вечером позанимаюсь воинским с Гориславом. Я же ему обещал… Опять же, если эти прелестницы мне разрешат».

С такими мыслями я улёгся на свою кровать и закрыл глаза. Короткая лекция Валентины многое поставила на место. Собственно ничего кардинально нового я не услышал. И в то же время её рассказ осветил затею тёмных совсем с другой стороны. Раньше я никак не мог понять, куда подевалась у древних греков община. Индоевропейцы пеласги, прямые потомки трипольцев, которые расселились в четвертом тысячелетии на Балканах, были общинниками. Общинниками были и родственные пеласгам минойцы. Из общины проросли и города-государства пришедших на смену пеласгам ахейцев. Северные дорийцы, которые завоевали Ахейю, тем более являлись общинниками. Но вдруг потомки ахейцев и дорийцев отказываются от общинного уклада жизни и превращаются в фанатичных индивидуалистов. Каждый сам по себе. Все друг другу соперники. Фактически общество ранних греков в какой-то степени сошло с ума. Дело в том, что эгоизм и индивидуализм не являются плодами какой-то особой идеологии, скорее, это своего рода заболевание психики. Вышедший из-под контроля человеческого сознания животный инстинкт. Любопытно то, что у греков, и у древних римлян странное психическое заболевание охватило основную массу населения. Понятно, что это не было эпидемией. Но то, что психическая природа людей была в какой-то степени изменена, – факт.

«Что же произошло? – раздумывал я над случившимся. – На фоне общинного ведического мира, в котором в те времена жила вся земная цивилизация, возник островок, где психика граждан ни с того, ни с сего превратилась в сугубо обывательскую. И именно древние обыватели и создали первую в мире демократию. Диктатуру не граждан, а толстосумов, которые посредством денег решали, быть тому или иному закону, или нет.

Вот оно что! – догадался я. – Сначала под политическую формацию с определённой психологической патологией были созданы граждане, а потом им была дана специальная политическая формация. Этап за этапом. Получается, что индивидуалист-обыватель является частью так называемой демократии, которая существует только за счёт продажности этого обывателя. Вот так политический строй! Поэтому в демократическом обществе у власти всегда те, у кого есть деньги. Оказывается, греко-римская демократия была предтечей нашей западной. И институт тотального рабства, по сути, тот же. Разница только в том, что у древних рабов погоняли кнутом, а в нашем просвещенном обществе это делается посредством валюты. Не знаю, откуда у этих людей, – подумал я, – сведения о том, что классическая античная цивилизация была создана по заказу, но очень многое из рассказа Валентины выглядит правдоподобно. Например, причины троянской войны. Историки объясняют поход ахейцев на Трою торговыми отношениями. Дескать, Троя перекрывала ахейцам морской путь в Чёрное море. Всё это так, Троя на самом деле стояла на одном из торговых путей, но дело в том, что ни ахейцы, ни дорийцы, не в пример своим поздним родственникам, классическим грекам, торговлей не занимались. В Чёрном море не найдено ни их торговых факторий, ни колоний. Значит, причина Троянской войны совсем в другом. Если с подачи тёмных в Средиземноморье сработало сейсмическое оружие, в результате чего погибла Минойская морская цивилизация, то очередь стала за Троей. И это логично. Потому что флот троянцев был не слабее минойского. Если верить мифам, даже во время гибели Трои флотилия ахейцев не смогла помешать части троянских кораблей, которыми командовал Эней, прорваться сквозь блокаду и уйти на запад. И потом, троянцы всегда внимательно наблюдали за тем, что происходит в Ахейе, и конечно, они не дали бы тёмному жречеству провести на юге Балкан свой далеко идущий демократический эксперимент. Наверняка жрецы бореалов-троянцев понимали, какая им противостоит сила, и откуда она взялась. Наглядным примером для них могла стать трагедия минойцев. Именно поэтому цари Трои обзавелись могущественными союзниками. На востоке они привлекли скифских амазонок, а на юге нашли поддержку либо в Египте, либо в Ливии. Кто такие гомеровские эфиопы, пока не ясно. Известно одно, что и те, и другие пришли на помощь своим союзникам. Пришли вовремя. Вопрос, почему? У Гомера есть объяснение этому. Оказывается, главную роль в войне с троянцами играли не ахейцы. Да, ахейцев было около ста тысяч, и среди них хватало могучих героев. Один Аякс Теломонид чего стоил, и любимец Афины Дионид, да и Одиссей являлся могучим воином…

Но всё ахейское воинство для троянцев особой опасности не представляло. Чаша весов сдвигалась, когда в бой на стороне ахейцев вступали соотечественники бореалов-троянцев, такие же северяне, как и жители Илиона мирдоняне. Командовал же мирдонянами могучий Ахилл. С древнерусского «А» – нет, «Хил» – ясно и так, означает слабый. Всё вместе – не хилый, значит могучий. Вопрос почему у ахейцев оказались северные союзники мирдоняне до сих пор открыт. Современной науке известна даже родина Ахилла. Это северное Причерноморье. Недалеко от устья Буга лежит песчаная коса, которая до сих пор зовётся косой Ахилла… Получается, что те, которые затеяли Троянскую войну знали, что одним ахейцам никогда не победить Священную Трою. И эти демоны сумели привлечь на строну ахейского союза часть северных бореалов-русов. Именно они принесли победу ахейцам. Сначала, практически бессмертный полубог Ахилл побеждает в поединке лучшего троянского героя Гектора, потом, когда под стены Трои пришло войско эфиопов и разгромленные ахейцы бросились к своим кораблям, Ахилл в поединке убивает вождя эфиопов Мемнона. И амазонок разгоромили именно мирдоняне, а не ахейцы. В той битве Ахилл сразил их непобедимую царицу…»

Вспоминая эпизоды Троянской войны, я пришёл к выводу, что Валентина абсолютно права. На самом деле тёмное жречество дирижировало теми кровавыми событиями. Если отбросить мелочи и заглянуть в суть, то сразу виден почерк: воевать чужими руками и на чужой земле. Так всю жизнь воюет наследница идеологии тёмного жречества Британская империя. С французами она старалась воевать кровью немцев, с нами, русскими, кровью турок и кавказцев. Когда Сталин, разгромив оппозицию, стал строить в СССР коммунистическое общество, британская империя, используя своих ставленников в лице европейских тайных обществ, возродила погибшую было Германскую империю. Мало этого! Рейху была передана почти вся Европейская промышленность плюс людские ресурсы. Кто такие немцы? Точно такие же потомки древних бореалов-ариев, как и мы, русские. Но в последней войне, как и в Троянской, немцы с русскими убивали друг друга. В основном воевали два мощных северных народа. Остальные: румыны, венгры, чехи, финны и т.д. играли роль гомеровских ахейцев. Их было много, но толку от них не было. Такое открытие меня ошеломило.

«Всё действительно так. Но как удалось тёмным в Троянскую войну расколоть бореалов и натравить их друг на друга? Наверное, этого мы никогда не узнаем. Так вот, значит, как на юге Балканского полуострова возникла хвалёная древнегреческая демократия! Тот же принцип

постепенности и последовательности: сначала тёмные нашли себе на севере союзников, потом двинули орды ахейцев под стены Трои. Фактически этим Ахея оказалась опустошена и погибла вскоре после падения Илиона. Последним этапом для тёмных было направить дорийские полчища в Ханаан и на побережье Египта. Там войска народов моря нашли себе смерть, а материковая Греция оказалась в руках у тёмного жречества. Теперь жрецам Сета и Нергала уже никто не мешал. Все противники, начиная с минойцев и кончая народами моря, были повержены. Местные жрецы, естественно, были истреблены, общины автоматически в процессе хаоса, неразберихи и войны тоже исчезли. Короче, идеальное поле деятельности! Ломай психику, и никто тебе не помешает. Вот так классическая Греция! Потому наши предки скифы её так не любили. Позднее где-то в VII-VIII веке до н.э. в греческие полисы перебрались из Палестины евреи, часть так называемых пропавших колен Израилевых. А во II веке до н.э. Грецию присоединил к себе Рим. С этого момента и началось распространение по Европе того безумного индивидуализма, который в наши дни захлестнул не только Запад, но и Восток. Валентина мне рассказывала о распространении по Европе моногамных семейных отношений. Казалось бы, разговор шёл совсем о другом, но она коснулась таких вещей, которые перевернули все мои представления о событиях, какие протекали в те далёкие времена в Восточном Средиземноморье. Воистину, что вверху, то и внизу! Что в прошлом, то и в настоящем! Жена Добрана Глебыча права – природу человека рамками закона не сломать. На самом деле полигамия на западе никуда не делась. Просто она приняла иные формы. Надо сказать, не самые привлекательные. Всё это являлось наследием извращённой греко-римской полигамии и сатанинской средневековой, с институтом фавориток, любовниц, проституток и просто донельзя развращенных, склонных к полиандрии, знатных женщин. Валентина показала мне эстафету преемственности, когда под лицемерной вывеской целомудрия и моногамии процветала и продолжает процветать низкая, грязная, аморальная, ни за что не отвечающая западная полигамия. Именно она толкнула западную женщину, с одной стороны, к полиандрии, с другой – к агрессивному мужененавистничеству. Интересно, зачем всё это было нужно тёмным? – задумался я. – Очевидно, чтобы в корне уничтожить любовь между мужчиной и женщиной. Заменить её эрзацем – зависящим от феромонов чувством влюблённости. Такую любовь в народе часто называют потребительской. Но это в начале, после же бракосочетания к влюблённости присоединяется ещё и чувство собственности на человека. Женщина превращается в самку, которая,

пользуясь ревностью, своего мужа охраняет. Тем же самым занят и её муж. Когда же иссякнет действие феромонов, остается только чувство: «это моё – не трожь!» Дальше так: если с охраной не всё благополучно, то наступает развод, если же охрана сносная и со своей задачей справляется, то так до конца жизни и тянется. Потому в поздних, сложенных в христианскую эпоху русских народных сказках вся любовь героев заканчивается свадьбой. Казалось бы, со свадьбы должно быть только начало настоящей любви? Ан нет! Всё наоборот! Но разве кто это понимает? Только единицы. Получается, что христианская церковь, насильно утверждая и навязывая моногамию, заботилась не о нравственности, а о полной свободе мужчин. Глядя на мужскую половую распущенность, такой же свободы захотелось и женщинам. Так возникла на Западе женская серийная полиандрия, о проституции и вообще говорить не приходится. Она в наше время агонии и нравственного падения, которое либералы называют сексуальной революцией, приняла массу форм. Первая форма – это та проституция, которую все знают. Её можно назвать честной и открытой. Женщина предоставляет сексуальные услуги всем, кто ей платит. Другие формы проституции более скрыты. Они не так видны, но суть та же: на первом месте продажа тела, а всё остальное является всего лишь ширмой, за которой торгуют. Сюда можно отнести институт миловидных секретарш. В народе их даже называют «секретутками». В многочисленных частных магазинах полупроститутками являются многие продавщицы. Как правило, бесплатными: попробуй, откажи хозяину? Он найдёт ту, которая согласится, а строптивая потеряет работу. Полупроституками являются стриптизерши, дешевые ресторанные певички, даже официантки. С одной стороны, если не будешь собой торговать, начнутся неприятности по работе. С другой – многие женщины ради денег на панель стремятся сами. В наше время деньги для многих стали самой большой ценностью. Другие ценности исчезли, испарились. Прагматичная философия материализма их вытравила. Ужасно то, что современный человек не представляет, что такое настоящее чувство высокой любви. Его зациклили на состоянии влюблённости и на сексе».

От мысли, что ксендзы, попы и либералы-демократы посредством подлой лицемерной моногамии превратили западных женщин в сплошных проституток, мне стало страшно.

«Почему я раньше этого не замечал? Всё ведь, как на ладони. Ещё в советское время было так: не успеешь познакомиться с девчонкой, она тебя уже спрашивает, как ты устроен материально. Есть ли у тебя квартира, машина, дача и т.д. Если ничего этого нет, ты ей уже не интересен. Что это,

если не ещё одна из форм проституции. На этот раз семейная, когда женщина старается продать себя подороже, не многим, а одному. Она выходит замуж не за человека, а за квартиру, машину, дачу и т.д. О человеческой любви речь не идёт. Всего лишь торговая сделка. Я тебе тело, а ты мне жизненные блага. Если не оправдаешь моих надежд, найду другого «покупателя», более обеспеченного. Подобное поведение наблюдалось в среде привлекательных женщин со времён средневековья.

Но никто не называл торгующих своим телом невест проститутками. О них мягко говорили: вышла замуж по расчету. Фактически, продала себя. Но это было тогда, а что сейчас делается? Когда в стране масса обеспеченных торгашей, чиновников, промышленников? Вокруг эдаких женихов идёт настоящая битва. Невесты-проститутки ведут себя злобными хищницами. А мужчинам и в голову не приходит, с кем они имеют дело, но есть и другой контингент невест-проституток, последние не так притязательны. Им важно заполучить кого угодно, лишь бы он стал собственностью женщины, чтобы можно было им управлять… Обычно собственностью своих жён становятся те мужчины, у которых с женским полом не ладится. Они из всех сил держатся за своих женщин и рады без памяти, что в жизни не одиноки.

Глава 35
Разрушенная система

В этот момент в комнате появился Добран Глебыч.

– Ну что, мезенский соблазнитель, через час после перевязки я тебя жду в библиотеке. Валя тебе практически ничего не рассказала. Теперь моя очередь. А потом с тобой будем беседовать всей семьёй. Но это через день или два, не раньше, когда в голове у тебя всё уляжется.

«Ничего себе, не рассказала! – думал я о словах старейшины. – Что ещё можно добавить?»

После очередной перевязки, я направился в библиотеку. В комнате никого не было, но через минуту появился хозяин дома.

– Извини, немного запоздал, раскапывали с Гориславом закрытую досками кошовку. В ней поедем на праздник, – уселся он напротив.

– Да я только что вошёл.

– Всё равно извини! А теперь слушай. Моя жена познакомила тебя с семейными отношениями в греко-римском и средневековом христианском обществах. Показала тебе, что и там, и там полигамного мужчину попытались затолкать в прокрустово ложе моногамии. Вместе с тем ему дали полную свободу сексуального поведения. Фактически что произошло? Искусственно заставили мужчину стать аморальным. Ты же знаешь, что генетическая природа всегда берёт своё. На совести христиан не только это преступление. Вопреки человеческой природе ими были созданы мужские и женские монастыри. Что из этого эксперимента получилось, ты знаешь: у мужчин, и у женщин со временем «сорвало крышу». Печально то, что гомосексуализм стал настоящей заразой. Он очень скоро покинул стены монастырей и нашёл своих последователей среди мирян.

– Но, насколько мне известно, и греки с римлянами грешили однополыми связями.

– Грешили, это так, но у них такое желание возникало от пресыщения женщинами. Б христианском мире всё наоборот: часть мужчин заперли в каталажку, да так, что нервная система у них стала разваливаться. То же самое можно сказать и о женщинах. Кстати, ты никогда не задумывался, почему, когда монахи из мужского монастыря с монахинями из женского рыли друг к другу подземные ходы, женщины проходили под землёй расстояние в два раза большее, чем мужчины?

– Я вообще о таком феномене первый раз слышу.

– Я тебе сейчас расскажу: всё дело в энергетике женщин. Женщина создана природой, чтобы дарить мужчине творческую энергию созидания. Не обязательно посредством половой близости. Через взгляд, через прикосновение, через тёплые ласковые слова, через пищу, которую она готовит, через белье, постиранное её руками, и через многое другое… Энергия настоящей женщины, не стервы и не омужанки, всегда Окрашена любовью к мужчине. Любовь – это особый ключ, который помогает течь женской энергии легко и свободно. Женская энергия словно находится в коконе высокой любви. Кокон светится всеми цветами радуги, потому что в нём действуют силы самой Лады. Это особый волшебный свет, в котором присутствуют вибрации всех ядер высшего сознания человека. По своей генетической природе женщина должна отдавать энергию и любовь нравящемуся ей мужчине. Если этот процесс затормозить надолго, то в организме женщины начнётся процесс саморазрушения. Сначала разрушится нервная система, потом начнут разрушаться почки, женские органы, за ними всё остальное. Очень часто лишняя энергия превращается в женском организме в жировые отложения. В этом можно убедиться, если посмотреть на молодых незамужних девушек. До двадцати пяти лет они ещё терпят, но потом от их красивых фигур ничего не остаётся. Теперь понимаешь, почему женщины копают подземные ходы быстрее мужчин? Природа требует отдать мужчине весь этот энергетический груз, потому что тратиться он может только на мужчину и никак больше. Лесбийские отношение хороши, если одна из женщин по своей генетической, а, следовательно, и энергетической природе, является мужчиной. В чисто женской среде такие связи ещё больше разрушают. То же самое можно сказать и про гомосексуалистов. И лесбиянки, и гомосексуалисты долго не живут. Думаю, ты об этом слышал. Энергия должна течь. Если же она пребывает в застое, то превращается в самую настоящую мину замедленного действия. Теперь поговорим про энергетику мужчин. Энергопотенциал здорового мужчины огромен. Но он предназначен не только для того, чтобы делиться с женщиной. Много своей энергии мужчина тратит на построение в своём теле семени. Сперматозоидов у нас миллионы. У женщин же половых клеток – всего ничего. Каждый месяц по одной яйцеклетке. Есть разница? Но часть своей энергии мужчина обязан отдать особам женского пола. Не важно, сколько у него женщин. Одна или десять. Это не имеет значения. Дело в том, что мужской энергии женщине требуется совсем немного. Она необходима ей для стабилизации её эмоционального фона и для построения более чёткого логического в

ментальном поле. Огромное количество своей жизненной силы мужчина отдаёт женщине во время своего семяизвержения. Но такая энергия ей не достаётся. Она скрыта в семени. Поэтому на эту тему говорить не приходится. Я хочу обратить твоё внимание на то, что передача мужчиной женщине своей энергии не обязательно должно сопровождаться семяизвержением. Это очень важно. Попробую пояснить. Вспомни представление, которое устроили мои «сороки» для тебя в бане?

От слов старейшины я покраснел.

– Ты не смущайся, а смотри в суть. Вспоминай: две голенькие девушки с идеальными фигурами вдруг устроили тебе целый спектакль. Как ты думаешь, зачем?

– Честно говоря, не знаю, – заёрзал я на своём месте.

– Не знаешь? – засмеялся отец красавиц. – А я тебе скажу: для того, чтобы ты ими залюбовался. А если посмотреть ещё глубже, чтобы снять с тебя приличный энергетический потенциал. Теперь ты понял? Сделали «сороки» это неосознанно. Но их можно понять. Девчонки уже ощущают нехватку мужской силы. И что хуже всего, их начинает давить та женская энергия, которая накопилась в них для передачи мужчине. Но я немного отвлёкся. Теперь ты догадываешься, что свою энергию мужчина может передавать женщине необязательно посредством объятий, поцелуев, ласк и половой близости. Достаточно просто любоваться женщиной, и она будет купаться в его энергии. Но воздействие взглядом бывает разное. Человек посредством глаз может передать до пятидесяти процентов своей силы. Именно по этой причине и иконы, и статуи, и картины приобретают свою магическую силу. Слышал, про исцеляющие иконы?

Я кивнул.

– Многие совершенные произведения искусства, подобно аккумуляторам, имеют свойство накапливать энергию тех, кто ими любуется. А потом начинают эту энергию отдавать. Она-то и является той целительной силой, которая может излечивать. Ты понял, о чём я?

– Понял! Хочешь сказать, что любуясь женщиной, мужчина способен передать ей часть своей энергии.

– Но любование может быть разным. Один мужчина восторгается совершенством линий женского тела и иконописным лицом. Он видит в женщине не самку, а божественное произведение искусства, любуется ею, как пылающей звездой, как ярким необыкновенно красивым цветком. Мне интересно твоё мнение, как будет реагировать цветок на такое любование?

– Наверное, ему станет приятно, – сделал я вывод.

– Конечно, он будет купаться в позитивной энергии человека и

зацветёт ещё краше. Так и женщина. Если она попадает в поле, когда ею любуются, как звездой, цветком и богиней, она воспринимает позитивную энергию мужчины и становится ещё привлекательнее. Скажу больше, в позитивном поле настоящей любви и любования, женщина, если она больна, начинает выздоравливать.

– Постой, – остановил я старейшину. – Ты сказал о позитивном поле любви и любовании.

– Да, сказал, – улыбнулся Добран Глебыч своей солнечной улыбкой. – Заметь, «любовь» и «любование» – слова одного корня. Когда мы чем-то любуемся, мы дарим ещё и свою любовь. Но любовь позитивную, со знаком плюс. Мы безвозмездно отдаём часть самого себя, раньше говорили – своё сердце, и ничего не хотим взамен, просто дарим свою энергию, вот и всё. Это и есть светлая, высокая, чистая любовь человека. Но на любви мы остановимся отдельно. Пока нас интересует обмен энергиями. Как я уже сказал выше: любование может быть разным. Хищники тоже любуются своей жертвой. Видел когда-нибудь людей, которые рассматривают всё живое, тех же оленей, лосей, лебедей, только с гастрономической точки зрения?

– У нас в Сибири таких сколько угодно.

– И у нас на Русском севере подобных тоже хватает, – вздохнул рассказчик. – Теперь ты догадываешься, как такой недочеловек воспринимает всё совершенное? Нежность, блеск молодой красивой женщины в частности? Он смотрит на неё глазами изголодавшегося хищника. Для него процесс любования – что-то странное и непонятное, божественной красоты лицо и идеальная фигура девушки вызывают у недочеловека только чувство звериной похоти. Ему надо обладать красавицей. Неважно как: с её согласия или путем насилия. Главное, девушку употребить, сожрать, словно кусок мяса. Представляешь, какой поток силы излучает такая членистоногая зверюга?

– Почему членистоногая? – удивился я. – Они что, эти хищники, чем-то похожи на пауков?

– Подобные хуже скорпионов! Это особи, у которых куда член, туда и ноги… Ими управляет не разум, а звериный эгоизм и животное стремление обладать всем, что совершенно и прекрасно! А теперь подумай, что может натворить энергия, испускаемая таким недочеловеком? В её поле всё гибнет: вянут цветы, болеют домашние животные и, конечно же, люди. В народе есть понятие сглаза. Слышал?

– Слышал, – улыбнулся я. – Даже лечить от него умею. И людей, и животных. Меня научил этому ещё пасечник.

– Прекрасно! Значит, ты меня понимаешь?

– Конечно.

– Печально то, что недолюдки свои хищные потребительские инстинкты тоже называют любовью. «Я тебя люблю! – признается полуобезьяна красивой девушке и смотрит на неё маслеными глазами, и дурёха, видя их, иногда ведёт себя, как кролик перед удавом. Ей и невдомек, что с таким уродом не только близость опасна. С ним и рядом-то нельзя находиться. Его психическая энергия разрушает, высасывает, ломает. Это и есть «любовь» под знаком минус. «Любовь» насекомых: пауков, сколопендр и скорпионов.

– Хорошо, – остановил я рассказчика. – А если красавица тоже из ряда хищников?

– Значит, возникает идиллия – пожирание друг друга. В конце концов, женщина-хищник, опустошив партнёра, пойдёт искать новую жертву.

– Почему так?

– Потому что женщины, неважно стервы они или нет, более энергоемки, а мужчины, особенно недолюдки, не умеют давать. Как ты знаешь, только рука дающего не скудеет. Теперь понимаешь, почему мои дочери к тебе так расположены? Почему они с удовольствием ходят с тобой в баню и выплясывают перед тобой голыми…

– Да не было такого, – покраснел я.

– Не важно! Дело не в этом! «сорокам» нравится, что ты ими любуешься. Любуешься так, как должен любоваться любой нормальный мужчина. Девчонки получают твою энергию и дарят тебе свою, так же как и ты им, посредством любования твоим телом, через массаж и перевязки, – улыбнулся отец девушек.

Видя, что мне стало неловко, Добран Глебыч добавил:

– Думаю, тебе теперь понятен наш древнерусский банный обычай, где и мужчины, и женщины всегда парились в одной парной и мылись в одной моечной. Баня учила правильно относиться полам друг к другу. Зверьков, как мужчин, так и женщин, в банях и купальнях хорошо видно. И у тех, и у других своеобразное поведение. Всегда горящие масленые глаза и такая энергетика, что хочется оторвать голову. Сам понимаешь, головы не отрывали, но общество от таких людей отказывалось. Они становились изгоями. Кроме того, русская баня заставляет людей следить за своим телом. Хочешь, чтобы тобой любовались, будь совершенным. Но чтобы им быть, надо много духовно и физически трудиться. Тогда и глаз масленых никто у тебя не заметит, и тело станет, как у бога или богини. Теперь давай с тобою вместе вспомним нашу Дашуньку. Живя в деревне, девчонка с

детства видела только хищные физиономии. На её родине есть, кончено, и нормальные люди. Но, как правило, зверьки по части женщин более пассионарны. И у Даши сложилось представление, что все мужчины – говорящие животные. Нашенских она в расчет никогда не брала и всерьёз не воспринимала, считая, что хуторские представляют собой что-то вроде добровольных полусумасшедших изгоев. И надо мной и моими дочерьми постоянно подтрунивала. Перебравшись в город и ошеломив своими внешними данными хищную питерскую публику, она ещё больше утвердилась в своих убеждениях. Её уверенность, что все мужчины – козлы и любить среди них некого, толкнула её на связь с богатым неудачником. Дурёха отказалась от мысли быть нужной и по-настоящему любимой… Короче, сломала сама себя. А потом началось с ней то, что ты уже знаешь. Ещё неизвестно, вырвалась она из беды или нет. Встреча с тобой заставила её понять, что не все мужчины – сексуально озабоченные маньяки. Похоже, ты первый, кто сразил её в самое сердце. И она приедет не к нам, а чтобы ещё раз увидеться с тобой. Для чего я тебе это сказал? Чтобы ты понял, что поток позитивной высокой любви к женщине скрывает в себе гигантскую силу творения. Настоящий мужчина может легко влюбить в себя сколько угодно женщин и к каждой найдёт свой подход. Пример – ты.

– Но ведь я не стремился кого-то в себя влюблять.

– Не стремился, я знаю. Но какое это имеет значение? А теперь давай поговорим о самом главном, о том, что скрывает от сознания социума наша прикормленная академическая наука. Не знаю, известно тебе или нет, но у мужчин и женщин совершенно разная психология. Мужчина в своей жизни всегда нацелен на долгосрочный проект. Одному ему создать что-то серьезное практически невозможно. Мужчина очень скоро выдохнется и начнёт разрушать самого себя. Подобных примеров сколько угодно. Не буду на них останавливаться. Вспомни судьбу Гоголя или Некрасова. Теперь ты должен для себя уяснить, что для думающего творческого мужчины энергии одной женщины в обрез. Её будет хватать только в том случае, если мужчина превратится в вампира и будет энергетически пожирать свою подругу и денно, и нощно. Такого, естественно, быть не должно, иначе женщина скоро отправится к предкам. Есть один миф про Кришну. О том, как этот бог в образе человека, воплощение самого Вышеня, состоял в половой близости со своей подругой Шримати Радхарани. Девушка-богиня столько раз испытывала оргазмы, что периодически теряла сознание. Вопрос, зачем Кришне нужно было доводить свою подругу до бесчувствия? Ответ прост: нехватка творческой энергии. Будучи земным воплощением Рода-Вышеня Кришна или

Крышень, человек-бог, занимаясь земными делами, тратил такое количество творческой силы, что даже ему требовалась свободная энергия его подруги.

– Так выходит, что женский оргазм и есть мощный выброс творческой энергии?

– А ты думал, зачем он нужен? В природе нет ничего лишнего, Юра. Но явление женского оргазма – самый сильный выброс. Как я тебе уже говорил, существуют и другие способы передачи энергии. Теперь до тебя дошло, почему мужчина по своей природе полигамен? А женщина в свою очередь наоборот, моногамна?

– Потому что, идя путём своей эволюции и созидания, мужчина постоянно испытывает дефицит творческой энергии, той, которую ему дарит любящая женщина. Именно по этой причине он вынужден прибегать к услугам других женщин, – сделал я вывод.

От моих слов князь-старейшина поморщился.

– Что ты несёшь? Он вынужден! Ах, какой мужчина несчастный и потерянный! Надо рассматривать мужчину и женщину с системной позиции. Она такова: если энергетический обмен ущербный, не полный, и какая-то часть системы от этого страдает и разрушается, то такая система перестает существовать. Она распадается на две разные подсистемы, где обе её части начинают бороться между собой. Почему? По известным законам разводки. Одна часть системы, женская, всем довольна, она ни сколько не страдает, поэтому для неё ничего в плане энергии не утрачено, всё стабильно. К тому же женщина, чувствуя, что мужчина постоянно нуждается в её энергии, может через энергомагнит им управлять. Что в моногамных семьях и происходит. Мужчина же, интуитивно осознавая, что система разрушена, и он как подсистема в энергетическом плане находится во взвешенном состоянии, к тому же через дефицит энергии им пытаются управлять, стремится восстановить систему. Фактически получить необходимое количество энергии для жизни и творчества.

– Ты хочешь сказать, что современная моногамная семья, представляет две борющиеся между собой подсистемы?

– Даже если между мужчиной и женщиной вполне нормальные отношения. Всё равно мужчина, если он не дегенерат, испытывает постоянную нехватку женской энергии. Именно по этой причине жёны вечно ругают своих мужей, называя их то кобелями, то самцами.

– Теперь тебе понятно поведение древних греков, римлян и наших современных так называемых бабников? Их активность – всего-навсего поиск дополнительных источников женской энергии. Вопрос, почему?

Потому что системный подход в отношениях между мужчиной и женщиной по приказу тёмных сил был разрушен.

– Мне хочется понять, что ты считаешь системой. Из твоих слов обычная моногамная семья – две враждующие между собой подсистемы.

– Самый нижний уровень системы – это моя семья, – не моргнув, сказал Добран Глебыч.- Она не полигамная, но дуальная. Ты сам видишь, у меня две жены. И все мы искренне любим друг друга. Почему это уже система, а не уродливые её части? Потому что в ней сложился достаточно стабильный энергетический баланс. Ни я, ни мои женщины не испытываем недостатка в энергии. Мне с моими скромными запросами вполне хватает потенциала двух женщин, им вполне хватает моей энергии. Но повторяю, когда мужчине отдают энергию две женщины, система только рождается. Она намного крепче, если рядом с мужчиной живут три женщины или четыре. Тогда мужчина может расходовать на свои долгосрочные творческие программы столько энергии, сколько потребуется, и не думать, что она может скоро иссякнуть. Кроме того, при условии, если женщины мужчину по-настоящему любят, то он защищен их любовью. Сила женской любви практически может всё, и она лишней у мужчин не бывает. Пример того же Константина Рокоссовского. У него во время войны фактически было две жены. Одна в тылу, другая – с ним вместе на фронте. Представь, в блиндаж, где он находился, прямой наводкой попал снаряд. Погибли все, кроме командующего фронтом. Да, он угодил на операционный стол, это так, но не погиб смертью храбрых.

– Всё это произошло, наверное, потому, что жена Рокоссовского, насколько я знаю, по-настоящему его не любила, – добавил я, вспомнив мемуары некоторых его сослуживцев.

– Тогда от смерти Константина Константиновича спасла любовь всего одной женщины.

– Которую он, кстати, был вынужден оставить.

– Его заставила это сделать система, не вини маршала, – нахмурился Добран Глебыч. – Система всё поставила с ног на голову, в том числе и отношения между мужчиной и женщиной. Фактически древнегреческие, римские и наши западные и российские мужчины попали в своего рода западню: ведическое представление о семье тёмными и их пособниками-христианами было разрушено. Закон потребовал от мужчины жить только с одной женщиной, но в то же время ему дали право сколько угодно искать себе подруг на стороне. Причём, ни за своих «левых» женщин, ни за их детей мужчина как не нёс ответственности, так и не несёт. Это безнравственно и отвратительно, но законом не запрещено. Правильно

сказал в споре с христианским аристократом один арабский шейх: «Наши гаремы со своими женщинами, а ваши гаремы в квартирах ваших друзей». Можно с этим поспорить? Сколько таких случаев, когда псевдо друг посещает не своего товарища или друга, а приходит в гости к его жене. Чем это заканчивается, ты сам знаешь. Всему виною разрушение системы «мужчина-женщина». Создание вместо неё двух борющихся друг с другом подсистем. Как ты считаешь, зачем всё это было запущено?

– Наверное, чтобы организовать войну полов с дальнейшим прицелом на уничтожение всякого социального порождения, похожего на семью. Другими словами, уничтожить всякие связи между мужчиной и женщиной, создать условия для появления на Земле человеческого стада.

Глава 36
Сексуальный обмен энергией

Объясни мне с позиции систем и обмена энергией вот что, – после короткой паузы обратился я к помору. – Почему у нас в примитивном христианском мире, где царствуют псевдо моногамные отношения, процветает серийная полигамия, когда мужчина начинает менять женщин как перчатки. Некоторое время пожил с одной, потом взял и разошёлся, бросил, сошёлся с другой, пожил немного и опять её оставил. Потом у него появляется третья, четвёртая женщина и т.д.

– То же самое делают и некоторые женщины, мой друг, – погрустнел старейшина. – Этот процесс называется серийной полиандрией. Последнее явление – вообще верх дегенерации, потому что разложившаяся женщина не стремится строить систему. Она, меняя мужчин, на подобную тему не задумывается. Для неё важны две вещи: материальное благополучие избранников и феромоны. Вот и всё. Как правило, полиандрией балуются обеспеченные «бизнес-вумен», хотя иногда встречаются красотки и из низов. Для последних обеспеченность мужчин не последнее дело. Для первых же важно испытывать животное чувство влюблённости. По сути, и те, и другие – похотливые самки, что-то среднее между обезьяной и человеком. То же самое можно сказать и о занимающихся серийной полигамией мужчинах. Пока действуют в крови феромоны, самец ведёт себя вполне по-человечески, но заканчивается действие химических веществ и полузверёк начинает испытывать безразличие к объекту своего недавнего обожания. Теперь тому нужна другая женщина, которая бы его как самца снова возбуждала. Других чувств подобные недолюдки не испытывают. Здесь типичное поведение хищников и неважно, мужчины это или женщины. И те, и другие находятся вне системы и к гармонии не стремятся. Система для них – обуза. Впрочем, как и больная христианская семья. Им проще не связывать себя никакими обязательствами ни перед своими половыми партнёрами, ни перед родившимися от них детьми. Именно к такому типу людей и хотят подвести человечество тёмные. Фактически особи, практикующие серийную полигамию и полиандрию, настоящими людьми не являются. Перед нами подвид двуногих говорящих животных. Тот финал, к которому привела моногамная семейная реформа, запущенная тёмными ещё во времена царя Гороха. Имею в виду древнюю

Грецию. Законы её до сих пор действуют и ломают человеческие души. Думаю, на твой вопрос я ответил. А теперь разберёмся, что собой представляет половая близость между мужчиной и женщиной. Выше мы касались этих отношений, сейчас же разберём их досконально;

– Может, не надо? – взмолился я. – Эта такая деликатная тема. И потом, кое-что я уже знаю.

– Ничего ты не знаешь, Юра. Это только тебе кажется, что ты созревший мужчина и имеешь представление, как обращаться во время половой близости с женщиной.

Последние слова Добрана Глебыча меня озадачили, и я замолчал.

– Начнём, как всегда, с женщины, Юра. Как говорил классик, корень зла именно в ней. Тебе уже известно, что женщина посредством чувства любви способна передать мужчине часть своей энергии, которая в силовом поле её избранника превращается в творческий созидательный потенциал. Но, к сожалению, очень мало современных женщин это понимают. В их представлении мужчина обязан их любить, ласкать, доводить до оргазма, заодно испытывая и свой мужской оргазм. Без последнего никак. Потому что такова жизнь, и никуда от неё не деться. Всё, что я сейчас тебе сказал, представляет собой тот сексуальный минимум, которым пользуются в своей нехитрой жизни обычные люди. Неосознанно женщина считает, что в её сексуальных отношениях с мужчиной он является самым главным: обязан любить, обязан ласкать и пусть скажет спасибо, что она ему позволяет. На самом же деле, какими бы ни были ласки мужчины, в энергетическом плане, в смысле отдачи, – это совсем немного. Главный выброс энергии мужчина совершает при семяизвержении. Почему? Потому что он отдаёт часть своей плоти. Живые клетки организма. Их очень много, около миллиона и даже больше. Где каждый сперматозоид – своего рода аккумулятор. Представляешь, какой стресс переживает в этот момент организм мужчины? Ей и невдомёк, что оргазм, к которому подвёл её партнёр, нисколько не слабее мужского по энергоёмкости. Но если мужчина после выброса спермы падает в изнеможении, и у него сами по себе начинают закрываться глаза, то женщина, если её ласкать и дальше, идёт ещё на один оргазм, а через некоторое время и на другой, а затем и на третий. Если, конечно, она не фригидная и не больная. Чтобы опустошить в энергоплане среднюю женщину, потребуется не менее 10-12 оргазмов. Понятно, что после выброса спермы ни один мужчина на такой подвиг не способен. Но везде в литературе о сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной пишут одно и то же: что, дескать, мужской выброс семени во время близости мужчины с женщиной обязателен. Мало этого,

мерзавцы-сексологи убеждают в этом женщину. Дескать, мужчина без своего такого вот оргазма, останется неудовлетворён. Что мы видим? Во-первых, женщина, требуя постоянных семяизвержений, фактически, разрушает организм того, с кем живёт. Во-вторых, до неё не доходит, что она сама своими же руками рушит к себе чувство того, кого она любит, и кто любит её. Потому что опустошённый частыми оргазмами мужской организм хорошо относиться к своему вампиру-женщине просто не в состоянии… Отчего такая беда? С одной стороны, знания об энергетических процессах, протекающих между мужчиной и женщиной, определённые круги стараются держать от общества в тайне. Почему, догадаться не сложно. С другой, в Европе и у нас забыта древняя традиция отношений между полами.

– Ты можешь хотя бы кратко познакомить меня с этой традицией?

– Собственно мы этим и занимаемся, – посмотрел он на меня. – Чтобы её освоить, надо сначала разобраться как устроен энергопотенциал мужчины и его подруги-женщины. Как я уже упомянул, для того чтобы подвести женщину к оргазму или мощному выбросу своей силы, от мужчины требуется совсем немного. Поэтому важна не сама близость, а предварительные ласки. Впрочем, в процессе близости, если она не сопровождается семяизвержением, также расходуется немного энергии. Затрачивается при этом больше физическая сила, чем сексуальная. Кстати, и на востоке, и на Западе псевдогуру пытаются внушить, что представители обоих полов во время своих ласк и близости обмениваются сексуальной энергий. На самом деле всё не так. Сексуальная энергия расходуется только на возбуждение полевых систем, она выстраивает канал, по которому текут совсем другие силы. От женщины к мужчине та энергия, которая трансформируется у него в творческую, от мужчины к женщине – силовой потенциал, здоровье и стабилизация её эмоционального маятника. Всё, конечно, намного сложнее, но в основном так, как я тебе говорю. Теперь вернёмся к тому, с чего мы начали. Повторяю: если мужчина бережёт своё семя, то он тратит на сексуальное возбуждение женщины совсем немного энергии. При этом его сила полностью усваивается той, которую он любит. Дело в том, что женщине не требуется много мужской энергии, иначе она превратится в омужанку. В этом заключается трагедия проституток. Начинают заниматься проституцией нежные, женственные девчонки и буквально через год превращаются в грубых полумужчин. Но я опять отвлёкся. Мне хочется, чтобы ты уловил суть.

– Я понял, что ты мне хочешь сказать, – перебил я старейшину. – Мужчина легко может наполнить своей силой женщину, не прибегая к

выбросу семени.

– Но для этого он должен научиться управлять своими силовыми потоками, Ар. Скажу прямо, подобное дело для обычного человека весьма сложно. Чтобы выйти на уровень управления силовым потенциалом, надо подчинить сознанию свои основные инстинкты, одним из которых является половой инстинкт.

– Такое доступно только йогам, – заметил я.

– На востоке им, ты прав. В нашем же обществе хранителей – всем без исключения мужчинам. И мы не считаем подобную технику чем-то сверхъестественным и сложным.

– Что ты имеешь в виду?

– Энергетические мужские оргазмы без выброса семени. Мужчина, лаская женщину, передаёт ей только часть своей энергии. Когда же она возбуждена, и он в неё вошёл, наступает второй этап наполнения женской энергоцентрали. Для мужчины он наступает во время женского оргазма. В этот момент половой партнёр мысленно направляет из своих двух ядер сознания, красного и оранжевого, информационноэнергетический поток в жёлтый силовой распределительный центр своей подруги. Почему красного и оранжевого, думаю, ты догадываешься. Один аккумулирует в себе грубую мужскую силу, другой – мощный творческий потенциал. Женский же выброс энергии приходится на все три нижних энергоцентральных ядра сознания мужчины. Он происходит автоматически, и женщине не надо думать, куда послать свою энергию. Она не управляет силовым обменом. Это за неё делает мужчина. Дозированно, чтобы не разрушить женский организм, даёт ей свою энергию и забирает у неё всё лишнее, что она накопила и хочет отдать. Теперь до тебя дошло, что в женских оргазмах больше заинтересован мужчина, чем сама женщина. Именно поэтому мужчина должен к ней бережно относиться и ласкать её столько, сколько необходимо для включения механизма выброса её энергии в виде оргазмов. Как ты уже знаешь, природа устроена так, что для проведения в жизнь долгосрочных стратегических программ мужчине требуется творческой энергии намного больше, чем может ему дать одна женщина. Сразу возникает вопрос, почему? Потому что у каждого человека энергия обладает только ему присущей частотой. Все мы разные, значит, и частоты у нас тоже разные. Всё просто. Многие сексологи пришли к выводу, что половой акт с проституткой, какой бы привлекательной она ни была, мужчине в плане подзарядки ничего не даёт. И оргазм, и энергетический потенциал она из него высосет, но взамен он ничего не получит. И не потому, что очень многие проститутки оргазм предпочитают

не практиковать. Дело в другом. Все продажные женщины обладают в основной своей массе такой энергетикой, которая ни на что не годится. Именно поэтому проституция не только аморальна и безнравственна, но и ещё и вредна. Теперь ты понимаешь, куда я клоню?

– Пока не дошло.

– Если энергия у всех людей разная, значит, и у женщин она такая же. Какой из всего этого можно сделать вывод? Давай вспомним, что для полного накопления мужчины энергии одной женщины мало.

– Получается, что мужчине для полноценного творческого процесса необходима сила минимум двух женщин.

– С совершенно разной вибрацией и, что очень важно, умных и высокодуховных. Потому что, чем умнее и нравственнее женщина, тем ценнее её энергетический потенциал. Как видишь, всё предельно просто. Теперь ты понимаешь, что полигамия наших далёких арийских предков отсекала от детородного процесса не только дегенератов-мужчин, но и тупых, эгоистичных и злобных женщин. Помогал этому закон, где не мужчины выбирали себе подруг, а женщины находили высокодуховных интересных мужчин и становились их жёнами и спутницами жизни. Сам понимаешь, умного и духовно высокого могли выбрать только такие же умные, развитые и продвинутые женщины. Солнечные подруги, или берегини, понимали, какую ценность представляет их психическая энергия для любимого. Поэтому периодически дарили ему свой силовой потенциал и радовались этому. Какая может быть ревность, когда одна женщина дарит, другая дарит, дарит третья и т.д. Представь такую картину: Светлена подарила тебе вышитую рубаху, Светлада преподнесла в подарок новые шаровары, а Даша вручила тебе красивый рушник. И вдруг девчонки осатанели, каждая из них потребовала от тебя, чтобы ты взял только её подарок. Вопрос: любят они тебя в этом случае или нет?

– Конечно, нет, – засмеялся я, представив такую сцену.

Каждая любит только себя, а меня рассматривает как свою собственность.

– Точнее, любит свой эгоизм, себе подобных нелюди любить не умеют, – задумчиво, нараспев пробасил старейшина. – А теперь представь сцену получения от всех троих творческого потенциала. Можешь представить?

– Честно говоря, нет.

– Давай я тебе помогу. Вообрази всех трёх прелестниц в чём мать родила, и представь, что каждая готова слиться с тобой в половой близости…

– Я что-то не пойму! – перебил я мезенского растлителя.

– Неужели не каждая отдельно, а все вместе?

– Они тебе подарки дарили тоже по отдельности? Какая разница? Тайн никаких быть не может. Здесь точно такие же подарки только из другого теста. В первом случае энергия, вложенная в тряпки, во втором – прямая, вот и всё.

– Честное слово, подобную картину представить я не могу.

– А ты представь-представь. Сначала ласкаешь всех троих, потом выделяешь из них ту, которая более всего возбуждена и начинаешь интенсивно её готовить к близости. Но не торопясь и не забывая ласкать двух других. Последние, понимая, что ты уже занят, больше сами тебя ласкают. Но вот наступил момент близости. Эта сцена очень сильно возбуждает девчонок, которые её наблюдают. Только всё равно, управляя энергетикой своей подруги, постарайся держать двух других или за талии или за руки. Чтобы возникла единая вибрационная система. Она построит поле общего сексуального эгрегора. Попав в него, даже фригидная женщина превращается в нормальную. Именно потому в древности фригидных женщин общество не знало. Но вот твоя подопечная, пережив последний оргазм, просит оставить её в покое. Она падает на подушки, а её место занимает другая девчонка, потом после истощения второй красавицы, энергию начинает отдавать третья. А теперь тебе вопрос, как ты думаешь, какая из девушек оказалась в самом выгодном положении?

– Не знаю, – растерялся я.

– Так знай же – последняя. У неё в три раза дольше держалось возбуждение, чем у двух первых. Вот и весь процесс обмена энергиями. Ты наполнил девушек своим потенциалом, они передали тебе свой. Заметь, ты входил только в энергетические оргазмы, но ни разу не выбросил семени. Таким образом, пользуясь силой построенного сексуального эгрегора, или как раньше его называли – полем ладоны, один мужчина без особого труда способен одновременно снять энергопотенциал с десятка и более женщин. Главное, чтобы было, куда деть это огромный приток силы, да и чтобы у него самого имелось, что им отдать…

– Честное слово, в настоящий момент я к подобным подвигам не готов. Не то, чтобы управлять своей энергией… Короче, всё это для меня – тёмный лес! Поплыву, и я это точно знаю, на первой же девушке…

– Молодец, что говоришь правду, Ар. Теперь ты понимаешь, что должен у нас освоить?

– Неужели я с такой задачей смогу справиться?

– В лёгкую. И не сомневайся, – засмеялся помор.

– Но ведь с точки зрения христианской морали – это разврат, самая

настоящая групповуха.

– Когда в сексуальной близости люди отдают и получают нужную для жизни и творчества энергию, и удовольствие им служит только фоном – никакого разврата нет. В христианском мире о том, о чём я тебе рассказал, никто не имеет ни малейшего представления. Именно по этой причине Британские оккупационные власти и хотели взорвать индийские храмовые комплексы. Ты ведь знаешь, что на фасадах индийских храмов изображены точно такие же сексуальные сцены, которую я тебе только что описал. С сатанинской точки зрения – это разврат. На самом же деле всего-навсего показан обмен энергиями в полигамных арийских семьях. Где мужчина получает от женщин максимум творческой силы. Вот, кажется, наш сегодняшний разговор подошёл к концу, – поднялся со своего места помор. – Скоро за нами пошлют, мне пора идти по своим делам, да и у тебя вот-вот перевязка.

Глава 37
Суть эволюции вида и зло в повозке добра

Вечером, после ужина, ко мне в библиотеку, где я, вчитываясь в древнерусские тексты, пытался постичь значение некоторых забытых слов, зашёл Горислав.

– Ну что, Юра, пойдём, если, конечно, ты можешь, позанимаемся немного «рукопашкой», – спросил он с порога.

– Опухоль на плече вроде бы спала, – поднялся я со своего места. – Если тебе так интересно, то я не против.

Быстро переодевшись, я направился в импровизированный спортивный зал на веранду. Горислав был уже там. В легком свитере и джинсах он ходил из стороны в сторону, и на руках у него виднелись двойные самодельные боксерские печатки. Не успел я к нему подойти, как он резко развернулся, и мне в лицо полетело два отвлекающих удара левой и мощный удар правой. От ударов левой я инстинктивно отшатнулся, но правая рука Горислава попала в точку. В глазах вспыхнул огонь, и я кубарем полетел на пол. Подобное поведение сына старейшины меня ошарашило. Не понимая, что происходит, я тут же вскочил на ноги и взглянул на Горислава. Глаза молодого помора нагло улыбались.

– Я же говорил отцу, что против хорошего бокса вся ваша потеха никуда не годится, – и, закрывшись, он снова двинулся в мою сторону.

«Так вот оно что? – догадался я. – Молокосос пытается доказать своему отцу, что традиция, которую он хранит, ничего не стоит. Что западный английский бокс намного лучше».

– Видишь, мы не проваливаемся во время ударов, – снова попытался атаковать меня Горислав. – Что ты можешь сделать? А от ног твоих я убегу.

После пропущенного удара, у меня кружилась голова, в разбитом носе стала хлюпать кровь. Держа парня на расстоянии, я обдумывал своё положение.

«Если сейчас превращу его в отбивную, чего он вполне заслуживает, не нарушу ли я закон гостеприимства? Но с другой стороны идёт не обмен знаниями. Передо мной самый настоящий хулиган. И он пытается опять атаковать. Будь что будет! – решил я. – Пусть меня с треском вышвырнут, но таких, как Горислав, надо лечить».

Открывшись, я сделал маятник назад и тут же, в момент атаки боксера,

пошёл на скрутке вперёд. Отскочить Горислав не успел. Его удар левой провалился, и я, оказавшись от парня сбоку, обрушил один удар ладонью в его висок, другой – с разворота кулаком в рёбра. На этот раз на полу оказался молодой хозяин.

– И поделом! – внезапно раздался бас Добрана Глебыча.

Оглянувшись, я увидел старейшину, который стоя в дверях наблюдал последние секунды нашего поединка.

– Если ты этого мерзавца, – показал головой на корчившегося на полу сына князь-старейшина, – отправишь к предкам, я не обижусь, Ар. Он заслужил! На, вытри нос, – протянул он мне свой носовой платок. – Не то замараешь свитер.

Я молча взял протянутую мне вышитую тряпку и стал вытирать ею кровь с разбитого носа.

– Удары я контролирую, за Горислава не бойся, – обратился я к склонившемуся над сыном отцу. – Отойдёт.

– Хорошо бы на тот свет! – поднял на меня свои серые глаза Добран Глебыч. – Не знаю, в кого он такой? Валентина говорит, что характером сын пошёл в её двоюродного дядьку. По рассказам Вали, последний был и нахрапист, и не в меру эгоистичен. Вся родня от него страдала. И вот у нас выросло подобное чудо! Давай вставай, ничего с тобой не произошло! – приказал отец сыну. – Это тебе школа! И школа хорошая!

Встав сначала на колени, Горислав медленно поднялся на ноги. Не взглянув ни на меня, ни на отца, держась за рёбра, маленькими шагами направился к двери.

– Ты-то как? – посмотрел на меня Добран Глебыч.

– Голова кружится. Не увидел и пропустил… Мне и в голову не пришло, что он пригласил меня на спарринг.

– Хреновый я хозяин! Вздохнул князь-старейшина. – Сколько у нас живёшь, столько и дерёшься. То в деревне, то в моём доме. И везде находится недоумки, которые ведут себя хуже некуда! Прости, если можешь. Я вот что пришёл, – ещё раз окинул меня взглядом помор. – С тобой сегодня вечером хотят побеседовать наши женщины. Что им сказать?

– Скажи, что я только «за», но надо, чтобы прошла кровь, и ещё мне необходимо переодеться.

– Это-то зачем?

– Помру от жары.

– Понял. Тогда ступай и поторопись. А я пойду, посмотрю, что с моим непутёвым.

Когда я вошёл в библиотеку, в ней уже суетились обе девушки. Они

протирали влажными тряпками книги и о чём-то оживлённо между собой говорили. Молча усевшись на своё место, не обращая на них внимания, я на секунду задумался.

«Что-то непостижимое, – невольно вспомнил я поведение Добрана Глебыча на веранде. – Сын явно получил травму, а отец этому даже рад. На первом месте у него истина и справедливость! И не важно, что это его кровинка! Наверное, всё правильно, так в здоровом обществе и должно быть. В здоровом, но не в том, откуда я приехал…»

– Что-то у тебя, Гера, вид не очень! – вернула меня к действительности Светлена. – То, что нашего братца отделал, не переживай, это ему на пользу. Мы не в обиде, и мама Валя тоже.

– На праздник он теперь не поедет, – добавила от себя Светлада. – Похоже, ты ему ребра сломал.

– Рёбра? Вроде удар был не сильный…

– Значит, они у него, как у курицы. Он у нас петух – так ему и надо! Ещё в школе пошёл в секцию бокса, занимался им в Архангельском, потом в Питере. Стал кандидатом в мастера и после нескольких побед над такими петухами, как сам, совсем распоясался… Решил, что лучше бокса никакой боевой системы нет и быть не может.

– На самом деле, если у боксера сильные невидимые удары, он страшен, – сказал я.

– Особенно, когда внезапно атакует, – сузила глаза Свет- лада.

На её реплику я улыбнулся.

– Ты права, нос мне твой брат расхлестал…

Не успел я закончить, как в библиотеке появилась во всей своей красе Ярослава. Она оценила взглядом меня и, улыбнувшись, сказала:

– Всё хорошо, ребята! А тебе, Юра, надо сказать спасибо! Наш придурок жить будет. Не беспокойся! Только плохо ты его отдубасил. Всё пытается доказать отцу, что ты добился победы случайно.

– Правду говорят: горбатого могила исправит!

– Почему он видит в воинском искусстве только инструмент насилия? – спросил я Ярославу прямо.

– Потому что очень эгоистичен. Эгоизм, Юра, надо относить к психическим заболеваниям. Собственно наши предки его таковым и считали. Если ты эгоист, значит, автоматически шудра-холоп и твоё место на социальной помойке, а не среди свободных граждан. Ну ладно об этом, нам надо тебе рассказать о высоком чувстве человеческой любви, и о том, как такая любовь не только строила семьи древних, но и управляла их миром.

Усевшись удобнее, Ярослава в присущей ей манере, бросив взгляд на оставивших свою работу девушек, сказала:

– Добран кратко и, думаю, доходчиво тебе объяснил, что такое влюблённость и чем она отличается от настоящего высокого чувства.

– Мы говорили с ним о любви под знаком «плюс» и знаком «минус», – напомнил я. – Но о самой любви, которую ты называешь высокой, речи у нас не было.

– Чтобы понять, что это такое, давай вспомним любовь маленьких детей. Часто её можно увидеть в яслях. Интересно, что мальчик из всех окружающих его девочек выделяет одну, от силы двух. К остальным детям женского пола он относится ровно. Для него они почти как мальчики. Иногда он с ними ссорится и даже их обижает. Влюбляются в детских яслях и маленькие девочки. Как проявляется детская любовь? Дети дарят друг другу подарки и всячески помогают друг другу. Например, мальчик, если девочка что-то строит из песка, принимает участие в её творчестве, в свою очередь девочка, увидев, что мальчик запачкал свои носки или рубашку, с удовольствием может постирать ему и то, и другое. Когда дети любят друг друга, то с радостью дарят объекту своего обожания самые дорогие игрушки и об этом никогда не жалеют.

– Ничего не требуя взамен, – заметила Светлена.

– И никаких сексуальных чувств они при этом друг к другу не испытывают. Так как феромоны в их организмах не выделяются. Глубина же детских чувств такова, и об этом знают многие психологи, что дети друг за друга могут пожертвовать своей жизнью. Часто мальчик, потеряв свою подругу, не может этого пережить и кончает жизнь самоубийством, то же самое легко делает и девочка. Вот он, пример высокой, чистой, бескорыстной человеческой любви! Надо учиться любви у наших детей!

– Заметь, – перебила свою мать Светлада. – Когда человек любит, не важно ребёнок это или взрослый, он дарит тому, кто у него на сердце, всё самое дорогое, самое на его взгляд ценное, причем дарит бескорыстно, и этим счастлив. Понимаешь, счастлив тем, что даёт, а не тем, что забирает. Суть высокой любви в этом.

– Думаю, осознав, что тебе сказала сейчас Светлада, ты должен понять и закон обмена энергиями, – продолжила свою лекцию Ярослава. – Что самое дорогое у человека: и у мужчины, и у женщины? Та психическая сила созидания, которая аккумулируется в его полевых структурах. Дороже ничего быть не может. Именно по этой причине, человек и старается отдать часть своего богатства тому, кого он обожает. Вот и весь секрет сексуальных отношений. Если мужчину любят две-три или даже большее

число женщин, они естественно стремятся подарить ему самое дорогое. Отдать часть своей энергии так, чтобы любимый человек был ею наполнен и у него возник мощный творческий потенциал. Понимаешь, любящие женщины не берут, они дают, дарят часть своего потенциала. То же самое делает и мужчина. Он тоже отдаёт часть самого себя. Но не в виде спермы, а в виде своей мужской силы. Семя изливается только тогда, когда и мужчина, и женщина решили пойти на рождение ребёнка. Мы об этом поговорим отдельно. Теперь ты понимаешь, почему древние не знали абортов? Наши ведические предки мужчины вступали в близость со своими подругами не для того, чтобы в них расслабиться и удовлетворить свой животный половой инстинкт, а для того, чтобы отдать им частицу самого себя. В виде того потенциала, который в народе называется мужским началом.

– И взять то, что со своей стороны предлагают любимые женщины, – добавила Светлена.

– Ты можешь объяснить хотя бы для себя, – обратилась ко мне Ярослава. – Почему мужчина полигамен? В чем причина? Почему мужчина способен одинаково любить сразу несколько женщин, а женщина на такое не способна, конечно, если она не психопатка или извращенка?

– Если рассматривать этот процесс с позиции систем и энергообмена, – начал я рассуждать. – То получается, что мужчина расходует намного больше энергии, чем ему может подарить одна женщина. Тут, наверное, ещё вот что: у каждой женщины своя вибрация силы…

– И свой поток информации, – добавила Ярослава.

– Мужчине же требуется для полноценного внутреннего осмысления и осознания проблемы разные частоты силы и разные информационные потоки… Только тогда он может полноценно духовно эволюционировать и этим поднимать на новые ступени эволюции любящих его женщин.

Услышав мои слова, Ярослава захлопала в ладоши. – Смотрите-ка, он догадался!

– Мне кажется не осознано, а интуитивно, – раздался голос Светлады.

– Какая разница, как! – улыбнулась Светлена. – Главное, что он дошёл до сути!

От хлопанья в ладоши и от восклицаний девушек я растерялся.

– О чём вы? До чего я дошёл?

– До понимания, что человек как вид эволюционирует за счёт потенциала мужчины. Именно по этой причине мужчина и полигамен. Чтобы идти путём эволюции, требуется колоссальное количество энергии и разносторонней, глубинной инкарнационной информации. И то, и другое

предоставляют ему любящие его женщины. Понятно теперь, почему одна жена, как бы она ни любила своего мужа, не в состоянии ему дать ни в плане энергии, ни в плане инкарнационного информационного поля то, что мужчине требуется для творческого созидания и духовного роста, то есть фактически для эволюционного процесса.

– Который, кстати, не только подымает мужчину, но и действует на всех любящих его женщин. Таков механизм эволюции человека как вида, – добавила Светлена. – Теперь, я думаю, тебе понятно, Юра, зачем тёмные, начав с древней

Греции и Рима, заставили западных потомков белой северной расы принять моногамию?

– Формально, но не фактически, – сказал я.

– Вот-вот, – кивнула головой Ярослава.

– Так как мужчина ответственен за эволюцию вида и у него это записано в генетическом коде, он был вынужден искать подзарядку где-то на стороне. И не обязательно у любящих его женщин. Либо за деньги, либо у рабынь. К тому же в плане свобод никаких ограничений он не испытывал. Такое поведение мужчины всё перевернуло с ног на голову. Начался процесс деградации вида. Потому что институт высокой любви был забыт. Обмен энергиями не стал в нём нуждаться. К тому же женщина, видя половую распущенность мужчины, его потребительское отношение к сексу, стала ему подражать. Подобное копирование заложено в природу эволюции вида. Только в первом случае женщина росла и развивалась. Во втором – стала деградировать. Возникла женская, энергетически никак не обоснованная полиандрия. Женщина и одного мужчину не способна наполнить, а тут у неё их несколько. Фактически родился на свет один из видов семейной проституции. Это в лучшем случае.

Я посмотрел на Ярославу, с интересом слушающую меня.

– У высших млекопитающих процветают нормальные полигамные отношения. Женщина же своим поведением стала напоминать окруженную со всех сторон похотливыми трутнями матку пчёл. С той лишь разницей, что близость её с самцами приносит пчелиной семье пользу, а от подобной женщины-матки ничего толкового родиться не может.

– Неплохое сравнение, – помолчав, вздохнула Ярослава.

– Так оно и есть. Будем считать, что на вопрос ты ответил. Какой из всего вышеизложенного можно сделать вывод?

– Не торопитесь с выводами! – остановила свою мать Свет- лена. – Есть одна деталь, которая требует освещения.

– Какая же? – с лукавым выражением лица повернулась к дочери

женщина-философ.

– Я имею в виду конкуренцию между мужчинами, да и между женщинами тоже.

– Она говорит серьезные вещи, – поддержала сестру Светлада. – В орианские и бореальские времена, когда людей связывали высокие чувства, женщины и мужчины любили не кого попало, а только достойных. Женщины выбирали себе в мужья самостоятельных, умных, высокодуховных, смелых, сильных и трудолюбивых мужчин, а…

– Постой, пусть он скажет, – перебила дочь Ярослава, показывая на меня глазами.

– Мужчины же выбирали себе умных, добрых, красивых и любящих девушек, – продолжил я мысль Светлады.

– Он указал на самые главные качества. Всё правильно: умных, добрых, красивых и любящих. И глупые, безнравственные мужчины, и тупые, истеричные, эгоистичные и злые женщины в те далёкие времена полноценными людьми не считались. От тех и от других общество старалось избавиться. Именно благодаря женщинам, самой мощной фильтрации подвергались и мужчины. Около одного могли собраться две-три и даже большее число красавиц. Другой же мужчина оставался одиноким. Следовательно, потомство от него не рождалось! Женщин фильтрация касалась меньше. Потому что слабый пол умеет очень хорошо приспосабливаться. Но всё равно глупых и эгоистичных мужчины отсеивали. С такими одни проблемы. Так я говорю?

– Так, – кивнула дочери Ярослава.

– После навязывания в греко-римском мире, а потном и во всей Европе моногамии, дегенеративные мужчины получили право оставлять после себя потомство. Да и дегенеративным женщинам больше не стало нужды над собой работать, теперь каждая могла иметь мужа и преспокойно размножаться. Я, кажется, закончила, теперь можно сделать и вывод, – торжествующе оглядела всех сидящих Светлада.

– И какой же он будет? – опять повернулась ко мне Ярослава.

– Грустный, – вздохнул я. – Фактически тёмные, организовав моногамные семейные отношения, остановили этим естественный эволюционный процесс вида Homo sapiens. Теперь им осталось совсем немногое: видя, во что превратились отношения людей в христианских моногамных семьях, заставить человечество вообще отказаться от всякого подобия союза мужчины и женщины.

– Другими словами приблизить человечество к образу обезьяньего стада…

– Ниже, ещё ниже! – поморщилась от услышанного Светлена. – Моногамные семьи – это уровень рыб и рептилий.

– У обезьян развиты чёткая иерархия и полигамные отношения между особями, – поддержала сестру Светлада. – Речь идёт об уровне червей и жуков.

– Но ведь если эволюционный процесс остановить, впереди замаячит неминуемая смерть? Полное вымирание вида. Таков закон природы, – посмотрел я на сидящих в комнате.

– Да, это так, – спокойно сказала женщина-философ.

– Только есть одно «но». Пока живы на Земле хранители орианской традиции, то, о чём ты говоришь, не произойдёт. Процесс энтропии выкашивает человечество выборочно. Далеко не всех подряд. Помни, что всякое зло всегда запряжено в повозку добра. Поэтому всё, что происходит в мегаполисах: и мощный фон электромагнитных полей, и отравленная вода, и наполненный ядами воздух, и смертельно опасные продукты питания, и многое другое, не столько действия тёмных сил, сколько программа катарсиса светлых. Где больше всего скапливается людей, не способных к духовному росту? Тех, для кого деньги, власть и удовольствие являются самым главным в жизни? Естественно, в мегаполисах. Всё предельно просто. Достаточно немного подумать. Только думать никому не хочется. Умные из городов бегут на природу, кое-кто это делает интуитивно, кто-то вполне осознанно. Такой процесс набирает силу. Именно за подобными людьми будущее… А те, кто стремится, наоборот, в мегаполисы, в основном ради добычи денег и, конечно же, ради бесценного престижа, обречены на медленную мучительную смерть. Но они этого не понимают. Их сознание блокирует животное чувство эгоизма. Как рассуждают такие люди: «негатив» города коснётся всех, но не меня, я особенный, я избранный! Со мной ничего не произойдёт!» Что это значит?

– Туда им и дорога, – отозвалась со своего места Светлада.

– По сути, мегаполисы представляют собой не только могилу для психически ущербных, но ещё и надежный фильтр. Не все в городах с ума посходили. Им всегда дана возможность «сделать ноги» из мегаполисов.

– И этим продлить агонию обречённого человечества? – перебил я монолог Ярославы.

– Не совсем так. Уйдя на природу, люди постепенно осознают, что с ними произошло. И обратят внимание на утраченные человечеством знания. Естественно, им придётся помочь. Так что маховик эволюции вида будет запущен снова.

Не сомневайся. Для этого мы и храним древнюю орианскую

традицию.

– Неужели ты веришь в то, что человечество опять вернётся к полигамии?

– По инициативе женщины, но не мужчин, – поправила меня Ярослава. – Безусловно. Иначе оно погибнет. Но программы гибели у Высшего нет. Если бы она была, то человечество давно бы сгинуло. Значит, будет так, как я говорю. Но хватит об этом. Давайте вернёмся к началу нашего разговора. Разберём, что собой представляет высокое чувство человеческой любви.

Глава 38
Чувство высокой любви

Для более глубокого понимания вопроса мы обратились к чувствам маленьких детей, – посмотрела на сидящих женщина-философ. – И что же мы увидели? Когда дети любят друг друга, они с радостью дарят предмету своего обожания всё, что на их взгляд является самым дорогим и ценным. Дети, ради того, кого они любят, готовы пожертвовать своей жизнью. Таких случаев сколько угодно. Не будем на них останавливаться, они описаны в специальной литературе. Но речь у нас идёт о проявлении любви, а не о самом чувстве. Когда же мальчика спрашивают, за что он любит девочку, или, наоборот, за что девочка любит мальчика, то обычно ребёнок говорит, что Машенька или Дашенька хорошая и красивая. Девочка о Мише или Васе рассказывает то же самое. Как понять, что хотят своими словами «хороший» или «хорошая и красивая» передать нам дети? Не настолько всё сложно, как кажется. Мы имеем дело с интуитивным осознанием полноценной генетики. Что значит детское «хороший» или «хорошая»? Ребёнок на чувственном плане осознаёт, что поведение и мировоззрение Маши или Васи близко ему самому. С точки зрения закона равенств, прослеживается совпадение частот. Подобное, как известно, притягивается к подобному.

– Ну, а «красивый» или «красивая»? – спросил я.

– Легко догадаться, всего-навсего интуитивная оценка генетического кода. Только по фенотипу. Какой же из всего это следует вывод? Он прост: у людей чувство притяжения и любви друг к другу рождается из интуитивной оценки генетики партнёра. Причем такая оценка действует по всем уровням, как по внутреннему, так и по внешнему, но не ошибаются в ней только маленькие дети. Взрослые, к великому сожалению, нередко ошибаются. Спрашивается, почему? Потому что в процессе роста и взросления система отнимает у них способность воспринимать окружающее целостно. У детей же эта способность лет до шести-семи сохраняется. Поэтому взрослый молодой человек видит в своём партнёре, как правило, только внешнюю оболочку. Внутреннее, более тонкое, для него уже скрыто. Отсюда и масса ошибок при выборе. Не секрет, что для мужчины в большинстве случаев достаточно одной внешности. Ослепила его красавица, и он готов! Его физиология её уже хочет. С женщиной

несколько иначе. У неё другая крайность. Конечно, на внешность женщина тоже обращает внимание, но за фенотипом у особ женского пола всегда стоит социальное положение героя. Девушка мечтает о принце. И чтобы он был непременно её рабом, она же его госпожой. И в первом, и во втором случае, никакого отношения к настоящей любви эти чувства не имеют. И там, и там наблюдается звериное потребительское отношение к противоположному полу. С парнем всё ясно. Молодые придурки обычно «любят» глазами. Девушка же, если примет его за принца своей мечты, к нему потянется. И у неё в крови, как и у молодого самца, начнут вырабатываться феромоны. Именно они их и свяжут на какое-то время, года на три-четыре. А что будет потом, неизвестно. Может, случится так, и это в лучшем случае, что в сердцах молодых людей родится настоящее высокое чувство человеческой любви. Но, к сожалению, подобное в наше время происходит очень редко. Скорее всего, молодые люди разбегутся, и каждый займётся поиском нового феромонного партнера. Почему так произойдёт? Потому что случилась самая настоящая подмена. Вместо высокого светлого чувства, человечеству подсунули рефлекторную матрицу обладания телом. Понимаешь, обладание… Не случайно во всех средствах массовой дезинформации любовью называется сексуальная близость. Заняться ею значит всего-навсего вступить в половые отношения. И никому в голову не приходит, что любовью не занимаются, здесь праздник сердца, определённое состояние души, где дух человека посредством высокого чувства к партнёру напрямую входит в контакт с самим Создателем. Каким же образом возникает в человеке подобное состояние? Как ни странно, хоть и очень редко, оно может проявить себя из физиологического феромонного процесса магнита физических тел. Но для этого необходимо, чтобы и мужчина, и женщина в духовном плане оказались предельно близки. Имею в виду их частотные характеристики. Когда такое происходит, то и он, и она погружаются в поле глубинного осознания качеств друг друга. Что это даёт? Ту оценку генетического кода, которую маленькие дети дают с первого взгляда. Молодые люди по-настоящему глубоко и всесторонне оценивают и открывают для себя нравственно-духовные качества друг друга. Что при этом происходит? Фактически, осознание рождения и духовный союз дух миров. Двух вселенных, понимание и оценка духовного богатства друг друга. Второй случай, когда и мужчина, и женщина с самого начала видят друг в друге не столько внешнее, сколько внутреннее. Совершенство тела, цвет кожи, волос, глаз выступает больше как дополнение к основному и главному. К единству взглядов на жизнь и ценностей. Это относится к людям, у которых животное начало не

доминирует над человеческим. К сожалению таких людей в наше время не много. Основная масса предпочитает жить инстинктами. Когда сознание обслуживает в человеке его животное качество, сами понимаете, что происходит. Человек, как духовная система, переворачивается с ног на голову. К такому финалу тёмные и подталкивали людей на протяжении тысячелетий. Но хватит о грустном. Для нас важно то, что и мужчина, и женщина под влиянием высоких чувств отдают друг другу всё самое ценное без остатка и колебания. Причём испытывают при этом огромную радость. В таком состоянии каждый думает, что он должен своему близкому. А теперь представь, – посмотрела Ярослава мне в глаза долгим испытывающим взглядом, – что высокие духовные качества и безупречные внешние данные привлекли к мужчине сразу нескольких близких к нему в духовном плане женщин. Ты, я думаю, понимаешь, что речь идёт о генетике… Мужчина, будучи по своей природе полигамным, каждую из них воспринимает как откровение, как отдельную самостоятельную Вселенную. Для него важна и дорога любая из них. К тому же каждая женщина имеет свой неповторимый, присущий только ей одной энергоинформационный потенциал. Который, как ты понимаешь, необходим мужчине для претворения в жизнь его долгосрочных программ…

– Тех самых, – продолжила за мать Светлена, – за счёт которых движется вперёд эволюция вида Homo sapiens sapiens.

– Да, всё именно так, – кивнула дочери Ярослава. – И как ты считаешь, будут женщины делить своего любимого между собой? Умные, духовные, безумно любящие его… Дескать, возьми только моё, но не смей брать у подруги?

– Последнее противоречит истинной любви, – подумав, сказал я.

– То-то и оно! Какой из всего вышеизложенного можно сделать вывод?

– Думаю, что любящих и ценящих мужчину женщин в одно целое объединит высокое к нему чувство любви, где женщинам и в голову не придёт делить мужчину. Наоборот, каждая из них начнёт стремиться отдать от себя общему объекту любви как можно больше, и, конечно же, искренне будет радоваться, что и другие её подруги станут совершать то же самое, – сделал я заключение.

– По законам настоящей любви должно быть только так. Потому что любовь даёт, дарит, но не берёт… Всё верно, – кивнула своей головой Ярослава. – Настоящая любовь может только давать. Если так, то ответь мне, пожалуйста, почему арии Индостана, изображая в скульптурных композициях на фасадах своих храмов сцены энергоинформационного

обмена в полигамных семьях, считали это божественным актом?

– Честно говоря, не знаю, – пожал я плечами. – Несколько раз на эту тему размышлял, но к каким-либо выводам так и не пришёл.

– А между тем наши общие предки арии считали, что энергоинформационный обмен мужчины с любящими его женщинами или женами подымает и его, и женщин до уровня Создателя. Может, догадываешься почему?

– Наверное, суть в том, что и он, и любящие его женщины создают свой особый эгрегор, где нет никаких других чувств, кроме одного.

– Которое является частью самого Творца, – закончила за меня Ярослава. – Но и это не всё, – продолжила она. – Надо знать кое-что еще. Если энергоинформационный обмен в полигамной семье правильный, о его механизме тебе доходчиво рассказал Добран, то люди при передаче друг другу огромного количества силы и информации никакого истощения не испытывают. Потому что их энергопотенциал тут же восстанавливается за счёт построенного ими эгрегора, который в свою очередь получает энергоинформационный поток от самого Создателя. Ключом же ко всему, что я изложила выше, является высокое светлое чувство любви. Нет её, нет связи с Творцом. Как видишь, всё очень просто. Сексуальные же отношения всего-навсего способ перераспределения энергоинформационных потоков. От женщин к мужчине и наоборот. И, конечно же, для зачатия потомства. Но здесь уже другая тема. И на ней мы остановимся отдельно. А теперь давайте припомним, по каким законам происходит половая близость между людьми в нашем вывернутом наизнанку обществе?

– По законам собственности, но не любви. Где близость между мужчиной и женщиной превратилась в особую ценность, которая может доставлять удовольствие. А почему так происходит, никого не волнует. Главное – доставляет! И всё тут. Значит, секс можно присвоить и превратить в инструмент получения удовольствий. Вот люди и извращаются: женщина смотрит на мужчину, не как на любимого, а как на свою вещь, на человека, который в сексуальной близости обязан потрудиться и довести её до оргазма. Если, как следует, не потрудится и не доведет, то это уже его проблемы…» понятно, что делиться с кем-либо сокровищем, которое удовлетворяет её животные инстинкты, женщина-самка не намерена. Какое здесь отношение? Чисто потребительское. То же самое можно сказать и о мужчинах. Но если мужчину можно как-то понять, потому что жена лёгкого поведения родит ребенка, а ему придется содержать и кормить и ее, и потомство, то женщину, которая рассматривает

своего мужа, как говорящий агрегат по добыче денег и доставления сексуального удовольствия, понять невозможно. Во-первых, она не осознаёт жизненного предназначения мужчины и, во-вторых, она пытается им обладать, но не стремится его любить. Именно такими стали современные женщины. Пусть не все, но большинство из них, – закончила свой долгий монолог Светлада. – Разве я не права?

– Права, – вздохнула Ярослава. – К сожалению, ты права.

– Можно кое-что я скажу от себя? – подняла руку Светлена.

– Слушаем, – улыбнулась дочери мать.

– Я где-то прочла, что у современных людей, – начала своё повествование девушка. – Отношения между мужчиной и женщиной разделяются на семь этапов. Первые три называются зефирно-шоколадными. Когда мужчина и женщина встречаются. Влюбляются друг в друга. У них вырабатываются в организмах феромоны. Феромоны окрашивают всё вокруг в яркие цвета. В этот момент голос партнера кажется бесподобным, любая глупость кажется удивительной. Люди находятся как бы в состоянии наркотического опьянения. В такой период времени не стоит принимать какие-либо решения. Так как действие этого наркотика когда-то закончится, и всё вернётся на круги своя. Другой этап наступает, когда чувства успокаиваются и приходят к периоду пресыщения. Третий этап – это фаза отвращения. На этой фазе возникают ссоры. Люди начинают копаться в мелочах и недостатках друг друга. Понятно, что всё это приводит к разводу. Но развод не панацея. Плохо то, что человек снова вступает в зефирно-шоколадную фазу, но уже с другим партнёром. В настоящее время огромная масса людей вращается только в этих трёх фазах. Зефирно-шоколадная фаза длится примерно 18-25 месяцев. Поэтому куда ни взгляни, везде одно и то же: два-три года пожили и разбежались. У мужчин это называется серийной полигамией, у женщин серийной полиандрией. В наше время и то, и другое превратилось в своего рода болезнь. Недолюдкам так удобнее. Не надо заморачиваться: если наступил период пресыщения, тем более отвращения, пора менять партнёра. Но пойдём дальше. Следующая фаза – это терпение. Хоть ссоры и продолжаются, но они не носят фатального характера. Потому что и он, и она знают, что после ссоры отношения снова наладятся. Если люди прикладывают усилия в сторону терпения, то у них начинает развиваться разум. Таков закон природы. Способность понять партнёра и найти в нём качества, за которые его стоит уважать. Пятая фаза – это фаза долга и уважения. До неё настоящей любви ещё не было. Шестая фаза – дружба. Из неё прорастает то, что называется высоким чувством любви. Седьмая фаза

– это уже фаза настоящего чувства. Она длится до конца жизни партнёра.

– И даже ощущается после их смерти, – добавила Света вторая.

– Так оно и есть, – поднялась Ярослава со своего места.

– Мне пора. Вы пока здесь посидите и побеседуйте. К вам подойдут либо Валя, либо Добран. Они наверняка все свои дела уже закончили.

Когда Ярослава вышла, девушки вдруг ни с того, ни с сего поднялись со своих мест и, подойдя друг к другу и обнявшись, под счёт: раз, два, три, закружились в вальсе. Такая резкая метаморфоза захватила и меня. Я тоже встал на ноги и стал вместе с ними считать.

– А ты не хочешь вместе с нами покружиться? – повернулась ко мне своей изящной головкой Светлена.

– Охотно!

– Тогда я вся твоя! – порхнула ко мне девушка.

– А как же Светлада? – растерялся я.

– О ней не беспокойся. Она будет танцевать рядом с нами и получит удовольствие, глядя на нас, – улыбнулась своей очаровательной улыбкой Светлена. – Так я говорю, сестрёнка?

– Так, – кивнула ей Света вторая.

И оставшись одна, кружась вихрем, понеслась по комнате.

– Ты пройдёшь со мной два круга, – взяла мою руку Светлена, – потом с тобой будет танцевать сестра.

– А за ней я! – раздался за нашими спинами голос вошедшей в комнату Мипонежки.

И девочка-подросток устремилась к одиноко танцующей Светладе. Я машинально продолжал отсчитывать: раз, два, три, но вдруг в комнате зазвучала музыка настоящего вальса. Оглянувшись, я увидел улыбающуюся Валентину, которая легко и свободно играла на баяне вальс «Берёзка».

«Опять волшебство! – думал я. – Звучит один из моих любимых вальсов, и я танцую с необыкновенной девушкой. А через минуту вальс понесёт меня с другой, но такой же прекрасной и дорогой моему сердцу, потом буду кружиться с их молоденькой красавицей-сестрой. Откуда всё это? Неужели это происходит со мной?»

Сознание отказывалось воспринимать. Но звучала музыка, и со мною по очереди танцевали три девушки. Так продолжалось минут двадцать. Один вальс сменялся другим. Но вот музыка смолкла. Валентина поставила свой баян на стол и, по- царски усевшись в кресло, оглядела собравшихся.

– Думаю, вы неплохо повеселились, а теперь присядьте и послушайте.

Когда мы, разгоряченные, оказались на своих местах, белокурая красавица, ещё раз окинув нас взглядом, задала вопрос:

– Вы поняли, в чём суть музыки и танца?

Все три девушки заулыбались, было видно, что они отлично понимают, что хочет от них услышать вторая мама. До меня же никак не доходило:

«Причём здесь музыка и тем более танец? Ведь речь идёт совсем о другом?»

Видя мой растерянный вид, Валентина обратившись к Светладе, попросила:

– Скажи ему, дочка, что ты на этот счёт думаешь? Ар ещё не привык к нашим выкрутасам и логике.

– Думаю, что музыкальное оформление, которое ты, мама, нам представила, играло роль энергоинформационного объединяющего, дарящего силу, радость и вдохновение, особого образования. Мы же, девушки, танцующие под её звуки и повинующиеся ритму вальса, который требует ведущего мужского начала, Юрия между собой не делили. Нам было хорошо, что он просто рядом. Когда же Юрий танцевал с кем-то из нас, мы все за подругу только радовались. Словом, была та гармония, которая царит в любой из наших хуторских семей. Где женщины не делят между собой мужчин. И мужчины отдают должное каждой из нас, не унижая при этому другую.

– Почему наши предки много пели, плясали и танцевали? – продолжила Валентина. – Танцы и пляски имеют мощное воспитательное значение. Во-первых, женщина в танце воспитывала в себе следование за мужчиной. Быть не самкой-командиром, а важенкой, которая всегда ступает в след своему любимому. Мужчина же учился относиться к любой близкой по духу женщине равностепенно. И во-вторых, танцы, пляски и песни воспитывали в людях внутреннюю дисциплину и строили в их сознании особое отношение к музыке. Где она превращалась из волнующих душу звуков в осознанный информационный поток, который дарил способность интуитивно воспринимать истинное. Но это уже несколько иная тема, – закончила женщина-культуровед.

Глава 39
Семейные отношения

На сегодня хватит! Думаю, главное для себя ты уяснил, – поднялась со своего места Валентина. – Теперь всё предстоит обкатать на практике. Учиться правильно любить никогда не поздно.

Когда женщины, пожелав мне спокойной ночи, отправились по своим комнатам, я решил заглянуть к Гориславу. Из-за меня парень вынужден был переселиться из своей комнаты в небольшую смежную с кухней комнатушку, где стояла старая деревянная кровать. Когда я вошёл в его «покои», Горислав поднялся и сел.

– Ты скажи мне, какой дьявол тебя к нам занёс? – задал он мне вопрос.

– Знаешь, Горислав, есть вещи, которые такие люди, как ты, никогда не поймут.

– Где уж нам? – и глаза Гориславa снова, как и в спортивном зале, налились злобой.

– Ты меня прости, я приехал в дом Добрана Глебыча без твоего высокого разрешения. И прости, что ударил тебя. Честное слово, не хотел, но так получилось…

– За то, что ударил, я думаю, ты ответишь, я в долгу не останусь, – криво улыбнулся парень.

– Я всегда к твоим услугам, но запомни, от твоих близких я получил «добро» на твоё перевоспитание.

– На перевоспитание говоришь? Ты что, думаешь Дашуньку перевоспитал? И меня захотелось? Она как была шлюхой, так ею и останется. Запомни, ухарь, перевоспитать человека невозможно. Потому тебя отец и любит, что ты такой же романтик и дурак, как и он!

От последних слов парня я вздрогнул.

«Назвать своего отца дураком? Человека, у которого огромный жизненный опыт и гигантские знания? Кто он, этот Горислав? Одно название – сын, на самом деле совершенно чужой человек, для которого в этой семье ничего нет святого».

– Ты когда-нибудь читал Махабхарату? – спросил я парня.

– Галиматью, которую придумали древние для того, чтобы нас воспитывать? Отец в детстве читал мне из неё отрывки. Понимаешь, я современный человек и сказкам не верю.

– Значит, всё-таки знаешь, о чём там идёт речь? Так вот, своим поведением и рассуждениями ты напоминаешь мне одного из её героев.

– Интересно, кого? – осклабился молодой помор.

– Уж, конечно, не Арджуну и Юдхиштхиру. В тебе столько же злобы и эгоизма, как у Дурьодханы. И ты должен знать, чем этот демон в человеческом облике кончил.

– Тебе что, мои сестрички-невелички нашептали, как они Меня между собой величают? – улыбнулся наглой улыбкой Горислав.

– Сам догадался! – повернулся я к нему спиной, выходя из комнаты.

«Ну и сынок у Добрана Глебыча! – думал я про себя. – Не дай бог такого! Наказание всей семье. Девчонки прелесть, парень – дрянь! Наверное, поэтому старейшина и испытывает ко мне отцовские чувства. И не скрывает этого».

Упав на кровать, я снова вспомнил всё, что рассказал мне старейшина, обе его жены и дочери. Действительно, наш мир вывернут наизнанку. В нём всё наоборот. Большинство людей не знают, что такое настоящая человеческая любовь. Им хватает наркотического опьянения влюблённостью и голого построенного на одних инстинктах секса. Но самое страшное в другом. Как известно, духовная эволюция человека протекает в рамках его семьи. Но современная христианская моногамная семья не представляет собой в энергоинформационном плане единую систему. За счёт дефицита в ней женской энергии она разорвалась на два враждующих между собой начала. Именно такие семьи и породили в мире войну полов. А мудрецы, учёные и психологи никак не могут понять, откуда прорастают корни этого явления? На самом деле всё просто. Есть ещё один закон поведения человека. Его мне объяснил в своё время знахарь. Он его называл правилом парности. Старик много раз говорил, что два человека не могут долгое время жить под одной крышей. Какими бы они хорошими и добрыми не были, всё равно между людьми начнётся накопление раздражения и недовольства. Подобное явление может в конце концов привести к фатальному исходу. Именно по этой причине у геологов и существует неписанное правило оставлять на точках своих людей не парой, а по трое или по четверо. Тогда никаких эксцессов не происходит. Но ведь моногамная семья тоже парная. И это, конечно же, неспроста.

«Надо же, как умно, – думал я о системе. – Одним выстрелом сразу трёх зайцев! Первый заяц – это отчуждение мужчин от необходимого потенциала той энергии, которую он использует для претворения в жизнь своих долгосрочных программ. Так как за счёт созидательной деятельности и духовного роста мужчины идёт эволюция вида Homo sapiens. Получается,

что человечество получило то, чего никак нельзя было допускать. Остановку своего эволюционного процесса. Второй заяц тоже серьезный. В моногамии семья как система перестала существовать. На её месте возникли две подсистемы, которые из-за потери мужчиной культуры сексуального обращения с женщиной и из-за возникшего дефицита женской энергии, начали борьбу друг с другом. Возникла тихая, незаметная, но очень жестокая война полов. Третий же заяц явился следствием двух первых: получивший полную свободу и право безответственности европейский мужчина в своем неосознанном поиске энергоинформационной подпитки перешёл на рельсы аморальной полигамии. Этим он сломал и себя, и ставшую подражать его поведению женщину. Тёмными был создан прецедент. И теперь они, указывая на порочность современной семьи, заявляют, что семья будущему человечеству не нужна. Совершенно верно! Моногамия – это извращённая семья, и человеку, как виду, не нужна. Нужна иная форма семьи, благодаря которой снова в полную силу включился бы механизм эволюции. Фактически тёмные произвели мощный магический удар. Магия всегда использует действия общих законов Мироздания. И здесь то же самое. Если происходит остановка биологической эволюции вида, то вид обречен. Творец отправляет на свалку любое явление, застывшее в своём развитии. Очевидно, чтобы ускорить процесс энтропии, тёмные намерены отнять у человечества последние духовные связи между полами, заменить их сугубо сексуальными, как у рыб или насекомых. Лихо задумано! – почесал я себе затылок. – Теперь понятно, какую роль играет на Земле клан русских хранителей и восточные кланы адептов внутреннего круга. И те, и другие играют роль своеобразного противовеса. Именно по этой причине и идёт на Земле охота за хранителями древней традиции… значит, наступит время, и я стану тёмным опасен, но до этого ещё далеко. Незаметно для самого себя я погрузился в тревожный сон.

Мои глаза открылись от звука шагов.

– Опять не спал? – услышал я бархатный бас Добрана Глебыча. Сколько можно по ночам на потолок таращиться? Сам не спишь и другим не даёшь!

– Прости, пожалуйста, – привстал я с кровати. – Сам понимаешь, то, что я от вас слышу, ко сну не располагает. Сознание волей-неволей анализирует. Днём вы наполняете меня информацией, так когда мне обдумывать услышанное? Только ночью.

– Да ты не обращай на меня внимание! Ворчу я для порядка. И пришёл я к тебе не за этим. Хочу сказать, что ты зря к моему отморозку ходил

извиняться. Помнишь, как он повёл себя в деревне со снегоходом? Оттуда всё и пошло. Если он так и не поумнеет, право не знаю, что с ним делать! Это не тебе надо было просить у него извинения, а ему у тебя.

– От меня не убыло. К тому же я всё-таки гость…

– А после завтрака – посмотрел мне в глаза Добран Глебыч, – мы с Валей расскажем тебе о традиционных отношениях в наших хуторских семьях. Фактически, такая традиция бытовала и у наших общих с тобой предков.

– Буду благодарен за науку, – кивнул я старейшине, одеваясь.

К моему великому удивлению Гориславa за столом буквально подменили. Со мною он был крайне вежлив, несколько раз пытался даже шутить. Но на шутки парня никто, кроме меня, не реагировал. Когда мы вышли из-за стола, парень меня остановил и, краснея, тихо сказал:

– Прости, если можешь. Бывает, дурь в голову даст, и всё тут. Сам себя не узнаю. И не думай, отец на меня не давил. Всю ночь не спал, о том, что ты мне говорил, думал.

Я пожал руку парню и, улыбнувшись, ему ответил:

– Уверен, что зря Добран Глебыч за тебя переживает, в глубине души ты нисколько не хуже других. То, что ты прямой, даже здорово!

– Здорово-то, здорово! Но моя прямота бывает иногда и злой, и эгоистичной.

– Это с годами пройдёт! Главное, что ты знаешь своего врага, что называется, в лицо, – заверил я его.

После короткого разговора с Гориславом на душе у меня стало легко и комфортно.

«Надо бы Добрана успокоить. Сын у него неплохой. А то, что долго длится у него детство, не беда, со временем люди взрослеют…»

Когда я вошёл в горницу, старейшина был уже там. Он стоял у окна и смотрел куда-то в сторону леса.

– У вас с ним разговор был? – спросил он меня, не поворачиваясь.

– Был, Добран Глебыч! И скажу тебе, что твой Горислав совсем не потерянный. Он и извинился, и рассказал мне, что с ним в смысле поведения иногда происходит. Думаю, что если человек всё понимает, это уже восемьдесят процентов успеха.

– Хорошо бы! – повернулся в мою сторону старейшина.

И я увидел, что глаза у Добрана Глебыча улыбались.

– У меня к вам вот какой вопрос, – перевел я разговор на другую тему. – Вы все мне дали понять, что из себя представляет настоящее высокое чувство любви между полами. А как действует при рождении высокого

чувства магнит тела?

– Точнее тел? – поправил меня помор. – Неужели ответа ты так и не нашёл?

– Где бы я его, интересно, мог найти? – удивился я.

– Мы же тебе подсказку подсунули, а ты её так и не увидел.

– Что ещё за подсказку?

– А барельефы и статуи на фасадах индийских храмов? То, что там изображено, у древних могло происходить только при наличии настоящих чувств. Это в нашем сатанинском мире всё иначе. Теперь понял?

– Понял, – покраснел я.

– Скажу тебе вот что, когда люди по-настоящему друг друга любят, им хочется слиться в единое целое не только душами, но и телами. Теперь понимаешь, что происходит? Такое слияние проявляется во всём: и в разговоре, и в жестах, и во взглядах. А если одежда не мешает и позволяет время? Что здесь не ясного? Тем более при взаимодействии энергоинформационных полей и он, и она ощущают мощный силовой поток Создателя. Энергия Творца лечит сотни болезней, возвращает молодость, даёт знания. Сила Создателя – великий бесценный дар любящим…

– Похоже на тантрические практики, правда, мне о них только рассказывали, – сказал я.

– Сексуальная близость без мощного, светлого и бескорыстного чувства любви ничего не стоит, Юра. Всё дело в нём **и**только в нём! Запомни это, мой друг.

– Уже запомнил! – улыбнулся я. – Но у меня есть вопрос: **из**твоих слов получается, что когда люди по-настоящему друг друга любят, их сексуальные отношения переходят на уровень взаимодействия душ.

– Посредством близости тел, где физическое является всего лишь инструментом, – уточнил помор. – Неужели я так плохо тебе объяснил, что ты задаешь мне подобные вопросы? – удивился он искреннее. – Тело всего лишь система, через которую протекают мощные потоки взаимодействия. Подобная близость намного ярче, чем секс, целиком и полностью зависимый от феромонов. Но давай перейдём к теме нашего разговора, потому что она для тебя сейчас очень важна, – сел на своё место Добран Глебыч. – Живя у нас, ты должен был заметить, что наши хуторские мужчины являются центрами в своих семьях, вокруг которых вращается абсолютно всё. Они настоящие хозяева всего, чем обладают. И не на бумаге, а в реальности. Словом, у нас все реализовано так, как должно быть. Не женщины, а именно мужчины решают важные жизненные задачи.

Женщины им в этом только помогают. Почему так? Потому что в наших семьях царит энергоинформационный баланс между мужским и женским началами. То, что выше я называл системой. Математически его можно представить уравнением. Понятно, что никаких подсистем нет, как и дефицита женской энергии. А раз мужчина в энергоинформационном плане полностью обеспечен, он уже не думает, как найти себе ещё источник подзарядки. Теперь вся его энергия направлена на осуществление задуманного и на обеспечение своей семьи. Не только в материальном плане, но и в духовном. Что происходит? То, что в науке и эзотерике называется эволюционным процессом. Интересно, что структуру наших семей стали копировать в деревнях некоторые наиболее смелые потомки новгородцев. И у них это получилось. Психологи же недоумевают. Почему моногамные семьи через одну разваливаются, а полигамным хоть бы что. Ничего с ними не происходит! Если не считать некоторых эгоистичных дур, которые пришли в полигамные союзы не для того, чтобы любить и быть любимыми, а для того, чтобы сожрать остальных женщин и подмять под себя мужчину. Таким, естественно, приходится убраться. Но это нормальный процесс очищения. А теперь разберём, с чего начинается полигамная семья? Понятно, что с любви, но речь пока не о ней. С воспитания женщины. Запомни, с труженицы, умеющей отдавать, дарить, по- настоящему любить, но не паразитировать. Всё начинается с неё. В наших семьях таких женщин мы и воспитываем. В этом, мне кажется, ты уже убедился.

– Ещё как! – улыбнулся я старейшине. – Таких, как ваши дочери, я ещё нигде не видел! На них смотришь и удивляешься: девушки ведут себя так, как будто не подозревают, что не просто красивы, а совершенны! К тому же они не брезгуют никакой работой. В их руках всё горит! А сколько они знают. Уму непостижимо! Я против них – пень пнём!

– Не пень, не прибедняйся, не кокетничай, тебе это не идёт. А то, что дочери у меня…

– Настоящие живые богини, причем все три! – вставил я.

– Так уж и богини? Ну да ладно, спорить не буду, – засмеялся князь-старейшина. – Будь по-твоему, речь у нас о другом, не о них. Понимаешь, женщина буквально со своего рождения должна понять и осознать, какую роль в обществе должен играть настоящий мужчина. Если она этого не поймёт, грош цена такой женщине. Как жена она никогда не состоится. Но чтобы осознать общественную роль мужчины, девочке необходим отец. И не подкаблучник, а настоящий, способный управлять своей семьей. Но вопрос, где взять такого отца в современных моногамных семьях? Где

женщина, используя дефицит своей энергии и стоящие на её стороне государственные законы, вьёт из мужчины верёвки. Думаю, насчёт государственных законов ты наслышан? Они были на стороне женщины не только в погибшем СССР. Точно такие же законы существуют и у нас, в России, и на Западе… Везде одно и то же. Почему так, думаю, ты и без меня понимаешь. Чтобы окончательно сломать мужчину. Лишить его роли хозяина семьи и целиком и полностью подчинить женщине. Женскую карту тёмные разыгрывают давно. Плохо то, что глупые женщины этого не понимают. Но о таких вещах поговорим отдельно. Теперь ты понимаешь, что круг замкнулся? Чтобы воспитать для общества полноценную женщину, ей необходим отец с большой буквы, но в моногамной семье такого уже не сыскать. Там, где враждуют две подсистемы, и женская половина, пользуясь дефицитом своей энергии, пытается управ- пять мужской, семейных отношений уже нет. Одна видимость **и**больше ничего. Понятно, что нет в такой семье и того мужчины, который необходим для воспитания молодого поколения. Речь у нас идёт пока о воспитании женщины, но то, о чём мы сказали выше, точно также касается и молодых мужчин. О них поговорим позднее. Какой из всего этого можно сделать вывод? Только один: если девочка не видит роли настоящего отца, управляющего хозяйством, такого, за которым её мать, как за каменной стеной, что происходит в её психике?

– В лучшем случае обесценивание в семье роли мужчины, в худшем – появление по отношению к мужчине чувства презрения и высокомерия. Последнее дочь может скопировать у своей матери, не испытывающей к нему любви, – сказал я.

– Но это не самый плохой вариант. Хуже, если отца у девочки совсем нет. И её воспитанием занималась одна мать. Теперь представь, что ждёт её в жизни? Как она станет относиться к своему избраннику? Если даже головой она что-то и помёт, то своим испорченным нутром, она всё равно не осознает, что такое мужчина, что именно ему вид Homo sapiens sapiens обязан своей эволюцией. И что она по закону природы не должна пытаться им командовать, а обязана помогать мужчине решить его стратегические жизненные задачи. Теперь ты понимаешь, почему наши дочери другие? Потому что их воспитали настоящие отцы, в настоящих семьях.

– Хочешь сказать, в полигамных или дуальных?

– Да, в полигамных и дуальных, потому что полигамные семейные отношения учат молодое поколение по-настоящему любить. Относиться друг другу не с потребительски-паразитической позиции, а с совершенно иной, человеческой. Женщина в семье играет роль её хранительницы.

Раньше жену так и называли «сохраняющая семейный огонь». Понятно, что всё это надо понимать не в прямом смысле. Что такое семейный очаг? Тёплая, семейная, наполненная женской сознательной любовью атмосфера. Если же семейную атмосферу наполняет не одна женщина, а две или три? Есть разница! Беда в том, что современная, воспитанная в основном матерью молодая женщина, видит в мужчине не любимого, благодаря которому её жизнь станет интересной и приобретёт особый эволюционный смысл, а говорящий агрегат по добыче денег. Естественно, домашний киборг должен знать своё место и не лезть в её женские дела. Хорошо, если молодая дура не инфантильна. А может быть и такое. Понимаешь, что с подобными эгоистками не только не построить полигамной семьи, но даже не создать более-менее нормальной моногамной. Их, этих женщин, никто не научил ценить и любить мужчину. Единственное, что они могут, так это чувствовать наркоз феромонов. Вот и всё. А теперь перейдём к молодым современным мужчинам. Основная их масса воспитывается в семьях, где отец является либо говорящей домашней скотиной, либо беспробудным пьяницей. Либо в семьях, где отца нет вообще, и сын не знает ни что такое мужская любовь, ни что такое мужской характер. Очень мало молодых парней выходит в свет из более-менее благополучных моногамных семей, где отец не забит и не унижен. Но как я уже сказал, таких ребят немного. Более-менее нормальные ребята знают, что такое долг перед людьми, умеют добиваться своей цели. И у них есть потенциал появления в сердце настоящего высокого чувства. А теперь рассмотрим, почему так? Потому что их матери, хранительницы семейного очага, оказались умными женщинами. Они сумели дать своим мужчинам в плане энергоинформационного обмена то, что было в их силах и не охраняли их, как свою собственность. Ты понимаешь, что я хочу этим сказать?

Я кивнул.

– Следовательно, эти женщины позволили своим мужьям играть роль, какую они и должны были играть в своих семьях. Вот и всё.

– Но ведь ты намекнул на полигамию.

– На скрытую полигамию. Впрочем, из подобных семей происходят и неплохие молодые женщины. Но, как и парней, их очень немного. Остальные парни, о которых мы упомянули выше, воспитанные либо отцами-подкаблучниками, либо папами-пьяницами, либо вообще без отцов, по сути дела являются браком. В основной своей массе все они инфантильные маменькины сыночки. Такие не знают, что такое долг, проявляют крайнюю степень эгоизма и не имеют понятия о сути настоящей любви. Ты, я думаю, понимаешь, что все вышеперечисленные беды нас,

потомков чуди белоглазой, не касаются. Почему? Потому что в нашем обществе сохранен статус мужчины, а раз так, мы способны воспитать молодое поколение образованных и расторопных женщин. Мне уже пора! – поднялся со своего места Добран Глебыч. – Через несколько минут сюда придёт Валентина. Ты пока посиди, поразмысли над услышанным. Подумай, о чём шла речь. Валя тебя об этом спросит.

Когда князь-старейшина ушёл по своим делам, я стал припоминать всё, что от него услышал. Было ясно, что помор что- то мне не договорил.

«Но что? Наверное, я должен о чем-то догадаться сам. Конечно же, речь шла о скрытом матриархате! Если мужчина в моногамной семье постоянно испытывает дефицит той творческой силы, которую ему должна дарить женщина, а она в свою очередь на этом дефиците умело играет, то что получается? Управление через шантаж! Тем более на стороне женщины ещё государственная машина: женщина в любой момент может оставить мужчину. Взяла и разлюбила! Но дети останутся не с отцом, хотя он в разводе и не виноват. Очень часто за матерью остаётся и квартира. Всё это якобы ради детей. А мужчина, потерявший своих любимых детей, большую часть имущества, иногда и квартиру, обязан многие годы содержать ту, что его предала. По закону алименты он платит детям, но кто проверит, куда уходят его деньги? В советское время бытовал целый разряд женщин-паразиток: родила от одного, через некоторое время развелась. Приобрела и квартиру, и хорошие алименты. Потом снова вышла замуж. И опять развелась. Теперь у такой имелось уже всё. Можно было практически не работать. Потому что мужей она выбирала состоятельных, с хорошими зарплатами. Как правило, таким образом промышляли видные привлекательные стервы. Те, что умеют себя преподнести. Что это, если не следствие скрытого матриархата. СССР давно нет. Но семейный кодекс не изменился. Всё, как было, так и осталось. О чём это говорит? Только об одном. Система в нездоровой моногамной семье сводит статус отца семейства на нет. Именно с такой целью и создана такая псевдосемья, где одна подсистема доминирует над другой, где нет целостности и равенства не только энергетического, но и юридического… В средствах массовой дезинформации ведутся разговоры о равенстве женщин. На самом же деле и энергетически, и по закону в современной семье мужчина давно на вторых ролях. И теперь, чтобы сохранить свой мужской статус ему лучше вообще не жениться. Работать и жить для себя, а в плане энергоинформационного обмена пользоваться услугами секретуток, шлюх и других женщин лёгкого поведения. Благо, таких в наше время видимо-невидимо. А если душа требует семейного тепла, что тогда? Пойти и

сдаться на милость победителя? Кому? Своей жене?! Но ведь так получается. В этом заключена тонкость моногамных отношений. Запуск в общество невидимого скрытого матриархата. Для того чтобы окончательно лишить мужчину его роли лидера, воспитателя и вектора эволюционного процесса вида Homo sapiens sapiens. Сколько же еще негативного, пока невидимого, стоит за моногамными семейными отношениями? – думал я. – Всё, что я знаю, это всего лишь вершина айсберга. Сколько же ещё предстоит понять и осознать?»

В эту минуту в горницу быстрыми шагами вошла женщина-легенда Валентина.

– Прости, что задержалась, – сказала она, сев напротив. – Ну что, понял, о чём тебе хотел рассказать Добран?

– Понял, – посмотрел я в большие умные глаза женщины.

– Посредством моногамных семейных отношений в обществе ко всему прочему был запущен ещё и скрытый матриархат.

– Зачем, тебе понятно?

– Как тут не понять? Те, кто управляют миром, подстраховались женщиной. Заставили её контролировать мужчину…

– В плане его эволюционного природного предназначения, – закончила за меня Валентина. – Понимаешь, человека на Земле можно извести по-разному. Можно его уничтожить мощными электромагнитными полями, можно травить никуда не годным воздухом, напичканной ядами и бактериями водой, можно успешно с ним бороться приправленной ядохимикатами трансгенной пищей, можно убивать людей наркотиками, неправильным сексом и т.д. Но проще всего это сделать оккультно. Используя один из общих универсальных законов Мироздания. Его называют законом эволюции. Думаю, о нём ты имеешь представление. Если биологический вид останавливается в своём эволюционном развитии и начинает деградировать, то Творец от него избавляется. Такой вид ему не нужен.

– Хочешь сказать, что земное человечество обречено?

– Пока живы адепты внутреннего круга, нет. Но может случиться, что на Земле останемся только мы… и они. Понимаешь, о ком я?

– Догадываюсь.

– И тогда придётся начинать всё сначала. Такое на земле происходило уже не раз. Поэтому мы и передаём тебе тот минимум знаний, который позволит в будущем вступить во внутренний круг человечества и привлечь всех, кто готов инкарнационно в него войти.

«Так вот, оказывается, зачем они все меня так муштруют? Чтобы я со

временем стал частью их мира и чтобы привлёк во внутренний круг тех, кто способен принять тайное знание. Надо же! Человечество ещё не погибло, а эти люди заботятся о его новом эволюционном витке!»

А между тем женщина-легенда продолжала:

– Раз тебе всё ясно и понятно, пойдём дальше. Мне хочется рассказать, как строятся семейные отношения у нас, у тех, кто считает себя потомками чуди белоглазой. Из того, что поведал тебе Добран, ты, я думаю, понял, что здешние женщины и нравственно, и в плане знаний совсем другие, нежели в больном агонизирующем социуме.

«И в плане генетики тоже, – отметил я про себя. – Не будь её, вряд ли бы одно воспитание позволило бы добиться таких результатов».

– Но психическое совершенство женщин – только одна сторона медали. Вторая сторона – это мужская конкуренция. Она в нашем обществе очень серьёзная. Именно поэтому хуторские мужчины не знают, что такое спиртное и наркотики. Все без исключения занимаются физическими упражнениями. И что самое главное – наши избранники являются великими тружениками. Видел, какие дома они умеют строить? Не чета деревенским! Настоящие царские палаты. Не столько просторные, сколько красивые и уютные! Деревенским такие и не снились. Большие дома в Ценогоре тоже стоят, и в районном центре такие есть, но по сравнению с нашими теремами, выглядят их строения неуклюжими сараями. У хуторских мужчин в руках всё горит! Спорится любая работа. Трудно найти что-то, чего они не умеют. Но даже не это главное. Почти все наши мужчины являются ходячими энциклопедиями. В плане академической науки и в области традиций предков, большинство из них – настоящие профессора. Тебе наверняка известно, что все наши дети заканчивают ВУЗы. Но это только необходимый минимум. Всё остальное достигается самообразованием. Одним словом, хуторские мужи для нас, женщин, необыкновенно интересны. С такими невозможно соскучиться. Жизнь с подобными людьми превращается в сплошной праздник. Почему? Да потому, что наши мужчины умеют по-настоящему любить. И не только нас, женщин и детей, но и всё, что их окружает. Они светятся изнутри. Понаблюдай за Добраном!

– Верю я, верю! Так оно и есть, – согласился я с Валентиной. – Всё это видно и за версту.

– Вот, что значит воспитание в традиции и следствие жесткой мужской конкуренции! Хуторские парни с детства знают, что если они не подымут себя до самой высокой планки, ни одна местная девушка за недоделка замуж не выйдет. Значит, ему придется уехать с хутора в жилуху и там

искать себе жену, как говорится, из народа. Во-первых, она уже не будет столь утончённой и прекрасной, как наши местные девушки. И, во-вторых, что самое страшное для наших парней, она может оказаться тупой, злобной и эгоистичной…

– Но ты мне рассказываешь о браке моногамном, – заметил я.

– Всё правильно, о моногамном. И у меня с Добраном так же было. А потом через несколько лет к нам пришла Ярослава.

Очевидно, вспомнив что-то неприятное для себя, Валентина покраснела.

– Признаться, тогда я была полной дурой, считала Добрана своей собственностью. Как сейчас понимаю, в то время я его и не ценила, и не любила.

– И что же ты сделала? – невольно спросил я.

– Что? Что делают в таких случаях самки-собственницы? Приревновала, устроила ему скандал, и он показал мне на дверь. Вот и всё. Сначала с гордым видом я укатила во Владивосток, к маме. Сгоряча даже устроилась на прежнюю работу. Но со временем поняла, что я наделала. Фактически лишила любимого человека своей поддержки. И мне стало стыдно за глупую ревность и свой эгоизм. До меня со временем дошло, что равного Добрану человека мне никогда в жизни уже не встретить. Около меня вертелась куча самцов, некоторое предлагали руку и сердце, но я думала только о Добране. И со временем поняла, что если я его люблю, то должна радоваться, что сейчас рядом с ним красавица Ярослава и что она и за меня, и за себя пытается наполнить нашего общего любимого своим светлым чувством и отдать ему без остатка в энергоинформационном плане всё, на что способна. И тогда без колебания я поехала назад к Добрану и Ярославе. Теперь уже я твёрдо знала, что по-настоящему люблю и его, и, конечно же, светлую, прекрасную Ярославу. Но то, что произошло со мной, Юра, с другими женщинами случается редко. Обычных женщин система разучила по-настоящему любить. Они даже себя любить не умеют. Всё, что они могут, так это обслуживать своим разумом чувство ревности и эгоизма. Самые низкие из инстинктов. Но мы с тобой отвлеклись. Я тебе выше сказала, что любая полигамная семья начинается с моногамной. Но так как у местных женщин нет понятия занятого мужчины, то в такую семью может придти ещё одна девушка или две сразу. Главное, чтобы они были по нраву выбранному парню. Всё упирается в его чувства. Бывает такое, что мужчина не сразу принимает вторую или третью женщину. Что-то ему мешает. Тогда любящая и ценящая его девушка просит его и его жён разрешить ей жить с ними рядом в качестве сестры и подруги. По древнему

закону, мужчина и его женщины отвергнуть подобную просьбу не имеют права. И это правильно. Во-первых, пришедшая в семью молодая красавица должна понять сама себя. И, во-вторых, она обязана найти ключ к сердцу того, кто её пока не любит. На всё это нужно немало времени. Не было бы этого мудрого закона, я бы сейчас была одинокой, – добавила Валентина. – После моего предательства Добран ни в какую не хотел брать меня в семью обратно. И мне пришлось на деле доказать ему и Яре, что я их обоих очень люблю. И последнее, теперь насчёт энергоинформационного обмена. Думаю, до тебя дошло, что ничего в этом нет ни преступного, ни омерзительного. Последнее возникает только тогда, когда люди вступают в близость не ради передачи друг другу энергии, информации и взаимодействия с силами Творца, а когда ими движет похоть и желание удовлетворить свои звериные инстинкты.

На этом одна из жён старейшины закончила свою лекцию.

– А теперь всей своей компанией мы приглашаем тебя в наш импровизированный спортивный зал. Плечо твоё почти зажило, пора тебе полностью восстановить себя. Иначе наши парни на празднике сотрут тебя в порошок, – подымаясь со своего места, улыбнулась Валентина.

Глава 40
Рождение заказных детей

Когда, переодевшись, я пришёл на веранду, там собрались все домочадцы, кроме Горислава. У парня всё ещё болел ушибленный бок, и он вместо Добрана Глебыча занимался по хозяйству.

– Как ты думаешь, зачем наши женщины с удовольствием занимаются отягощениями, много танцуют и любят кататься на лыжах? – подойдя ко мне, спросил Добран Глебыч, показывая глазами на приседающих с мешками песка дочерей.

– То, что они любят прогулки на лыжах, я слышу впервые,

– Ничего, скоро в этом убедишься, – засмеялся помор. – Просто ты попал в такое время, когда им не до лыж. Так ты мне ответишь или нет?

– Наверное, хотят быть молодыми, здоровыми и красивыми, – подумав, сказал я.

– Это всё, конечно, так, но главное в другом. Ты забыл традицию. Здесь вопрос гармонии. Что внутри, то и снаружи. Понимаешь?

– Значит, прежде всего, вопрос целостности?

– Вопрос сенокоса, огородов, грибов, ягод, – подошла к нам улыбающаяся разгоряченная Валентина.

И я невольно залюбовался её подтянутым, развитым и красивым телом. Вторая жена старейшины была одета, как и Ярослава, в тёплые облегающие штаны, такую же кофту и казалась молодой, как и красавицы-дочери.

– Верно говорит Валя, – повернулась в нашу сторону Ярослава, она только что положила на плечи увесистый мешок с песком и собралась поработать с ним на свои и без того красивые ноги.

– Вопрос сенокоса и огорода? Как это? – не понял я.

– Да они тебя разыгрывают, – засмеялся Добран своим заразительным смехом. – Пытаются представить меня в твоих глазах эксплуататором. Дескать, тренируются они всю зиму, чтобы летом меньше уставать на сенокосе и огороде. Огороды у нас, ты видел, какие? Глазами не охватишь. На них не растут только ананасы и бананы. И всё это держится в основном на наших женщинах. Мы в летнее время все на путине. Ловим то треску, то сёмгу…

– То оленей у ненцев на Колгуеве или на Матке, – посмотрела на

своего мужа Валентина.

– Не слушай её! – сконфузился помор. – Один раз перепутали оленей. Вместо дикарей добыли домашних. Да и то, это было не на Колгуеве, а на Новой Земле.

– А почему поморы часто Новую Землю называют Маткой? – перевёл я разговор на другую тему.

– А ты что, сам не догадываешься?

– Неужели северная традиция сохранила память о погибшей прародине?

– Сохранила, Ар, сохранила, – обнял Валентину за плечи Добран Глебыч. – Народная память хранит и не такое.

Видя проявление нежности и любви мужа к одной из женщин, я невольно скосил глаза на Ярославу.

«Неужели не приревнует?» – возник невольный вопрос в моём сознании.

Но в глазах Ярославы была только радость и веселье. Она сбросила с плеч свой мешок и, обняв мужа и Валентину, повернула их лицом ко мне.

– Хватит любезничать и подкалывать друг друга, – обратилась Ярослава к Добрану и Валентине. – Вы с чего начали? С вопроса, но на него не ответили. Так вот отвечайте или я за вас Юре отвечу. А потом, хватит болтать. Вы сами не занимаетесь и ему, – показала она на меня, – не даёте.

– Вот-вот, так их, мама! – раздались голоса работающих с гантелями девушек.

– Ты видел фильм «Белое солнце пустыни»? – стала серьёзной Ярослава.

Я кивнул.

– Тогда ты должен помнить, как Гюльчатай удивлялась, что одна женщина должна делать в русской семье массу работы: и готовить, и стирать, и убирать, и за детьми присмотреть. Про сад-огород она только не вспомнила. Так вот, нас в семье двое: я и Валя. И всё равно, когда дочерей рядом нет, от работы мы задыхаемся. Потому что на самом деле летом все наши мужчины в море. Помощи по хозяйству от них нет. Вырываются они, чтобы заготовить сено, на пару недель, не больше. А потом опять на карбасы. Можешь себе представить, каково со всем нашим хозяйством одной женщине? Хорошо, если нет детей, а если маленькие ребятишки? К чему я всё это говорю? Чтобы ты понял, что даже с экономической точки зрения моногамная семья – самое настоящее извращение. Особенно в деревнях. Поэтому после принятия христианства, молодые семьи

вынуждены были держаться рядом со своими родителями. Пока им старики помогают, они торопились рожать. А потом в четырнадцать-пятнадцать лет, чтобы в доме появились женские руки, женили своих сыновей, понятно насильно, на семнадцатилетних и на таких, кому за двадцать. Вот ещё одно извращение: какие дети могут родиться от парня, у которого молоко на губах не обсохло? Что в его сознании? Голимая пустота, он же ещё ребёнок! Ни опыта, ни ума. Только от зрелого мужчины могут родиться полноценные дети. Зрелость для мужчины – самое главное качество. Здесь же вопрос наследственности. Не столько молекулярной, сколько волновой. Состоявшийся мужчина своё духовное наследие передаёт в информационном плане. Оно играет основную роль для детей. А не сундук с хламом. Вот откуда пошёл христианский деревенский дебилизм.

– Который успешно перерос в городской, – добавила Валентина. – Я как специалист по городской жизни скажу прямо, что установка, которая из-за дефицита в деревне женских рук перебралась в город и в настоящее время нравственно разрушает женщину, просто преступна.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я Валентину.

– То, что мужчина и женщина должны делить все хозяйственные дела поровну. В сельской местности, если у тебя одна жена, это актуально. Иначе бедная женщина очень скоро от работы сгорит и превратится в старуху. Но в городе что ей делать? Вода под боком, не надо носить дрова, к услугам пылесос и стиральная машина… Но очень часто мужчины и стирают, и готовят, и убирают, а женщины в это время эстетируют, наслаждаются жизнью и окончательно разлагаются. Потому, что в их деревенском сознании нет понятия – работать с информацией. В лучшем случае они читают любовные романы и болтают по телефону с подругами. Всё это – следствие моногамных отношений. Только мало кто это понимает.

– Вы забыли сказать, – добавил Добран Глебыч, обняв за талии и закружив по веранде своих жён, – что если у мужа и жены нет в сердце любви друг к другу, то дети от них родятся неполноценными.

– Да-да, ты прав! – закричали, смеясь, красавицы.

– Запомни, Ар, его слова, в них истина!

– Всё, идём заниматься, – опустил на пол своих жён старейшина. – Только не железом, им и всем остальным потом, когда кончатся праздники. Тебе, – посмотрел он на меня, – надо успеть набрать хорошую форму в воинском. За неделю, думаю, ты успеешь.

– Там что у вас, сплошной мордобой? Не пойму, праздник это будет или турнир?

– И то, и другое. Мне хочется, чтобы тебя приняли и зауважали, Ар.

Ты здесь мой гость, к тому же из Сибирской Руси. Так сказать, из самого корня. Понял?

Я кивнул.

– Тогда за дело. Я буду атаковать, а ты защищайся. Потом меня сменит Валя, за ней Ярослава и дочери. Сегодня сплошные уходы и защиты. То же самое будет завтра и послезавтра. А потом займёмся атакой. На тренировку пара часов! Начали!

Расслабившись и войдя в волну, я стал напротив помора, и он медленно, не торопясь, стал наносить мне всевозможные удары. Сначала он атаковал одними руками, потом перешёл на ноги. Через несколько минут его атаки ускорились. Теперь он атаковал и руками, и ногами. Темп становился всё быстрее. Внезапно Добран Глебыч замер.

– Всё, моего хватит, очередь Вали или Яры. Учти, Ар, они тебя жалеть не станут, сам понимаешь, будущие тёщи…

Не успел он договорить, как тут же получил шлепок по шее от подошедшей к нам Ярославы.

– Вот тебе, чтобы парня и своих «сорок» не вводил в краску! – засмеялась она.

– Ты ему не верь, – услышал я голос Валентины. – Тёщи, наоборот, к зятьям относятся замечательно. Это свекрови своих невесток не привечают.

С Ярославой тренировка пошла интересней. Женщина нападала не прямолинейно. Она импровизировала, пыталась меня обмануть, заставить растеряться и сделать ошибку. Также прошла тренировка и с Валентиной. Когда наступила очередь девушек, я уже изрядно устал, но делать было нечего, пришлось мобилизовать себя полностью. Очевидно, этого и добивался мой новый тренер.

«Умно, – думал я про себя. – Своих очаровательных дочерей оставил напоследок, чтобы не расслаблялся…Только когда начну отрабатывать атаку, могу их и ударить! Придётся с женщинами быть осторожным».

После тренировки я уже не шёл, а плёлся.

«Вот что значит – давно воинским не занимался. Весь мокрый, как мышь!» – думал я про себя, переодеваясь.

Но в это время в комнату постучала Милонежка.

– Сестры и папа просят тебя в библиотеку, – отчеканила девочка-подросток.

– Передай им, что я скоро.

«Наверное, что-то мне не досказали, – размышлял я над приглашением. – Что ж, тем лучше. Больше узнаю».

– Сегодня на тренировке, – едва увидев меня, вспомнил Добран

Глебыч. – Мы коснулись вопроса рождения детей. Это, пожалуй, один из самых важных вопросов. И ты обязан в нём разбираться. Иначе родится у тебя одно наказание. И будешь с ним всю жизнь мыкаться. Поэтому давай кратко и о главном. Остальное поймёшь и домыслишь. Мы упомянули, что дети должны рождаться только от любящих друг друга родителей. Если ребёнок зачат не по любви, полноценным он никогда не будет. Всё у него сложится, многое он постигнет, но не сможет самого главного – любить. Это уже не человек, а «перекати поле». Особь идеально подходящая для системы. Именно из таких она и собирается организовать человеческое стадо, где союза между мужчиной и женщиной уже не будет. Нам известны две формы притяжения полов друг к другу. Одна – феромонная, та, что называется влюблённостью, другая – настоящая. Учёные мужи пытаются убедить человечество, что именно феромонные отношения и обслуживают рождение новых поколений. И они правы, только это уровень животных, таких, как обезьяны, но не людей. Даже Наполеон Бонапарт хорошо понимал, что влюблённость далека от истинной любви и поэтому издал закон о вступлении в брак только после четырёх лет совместной жизни. Естественно, внебрачных детей его кодекс законов не признавал. Император Франции пытался заставить своих подданных рожать полноценных детей, способных к высокой любви. Зачем ему это было надо? Если человек способен любить, он по-настоящему любит не только близких, но и свою Родину. Как раз это для императора и было важным. Что мы сейчас видим у нас, в России? Наши русские люди бегут со своей Родины, как крысы с тонущего корабля. Бегут туда, где сытнее, и плевать им, что всё вокруг чужое. В их сердцах нет любви ни к своим близким, ни к родной культуре, ни к своей земле. Ими движет один животный инстинкт сытости. И всё. Это я привёл тебе один из примеров дегенерации. Человек, не способный любить, однозначно дегенерат. А если он ещё имеет материализованное сознание, то он дегенерат вдвойне. Такие особи и появляются на свет от феромонно-наркотических отношений, которые так расхваливают наши психологи. И от других связей, где нет и капли любви, одни животные инстинкты. Помни, что чувство человеческой высокой любви наследуется, и без него рожать ребёнка – самое настоящее преступление. И перед ним и перед обществом. Перед ним, потому что без основного человеческого чувства он никогда не обретёт себя и будет всю жизнь болтаться, как дерьмо в проруби, а перед обществом, потому что подобные всегда склонны к предательству и не только своих близких, но и своей Родины. Этот вопрос мы более-менее выяснили. Думаю, в основных чертах ты меня понял. Пойдём дальше. На веранде мы коснулись ещё

одной темы. Я имею в виду зрелость родителей. Прежде всего отца, хотя зрелость матери тоже имеет большое значение. Заметь, в природе половозрелые особи далеко не сразу вступают в интимные отношения. Самцам приходится завоёвывать право обладания самкой посредством силы. Это встречается и у лошадей, и у оленей, и у многих хищников. Везде одно и то же. Период накопления силы для получения права обладания самкой и есть время взросления. Человек взрослеет позднее животных. Это связано не только с его биологическим развитием, но и с социальным положением. Но что мы наблюдали совсем недавно в христианских сельских семьях? Фактически, из-за нехватки в хозяйстве женских рук, родители выдавали замуж детей. Подобная порочная традиция никуда не делась. Она сохранилась в форме женитьбы в 20-25 лет. Когда мужчина ещё не сформировался ни физически, ни психологически, ни социально. Он только начинает жить и сам не знает, чего хочет. Женилка-то у него отросла, но в голове пусто!

При слове «женилка», обе девушки густо покраснели.

– Простите меня, дочки, что не подбираю слов, – покосился в их сторону помор. – Вы уже взрослые и, думаю, всё понимаете. В древности наши мужчины получали разрешение обзавестись семьёй только после 30 лет. Девушки после 18. То же самое практикуется и у нас. Почему именно так, а не иначе? Потому что у человека, в данном случае у мужчины, после 33 лет открывается последний центр высшего сознания, и он начинает осознавать, что ему надо от жизни, и зачем он живёт. К этому времени у него заканчивается образование, и парень овладевает минимумом необходимых знаний об окружающем мире. Но, что самое главное, так это то, что любовь тридцатилетнего мужчины совсем другая, нежели любовь молокососа. Тридцатилетние хорошо отличают наркотическое феромонное чувство от чувства настоящего. И стремятся любить так, как и должен любить мужчина. Самым же главным является то, что все вышеперечисленные качества тридцатилетний человек передаёт своему потомству по наследству. Дети от тридцатилетних отцов намного умнее и талантливее, чем ребятишки рождённые от совсем молодых. И наш народ это замечает и понимает.

– Понимать-то понимает, но всё равно многие женятся либо сразу после армии, либо в студентах, – заметил я.

– Об этом и идёт речь, – кивнул головой старейшина. – Почему так происходит? Потому что такова старинная установка: современный человек живёт по шаблону: родился, отдали в ясли-садик, когда окончил школу, возник выбор: в ВУЗ либо в армию. Потом женитьба и рождение детей. А

потом что? Осталось дожить своё время и, как говорится, сыграть в ящик. Но сейчас коснёмся зрелости женщины, – продолжил свою лекцию Добран Глебыч. – Родить, как вы знаете, может и двенадцатилетняя. Но какая из неё мать? Только биологическая. Не больше. Настоящей матерью может быть женщина, которой за двадцать. Почему не за тридцать, как мужчине? Потому что так устроено природой. Молодая девушка развивается намного быстрее парня. В 16 она понимает столько, сколько тот в свои 25. К 20 годам по осознанию жизни девушка нисколько не отличается от 30-летнего мужчины. И что самое ценное, она уже может по-настоящему любить. Последнее и является основным критерием. В некоторых древних источниках, в основном индийских, женщина в процессе зачатия и рождения ребёнка считается только почвой. Это не верно. Её генетика занимает половину генома в ядрах клеток плода. В полевом же плане наследственность матери занимает у ребёнка около 20%. Это не мало. Почвой такое не назовёшь. Поэтому и целесообразно использовать женский потенциал наследственности. Вместе с мужским это позволяет зачать ребёнка самой высокой «пробы». Понятно, что при условии, если родители по-настоящему любят друг друга. А теперь мне хочется сказать несколько слов о зачатии и вызове души. Что ты должен запомнить? Первое и основное: дитя должны хотеть оба родителя. Только тогда оно придёт здоровое и целостное по духу. Если кто-то из родителей его не желает, рожать не следует. Боже упаси рожать детей случайных! Как правило, такие дети полноценными не являются. Вы понимаете, о чём я? – повернулся отец к своим дочерям.

– Понимаем, – отозвалась Светлада.

– Я вам сказал это на всякий случай, если вы выберете себе мужей не из нашенских, а из обычных.

– Такого не произойдёт, – хором успокоили отца девушки.

– Хотелось бы верить, – вздохнул старейшина, пристально глядя на смутившихся красавиц. – Я думаю, вы, сидящие здесь, понимаете, что зачатие новой жизни не должно происходить в городе. Лучше всего это делать в деревне или на природе. И только вдвоём, чтобы никого близко не было: ни родных, ни друзей, ни врагов, – помолчав старейшина добавил:

– Ни других жён. Это очень важно. Чтобы знал один Творец и больше никто. Для прихода вызванной души так будет лучше. Почему нельзя проводить акт зачатия в черте города? Не обязательно мегаполиса, а вообще любого города, вы, я думаю, догадываетесь. Виной тому влияние мощного фона электромагнитных полей. Человеческая душа является сгустком энергоинформационного импульса. Да, у неё совсем иная частота, чем

фоновый электромагнитный щит города. Но, несмотря на это, при прохождении постоянно пляшущих электромагнитных полей, висящих над кварталами города, требуется определённая энергия. Сила человеческой души всегда связана с информацией. Энергия же является её переносчиком. Если часть её теряется, исчезает и часть информационного потенциала, тот который эта энергия сохраняла. Что мы получаем? Ущербный энергоинформационный импульс. Именно для того система и организовала жизнь человека в искусственной городской среде обитания. Теперь понятно, почему все без исключения земные города охвачены дегенеративным процессом? Начинался он с деформации приходящих в материализацию человеческих душ. Потом к тому, что произошло, добавляется воспитание в яслях и садиках. Дальше эстафета передаётся массовой молодёжной культуре и, конечно же, школе. Не будь первичной деформации, могло бы и не быть того, о чём я сказал только что. А теперь несколько слов о самом вызове. Во-первых, если хочешь родить дитя, которым можно будет гордиться, стань сам достойным такого ребёнка. Учись, развивайся, расти! Только к развитым и духовным родителям придёт душа, способная их понять и продолжить ими начатое. Вы же знаете закон «подобное к подобному». Преступная душа приходит к благополучным родителям, только как наказание за их прошлое. Если родители чисты, то плохой души к ним не пошлют… И, во-вторых, это вопрос сословности. Если хочешь, чтобы в твоей семье родился жрец, подымайся сам до уровня хотя бы второго сословия. Запомните, это очень важно. А теперь о самом главном: и муж, и жена обязаны между собой решить, какими духовными качествами должен обладать их будущий ребёнок. Неважно, кто родится, дочь или сын. Хотя на уровне намерения можно заказать и пол ребёнка. Но подобное обычно делали, если в обществе была нехватка девочек либо мальчиков. Чаще последних. Очень часто и муж, и жена, чтобы облегчить себе задачу, выписывали духовные качества своего будущего дитя на бересте и работали с такой записью. Они садились друг против друга, брались за руки и, объединив в одно целое оба своих кокона, мысленно обращались к Матушке Ладе. Чтобы активизировать центры, надо большую часть своей энергии передвинуть в сердечное ядро сознания. И мысленно представить, что на уровне частот произошла связь ваших объединённых энергий с общим полем той силы, к которой вы обратились. Какой просматривается здесь закон Мироздания? Конечно же, закон равенств. Тогда почувствуется, что связь произошла, иначе и быть не может. Почему? Потому что здесь работает ещё и сила намерения. Собственно, отсюда и начинается вызов того, кого вы хотите.

Чем отличается христианская цивилизация от ведической? Тем, что вся она построена на придуманных кем-то молитвах. Нам молитвы не обязательны. Достаточно обратиться мысленно или на словах, и тебя услышат и поймут. Когда вызов души будущего человека продиктован, связь с Высшим прерывается, и муж с женой решают, в какое время своё дитя зачать, чтобы он родился под тем знаком, что будет ближе по духу его родителям. Например, если и мать, и отец относятся к водным знакам, я имею в виду законы астрологии, то и дитя лучше им родить того же знака, или на худой конец, земного или воздушного, только не огненного. Иначе возникнут сложности в общении со своим отпрыском. Вопросы по теме у вас ко мне есть? – посмотрел на меня и на своих дочерей Добран Глебыч. – Если нет, тогда перейдем к вопросам рождения и воспитания будущего ребёнка. Ещё недавно в XIX веке никаких родильных домов не только в России, но и в Европе не было. Первые родильные дома стали строить во Франции для забеременевших беспризорниц и проституток. Во всяком случае, так это было представлено обществу. На самом же деле людям навязали новый проект для разрушения психики молодых поколений. В чём его суть, я расскажу позднее. Чтобы вам было понятно, вспомним, что процесс воспитания ребёнка начинается сразу же после его зачатия. Как только женщина почувствовала, что беременна, она говорит об этом своему мужу и с того момента между ней и отцом будущего ребёнка прекращаются интимные отношения. Теперь все излишки своей энергии женщина отдаёт развивающемуся плоду. Скажу вам прямо, наша ущербная психология, а значит, и медицина, этот важный момент не осознает. Наоборот, можно встретить публикации, где описано, как мужчине в постели обращаться с беременной женщиной. Несмотря на то, что будущая мать к половой близости становится равнодушной. Почему, вы уже знаете. Просто у неё нет больше свободной энергии. Вся она уходит на ребёнка, пребывающего в утробе.

– Тогда зачем всё это пишется? – возмутился я.

– Затем, чтобы разрушить нервную систему малыша – раз! И, во-вторых, чтобы его развитие в утробе матери происходило при энергодефиците. Что может сказаться на формировании внутренних органов, а значит, и на будущем здоровье.

– И ещё, насколько я знаю, если матка у женщины слабая, может случиться и выкидыш, – добавила Светлада.

– Да, и выкидыш, – кивнул головой старейшина. – Такое часто случается. Подобное не просто акт невежества и бескультурья, мы имеем дело с самой настоящей информационной диверсией. Откуда её корни? Всё

оттуда же: из нехватки в моногамной семье женской энергии. Чтобы мужчина не пошёл на сторону. Как всегда одним выстрелом несколько зайцев. Но речь у нас не об этом, а о воспитании малыша в утробе матери. По древней традиции, после того, как женщина забеременела, ей не рекомендуется нервничать. Это должны в семье знать. Иначе может случиться беда. Переживание матери наверняка отразится на ребёнке, и он и он родится нервным и перевозбужденным. Вот почему наши умницы-предки беременных женщин всегда берегли. Они не давали им нервную работу, больше заставляли заниматься рукоделием и другой творческой работой. Беременные женщины много вышивали, рисовали, занимались кройкой и шитьём. С двух месяцев беременности молодым матерям рекомендовали петь песни. Считалось, что творчество и пение благотворно влияют на плод. Развивает в его нервной системе потребность к созиданию и растит чувство прекрасного. Когда беременность достигает четырёх-пяти месяцев, плоду рекомендуется рассказывать сказки, былины и легенды. Всё это академическому учёному может показаться смешным, ведь тот, кто находится в утробе матери, не знает языка. Но дело тут не в языке, а в чувственно-частотном восприятии. Она для утробного маленького человека важнее всяких понятных слов. Это тот расово-национальный фон, в котором ему предстоит жить многие годы. Вот, где воспитывается любовь к Родине и к родной культуре. В утробе матери. Воспитанные таким образом люди отечество не предают. Им подобное и в голову не придёт. Здесь есть одна деталь, которую надо знать: дело в том, что у семи-восьмимесячного плода нейронов в головном мозге столько же, сколько и у взрослых. Я имею в виду не дегенеративные линии мегаполисов, а людей, подобных нам, и других адептов внутреннего круга. Справедливости ради надо сказать, что в глухих деревнях России и Сибири и среди простых людей встречаются точно такие же.

– Ты упомянул про дегенеративные родовые линии городов. Неужели там иначе? – прервал я рассуждения лектора.

– Иначе, мой друг, иначе! Невропатологи давно доказали, что у основной массы городского населения нейронов в головном мозге на 10-15% меньше, чем у их же внутриутробных восьмимесячных детей. Налицо ярко выраженный процесс дегенерации. Но то уже другая тема. Мне хочется отметить вот что: если у семимесячного ребёнка вполне сформировавшаяся нервная система, то он способен воспринимать не только песни и музыку, а всё что угодно. Потому ему можно рассказывать не только сказки и легенды, но и читать вслух книги. Вот мои «сороки», – показал Добран Глебыч на сидящих девушек, – в свои семь-восемь месяцев

поэзию просто обожали. Не отставал от них и Горислав. Как только слышали музыку стихов, сразу же затихали и часами могли не шевелиться. Но мне хочется сказать о другом. Книги утробным детям читать надо! Неправда, что они ничего не понимают. На частотном уровне они их просто впитывают. Нельзя провоцировать беременную женщину браниться. И ругать кого-то при ней. Иначе частота негатива будет записана плодом на самом высоком уровне. И тогда родится человек, для которого брань станет потребностью. Без негативного отношения к окружающим он жить уже не сможет. И последнее! Маленький утробный человек, начиная с двух месяцев, должен слышать голос своего отца, а если возможно, то и голос бабушки, и голоса всех остальных домочадцев. Он должен слышать лай домашних собак, мычание коровы и другие звуки. Они не должны его пугать. Наоборот, все они должны вызывать у него любопытство и желание поскорее встретиться с источником звуков. Зачем? Чтобы у ребёнка возникло желание рождения. Младенец должен захотеть родиться. Только тогда мать не будет испытывать при его появлении на свет никаких затруднений. В нашей вывернутой наизнанку цивилизации, всё наоборот. Организм матери плод изгоняет, а он не хочет уходить. Потому что на своём бессознательном уровне смертельно боится будущего. Сознание ребёнка должно стремиться к встрече с теми, кого он уже знает. А у нас где детей рожают? В родильных домах. Где он не слышит тех, кого уже полюбил.

– Да и ещё при свете, – напомнила Светлена.

– Вот-вот, при свете. Свет для малыша – стресс. Он вызывает страх, плюс ко всему холод инструментов и голоса, которые он не знает. Как ты думаешь, – повернулся ко мне князь-старейшина. – Зачем всё это?

– Думаю, чтобы смертельно перепугать новорожденного.

– Тогда ещё один вопрос, зачем?

– Затем, чтобы у него возникла устойчивая эмоция страха.

– Молодец, тонкость ты уловил. Страх нужен системе для того, чтобы управлять. Фактически, страх является одним из основных механизмов решения всех проблем в нашем агонизирующем обществе.

– Неужели только для этого и были построены родильные дома? – задал я вопрос помору.

– Не только для этого, Гор. Есть ещё одна деталь, о которой обычно не говорят вслух. Но раз ты задал вопрос, я тебе на него отвечу. Начнём с начала с 30-х. Ты когда-нибудь думал, зачем Сталину было нужно расстреливать весь оккультный отдел НКВД во главе с его шефом Глебом Бокием? Сейчас многие рыдают о Барченко, дескать, его поставили к

стенке ни за что.

– Кое-что я об этом человеке слышал.

– Вот и хорошо. А теперь послушай меня. Как ты знаешь, шефом Г.Бокия являлся Феликс Эдмундович Дзержинский, но как сейчас выяснилось, честь и совесть советского ЧК были управляемы напрямую из Лондона. Вот откуда проросли корни оккультного отдела Глеба Бокия. Именно он, втихаря от ЦК и от Иосифа Виссарионовича, дал команду НКВД уничтожить в городах и деревнях всех женщин, которые помогали роженицам при родах. Зачем, я думаю, тебе понятно. Чтобы заставить будущих матерей обратиться к услугам родильных домов. Да во время родов маленьких детей сильно пугают. Но ты должен знать, что система всегда убивает одним выстрелом нескольких зайцев. Так вот, второй заяц – это неправильный приём ребёнка. Его принимают так, чтобы нервная система ребенка получила травму и никогда не смогла набрать тот потенциал, который в ребенка заложен генетически.

– Как это? – не понял я.

– Очень просто. Делается это при определённом повороте головки. Народные целительницы умели принимать ребёнка, почти не касаясь его головы. Потому что это влечёт за собой определённые последствия. В родильных же домах делают всё наоборот. Тянут за голову и вертят ею. Понятно, что по инструкции. Но кто писал эту инструкцию? Вот вопрос. Мало этого, с подачи Г. Бокия во всех российских родильных домах были установлены рентгеновские аппараты. Через них проносили новорожденных. Якобы для дезинфекции. На самом же деле, чтобы разрушить у ребёнка природную иммунную систему. Теперь понятно, за что Иосиф Виссарионович и Бокия и всех его сослуживцев приказал судить самым строгим судом? И что не только за это, но и за попытку создать пси-оружие. Но о последнем говорить не станем. Это другая тема. Понятно, что после Феликса Эдмундовича и Г. Бокия, технология приема детей в роддомах была пересмотрена. Аппараты с жёстким излучением были убраны. Но такой рай продолжался недолго. Во время перестройки опять всё стало на место. Кроме того, женщин начали безбожно кесарить. И никто не пытается объяснить, что после кесарева сечения ребёнок рождается на свет с расстроенной нервной системой. Фактически больной.

– Неужели детей снова облучают жестким излучением? – задал я мучающий меня вопрос.

– Облучают, но не рентгеновскими лучами, а чем-то ещё. Думаю, высокочастотными волнами. Опять якобы для дезинфекции. Но скорее всего это психотронное воздействие. Для того чтобы окончательно

подавить действие правого полушария головного мозга. Лишить будущих граждан страны проявления сверхсознания. Системе нужны биороботы, но не пророки, философы и поэты…

На несколько секунд Добран Глебыч замолчал. То, что он только что рассказал, в сознании сразу не укладывалось.

– А как же надо рожать? – осмелившись, спросил я его. – Если нельзя в роддомах, то где?

– Где мы все рожаем. В полумраке наших бань. Видел огромный чан, где мы все купаемся в травах? – посмотрел старейшина на меня. – В нём в этом ушате родилась наша Милонежка. Её сестры и брат появились в другом. Того чана уже нет. Делается всё так: в тёплой бане наливается в чан подогретая вода. В неё добавляется запаренный березовый настой, плюс некоторые травы. Это подорожник, листья лопуха и тысячелистник. Окно бани занавешивается, чтобы в ней царил полумрак. Вот и всё.

– Иногда воду в ушате подсаливают, – добавила Светлена. – Чтобы она напоминала по своему вкусу околоплодную, в которой ребёнок развивался. Она ему знакома.

– Верно, – кивнул дочери помор. – Такая вода ребёнку ближе. И во время родов обязательно должен присутствовать отец. Во-первых, это поддерживает роженицу, и во-вторых, ребёнок, слыша знакомый голос, не боится. Появившись на свет, он долго не плачет. Главное, чтобы не было стресса… Всё понятно?

– В общих чертах да.

– А теперь поговорим о воспитании после рождения, – окинул Добран Глебыч своими глазами сидящих. – Ты слышал, – обратился он ко мне, – о детях, воспитанных животными?

– Слышал, – кивнул я ему.

– Тогда ты должен знать, что если до пяти лет ребёнок не попадёт к людям, он так и останется в своём сознании зверем. О чём это говорит? Что основную информацию о жизни надо дать ребёнку до пяти лет. Прежде всего, о противостоянии добра и зла. И о главных общих законах Мироздания. Два года ребёнок больше находится с матерью. Почему? Потому что он с ней связан энергетически. И матери ему легче передать нужный комплекс знания. Отец в этот период времени в сфере воспитания находится на вторых ролях. Но после двух лет главным воспитателем ребёнка, как мальчика, так и девочки, становится отец. Некоторые психологи считают, что отец нужен прежде всего сыну. Неправда. Отец нужен дочери не меньше, чем сыну. Потому что в девочке необходимо воспитать понимание ценности мужчины. Чтобы она рассматривала его не

только, как добытчика денег, но и как стратега, ведущего семью по жизни. Как своего главного учителя и защитника. Это для будущей жены очень важно. Иначе дочь превратится в типичную самку, которая видит в мужчине не того, кем он является, а рабочую скотину, которая обязана её обслуживать. О роли мужчины в семье мы уже говорили. Поэтому останавливаться на ней не будем. Вот, собственно, и всё, с чем мне хотелось тебя, Ар, познакомить… Всё, что я не договорил, думаю, ты сам домыслишь. В крайнем случае, спросишь у «сорок» или у их матерей.

Глава 41
Управление эмоциями

А теперь, дочки, оставьте нас с Гором вдвоём. Мне хочется ему рассказать, как иметь дело с такими, как вы, и выжить.

– Неужели мы настолько плохи, что можем загнать такого, как он, – показала Света вторая на меня, – на тот свет?

– Не в вас дело, а в нём. Есть вещи, которые касаются только нас, мужчин.

– Поняли! – улыбнулась Светлена. – Пойдем, сестрёнка, пусть посекретничают.

Когда девушки удалились, Добран Глебыч, проводив их взглядом, сказал:

– Мне хочется объяснить тебе несколько законов любви. Это даже не законы, а скорее правила. Не зная их, мужчина часто не в состоянии совладать со своими чувствами, и это может разрушить его до основания. Особенно, если на его пути встретится такая женщина, как Дашунька.

– Ничего не скажешь, красивая! Даже очень!

– Но содержание и обёртка – вещи разные. Думаю, памятуя Дашу, ты понимаешь, о чем я говорю. Поэтому правило первое: не будь мальчишкой! Какой бы красавицей женщина не была, никогда её не боготвори. Будь хоть со звездой во лбу. Всё равно помни, что перед тобой молодая женщина, такой же человек, как и ты.

– Что-то я тебя не пойму, – остановил я помора. – То вы говорите, что по-настоящему любящая женщина превращается в богиню, то вдруг эту богиню нельзя боготворить?

– Всё именно так. Это женщина должна себя осознавать богиней, естественно, в плане потенциала любви и добродетели, и мужчина должен именно за это её принимать как богиню, но не за безупречную внешность. А то есть такая категория мужчин, – вздохнул старейшина. – Увидел красавицу и превратил её в своём сознании в божество. И знаешь, к чему это ведёт? К самым печальным последствиям. Во-первых, он ей прощает буквально всё, потому что сам себя презирает до такой степени, что дальше некуда. И, во-вторых, с обожествленной красоткой в интимном плане он самый настоящий импотент. Теперь подумай, нужен он ей такой? Если сам себя опустил до уровня раба, и как мужчина ноль? Почему подобное

происходит? Всё это следствие колоссального перевозбуждения. Когда чувства к красотке зашкалили, и начался процесс обратный тому, которым должен обладать мужчина. Понимаешь, всё хорошо, что в меру, в особенности чувство любви к женщине. Это правило первое. Второе правило такое: мужчина обязан всегда оставаться тем, кто он есть. Как воин он не должен забывать своё высшее предназначение. Оно требует от него всегда и везде в любой точке пространства и времени быть той движущей силой эволюции вида Homo sapiens, которая, в конце концов, подымет духовный уровень человечества до осознания Творца. Что это значит в нашем случае? Всё как в песне: «Первым делом, первым делом самолёты. – Ну а девушки? – А девушки потом…» Если у мужа на первом месте его долгосрочные стратегические программы, а всё остальное, в том числе и его большая любовь, «потом», то он как мужчина сложился. Такой не поменяет своё божественное предназначение на, пусть и высокое, но эгоистичное чувство. Кстати, именно подобных мужчин женщины больше всего и любят. Хотя дегенеративные особи женского пола их часто ревнуют к той работе, которую они выполняют. Вспомни пример мировой истории: я имею в виду поведение Ю.Цезаря и М.Антония по отношению к египетской Клеопатре. Разве Цезарь не любил Клеопатру? Он её очень любил. Но это ему не помешало благополучно от неё уехать и целых два года воевать. Дела государства для него были важнее его чувства к царице. Только когда они были закончены, он её вызвал в Рим. Не сам к ней поехал на поклон, а позвал её в свою столицу. Чтобы она поклонилась и Риму, и ему, Цезарю. А что сделал Антоний? Последний потерял контроль над своими чувствами. Из Эллады он перебрался в Египет, мало этого, завоеванные римской кровью земли передал Клеопатре. Многие историки считают Клеопатру умной. Но эта эгоистичная умница всё равно осталась женщиной. Следовательно, жила настоящим и не была способна предвидеть будущее. Как ты знаешь, долгосрочных программ женщины не выстраивают. Очевидно, чтобы без особого труда что-то получить от Рима, она и влюбила в себя Антония. Да так, что тот потерял чувство реальности. Этим она погубила и Египет, и себя, и своего любимца Антония. История тебе эта известна. Как видишь, пример достаточно яркий. Подобных примеров в средневековой куртуазной литературе пруд пруди! Зачем вся эта белиберда писалась, думаю, ты догадываешься. Чтобы заставить мужчину от любви к прекрасной даме потерять голову и не быть тем, для чего он пришёл в этот мир. Фактически, лишить его возможности заниматься эволюционным процессом вида. Как видишь, всё одно. Претворение в жизнь той же самой идеи. Теперь ты понимаешь, чего я от тебя хочу?

– Не совсем, – заёрзал я на своём месте.

– Я хочу, чтобы ты любил женщин, но не так, как Антоний, а как любил их Юлий Цезарь. «Первым делом самолёты». Если выберут тебя мои «сороки», то их бояться не стоит. Они тебя до безумия в себя влюблять не станут. Не так воспитаны. Надо бояться таких, как наша Дашунька.

– Думаю, она скоро станет другой.

– Хорошо бы, – помрачнел Добран Глебыч. – А вообще лучше всех из них – моя младшая Снежанка или Милонежка. Заметил, с ней сестры общаются, как со взрослой? Умна не по годам. Отсюда правило третье: надо любить только умниц. Только они достойны нашей любви. Умная, какой бы она ни была красивой, никогда своей красотой не станет кичиться. Никогда тебя не предаст. Любовь таких девушек – не пустоцвет, она такая, какой должна быть, то есть вечная. Запомни мои слова, Ар. Дуру не перевоспитать, она тебя и не услышит, и не поймёт. Умную же воспитывать не надо. С ней любое горе не горе. А теперь мне хочется дать тебе знания по управлению своими эмоциями. Многие мужчины не понимают, как можно войти в женщину и в ней не расслабиться. Для них расслабление является самым главным. Только ради него они и вступают в интимную близость. Но ты как воин должен знать, что для мужчины расслабиться – значит потерять колоссальное количество жизненной силы. Это должно происходить только в крайнем случае, если идёт речь о беременности. Но человек не животное и его половые отношения должны быть иного характера. Для мужчины главным в половой близости с женщиной – принять её энергоинформационный поток и подарить ей часть своей силы. А теперь о том, как совершить подобное? Всё это возможно, если ты не перевозбужден и входишь только в энергетический оргазм, но не на клеточном уровне.

– Но как научиться управлять своими инстинктами? Это, насколько мне известно, практически невозможно!

– Для непосвящённых невозможно. Но для знающего и умеющего это вполне естественный процесс. И ты его освоишь очень скоро. Но сначала выслушай меня внимательно. Тебе когда-нибудь приходилось преодолевать эмоцию страха?

– И не раз.

– Как ты это делал?

– Ментально и на чувственном плане принижал значимость происходящего.

– Вот видишь, ментальное у тебя влияло на чувственное. Но ты не сказал, как?

– Наверное, посредством своей воли.

– Вот мы и подошли к самому главному – к воле. А что такое воля? Это желание исполнения чего-либо. Значит, надо, прежде всего, захотеть. Очень сильно захотеть и одновременно понизить значимость происходящего. Если конкретно, то занять свой ментальный план не сексуальным действием, а тем, что должно происходить на фоне его. Близость с женщиной – всего лишь фон, не более. Что-то вроде определённого ритуала, где учитывается совсем иное, на что ты и обращаешь своё внимание. Теперь подумай, что происходит с инстинктами? Не ментальный план их обслуживает, как у полуживотных, а наоборот, они, инстинкты, следуют указанию ментального плана. Вот что должно у тебя быть. Я тебе показал психологическую формулу управления. Она везде одна и та же. Главное её понять и научиться применять. А это, извини, уже вопрос практики. Но если ты разберёшься с теорией, практика – дело второстепенное. Даосы, которые попытались освоить нашу орианскую традицию, фактически делают тоже самое. Они разработали ряд методик, которые можно найти в литературе. Только упустили, можно сказать, одну самую главную. Я имею в виду передачу энергоинформационного потока в жёлтое ядро сознания женщины.

– Так выходит, даосизм сродни древней орианской традиции?

– Точнее, бореальской. Именно из неё он начал свой путь во времени, – поднялся со своего места Добран Глебыч. – Тебе надо остаться одному и обо всём этом подумать, – добавил он, выходя из комнаты.

Ошарашенный таким простым объяснением, казалось бы, всего архисложного и на первый взгляд загадочного, я ходил из угла в угол по комнате и ещё раз прогонял в своей памяти всё услышанное. В среде женщин-обывателей бытует мнение, что все молодые мужчины – кобели, а те, что в годах, – не заслуживающие уважения импотенты. И ведь на самом деле так. В какой-то степени рассуждение женщин верно. Необузданная мужская полигамия начинает рушить организм молодого мужчины с юности. Он и сам не рад тому, что с ним происходит. Жена вроде бы есть, но почему-то тянет к другим женщинам. Одни мужчины с таким положением вещей мирятся, но есть и другие, которые начинают видеть в подобной похоти серьёзный порок. Даже доходит до сочувствия женщинам. Но ни первые, ни вторые не осознают причины мужской природы. Почему мужчина не только в сексуальном плане тянется ко многим женщинам. Что самое любопытное, он способен одновременно любить нескольких женщин. Именно последнего никак не поймут современные жёны. Таково их воспитание. Им с детства вбито в голову, что мужчина, как и женщина,

должен быть моногамным. И тяга его к другим особям женского пола – самое настоящее извращение. Для чего всё это сделано? Понятно, что с дальним прицелом. Если основная масса мужчин в половом плане распущена, постоянно стремится к беспорядочным половым связям, заводит на стороне любовниц и не отвечает за свои действия, то какие же они семьянины? Тем более что, глядя на поведение мужчин, в полиандрию сваливается и масса женщин. Какой из всего вышеизложенного можно сделать вывод? Только один: институт семьи устарел. От него пора избавиться! Действительно от моногамной семьи пора избавиться, но не в звериное стадо – сборище самцов и самок, а в более плотное социальное объединение. Такое, из которого бы ни у мужчины, ни у женщины не возникло желания куда-то бежать или искать себе что-то на стороне.

«Почему современные психологи никак не хотят понять природу мужской полигамии? – задал я себе вопрос. – Констатировать они её констатируют, но надо не этим заниматься. Пора бы понять суть. Значит, кто-то такие исследования в психологии тормозит. И тормозит умело. А ведь ларчик открывается просто: всё дело в ответственности за эволюцию вида, возложенной на мужчину Творцом. И не только на мужчину, то же самое мы наблюдаем и у других высших млекопитающих. С той лишь разницей, что у обезьян, лошадей и оленей, конкуренция между самцами идёт в плоскости выносливости и силы, а у человека в направлении нравственности, интеллекта и творчества. Именно творческий процесс и требует от мужа колоссального расхода энергии. Но в то же время он является главным механизмом эволюции человека как вида. И ничего тут не поделать. Такова наша природа. А различные женские энергоинформационные потоки необходимы мужчине в претворение в жизнь его долгосрочных стратегических программ, которые являются шкалой эволюционного процесса вида, у животных всё проще. Но суть одна и та же. Единственное что отличает человека от животных, так это способность любить. Но не феромонным скотским чувством, а настоящим, человеческим. Именно таким чувством мужчина и способен любить нескольких женщин. Это не извращение, а необходимость, благодаря которой и происходит процесс эволюции. Потому что полюбить можно только достойного человека. И от высокой любви рождаются полноценные дети. Оказывается, всё так просто! Именно по этой причине мужчина и создан полигамным, а женщина, наоборот, моногамной. Чтобы продолжить род высокодуховного развитого мужчины».

Но тут я невольно вспомнил феномен Драупади. Красавица была одновременно женой пяти братьям Пандавов.

«Налицо явная полиандрия. И это в ведическом мире, когда царил дух глобальной полигамии? Интересно, почему так? – думал я, припоминая Махабхарату, и тут до меня дошло.

– Драупади была рождённой от бога. Следовательно, она располагала колоссальным энергоинформационным потенциалом. Вот почему Драупади и выбрала себе в мужья всех Пандавов. Получается, её полиандрия была вполне оправданной. Именно энергоинформационный поток Драупади наполнял и вдохновлял Пандавов на подвиги. Не будь с ними их общей жены, всё могло сложиться иначе. А что творят наши распоясавшиеся бабёнки? – вспомнил я многих своих знакомых женщин. – Они и одному-то мужчине в энергоплане дать ничего не могут. Несчастные полуобезьяны даже не подозревают, что гоняются за наркотическим опьянением и удовольствием от секса, не понимая его глубинной сути. И сколько таких новоиспечённых героинь из Махабхараты у нас в стране? Логика у них простая: раз мужчинам можно, почему нельзя нам, женщинам? Вот откуда прорастают корни феминизма. Из слепого копирования женщиной поведения мужчин. А что стоит за ним? Об этом она не думает. Но с другой стороны, сколько в нашем мире дегенеративных мужчин со сложившимся скотским поведением? Они ничего не могут, да и не хотят. Все эти пьяницы, невежественные забулдыги, эгоисты, наркоманы, лентяи. Такие способны только на инволюцию и не на что другое. Именно на них и поставила система. Сначала породила их, а потом создала условия для полноценного размножения. И там, и там безотказно сработала семейная моногамия. Каждый пьяница, забулдыга и лентяй хорошо знает, что без женщины он не останется. Всё равно какая-нибудь его подберёт. Для того чтобы перевоспитать. А он будет заниматься тем, чем всегда занимался. Иначе он не может. Почему так? Да потому что, как говорят сами женщины, хорошие мужики уже заняты… именно так и происходит в моногамных семьях. Мужчина занят и всё тут. Он является собственностью ревнивой самки, которая его охраняет. От подобных мыслей, своего цинизма и прямоты рассмотрения вопроса меня затошнило. Вот он, финал! Самка охраняет самца, а самец самку. С женщиной всё ясно, но зачем охранять самку? Пусть идёт своей дорогой. Ценна только любящая женщина. Но кто из современных мужчин это понимает? Мир повис над пропастью и перевёрнут вверх дном. Как выражается Добран Глебыч, «вывернут наизнанку». Страшная фраза: «Все хорошие мужики заняты»… Она звучит, как приговор всей нашей цивилизации. С одной стороны, это позволяет дегенеративным особям, как мужского, так и женского пола, благополучно размножаться. С другой – не даёт возможности нормальным

творческим мужчинам быть наполненными женским энергоинформационным потенциалом. Заставляет их в моногамной семье на уровне энергии и информации находиться всегда на подсосе. Это связывает им руки и не позволяет действовать в их полную творческую силу. Ловко придумано, ничего не скажешь! Но это ещё хорошо, если жена не скандальная, а если ей требуется намордник? Что тогда? Тогда, чтобы заниматься творчеством, мужчине надо бежать из дому, либо отшвырнуть подальше от себя такую жену. И искать себе любящих женщин, а лучше двух или трёх. Тогда в плане энергоинформационного обмена всё станет на своё место. Плохо то, что всех этих женщин в наше паскудное время под одной крышей собрать проблематично. Всё упрётся в психологию программированных обывателей, окружающую семью. Сам того не замечая, я переключился на то, что мне рассказал Добран Глебыч в плане управления своими эмоциями. Как всё доступно и просто! – размышлял я. – Но этот нехитрый пласт знаний выдран с корнем у нашего народа! У всех народов, и Европы, и Азии. Пример тому – мусульмане. Они в своих гаремах себя буквально разрушают. Обладают несметным числом женщин и сами не знают, зачем. Как им объяснить, что не мужчина должен выбирать, а прежде всего женщина. Только женщина чувствует, от какого мужчины можно рожать, а от какого нет. Значит, в плане эволюции вида у мусульман, несмотря на кажущуюся полигамность, тоже не сладко. Одна холера! Что у нас, что у них!»

С такими безрадостными мыслями я и направился в спальню.

Глава 42
Подземное кладбище

С трудом оторвавшись от воспоминаний, я посмотрел на небо. До рассвета было ещё далеко.

«Интересно, – размышлял я. – Где бродит эта хитрая и коварная тварь? Интуиция подсказывала, что рядом с нашим костром её нет. Значит, притаилась где-то в стороне от бурелома. А может, и вообще оставила меня в покое? Но подобную версию моя душа почему-то не принимала. Враг не ушёл. Он только сменил тактику, и теперь у лесного беса не одна, а целых две жертвы. Геолога он не принял всерьёз, потому что был уверен, что тот обречён. Но теперь всё изменилось. Люди встретились. И Нечто постарается их не упустить, не в его это правилах. Ход мыслей зверюги мне был более-менее понятен. Пока своего не добьётся, эта бестия не отступит. Снова подкинув дров в костёр, я решил немного вздремнуть перед походом в загадочную пещеру и, разбудив Густава Давидовича, забрался в палатку. Швамберг, взглянув на часы и поняв, что я не спал почти всю ночь, стал было извиняться, но я его оборвал и попросил непременно меня разбудить, если он услышит поблизости от нашего лагеря вой волка.

«Плохо, что я не взял с собой одну из своих лаек. Но с ней сразу же привлёк бы к себе внимание… А так роль собаки неплохо выполняла стая. Сейчас же рядом со мной матёрый. У него и у осатаневшего лешего в настоящее время что-то вроде поединка. Один старается оторвать от слежки, другой не даёт ему этого сделать. Забавно получается: волк рискует своей жизнью ради человека».

И опять мои воспоминания унесли меня в клан хранителей орианской ведийской традиции. На этот раз на праздник Коляды. В волшебной избушке белого волхва невысокий сухой старик рассказывал мне о происхождении домашних растений и животных. На словах и с помощью схем на бумаге он знакомил меня с законами древней генной инженерии, а когда я устал воспринимать, улыбнувшись, сказал:

– Хочешь, я расскажу тебе, как была одомашнена собака?

– Конечно, – оживился я.

– Вот и хорошо, – поднялся старик со своего места.

– Смотри! – и на приколотом к стене листе бумаги он тремя-четырьмя

движениями изобразил схему, похожую на строение ДНК. – Это хромосома волка, юноша. Самого настоящего, лесного. А теперь будь внимателен. Вот эту часть генов из хромосомы убрали, – и старик крупно обвёл часть схемы. – И заменили генами кого?

Я пожал плечами.

– Генами человека…

– Что?! – чуть не закричал я. – Неужели человека?! Ты хочешь сказать, что таким образом была создана домашняя собака?

– Так оно и было, – улыбнулся старый ведун. – Именно поэтому собаки хорошо воспринимают человека и подчиняются ему. Только первые собаки по своему виду мало чем отличались от волков? И ростом и силой последним они почти не уступали. Но были значительно умнее своих серых родственников. Помнишь дикую собаку Иностранцева? Скелеты таких собак исследователь нашёл на Двине. Это недалеко отсюда. Так вот, дикими собаки никогда не были. Они с самого начала являлись друзьями человека. А теперь ответь мне на вопрос, почему волки из всех видов диких зверей по своей психологической организации стоят ближе всего к человеку? Почему именно они похищают человеческих детёнышей и воспитывают их, как своих детей?

– Ты же сам мне дал подсказку, – посмотрел я на улыбающегося волхва. – Очевидно, часть домашних волков, или уже собак, уходила от человека в природу и смешивалась с волками. Благодаря такому смешению волки и заняли положение между дикой природой и человеком.

– Что ж, в сообразительности тебе не откажешь. Сказал ты верно. Поэтому волк и живёт рядом с человеком. И обижается, как человек, и мстит по-человечески. И единственный из всего животного мира может стать человеку другом.

Старый хранитель оказался прав. Матёрый был мне другом: надёжным, умным, верным. Он где-то рядом и не спит. Его слух, чутьё и интуиция напряжены. Зверь рискует своей жизнью. Но он не бросит и не предаст. Можно спать спокойно.

«Спасибо тебе, Серый! – послал я мысленно благодарность матёрому. – Помни, что человек-волк стал тебе настоящим другом».

Когда я проснулся, было уже совсем светло. Густав Давидович хлопотал у костра и дожидался, когда я соизволю вылезти из палатки.

– Волка не слышали? – спросил я его, умываясь снегом.

– Да нет, всё было тихо, – улыбнулся мне старый учёный. Вороны кружили, вот и всё.

«Это хорошо! – подумал я про себя. – Значит, бестии рядом нет. Два

человека – не один, похоже, немного побаивается».

Наскоро позавтракав и уточнив маршрут, я стал собираться к таинственной пещере.

– Вы, Густав Давидович, от костра ни на шаг! Дрова здесь под боком. Пейте чай, ешьте и набирайтесь сил. Я появлюсь через день, может два, принесу казённую палатку и провожу вас до вертолётной площадки. Договорились? – дал я учёному ценные указания.

– Да-да! – закивал он мне. – Я отсюда никуда. Буду дожидаться вас здесь.

– И ещё, – взял я в руки берданку геолога. – Давайте поищем к ней патроны. Может, завалялись у вас в вещах? Надо, чтобы она была у вас под рукой.

– Да, конечно, – полез в свои вещи Швамберг. – Где-то их видел.

Через минуту он достал из карманов своего рюкзака три патрона, два из которых оказались пулевыми.

– Они нам в первую очередь и нужны, такими кого угодно можно на тот свет спровадить, – констатировал я, заряжая берданку и вручая её учёному. И заодно наказал, чтобы на звук он не палил. – Если стрелять, то наверняка и по убойному месту. Иначе можно остаться без головы.

С такими словами я заменил в своём фонарике батарейки, взял с собой на пару дней провизии и, закинув на плечи изрядно похудевший рюкзак, направился в ту сторону, откуда пришёл геолог. Пока я не скрылся, Густав Давидович, не отрываясь, смотрел мне в след, и когда я поворачивался, непременно махал мне рукой.

«Кто бы он ни был, еврей или немец, какая разница? – думал я про себя. – Всё равно славный человек: открытый, честный и смелый. Только совсем к лесу неприспособленный. Надо ему обязательно помочь. Похоже, эта встреча сделала нас друзьями…»

Выйдя из бурелома, я снял «Сайгу» с предохранителя и весь превратился вслух.

«Нечто здесь, где-то рядом, надо быть каждую секунду наготове».

Прошёл час, потом второй, но моя интуиция продолжала упорно молчать. Стараясь не шуметь, я быстро двигался в западном направлении и не мог понять, куда подевался преследователь.

«Неужели отстал? – спрашивал я сам себя. – Что-то здесь не так! Он где-то рядом, но каким-то образом сумел отключить возможность его чувствовать. Мог он это сделать только в одном случае, если перестал обо мне думать, – анализировал я ситуацию. Значит, «хозяин» двигается сейчас на автопилоте. Ничего не скажешь, ловко! Но что тогда управляет его

автопилотом? Остаётся одна интуиция… Если так, то встреча с бестией неминуема, – от подобных мыслей между лопаток пробежал холодок. – Здесь кто кого, либо она, либо я. Всё равно в момент атаки моя интуиции включится, да и матёрый наверняка не выдаст. Не прошло и пятнадцати минут, как впереди раздался вой волка.

«Вот оно! – метнулся я к толстому стволу лиственницы. – Одновременно холод тревоги пронзил солнечное сплетение.

– Ну, где же ты? – весь превратившись вслух, я опустился на одно колено. – Хоть бы тебя увидеть!»

«Не увидишь, не мечтай!» – раздался в голове уже знакомый голос.

«Немного ли ты на себя берёшь? – огрызнулся я ментально.

И в этот момент метров в сорока впереди меня что-то затрещало. Вскочив на ноги, я, что было сил, бросился бегом к тому месту.

«Увидеть бы тебя, гадина! – задыхался я от обиды и ярости. – Как хочется воткнуть в тебя три-четыре добрые пули! Охотишься на людей, как на зайцев? Но я тебе не заяц! Глаза ты мне не отведёшь!»

Как я ни торопился, треск убегал от меня на такой скорости, на какую я был не способен.

«Носишься по тайге ты здорово! – остановился я, прислушиваясь. – Но не быстрее моего серого брата. Он тебе, что кость в горле! Пока нас двое, ничего у тебя не получится!»

Постояв немного и успокоившись, я вернулся на свою тропу и, внимательно прислушиваясь к интуиции, двинулся по ней дальше. Теперь я знал твёрдо, матерый всё равно предупредить успеет, поэтому опасаться нечего. Зверюга опасна только ночью, но до ночи далеко. Солнце стояло ещё высоко, когда я подошёл к ручью, на берегу которого сравнительно недавно находился лагерь геологов. Мне удалось отыскать его без труда. Сориентировавшись на месте, я направился к каменной осыпи, где Густав Давидович обнаружил странную пещеру. Местность вокруг была открытой, поэтому засады я не опасался. Через пару часов интенсивной ходьбы я увидел впереди себя висящую на кустах палатку геологов и место, где учёный пытался организовать себе лагерь. Для того чтобы снять палатку с веток потребовалось не больше десяти минут. Брезент её просох, и поэтому она не показалась мне тяжёлой. Я свернул её рулоном, кинул на плечо и пошёл искать вход в пещеру.

«Он где-то здесь, рядом, – всматривался я в выступы, каменной насыпи. По рассказу Густава Давидовича, под пещерой должен быть широкий гранитный козырек. Под ним геолог и пытался отсидеться в ненастье. Не прошло и часа, как я отыскал место, где горел костёр, и вход в

пещеру, куда забрался от снежной бури учёный. Как и говорил Густав Давидович, вход в сердце горы находился на высоте двух метров. Под ним лежала огромная каменная глыба, на вид две тонны весом, очевидно, когда-то она запирала пещеру, но почему-то выпала и теперь служила своеобразным уступом, что-то вроде ступени, благодаря которой можно было легко дотянуться до входа.

«Вот и хорошо, – подумал я. – Пока не стемнело, натаскаю дров и буду ночевать в гроте. В нём меня Нечто, как бы ни хотело, не достанет. Там я буду кумом королю!»

Так как сушняка недалеко от пещеры было полно, то через час я набрал его столько, что могло хватить на неделю. Накидав дров в грот, я расстелил на его полу палатку и развёл долгожданный костёр. Когда свет от него осветил стены и потолок моего убежища, я остолбенел: они были вырублены руками человека! Ровные, гладкие стены и такие же потолок и пол. Пещера была не менее десяти метров шириной и четыре метра в высоту, а по горизонтали уходила куда-то в гору. Изнутри было хорошо видно, что её вход в незапамятные времена кто-то заложил огромными камнями-плитами. Одна из таких плит по неизвестной причине выпала, и благодаря этому учёный геолог нашёл вход в этот странный рукотворный грот.

«Что же это могло быть? – размышлял я, касаясь руками стен квершлага. – Неужели древнее подземное бомбоубежище, жилище или вход в спрятанный в глубине горы тайный подземный храм? То, что пещера превратилась в подземное кладбище, ровным счётом ни о чем не говорит. Наверняка кладбище возникло позднее. Её вырубали не для захоронений, скорее, наоборот, для того, чтобы люди, уйдя глубоко под землю, выжили… Неужели я нахожусь в противолучевом и противоядерном убежище? – улёгся я на палатку, размышляя. – Похоже на то. Значит, руины, которые я обнаружил недалеко от этого места, не просто останки какого-то храма или пирамиды. Скорее всего, под землёй скрыты развалины целого города. А эта пещера – что-то вроде бомбоубежища. Если так, то глубоко под горами лежит подземный бункер. Интересно, что в конце этого туннеля? Может, там целый лабиринт, по сравнению с которым лабиринт царя Миноса на Крите – детская забава? Несмотря на то, что я прошёл больше тридцати километров, спать не хотелось. Я таращился на освещенные костром потолок и стены и с трудом верил, что всё это мне не снится. Вот ещё одно вещественное доказательство погибшей в этих местах цивилизации наших предков. Интересно, когда всё это произошло? Только не 13 тысяч лет тому назад. Раньше, намного раньше! Скорее всего, тогда, когда появились на

континентах Земли гигантские ядерные воронки. Многие честные независимые учёные считают, что подобное произошло около 40 тысяч лет тому назад. Примерно в одно время с появлением на просторах планеты первых кроманьонцев. Если так, то что же получается? Что поздние ориане не стали восстанавливать разрушенное. Они не захотели возводить новых городов на месте погибших. Просто ушли навсегда с этих мест. Но куда? Может, на север, ближе к Таймыру, а может, и на юг? Кто-то ведь в Китае построил около сотни пирамид? Факт, что рядом с пирамидами стояли когда-то и города. Просто китайцы о них ничего не знают.

А может, и скрывают их местоположение? Последнее более правдоподобно.

«Плохо то, что у меня с собой нет запасных батарей, – подумал я, вспомнив про свои завтрашние исследования. – Сколько я смогу пройти по пещере? Всего ничего! Но, может, это и к лучшему, иначе можно уйти под землю и не вернуться… Надо заставить себя хоть немного поспать, иначе буду завтра как вареный», – вспомнил я, наконец, об отдыхе. – Но вдруг бестии вздумается залезть ко мне в пещеру? Пока я продеру глаза, будет уже поздно. Что же делать? Может, вход заложить лишним хворостом? Тогда зверюгу я услышу».

Поднявшись со своего места, я взялся за укрепление своего ночлега. Через несколько минут работа была закончена и я, удовлетворённо осмотрев баррикаду, снова улёгся на расстеленную палатку.

«Теперь можно и отдохнуть. А завтра будь что будет! На сколько фонарика хватит, столько и стану изучать подземелья. Интересно, что меня ждёт?» – с такими мыслями я незаметно для себя погрузился в полудрёму.

Проснулся я как всегда затемно. Наскоро позавтракав и попив чаю, я стал готовиться к своим исследованиям. Прежде всего, я захватил с собой все, какие были, старые батарейки к фонарику, взял и запасные лампочки.

«Жаль, что нет запасного фонаря, – думал я, снаряжаясь вглубь пещеры. – И не из чего сделать факел. Остаётся только верить и надеяться».

Наконец приготовления мои были закончены и, взяв с собой верную «Сайгу», я направился в глубину искусственного грота.

«Если бестия без меня заберётся в пещеру, я её всё равно увижу, – рассуждал я. – Глаза у неё даже при слабом свете заблестят. А там я не промахнусь. Лишь бы из-за угла не напала. Но будем надеяться, что углов впереди не будет».

Пройдя метров двести, я почувствовал в своей душе что-то щемящее и непонятное.

«Аура смерти, – отметил я про себя. – Значит, скоро кладбище. Но чье?

Неужели местных аборигенов? Предков эвенков или тех, кто жил задолго до них? Скорее бы увидеть то, что так перепугало Густава Давидовича».

И вот, наконец, свет фонаря осветил что-то лежащее на полу. Когда я подошёл ближе, то остолбенел: передо мной во всю ширину в вырубленном в скальном грунте зале пещеры лежали одетые в одежды полускелеты. Трупы людей до конца не истлели, они, скорее, высохли и превратились в нечто среднее между набором костей и мумией. Мертвецы лежали на левом боку в позе младенца, а рядом с ними покоилось их оружие. Это были великолепно выполненные, обёрнутые берестой, небольшие крутоизогнутые луки и полные колчаны оперённых длинных стрел. Я попытался вынуть одну из них, и она тут же рассыпалась на мелкие кусочки. Но с луком ничего такого не произошло. Я взял оружие в руки, оно всё ещё было добротным и казалось почти новым. Рядом с полумумиями-полускелетами в богато украшенных кожаных ножнах лежали бронзовые кинжалы и небольшие боевые топоры на длинных рукоятках. Я поднял одну из секир, и рукоять тут же стала рассыпаться.

«Значит, луки сохранила береста, – отметил я про себя. – Не будь её, они бы тоже превратились в труху».

И я стал внимательно изучать лица полумумий. Бородатые с высоким переносьем и большими глазницами – типичные европеоиды! Я невольно дотронулся до головы одной из них и понял, что она окрашена охрой. От такого открытия сжалось сердце.

«Передо мной была традиция, которую наши предки пронесли через многие сотни тысяч лет. Значит, я вижу и изучаю подземное кладбище русов-бореалов, – окинул я взглядом лежащие рядами полумумии. – Но все они, очевидно, позднего времени. На что указывают бронзовые изделия».

Став на колени, я стал внимательно изучать полуистлевшую одежду погребённых. Вся она была сшита из добротной кожи. Очевидно, замши, на которой виднелись костяные нашивки и аппликации из чёрных роговых пластинок. Особенно поразили меня шапки русов-бореалов. Они были остроконечные наподобие древнерусских шлемов, по краям которых виднелась богатая вязь из тонких полосок кожи. Когда-то эта кожа была другого цвета. Прошли тысячи лет, цвет потерялся, но осталась работа. Она и сейчас ещё потрясает воображение.

«Похоже, внутри шапки-малахаи когда-то были оформлены мехом. Останки его ещё видны, – пришёл я к выводу. – Красивая была одежда! Ничего не скажешь!»

Но больше всего удивила меня обувь. На ногах похороненных были надеты самые настоящие сапоги, только короткие и без каблуков. Что-то

среднее между монгольскими ичигами и ботинками. У щиколоток эта удобная обувь была перехвачена ремнями, а голенище её украшала, как и шапки-малахаи, кожаная вязь. Изучив скелеты в начале зала, я по проходу между ними пошёл дальше. И тут поймал себя на мысли, что сколько хватало света моего фонаря, лежали люди. В одних и тех же позах. И у меня невольно возникло ощущение, что все они похоронены одновременно. Если так, то передо мной огромная братская могила! И я стал снова внимательно изучать погребённых. Вот один скелет, у него разрублен череп, у второго скелета рассечены позвонки шеи, у третьего перебита ключица. У четвёртого в позвоночнике застрял каменный наконечник стрелы. Везде виды увечья, приведшие к скорой смерти. Осмотрев ещё пару десятков скелетов, я стал раздумывать над тем, что увидел. Полумумии-полускелеты лежали в основном только с оружием, редко у какого стояла расписная глиняная посуда и ещё реже каменное кресало и что-то наподобие трута. О чём это говорит? Только об одном: что на самом деле я брожу внутри гигантской братской могилы. Всех этих воинов погребли одновременно, причём в спешке, потому у многих из них не видно рядом посуды с пищей. Значит, несколько тысяч лет назад, скорее всего, в так называемую андроповскую эпоху, в этих местах кипела грандиозная битва. И те, кто уцелел, отнесли своих убитых в подземный грот, вырубленный когда-то далёкими предками.

«Интересно, с кем, с каким народом сражались эти воины? Вот бы узнать! Может, между собой? Что-то вроде гражданской битвы? Потому что в те далёкие времена у потомков бореалов серьёзных врагов ни в Сибири, ни на Китайской равнине, ни в Средней Азии не было».

Обуреваемый такими мыслями я пошёл через кладбище воинов вглубь гигантской пещеры. И тут я вспомнил предание эвенков о загадочном народе нгомэндри, который сравнительно недавно перед приходом на Ангару первых тунгусов, ушёл под землю.

«Получается, что предания эвенков не беспочвенны. Белые бородатые нгомэндри на самом деле ушли под землю. Вот они, лежат рядами со своими луками, стрелами, топорами и копьями… Может, находки таких вот подземных кладбищ и породили у эвенков мысль, что белые богатыри живут где-то под землёй? А может, эвенкийские шаманы знают что-то ещё, чего я пока не знаю?»

Но вот кладбище воинов закончилось, и свет моего фонарика выхватил из темноты такое, от чего у меня открылся от удивления рот. Впереди лежало точно такое же кладбище, но уже из перевязанных грубой истлевшей тканью настоящих мумий.

«Вот оно что! – дошло до меня, наконец. – Подземелье не просто случайное кладбище. Оно на самом деле долгие тысячелетия служило усыпальницей древних бореалов!»

И я стал изучать заключённые в ткань головы близлежащих мумий.

«Похоже, один и тот же расовый тип, – рассуждал я про себя. – Умеренная длинноголовость, высокий лоб, большие глазные впадины и высокое переносье. На вид самые настоящие восточные скифы. Рост, как и у погребённых воинов, средний или выше среднего. Но откуда здесь мумии? С погибшими воинами всё ясно, их тела разлагались, пока в тканях хватало влаги, потом они стали сохнуть. Но тут перед глазами, насколько хватало света от фонарика, лежали самые настоящие, завёрнутые в ткани мумифицированные люди! Получается, что тысячу раз прав был гениальный Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло, когда высказал мысль, что Китай был заселён пришедшими с севера людьми белой расы, у которых бытовала традиция мумифицировать своих умерших. Но тогда в конце XIX – начале XX века, многие антропологи и этнографы над учёным посмеивались. Так как никто никогда в Сибири мумий не находил. А не находил их почему? Потому что наши предки бореалы скрывали их в глубинах тайных пещер. Там, где найти их было практически невозможно. Мне повезло. Я нашёл то, что когда-то мечтал найти русский исследователь. Чтобы определить, сколько времени ушло на мои исследования, я взглянул на часы и ужаснулся. Прошло шесть часов! А мне показалось, что прошел от силы час, максимум два. Вот почему свет от фонаря заметно сел, и теперь надо поскорее выбираться назад, к своему лагерю. Благо, вход в подземную усыпальницу широкий и похож на прямую, ровную автостраду. Я ещё раз окинул взглядом лежащие передо мной мумии.

«Сколько их здесь? Вот бы пойти и посмотреть, где их ряды кончаются? И что там за ними? Но нельзя, если фонарик потухнет, я отсюда уже не выберусь. Запасных старых батареек хватит ненадолго».

И я быстрыми шагами направился к спасительному выходу.

«Что же делать? – вертелось в голове. – Привести сюда наших академиков? А не сделают ли они то же самое, что устроили с захоронением людей древней белой расы в мраморных саркофагах, которые были подняты из слоев Палеозоя?»

И я невольно вспомнил, как в 1969 году в селе Ржавчик Тюсульского района Кемеровской области с глубины 70 метров из-под слоев угля рабочими разреза был поднят мраморный ящик, в котором они обнаружили лежащую в странной жидкости юную русоволосую красавицу. О находке

сразу же сообщили в Москву. Но почему-то приехали не учёные, а работники спецслужб. Тут же начались раскопки. И когда был поднят на поверхность земли последний саркофаг, со всех, кто это видел и знал, взяли подписку о неразглашении. Позднее, очевидно, на всякий случай, все свидетели того события были аккуратно уничтожены.

«Нет, с академиками придётся подождать. Пока не время, – сделал я для себя заключение. – Хорошо бы в будущем, если конечно мне удастся выжить, организовать собственную экспедицию. Как это в своё время сделал Тур Хейердал. Вот тогда, милые академики и масоны, вам придётся повертеться! Главное, чтобы не было никаких тайн. Иначе, прикрывшись спецслужбами, вы опять нагрянете и постараетесь всё здесь уничтожить и вынести. Известно куда! В хранилища своих хозяев иллюминатов».

Рассуждая таким образом, я пересёк кладбище и отыскал вход в галерею. Всего пятнадцать минут быстрого шага, и свет моего тусклого фонарика осветил свёрнутую у потухшего костра палатку и одиноко лежащий рядом с ней рюкзак.

«Но почему так темно? Неужели уже ночь?» И я бросился к выходу из пещеры. К моему ужасу его уже не было. Та гигантская каменная глыба, что лежала внизу, оказалась снова на своём месте.

«Вот и всё! – остановился я перед торчащим на месте входа камнем. – Теперь дни мои сочтены. Прощайте, мечты и все, кто меня любит и помнит…»

Глава 43
Потомки бореалов

Я стоял, ошарашенный произошедшим, и не знал, что делать. Идти назад, вглубь горы, в поисках другого выхода было безумием.

«Да и есть ли он, этот выход? Попробовать вытолкнуть глыбу назад? Но я не кран и не трактор! Вот так влип, – думал я, глядя на гигантскую глыбу. – Как же этот леший, или кто он там, поднял такую скалу? В ней тонны две, а может, и больше! Неужели он владеет технологией антигравитации? Если так, тогда всё понятно, потому что на мышечном усилии, каким бы здоровым и сильным бес не был, такую глыбу не то, что поднять, сдвинуть-то невозможно! У него что, кости из титанового сплава? Вообще-то и деревья, и камни, которыми он в меня швырял, тоже имели вес, дай боже, но все они, по сравнению с этой глыбой, так – лёгкая забава! Вот что значит недооценить возможности противника! – ругал я себя. – Надо было к пещере идти вдвоём с Густавом Давидовичем. Он бы, конечно, согласился. Но мне стало жаль пожилого учёного. Не захотелось выглядеть в его глазах эгоистом. А теперь что делать? Воды у меня кот наплакал. Еды тоже, и скоро погаснет мой фонарик. Пока он ещё дышит, надо развести костёр и, успокоившись, обдумать своё положение».

Через пять минут я уже сидел у маленького костерка и, поглядывая на каменную стену кладки, лихорадочно искал выход из создавшегося положения.

«Что если расшатать какой-нибудь из верхних камней? На вид они не такие большие, как та, которой бестия перекрыла мне выход».

И я тут же взялся за дело. Но два часа титанических усилий ничего не дали. Вся моя работа походила на попытку муравья сдвинуть кирпичную кладку. От напряжения заболели плечи, и стало ломить в пояснице.

«Что же делать? – вертелось в голове. – Неужели конец? Остаётся одно, уйти на кладбище, лечь рядом с убитыми воинами и пустить себе в рот пулю. В конце концов, все они мои далёкие предки. Это единственный выход. Он намного лучше, чем метаться в панике по пещере и ждать смерти от жажды и голода. Осталась маленькая надежда на Густава Давидовича. Но придёт ли он на помощь? Вообще-то старик на вид порядочный, но жив ли он? Может, Нечто и с ним разделалось? И потом, если он и придёт, что могут два человека сделать с таким камнем? Тут надо

кран вызывать».

И я стал обдумывать, как бы из натасканного мною лиственничного сушняка изобрести нечто похожее на рычаг и с его помощью попытаться сдвинуть хотя бы одну из глыб. Но сколько я над рычагом не бился, всё казалось тщетным. Сухое, полугнилое дерево легко ломалось и вскоре мне пришлось оставить эту затею. Усевшись на свёрнутую палатку и глядя в огонь горящего костра, я решил обратиться к своему второму «я».

«Может, оно мне что-то подскажет? Лучше всего это сделать через сновидение. Но как заставить себя уснуть? Значит, надо попробовать подавить в себе панику. И я, растянувшись на палатке, стал себя успокаивать. Если я творцу нужен, то погибнуть он мне не даст, но если я ему порядком надоел, и мой эволюционный путь окончен, то какие могут быть переживании? Грехов у меня немного, значит, наверняка новое воплощение мне светит. Туда и дорога! А лежать бок о бок с древними воинами это же честь! Далеко не каждый современный человек может похвастаться тем, что его положат в могилу рядом с телами великих героев…»

От таких мыслей на душе стало немного спокойнее. Но тут в сознании стали появляться милые моему сердцу образы: сначала мелькнул образ Добрана Глебыча, потом я почему-то увидел грустное красивое лицо Даши, за ней из глубины сознания всплыли танцующие свой волшебный танец образы дочерей-красавиц старейшины. Светлада и Светлена, как живые, кружились передо мной, словно желая сказать мне что-то своим танцем.

«Стоп! – оторвался я от видения. – Что-то есть в танце девушек и в их лицах тоже. Полубогини почем-то не улыбались, они смотрели на меня, как будто хотели что-то передать. Но говорили за них движения танца. Что они делали? Кружились! Девушки в танце, взявшись за руки, быстро кружились. Что же они… Точнее, моё сверхсознание пытается этим мне сказать?»

И я бегом побежал к лежачей в нише каменной глыбе.

«Если есть уступ, на котором она лежит, – осенило меня.

– Тогда её можно попытаться вращать! И силы потребуется на это совсем немного. Если так, то я спасён!»

И поднявшись на камни, я упёрся спиной в глыбу, а ногами в угол стены. От напряжения из глаз посыпались искры, но каменная плита поддалась! Она проползла на пару сантиметров!

«Ура! – чуть не закричал я. – Если мне удастся повернуть камень хотя бы на 30%, то я смогу через образовавшуюся щель вылезти из грота! Всё, выход найден. Тогда за работу. В том, что мне удастся выбраться из

западни, я уже не сомневался. У глыбы оказалась ось вращения. И я её использую! Ну что, голубчик Нечто, или кто ты там, мы ещё посоревнуемся, кто кого?! Ты, конечно, не дурак, но против тебя сыграла лишняя самонадеянность. Решил, что я такой же, как все. А у меня школа Добрана Глебыча. За плечами его знаменитая дыба, стальные цепи и прутья! Силы у меня, как у хорошей лошади. Так что посмотрим! Но прежде чем вращать в нише глыбу, надо хорошо поесть и немного отдохнуть, – решил я.

Окончательно успокоившись, я развёл сильнее костёр и уселся за свой скромный ужин. Съев всё, что у меня осталось, я выпил чаю и улёгся немного отдохнуть.

«Надо заставить себя поверить, что я в два раза сильнее, чем на самом деле. Перед такой работой это важно. Иначе будет трудно», – дал я себе установку на силу.

Поработав со своей психикой минут десять, я подошёл к глыбе и представил её бутафорной, нереальной и лёгкой. Себя же увидел рядом с ней мощным монстром, способным её легко сдвинуть. Потом упёршись ногами в угол стены и лопатками в каменную пробку, я стал медленно распрямляться. На этот раз глыба двинулась намного легче. Она проползла сантиметров пять и мне, чтобы на неё опять надавить, пришлось поменять положение ног. Через десять минут такой работы я весь покрылся потом и стал задыхаться от напряжения. Но глыба прокрутилась сантиметров на пятнадцать, не меньше!

«Надо немного передохнуть, – решил я, спускаясь к костру. – Хорошо было бы огонь погасить, столько дыма, что работать будет практически невозможно».

Но погасить костёр было нечем. Поэтому следующую ходку к каменной пробке пришлось делать в дыму. На этот раз гранитная плита подалась сантиметров на десять.

«Скорее бы увидеть свет! – мечтал я. – Надоела эта темнота!»

Но до щели было ещё далеко. Через некоторое время костёр прогорел, и работать стало полегче. Дым не заполнял лёгкие и не заставлял то и дело откашливаться. Но с другой стороны на плечи и спину навалилась смертельная усталость. Болели мышцы ног, огнём горела трапециевидная мышца. Который раз я вспоминал тренировки Добрана Глебыча и говорил про себя помору «спасибо». Старейшина научил меня работать на пределе возможного, и я, следуя его наставлениям, укрепил свои связки и сухожилия так, что они, несмотря ни на что, такую нагрузку выдерживают. Не будь северной силовой школы, мне бы ничего не удалось. Я это отлично

понимал. И молил предков, чтобы ничего с моим телом не случилось.

Прошёл ещё один час работы, и я увидел, что между стеной и глыбой начала образовываться небольшая щель. Из неё дохнуло холодным осенним ветром, а через минуту я увидел и блеск звёзд. По самым скромным подсчётам я пытался выбраться из пещеры больше суток.

«Ничего, – подбадривал я себя. – Ещё немного, и я смогу протиснуться, это уже не западня!»

И действительно, не успело как следует рассвести, как до меня дошло, что я, наконец, свободен. Образовавшаяся щель вполне позволяла выбраться наружу, и я тут же этим воспользовался. Сначала выбросил из грота свой рюкзак и палатку, а потом ногами вперёд выскользнул из западни сам. Когда к великой своей радости я оказался снова на свободе, то понял, из какой беды мне удалось выбраться.

«Всё, значит, умереть мне пока не суждено, – отметил я про себя. – Теперь срочно отдохнуть и назад к старому геологу. От усталости я еле передвигал ноги. Мышцы не просто болели, они горели огнём, и каждый шаг мне давался с трудом. Разведя наскоро костёр, я уселся на сушину и, упёршись спиной в ствол дерева, впал в полудрёму. Если я выбрался из пещеры, то никакой бес мне уже не страшен. К тому же интуиция подсказывала, что серьёзной опасности поблизости от меня нет.

«Наверняка Нечто, уверенный в своей победе, занялся другими делами, и теперь можно его не опасаться. Главное – себя не обнаружить. Но без костра нельзя. По ночам стабильно стоит минусовая температура. Ничего, – успокаивал я себя. – Провожу геолога и вперёд! Злополучный хребет Суринглауэн уже позади, до нужных мне озёр осталось рукой подать. Только бы поскорее восстановиться! Но в рюкзаке у меня практически ничего не оставалось. В пещере подъел всё».

Можно, конечно, заправить чай листьями брусники, но шевелиться не хотелось. В таком положении я просидел часов пять, не меньше. Наконец, боль в мышцах стала притупляться. Тренированный организм брал своё.

«Где ты, дорогой моему сердцу Добран Глебыч? – вспоминал я помора. – Знал бы ты, как я тебе благодарен! Тысячу раз ты был прав, что воинское искусство – одно, а физическая сила – другое. Твоё золотое правило: «Без силы никуда!» Именно оно спасло мне жизнь. Это ты научил меня копить физическую силу, закалять тело статическими упражнениями. Не встреться ты на моём жизненном пути, мне бы сегодня пришел конец! Рассказать бы тебе, что я пережил этой ночью! Если выберусь живым, то обязательно расскажу, и как учителю поклонюсь тебе в ноги!»

Моё сознание тем временем перенеслось к живущей в этих местах

загадочной твари

«Что это может быть? То, что это не реликтовый гоминид, я давно уже понял. Последние оставляют следы, этот нет. От него только шум. Да и то, когда бежит. А сила? Что-то невероятное! Кто же он, этот загадочный монстр? Хранитель руин некогда погибшей цивилизации? Инопланетянин или вовсе биоробот? Увидеть бы его! И почему эту бестию так боятся волки? Сплошные загадки. Как найти на них хоть какой-то вразумительный ответ? Может, о злобной твари что-то знает старик Чердынцев? Но у него самого с головой не в порядке. Может, от одиночества, а может от чего-то ещё? Это придётся мне выяснить. Скорее бы найти старика. Вот будет дело, если мои вычисления окажутся неточными. И мне придётся опять идти этими горами назад. Без должной одежды, в резиновых сапогах фактически зимой. От подобной мысли меня бросило в дрожь. Если такое произойдёт, лучше построить землянку и попробовать перекантоваться до весны. А весной что? Все эти горные речушки превратятся в бурные с ледяной водой потоки! Переправа через них трудна! Остаётся надеяться, что интуиция ведёт меня туда, куда надо. Ничего другого не остаётся».

Оторвавшись от своих мыслей, я посмотрел на часы.

«До заката осталось совсем немного. Надо бы натаскать побольше дров, – поднялся я на ноги. – Ночь, похоже, будет морозной», – поглядел я на чистое, без единого облачка небо.

И тут мне опять пришла мысль о разрушенной платформе.

«Что это было? Храм, гигантское здание или пирамида? Выяснить это можно, только проверив ориентацию основания платформы относительно северного полюса. Другого решения нет. Известно, что гигантские пирамиды Гизы своими сторонами север-юг смотрят строго на северный полюс. Таков закон всех земных пирамид. Если я обнаружил основание разрушенной пирамиды, то её стороны должны показывать на северный полюс. Пусть не на современный, но всё равно на полюс. Вот бы узнать, на сколько градусов отличалась позиция древнего северного полюса от его современного положения! Но как? Одному человеку с высокой точностью такую работу не проделать. А потому не стоит и браться. К тому же в тех местах обитает враг, который пострашнее тысячи шатунов. Лучше с ним не связываться».

Обдумывая, как поступить с платформой, я натаскал приличную кучу сушняка и опять уселся на своё место.

«Интересно, ждёт меня ещё Густав Давидович или нет? Наверное, ждёт, время у него пока что есть. Вот если он уйдёт и не оставит мне в лагере продуктов, то будет плохо. Тогда придётся снова охотиться или

рыбачить. Иначе мне до скита Чердынцева не дотянуть».

От мыслей, что подобное вполне может случиться, мне стало грустно. И я снова посмотрел на небо. Скорее бы ночь, а завтра с рассветом назад к лагерю. И ещё придётся тащить палатку геологов. Бросать нельзя, дал слово, значит, надо сдержать. И в этот момент моя интуиция подсказала, что в радиусе двухсот метров я не один.

«Кто же это может быть? – снял я «Сайгу» с предохранителя. – Неужели опять «леший», а может медведь?»

Но почему-то тревоги в душе не было. Я спокойно стал дожидаться, что будет дальше. Каково же было моё удивление, когда через несколько минут раздался треск и на берег ручья вышел Густав Давидович! Он шёл с рюкзаком и берданкой за плечами, и было видно, что торопится.

– Слава Вотану! – улыбнулся он мне. – Вы живы-здоровы, а я грешным делом, думал, что произошла с вами беда! – перешёл он по камням речушку и, прислонив бердану к стволу дерева, протянул мне руку.

– Беда и произошла, – обнял я старого геолога. – Самая настоящая, но всё уже позади. Я жив-здоров, только голоден, как волк.

– Я так и знал, вы взяли с собой так мало продуктов, всё оставили в лагере, – стал спешно развязывать свой рюкзак Густав Давидович. – Рассказывайте, что у вас здесь случилось? Понимаете, ваш волк провыл у нашего лагеря весь день и всю ночь. И я понял, что с вами беда.

– Почему вы решили, что он мой?

– Ваш, ваш! Вы же сами меня просили, если волк завоет – вас сразу будить, – протянул мне мешок с жареной олениной геолог. – Я не так глуп и понимаю, что вы человек необыкновенный. Но и враг у вас достойный, точнее, у нас с вами. Вы же знаете, как он моих людей уничтожил? Всё чисто. Никаких следов! Вместе с рацией и всей амуницией. Признаться, я думал, что вас уже не увижу.

– Однако пришли мне на помощь? Не верили, что я жив и пошли в пасть к чёрту!

– Но ведь так обязан сделать каждый порядочный человек. Это долг человека перед человеком!

– Вы, наверное, с другой планеты, – улыбнулся я геологу.

– Нас сейчас приучили жить только для себя.

– Но ведь и вы, поняв по следам, что я выбился из сил, поспешили мне на помощь. Разве не так?

– Так-то так, – посмотрел я в чистые, бесхитростные глаза Густава Давидовича, – но подобных нам немного.

– Но они есть! – оживился Швамберг. – Значит, мир ещё не

перевернулся!

– Перевернулся, дорогой Давидович, мир перевернулся. Мы с вами атавизм, не более.

И я подробно рассказал геологу о своём открытии и о том, что произошло со мной позднее.

– То, что вы увидели, потрясает! – обхватил руками голову взволнованный Швамберг. – Это же открытие века! Самое интересное, что всё здесь лежит на поверхности, но никто ничего не видит.

– А кто в этих местах бывает, мой друг? Из историков и археологов никого. Вы думаете, просто так Сибирь объявлена мировой наукой неисторической территорией? Это неспроста. Здесь всё продумано до мелочей. Понимаете, Густав Давидович, если мы здесь случайно натолкнулись на руины, то, что тут могут увидеть профессионалы-археологи?

– Только то, что им будет позволено, мой друг. Только это и ничего лишнего. Мне как геологу подобные дела в науке хорошо известны. Иногда мы, далёкие от политики и истории что-то находим и пытаемся обратить на это внимание наших академиков. И что же? Нам дают понять, чтобы мы не в свои дела не лезли. Вот и всё. И мой вам совет: обо всём, что нам с вами удалось здесь увидеть, на время надо забыть. Хорошо, если просто на всё это не обратят внимание. Будет хуже, если приедут и всё, что окажется им под силу, уничтожат. Может, эта зверюга, которая за всеми нами охотится, думает точно также. Тогда её можно понять.

Логика старого человека была безупречной. А я собирался его уговаривать и просить о неразглашении.

– Я рад, что вы думаете так, как обязан думать каждый русский патриот.

– А вас не смущает, что я не русский? – улыбнулся Густав Давидович.

– Нисколько, потому что оба мы принадлежим к расе, предки которой лежат в этой горе. У нас с вами пускай не деды, но наверняка прадеды общие, и они когда-то жили в этих местах. То были легендарные времена древней северной цивилизации. Потом великая Ориана погибла. Погибла в странной кровопролитной войне со своим западным противником. Отголоски той ужасной катастрофы и борьбы остались в памяти всех арийских народов. Это война богов с асурами в мифологии Индии. И битва богов с гигантами в теогонии у греков. У германских народов – гибель древнего Асгарда, а у славян – штурм полчищами чёрного змея великого Ирия. Везде, по сути, одно и то же.

– Но кто же всё-таки победил? – спросил меня геолог. – Насколько мне

известно, одержали верх боги.

– Да, боги победили, – вздохнул я. – Но какой ценой! Зевс на Пифона истратил последнюю свою молнию. И уцелели из богов, если верить мифу, только трое: сам Зевс, Аполлон и Афина…

– А Пифон кто такой? – спросил меня Густав Давидович.

– Это последнее выползшее из пучин западного океана чудовище, порождение той враждебной человечеству силы, которая несколько раз намеревалась уничтожить на нашей планете всё живое.

– А боги, по-вашему, являлись нашими общими предками?

– Да, нашими общими предками, дорогой Густав Давидович, и мы с вами их прямые потомки. Только последнюю тысячу лет этих потомков умело стравливают друг с другом.

– Что вы имеете в виду?

– Постоянные войны между славянами и германцами. Сначала часть единой великой расы перевели в иную языковую и культурную плоскость. Это у них называется разводкой, а потом отделившихся натравили на восточных братьев.

– Хотите сказать, что отделение происходило в римскую эпоху?

– Да, именно в римскую. А вы, Густав Давидович, догадливы.

– Не догадлив я, а над этим вопросом не раз задумывался. Потому что никогда не видел большой разницы между русским и немцем.

– Но зато ее хорошо видел Ватикан. Мало того, что единую расу разделили языковым барьером, её разорвали ещё и барьером религиозным.

– Да-да, это так, – согласился со мной Швамберг.

– А потом запад натравили на восток. Сначала погибла венетская Русь. Это произошло в XII веке. В XIII же твои собратья обосновались в Риге и оттуда попытались вместе со шведами, кстати, тоже онемеченными славянами, сокрушить Русь восточную. Вместе с тамплиерами и тевтонами юга. Это был один проект. Но он не прошёл. Трагедии помешала вовремя пришедшая на просторы восточной Европы Сибирская Русь. Как раз потомки тех, что лежат в этой вот горе. Но самая большая глупость произошла не в XIII веке, а в XX-ом, когда наш полоумный царь Николай II вздумал вступить в военный союз с Англией. В союз, который был направлен против Германии и Австрии. Против двух братских народов. Кайзер Вильгельм являлся ему двоюродным братом. Но это, как вы знаете, его не остановило.

– И погубило!

– И не только российскую империю, но и германскую, и австрийскую. И всё-таки в России империя возродилась. Сталинский СССР и являлся

империей нового типа. И так называемое мировое правительство для уничтожения возродившейся Российской империи спешно реанимировало Третий Рейх. И поставило во главе человека с еврейской кровью – Гитлера.

Представьте, Густав Давидович, если бы Гитлер оказался немного умнее и понял их замысел, что бы могло быть?

– Честно говоря, на эту тему я не думал, – признался растерявшийся Швамберг.

– Мог быть союз двух братских народов. И тогда англосаксам и в Европе, и в Америке пришёл бы конец! Не находите?

– Вполне.

– Именно к такому варианту склоняло руководство Германии дипломатия Сталина. Но у Советского вождя ничего не получилось. И в который раз оба братских народа утонули в своей же собственной крови.

– Я что-то тебя не пойму, – почесал Швамберг затылок.– При чём здесь англосаксы? Почему им должен был придти конец?

– Речь идёт не о людях, дорогой Густав Давидович, просто я так выразился. Дело в том, что в Британии и в США обосновался тайный орден иллюминатов. Ему подчинены все без исключения американские и европейские масонские ложи. Именно из иллюминатов состоит так называемое мировое правительство. Оно как раз и возродило Третий Рейх, вручило ему почти всю промышленность Европы, включая людские ресурсы, и натравило против Советского Союза.

– Вы легко оперируете очень сложными вещами, мой друг. И сам не знаю почему, но я вам верю, – поднялся со своего места Швамберг. – И поэтому посмотрите, что я здесь нашёл.

– Где?

– Недалеко отсюда, когда переправлялся через речку Гала, один из притоков Вилюя.

Покопавшись в своём рюкзаке, старый геолог вынул оттуда какой-то предмет, завёрнутый в грязную тряпочку. Когда он размотал тряпку и протянул его мне, то от увиденного я растерялся. Почти совсем стемнело. И то, что держал в руках геолог, освещалось бликами горящего костра, но всё равно мои глаза отказывались верить. Густав Давидович держал в руках кусок халцедоновой полупрозрачной плиты, на которой неизвестно чем и зачем был выдавлен, не вырезан, а именно выдавлен чёткий геометрический узор.

– Что это?

– Я и сам не знаю, – пожал плечами Швамберг. – Как можно было выдавить на плите халцедона эти связанные между собой треугольники?

Похоже, когда это делалось, халцедон был не твёрже пластилина. Но это ещё не загадка. Загадка в другом.

– В чём же?

– А ты посмотри на скол.

Я перевернул камень боком и увидел, что он весь состоит из тонких пластинок. Что-то вроде каменных листов. И листы эти были не толще бумажных.

– А теперь взгляни через камень на огонь, – посмотрел мне в глаза учёный. Когда я поднёс кусок полупрозрачного халцедона к свету, то от увиденного опешил. Моё зрение различило на каждом листе халцедона различные геометрические фигуры.

– Это не цельный камень, а пакет! – вертел я в руках странную находку.

– Да, как видите, пакет.

– Ума не приложу, что это такое?

– Я тоже ничего не пойму, – подкинул в костёр пару сушин Густав Давидович. Ясно одно: перед нами носитель инфомации. Вы наверняка знаете информационные свойства кварцита. Халцедон из того же семейства, но молекулярные свойства – ещё не всё. На нём изображены особые знаки. Причём на каждом листочке разные. Вы имели возможность в этом убедиться.

– И что же это, по-вашему?

– Тут только моё предположение, но я пришёл к выводу, что мне посчастливилось найти кусок древнего разрушенного компьютерного жёсткого диска.

– Что?! – вытаращил я глаза на геолога.

– То, что слышали. Другого объяснения я не нашёл. Его просто нет. Возможно, в этих местах в эпоху древней, как вы говорите, Орианской цивилизации, стояли мощные астронавигационные компьютеры. Они хранили в своих жёстких дисках всю информацию о звёздных дорогах, – тут Густав Давидович на секунду замялся.

– Наших предков, – продолжил я за него.

– Пусть будет так, наших с вами общих предков.

– Или нет, тех, кого древние мифы именуют богами, – продолжал я свою линию.

– Да-да, богами. Я согласен. Так вот, по какой-то причине эти компьютеры были разрушены. От металла за тысячи лет ничего не осталось, но халцедон практически вечен. И теперь мы ломаем головы над тем, что записано на этом куске кварцита?

– Ну и что вы будете с этим камнем делать? – спросил я Швамберга.

– Это теперь ваша проблема, мой друг. Что хотите, то с ним и делайте.

– Я-то тут причём?

– Притом, что он теперь ваш. Я дарю его вам в знак нашей встречи и нашей дружбы.

– Мне, право, неудобно! Ведь это ваша находка.

– Ну и что? Чувствует моё сердце, вы ей сможете дать ход. Вам удастся сделать так, что об этом куске халцедона узнают и в России, и во всём мире. И никаких нет!

Я ещё раз взглянул на странный пластинчатый халцедоновый пакет и растерянно поблагодарил геолога. А тот в это время с загадочным видом разворачивал ещё один свёрток.

– Я вот что решил, – взглянул он на меня, прикрыв ладонью то, что высыпал на рюкзак из маленького мешочка. – Спутников моих больше нет, значит, никто меня не выдаст.

– Не говорите загадками, – покосился я на геолога.

– Дело в том, что мы нашли то, что искали. Целых две ким-берлитовые трубки! Всё как в моих расчётах!

– Ну и что? – не понял я учёного.

– А то, что хватит грабить Россию! Мы выполняли заказ частной компании, понимаете?

– Смутно.

– Всё элементарно: если я передам им то, что лежит у меня здесь, геолог показал глазами на то, что он прикрыл от меня ладонью, то в эти места понагонят техники, проведут дорогу и начнут разработки новых месторождений алмазов.

И учёный показал мне то, что он прикрывал своей рукой. Перед моими глазами лежало больше десяти каких-то тёмных кристаллов правильной формы. А в самом центре кучки красовался крупный голубоватый алмаз!

– Это пиропы, они всегда там, где встречаются алмазы.

– Мне это известно, – остановил я объяснения геолога. – Моё образование, как и ваше…

– Так вы ещё и геолог? – удивился Швамберг. – А я думал, что ваше образование другое… Тогда всё значительно упрощается. Смотрите, что я со всем этим сделаю!

И собрав в ладонь кристаллы пиропов, Густав Давидович размахнувшись изо всей силы, насколько мог, швырнул их в рядом стоящие заросли карликовой берёзки.

– Вот и всё, с вещественными доказательствами покончено! – потёр он

ладонями. – А это, – взял он в руки крупный алмаз. – Вам от меня подарок! Вы найдёте ему применение лучше, чем я.

От такого жеста я вскочил на ноги.

– Не возьму, не имею права, он мне не нужен! – чуть не закричал я. – Он вам намного нужнее…

– Мне? – удивился Густав Давидович. – Зачем он мне? Что я с ним буду делать? Мне вполне хватит моей пенсии и зарплаты, к тому же я одинок.

– Да ведь он стоит дурные деньги!

– Стоит, – кивнул головой геолог. – Если его продать.

– Так продайте. В Москве покупатели вас сами найдут.

– Найдут, – снова согласился со мной учёный. – Таких, как я, мафия всегда держит на примете.

– Так в чём же дело?

– Дело в том, что деньги мне не нужны. У меня с головой всё в порядке. С ума я пока ещё не сошёл. Всю жизнь прожил в рамках необходимого и достаточного. И к роскоши не стремился… И потом, если узнают, что я вывез отсюда алмаз, то непременно пошлют в эти места новую экспедицию. Заберите его себе, он теперь ваш!

– Мой? Но мне он нужен так же, как и вам!

– Берите, берите, не валяйте дурака. Вы ещё молодой, вам жить да жить. Да и на будущие ваши исследования деньги потребуются. Вы, как я вижу, из учёных и к тому же очень увлеченных.

– Знаете, что? – посмотрел я в глаза геологу. – Для меня самое большое богатство – быть нужным создателю, всё остальное не ценю. Тем более то, что достаётся, как говорят в народе, на халяву. Поэтому, не обижайтесь на меня, если я сделаю с вашим подарком то, что вы только что проделали с пиропами.

– Действуйте! – улыбнулся немец. – Я не против.

И он протянул мне увесистый прозрачный кристалл. Я взял в руки камень и, размахнувшись, зашвырнул его туда, куда несколькими минутами раньше улетели пиропы.

– В ернике никто их искать не станет, – уселся на своё место Густав Давидович. – Там хорошее место. Знаете, сколько вы сейчас, так сказать, по-царски вышвырнули?

– Я не ценитель алмазов.

– Если в долларах, то миллиона полтора, а то и два, не меньше!

– Бог с ними, с миллионами, честь дороже, – засмеялся я. – Вы же сами знаете, в нашем арийском мире не всё покупается и не всё продаётся.

– Я тоже так думаю! – согласился со мной Густав Давидович. – И считаю, что по этому поводу надо нам чуточку выпить!

– Вы, оказывается, не трезвенник?

– А вы встречали когда-нибудь непьющего геолога? Если вы тоже геолог, то должны знать, что подобные на свете – большая редкость. Да и то в основном они все язвенники.

И с этими словами из бокового кармана своего рюкзака Густав Давидович вынул маленькую плоскую фляжку.

– Осталось в ней, – тряхнул геолог ёмкость, – грамм двадцать-тридцать не больше. Но мы сейчас будем пить чай с коньяком!

– Так это у вас коньяк?

– Да, кончено, коньяк. Для здоровья.

– А я-то грешным делом думал, что спирт.

– Нет, только коньяк. И чтобы немного расслабиться нам его хватит.

– Согласен, – засмеялся я. – По три капли на кружку чая пойдёт.

– Почему так мало?

– Больше мне не потребуется. Когда выпиваю, то у меня «крышу» сносит, – соврал я.

– Опять придумали! Вы снова меня обманываете! Ну, ладно, не беда, я всё понимаю.

– А почему вы не хотите уехать в Германию? – перевёл я разговор на другую тему. – Сейчас многие немцы покидают Россию и отправляются на историческую родину.

– А кому я там нужен? – разливая в кружки свежезаваренный чай, вздохнул Швамберг. – Немчура я только с виду и по документам.

– А мне насколько лет назад пришло в голову, что пора и в Германии, и в России создать общество духовного братства немцев и русских. Общественную организацию, которая бы базировалась на наших общих дохристианских корнях. Они, эти корни, разбросаны по всей Сибири и Уралу.

– И в Причерноморье тоже. Я имею в виду бывшие владения готов, – напомнил мне Густав Давидович.

– Да, и в Причерноморье, – кивнул я. – Хорошо было бы сделать так, чтобы эта организация охватила все слои, как немецкого, так и российского общества. Чтобы в ней собрались передовые учёные и из Германии, и из России.

– И из Австрии, и из Бельгии, – добавил геолог.

– Да, и из Австрии. И вместе с нашими русскими исследователями все бы они занялись восстановлением нашей общей германо-славянской

истории. Такая работа сплотит обе ветви единой расы. И мировому правительству стравить в братоубийственной войне Россию и Германию будет очень сложно.

– Наконец-то я вас понял, – улыбнулся Швамберг. – Вы и не мечтатель, и не идеалист. Вы человек, который стоит над обыденностью, и на вас не действуют никакие программы. Вы от них совершенно свободны. Везде и во всём мыслите самостоятельно. И масштабно. Наверное, вы один из высокопосвященных.

Я засмеялся.

– Не говорите «нет», мне так намного легче!

– Ну, хорошо, пусть будет по-вашему. Только помните, вы меня не видели и не встречали. Договорились?

– Мне можно было это и не говорить. Я давно это понял. Только, пожалуйста, проводите меня до вертолёта. По графику он должен прилететь за нами через три дня.

– Мы же с вами договорились, – успокоил я геолога. – На самом деле интересно получается. Двое друзей, немец и русский, сидят у костра в тех местах, где тысячи лет назад жили их общие предки и мечтают о духовном братстве двух ветвей единого целого. Фактически о восстановлении былой общности. Пускай не на политическом уровне, но какая разница!

– Кто знает, кто знает, может случиться, что такой союз возникнет и на уровне правительств. Как, например, у нас с Белоруссией, где каждый белорус в России, что русский, и каждый русский в Белоруссии такой же свой. Представьте, если подобное когда-нибудь произойдёт. И два великих народа осознают себя единым целым, что тогда?

– Наверняка мир в корне изменится. К такому союзу непременно примкнут и простые англосаксы.

– И что дальше?

– Начнётся возрождение культурно-психологической традиции Великой Орианы. Той самой, на руинах которой мы сейчас греемся у костра и мечтаем. Знаете что? Давайте перейдём на «ты»? – предложил я немцу.

– Давно пора, – засмеялся Густав Давидович.

– И ещё, неважно, услышит нас хранитель здешних руин или нет, но давайте что-нибудь споём лежащим в этой горе нашим предкам.

И усевшись поудобнее, дуэтом мы стали распевать все песни, какие припомнили. Начали с русских народных, кончили революционными и военными.

– А как насчёт песни на немецком? – спросил я Швамберга. – неужели

ни одной не знаете?

– Да я и языка-то немецкого не знаю, – признался русский немец.

– Но ничего, думаю, предки нашим концертом довольны. А теперь спать! Первым дежурю я.

– Спать, так спать, – согласился Швамберг. – Плохо, что в жилуху я возвращаюсь один, – внезапно погрустнел учёный. – Интересно, куда этот демон подевал свои жертвы?

– Думаю, поисковая экспедиция следы пропавших обнаружит, – предположил я.

– Если она состоится! – покачал головой Густав Давидович. – Не за горами зима, пока соберутся, начнутся снегопады… А как же вы? Вернее ты! Ты здесь останешься?!

– Возможно, – улыбнулся я геологу. – Но за меня не беспокойся. Выживу! И мы обязательно ещё встретимся.,

– Да-да, конечно, встретимся! – кивнул он мне, укладываясь на палатку.

Глава 44
Энергетика стервы

Как мы и договаривались с геологом, я проводил его до места, куда за ним должен был прилететь вертолёт. К ночи мы разбили свой последний общий лагерь. Всю дорогу, пока мы были вместе, враг наш себя ни разу не проявил. Будто его и не было вовсе. Может, ушел из этих мест, а может, затаился. Не слышал я и вой матёрого. Всё казалось мне странным.

«Что-то без меня у бестии с волком произошло, – думал я. – Но что? Может, до демонюги, наконец, дошло, что я вовсе не враг, и он успокоился? Что бы там ни было, но «Нечто» исчез. Надолго ли? – думал я. – Или после того, как Швамберг улетит, «оно» снова объявится?»

За геологом в условленное место прилетел вертолёт, и я с ним распрощался. Но всё оставалось по-прежнему. «Хозяин» как в воду канул.

Проводив взглядом вертушку, я снова «лёг» на свой курс и прошёл за день больше двадцати километров. Когда у подножия одинокого утёса я разбивал свой лагерь, послышался вой матёрого.

«Опасности нет, – сообщил волк. – Путь свободен».

«Благодарю тебя! – провыл я ему. – Мне осталось немного, доберусь сам, давай догоняй своих. Твою дружбу никогда не забуду.

«Я тоже», – отозвалось за маленьким таёжным озером.

Было ясно, что матёрый меня оставил. На душе почему-то стало тоскливо.

«Но ничего, – успокаивал я себя. – Погода стоит ясная, хоть и морозная, да и идти осталось всего ничего. Сознание начало отмечать знакомые места, те, которые я несколько раз наблюдал посредством включения своего сверхсознания. На душе стало заметно спокойнее.

«Иду правильно, не ошибся, значит, скоро меня ждет встреча с полусумасшедшим. Радоваться мне или грустить? – размышлял я. – Интересно, что мою персону ждёт на озёрах? Что бы это ни было, а дойти надо».

И, разведя костёр, я уселся на валун, как всегда погрузившись в свои воспоминания.

Всю неделю Добран Глебыч не отходил от меня ни на шаг.

– Ты представляешь у нас Сибирскую Русь, потомка челдонов,

поэтому опозориться на празднике я тебе не позволю! – несколько раз повторял он на наших тренировках. – Хорошо, если тебя никто из нашенских парней на кулачку не вызовет. Я слышал, что кое-кто у таких, как ты, хочет отбить охоту ездить к нам в гости. Всему виной, конечно же, «сороки». Ты появился, и они перестали носиться по гостям. Всё около тебя вертятся…

– А откуда ты всё это узнал?

– От сына, от кого же ещё? После того, как ты его немного поучил уму-разуму, парень вроде как изменился. На тебя зла не держит, думаю, что говорит правду. Ему, похоже, затея местных тоже не нравится. Тут вот какое дело: у нас есть парни под два метра ростом. Словом, ты меня понимаешь, большая разница в весе… Да и техника у многих неплохая.

– А как они насчёт фехтования на палках? – спросил я.

– Вот здесь, я думаю, ты им фору дать можешь. У нас на севере особой любви к саблям и мечам никогда не испытывали.

– Ну, тогда в чём дело?! Если кто начнёт вести себя агрессивно, я его сам вызову, а там посмотрим! С четырёх лет фехтую. Старая казачья школа.

– И всё-таки надо было с тобой немного повоевать и на палках, что-то я упустил, – расстроился мой учитель.

– Не бери в голову, – успокоил я его. – Драка на дубинках у меня в крови. Реакцию мою ты знаешь.

– Да, реакция неплохая, – засмеялся старейшина. – Но советую тебе, если дело дойдёт до серьёзного, брать в руки лопату, ты с ней просто непобедим!

– Раз ты перешёл на шутки, значит, всё в порядке, – улыбнулся я ему. – Сибирской Руси не опозорю.

Вечером, после всех дел, Добран Глебыч, зайдя в библиотеку, где я занимался работой с древнерусскими текстами, сказал:

– Завтра пойдём к моему другу соседу. У него гость, и он хочет тебя видеть. А послезавтра тебе предстоит поездка на три дня.

– Куда? – удивился я услышанному.

– К лабиринту. Это у нас называется посвящение стихиям. Пасечник дать тебе его не мог. Почему, поймёшь скоро сам. Вот и послал он тебя к нам, собственно, ради этого. Вечером в хутор приехал тот, кто тебя хорошо знает. Но не горюй, с тобою поедут ещё трое. Все они наши, так что скучно не будет. К тому же, – на несколько секунд князь-старейшина замолчал, о чём-то задумавшись,, – сегодня ночью Иван Фёдорыч может привести Дашу. У девчонки серьёзный одержатель, а может, и не один. Наградила её всем этим богатством наша местная ведьма. Хотела ей помочь организовать

сладкую жизнь. Только теперь не знаю, выдержит Даша принятие стихий или нет. Вся надежда на «Него» и на… тебя.

– Я-то тут при чём? Никогда лабиринта в глаза не видел!

– Не важно! Главное, что ты чист, и из всех, кто поедет, самый взрослый и сильный. Твоё дело – смотреть за Дашей. Если девчонка в центре лабиринта ослепнет, то поможешь «Ему» её вывести. Иначе может случиться беда.

– Что? О чём ты?!

– У дурёхи не выдержит сердце… Это всё, что я должен был тебе сегодня сказать, – с этими словами старейшина направился к выходу. – Сегодня нам ждать Ивана Фёдорыча, так что спать не будем, – обернулся он снова. – К тому же у Вали есть к тебе разговор, с ней наверняка придут и «сороки», так что скучать не придётся.

«Вот оно, началось, – подумал я про себя. – Наконец-то увижу того, о ком столько слышал. Кто Он, этот человек? Саамские шаманы считают его белым русским шаманом, но ведун, конечно же, не шаман. Скорее всего, такой же хранитель древней орианской традиции, как и кондинский отшельник. Любопытно, что он обо мне давно знает. И наверняка всё, что со мной происходит в семье помора, делается с его подачи: та же поездка в деревню на встречу с Дашей и мои изнурительные тренировки… Конечно же, всё это касается и знаний, которые я здесь получаю. У меня всегда было ощущение, что со мной работают по определённому плану. Не просто раскрывают какие-то неизвестные мне аспекты жизни, а в основном изменяют моё сознание. И что самое интересное, не в плане новых штампов и стереотипов, а, наоборот, в плане полной свободы от любых навязанных временем и социумом схем и догм. Здесь, на русском севере, я окончательно превращаюсь в свободного человека».

Но тут мои мысли прервал приход Валентины.

– Нам долго сегодня не спать, Юра, – села она напротив.

– Поэтому у нас есть время закончить наш разговор. Речь пойдёт снова об энергоинформационном обмене между мужчиной и женщиной.

– А я думал, что вы мне уже всё рассказали!

– В общем-то, да, но есть некоторые нераскрытые детали. Вот одна из них: как ты считаешь, для чего системе понадобился институт женщины-стервы?

– Вроде бы о стервах мы уже говорили, – вспомнил я лекцию девушек.

– Да, говорили, рассмотрели их внешнюю сторону, но меня интересует внутренняя сторона этого явления. С точки зрения обмена энергией и информацией.

– Наверняка женщина-стерва в плане энергоинформационного обмена равна нулю. Она пуста и не представляет никакой ценности, – высказал я своё предположение.

– Здесь ты и неправ. Стерва – всегда вампир. Она не нуль, она глубокий минус. Вот почему стерва приходит к мужчине не давать, а только брать. Для неё он такой же хозяин-донор, как собака или свинья для аскариды. Женщина-стерва та же аскарида. Но если червь высасывает из своего хозяина только питательные вещества, то стерве этого мало. Прежде всего, ей необходима жизненная энергия мужчины. И чем мужчина энергичнее и интереснее, тем для женщины-вамп он ценнее. Страшно то, что она ищет для себя не просто энергичного мужчину, она нуждается в потоке творческой энергии. Потому что она, эта энергия, имеет для стервы наибольшую ценность. Снимая потенциал жизненной и творческой силы, стерва за счёт него живёт. Она всегда выдаёт чужое за своё. И в этом её суть. Высасывая энергию из творческой личности, женщина-вамп очень скоро начинает говорить о вещах, которыми занят её муж, и в обществе выглядит умной и образованной. Но такой обман опасен только её новым поклонникам, для которых она и старается. Мерзко другое: женщина-вампир фактически представляет собой женщину наоборот, и, как и всё в нашем вывернутом наизнанку мире, может только брать. Она ничего не даёт взамен, ничего, кроме страданий для мужчины, которые создаёт её изощрённый злой ум и служащий ему ядовитый язык. И то, и другое нужно ей, чтобы заставить мужчину нервничать и переживать. Как тебе известно, через страдания и идёт отток жизненной силы человека. Когда-то таким образом был построен на Земле эгрегор Амона.

– Не хочешь ли ты сказать, что женщина-вамп является материальным воплощением этого эгрегора?

– Именно! Молодец, что догадался. А механизм таков: женщина-аскарида сосёт из мужчины намного больше энергии, чем ей требуется. Такой насос выжимает из него всё: в материальном плане – деньги, вещи и удовольствии, в сексуальном – мужскую энергию и его семя. Потому что при выбросе семени мужчина отдаёт, как говорится, все «до железки», раскошеливается до последнего. И через непрекращающийся искусственно созданный стресс идёт отсос его жизненной силы и связанной с ней творческой.

– Ты хочешь сказать, что стрессовая ситуация в семье, где царствует стерва, не естественная, а искусственная?

– Конечно, иначе женщина-вамп ничего из своей жертвы не высосет. Мужчина у стервы постоянно должен находиться в раздрае, в состоянии

постоянной готовности отдать ей энергию. Что это за настрой? Обычное психическое напряжение на грани срыва. Когда мужчина и жить не живёт, и умирать не умирает. Но вернёмся к эгрегору Амона. Так вот, женщина-вампир забирает себе из своего донора мужчины только всё материальное и его мужской потенциал, жизненной же силы мужчины ей достаточно немного, процентов двадцать, не больше. Вся остальная энергия, вырванная посредством страдания, уходит на эгрегор Амона. И чем больше мужчина теряет своей жизненной силы, тем меньше ему хочется жить. Вот почему у женщин-стерв мужья очень часто кончают суицидом. Как правило, на петлю мужчины женщине-вампу через подсознательное даёт команду её хозяин – эгрегор Амона. И она свою хватку уже не отпускает. И дожимает своего донора до конца.

– А потом что?

– А ничего, обычно у стервы есть на примете ещё кто-то, она к нему и уходит. Вот и всё. Но мне хочется обратить твоё внимание вот на что: институту стервы требуются два условия. Первое – это безупречная яркая внешность, чтобы привлекать глупых самцов. И второе условие – это моногамная семья. Потому что только она позволяет женщине-вамп действовать так, как она умеет. Плохо то, что современные мужчины в плане выбора женщины абсолютно безграмотны. Они обольщаются яркой внешностью и не задумываются над тем, с кем имеют дело. Наши мудрые предки всегда видели главное: какова женщина изнутри? Чёрная дыра или излучающая тепло и свет звезда. Если чёрная и бездонная, то с ней не связывались. К тому же сам институт полигамии не позволял стервам плодиться. Если в семье несколько женщин, и все они имеют одинаковые права, то над мужчиной сильно не поиздеваешься. Не успеешь запустить свою стервозность, как она будет тут же нейтрализована другими женщинами. И не столько мужчина, сколько его жёны, создадут стерве такие условия, что она очень скоро сбежит. Другое дело, если женщина-вамп – единственная и неповторимая. В моногамной семье она царица из цариц! Тут она может играть столько, сколько захочет. И никто её не остановит. По поводу того, что мужья боятся своих жён, сложено много сказок. Но почему мужчины боятся своих женщин, в них не объяснено. А ларчик открывается просто: не жен боятся глупые мужья, а стрессов, которые эти жёны в своих семьях умело организовывают. Психика мужчины не приспособлена для долгого затяжного стресса. Она, как правило, начинает давать сбои. Что они собой представляют, думаю, ты и без меня знаешь.

– Как правило, мужчина принимает все условия стервы и становится

подкаблучником, – сказал я.

– Это так, но очень часто с таким поворотом дел не хочет мириться его подсознание. И оно включает механизм самоуничтожения мужчины.

– Хорошо, если мужчина начинает топить своё жалкое семейное существование в рюмке, очень часто он берётся за тяжёлые наркотики. Тогда у него вообще нет шансов.

– Как ты считаешь, есть выход у подкаблучника, кроме водки и наркотиков?

– Думаю, что есть, если его полюбит нормальная женщина, – подумав, сказал я.

– Вот видишь, мы опять пришли к полигамии, только с другой стороны. Да, если рядом с гибнущим мужчиной появится любящая женщина, и если он сможет её тоже полюбить, то такой мужчина спасён. А стерве-жене придётся либо изменить себя, либо отправиться на поиски другой жертвы.

Последнее более реально. Но это детали, Ар, мне хочется, чтобы ты понял, что за чем следует. Сначала были созданы и навязаны моногамные отношения в браке. Кстати, ты можешь ответить, почему используется такое название союза мужчины с женщиной?

– Думаю, что хорошее дело браком не назовут. Наши предки здорово подметили, когда стали называть моногамию браком.

– Молодец, догадался. Так вот, сначала возникла в виде моногамного брака почва, а потом на ней вырос институт женщины-вампира или стервы. Вопрос в том, кто стоит за моногамными отношениями, если женщина-вамп создана для откачки жизненной и творческой энергии мужчины?

– Мы уже об этом говорили. Естественно, эгрегор Амона!

– А теперь вернёмся к нашим родноверам, инглиингам и другим неоязычникам. Все они считают полигамные отношения извращением. Значит, кому они все служат?

– Тому же самому демону, кому же ещё?

– Теперь ты понимаешь, чем отличается наша самая древняя на земле гиперборейская или орианская традиция от неоязыческой?

– Неужели только семейными отношениями? – удивился я.

– Семейные отношения – всего лишь индикатор, не более. Дело в другом. Все они созданы той же силой, что породила иудаизм, христианство и ислам. Эгрегор Амона или Сета – та энергоцентраль, которая питает все протекающие в социуме инволюционные процессы. Сама же она подпитывается жизненной и творческой энергией тех, кем управляет. Войны, конфликты, смерть на дорогах, криминал – всё это

хорошо, но есть кое-что лучше. Когда «генератор» не гибнет при отдаче энергии, а излучает её постоянно. Именно для этого и нужна была семейная моногамия во главе с женой-вампиром. Конечно, далеко не все женщины вампиры, но последних сейчас становится больше. Созданы специальные школы женского вампиризма.

– Я об этому уже слышал от девушек, да и Ярослава мне многое на эту тему поведала.

– Вот и хорошо. А теперь ты знаешь, что собой представляет стерва на энергоинформационном плане. Институт женщины-вамп был создан далеко не просто так. И не только для подпитки свежей жизненной силой сатанинского эгрегора, главной задачей стервы является остановить в творческом плане наиболее продвинутых талантливых мужчин. Не давать им энергию, а, наоборот, высасывать её с кровью. Как ты думаешь, зачем?

– Это, конечно, моё мнение, но я считаю, чтобы затормозить эволюционный процесс человека как вида. Дело в том, что и по моим наблюдениям и из произведений классиков, стерв подводят именно к самым талантливым и духовным мужчинам. В народе давно заметили, чем интереснее и талантливее мужчина, тем чаще рядом с ним полузверёк.

– Последний его так высасывает, что он, мужчина, не рад, что вообще живет, тут уж не до творчества, хоть бы под таким прессом не скопытится.

В эту минуту в комнату вошли обе девушки, а следом за ними запыхавшаяся Милонежка.

– Мы помогали папе и маме Ярославе, – констатировала она с порога.

– Хорошо, садитесь, – улыбнулась Валентина. – У нас тут разговор об энергетической миссии стерв.

Когда девушки уселись, мама Валентина, повернувшись ко мне, спросила:

– Как ты считаешь, Гор, зачем система так старательно раскручивает институт порно и раннего секса? В средних школах на Западе, а теперь и у нас, введён для этого предмет планирования семьи, где детей превращают во взрослых.

– Честное слово, на эту тему размышлять мне как-то не приходилось, – взглянул я на немного смутившихся девушек.

– А вы как думаете? – повернулась женщина-философ к красавицам.

– Моё мнение, – подала свой голос Милонежка. – Всё это делается для того, чтобы переориентировать у детей сознание. Заставить их думать не о получении знаний, а о близости с противоположным полом…

– И ещё, – добавила Светлена. – Насколько я знаю, ранняя половая жизнь останавливает рост ребёнка.

– И что самое ужасное, тормозит его психическое развитие, – закончила за девушку Валентина. – Как видите, всё продумано до мелочей. А теперь снова вернёмся к институту стервы. Откуда они берутся, эти циничные, бездушные хищницы? Конечно, на 50% здесь виновата ущербная генетика. Но всё остальное делает воспитание. Прежде всего, ранние половые связи. Ранний секс рушит и особей мужского пола, но если девочка начинает жить половой жизнью с двенадцати, а то и с десяти лет, то она фактически погибшая. Ничего, кроме денег и удовольствий, для безразличной и пресыщенной стервы не будет иметь значения. Ранние половые отношения отупляют, высасывают из человека огромное количество жизненной силы, делают его безразличным ко всему и превращают в циника. Конечно, это касается и мужчин, но стервозность последнего направлена, прежде всего, на него самого. От творчества женщины ход эволюции вида не зависит… Хотя деградация мужчины тоже явление очень и очень серьезное.

– Ты хочешь сказать, что все стервы дегенератки?

– А как же иначе? Если человек не знает ничего, кроме феромонных чувств и от природы недалёк, если его не интересует ничего, кроме материальной стороны жизни и удовольствий, к тому же он постоянно испытывает нехватку психической энергии, потому что она у него давным-давно высосана, то кто он?

– Дегенерат! – согласился я с Валентиной.

– Да, дегенерат. Если у него что и есть, так это обёртка, яркая, пока он молод…

– Которая является приманкой для дураков, – подала голос Светлада.

Но не успела она закончить, как недалеко от хутора раздался звук приближающегося снегохода.

Глава 45
Белый волхв

Это наверняка наши, – поднялась со своего места Валентина. – Пойдёмте встречать.

Обрадованные девушки, вскочив со своих мест и накинув на себя верхнюю одежду, поспешили на веранду. За ними последовал и я с их матерью. Не успели мы выйти на крыльцо, как «Буран» Ивана Фёдорыча оказался около ворот дома. Ещё минута, и в калитку, которую распахнул Горислав с Добраном Глебычем вошли те, кого мы все ждали. В длинной шубе и валенках раскрасневшаяся Даша и немного продрогший на морозе её отец.

– Вот и мы! – поздоровался Иван Фёдорыч. – Не сразу узнали, что нас ждут, – обнял отец свою дочь. – Потому и припозднились. Уж извиняйте!

По всему было видно, что отношения у Ивана Фёдоровича со своей дочуркой были самые тёплые.

– Ничего страшного! Мы все только рады! – пожал руку своему другу старейшина. – Ну-ка, где тут наша Дашенька? – обнял он подошедшую девушку по-отечески. – Давайте, дорогие гости, в дом и к столу!

Через несколько минут, когда женщины поприветствовали приехавших, ко мне подбежала Даша и, никого не стесняясь, обняла и поцеловала.

– Ты знаешь, за что, – шепнула она мне.

– И не догадываюсь! – засмеялся я.

– Всё, хватит любезничать, стол накрыт! Давайте в дом! – поторопил гостей князь-старейшина.

Когда всей гурьбой мы оказались на кухне, я увидел что и Светлена, и Светлада относятся к Даше совсем по-свойски.

Они окружили девушку своим вниманием, усадили между собой, и было видно, что по-настоящему рады её приезду. Одна Милонежка сидела в стороне, немного насупившись, но по глазам девушки-подростка было видно, что и она рада приехавшим. Так как было довольно поздно, то после короткого застолья гостей стали укладывать на ночь. Дашу забрали к себе девушки, а Ивана Фёдорыча уложили на раскладушку в моей комнате. Утром, когда все собрались на завтрак, Даши за столом не оказалось. На мой вопрос, почему она не пришла, я получил ответ, что очищение требует

пустого желудка, иначе человеку на процедуре может стать плохо. После чаепития, мне намекнули, чтобы я собирался. Когда я, готовый к походу в гости, вошёл в горницу, то увидел Дашеньку в белой длинной холщовой рубахе. Светлена расчёсывала её золотые волосы, а на пороге стояла вторая Света, держа в руках просушенные за ночь катанки девушки.

– Всё, закончили, – поставила она перед Дашей обувь.

– Одевай прямо на голые ноги. Идти здесь недалеко. Сверху шубу и шаль.

Через несколько секунд мы с Дашей, уже в верхней одежде, оказались на крыльце дома, где нас поджидал Добран Глебыч.

– Всё ребята, пора! Мы опаздываем, – пробасил князь- старейшина. – Заставлять людей ждать – плохо.

И мы быстро направились к соседней избе. Там нас уже ждали. На крыльце наш табор встретил улыбающийся хозяин. А в прихожей дома две его миловидные жены. Когда мы скинули с себя верхнюю одежду, из соседней комнаты появилась ещё одна женщина. Подойдя к Даше, она взяла девушку за руку и, улыбаясь нам, увела за собой.

– А тебе сюда, – показала мне на распахнутую дверь вторая красавица.

И на самом деле, все три женщины, которых я увидел, на мой взгляд, были совершенными.

«Верно говорят: что внутри, то и снаружи. Неправда, что стервы бывают красавицами, они только на вид привлекательны, но у каждой куча недостатков. Совершенными женщинами могут быть лишь те, у которых в сердцах горит солнце! Только его свет делает внешность женщины по-настоящему прекрасной».

Когда я вошёл в комнату, то увидел перед собой бородатого старика, роста он был среднего, но сух и подтянут. Одет он был в шаровары и длинную русскую рубаху. Несколько секунд он рассматривал меня молодыми, умными глазами и наконец, улыбнувшись, протянул руку:

– Ну, вот и встретились! – сказал незнакомец мягким, совсем не старческим баритоном. – Одно из моих имён Белослав, а тебя звать Юрием или Аром. Имя хорошее, но оно не сакральное. Второе получишь здесь, после посвящения стихиям земли.

– А кто мне его даст? – невольно спросил я старика.

– Всё решится в лабиринте. Сакральное имя человека зависит от уровня его психики, отрок. Но это потом. Сегодня у нас другая задача. Надо помочь Дашеньке. Ты включил её желание измениться. Но девушка держится только на волевом усилии. Надолго его не хватит. Надо убрать из глубин её бессознательного того, кто ей мешает… Садись, – показал ведун

на кресло. – в ногах правды нет. Так, кажется, говорили наши предки? – посмотрел он в глаза, и мне показалось, что в них блеснул какой-то еле заметный огонёк. Когда я сел на указанное место, сел и старик. – Ну что, так и будем молчать? – улыбнулся он мне.

– Я, право, не знаю, что и спросить! Вопросов тысяча, но никак не решу, с какого начать.

– А ты начни с первого, – подбодрил он меня. – У нас есть немного времени, так что не стесняйся.

Но, несмотря на простое и даже дружеское обращение ко мне хранителя, в том, что предо мной именно он, сомнений у меня не было, я продолжал мяться и медлить. Первый вопрос, который пришёл мне в голову, был о том, правда ли, что в начале XX столетия он смог вместе с саамскими шаманами остановить процесс продажи Кольского полуострова Великобритании? Но задать его у меня не поворачивался язык. Прошло столько лет, почти столетия! А ведь тот белый русский шаман был уже тогда не молодым!

Пока я колебался, ведун с интересом меня рассматривал.

– Ну что, всё никак не можешь решиться? Так и спроси: это твоя работа – разрушение планов масонской ложи, которая пыталась подтолкнуть царя Николая к продаже английской короне нашей русской Лапландии?

– Ты тоже умеешь читать мысли? – удивился я.

– Дело нехитрое, юноша. Было бы желание, и ты это сможешь.

– А жить столько смогу, сколько ты? – сорвалось у меня с языка. – Сам не знаю, почему, но уверен, что тогда остановила сделку именно твоя воля.

– Моя, – кивнул головой старик. – А насчёт долгой жизни, всё от тебя зависит. Если будешь жить, как живешь сейчас, всё у тебя получится. Если сорвёшься, то пеняй на себя. Никакие техники тебе не помогут. К тому же ты их скоро получишь. Они в общем-то, непростые, но тебе еще надо подтянуть психику… А сейчас я хочу, чтобы ты научился изгнанию одержателей. Тебе это в будущем пригодится. Как ты считаешь, сколько их в коконе у Даши? Ты только не думай, просто назови первую пришедшую в голову цифру.

– У меня в сознании двойка, – сказал я.

– Правильно! Вот и наш первый урок, – улыбнулся старик Белослав. – Запомни, если хочешь знать правду, иди в обход своего сознания и того, что у вас в науке называется подсознанием.

– Как это? – не понял я.

– А как сейчас дал возможность возникнуть образу и потом его

озвучил. Здесь сработало твоё сверхсознание. За которое отвечает правое полушарие мозга. Похоже, всё, что ты сейчас можешь, дал тебе пасечник. Он подготовил твоё глубинное сознание для будущей активизации шишковидной железы. Чем мы скоро с тобой и займёмся. А сейчас нам пора. И запомни, всё, что скоро увидишь, никакого отношения к мистике не имеет. Ты на деле убедишься, как действуют законы психофизики. Той науки, развитие которой у нас на планете негласно запрещено.

С этими словами ведун легко поднялся со своего места и жестом пригласил меня следовать за ним. Когда мы вошли в соседнюю комнату, то увидели следующую картину: посреди неё стояла кровать. На ней, вытянувшись во весь рост, лежала Даша в своей белой рубахе, а рядом с кроватью, сложив свои могучие руки на коленях, восседал Добран Глебыч.

– Ну, что, старейшина, – посмотрел жрец на сидящего.

– Наше дело правое, победа будет за нами! Не смущаясь, ведун процитировал слова Сталина и остановился рядом с лежащей Дашей.

– Есть три способа избавиться от одержания, – повернулся старик ко мне. – Один самый простой и доступный – это воздействие на него посредством своей воли. Другой, если одержатель имеет серьёзные психические якоря и постоянно подпитывается из энергопотенциала мага, требует обращения к силе предков. К той силе, которая находится всегда рядом с творцом. Значит, к совершенной и безупречной.

– А есть ещё какая-то другая сила? – вырвалось у меня.

Добран Глебыч, раздосадованный моим поведением, молча поднял руку.

– Есть, юноша, – невозмутимо повернулся ко мне белый волхв. – Та, которая присутствует в нас. Её путь эволюции ещё не окончен. Именно благодаря ей, мы и связаны с миром ушедших. Третий же способ избавления от мощного одержателя требует привлечения силы нашего звёздного эгрегора. Необязательно всего, достаточно выйти на уровень одного из нижних центров, красного и оранжевого.

Через секунду старик протянул к глазам Дашеньки свою ладонь и мягко сказал:

– Закрой глазки и засыпай!

В тот же миг с интересом наблюдающие за действиями ведуна глаза девушки затуманились и медленно закрылись. Через несколько секунд старый ведун, глядя на лежащую Дашу, спросил:

– Ты где?

– Я здесь, – раздался гортанный бас голосовых связок Даши.

– Знаешь, пришло тебе время уйти, неуважаемый. Хватит. Нагостился.

– Никуда я не пойду. И ты мне не можешь приказывать,– опять раздался странный голос.

– Тогда я тебя сожгу своим огнём, – поднял правую ладонь над лежащей девушкой Белослав. – Последний раз спрашиваю, уйдёшь ты или нет?

– Я не знаю, куда идти, подскажи… От твоей силы я потерял направление.

На этот раз бас духа показался мне не таким уверенным и наглым, как ранее. Было видно, что ему стало в энергоинформационном теле девушки неуютно.

– Куда мне податься, я не вижу пути, помоги мне, – снова раздался его голос.

– Ты забыл, что такое свобода. Уходи туда, где ты был до своего пленения. Чувствуешь мою силу? Иди на неё.

И ведун провёл свою ладонь от лица лежащей Дашеньки к её плечу.

– Ближе, не бойся. Вот и выход.

– Я его вижу, – на этот раз мы услышали шёпот духа.

– Уходи и запомни: ты свободен, хозяина у тебя больше нет. И ты никому служить не станешь, – напутствовал покидающего энергоинформационный кокон девушки духа ведун. – Вот он и на свободе, – через несколько секунд посмотрел волхв Белослав на нас. – Радуется, наверное. Но нам с тобой известно, что дух был не один, так? – окинул старик меня своим пронзительным взглядом. – Поэтому, поищем другого.

И ведун повёл своей ладонью над телом девушки. Глаза его в этот момент были полузакрыты и казалось, что он ничего вокруг не замечает.

– Вот я тебя и нашёл, и ты тоже хочешь на свободу.

– Не хочу! – раздался писклявый надтреснутый голос второго духа. – Не велено мне!

– Я тебе велю уйти! Если не захочешь, придётся тебя уничтожить.

– Я боюсь! – проскрипел устами Даши элементал.

– Тогда иди сюда! Зря пытаешься спрятаться в ногу, я тебя всё равно вижу.

– Куда?

– Вот сюда, где чувствуешь силу моей руки. Давай-давай! Ну вот, молодец! И ты свободен… Но запомни, что хозяина у тебя больше нет. И служить ему ты никогда не будешь. Вот и всё. Оказалось, не так сложно, как думалось. А бабушку из деревни придётся приструнить. Она не только Даше сделала плохо, но и им, элементалам. Тоже мне, нашли себе покровителя. Оказаться в добровольном плену… Был бы я из колдунов,

поселил бы обоих в хозяйку. Обычно чёрные маги в войне между собой так и делают. Вот бы она тогда поплясала. Ну что, Дашенька, пора тебе домой к папе. Он заждался, наверное, – повернулся ведун к лежащей девушке.

Услышав слова старика, девушка пришла в чувства. Она, раскрыв глаза, медленно поднялась со своего места.

– Ты, – повернулся волхв к старейшине, – уведёшь Дашу. Ей надо привыкнуть, видишь, она совсем бледная, а Гор останется со мной, у нас с ним состоится небольшая беседа.

Когда Добран Глебыч с бледной и немного пошатывающейся Дашей ушли, хранитель, посмотрев на меня, спросил:

– Ты понял, что произошло?

– Для меня всё это – сплошная мистика.

– Никакой мистики, юноша. Всё просто. Надо знать, что Мироздание представляет собой многомерную систему. И в каждой мерности есть своя жизнь. Вот и всё. А человек как сущность присутствует на всех его уровнях. Отсюда и могущество человека. С одной стороны, через физическое тело он связан с плотным миром, с другой, посредством информационного поля имеет связь с самим Создателем. Скажу больше, человек является составной частью Создателя, его, если можно так выразиться, информационно индивидуальным зондом в мире материального. Причём через все мерности.

– А сколько этих мерностей? – спросил я.

– Наши предки работали с девятью. Три последние для них были – табу, недоступны.

– Значит, двенадцать.

– Для нас важны девять. Остальные для чувственного восприятия человека пока далеки. Но вернёмся к тому, что ты наблюдал. Как ты уже знаешь, сущность человека многомерна. Именно по этой причине бабушка-колдунья из Ценогоры и пасётся в пятимерном пространстве. Каббалисты еще называют его низшим астралом. Но такое определение не совсем точное. В нём обитают не только примитивные, наподобие тех, кого только что пришлось выдворить из информационно-силового кокона Даши. В пятимерном встречаются сущности и посерьёзнее, но речь не о них. Мы говорим о чёрных магах, в частности, о нашей бабушке. Так вот, все они проходят свои посвящения, обзаводятся знакомством с некоторыми сущностями. Понятно, что не с самыми сильными. И позволяют им, этим элементалам, проникать в наш четырёхмерный мир. Но с условием безоговорочного повиновения себе. Так как в нашем измерении энергии более, чем достаточно, то элементалов особо уговаривать не приходится. И

далеко не все они покидают наш мир после выполнения своей миссии. Этим я дал установку на уход. Но некоторые неопытные специалисты по очищению человеческих душ от нечисти, забывают, что мир элементалов – пятимерие. И поэтому часть духов иного мира никуда от нас не уходит. Это плохо, потому что в поисках энергии они часто проявляют самостоятельность. Отсюда среди нашего населения встречается много больных, в том числе и психически. Это объяснение того, что ты только что сам видел. И последнее: если хочешь обладать техникой очищения людей, да и животных, от сущностей пятимерия, овладевай знаниями и воспитывай в себе сильную волю. Об остальном я позабочусь. Но чтобы нам идти дальше, тебе необходимо пройти посвящение стихиям. Именно с этой целью я и приехал. Сначала посредством стихий заставим твой мозг работать, как следует. Позднее, это уже после праздника, пройдём рунное посвящение, а теперь марш домой. Завтра утром я тебя жду, не опаздывай. У нас будет ещё один важный для тебя разговор.

Глава 46
Тайна лабиринта

Вернувшись в дом Добрана Глебыча, я никак не мог придти в себя от увиденного.

«Мистика это или нет? – вертелось в голове. – То, что Даша находилась под гипнозом, я понимал. Но всё остальное было за рамками моего восприятия. Уединившись в горнице, я ещё раз в своей памяти вернулся к увиденному. Старый хранитель попытался объяснить с позиции науки всё, что я наблюдал. Но не в какой науке о передвижении элементалов по многомерности я не слышал. Поэтому для меня вся эта процедура изгнания духов была тем же, что для папуаса транзисторный приёмник. Ничего научного. Сплошное волшебство. И что ещё хуже, я ловил себя на мысли, что мне показали ловкий фокус. Ладно, со временем разберусь, – успокаивал я себя. – Тем более старик взялся за моё обучение, может, чему-то и научусь».

И я стал дожидаться новой встречи с хранителем. День пролетел незаметно. Я помогал Добрану Глебычу с Гориславом по хозяйству, женщины суетились по дому, им помогал Иван Фёдорыч. По их просьбе он залез на чердак и нашёл для меня в одном из сундуков хромовые добротные сапоги.

– Это тебе от нас подарок, – протянул мне их старейшина. – На празднике ты должен быть во всём национальном, нашем.

– Так у меня же ничего нет! – развёл я руками.

– Уже есть, и нижняя рубаха, и верхняя расшитая. Об этом позаботились мои жёны и «сороки». Не было только сапог, но и они нашлись. Иди, примеряй.

Я поблагодарил за подарок и пошёл в свою комнату, чтобы выполнить просьбу старейшины. Сапоги оказались как раз. И только я собрался их снимать, как в двери постучалась Даша.

– Это от меня и от папы, – протянула она мне украшенный бисером саамский нож в ножнах. – Сам он постеснялся тебе его дарить, послал меня.

– Сегодня день подарков, – улыбнулся я ей. – И тебе большое спасибо, и Ивану Фёдорычу! Нож действительно очень хорош! – вынул я полированное лезвие из ножен. – Тут и моржовый клык, и берёзовый кап, и

рог. Настоящее произведение искусства!

– Я рада, что наш подарок тебе понравился! – повернулась к выходу девушка, намереваясь уйти.

– Скажи мне, – остановил я её. – Ты что-нибудь помнишь? Ну, то, что происходило в комнате?

– Нет, не помню, – честно призналась она. – Просто, когда я встала, сильно кружилась голова. А сейчас у меня такое чувство, будто я заново родилась! На душе так легко и спокойно… И всех хочется обнять… Нечто подобное было у меня только в детстве…

Когда Дашенька ушла, я снова задумался.

«Девушка почувствовала явное изменение в психике. Что это? Внушение? Или на самом деле канули в лету элементалы, которые ею управляли. То, что есть на свете люди, которые освобождают человеческие души от бесов, я знал. Но чтобы так, как я увидел? Уж слишком всё легко и просто».

Вечером нас с Дашей собрали в дальнюю дорогу. На этот раз Горислав сам предложил мне свой «буран» и был рад, когда я по-дружески поблагодарил его за доверие.

– Поедете на трёх снегоходах, – напутствовал меня Добран Глебыч. – Четыре дня назад к сураду, или по-научному лабиринту, уехали из соседнего хутора наши ребята. Их задачей является очистить его от снега. Думаю, они успели. Дашу повезёшь ты. Главное – девчонку не заморозь. Хоть она будет и в тулупе, но со здоровьем у неё не очень. Иногда оглядывайся. Первым поедет Белослав. Он и в кромешной тьме не ошибётся.

– А мы что, в ночь?

– Такова традиция, Ар. Раньше всегда на сурад по ночам ездили. Только на лошадях, чтобы меньше видели. Это сейчас нас забыли, но было время, когда за хуторскими внимательно присматривали.

– Неужели кто-то из спецслужб?

От моего вопроса старейшина поморщился.

– КГБ-шники тут ни при чём, я имел в виду адептов разных обществ. Понимаешь, тайна лабиринтов давным-давно забыта. Не знают её и масоны. А между тем, сурады никакого отношения к религии не имеют. Это особое устройство для пробуждения в человеке определённых качеств сознания. Именно это масонов больше всего и интересует. Почему? Да потому, что они точно такие же левополушарные, как и все остальные. Хоть и строят из себя мистиков.

Старейшина заговорил загадками. И видя, что я его не совсем

понимаю, осёкся.

– Вот что! – посмотрел он на меня. – Белослав тебе объяснит всё подробно. Для того он и позвал тебя к себе утром. Я тоже могу тебе многое поведать на эту тему, но у него лучше получится, – с этими словами помор пожелал мне хорошо выспаться и психологически подготовиться к завтрашней поездке.

«Ничего себе! – лёжа в кровати, раздумывал я над услышанным. – Весь мир гадает, для чего строились лабиринты, а здесь горстка людей эту тайну до сих пор хранит. Они помнят даже древнее название лабиринтов, называя их, сурадами. Как это переводится? Если «сур» означает солнце, а «рад» – радоваться, то всё вместе звучит, как солнечная радость! Но тут я почувствовал присутствие ещё одного слова. Если читать название «сурад» в обратном направлении, то возникает слово – дар. Так вот оно, истинное значение названия сурад! Дословно – радостный дар солнца! А если «ур» означает ещё и небо, то это уже «дар Солнца и неба». Что за странный дар? Попробую завтра понять! Раздумывая над этим, я незаметно для себя погрузился в сладостную дремоту.

Утром, как условились, я был у хранителя. Старик отвел меня в ещё тёплую со вчерашнего дня баню, чтобы я не мешал домочадцам, и, усевшись на лавку, заговорил:

– У тебя должны быть вопросы, Ар! Перед тем, как начнём беседу, я хочу их услышать.

– Есть у меня несколько вопросов, – посмотрел я на старого ведуна. – И первый из них такой: объясни мне, пожалуйста, я вот ума не приложу, зачем вы, хранители, курируете такие орианские общины? Должен же быть какой-то смысл во всём этом?

– Он есть, – улыбнулся старик Белослав. – Только ты его не понимаешь. Во-первых, подобных общин в России так мало, что система их не видит. Это, конечно, плюс. Все они скрыты за вывесками различных обществ и артелей. Поэтому помощь в выживании особого труда не составляет. Во-вторых, все эти общины, как на русском севере, так и в других местах, – при произношении последних слов в глазах старика вспыхнула искра, – представляют собой своего рода зародыши параллельной цивилизации. Внутри них, как ты заметил, законы системы не действуют. Люди отлично живут без денег и без лишних, ненужных вещей. Все они довольствуются необходимым и достаточным.

– Но это не ответ! – возразил я. – Меня интересует другое: зачем всё это?

– Я тебе и отвечаю, – невозмутимо улыбнулся хранитель.– Наберись

терпения и выслушай. Ты когда-нибудь слышал об эталонах веса и мер?

Я кивнул.

– Где эти эталоны хранятся, знаешь?

– За семью замками.

– Верно! Для чего? Чтобы на них можно было равняться. То же происходит и с эталонными орианскими общинами. Людей в них всего ничего, но с другой стороны, это и хорошо. Так легче заниматься фильтрацией. Все люди как на ладони. Теперь понял?

– Не совсем.

– Когда-нибудь придёт время, а оно уже не за горами, и многие умные головы поймут, что человечество может спасти только параллельная цивилизация. Та, которая должна возникнуть в недрах системы и подточить её изнутри. Иначе земному человечеству конец. Дегенеративные процессы доведут его до коллапса и полного вырождения. И такая цивилизация непременно возникнет, как ответ хищной управляемой мировым правительством системе. Но здоровые силы должны располагать определённым знанием. Чтобы возродить человечество, им необходима будет жизнеутверждающая, стройная, проверенная временем идеология. Куда будет направлен вектор нового подъёма? Только к реставрации на земле эпохи Золотого века. Потому что всё остальное, выдуманное масонами и их прихвостнями-политиками, будет человечеством уже испробовано. Тогда и потребуется готовый эталон общества Золотого века. Понимаешь, в чём заключается миссия сохранения орианских общин?

– Понимаю. Эталонное воздействие на параллельный системе социум.

– Как видишь, вещь нужная и архиважная! Алгоритм таких общин был заложен ещё во времена бореалов, когда потерявшие родину ориане стали осваивать бескрайние просторы севера Европы и Азии. Скажу больше: род, который со временем превратился в несколько связанных между собой общин, сформировался не на материке. Чтобы ему уцелеть, потребовалась долгая изоляция.

– Добран Глебыч рассказывал мне о том, что чудь белоглазая жила какое-то время на Урале. Потом вернулась на свои исконные места…

– Вернулось очень мало людей, отрок. Часть не захотела уходить и предпочла слиться с вогулами. Другая ушла в Сибирь на Таз.

– На Таз?! – удивился я. – Уж не они ли построили первую Мангазею?

– Не они, но следы этих людей на Пуре и Тазе до сих пор заметны. На Тазе обосновались русы севера, ушедшие на Запад с Момского хребта, вершины Индигирки. Но это уже другая тема. Мне хочется, чтобы ты знал, что здешние поморы процентов на семьдесят являются переселенцами с

покрытой ледниками Филиподии или Туле.

– Что это? – не понял я.

– Старое название Новой Земли, – невозмутимо ответил жрец. – Именно на Филиподии, пребывая в изоляции, и сохранилось то, что ты сейчас наблюдаешь. Поздно, очень поздно, только в конце XV века предки этих людей покинули Новую Землю, или Матку, и соединились со своими чудом уцелевшими от поголовной христианизации родственниками.

– Ты говоришь что-то невероятное! Получается, что на Новой Земле, или Филоподии, долгое время жили беженцы с Орианы? Вплоть до XV века?

– Совершенно верно.

– И эта община, где я сейчас нахожусь, является точным срезом древнеорианского общества? Так?

– Ты догадлив, – улыбнулся хранитель.

– Вот оно что! Оказывается, вы, жрецы, ничего не создавали. Вы просто бережёте то, что всегда было!

– И есть! – спокойно, с уверенностью в голосе, сказал волхв Белослав.

– И есть, – согласился я с ним.

– Теперь ты понимаешь, почему христиане «остались с носом»? Фактически остров Матка, или Филиподия, – осколок древней Орианы – смог сохранить традицию.

– А почему Добран Глебыч мне про остров ничего не сказал?

– Он поведал тебе о превратностях судьбы своего рода. Она была намного сложнее, чем на севере, в океане. А теперь займёмся вот чем. Я должен познакомить тебя с тайной лабиринтов или сурадов. Ты разобрался, откуда у лабиринтов такое название?

– Вроде бы да! Радостный дар неба и солнца! Так кажется?

– Почти! Только твой перевод слишком прост. Понимать надо иначе: то, что Светило и небо дарят с радостью. А теперь давай вместе подумаем, что может подарить небо и солнце человеку?

– Наверное, какие-то знания, – предположил я.

– Не знания, а способность овладевать ими. Это намного дороже самих знаний. Но чтобы меня понять, сначала немного послушай. Ты когда-нибудь задумывался, почему по данным современной антропологии объём мозга у кроманьонца и более позднего ореньяка на 15-17% больше, чем у современного человека?

– Признаться, нет.

– А почему у семимесячных утробных малышей на 15-17% больше нейронов, чем у их взрослых родителей? – продолжил ведун. – Заметь,

примерно та же цифра. Ни больше, ни меньше. А теперь окинем взглядом древние цивилизации. Что мы видим? Чем древнее цивилизация, тем более она технологически развита! Подобное можно наблюдать на примере Египта, шумера, Вавилонии, на примере древней Индии и погибших цивилизаций обеих Америк. Последние данные науки по папуасам и маланезийцам говорят то же самое. Оказывается, было время, когда и те, и другие предки умели строить каменные дома, знали керамику, ткани и многое другое. Европейцы же их увидели совсем одичавшими людоедами. То же самое современная наука говорит и об австралийцах. Оказывается 40 тысяч лет назад, когда последние переселились в Австралию, они были людьми развитого каменного века. Знали в совершенстве технологию выделки шкур, умели строить лодки и долгосрочные поселения. Владели навыками изобразительного искусства. А какими их увидели европейцы в XVIII веке? Полная противоположность тем, кем были их далёкие предки. Когда же антропологи занялись черепами аборигенов, то оказалось, что 40 тысяч лет назад толщина черепов австралийцев не превышала 5 миллиметров. Сейчас же толщина их черепов подходит к 1,5 сантиметрам! Объём мозга уменьшается, тогда как толщина кости черепа увеличивается. Куда ведёт такой регресс? К состоянию обезьяны. Ты наверняка знаешь теорию многих передовых учёных, которые считают, что современные человекообразные обезьяны происходят от высокоразвитых древних рас. То же самое можно сказать и о различных видах архантропов. Это не эволюционный путь человека разумного, здесь его регресс. И пора бы нашей продажной науке это понять. А для чего нужна наука? Чтобы обеспечивать общество правдивой информацией, а не галиматьёй. Но с самого своего рождения наука превратилась в информационное оружие, направленное против человека. Ещё сто лет назад многие честные учёные понимали, что теория Дарвина не соответствует истине, но с тех пор ровным счётом ничего не изменилось. До сих пор её преподают и в школах, и в ВУЗах. А человечество как не знало, что с ним происходит на самом деле, так и в наше время не имеет понятия об этом. А процесс архигрозный. Самое печальное то, что на Земле он запущен сотни миллионов лет назад. Но разобраться в его сути никто не пытается.

Старый волхв на несколько секунд замолчал. Потом, посмотрев на меня, спросил:

– Как ты думаешь, какая из двух великих допотопных цивилизаций, я имею в виду Ориану и Атлантиду, была древнее?

– Честно говоря, никогда на эту тему не думал, – сказал я.

– Тогда запомни! Здесь действует своеобразный закон: древнее всегда

та, что возникла на высоких широтах. Знаешь почему?

– Почему? – заинтересовался я.

– Потому что, когда наступает тотальный период деградации, и социум семимильными шагами в индивидуальном, и в коллективном сознании начинает приобретать нечеловеческие качества, внутренний круг человечества окончательно порывает со смертельно больным обществом. И, вобрав в себя «белых ворон» из агонизирующих городов, строит свою собственную духовно здоровую цивилизацию. Мы её называем высшей. Потому что она развивается на ином информационно-нравственном уровне. А теперь давай вместе подумаем, где росток новой цивилизации может найти себе незанятую экологическую нишу? Понятно, что только на севере. Потому что люди дегенеративного социума стремятся туда, где потеплее. Там жизнь намного дешевле. Не надо думать об отоплении, в распоряжении изобилие овощей и фруктов и т.д. Посмотри, что происходит сейчас в России? На севере люди остались только ради заработка, выходят на пенсию и сразу на юг. Все земли в Краснодарском крае и у вас, на Алтае, уже заняты. Их скупают даже иностранцы… Обезьяна всегда живёт своими инстинктами, полуобезьяна тоже. Главное для них обеих – забота о своём бесценном теле. А ему комфортнее на юге. Теперь ты меня понял?

– Хочешь сказать, что с незапамятных времен, в период тотальной дегенерации и гибели социума, люди со здоровой психикой и хранители знаний создавали очаг альтернативной цивилизации у северного полюса?

– Именно это я и хочу тебе сказать. Проходило не более сотни тысяч лет и древний социум в результате войн и всеобщего упадка вырождался в скопище полуобезьян-неандертальцев и питекантропов. Но на севере планеты продолжали жить люди. И им никто в течение многих тысяч лет не мешал. Эти люди продолжили эволюционный путь будущего человечества. Они заново освоили и Луну, и Марс, и именно из Орианы была в очередной раз заселена Атлантида, потому что на её островах, по неизвестным причинам, исчезли архантропы.

– Ты хочешь сказать, что Атлантида заселялась с севера несколько раз?

– Так оно и было. Так же, как и гигантский тихоокеанский Му. По правде сказать, очаг древней цивилизации долгое время сохраняли в Индийском океане и чёрные потомки лемурийцев, и представители красной расы на Му, но их очаги цивилизации выжили только за счёт мощного влияния Орианы. Именно по этой причине и у папуасов, и у маланезийцев, и у австралийцев, и у потомков жителей Му, американских индейцев, сохранилась память о белых бородатых богах-куль- туртрегерах. Заметь, все боги древних – белые бородатые люди.

– А потом что произошло? – невольно спросил я.

– Потом? А ты разве не знаешь?

– В общих чертах. Только то, что мне рассказал пасечник.

– На планете проявила себя ещё одна сила, и она разделила союз ориан и атлантов. Но о ней мы поговорим в другой раз. Мне хочется, чтобы ты до конца понял задачу, которую поставили перед орианскими общинами наши предки.

– Кажется, до меня дошло. Это создание на Земле параллельной высокой, нравственно-духовной цивилизации. Попытаться с помощью её вернуть человечеству потерянный им эволюционный путь. Если это не удастся сделать, то не сохранять человечество как вид. И ещё я понял, что ростки новой альтернативной цивилизации имеют шанс выжить только на севере.

– Примитивно, но правильно, – улыбнулся ведун. – А теперь пора понять, почему так происходит. Что за причина, из-за которой космический вид – человек разумный – деградирует до уровня обезьяны?

– Пасечник мне рассказывал, что на Земле с триаса, а возможно и раньше, действует тайная сила, которая, используя различные информационные технологии, ведёт человечество к духовному коллапсу. Он назвал эту силу негуманоидной.

– О ней мы поговорим позднее, юноша. Такая сила на самом деле присутствует. Но нас сейчас должно интересовать другое. Прежде всего, сам человек. Вся беда в нём самом. Не будь перекоса в его сознании, никакой беды бы не было.

– Что же это за перекос?

– Ты должен знать, что головной мозг человека имеет два полушария. Левое и правое. Как известно из физиологии, левое полушарие отвечает за логику, то есть за то, что принято называть ментальным планом. Оно дано человеку, чтобы он мог решать сугубо материальные земные задачи. Правое же полушарие связывает сознание человека с его многомерной сущностью и через неё с информационно-силовыми структурами самого Творца. Между обоими полушариями, в центре мозга, как ты знаешь, находится эпифиз или шишковидная железа. Наши учёные никак не могут понять, какую она играет роль. А роль её вот какая: шишковидная железа создаёт равновесие между обоими полушариями. Когда надо, выключает левое полушарие, чтобы передать решение какой-либо задачи правому, и наоборот. Иногда она отключает правое полушарие, давая возможность действовать левому. Именно шишковидная железа позволяет человеку, находясь в материальном мире, одновременно осознавать себя

богоподобной многомерной сущностью. То, что я тебе сейчас говорю, хорошо заметно у маленьких детей. Пока в них действует особый, отвечающий за работу шишковидной железы комплекс генов. Но идёт время, и под прессом преступного воспитания, всё это происходит на уровне семьи, яслей и детского сада, генный комплекс, о котором шла речь, перестает действовать. Надо знать, что генетическими функциями можно управлять. Как посредством чужой воли, так и с помощью своей. Особенно теми, которые отвечают за самое тонкое. Я имею в виду психику. Чтобы остановить генетический процесс, требуется всего семь лет. И что мы видим? Годам к девяти-десяти у наших детей начинает прослеживаться явный перекос в сознании: они прекрасно ориентируются в материальном мире, но на чувственно-интуитивном уровне перестают быть теми, кем они были раньше. Теперь понимаешь, откуда взялась поговорка, что «устами младенца глаголет истина»?

– Как не понять?

– Тогда пойдём дальше. Если подобный перекос в психике под воздействием социального пресса происходит в человеке в девять-десять лет, то какой вывод можно сделать из всего вышеизложенного?

– Только один! Получается, что вся наша хвалёная западная урбанизированная цивилизация обречена на неминуемое вырождение!

– Сборище левополушарных дегенератов. И потом, ты неправ, всё это относится не только к западной цивилизации, а абсолютно ко всей. Разве что у тибетцев не так, там до сих пор встречаются люди, у которых синхронно действуют оба полушария, да у индийских брахманов то же самое. Но это дело не меняет. Теперь ты понимаешь, что происходит? Главной виною всей этой беды выступают сами люди. Клюнули на материалистическую идеологию, которую им подсунули, те, кого «пасечник» назвал негуманоидами… Это хитросплетенная идеология имеет множество форм. Какой только облик она не принимает: и рабовладельческий, и феодальный, и капиталистический, и коммунистический. Суть же её одна и та же. Выводится на первое место материальное! А остальное за ненадобностью отбрасывается… Теперь вернемся в нашу орианскую общину. Ты, наверное, понимаешь, что детей в ней воспитывают совсем иначе, чем в социуме. Отсюда и результат: наши дети играючи учатся и в школах, и в ВУЗах. Но это ещё не всё. Для того чтобы человек при любых обстоятельствах оставался человеком, т.е. осознавал себя многомерной сущностью, получил сверхмощную интуицию и был способен превратиться в неплохого оператора окружающей его реальности, наши древние жрецы создали для его психической

трансформации то, что мы называем сурадом или лабиринтом. Это особое устройство, и прежде чем мы к нему с тобой поедем, ты должен понять, как оно работает. Первые сурады возникли в незапамятные времена на территории священной Орианы. Потом, после её гибели, почти 13 тысяч лет назад, их стали строить на берегах Ирипада-Филиподии и на сибирских арктических островах. Там, где долгое время жили наши предки. Здесь в Беломорье сурады или лабиринты были воздвигнуты около 5 тысяч лет тому назад. Это случилось в период резкого похолодания на севере. Именно тогда аркты в большинстве покинули сибирские архипелаги и переселились на материк. На Филиподии же население продолжало оставаться, как ты уже знаешь, вплоть до последнего резкого похолодания, которое произошло в XVI веке. В науке его называют малым ледниковым периодом. Понятно, когда Новую землю покинули последние представители белой расы? Как раз в период смуты. После смерти Бориса Годунова. Но это я так, к слову, чтобы ты понял, почему властям до них не было дела. Я хочу тебе сказать вот что: большая часть лабиринтов была построена нашими предками на Соловках. И это тоже неспроста. Соловецкие острова долгое время, пока их не захватили христиане, являлись своего рода храмом под открытым небом. Именно туда ездили с материка потомки русов-арктов для прохождения высшего посвящения. Сейчас на Соловки путь нам закрыт, но не беда. Здесь, в тайге, на невысоком яру, у реки, нас поджидает тайный сурад. Он точно такой же, как и на Заяцком острове Соловецких островов. Так что, переживать не будем. А теперь займёмся нашей темой. В общих чертах я тебе рассказал, где и как возникли сурады. Сейчас слушай меня внимательно, расскажу, что это за устройства и зачем они нужны? Первое, что ты должен знать: лабиринт необходим человеку для того, чтобы соединить его природный энергоинформационный потенциал со всеми пятью стихиями: четырьмя земными и высшей космической.

– Зачем всё это? Прости за дурацкий вопрос, – спросил я ведуна.

– Я отвечу тебе, юноша. Тем более что ты задал вопрос актуальный, – улыбнулся мне седоголовый Белослав. – Вот мы совсем недавно избавляли сознание Даши от одержателей. Кто они такие, эти два совсем не злых, но примитивных духа? Жители низшего пятимерия. Его ещё называют первым уровнем астрального плана. Ты наверняка слышал, что и шаманы, и многие маги связаны как раз с ним. Если залезть на более высокий уровень пятимерия, то можно с теми, кто там обитает и не справится, поэтому маги действуют там, где они сильнее. Вот и получается, что с виду милая такая бабушка, а связана она с силами, от которых кое-кому в нашей мерности

достаётся. Пример тому – судьба нашей Даши. Так вот, чтобы избежать всех этих пятимерных вселений, влияния деструктивной шаманской деревенской магии, надо объединить сущность человека с сознанием высших четырёх стихий. А если человек готов, то и с пятой стихией. Сознание четырёх высших стихий – это уже не низший астрал. Всё намного серьёзнее, пятая же стихия позволяет сознанию человеческой сущности строить в материальном плане свои собственные миры. Это для тебя пока тёмный лес. Но придёт время, и в том, что я тебе сейчас сказал, ты тоже разберёшься. Теперь ты понимаешь, что происходит с человеком во время его посвящения стихиям?

– Он напрямую, в обход низшего астрала, связывает свою многомерную сущность с сознанием четырёх земных стихий: со стихией земли, воды, воздуха и огня. И если, как ты говоришь, он готов, то и сознанием самой бесконечности!

– А теперь сам подумай, опасны для такого человека шаманы и маги, хозяйствующие в низших слоях астрала?

– Наверное, нет! Никакое вселение невозможно, если кокон контролируется сознанием стихий.

– Это закон и ты должен его запомнить. Но есть одно «но», юноша, – сделал короткую паузу ведун, – посвященному стихиям легко превратиться в чёрного мага.

– Что-то я не пойму!

– Всё просто: стихиям чужды понятия «добра» и «зла». Они превращаются в союзников человеческой сущности и служат ей, если требуется.

– Ну и что?

– А то, что любые намерения посвященного стихиям всегда сбываются. Понимаешь, о чём я?

– Смутно.

– Какой же ты непонятливый! Например, захотел ты, чтобы тебя полюбила королева Швеции, и очень скоро она тебя полюбит… Если, конечно, её сердце не отдано кому-то ещё. Понял?

– М-да! – поёжился я. – Короче, полное исполнение желаний! Но ведь это пахнет волшебством?

– Оно и есть. Весь вопрос в том, что ты хочешь? Всё делается на автомате: ты создаешь образ желаемого. Хорошо его продумываешь и отпускаешь. Сознание одной из стихий, обычно той, которой твоя затея ближе по специфике, сама без тебя находит полевой коридор исполнения, и если у человека не хватает силы для реализации задуманного, добавляет

свой потенциал. Представь, какая это мощь! А вдруг я захочу Луну?

– Значит, туда и попадёшь! – засмеялся хранитель. – Теперь ты чувствуешь, какое бремя ответственности ты на себя скоро взвалишь? Чего бы ты ни захотел, достаточно создать яркий образ и отпустить ситуацию…

– Что значит отпустить? – не понял я.

– На время переключить своё сознание на что-то другое. Всё просто. Но в то же время и сложно. Помнишь, анекдот про белую обезьяну?

– Помню! – засмеялся я.

– Для магических действий нужна тренированная психика. А теперь о самом главном. Почему тебя в доме старейшины столько раз проверяли? Ты этого и не знаешь, но за тобою присмотр был с первого дня. И к Даше тебя повезли не зря.

– Мне это объяснили.

– Плохо сделали – поторопились! – лицо ведуна сделалось серьёзным. – Тебе стали верить до срока.

– До какого такого срока?!

– До того, который я назначил. Знаешь, зачем было столько проверок?

– Догадываюсь, – вздохнул я.

– Не догадываешься! Чтобы отследить твой ментал. Понять, как ты мыслишь. Вот в чём суть. Дело в том, что после посвящения стихиям начнёт материализовываться каждая твоя мысль. Хорошо, что ты оказался «добромыслом», горячим, яростным, но не злым человеком. А теперь вернёмся к началу нашего разговора о колдовстве. Понимаешь, в магии нет ничего магического и сверхъестественного. Это всего лишь умение пользоваться неизвестными нашей материалистической науке психофизическими законами. Но ты должен помнить: всё хорошо, что в меру. Жизнь белого мага в материальном плане заключена в рамки необходимого и достаточного. И запомни одно правило: к силе имеешь право прибегать только тогда, когда все другие средства исчерпаны. Это очень важно. Иначе превратишься в чёрного. Наломаешь много дров, и тебя твоё же внутреннее «Я» отправит к предкам. Хоть ты и «добромысл», но горяч и поэтому, когда входишь в раж, никаких мыслеобразов! Иначе и людям от тебя будет плохо, и тебе самому несдобровать. Закон действия или обратных связей, как ты знаешь, неумолим. Но это только половина того, что надо тебе сегодня поведать. Другая половина разговора пойдёт о вещах, которые не только тебе, но и очень многим магам неизвестны. Посвящение стихиям можно провести не только в лабиринте. Такое легко сделать и в так называемом «вавилоне», где в основании заложен не круг, а квадрат. Можно провести посвящение в выложенной камнями на земле

спирали. Потому, очень часто на севере спирали и встречаются. Но мы поедем с тобой не к спирали, а к сураду. Сурад похож на спираль, но принцип его в другом. Фактически, это схема работы головного мозга человека, выложенная на земле камнями…

– Головного мозга? – изумился я.

– Да, где хорошо видны оба полушария, а в центре, в том месте, где изображен крест, находится место расположения шишковидной железы. А теперь подумай, с какой целью жрецами была изобретена такая схема?

– Она как-то связана с высшей нервной системой человека, но я не знаю, как, и самое главное, зачем?

– Затем, юноша, чтобы при помощи четырёх земных стихий включить в многомерном сознании человеческой сущности стихию пятую – главную и самую важную. Стихию вечности и бесконечности. Проще поднять шишковидную железу человека до уровня работы его правого полушария, чтобы на подхвате у него было не оно, как у большинства обывателей, а наоборот, левое полушарие. Если точнее, чтобы левое полушарие головного мозга занималось только материальным и не пыталось управлять не свойственными ему вещами. Только после такого посвящения, человек получает гарантию, что никакие материальные лишения, никакой искусственно созданный хаос не сдвинет его сознание в область звериных инстинктов. Тело человека всегда будет связано с его многомерной сущностью, и оно от своего физического зонда в материальном никогда не откажется. Это означает, что будешь жить, юноша, пока от жизни не устанешь. Главное, не нарушать при том общих законов Мироздания. О них мы поговорим отдельно. Я думаю, что ты понимаешь, что во время посвящения стихиям и особенно работы с эпифизом применяется элементарный прием отождествления… Только вместо энергоинформационного, связывающего обе половины мозга потока, вертишься по лабиринту – копии своей высшей нервной системы – ты сам. Вот и вся разница. Как видишь, механизм прост. А теперь тебе надо увидеть весь этот обряд и затем самому его пройти. И вот ещё что, – взглянул улыбающийся глазами учитель магии. – Не паникуй, когда из окружающего леса во время обряда раздастся вой волков, лай лис, завывание волынок и прочие звуки. Сущностям низшего астрала всегда не нравится, когда люди их обходят и отдают предпочтение сознанию стихий. И последнее: как самый взрослый и сильный, ты должен помочь нашей Даше. Мне, когда она войдёт в сурад, будет не под силу сдержать натиск тёмного эгрегора и одновременно помочь девушке пройти всеми дорогами лабиринта. Хуже всего будет, если она в самый ответственный момент

потеряет зрение. Потому, ты всё это должен учесть и взяв девочку за руку, пройти с ней весь лабиринт. Иначе мы можем потерять Дашу.

– А почему я, а не кто-то другой? – задал я естественный вопрос. – Например, тот же старейшина? Он ведь намного сильнее меня.

– В том-то и дело, что не сильнее, Гор. Ты по своему рождению – жрец, а он только воин. Тебе больше дано. Но запомни, больше с тебя в этой жизни и спросится. А теперь марш домой и через два часа я вас жду на «Буране».

– Но у меня есть один вопрос, – поднялся я со своего места.

– Давай, я тебя слушаю.

– Я где-то слышал, что и спирали, и лабиринты-сурады являются атрибутикой древнего солнечного культа? И перевод слова сурад означает «радостный дар неба и солнца»?

– Так оно и есть! На самом деле и спирали, и лабиринты являются ещё и земными отражениями светила, а мы русы-люди белой расы кто такие? Вспомни мифологию.

– Внуки Дажбога и правнуки Сварога, – блеснул я своим знанием.

– Значит, все мы являемся его частью. Маленькими солнечными лучами. Ведь в каждом из нас горит огонь нашего небесного деда. Потому и посвящение идёт в стилизованном солнечном диске. И потом, не будь нашего Солнца, что было бы?

– Я понимаю, потому и существует столько солярных мифов.

– Просто надо помнить, что до мировых религий у всех народов Земли был единый культ Солнца. У нас же, у прямых потомков ориан, он дожил до настоящего времени. Больше вопросов нет?

– Нет.

– Тогда через два часа у нас встреча.

Выйдя на улицу и оставшись один, я задумался над услышанным.

«Наверняка старик мне не сказал самого главного. То, чего нельзя объяснить словами. Но не беда, – рассуждал я. – Опыт покажет. Скоро я погружусь в магию лабиринта, на местном наречии сурада, и по ощущениям догадаюсь обо всём, что он мне недосказал».

Когда я вошёл во двор старейшины, то увидел, что мой «Буран» уже готов к дальнему походу, он стоял у калитки заправленный, на нарте лежала запасная канистра с топливом, а на перилах крыльца висел предназначенный для Даши тулуп.

«Значит, всё дело за мной. Но старик Белослав сказал, что в моём распоряжении целых два часа. Значит, можно собираться, не торопясь».

Меня удивило, что домочадцы без меня за обеденный стол не сели.

Оказывается, по местному обычаю, перед поездкой к лабиринту обед должен пройти в торжественной обстановке. Поэтому перед тем, как всем сесть, Добран Глебыч кратко рассказал о традиции сурада и напомнил, что после посвящения стихиям, поведение человека должно в корне измениться. Иначе могут быть серьёзные последствия. При этом он несколько раз взглянул в сторону Даши. От его внимания девушка даже покраснела. После короткой речи старейшины все уселись за праздничный стол. После трапезы обе жены помора стали собирать нам с Дашей продукты в дорогу, а Иван Фёдорыч и старейшина подошли ко мне.

– Вот что, – посмотрел на меня серьёзно Добран Глебыч.– Даша, кроме всего прочего, привязана к мощному тёмному эгрегору. Одержателей в её поле нет, но эгрегор за девушку поборется. У нас к тебе просьба.

– То, что я должен Даше помочь, если что-либо случится, мне известно, – посмотрел я в хмурые лица поморов.

– На этот раз речь не о ней, – вздохнул Иван Фёдорыч. – Мы думаем о тебе.

– Снегоход вести не Даше, поэтому будь предельно осторожен. Особенно во время переправы через реку. Веди «Буран» строго по следу, там полынья на полынье. И вот на, возьми, и до отъезда выучи наизусть, то древнее обращение к высшим силам, – протянул мне лист бумаги старейшина. – Когда оберег запомнишь, то бумагу сожжешь в печи. Так надо.

– Будет сделано, – кивнул я, беря из рук Добрана Глебыча таинственную запись.

Когда я пробежал его глазами, то невольно удивился: простое и незатейливое обращение, причём не к богам или предкам, а к самому себе. Я держал в руках текст самонастроя, точнее, лексический механизм воздействия на своё бессознательное.

«И это они хранят в тайне?! Тут не хранить надо, а давать людям! Только вопрос, каким?! Левополушарным безумцам, для которых ничего, кроме денег, на свете не существует?»

Отбросив от себя грустные мысли, я стал собираться. В условленное время мы с закутанной в тулуп Дашей подъехали к дому, где нас уже поджидали два «Бурана». На одном восседал одетый по зимнему ведун, на другом три незнакомых мне парня из соседнего хутора. Приехавшие, увидев меня, заулыбались и стали протягивать мне для приветствия и знакомства руки. Было видно, что ребята встрече со мною рады, но присутствие на нарте Даши их немного смутило. Очевидно, знают девушку…

«Хорошая слава далеко бежит, но плохая ещё дальше», – пришла в голову старинная пословица.

– Ну что, по «коням»? – оглядел собравшуюся компанию дед Белослав. – Нам пора, уже смеркается.

И заведя свой снегоход, он не спеша поехал в сторону леса. Вслед за ведуном потянулись и наши «бураны». Через час стало совсем темно. Свет фары то и дело вырывал то справа, то слева от бураницы вековые сосны и, казалось, дорога никогда не кончится. Я часто оглядывался назад на Дашу и притормаживал, но девушка давала понять, что с ней всё нормально и я, нажимая на газ, несся догонять уехавшие вперёд снегоходы. Удивительно, но с погодой нам везло. Ещё утром стоял мороз, но к вечеру потеплело, и пошёл редкий снег… Но вот, наконец, шедший впереди снегоход выскочил на прогал и резко пошёл вниз.

«Похоже впереди спуск на лёд реки, – пронеслось в голове, и я тут же вспомнил настрой, который мне подарил старейшина.

Сбросив газ, я медленно скатил снегоход на лёд и увидел, что посреди Мезене меня поджидают обе мотонарты.

«Значит, жрец всё продумал, – улыбнулся я себе. – С ним полыньи не опасны».

И догнав уехавшие вперёд «Бураны», я постарался больше уже не отставать. Минут пятнадцать дорога шла по льду реки, и потом резко забрала вверх на яр. И вдруг передний снегоход, на котором ехал старик, остановился. И свет фары его «Бурана» осветил улыбающиеся лица незнакомых мне молодых людей.

– Просим, дорогие гости, всех в натопленную избу, у нас всё готово! – раздался низкий бас самого высокого.

Спрыгнув со снегохода, я подошёл к лежащей на нарте Даше. Девушку сильно укачало, но она не продрогла, и её улыбка говорила, что с ней всё благополучно. Через несколько минут всей компанией, во главе с встретившими нас парнями, мы подошли к небольшому утонувшему в снегу домику. Из его трубы шёл дым. Значит, топится печь, что было кстати, особенно тем из нас, кто вынужден был ехать в нартах. Зайдя в помещение, я увидел, что посреди него стоит большой сколоченный из толстых строганных досок стол, в углу печь, а вдоль стен расположены двуспальные не то топчаны, не то лавки.

– Всё. Раздеваемся, греемся, пьём чай и на «боковую». Перед посвящением высшим силам необходимо хорошо выспаться, – оглядел собравшихся ведун, но сначала кое с кем надо познакомиться, – показал на меня старик Белослав. – Он наш гость, из Сибири. Как там живут потомки

северного народа, можно у него спрашивать.

Меня тут же окружили четверо здоровяков и стали по очереди протягивать руки-клешни. Бородатые лица молодых красивых парней доброжелательно улыбались.

«А мне Добран Глебыч говорил другое, – вспомнил я тревоги помора. – Но может то только для виду. На самом деле всё совсем не так?»

– Мы о тебе слышали, – пробасил старший из компании.

– И знаем о твоей поездке в деревню, – подмигнул второй детина.

– Знай наших! – подхватил третий. – Не бывать такому, чтобы людей совершенного племени обидели потомки находников!

– Кого? – не понял я.

– Потомки тех, которые притекли в наши края из Великого Новгорода и Старой Ладоги.

Во время этого короткого разговора, я краем глаза взглянул на Дашеньку. Девушка сидела у печки, осунувшись и опустив голову. Стоящие на столе восковые самодельные свечи освещали её лицо, и было видно, что в глазах у неё застыли слёзы. Узнав имена своих новых товарищей, я позвал Дашу к столу и после кружек копорского чая, вся наша дружная ватага начала укладываться на ночь.

– Утром в избушке станет прохладно, – пробасил старший из хозяев, по имени Всеволод. – Поэтому лучше укрыться одеялами и тулупами.

Последовав совету Всеволода, я направился к своей нарте и во дворе лицом к лицу столкнулся с вышедшим раньше меня из избушки ведуном.

– Как тебе наши парни? – остановил он меня.

– По-моему, добрые и славные! И ещё красивые!

– Это так! И к тебе относятся – сам видел!

– А мне Добран Глебыч говорил обратное.

– Чтобы ты набрал хорошую форму. Я ему велел тебя немного озадачить. Не столько ему, сколько мне хочется, чтобы ученик моего далекого друга выглядел на празднике достойно.

– Так ты тоже знаком с пасечником?! – удивился я.

– Знаком?! Здесь я всего лишь его жалкая тень.

– Что-то до меня не доходит!

– Мы с тобой, юноша, коллеги, а ты и не подозреваешь…

– Не говори загадками! – покосился я на старика Белослава.

– Никаких загадок нет. Просто я, как и ты, являюсь его учеником.

– Что?! – чуть не закричал я. – Сколько же ему тогда лет?

– Не спрашивай! Это глупый вопрос. Такие, как он, практически бессмертны… К состоянию бессмертия подхожу и я. Но запомни: знать

одно, а владеть технологией – другое. Скоро и ты услышишь законы управления своим временем. Я обязательно передам тебе эти знания. Но освоишь ты их или нет, зависит от тебя.

С этими словами старый ведун направился к избушке. А я остался стоять, остолбеневший от услышанного. Никак не мог взять в толк, как может высокопосвященный волхв так легко и просто рассказывать, казалось бы, такие сложные вещи?

«Наверное, правду говорят, что чем больше человек знает, тем он проще и понятнее окружающим».

Захватив с нарты тулуп, я снова вошёл в избушку. Парни, укрывшись кто чем, лежали на лавках. За столом, о чём-то думая, сидел один старый ведун. За его спиной на лавке-топчане, сунув что-то себе под голову, лежала Дашенька. Когда я вошёл, она поднялась и посмотрела мне в глаза.

– На, накройся, – протянул я девушке шубу.

– А ты как же?

– Я буду печь поддерживать.

– Никаких печей! – повернулся ко мне дед Белослав. – Рядом с Дашей есть место, ложись с девушкой, и накройтесь тулупом.

– А ты что, всю ночь спать не будешь?

– Буду. Я могу дремать и сидя. Обо мне не беспокойся. А потом, у меня тоже есть место рядом с вами и одеяло есть, так что спокойной ночи!

Когда я лёг рядом с Дашей, и мы накрылись одним тулупом, она тихо прошептала:

– Ты не представляешь, как мне легко и спокойно рядом с тобой! Завидую я твоей будущей избраннице!

А потом, помолчав, спросила:

– Если я тебя найду, ты меня не выгонишь?

– А если у меня будет семья?

– Ну и что? Какая разница? Я стану частью твоей семьи…

– Конечно, не выгоню! – успокоил я девушку. – Главное, чтобы в твоей жизни всё было так, как должно быть. И не иначе. Ты поняла, о чём я?

– Поняла, – прошептала Дашенька.

Утром нас всех поднял голос волхва.

– Пора, засони! Просыпайтесь! На сборы даю вам час, не больше! Потом все вместе пойдём к сураду. Сегодня до вечера нам надобно сложить четыре костра и сразу после заката солнца их зажечь. Задача ясна?

– Понятно! – отозвались поднявшиеся бородачи. – Пьём чай и за дело!

Я видел каменную спираль во время своего путешествия по Кольскому полуострову. Тогда дядя Ёша кратко рассказал мне её сакральный солярный

смысл и добавил, что все славянские и германские хороводы изображают собой такие вот закрученные слева направо спирали. Но настоящего лабиринта я ещё не видел. И теперь мне хотелось как можно скорее на него взглянуть. За сухими дровами отправились на двух снегоходах. Вскоре найденный сушняк мы напилили, погрузили на нарты и вот, наконец, перед моими глазами предстал очищенный от снега лабиринт. Диаметром он был не менее шестидесяти моих шагов. Весь выложенный серыми, гранитными, покрытыми лишайником валунами, он казался загадочным, и при виде его в душе у меня возникло чувство чего-то давно забытого и таинственного.

– Теперь, ориентируясь по сторонам света вокруг сурада, нам надо сложить четыре костра, – подошёл ко мне хранитель. – Обычно всё делается по часовой стрелке. Значит, начнём с западного. Вот здесь вспыхнет огонь, олицетворяющий стихию земли-матушки, – показал он на место, где из-под тонкого слоя снега виднелись угольки прошлых костров. А вон там, где северная сторона, мы сложим сушняк для великой стихии огня. Он называется в народе Сварожичем. И тебе это известно. Справа, на востоке, будет гореть огонь, олицетворяющий воздушную стихию. А здесь, – показал старик Белослав себе под ноги, – ты сейчас сложишь костёр для стихии воды.

– Огонь и вдруг стихия воды?! – удивился я.

– Ты разве не знаешь, что огонь лежит в основе всех земных стихий, в том числе и стихии воды? – стал объяснять ведун. – Без огня вода бы превратилась в иную стихию. В стихию льда. Хотя она является разновидностью стихии воды, но свойства у неё другие. А потом, смотри: по огненному кресту стихия воды расположена как раз напротив стихии огня. Так что всё здесь правильно. Понял?

– Кажется, дошло, – улыбнулся я.

– А теперь позови ребят, которые должны пройти вместе с тобой посвящение и не забудь Дашу, – распорядился волхв.

Когда мы все подошли к старику, он стоял у нарты и чертил на снегу палочкой схему лабиринта.

– Вот, – показал он на свой чертёж, – здесь сейчас будут сложены дрова для стихиальных огней. Где какой вы знаете, – оглядел старик собравшихся. – А вот здесь, – показал ведун палочкой на крест недалеко от входа в сурад, – каждый сложит себе костёр сам. Это место олицетворяет собой шишковидную железу вашего головного мозга. То, что сурад является упрощенной схемой высшей нервной системы человека, думаю, известно здесь всем. Почему каждый из вас должен зажечь свой костёр на том вот холмике? Потому что стихиальный процесс активизации

шишковидной железы – явление строго индивидуальное. Как проходит обряд? – и старый ведун внимательно оглядел всех собравшихся. – Моя обязанность – получить чистый огонь. Он добывается трением, а если день солнечный, можно воспользоваться увеличительным стеклом. Почему так? Потому что огонь огню рознь, у каждого огня свои свойства. Нам же здесь нужен огонь чистый, значит, звездный, но не химического происхождения. Только солнечный огонь обладает всеми нужными свойствами. Только он связан со стихиями и согревает нас изнутри. Здесь нет никакой мистики. Всего лишь один из законов психофизики той науки, которую наши предки хорошо знали. Этим чистым огнём я сам разожгу все четыре костра. И вызову сознание всех четырёх земных стихий. Вот моя задача. И она совсем не сложная. Для такого действа я использую закон равенств. О нём мы поговорим позднее. Кратко это выглядит так: вы знаете, что в каждом из нас действуют все четыре стихии. Так вот, сначала своим сознанием настраиваешься на одну из них, а потом обращаешься к её силе, точнее, к её сознанию. Чтобы сознание всех четырёх стихий стало частью нашего ритуала. Теперь очередь за вами. Каждый отдельно подходит к стихиальному огню и обращается своим сознанием к стихии. Начинается всё со стихии земли, слева направо. Потом следует стихия огня и так далее. Но главное в другом. После того, как ты представишь себя стихии, берёшь в руку из костра горящую лучину, можно две, и идёшь к следующему костру, и так по всему периметру сурада. В руках у вас соберётся огонь всех четырёх стихий. И теперь задача каждого из вас пронести тот огонь по всем закоулкам лабиринта до креста. И на его холмике сложить маленьких костёр. Вы меня, я думаю, понимаете. Ваше внимание будет занято горящими лучиками, и сознание останется чистым… Это как раз тот настрой, который необходим для включения посредством стихий вашей шишковидной. Вы должны знать, что внутри эпифиза содержится вода. Как известно, она является лучшим аккумулятором информации. В ней и сконцентрируется сознание всех четырёх стихий. И автоматически включится пятая стихия, стихия вечности и бесконечности космоса. Всё по закону: если в одном центре собираются векторы сознания четырёх стихий, то они включают стихию последнюю – высшую. Вот и весь ритуал. Как видите, ничего в нём нет сложного и мистического. Всё основано на знании определённых законов. Самое сложное – дождаться на кресте сурада, когда ваш костёр прогорит и погаснет. В то время надо созерцать окружающее и ни о чём не думать. А когда костёр погаснет, снова двинуться по сураду до выхода. Задача ясна? – по-военному закончил объяснения волхв Белослав.

– Вроде бы да, – переглянулись между собой собравшиеся.

– Тогда складывайте костры и марш в избушку! И ещё, никто из вас сегодня не ест. Разрешается только чай. Завтра можете объедаться, а сегодня ни-ни!

Кивнув головой в знак согласия, мы принялись за дело. Вскоре костры были сложены, и мы всей гурьбой направились к избушке, у лабиринта остался один волхв. Он собирался добыть чистый огонь и просил, чтобы ему в этом деле не мешали.

Слова ведуна открыли передо мной совершенно иной мир. Я осознавал, что прикоснулся к тайне из тайн. И что скоро моя психика станет в корне другой. Я буду понимать голос ветра, крики птиц, шёпот звёзд.

«Но как мне жить с таким богатством среди меркантильных, днём и ночью добывающих себе бесценные деньги левополушарных, фактически, только с виду людей, а по сути, говорящих обезьян? Оказывается, потомки чуди белоглазой и пришельцы с Матки, или Филиподии, воздействуют на свою молодёжь не только посредством воспитания. Они успешно противостоят прессу системы, используя древние психотехники предков. Когда перед человеком открывается бездна знаний и способности, о которых написано только в сказках, он духовно перерождается. Такому человеку система, с её рублями, долларами, евро, властью и сомнительными удовольствиями, кажется просто смешной. Это для полуобезьяны деньги, власть и всё остальное имеют большое значение. Ради всего этого недочеловек и живёт. Но полноценных людей привлекают совсем другие ценности. Интересно, каким я стану после посвящения? – размышлял я. – Что мне дадут горизонты нового и неведомого? Не почувствую ли я себя инопланетянином, попавшим на планету сумасшедших? Будь что будет! В конце концов, меня примет клан этих удивительных людей. В этом я не сомневался. А старик Белослав? Он почти такой же, как пасечник. И у него от меня тайн нет».

С этими мыслями я подошёл к задумчиво сидящей Дашеньке. Совсем недавно я с ней познакомился, но девушка за это короткое время стала мне почти родной.

– Что-то тебе не весело, Даша, – привлёк я её внимание.

– Скажи, отчего ты такая грустная?

– Я очень боюсь, Гор, – подняла она на меня свои огромные глаза. – Сама не знаю, чего. Но боюсь так, что хочется убежать и спрятаться в лесу… Ты за мной присмотри, вдруг обезумлю от страха и брошусь спасаться.

Слова Даши меня насторожили. Получается, прав был старейшина,

когда говорил, что тёмный эгрегор за девушку обязательно поборется.

– А ты не бойся! – сказал я ей. – Я же с тобою рядом. И потом, вспомни наш общий сон. В нём ты убежала.

– Я-то да, но ты тогда погиб!

– Может, и нет, во сне я себя мёртвым не ощутил, – обнял я за плечи дрожащую девушку.

«Что это за эгрегор такой? Почему его старейшина не назвал? Дашу на самом деле трясло. И она от ужаса готова вот-вот броситься из дома», – думал я, подыскивая слова, чтобы её успокоить.

В это время в избушку вошёл ведун. Он нёс в руках какой-то странный продолговатый глиняный сосуд, из которого струйкой шёл дым. Ведун поставил его перед приоткрытой дверцей печи и, взглянув на меня с Дашей, сказал:

– Всё в порядке. Огонь родился легко, значит, высшим силам наше посвящение по нраву. А это, – указал он на странный глиняный сосуд, – называется сварожкой. Видите, он похож на маленькую печь. Здесь поддувало, вот отверстие, а здесь труба. В сварожке чистый огонь дождётся вечера. Именно им и будут разжжены костры стихий.

– А почему обязательно вечера, неужели нельзя провести посвящение днём? – спросил я.

– Можно и даже нужно. Лучше всего на восходе солнца. Так раньше и делали наши предки. Но долгая жизнь в высоких широтах, жизнь в трудной полярной ночи изменила традиции. К тому же посвящение в темноте имеет некоторые преимущества. Во-первых, хорошо виден плазменный столб над человеком. Это приход силы стихий и, во-вторых, темнота активизирует силы разрушения. Проявление их тоже полезно. Чтобы посвященный видел и слышал, что собой представляют те, с кем многие из людей для достижения своего могущества ищут связей. Сейчас тёмный эгрегор себя тоже проявляет, – посмотрел ведун в испуганные глаза Даши, но напрасно старается. Днём его обуздать легче.

– Ты, Даша, от Гора ни на шаг! Да и ко мне поближе. Договорились?

Девушка кивнула, и испуг в её глазах мало-помалу прошёл.

– И вот что, Гор, – позвал меня за собой во двор волхв Белослав. – Ты здесь один имеешь высшее шаманское посвящение, но своей силой не пользуешься. Пришлось всю эту нечисть от Даши мне отгонять. Тебе же достаточно вспомнить, кто ты есть, и дать команду своей силе закрыть девчонку.

От слов волхва я оторопел.

«Откуда он узнал о моём невольном посвящении духу Югана? Он не

только знает, но ещё и упрекает меня, что я не пользуюсь своим потенциалом.

– А я, признаться, и забыл о своём посвящении, – ответил я старику.

– Забыл?! А зачем оно было тебе дано? Запомни, такие дела просто так никогда не делаются. Закрой девушку, чтобы её больше не трясло!

– Ты можешь мне толком сказать, что происходит? Что это за сила, с которой Даша связалась?

– Сила? Тут не сила, а силища! Одно из самых агрессивных ядер эгрегора Амона.

– Что ты имеешь в воду?

– Секту сатанистов. Прямое посвящение тоже.

От слов волхва у меня подкосились ноги. Я ожидал всего, что угодно, но только не этого.

– Неужели можно что-то сделать?

– Надо спасти дурёху, и мы с тобой должны это совершить. День не «Его» время, но ночью будет трудно. Особенно ей. Как правило, эгрегор пытается уничтожить того, кто с ним рвёт. И он это обязательно предпримет. Но разве с такой силой способен нервничать дух реки?

– Он выбрал тебя сам, и его сила всегда с тобой. И потом, плохо ты знаешь духов природы. Он в тысячу раз древнее своего соперника и потенциал у него огромен. Тебе твой друг, хантейский шаман, передал такую силу, которую он сам никогда не имел. Учись этой силой пользоваться. Всё, ступай к Даше и от неё ни на шаг. А я схожу к сураду, надо чтобы парни площадку от снега очистили.

– Постой, – остановил я волхва. – А как же моё посвящение стихиям? Это не отразится на моих отношениях с духом Югана?

– Дух Югана сам состоит из всех этих стихий. Не бери в голову. Всё наоборот хорошо.

Старик ушёл, а я мысленно вызвал силу далёкой сибирской реки и снова вошёл в избушку.

– Знаешь, мне сейчас совсем хорошо! – сообщила о своих ощущениях улыбающаяся Даша. – Как будто ничего и не было.

– Вот и замечательно! – уселся я у стола. – Будем считать, что всё это тебе просто показалось.

Через полчаса в избушку пришли все наши парни. Они уселись на лавки и повели беседу о будущей весне, о том, как пойдёт лов трески и семги в Белом море. Один из парней подбрасывал в сварожку кусочки сухого дерева и следил, чтобы дым из неё шёл прямо в печь. Но вот на пороге появился ведун и объявил, чтобы все посвящающиеся с этого

момента ничего не пили и не ели. Наступало торжественное время ожидания, и когда за окном стало смеркаться, волхв Белослав дал команду собираться. Через десять минут всей гурьбой мы стали у лабиринта. Солнце зашло за горизонт, но небо ещё светилось, и на нём стали появляться первые звёзды.

– Пришло моё время активизации сознания стихий, – подошёл ко мне ведун. – Точно так же когда-нибудь будешь общаться со стихиями и ты. Поэтому смотри, запоминай и постарайся понять мои действия.

После таких слов старик взял свою глиняную маленькую печь и, доставая из неё угли, разжег все четыре костра. Когда костры разгорелись, он подошёл к первому из них, к тому, который олицетворял собою стихию земли и, протянув над огнём руки, спокойным голосом стал разговаривать с кем-то невидимым. Как будто этот неизвестный стоял перед ним рядом. Когда беседа с сознанием стихии земли закончилась, волхв направился к костру, олицетворяющему собой стихию огня. Простояв около него минут шесть-семь, волхв поспешил к костру третьему, потом к последнему, олицетворяющему собой стихию воды.

– Всё, сознание стихий активизировано, – подошёл ведун к нам. – Теперь пора в сурад.

– Ты пойдёшь первым, – ведун показал на крепкого сероглазого парня по имени Бронислав. – За ним приготовится Даша. Потом вы двое. Кто за кем, не важно, – посмотрел волхв на двух ребят с соседнего хутора. – Гор пойдёт последним.

Бронислав, услышав команду ведуна, направился к первому костру. Несколько минут парень на словах, не стесняясь никого, общался со стихией земли. Начал он свой монолог с приветствия и закончил его увещеванием, что силу великой стихии он никогда не использует не по назначению или в своих корыстных личных интересах. Потом, взяв из костра две горящие лучины, перевязал их смоченной в масле веревкой, отчего получилось нечто похожее на факел, направился ко второму костру. Пообщавшись со стихией огня, Бронислав также спокойно со знанием дела подошёл к костру третьему и потом к четвёртому. Когда в руках его запылал приличный факел, молодой помор двинулся по тропе лабиринта. И в тот же миг угрюмо стоящий вокруг сурада сосновый лес ожил. Со всех сторон раздался волчий вой и одновременно с ним тявканье лисиц, заухали совы, послышались заунывные голоса волынок и стали слышны всхлипы и плачь каких-то загадочных существ. От всех этих звуков Дашенька задрожала, как осиновый лист. Выпученными от ужаса глазами она смотрела на меня и тихо шептала:

– Он меня зовёт, я не в силах сопротивляться.

«Что же ты? – обратился я мысленно к своему покровителю. – Ты ведь могучий и сильный дух древний, неужели уступишь тёмному? Мы должны с тобой спасти девушку. Помоги ей!»

После моего обращения глаза Дашеньки закрылись и, обняв меня, она перестала трястись.

– Вот видишь, а ты сомневался в силе духа Югана! – услышал я насмешливый голос ведуна. – Всё хорошо! Лучше смотрите, как Бронислав справляется со своей задачей.

А между тем, молодой парень, не обращая никакого внимания на вопли из леса, спокойно подходил к кресту лабиринта. Вот он склонился над холмиком и положил на него свой факел. И пока маленький костёр догорал, Бронислав застыл над ним подобно каменному истукану. Когда на углях его костра исчезло пламя, мы все увидели, как над парнем засветился мощный столб плазмы.

– Все пять стихий вместе, – констатировал явление ведун.

– Дело сделано. Родился ещё один настоящий человек! Теперь ему осталось собрать в единое целое своё сознание. Он это сделает на выходе из сурада.

Через пару минут парень вышел из лабиринта.

– Видел бы ты, какое над тобой стояло пламя! – бросились к нему его товарищи. – Нам аж страшно стало.

– Это когда видите посвящение впервой, – раздался бас Всеволода, – потом привыкните.

– Всё, Даша, теперь твоё время, – подтолкнул девушку волхв. – Запомни, мы все рядом с тобой. Иди и ничего не бойся. Сделаешь, как наш герой, – показал старик на вернувшегося из лабиринта парня.

Даша оторвалась от меня, посмотрела грустными глазами на улыбающегося ведуна и двинулась к первому костру. Подойдя к огню, отражающему стихию земли, девушка поздоровалась и потом стала быстро о чём-то говорить. Она произнесла слова полушёпотом и поэтому мы, стоящие поодаль, ничего не слышали. Но было видно, что Даша очень возбуждена.

– Просит у стихии за свои прегрешения прощения, – вздохнул волхв. – В общем-то, правильно делает, хотя просить прощения надо не у стихий.

Высказав наболевшее, Даша взяла из костра пару лучин, обернула их промасленной верёвкой и направилась к следующему костру. Так она благополучно прошла огонь всех четырёх земных стихий и с горящим факелом в руках приблизилась к входу в сурад. В этот момент опять со всех

сторон раздался надрывный волчий вой, опять залаяли лисы и хором заухали совы. А к истошным надрывным звукам не то волынок, не то рожков, не то флейт добавились ещё и удары барабанов. От всей этой какофонии невольно начало сжиматься сердце. Даже смелые парни, почувствовав неладное, сбились в кучу, не понимая и не зная, что происходит.

– Иди! – закричал волхв девушке. – Ты должна! И не бойся!

Услышав ободряющий голос Белослава, Даша вошла в сурад, и нервно передвигая ногами, стала двигаться по его извилистой тропинке. Но не прошла девушка и до середины пути, как остановилась и стала опускаться на колени. – Я ничего не вижу! – закричала она. – Мне очень плохо.

– Беги! – толкнул меня к лабиринту волхв. – Только беги тропою и не вздумай напрямик. Возьмёшь её за руку и доведёшь до креста. И закрой её, закрой данной тебе силой.

Следуя приказу ведуна, я бросился догонять Дашу. Но не тут-то было! Моё тело упёрлось во что-то вязкое и невидимое.

Я не бежал, а медленно, как в воде, шёл, еле переступая ногами. И с каждым шагом мне становилось всё труднее и труднее. Но вот я, наконец, увидел перед собой стоящую на коленях Дашу. Одной рукой девушка упиралась в землю, другой сжимала горящий факел.

– Молодец, что огонь стихий не бросила! – сказал я ей. – Давай скорее руку и иди за мной!

Схватив Дашу за руку и, ещё раз обратившись к силе Югана-ики, я потащил её дальше по лабиринту. Увлёкшись такой работой, я не слышал ни воя волков, ни скрипа волынок, ни ударов барабанов. Я волок за собой обессиленное тело Даши и молил Сварога поскорее оказаться у креста. А вот и крест!

– Всё, Даша, ты на месте! Сложи сюда свои лучины и стой, пока они не прогорят. Думай только о том, что всё у тебя получилось, – говорил я ослепшей девушке. – Ещё немного, и всё кончится.

Через несколько минут маленький костёр из лучин прогорел. И вместе с угасанием его пламени, к Даше вернулось зрение.

– Я снова стала видеть! – шепнула она мне.

– Но всё равно я тебя не оставлю, пойдём вместе.

И взяв девушку за руку, я медленно вывел её из лабиринта. Когда мы подошли к ведуну, он радостно улыбался.

– Вот и всё! Теперь проводите Дашу до избушки, ей надо хорошо выспаться, – обернулся он к своим парням-помощникам.

Когда Даша с одним из них ушла, волхв внимательно посмотрел на

меня и тихо сказал:

– Не будь тебя, мне бы одному не справиться. Знал бы ты, что здесь было, когда вы с Дашей были в сураде, такое творилось!! Вот они видели! – посмотрел он на стоящих рядом с нами парней.

– Что же? – поинтересовался я.

– Эти твари полезли из преисподней гурьбой! Сначала мы думали, что это птицы летают, – отозвался один из готовящихся пройти посвящение. – Но потом увидели, что это совсем не птицы.

– А что же?

– Кто-то из очень сильных магов сделал проход между мирами, и из пятимерия вылезло такое, что, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать! – улыбнулся ведун. – Вот мне и пришлось в спешном порядке этот канал ликвидировать. Кто-то думал, что ты в одиночку с проблемой девушки не справишься. А ты сомневался в силе своего посвящения! Пока ты был с Дашей, мы здесь все наблюдали битву духа реки с легионами тёмных. Кончилось тем, что в лесу сейчас, как видишь, тишина. В это время сменивший Дашу парень с горящим факелом в руках подходил к выходу в сурад.

– Так ты их всех отправил туда?

– Откуда явились! – кивнул головой старый Белослав. – Только мне в этом благородном деле помог твой шаманский опыт.

– Но у меня никакого такого опыта нет!

– Как нет? А посвящение? Не столько я, сколько дух реки разогнал всю их свору. А кто его вызвал? Так что, все остальные посвящения, твоё в том числе, пройдут у нас теперь гладко, как по маслу. Видишь, какая кругом тишина?

– Благодать!

В этот момент молодой помор уже выходил из лабиринта.

– А над Дашей тоже стоял плазменный столб? – спросил я волхва.

– Над вами обоими, и ещё какой! Спроси их, – повернулся ведун к молодым поморам.

– Да, да! – закивали парни головами.

– Так что ты своё посвящение уже прошел!

– Нет, я его пройду, как положено.

– И правильно! Это я так, пошутил. Через десять минут твой выход, – успокоил меня белый волхв.

Подождав, когда последний помор покинет сурад, я направился к горящим кострам стихий. Теперь мне уже было ясно, что происходит и, представившись стихиям, я направился к кресту лабиринта. Положив на

холмик свой факел, я, как и положено, обратился к высшей стихии и поблагодарил её за союз со мной, человеком.

– Ну и как? – спросил я ведуна после обряда посвящения.

– Тебя интересует столб плазмы? Стоял над тобой не столб, а столбище! Тебе что, трудно было поднять голову? – засмеялся старик. – И потом, не об этом надо думать. Я об изменении сознания и о том, что с этого момента все твои образы начнут материализовываться. Следовательно, ты должен теперь следить не только за своими поступками, но и за своими мыслями. Ответственность ты взвалил на себя огромную. Не подкачай. Работа с глубинными слоями психики…

Когда мы вошли с хранителем в избушку, Даша уже спала. Завернутая в тулуп, она лежала бледная, но спокойная, и на губах её застыла блаженная улыбка.

– Спасли нашего ребёнка, – прошептал мне на ухо волхв.– Видишь, как ей хорошо. И парни молодцы, всё понимают. Как видишь, не шумят.

И на самом деле, ребята, расположившись на лавках, молча думали о чём-то своём. Когда они увидели нас, то тихо поднялись и также молча стали накрывать на стол.

– Девочку будить не будем, – шёпотом сказал мне ведун.

– Для неё сейчас самое главное – сон. Да и остальные ребята после еды должны тоже отдыхать. День, а особенно ночь, были не из лёгких. А ты, – посмотрел старик на меня, – спать не ляжешь. Мне с тобой поговорить надобно.

Я молча кивнул и сел у стола на лавку. Когда после ужина все ребята разлеглись на свои места, ведун тихо сказал:

– Завтра их отправим по домам. Даша тоже уедет со всеми. Ей сейчас неделю отлёживаться надо. Девушка молодец! То, что она пережила, не всякий мужчина выдержит. Сейчас в ней произошел полный переворот психики. На этот раз в позитив. И её уже никакие силы не сломают. Я хочу, чтобы до праздника она побыла у вас, – старик сказал это так, как будто я являюсь членом семьи и могу этот вопрос решить без Добрана Глебыча. – Дело в том, что надо забрать её на праздник. Пусть девчушка увидит всю общину и поймёт, какая у неё огромная семья. Но я тебя оставил поговорить о другом. Мне сказали, что после зимнего солнцеворота ты намерен уехать? – прямо спросил меня ведун.

– Стыдно стеснять людей, я и так загостился.

– Ты это зря. Тебя давно считают своим, Добран вообще в тебе души не чает, да и жёны его тоже.

– Я же против них дитя неразумное! Даже девушки, несмотря на все

мои институты, знают в два раза больше моего.

От таких слов белый волхв улыбнулся.

– О чём ты говоришь?! Знание – дело наживное, ты знаешь не меньше их, просто школа у вас наоборот: не ты их учишь, а они тебя. И тому, о чём тебе пока неизвестно. Вот и всё. Кажется, что ты у них в учениках. Тут дело в другом! По шкале ценностей ты их человек: родной, близкий, понятный. И самое важное – надёжный. Насколько я знаю Добрана, старейшина ценит более всего надёжность. Поэтому не торопись с отъездом. Дело в том, что праздник есть праздник, он отнимет у меня всё время. Понимаешь, что мне будет не до тебя. Но после Коляды и Щедреца я свободен. Мне бы хотелось, чтобы ты прошёл ещё и рунное посвящение. Это тоже из области высших силовых полей. Рунная магия тебе обязательно понадобится. Она скорее действует, и она безотказна.

– Ты что хочешь из меня сделать колдуна?

– Каждый человек – колдун, только многие люди об этом и не догадываются. Мне хочется, чтобы ты владел техникой взаимодействия пространств. Видишь, это нам только кажется, что мы живём в трёхмерности, в мире, где вектор времени тоже имеет значения. На самом деле мерности взаимодействуют. Примером тому может служить факт сегодняшнего посвящения. Что мы там наблюдаем? Услышали вой волков, потом лай лисиц, заухали совы, даже завизжали волынки. О чём это говорит? О том, что некоторые сущности пятимерия из-за искривления пространства и невежества чёрных магов благополучно перебираются в чуждый им мир. И живут в нём, подчиняясь как своим, так и его законам. А потом вообще открылся портал и над вашими с Дашей головами вместо сов залетали навьи. Картина не для слабонервных, у парней ноги подкосились! А рунная магия позволяет управлять равновесием сил многомерности. Поэтому её тебе тоже надо знать.

Глава 47
Вход в подсознание

Потом, немного помолчав, волхв добавил:

– Я не знаю, как тебе доступно объяснить, но попробую. Речь идёт о вещах, которые лежат на поверхности, но их современное человечество не хочет видеть. Начну издалека. Как тебе известно, за Марсом расположен гигантский Юпитер, за Юпитером Сатурн, потом Уран. Дело в том, что все эти газовые планеты больше излучают энергии, чем получают от Солнца. Это давно известно нашей земной науке. Но почему подобное происходит, никто толком не знает. Например, Юпитер отдаёт в наше, по сути, трёхмерие в четыре раза больше энергии, чем получает от светила. Что только на эту тему не говорят, некоторые учёные заявляют, что Юпитер якобы готовится стать звездой. Но тогда получается, что и Сатурн, и Уран тоже собрались вспыхнуть звёздами? Понятно, что такого быть не может. Тогда откуда берётся энергия? Чего только на этот счёт не придумывают наши физики. Но толкового объяснения как не было, так и нет. А ведь догадаться совсем не сложно. Достаточно вспомнить теорию вселенского эфира великого Максвелла. Но эту теорию в XX веке благополучно забыли. А зря. На самом деле эфир гиперпространства существует. Только здесь не частицы или какие-то сверх короткие волны, а поля кручения, их ещё называют торсионными, которые посредством порталов, проходящих через газовые планеты-гиганты, проникают в наше трёхмерие. Но здесь у нас торсионные поля, несущие информацию, превращаются в энергию.

– Получается, что дальше, за Марсом, расположены миры четырёхмерия и пятимерия, и в них плавают планеты типа Юпитера?

– Не совсем так, юноша. Всё сложнее. И наши предки это хорошо знали. Они использовали пятимерное пространство для своих путешествий. Потому что там нет ни пространств, ни времени, ни массы. Можно перемещаться от звезды до звезды практически мгновенно. А теперь вернёмся к магии рун. Что она собой представляет? Руны – это своего рода материально-информационные ключи. Они созданы самой природой и переданы носителям высшего сознания для работы с многомерием реальности. Их силовые поля связывают все сферы гиперпространства в одно целое и позволяют сознанию человека выйти на тот или иной уровень мерности. Теперь ты понимаешь, как важно пройти

рунное посвящение?

– Но ведь о рунах много написано в книгах.

– Всё это ерунда на постном масле! Ты будешь только тогда знать руны, когда они тебе сами о себе расскажут.

– Интересно! Ты меня, прямо скажу, заинтриговал!

– Вопрос в том, выдержит ли твоё здоровье? Рунное посвящение особое. Помнишь, как Одина подвесили вверх ногами на древе мира?

– Вы меня тоже решили подвесить? От подобного подвешивания я чуть концы не отдал.

– Это тебя, наверное, Добран на своей дыбе пристроил! – засмеялся волхв. – Нет, подвешивать тебя никто не станет. Но будет ещё хуже.

– Тогда остаётся только живьём закопать меня в землю или бросить голого, без спичек, в зимнем лесу, – предположил я.

– Ни то и ни другое. Но об этом потом, когда полностью разберусь с ресурсом твоего здоровья. А сейчас сделаем так. У меня в запасе есть три дня: один день уйдёт на дорогу, два других я посвящу тебе. Здесь, в избушке, у древнего орианского сурада, ты узнаешь, как работать со своим вторым, глубинным «я». Заодно и постигнешь тайну нашего относительного бессмертия.

– Зачем это мне? – невольно вырвалось у меня.

– Затем, чтобы ты совершил в этой жизни всё, что наметил. И чтобы тебе на это хватило времени. Твои высшие инкарнации – жреческие, и ты это чувствуешь. Поэтому твой путь предопределён. Иначе долго тебя в этом мире не задержат.

– Да какой из меня жрец?! Не знаю и не понимаю элементарного!

– Всё впереди, когда стукнет лет восемьдесят, тогда и станешь тем, кто ты есть. А сейчас учись! Времени более чем достаточно.

С этими словами волхв показал мне на лавку. И пошёл на улицу умыться снегом перед сном.

Наутро, когда вся наша компания уехала, он усадил меня напротив себя за стол и, взяв в руки карандаш, сказал:

– Сейчас тебе нужны конкретные техники работы со своим сознанием. Его надо подкорректировать. Выйти на другие, более высшие уровни. Поэтому мы начнём с тобой с элементарного. С изучения психики человека.

– Мне кое-что на эту тему пасечник рассказывал.

– Не всё, я его школу знаю. Сам её проходил. Поэтому слушай. Первый уровень видимый, он лежит на поверхности, это наш ум или эго. Его мы вполне осознаём. Именно он ведёт нас по жизни в данной инкарнации.

Банк опыта прошлых инкарнаций, или жизней, находится в глубинах нашей психики. Важно то, что он имеет своего рода общий знаменатель. В виде собственного сознания. И не всегда оно согласно с сознанием нашего эго. Очень часто возникает противоборство, и тогда инкарнационное сознание становится врагом нашего «я». Но есть ещё два вида сознания. Одно известно в науке как подсознание. Что оно собой представляет? Это особый уровень нашей психики, который в основном отвечает за сохранение физического тела. Сознание подсознательного тесно связано с инкарнационным банком и часто с ним взаимодействует. В науке эти два вида сознания обычно смешивают в одно целое. Последний же вид сознания – высшая часть нашего психического, которая взаимодействует с многомерной сущностью. С той самой, которая пронизывает на всех уровнях гиперпространство и которая связана с информационными потоками. Но есть одна тонкость. Вот какая: почему наша многомерная сущность находится одновременно на всех уровнях? Потому что есть общий закон Мироздания, который гласит, что информация при переходе из одной мерности в другую теряет свои свойства и превращается в энергию. Человека же, как часть Создателя, интересует прежде всего информация. Именно по этой причине человеческая сущность и проходит через гипер пространство. Сверху донизу. На чём же базируется человеческое сверхсознание? На том психофизическом механизме, который на востоке известен под названием ахаратного столба. Давай вместе его вспомним: самое нижнее первое ядро, отвечающее за измерение, – ядро красного свечения. В Индии его называют муладхарой, а у нас ядром Перуна. Второе измерение курирует оранжевое ядро, или по-индийски свадхастану. У нас оно зовётся ядром Велеса. Третье измерение, где собственно и пребывают наши тела, курируется манипурой, или центром Дажбога. Этот центр напрямую связан с Солнцем, и он такой же жёлтый. За четвертое измерение отвечает зелёный центр единства и связи всего многомерия. Потому он и называется центром Лады. От слова ладить. За пятое измерение ответственен горловой центр и частично эпифиз. Он голубой. За шестое, седьмое, восьмое и девятое измерения отвечает шишковидная железа или центр огня Сварожича. Он, как ты знаешь, синий.

– Про восьмое и девятое измерения слышать мне не приходилось, – сказал я.

– Восьмое представляет собой недифференцированный поток Сварога, а девятое – чистую информацию, фактически сознание самого Рода. Теперь ты понимаешь устройство человеческой многомерной сущности. Я думаю, тебе понятно, что каждое ядро связи или сознания находится, если можно

так выразиться, в своём слое многомерия! А теперь давай немного отвлечёмся. Вспомним, что мы живём в мире левополушарных биороботов. Скажи мне, какими измерениями и какими ядрами сознания эти люди пользуются?

– Ясно какими, – вздохнул я. – Тремя нижними. И осознают они только материальный план трёхмерия.

– Ты сказал правильно! Такие люди не воспринимают вектор времени. Но нам пришлось отвлечься, хотя отвлеклись мы с тобой не зря. Теперь ты знаешь, как устроена многомерная человеческая сущность. И почему человек способен воспринимать идущую к нему информацию от высшего. Теперь давай поговорим об управлении своей психикой и контроле над здоровьем физического тела. Что у нас отвечает и за то, и за другое? Сознание нашего подсознательного, связанное с сознанием инкарнационного банка. Но инкарнационный банк нас пока не интересует. Значит, остается одно – подсознание. С ним и будем работать. Вопрос, как? Во всяком случае не так, как пишут в популярной литературе многие психологи. Чтобы подсознание подчинилось требованию человека и пошло ему навстречу, мало одних слов и пустых, не подкреплённых силой образов. Подсознание надо раскачать. Оно крайне инертно. Как же это сделать? Надо всего-навсего использовать для этого силу своего сознания. Того самого, которым человек пользуется в данной своей инкарнации. Что мы делаем? – посмотрел на меня ведун. – Берём своё сознательное и погружаем его в глубины подсознательного. И там, в слоях последнего, создаём наполненные силой образы. От наших слов и образов, да ещё внутри себя, подсознание человека отмахнуться не в состоянии. Оно очень скоро примет установку сознательного, и его маховик заработает.

Вооружившись огрызком карандаша, волхв нарисовал сферу на неизвестно откуда взявшемся клочке бумаги, а потом показал стрелкой путь сознания в глубины человеческого подсознательного.

– Легко нарисовать, – покачал я головой. – Но как такое сделать?

– Главное понять механизм, а с входом как раз всё просто, – улыбнулся жрец. – Дело в том, что любой образ полёта к облакам или падения вниз, погружения на дно реки или моря, автоматически погружает наше «я» в область подсознания. Это очень простой приём, но мало кто в социуме о нём знает. Потому психика наших людей и совершенна, что они с детства умеют заставлять своё подсознание служить себе. Закрой глаза и представь, что ты поднимаешься на самолёте или дирижабле в небо. Но если не хочешь вверх, можешь опускаться вниз, куда-нибудь в шахту. Разницы нет. Потом надо задержаться и произнести своему подсознанию кодировку.

Можно, конечно, словами, но лучше образами. Образы – его язык! Оно их скорее примет. Только запомни, подсознание не воспринимает юмора и не признаёт отрицаний, вроде «нет» или «не».

– И что же можно потребовать от него? – спросил я.

– Всё, что угодно. Подавить болезнь тела, изменить черты характера, чему-то быстро научиться. Тут всё зависит от того, что тебе надо. Но это самое простое, что ты должен вскоре освоить. Думаю, здесь тебе всё ясно и понятно. Так?

– Кажется, да, – кивнул я.

– Мне хочется научить тебя общению с животными, растениями и даже с неживыми предметами. Это твой ликбез, и ты должен его пройти. Но сначала немного теории. Как ты думаешь, что находится между электроном и протоном? Например, у того же атома водорода?

– Пасечник мне говорил, что информация, – припомнил я.

– Всё верно, информация. Так вот, есть закон психофизики. Чтобы не пронизывал информационный поток, во всем, я имею в виду всё неодушевлённое, возникают мыслеформы. Так что древнерусские и древнегерманские сказки рассказывают правду.

– Ты о чём?

– О том, что люди в древности спокойно общались с оружием, различными вещами, камнями, реками, небом, звёздами, короче, с чем угодно.

– Неужели кое-кто и сейчас это может?

– А ты спроси у дочерей Добрана, они тебе скажут. Это, кстати, легко! Было бы желание. Тем более после включения в сураде высших сфер сознания.

– Выходит, что дело не столько в мозге, сколько в чакрах или ядрах сознания? – удивился я.

– Наконец-то до тебя дошло, – улыбнулся жрец. Именно в них. А правая половина мозга – это всего лишь своеобразный компьютер, на который идёт информация из многомерности или гиперпространства. Но вернёмся к нашему вопросу. Мы выяснили, что каждый неодушевлённый предмет имеет свои мыслеформы. От чего они зависят? От частоты вибрации данного предмета. А теперь вспомним суть правила частот! Что говорит этот общий закон Мироздания? Что подобное воспринимается подобным. И никак иначе. Так?

Я кивнул.

– А теперь ты должен узнать свои собственные способности. Дело в том, что человек имеет настолько гибкое сознание, что способен изменять

частоту сферы своего восприятия в зависимости от объекта, с которым намерен общаться. Но это делается не на ментальном плане, а на астральном. Эмоции тоже несут информацию, через них и идет общение. Главное – настроить частоту сферы своего восприятия на частоту нужного тебе предмета. А потом всё идёт автоматически. На чувственном плане начинается перенос информации. И теперь задача ментала – разобраться в астральном. Это уже не так сложно. Хотя и требует кое-каких навыков. Со зверями и птицами, да и с другими живыми созданиями общаться ещё проще. Просто надо знать одно правило: они слов человека не понимают, но легко считывают его эмоциональный настрой. Поэтому, чтобы зверь тебя понял, надо выйти на его частоту. Вот и всё. Для этого ты с ним говоришь словами, но не для него, а для себя, точнее, для своего же настроя на частоту психической вибрации того, с кем общаешься. Помнишь, Дерсу Узала разговаривал с тигром? Слов огромная кошка не поняла, но по состоянию эмоционального типа человека она установила, что люди ей не враги и ушла с тропы экспедиции. Понял меня?

– В общих чертах.

– Достаточно. Займешься практикой, и всё станет на место. А теперь давай немного отдохнём, посидим, попьём чаю, и я тебе поведаю принцип управления биологическими часами человека.

Глава 48
Технология управления биологическими часами

Ты теперь знаешь, что сознание можно превратить в инструмент для достижения тех качеств, которые тебе необходимы, – начал очередную лекцию белый волхв, когда мы закончили свою скоромную трапезу. – Собственно, час назад мы подробно разобрались с медитацией программирования своего подсознания. Ты должен знать, и это важно, что ценность медитации не в обнулении сознания, всего ментального и астрального, а в том, чтобы поднять сознание на более высокий уровень. Это наш северный путь и другого мы не признаём. Время должно тратиться по назначению, а не в пустую. А теперь перейдём к инкарнационному банку. Ты когда-нибудь задумывался, почему мы не помним прошлых своих инкарнаций?

– Задумывался.

– И что на этот счёт скажешь?

– Уверен, что о прошлом лучше не знать.

– Всё верно, лучше о нём не помнить. Но вот беда, мы о своём прошлом хотим того или нет, но всё равно помним. Только не на ментальном плане, а на астральном.

– Интересно! – почесал я затылок.

– Да, интересно! В ментальный план опыт прошлых наших инкарнаций переходит только при крайней необходимости и посредством сновидений. Видя в снах своё прошлое, мы получаем ответ, как поступить в настоящем. Именно так безболезненно для нашей психики и передаётся инкарнационный опыт прошлого. Иначе нельзя. Тут от воспоминаний о событиях одной жизни порой можно сойти с ума, страшно представить, если в сознание ворвётся весь багаж инкарнационной жизни! Это для психики человека настоящая катастрофа! Только дозировано и небольшими порциями, и только когда знание о прошлом человеку необходимы.

– Скажи мне, – посмотрел я в глаза белого мага. – Зачем современные неоязычники, точнее, их волхвы, возвращают людей к их прошлым жизням?

– Волхвы, говоришь? – улыбнулся сквозь бороду хранитель. – Чтобы стать волхвом первого уровня, надо к этому иметь определённые

способности и учиться не менее тридцати-сорока лет. А насчёт пробуждения памяти прошлых инкарнаций… Это всего лишь ловкий трюк, выкачивание из людей денег. Игра на эго тех, кому хочется припомнить, что в прошлом он был архикрупным воином или даже жрецом. Хочешь убедиться, что я прав, спроси всех этих эгоистичных недочеловеков об их прошлых жизнях и сам удивишься, что все они окажутся боярами, князьями и даже жрецами. И не найдёшь ни одного холопа или неприкасаемого. Как известно, спрос рождает предложение. А эгоистов и пустых людей у нас море. И им всем хочется почувствовать себя особенными. На этом всё и строится. Но давай вернёмся к теме. Сначала я познакомлю тебя с такими знаниями, которыми ты можешь легко поделиться с кем угодно. И тебя поймут. Это основы управления своим здоровьем, а значит, и долголетием. Многие вещи ты знаешь от того, кого называешь пасечником, и от Добрана Глебыча. Речь идёт о двух самых лучших лекарствах, которые вырабатываются организмом человека. Это гормон роста и тестостерон – мужской половой гормон. И тот, и другой гормоны в большом количестве вырабатывается во время роста организма. Но вот рост организма закончился, и гормональный фон сразу стал другим. И хотя иммунная система ещё справляется с болезнями, восстановление организма идёт очень медленно и нехотя. Почему? Из-за гормонального дефицита. К сорока годам у обычного мужчины тестостерона становится на 70% меньше, чем у двадцатилетнего мужчины, а у женщины его совсем не остается. У неё и эстрогена не остаётся. И это на фоне того, что гормон роста организмом вырабатывается только в экстренных случаях. Когда человек перенёс травму, и нужно восстановить утраченные ткани. Его синтез теперь зависит от генетического кода, но не от молодости и воли человека. Возникает вопрос, как заставить организм человека жить многие десятилетия в условиях постоянного синтеза обоих гормонов? Ответ тебе известен: надо заставить организм пребывать в ритме серьёзных физических нагрузок. По этой причине на Руси Великой, начиная с орианских и бореальских времён, были придуманы сотни всяческих игр. Все они представляли собой различного рода соревнования. Это и бег с мешком песка за плечами, и ползание с жерновом на спине, и игра в лошадку, когда один вёз другого, и различные виды борьбы… Много всего к этим играм, а по сути, соревнованиям, приходилось готовиться годами и даже десятилетиями. Базисом для такой подготовки была работа с отягощениями и та статика, которую ты проходишь в домашней школе физической подготовки Добрана. Заметь, все эти дыбы на тренажёре придумывались самим народом. И не как воинская подготовка, а как

тренировка к играм на праздники, чтобы не опозориться и отстоять честь своей семьи, рода и племени. Думаешь, зачем старейшина тратит на тебя столько времени в плане общефизической подготовки и воинского искусства? Раз ты у него, значит, часть его семьи. Вот он и старается. Но я тебе показал внешнюю сторону процесса, внутренняя же состоит в другом. Постоянные тренировки заставляют организм человека вырабатывать оба нужных ему гормона. Поэтому, если к тебе обратятся больные, дескать, помоги. Запомни, что лучшее лекарство – это железные пилюли. Мощная физическая нагрузка на организм. Кстати, именно так лечил своих клиентов Гиппократ. Но чтобы управлять своим здоровьем, одних физических нагрузок и правильного питания мало. Дело в том, что в человеке вырабатывается гормон старения. И он делает своё дело. Остановить процесс энтропии можно только одним способом. Заставить свой организм вырабатывать этот гормон как можно меньше. А лучше совсем не вырабатывать. Как это сделать? Посредством волевого усилия и работы с образом. Вот мы и подошли к полевому медитативному процессу. Тут много способов образного воздействия. Лучший из них – представить пустой сосуд, на котором написано, что это гормон старения. Но сосуд необходимо отождествить со своим телом. Понятно, что здесь действует магия отождествления. Но дело не в сосуде, а в содержании. Поэтому акцент мыслеформы образа должен быть не на внешнем, а на внутреннем. Точно таким же образом можно наполнить себя соматостатином – гормоном роста и тестостероном. Но лучше, если мощная образная работа будет сопровождаться ещё и тренировками. Это наш северный путь. На юге и востоке всё иначе, потому они такие доходные, эти тибетские и индийские йоги. Поставь радом с ними нашего Добрана.

– А что, ты считаешь старейшину йогом? – не поверил я услышанному.

– И его жён, и детей, и тебя тоже.

От такой информации я растерялся.

– Разве не так? Мощная работа сухожилий и мускулатуры. Плюс воинское, где каждое движение ведётся ментально. И ещё работа с образами. Что это, если не йога? Налицо связь тела и духа.

– Но я с образами пока не работаю.

– Потому что ты начинающий йог. Если сравнить тебя и детей Добрана с теми, кто занимаются йогой в Индии, то все вы хатха-йоги. Думаю, что после нашей беседы ты превратишься в жнани-йога, а потом в йога высшего порядка. Но это потом, а пока слушай и запоминай. Многие современные физиологи пришли к выводу, что старение организма человека происходит по причине того, что гипоталамус нашего головного

мозга перестаёт создавать условия для гармоничной работы эпифиза и гипофиза. Такой дисбаланс в работе желез внутренней секреции и ведёт к старению. Взять тот же эпифиз, или шишковидную железу. Она какое-то время выделает меланин – гормон молодости, но со временем количество его падает, и в организме начинает царствовать гормон старения. Отдельно гормоном молодости некоторые йоги тоже занимаются. Но он не принципиален, если в организме дочтаточно гормона роста и тестостерона. Но то, что я тебе рассказал о гормональных изменениях, всего лишь следствие более глубинных процессов. А они, как ты понимаешь, генетические. Именно генетика отвечает за биологические часы человека. По её команде и начинает беситься гипоталамус.

– Неужели можно как-то повлиять на генетику? – спросил я.

– А почему нет? – улыбнулся хранитель древнего знания.

– Всё дело в желании и умении. На генетику можно воздействовать по-разному. Но самый действенный и самый простой способ – это работа с глубинными уровнями своей сущности. Не подсознания, а самой сущности, для которой тело является зондом в плотном материальном мире.

– Но ведь сущность человека многомерна? – открыл я рот от удивления. – Разве можно воздействовать на неё из трёхмерия?

– А почему нет? Всё достижимо! Для человека нет ничего невозможного. Главное – уговорить свою сущность сохранить тело, убедить её, что оно ей необходимо.

– А дальше что?

– Дальше начнётся новое старение, но ты всегда можешь запустить обратный ход своих биологических часов. В этом весь механизм. И так до бесконечности. Главное здесь – нравственность и ответственность перед сущностью. Тело и его сознание являются её инструментом. И он должен соответствовать. Понял суть?

– Только в общих чертах.

– Ничего, когда начнёшь практиковать эти техники, многое поймёшь по ходу дела. А сейчас ты должен освоить медитацию работы со своей многомерностью, – хранитель взял в руки карандаш. – Смотри!

На клочке бумаги он нарисовал окружность.

– Перед тобой схема всего гиперпространства, – начал волхв свои объяснения. – Высший слой, лежащий сразу за границей окружности, – красный. Это измерение первое. Здесь царство Перуна. Конечно, это условно, но так проще разобраться в многомерности. Следующий слой уже оранжевый. Это второе измерение. Царство Велеса. Потом идёт слой желтый. Здесь мир нашего Солнца. Им управляет Дажбог. Ещё глубже –

зелёный слой. Тут царство Лады-матушки. За ней голубая сфера Стребога, потом идёт синий океан Сварожича Самаргла. И последняя фиолетовая сфера самого Рода, информационный уровень Чернобога. В нём нет действующей силы, зато всё в потенциале. Это ты понимаешь?

– Твоя схема мне ясна, в ней нет ничего сложного.

– Кое-что есть! Я имею в виду её вершину, так сказать покрытие. Если представить сферу мячом, то на его поверхности надо изобразить тонкую золотую сетку. Она отображает наше сознание, то самое сознание, с которым мы уже работали, когда использовали его как инструмент воздействия на подсознание. С золотой сеткой разобрался?

Я кивнул.

– Тогда пошли дальше. Я начинаю объяснять тебе сам процесс работы, слушай внимательно: первое, что ты должен сделать, это избавиться от своего тела. Это уже не расслабление, как при обычной медитации, а переход тела в чистую информацию. Оно должно на время исчезнуть. Делается это так. Сначала представляешь, что тело в микромире превратилось в точку, потом точка стала невидимой молекулой. Дальше перешла на уровень атома, а затем превратилась в нечто еще более незримое, фактически, в информацию… Если ты работаешь со сферой, то это как раз её центр – царство обратной половины Рода, или, образно говоря, мир Чернобога. Но это только предварительный этап. Итак, тело перешло в информацию. Теперь настало время работы с сознанием. Мысленно собери всю его золотую сетку в маленький жёлтый золотой шарик. И проведи его через все сферы, начиная с красной и кончая фиолетовой. На границе фиолетового и ярко-белого останови. Именно от границ белого свечения, используя механизм своего эго, ты можешь войти в контакт с сознанием своей многомерной сущности, убедить её в том, что генетика твоего тела не соответствует реалиям и что тебе необходимо запустить биологические часы назад. Слова любые, но без «не» и без юмора. А лучше язык образов. Вот и весь принцип работы со своей сущностью. Скажу тебе сразу, сознание сущности ещё более инертно, чем у подсознания. Поэтому для его раскачки требуется время.

– А как насчёт образов? – спросил я. – Не представляю, что можно изобразить.

– Это как раз просто, – улыбнулся хранитель тайных знаний. – Представь время твоей жизни в виде линии от молодости к старости и пусти по ней точку отсчёта. А потом переведи эту линию назад. Получится что-то вроде синусоиды. И пусть точка отсчёта теперь движется в обратном направлении. Время идёт, а ты молодеешь. Всё понятно?

– Как всегда, в общих чертах, – сказал я.

– Не беда! Главное – знать принцип. Всё остальное приложится. Уже поздно. Нам надо успеть попить чаю и отдохнуть.

С этими словами белый волхв поднялся на ноги.

– А как же тело? Оно же у нас исчезло.

– А, ты вот о чём? Не знаешь выхода? Он всегда один и тот же. Запомни: как с входом в подсознательное, так и с работой в высших сферах, сначала выводишь назад золотой шар, опять строишь сетку и потом вызываешь образ своего тела.

Глава 49
Основа сверхконцентрации

После долгих объяснений старый волхв решил немного погулять и развеяться. На дворе смеркалось. Показались звёзды, и ударил лёгкий мороз. Старик отправился по своим делам к лабиринту, а я, улёгшись на лавку, задумался.

«Из уст хранителя всё звучит просто и ясно. Но везде, о чём бы он ни говорил, требуется дисциплина ума. Умение предельно концентрироваться. Вот это главное для человека. А всё, что он поведал, всего лишь различные формы действия концентрации. Надо бы его спросить, как добиться от своего сознания такого уровня концентрирования, который необходим для всего, что он передал мне сегодня».

С такими мыслями я незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Мои глаза открылись только утром от шума в избушке. Приподнявшись, я увидел, что ведун, стоя на коленях, растапливает печь. Он пожелал мне доброго утра, посоветовав выйти на улицу и поприветствовать восходящее светило.

«Та же самая традиция, – ответил я про себя. – Пасечник тоже здоровался с Солнцем. Но почему-то у потомков чуди напрямую со светилом общаются только жрецы и бояре, люди же первого сословия хоть его и любят, что видно из их поведения, но по утрам его не приветствуют. Значит, меня он считает человеком более-менее продвинутым».

Я вышел во двор, поклонился Светилу и, умывшись снегом, вернулся на своё место.

– Пока кипятится чай, мы можем кое о чём поговорить, – посмотрел на меня жрец.

– У меня возник вопрос, – подошёл я к столу. – Всё, что ты мне вчера рассказывал, ясно и понятно. Но все эти технологии требуют максимальный концентрации. Прежде всего, она является основным инструментом действа.

– Ты прав, так и есть. И умение концентрировать внимание является главной отличительной чертой второго сословия. Ведь те техники, о которых я тебе рассказал, очень простые. В то же время, без умения концентрироваться они невыполнимы. Что ты должен знать о концентрации? Начинается она с простого внимания. Ты рассматриваешь

какой-либо предмет, изучаешь его со всех сторон и находишь в нём каждый раз что-то новое. Но вот ты его изучил, и интерес к нему у тебя пропал. Предмет стал тебе не нужен. И ты переключился на другое. Такой вид концентрации – временный и поверхностный. Обычные люди только им и пользуются. Им его вполне хватает. Ты, я думаю, должен знать, что во время созерцания мы передаем часть своей энергии…

– Я это знаю.

– Вот и хорошо. Но эта сила передаётся визуально. Она действует только через глаза. Нас же должно интересовать другое. Мысленное погружение в предмет изучения. Попытка понять его суть. И не столько ментально, сколько напрямую – интуитивно или чувственно. Такое отношение к изучаемому предмету можно назвать первым уровнем концентрации. Второй уровень концентрации, когда информационно чувственный план начинает анализировать логическое, т.е. включается в действие не только правое полушарие, но и левое. Последнее же всегда выступает как дополнение к работе интуитивного. Оно проводит чувственную информацию через лексику в форму, доступную нашему сознанию. Третий же вид концентрации принято называть сверхконцентрацией. Что он из себя представляет? Это когда человек, работая с предметом, воздействует на него не только посредством чувственного и ментального, но и через включение всей своей психической энергии. Фактически в такие секунды он сам для себя исчезает. Вся его сила передаётся предмету и удерживается в его границах. Заметь, я всё время говорю о гипотетическом предмете. Но если подобная концентрация будет осуществлена на образе, что получится? Особенно сейчас, когда твоё сознание связано с силой всех пяти стихий?

– Думаю, что образ начнёт материализовываться…

– Не начнёт, а сразу же материализуется. Пасечник что-нибудь материализовывал при тебе?

– Да, он на моих глазах сотворил серебряную ложку и подарил её мне.

– Береги эту ложку, как зеницу ока, тебе пока не понять, какой ты получил подарок, но когда-нибудь поймёшь. Это не ложка, мой друг, это талисман, но разобраться в нём ты должен сам. Теперь ты понимаешь, какое тебя ждёт могущество, если ты освоишь сверхконцентрацию? Страшно даже представить! Но, слава Роду, далеко не всем людям дано постичь дисциплину своего ума. От природы не дано это эгоистам, подлецам и дуракам. А у тебя, – посмотрел мне в глаза белый волхв, – может получиться. Поэтому и послал тебя к нам наш общий учитель.

– Но с чего начать?

– Начинать надо всегда с нравственности, друг мой.

Я заметил, что жрец вот уже два раза подряд назвал меня своим другом.

«Значит, он мне доверяет», – подумал я.

– Да, доверяю! – засмеялся волхв. – Потому и раскрываю тебе знания, надо сказать, серьёзные. А начинать осваивать сверхконцентрацию надо с нравственности, потому что этот процесс в человеке контролируется его многомерной сущностью. Чем выше нравственность, тем больше способностей по усвоению техники сверхконцентрации. Одно с другим связано. Это своего рода закон. А насчёт самой технической стороны, я тебе уже поведал. В ней нет ничего сложного. Начни с удержания своего внимания в границах изучаемого предмета. Потом сам догадаешься, что делать дальше. Запомни, всё зависит от твоего потенциала любви. Чем он будет у тебя выше, тем глубже ты продвинешься в постижении техники сверхконцентрации. Откуда такая зависимость, объяснять не стану. Думаю, без меня догадаешься. Миром правит любовь. Что она собой представляет? Лад, связь, единство всего сущего! Вот и весь ответ.

– Единство человека и образа, так?

– Так-так! – засмеялся ведун. – Только мы с тобой забыли о принципе дыхания. У богов востока оно стоит на одном из первых мест.

– Но ведь ты им владеешь?

– У тебя глубокое брюшное дыхание, как и у всех наших.

– Пока я не напрягаюсь, это так. Но мне хочется научить себя всегда, при любой нагрузке, дышать правильно, без сбоев.

– Так ведь ты и это знаешь. Мы только вчера с тобой разбирали, как работать с глубинами подсознательного? Дай команду своему подсознанию следить за твоим дыханием. Пусть это будет теперь его заботой, а не твоей. Для себя оставь только самое важное в «пранояме», имею в виду полное дыхание, когда мысленно надо представить всё своё тело сплошными лёгкими. Но такое дыхание требуется не часто, так что, я думаю, ты с ним и сам справишься. Вот и весь ответ.

– Получается, что я получил ключ буквально ко всему?

– Фактически так! Если тебе удастся освоить всё, что от меня услышал, ты на самом деле станешь способен на любое. Но если ко всему тому добавить ещё и рунное посвящение, то получишь знание жреца, хотя и до потворника тебе ещё очень далеко… И всё равно, рунного посвящения тебе, я думаю, не миновать. Без него в Сибирь мы тебя не отпустим. А сейчас приготовься узнать вещи, которые обязан знать каждый человек любого из высших посвящений. То, что, к сожалению, не знают и не хотят

знать наши политики.

При этих словах белый волхв пододвинул лавку, на которой сидел, к столу и положил на него свои сильные сухие руки.

Глава 50
Великая тайна иллюминатов

– Скажи мне, – спросил он меня. – Ты когда-нибудь задумывался, кто скрывается за словами «хозяева западной цивилизации», «тёмное жречество» и т.д.?

– У меня сложилось такое впечатление, что, с одной стороны, это потомки недобитков из погибшей Атлантиды, как говорил пасечник, с другой – наследники жрецов Амона.

– При взгляде сверху это так и выглядит. Одни действуют как стратеги, другие суетятся как тактики. Надо ещё добавить к египетским жрецам и халдейских. Их тандем именно такой. Но это уже детали и сути не меняет. Наконец пришло время тебе узнать, с кем человечество имеет дело.

– Что-то я не пойму!

– Скоро всё поймёшь, наберись терпения. Но начну я свой рассказ с другой стороны, с древней погибшей цивилизации. В настоящее время стало модным искать по всей планете следы пребывания на ней пришельцев. На эту тему написал свою знаменитую книгу «Воспоминания о будущем» Эрих фон Дэникен. Удивляет то, что огромная масса исследователей с ним согласилась. Да и как тут не признать мнение автора, когда по всей планете разбросаны артефакты, говорящие о древней высокоразвитой цивилизации? Долгое время их пытались от человечества скрыть. Заставляли научные круги выдумывать мифы, вроде тех, согласно которым египетские пирамиды были построены как усыпальницы для фараонов, а священные города майя на Юкатане строили индейцы и т.д. Только вот с сотней китайских пирамид получился прокол. Потому что китайцы оказались честнее мифотворцев. Они от своих пирамид отказались. Прямо заявили, что не их эти постройки, а неизвестно чьи. Понятное дело, долгое время скрывать очевидные вещи невозможно. Именно поэтому идея Эриха Дэникена о том, что в прошлом Землю посещали инопланетяне, с радостью была поддержана адептами тайных обществ. Для них самое главное, чтобы люди Земли, и прежде всего, представители белой расы, не догадались о своём великом прошлом. Потому что на Земле почти все артефакты последних семи миллионов лет оставлены либо атлантами, либо орианами. На юге Индии и на Цейлоне кое-что уцелело и от лемурийцев. Но очень немногое. Чтобы убедится в

том, что священные города майя, тольтеков и инков были построены не индейцами, а высокоразвитой допотопной цивилизацией, не требуется письменных источников. Достаточно изучить их древние фундаменты. Они сложены из таких каменных блоков, поднять которые ни одному современному крану не под силу. Взять тот же Мачу Пикчу в Кордильерах. Как оказались гигантские тёсанные каменные глыбы на высоте четыре с лишним тысячи метров? У нашей современной науки на этот счёт нет даже гипотез. Просто нет и всё. Потому что внизу отсутствует дорога, но город стоит. Значит, его строила такая цивилизация, которая владела технологией воздухоплавания. Короче, везде одно и то же, одни и те же технологии. И при постройке Теотихуакана, и при строительстве пирамид в Китае и в Египте. Один и тот же почерк. Если изучить руины древних городов на Урале или в Сибири, которых здесь десятки, и стоящие рядом с ними заросшие лесом пирамиды, то там то же самое. Все их строила одна и та же допотопная высокоразвитая цивилизация. Когда-нибудь земляне сбросят с себя иллюминато-масонское иго, и всеми этими артефактами займётся уже не управляемая, а свободная наука. Но это будет потом. А в наше время темное жречество через средства массовой дезинформации вбивает земному социуму в голову, что все эти древние руины были оставлены инопланетными гостями. Мало того, были придуманы мифы, что инопланетяне запустили на Земле нашу техногенную цивилизацию. И что мы, люди, не являемся пришельцами с далёких миров, как об этом говорится во многих мифах, а представляем собой искусственно созданный инопланетянами вид человекообразной говорящей обезьяны. Всё вместе это называется технологией тотального оболванивая. Цель всегда одна и та же – оторвать человечество от его космических корней и намертво привязать к природе земли.

– Не пойму, зачем всё это?

– Здесь опять их любимая технология «разделяй и властвуй». Что тут не ясного? Если человечество разберётся, откуда оно и где его корни, управлять им будет ой как сложно! Думаю, что из лекций пасечника тебе известно, что все современные человекообразные, а возможно, и другие виды обезьян, произошли от деградировавших до звериного облика некогда могущественных высокоразвитых человеческих рас. Это легко доказывается и генетически, и посредством некоторых общих у обезьян с человеком болезней. Например, болезнь всех каннибалов – «куру». Слышал про такую?

– Мне недавно о ней рассказывали. Только не добавили, что обезьянье мясо тоже приводит человека к смерти.

– Не человека, а людоеда. О чём это говорит? О том, что у Homo sapiens и у приматов сходное белковое строение. Вывод однозначен. Но мне хочется сказать о другом. Ты, наверное, знаешь, что архантропы были потомками древних деградировавших рас. Те же австралопитеки, питекантропы и более поздние неандертальцы. В литотеке доктора Кабреро хорошо прорисованы именно предки неандертальцев. Это и послужило для некоторых учёных поводом считать, что у неандертальцев в незапамятные времена была на земле своя цивилизация. Так вот, предки белой расы стали строить на земле долгосрочные базы тогда, когда процесс деградации прежних хозяев стал необратим. И знаешь, где они их стали строить? В высоких широтах. Вопрос: почему?

– Наверное, потому, что холодный и умеренный климат не привлекал архантропов?

– И это тоже правильно, но есть ещё одна деталь, о которой ты не знаешь. Дело в том, что человек как вид никогда полностью не деградирует. Внутри социума всегда оформлен, так называемый, внутренний круг. Что он собой представляет? Он складывается из таких высокодуховных и высокоинтеллектуальных особей вида «человек разумный», которые по своему внутреннему устройству не вписываются в общий ход инволюционного процесса. Эти люди другие, и всё тут. Что же с ними произойдёт? Понятно, что закон подобия соберёт их вместе. И куда они подадутся от своих разлагающихся физически и духовно собратьев, если последние, будучи телопоклонниками, начнут движение туда, где теплее?

– Понятно, что в высокие широты. Больше некуда, – сказал я.

– Да, в высокие широты. Именно поэтому самые древние артефакты и находятся на севере. Понятно тебе, почему Ориана, или Арктида, оказалась под полярной звездой? На юге царствовали архантропы, а на севере тысячи и тысячи лет процветала цивилизация уцелевших людей, – на секунду рассказчик замолк.

– И в Антарктиде то же самое. В те далёкие времена Антарктида не представляла собой скованный льдом архипелаг. На ней можно было жить. И там процветала белая раса высоких широт. Такие же потомки не сломанных дегенеративным процессом людей, как и на севере. В настоящее время в Антарктиде найдена масса артефактов. Это и скованные льдом города, и летающие аппараты далекого прошлого, и пирамиды. Но нас сейчас интересует колыбель северного полушария – великая Ориана. О ней и пойдёт речь. Наконец пришло время, когда метрополия с одной из планет созвездия Ориона, известная по мифам как Ор, обратила на свою земную колонию внимание. И в скором времени между обоими планетами

наладилась регулярная связь. Скорее всего, название Ориана имеет космическое, а не земное происхождение. И оно очень древнее. Именно из Орианы со временем был заселен пустынный континент в Атлантике, который известен как Атлантида. Но главное не в этом. А в том, что снова были заселены все пригодные для существования человека планеты нашего земного Солнца. Это и Луна, и Марс, и два спутника Юпитера.

– Ты хочешь сказать, что древнейшая, свалившаяся в штопор инволюции и вырожденная цивилизация их тоже осваивала?

– И не одна она. Многие другие предшествующие ей. Это на Земле в силу атмосферных процессов древнейшие артефакты быстро разрушаются. На Луне они почти все целы. Их можно увидеть даже в сверхмощные телескопы. Но ни одна земная держава ничего не говорит народам Земли о том, что на Луне вредны руины городов, гигантские стеклянные купола и пирамиды. Всё это табу. Люди о своем великом прошлом ничего знать не должны. Такова установка темного жречества. Я не хочу рассказывать о приключениях американцев на Луне. Это особый разговор, и мы его намерено обойдём. Мне хочется тебе поведать о другом. О «викингах», которых НАСА послало к Марсу. Складывается впечатление, что те, кто затеяли этот проект, были уверены, что на Марсе от руин древней цивилизации ничего не осталось. Но эти люди ошиблись. Да, весь Марс оказался покрыт воронками от чудовищных взрывов, но руины уцелели. И теперь НАСА не знает, что с ними делать. Как их скрыть от общественности? Дело в том, что все занесённые марсианскими осадками пирамиды и развалины городов представляют собой точно такую же разрушенную цивилизацию, останки которой видны на Луне и у нас, на Матушке-Земле. На всех планетах одно и то же. О чём это говорит? О великом прошлом нашей земной цивилизации и о её гибели.

На несколько секунд белый волхв задумался. Потом продолжил:

– Ты понимаешь теперь, кто эти инопланетяне фон Дэникена?

– Это наши предки. Предки людей белой расы.

– Да, в основном это наши с тобой предки. Но не надо забывать и о чёрных лемурийцах, хотя они погибли очень давно, почти два миллиона лет тому назад, когда Луны у Земли ещё не было. Вот мы и подошли с тобой к самому главному… Теперь ты понимаешь, кого поздние гибридные расы называли белыми бородатыми богами? Наших предков. Представителей белой расы. А теперь вспомним, что самые древние предания передают не письменно, а только устно. Почему? Потому что у алфавитов есть свойство забываться. Да и языки со временем меняются. Так вот, есть одно устное повествование о великой космической битве. О том грозном времени, когда

погибла планета Астра, или Фаэтон, и был опустошён находящийся недалеко от неё Марс. Его моря испарились, и он весь выгорел. Да и Земле досталось.

– Ты мне рассказываешь предание о сражении Белеса с демоном бездны Рином? – спросил я.

– Хорошо, что тебе известно это предание.

– С ним меня познакомил пасечник.

– Узнаю его школу. Всё кратко и только о главном. Этому преданию около двух миллионов лет. Когда-то события, рассказанные в нём, были записаны на страницах книг, но миллионы лет никакие книги не живут. Поэтому те древние события и превратились в веду о Велесе и Рине. Белес по преданию победил своего врага, разорил на небе его «орлиное гнездо», но Рин, упав на Землю, проник в недра планеты. И там уцелел. На это мало кто из исследователей обращает внимание. А надо было бы. И ещё Рин восседал на драконе. Рептилия была его союзником. И рептилия серьёзная. По веде от её крика разрушались горы, а от огненного дыхания испарялись моря. На Марсе это как раз и произошло. Никто из наших зомбированных учёных не догадывается, что миф о битве Велеса с Рином, в котором упомянут дракон, является самым первым в мире преданием о приходе в Солнечную систему могущественных негуманоидов. Дело в том, что во всех слоях земли, начиная с Триаса, видны следы деятельности одних только людей. И вот два миллиона лет назад в ближнем космосе появились рептилии. И с того момента они никуда не исчезали. Началась долгая война человечества с ящероголовыми. Она идёт и в наше время. Жаль, что в веде нет описания самого Рина. Что он из себя представлял? Но это уже детали. В те далёкие времена на Землю обрушился гигантский астероид, а возможно, и не один. И от его падения ушла под воду колыбель чёрной расы – легендарная Лемурия. На планете резко изменился климат, и началось вымирание третичной флоры и фауны. Наступило так называемое четвертичное похолодание. Беда была в том, что планету периодически раскачивало. И нашим далёким предкам пришлось её спасать с помощью мощного гравитационного поля искусственно созданного спутника. Ты должен знать, что Луна построена древним человечеством.

– Мне об этом кондинский затворник тоже рассказывал.

– Вот и хорошо. Поэтому на тех далёких событиях останавливаться не будем. Скажу тебе, что около семисот тысяч лет назад на Луне и на Марсе возникли новые колонии землян. Но случилась беда, нечто похожее на то, что мы наблюдали в наши дни. Древнее человечество по неизвестной причине стало катастрофически деградировать. И как я тебе поведал выше,

за сравнительно короткий срок человек превратился в новый вид архантропа, который назван в науке неандертальцем. Понятно, что и лунная, и марсианская колонии той древнейшей расы так же выродились и погибли. Здесь действует закон: ни одна маленькая колония без метрополии не выживает. Но, как я тебе говорил, в высоких широтах, и на севере, и на юге, уцелела группа кроманьонцев – хранителей древнего знания и потомки тех, кто к ней примкнул из гибнущего, перерождающегося социума. Уцелевшие, выйдя на связь с далекой метрополией, запустили новый виток эволюции. Это произошло около пятисот тысяч лет назад. Но если верить древнешумерскому мифу об Атрахарсисе, новая цивилизация людей-богов продержалась на Земле безоблачно всего сто тысяч лет. Дело в том, что по шумерскому преданию около четырёхсот тысяч лет назад с одной загадочной планеты Нибиру, которая якобы находится на окраине нашей Солнечной системы и принадлежит ещё одному Солнцу, на Землю прибыли некие аннунаки. По описанию и по статуэткам протошумерской культуры убайд это были самые настоящие рептилоиды. На этот раз негуманоиды пришли на Землю с миром. Они заявили белым богам, что их далёкая планета постепенно теряет атмосферу, и им для её сохранения нужно золото. Причём в большом количестве. Сразу возникает вопрос, почему белые боги земли приняли своих бывших врагов и стали оказывать им поддержку? Ответ может быть только один. Наши далёкие предки не были столь могущественными, чтобы отказать негуманоидам. Они понимали, что вторую войну после вырождения основной массы человечества им у аннунаков не выиграть. Наверняка белые боги знали и о подземных базах негуманоидов, и об их стремлении овладеть планетой, но, к сожалению, выбора у них не было. Возможно, наши предки поняли и тайную стратегию своих врагов. Я имею в виду то информационное воздействие, которое привело к дегенерации социума и превращению его в новый вид полуобезьяны.

На некоторое время ведун замолчал, потом вздохнул.

– Может, они захотели через такое вот сотрудничество понять, с кем имеют дело? Прошли сотни тысяч лет. Сейчас трудно разобраться в причинах, которые побудили белых богов принять пришельцев. Факт, что они были. И если верить шумерскому мифу, наши предки стали с аннунаками сотрудничать. Они позволили им заняться на Земле добычей золота. Только не понятно, зачем добывать драгоценный металл на поверхности, когда в их распоряжении оказались недра планеты? Может, в гигантских пустотах действуют другие законы, и проще этим заниматься посредством шахт? Во всяком случае, древние рудники на земле найдены.

Они расположены на юге Африки, и по оценкам современных учёных им больше сотни тысяч лет. Даже такая оценка приводит в трепет. Получается, что золото добывалось тогда, когда по данным современной науки кроманьонской расы на Земле и в помине не было. Но тогда, кто копал все эти шахты? Получается, что неандертальцы. Больше некому. На самом деле золотодобывающие шахты намного древнее, чем считают наши прикормленные. Им не менее двух, а то и всех трёх сотен тысяч лет… Но вернемся к мифу. Сначала, как говорится в шумерской хронике, аннунаки сами добывали себе золото, но очень скоро устали и решили создать себе рабов. Тут-то иллюминаты и нашли для себя лазейку. Дескать, всё современное человечество создано совершенными ящероголовыми.

– Зачем им это? – удивился я. – Они что, не люди?

– С виду, такие же, как мы, но людьми они себя не осознают.

– Ничего не понимаю!

– Не торопись, сейчас всё объясню. Я тебе уже сказал, что аннунаки белых богов особенно не боялись. И их проект по созданию новых людей из архантропов наши предки остановить не смогли. Что было сделано? Аннунаки всего-навсего добавили части архантропов гены белых богов: на Дальнем востоке – синантропам, на юге – питекантропам и неандертальцам. Таким образом, появились основы для возникновения для двух больших человеческих рас: желтой и чёрной. Именно таких гибридных людей они и заставили работать в Африке на добыче жёлтого металла.

– Получается, что негров?

– Негров и предков китайцев-полусинатропов. Отсюда и раболепие перед драконами, свойственное китайскому народу. Как видишь, всё не так сложно, как кажется.

– А дальше что? – рассказ старого ведуна меня стал захватывать.

– Что дальше? По мифу очень скоро гибридное человечество размножилось, и его пришлось в спешном порядке проредить.

– Как?

– Естественно глобальной катастрофой! Но миф есть миф, в нём многие вещи упущены, и о них приходится только догадываться.

– Интересно, о чём?

– Прежде всего, нет упоминания о войне аннунаков и богов. Такая война всё-таки была, и не одна. Память о ней сохранилась в народных преданиях всех, без исключения, потомков белой расы.

– Ты хочешь сказать, что война с негуманоидами прогремела на просторах земли задолго до всемирного потопа?

– Это я и хочу сказать. И негуманоиды ту войну проиграли, потому и изменили свою стратегию. Именно война вынудила аннунаков для победы над белыми богами забросить в их ряды троянского коня.

– При чём здесь троянский конь? – удивился я.

– Это старая проверенная технология. В сказании об Атрахарсисе говорится, что триста тысяч лет назад основная часть аннунаков вынуждена была покинуть Землю. Интересно, что их уход совпадает с появлением гибридных земных рас. Всё это приводит к мысли, что ящероголовые ушли с нашей планеты не по своей воле. Очевидно, генетическое вмешательство по созданию для себя рабов заставило белых богов поставить ящероголовых на место. И это нашим предкам удалось. На земле остались только представители аннунаков, которые подчинились верховному богу Энки и больше не пытались ему перечить. Так по мифу. На самом же деле ящероголовые предприняли интересный ход. Его я и назвал «троянским конём». В предании сказано, что после всех этих разборок триста аннунаков ушли на небо, а триста остались на Земле. Причём не видимые ни людям, ни богам. А теперь вспомним, что далеко на севере небо у древних сходится с землёй. О чём это говорит? Не о том ли, что триста ящероголовых ушло на север? Похоже, именно так. Значит, путь этих закамуфлированных ящероголовых лежал в покрытую ледником Европу. Больше некуда.

– Что это за камуфляж, если под ним ящероголовые умудрились скрыть свою сущность? Почему ты говоришь о камуфляже, хотя напрямую в мифе о нём не сказано?

– В легенде говорится, что аннунаки на Земле остались. И немного немало, а целых триста.

– Но тогда где они? Почему мы их не вредим?

– Вредим, но до нас не доходит, что перед нами именно они.

– Ты хочешь сказать, что рептилоиды научились отводить глаза?

– Дело не в отводе глаз. Всё намного проще. В совершенстве владея генными технологиями, они внедрили психический комплекс ящера-аннунака в тело белого бога. Причем так, что этот генный комплекс, целиком и полностью передается по наследству. Это и есть троянский конь. Интересно, что точно такую же генную технологию применили египетские жрецы Амона по созданию богоизбранных. Только для последних был взят другой генный комплекс. Не рептилоидный, а неандертальский. Он и передаётся по женской линии из поколения к поколению. Следовательно, потомки отца Авраама генетически как бы наполовину неандертальцы. Отсюда у них и пристрастие к присваиванию готового. Но это только одна

сторона медали.

– Ничего не понимаю. Ты рассказываешь какие-то генетические кошмары! Если полунеандертальцы ещё не всё, что же собой представляет полный комплекс?

– А ты сам подумай, если эти триста оставшихся уродов, с виду людей, но с психикой аннунаков, вынуждены были скрываться среди людей культуры убайд, потом в Шумере, а позднее, среди потомков Авраама. И как ты знаешь, их рептилоидный комплекс несокрушим, он целиком и полностью передаётся по наследству. С неандертальскими генными признаками живут многие гибридные расы. Взять хорватов, албанцев или народы Кавказа, да тех же арабов! Все они люди как люди. Но есть кое-какие отклонения в психике. Это излишняя материализация сознания, желание жить за счёт кого-то. Но большого вреда от этого нет. Богоизбранные же чувствуют себя куда выше арабов и кавказцев. Они представители бога на земле, и это проявляется у многих из них на генном уровне. Именно такая их черта, больше всего и бесила Гитлера. Потому что он сам чувствовал в себе генный комплекс аннунака, он пришёл к нему, сам знаешь, по какой линии.

– Ужас какой-то!

– Не ужас, а реалии. И их надо не только понимать} но и осознавать. Очень многие исследователи, изучая психологию потомков отца Авраама, поражались тому, что у них совершенно иное представление об окружающем. Они как бы пришельцы из иного мира. Не земного, а какого-то ещё… Все их понятия перевёрнуты вверх ногами. То, что для нас белое, они воспринимают, как чёрное, и наоборот. Конечно, всё, о чём я тебе говорю, относится не ко всем представителям этого племени, но к очень большой его части. В основном азиатской и африканской. Можно предположить, что на территории культуры убайд ящероголовые, те самые, которых изобразили люди на своих статуэтках, появились, как генетические отклонения в сторону рептилоидов. Родились они, видимо, от людей с генами аннунаков. Почему так? Да потому, что у статуэток отсутствуют хвосты. Ясно, что это уже гибриды. Настоящие аннунаки все хвостатые. Об этом говорят их изображения на китайских, японских и других рисунках.

А почему сейчас от генетических потомков аннунаков не рождаются ящероголовые и бестазые? – спросил я.

– Наверное, потому, что со временем утряслась их генетика, да и прилив свежей крови сделал своё дело.

– Кажется, в Перу в начале XX века было найдено целое кладбище

гибридов, что-то среднее между людьми и рептилоидами. Их вытянутые черепа оказались по объёму в два раза больше человеческих. Интересно, что рядом с этим кладбищем было обнаружено захоронение вполне земных людей. Большинство черепов которых было трепанировано. Складывается такое впечатление, что эти тыквоголовые уроды производили какие-то эксперименты над жителями земли. Над их центральной нервной системой, – припомнил я.

– Вот-вот, – посмотрел мне в глаза белый волхв. – Я только собирался тебе об этом рассказать. Как ты думаешь, зачем они лезли в черепные коробки людей земной расы?

– Представления не имею.

– А я тебе скажу. Дело в том, что аннунаки – твари, у которых нет правого полушария. Они целиком левополушарные. На что это указывает? На то, что бестии – порождение совершенно иного мира, и у их представителей отсутствует многомерная полевая сущность, которая нас, людей, связывает с Создателем. Вот почему у них нет правого полушария головного мозга. Зато очень хорошо развита логика и способность к абстрагированию. Но если эти твари постигают законы развития мира снизу посредством логики, то мы, люди, я имею в виду не левополушарных биороботов, а людей вполне нормальных, получаем знание сверху, посредством считывания информации из поля. Это у нас называется интуицией. А теперь давай вспомним, считается ли наша земная наука с интуитивным знанием?

– Насколько я знаю, нет. Всё, что рождается интуитивно, называется в ней бездоказательным и тут же шельмуется.

– Какой из этого можно сделать вывод?

– Значит, нас, людей, заставляют играть не в свою игру. В чем мы как раз сильны, то кое-кем и не воспринимается. Следовательно, земной наукой заправляют те круги, которые заинтересованы в том, чтобы человечество отказалось от части своего сознания, которое позволяет напрямую входить в космический банк информации.

– Ты сделал абсолютно правильный вывод. А теперь вернёмся к трепанированным перуанским черепам. Все они принадлежат краснокожим, и произошли те страшные события сравнительно недавно. Где-то во втором-третьем веке, во всяком случае, так считается. И что же делали эти, как ты говоришь, тыквоголовые гибриды с настоящими людьми. Твоё мнение?

– Изучали центральную нервную систему. В частности, пытались понять, как устроено наше правое полушарие.

– И шишковидная железа, юноша. Она здесь главная, – добавил жрец. – Видишь, как получается. С одной стороны, они, эти ящеры, изо всех сил стараются отключить в человеке его правое полушарие, с другой – пытаются изменить свою психику, приблизив ее к человеческой. Очевидно, в Боливии и Перу долгое время существовала лаборатория гибридных аннунаков по изучению центральной нервной системы нашего вида. Далеко от севера и Европы, в тихом местечке. Но до их «малины», очевидно, добрались боги Боливии – белые виракочи. И лаборатория прекратила своё существование. Но мы с тобой несколько отвлеклись. Занялись сравнением нашей психики и рептилоидной. Как видишь, в плане работы шишковидной железы и правого полушария человек более организован. Следовательно, и биологически, и духовно мы намного опередили аннунаков. Так оно и должно быть, ведь они ящеры, а мы являемся представителями более прогрессивного класса. Но, как видно, эти чешуйчатые и ящероголовые ребята упёртые. Они не унывают. Их «троянский конь» развернул на Земле такую деятельность, что порой можно прийти в отчаяние. Мы остановились с тобой на двух их группах. Одна группа – это те триста особей, что спрятались на земле, другая – те, что ушли куда-то на небо. С теми, кто на Земле, мы, я думаю, разобрались. Не трудно догадаться, что это те самые, которые постепенно пробрались к власти в Атлантиде. Платон, описывая падение духовности её правителей, рассказывает именно о том времени, когда произошла подмена. В Атлантиде эти твари в облике людей приходили к власти, судя по произошедшим событиям, два раза. Первый раз около 40 тысяч лет назад. Именно они развязали ту первую мировую войну между Атлантидой и Орианой, следы которой до сих пор видны по всей нашей планете. Та великая битва и «переселила» в южные широты кроманьонцев. Фактически беженцев с севера и гибнущего запада. Именно в те времена погибли колонии землян на Луне и Марсе. На этот раз они уже не возродились. Вторую мировую войну эти твари в человеческом облике, опять же из Атлантиды, организовали 13 тысяч лет назад. Тогда было применено сверхоружие: мощные ионосферные удары энергии по тектоническим плитам. Именно эта война породила Великий потоп. Не шуточное дело: на дно мирового океана погрузилось сразу три континента! А волны цунами перекатывались через целые материки. Теперь ты понимаешь, откуда взялись на Пиренеях, в центральной Европе и Африке выжившие из Атлантиды? Откуда в Египте появились те, которые заменили в нём культ солнечного Ра культом Сета-Амона? Но этих генетических уродов было сравнительно немного. Часть из них окопалась в стране Кеми. Другая же

оккупировала убайд, позднее Шумер и Вавилонию. Обо всём, что я тебе сейчас рассказываю, хорошо знал вавилонский жрец Шамаша Берос. По его словам, в неком забытом людьми шумерском городе на берегу Тигра, название которого Сиппар, хранится великая библиотека жрецов. В её книгах подробно рассказывается обо всех этих событиях.

На несколько секунд лектор задумался, потом добавил:

– Уверен, что Саддам Хусейн не спасёт Ирак. Страна будет завоёвана. Иллюминаты лихорадочно ищут священный Сиппар. Найдут они его или нет, вопрос времени.

– А ты откуда всё это знаешь?

– Из наших северных источников, которые намного древнее книг Шумера и Аккада. Когда-нибудь и ты их сможешь увидеть. Но я тебе показываю самое главное. Кое-что приходится опустить. И не потому, что я что-то от тебя скрываю, а потому, что обо всём, что написано, рассказать невозможно. Ты должен понять, что не только египетские жрецы Амона трудились над созданием жреческой армии богоизбранных. Очень много для этого сделали и халдеи. Потому что и над теми, и над другими стояли одни и те же полулюди-полуаннунаки. Не забывай, где была написана Тора, священный Талмуд и Каббала. Всё это создавалось в Вавилоне. Не египетскими жрецами, а халдеями. И не их жречеством, а неизвестно кем. Как думаешь, кто сочинил для иудеев их священные тексты?

– Наверняка люди-рептилии, только они и никто другой, это хорошо видно по структуре написанного. Особенно из их Каббалы, где образы заменены символами. Глупцу понятно, что учение Каббалы максимально приспособлено для левополушарных. Правополушарному человеку символы и пентаграммы не нужны. Он в состоянии мысленно построить любой образ и наполнить его силой. Каббалист же вынужден образ привязывать к символу. Потому что представить его он не сможет. Не то строение мозга.

– Ты хочешь сказать, что в эзотерике мы сильнее рептилоидов?

– Безусловно. Только сами того не понимаем. В этом-то и сила полулюдей-полурептилий. А теперь поговорим о тех аннунаках в образе людей, которые перебрались, если верить мифу, на небо. Понятно, что эти генномодифицированные твари на небеса не отправились. Их хозяева показали им на Европу, именно там они и нашли себе пристанище. Какое-то время эта группа жила среди европейских неандертальцев и питекантропов обособленно. Полученные знания позволяли ей себя защитить. Но 40 тысяч лет назад, после первой великой войны между империями, когда в Европу с запада и севера хлынули переселенцы,

нелюди обзавелись своим многочисленным «приходом». Они превратились в вождей, жрецов, словом, в элиту, которая и возглавила общество так - называемых кроманьонцев. Но, несмотря на это, потомки аннунаков не делились своими знаниями с теми, кем они управляли. Тайное знание ящероголовых «богов» их предков распространилось строго в среде генномодифицированных. После второй великой войны они приняли на своей территории других переселенцев. Атлантида погибла и с неё в Европу переселилась масса народу. Предки тех же фризов и протокельтов. Они были известны в Европе, как альбаны. Названия «Албания» и «албанцы» происходят как раз от этого слова. Всех их современная историческая наука относит к палеоевропейцам. Этих послепотопных переселенцев гибридные аннунаки и возглавили. Кризис власти у них начался, когда за Карпаты с Восточноевропейской равнины и Сибири хлынули племена бореалов. Но он продолжался недолго. Уступая пришельцам, часть центрально-европейских альбанов, возглавляемая ящероподобной элитой, перебралась в Британию. Другая их группа, наоборот, продвинулась на юг, за Альпы, в сторону Апенин. На запад альбаны не пошли. В Иберии в те времена сложилась другая культура, корни которой вышли из Африки. Именно палеоевропейцами и был заложен великий Рим. Точнее, их элитой. И не надо думать, что он возник под влиянием приплывших из малой Азии к берегам Тибра троянцев. Темные жрецы, а точнее, полулюди-полуаннунаки, использовав древнее знание по организации общества и собрав вокруг себя разрозненные племена палеоевропейцев и пришедших за Альпы бореалов, создали то, что мы знаем как Римское государство. Вот откуда всё началось, юноша. Из Рима. Почему этруски, наши близкие родственники, его и ненавидели. Очевидно, их жрецы догадывались, что происходит. Теперь понимаешь, откуда взялись кровавые бои гладиаторов и травля на аренах хищными зверями – львами, медведями и леопардами – беззащитных женщин, детей и стариков? Кому могли нравиться такие сцены? Только нелюдям с генами ящероголовых. Почему? Да потому, что подобные им всегда испытывали и испытывают отвращение к человеку как к виду. Чтобы доказать это, достаточно вспомнить, что в империи наших предков ничего подобного никогда не практиковалось. Если и проходили поединки, то в форме поиска правды, так называемого «суда божьего». Думаю, ты теперь тоньше понимаешь трагедию финикийского Кар-Хадшта или Карфагена. В его сенате окопались «земные» потомки аннунаков, в Риме же потомки тех, которые ушли на север. Тандем нелюдей стравил в кровавой сваре оба государства. Старая испытанная технология: должен победить сильнейший.

Риму повезло больше. Собственно на него и ставили генномодифицированные нелюди. Он нужен был для продолжения войны, которую затеяли их предки тысячи лет назад.

– Войны с кем? – не дошло до меня.

– С нашей северной империей. С кем же ещё? Но и в этой войне мы их ставленника одолели. И тогда ставка была сделана не на войну, а на новую идеологию и религию. А теперь ты можешь ответить мне на вопрос, почему именно в Греции и Риме возникла модель моногамной семьи? Откуда она взялась, если сотни тысяч лет земное человечество знало только полигамные отношения?

– Ясное дело, откуда! Я ведь ещё и биолог, и знаю, что многие виды высших рептилий живут парами.

– И некоторые виды рыб тоже, – добавил ведун. – Хорошо, с этим мы разобрались. Тебе теперь ясно, что моногамная семья – точная копия парных отношений некоторых ящериц и змей.

– И таких рыб, как макроподы, гурами, акары и другие, – блеснул я своим знанием.

– Да-да, именно так! Но посмотри, как за такую модель семейных отношений ухватились дегенеративные особи обоего пола? Знаешь почему? Потому что она позволяет деградировать и дальше. В ней отсутствует чувство любви, а значит, и вектор роста.

– Об этом я уже слышал, – остановил я ведуна. – О законах древней и современной полигамии мне в доме старейшины поведали.

– Что ж, тем лучше. Значит, пойдём дальше. Тонкость вот в чём, Гор, – поднялся из-за стола хранитель. – И об этом знают только полурептилии. Их хозяева аннунаки каждой группе «троянского коня» дали совершенно разные знания. «Земные» – те, которые остались в передней Азии, получили исчерпывающее знание о финансах и банковском деле. Их научили, как золото и драгоценности превратить в бумажные фальшивки, и как с помощью такой вот мукулатуры через ссудный процент завоевать не только потомков белых богов-бореалов, но и всю планету. «Небесные» же, ушедшие в Европу человекообразные ящеры, получили от своих инопланетных хозяев знания о политических играх, об организации и управлении. Такие знания и позволили им создать Великий Рим. Помнишь римскую крылатую фразу «разделяй и властвуй»? Это принцип управления всей планетой. Им люди-ящеры пользуются до сих пор. И не безуспешно.

– Потому что имеют дело с нашими дураками-политиками, – вставил я.

– Не только с нашими, но и с западными. И со всеми другими, как на

юге, так и на востоке. Но как ты понимаешь, знания о финансовом рабстве и умение вести политические интриги по отдельности, мало что значат. И обе разрозненные группы это понимали. Такое вот осознание генетического и духовного единства толкнуло тех и других друг к другу. Понятно, что слияние началось на территории центральной Европы. Потому, что главный удар скрытых аннунаков был всегда нацелен на потомков белых богов – бореалов. Под видом богатых «еврейских купцов» «земная» группа сразу же после падения Рима стала расселяться по бывшей империи. Они распространились по Испании, Галлии, Германии, Британии и стали проникать на земли славянского мира. Но здесь генетическим уродам серьёзно не повезло. Зацепиться им удавалось только за принявшие христианство княжества. Теперь ты понимаешь, как возникла чёрная европейская элита?

– Кажется, да! От смешения двух групп: человека-рептилии северной – пришедшей с Передней Азии и Африки.

– Богатое купечество пополнило золотом пустые кошельки местной аристократии, а последние поделились с банкирами знанием управления и политики. Именно такой союз и породил самую тайную зловещую организацию Европы – Орден иллюминатов. Иллюминаты возникли задолго до Вейсгаупта. Последний – всего лишь ложная цель. Вот и всё. После такого слияния двух сил и родилась идея создать на Земле вторую Атлантиду. Она родилась в конце XVII века в форме Британской империи. Только с виду её нет. На самом деле это вполне реальная империя. И Канада, и Австралия, и Соединённые Штаты Америки, по сути, её филиалы. Даже Россия управляется из Лондона, но нам внушают, что из Америки. Вот так. Как видишь, всё опять пришло на круги своя. Если родилась новая Атлантида, должна рано или поздно родиться и новая Ориана-Гиперборея. И она появится, таков ход истории.

– И опять между западом и севером прогремит великая война? – спросил я.

– Война уже идёт. Главное сейчас для людей-ящеров, которые управляют западной цивилизацией, уничтожить белую расу потомков белых богов. Если им это удастся, то гибридное человечество обречено попасть в рабство к аннунакам. Ящероголовые как жили в пустотах Земли, так до сих пор там и обитают. Это их летательные аппараты в виде различных НЛО часто появляются на нашем небе. И ещё их союзников, таких же негуманоидов. Уфологи подобных называют «греос», что означает серые. Есть и ещё визитёры, которые пока наблюдают за происходящим.

– А как же наша метрополия? – спросил я.

– Она слишком занята своими проблемами. И потом она только тогда вмешается, когда поймёт, что битва окончательно проиграна. Сейчас идёт информационная война. Сражение идеологий. В этой войне мы, люди, не так уж слабы. Человечество может за себя постоять ещё и потому, что некоторые из нас, и их не так мало, могут черпать информацию напрямик из информационного поля, как сейчас говорят физики «из более высоких мерностей». Ведь, в отличие от представителей «троянского коня», у нас действует эпифиз и правое полушарие. Они же ставку делают только на логическое. По биологической организации мы явно сильнее. Вспомни, когда Иосиф Виссарионович возглавил советский информационный отдел, он фактически, посредством работы с потоками информации, ослабил и развалил Британскую империю.

При нём отпала от британской короны Индия, а американцы поняли, что они, по сути, являются доминионом Британии. Вот тебе наглядный пример превосходства. Именно поэтому нас так старательно и превращают в левополушарных биороботов. Вся информационная машина социума работает над сломом нашей генетики. Посмотри, куда ни кинь, везде прослеживается мощное влияние аннунаков. Даже в вопросе о земных женщинах. Ответь мне как мужчина, – снова подошёл к столу хранитель. – Ты вот видел голеньких девчонок из наших: двух дочерей Добрана и несчастную Дашу. Есть разница между ними и теми красавицами, которых мы наблюдаем на глянцевых обложках журналов, экранах телевизоров и подиумах?

– Те и другие как будто люди с разных планет. Они совершенно не похожие друг на друга расы. У наших северных девушек тоньше кость, изящнее грудная клетка, выше шея, и все они имеют осиные талии. А их ноги?! Бёдра, попки! Ничего не трясётся, всё точёное, округлое! У каждой объём бедра равен окружности талии, а то и толще её. Милонежка ещё полностью не сформировалась, но у неё уже такая фигура.

– А что скажешь о девицах с конкурсов красоты и с подиумов?

– Что о них сказать? Не в меру широкоплечие, костистые, корпусные, прямые, как доски, ноги тощие и длинные, как у пауков. Ягодиц нет…

– Да и бедер нет, – заметил волхв. – И как ты думаешь, кому нравится подобное?

– Мужчинам-ящерам. Потому что у них действует генный комплекс их хозяев-аннунаков. Значит, совсем другие вкусы…

– О женщинах я заговорил на всякий случай, чтобы ты мог во всём – и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в других вещах – видеть

влияние детей Нибиру. Того самого «троянского коня», от которого, если человечество хочет выжить, ему надо избавиться. Вот и всё, что мне кратко тебе хотелось сегодня рассказать. А теперь пьём чай и «по коням». Да, чуть не забыл! – обернулся ко мне волхв Белослав. – Ты чем свои зубы чистишь?

– Как чем? Толчёной золой, как и учил меня пасечник, иногда солью, осенью клюквой, листьями берёзы.

– Молодец! Не вздумай чистить свои зубы различными пастами. Знаешь, почему?

– Честно говоря, нет.

– Как ты понял, нашим социумом правят дети Нибиру. Человекоподобные аннунаки. Поэтому у них всё сделано так, чтобы блокировать наше правое полушарие головного мозга и особенно эпифиз. Потому что через него идёт связь человека с нашей многомерной сущностью или с информационным полем гипер пространства других мерностей. Именно поэтому во все зубные пасты и добавлен фтор. Во-первых, фтор разрушает эмаль зубов! Всё это ложь, что он ей необходим! И, во-вторых, он цементирует шишковидную. Фактически блокирует её работу. И запомни, если что-то начинают рекламировать, значит, кому-то это нужно. Кому, ты уже знаешь, и зачем тоже. Ну, вот, кажется, и всё. Остальное додумаешь сам. Голова на плечах есть.

Через час ведун уехал.

Глава 51
Северный хлеб

Он умчался в ночь в неизвестном направлении. По всему было видно, что старик куда-то торопится. Мне же ночью ехать на хутор не хотелось, и я решил дождаться утра. Натопив в избушке печь и раздумывая над услышанным, я снова направился к лабиринту.

«Вот она, тайна севера, – размышлял я, стоя на площадке у сурада. – Связь сознания человека со стихиями и максимальная активизация эпифиза. А ведь больше человеку ничего и не надо. После такого посвящения он становится целостным, начинает ощущать иные, более высокие мерности гиперпространства и взаимодействовать со своей связанной с Высшим сущностью».

Изменений я пока в себе не ощущал, но знал, что они непременно придут. Я обошёл лабиринт по периметру и отправился назад в избушку. Улёгшись на лавку и наблюдая за отблесками пламени, которые, выглядывая из щелей печи, плясали на потолке жилья, я невольно погрузился в обдумывание того, что недавно услышал. Понятно, что ведун познакомил меня с самым основным. Он не останавливался на мелочах. Но из его рассказа стало ясно, что основная сила тех, кто контролирует земной социум, в их скрытности. Как сейчас выяснилось, и белые боги – наши предки, и пришельцы-негуманоиды великолепно разбирались в тонкостях генетики. Безусловно, правы потомки чуди белоглазой, считая, что все домашние растения и породы животных являются плодом генной инженерии древних. Только их технологии были не чета современным. Древние строили при помощи генов новые нужные им организмы. Создавали всякие конструкции. Причём такие, которые для человека были не опасны. Их трансгенные растения и ~~жи~~вотные верой и правдой служат человечеству и в наше время. Взять, к примеру, ту же собаку. Это же гениально – связать в единое целое гены человека и волка! Следовательно, «троянский конь» ведуна вполне реален. С виду гибриды – люди как люди, но с совершенно иной психикой. У них всех подавлено правое полушарие, зато очень хорошо развито левое. Так оно и должно быть, если от человека взят генный комплекс его оболочки, а всё остальное, в особенности психика, принадлежит негуманоидной расе. Феномен странных статуэток цивилизации убайд, где изображены аннунаки без хвостов, только

подтверждает гибридизацию человека и негуманоида. Очевидно, такие бесхвостые, бестазые, длинноногие и ящероголовые рождались во вполне человеческих семьях. Но они отличались особыми качествами и со временем либо обожествлялись, в память об аннунаках, либо превращались в местную элиту. Логически здесь всё сходится. А насчёт влияния этих вот генномодифицированных? Оно на самом деле огромно. На Земле во всю раскручен институт материализации сознания. И он не случаен. Этим тварям во что бы то ни стало надо изменить человеческую природу. На уровне генов перевести его сознание только на левое полушарие головного мозга, в ту область, где аннунаки традиционно превосходят вид Homo sapiens. Лишить человека самого главного козыря, его связи с информационным полем, связи с его многомерной сущностью, осуществляемой через эпифиз и правое полушарие. Фактически отсечь от сознания Творца. Всё это означает духовную смерть человека как вида. Превращение его в ненужный Создателю хлам, от которого последний неминуемо избавится. Просто гениально! – думал я. – И люди в погоне за деньгами и чувственными удовольствиями не понимают, что с ними проделывают. А деньги? Ведь это тот самый механизм, который концентрирует внимание человека только на материальном. Ничего не скажешь, здорово придумано! А где они больше всего нужны? Понятно, что в городах. Без денег в городе не выжить. Так вот, оказывается, зачем человекообразным аннунакам необходимы огромные мегаполисы. Это тоже часть механизма перевода сознания на левое полушарие. Города создают условия, где без денег жить человеку нереально. Когда же он начинает лихорадочно их добывать, происходит сдвиг сознания в область только материального. Следовательно на полную мощность включается левое полушарие человеческого мозга, правое же полушарие вместе с эпифизом при этом становится ему ненужным. Всё просто. И до банальности примитивно. Вот она, тайна городов. Они всего лишь часть общего плана, механизм для деформации человеческого сознания. Превращение его в ничто. То, что можно назвать биороботизацией. Потому что левополушарного человека, который не опирается на интуитивное знание, обвести вокруг пальца – проще пареной репы. Вот, оказывается, как создаются биороботы, – размышлял я. – С помощью элементарной лжи. Нормальный человек, у которого работают оба полушария головного мозга, ложь чувствует интуитивно. Но когда у него подавлено правое полушарие, ложь от правды он уже не отличает. И принимает её за истину. Вот почему население наших городов состоит в основном из биороботов, программированных ложными штампами левополушарных?! Зачем нужны

биороботы человекорептилиям? Только ли для того, чтобы со временем превратиться в новый вид человекообразной обезьяны и освободить им место на Земле? Ведь биоробот – это же гениальный механизм потребления. Что он только не употребляет! И нужное, и ненужное. И самого себя тоже. Ведь вся реклама на него как раз и работает. Она и создана для его программирования. Если так, то он, этот человек-машина, является частью рынка. Без программирования биороботов рынок просто невозможен. А зачем нужен этот всепланетарный рынок системе? – спросил я сам себя. – уж не для того ли, чтобы руками человечества уничтожить на планете все жизненно важные природные ресурсы? Начиная с невосполнимых углеводородов, кончая пресной водой, лесами и почвами? Ведь продать можно всё, был бы спрос. А спросом можно легко управлять. Для этого есть реклама и самое главное – человек-биоробот. Тем более современные технологии позволяют буквально всё перерабатывать в ненужные вещи».

От такой догадки меня бросило в жар.

«Действительно, всё так и есть. Значит, закамуфлированным под людей негуманоидам нужна другая планета, что-то вроде Марса. Где сплошные пустыни и нет ничего живого. Получается, что одним выстрелом они пытаются убить сразу двух зайцев: уничтожить земное человечество, а заодно с ним среду его обитания. Неплохо продумано! Особенно если учесть, что всё это делается руками самих же людей».

От подобных мыслей сон улетучился, и я начал припоминать, в чём ещё хорошо водно влияние тех, кто организовал на Земле всю эту техногенную цивилизацию тотальной смерти. Ведун показал на девушек.

Действительно, кому-то ведь нравятся женщины-астеники, с ростом под два метра, тощие, как оглобли, бестазые и костистые? Понятно, что не земным мужчинам, у людей совсем другие вкусы. А музыка? Что она собой представляет? Тот же тяжёлый рок или рэп? А во что превратился некогда прекрасный жанр эстрады? В то, что сейчас нормальные люди с презрением называют попсой. В изобразительном искусстве нисколько не лучше. То же самое. Один авангард чего стоит. Как сказал мой знакомый художник из Томска: «Отворотившись, не насмотришься». В искусстве прослеживается своего рода фильтр. Всё высокое и прекрасное шельмуется, дескать, старо и несовременно. А уродство, наоборот, выставляется напоказ. Ему критики поют хвалебные оды. И этим критикам хорошо платят. Кто-то такое искусство содержит. Спрашивается, кто? Естественно тот, кому всё это безобразие нравится.

И тут мне пришли в голову слова пасечника. Он как-то сказал:

– Запомни, отрок, каким бы зло ни было, оно всегда запряжено в повозку добра.

«Как это понимать в данной ситуации? Что делать с дегенеративным наследием земных мегаполисов? А может, ничего не надо делать? Просто надо помочь уйти из разлагающегося социума всем тем, кто не принял его ценности. Инкарнационных потомков двух высших орианских сословий. Вот и всё. А система уничтожит сама себя. И не столько тёмные силы собрали в городах несметное количество дегенератов – левополушарных биороботов, а скорее, светлые. Так от них легче избавиться. Ведь у человека всегда есть выбор, куда и с кем. Если ты выбрал путь в никуда, то видна твоя линия жизни. И будь любезен принять, что с тебя причитается».

Пока я пытался разобраться в своих мыслях, прогорела печь и избушка стала остывать. Спать всё равно не хотелось и, взглянув на часы, я решился ехать.

«Как раз рано утром и появлюсь на хуторе. Это будет кстати! Работы сейчас у домочадцев воз и маленькая тележка», – рассуждал я, собираясь.

И через несколько минут «Буран» понёс меня обратно в посёлок. Когда на скорости я выскочил из леса и помчался по хутору, то был невольно удивлён. Несмотря на рань, жители его почему-то не спали. В избах горел свет и из труб шёл дым. Не успел я подкатить к дому Добрана Глебыча, как распахнулась калитка его ворот и на снег в одном халате и босиком выбежала Даша.

– Наконец-то! – бросилась она ко мне. – Тут все тебя заждались, и я тоже, – опустила она свои огромные глаза.

– Ты почему опять голая?! Неужели нельзя было одеться?– подхватил я девушку на руки.

– Я первая услышала, что ты едешь, и торопилась…

– Всыпать тебе надо! – проворчал я, вбегая с девушкой на крыльцо дома. – Ну-ка, марш к печке греться! – открыл я дверь в прихожую.

Даша, спрыгнув с моих рук, чмокнула меня в заросшую щетиной щёку и побежала на кухню. В это время из смежной комнаты, где стояла русская печь, вышел князь-старейшина и раскрасневшаяся Валентина. И муж, и жена красовались в фартуках, а их руки были в муке и тесте. Одновременно с ними из горницы показались обе их дочери.

– У Даши слух лучше, чем у нас. Она первой услышала твой «Буран», – улыбнулась Светлена.

– Вот и хорошо, что ты подъехал, – перебил её отец. – Давай раздевайся, грейся и к нам на помощь. Праздник уже начался. Сегодня печем к общему столу традиционный хлеб.

– Весь хутор не спит, ты же видел, – взглянула на меня Валентина.

– А где Ярослава с сыном? – спросил я, скидывая с себя полушубок.

– Как где? Они у наших четвероногих друзей, сейчас появятся, – пробасил старейшина. – А «сороки» вот уже двое суток и днём, и ночью над праздничным платьем Даши колдуют. У неё же его никогда не было. Сама она на кухне, завтрак готовит. Огонь-девчонка! Тоже «сорока»!

И в глазах старейшины вспыхнуло столько любви ко всем своим домочадцам, и даже к Даше, что они засветились.

– Давай отогревайся и к нам. Будем тебя учить, как печь наш традиционный русский хлеб. И потом нужна твоя сила. Пекарь – мужская профессия. Этот труд не из лёгких.

– Но сначала на кухню! – поторопила меня Светлада. – У Даши, наверное, уже всё готово.

– Она тебя заждалась, – улыбнулся дочерям Добран Глебыч. – Тысячу раз рассказала, как ты её по сураду слепую тащил. Давай ступай!

На самом деле, когда я появился на кухне, стол был уже накрыт. На нём стоял чай, желтели ломтики нарезанного домашнего сыра, стояла какая-то выпечка. Даша что-то быстро резала на краю стола. Она улыбнулась мне своей необыкновенной улыбкой и кивнула, чтобы я не стеснялся. Быстро позавтракав, я направился помогать Добрану и Валентине. Через пару минут на пороге дома появились те, кого я ещё не видел. Улыбающаяся Ярослава и весёлый Горислав. Пришедшие со двора, поздоровавшись со мной, заявили, что вскоре тоже займутся хлебом. А сейчас у них есть ещё работа во дворе.

– Надо же, как всё у Добрана отлажено! Все на своих местах и знают свои обязанности. Не семья, а слаженный единый организм, – не переставал восхищаться я. – И нам с Дашей дело нашлось вполне ответственное.

– Ты должен знать, Ар, – посмотрел на меня, размешивая тесто, Добран Глебыч, – что хлеб, который продаётся в магазинах наших городов, для употребления не годен.

– Почему? – удивился я.

– Потому что он почти весь дрожжевой, и эти дрожжи не природные, а искусственно созданные. Причем такие, какие убивают человека, как муху. Надёжно и необратимо. Только не сразу, а так, чтобы он подольше помучился. Но о дрожжах мы тебе расскажем потом. Сейчас мне хочется вот что тебе поведать. Те самые «друзья-приятели», о которых ты недавно узнал от нашего хранителя, ещё во времена Римской республики обкатали различные способы убийства общества. Помнишь, в Риме настаивали вина

для элиты в свинцовых бочонках? Это не просто так. От элиты надо было избавиться. Её таким образом на тот свет и спроваживали… Позднее, уже во время империи, провели в Риме водопровод из… свинцовых труб… Как? Понятно, что римляне от подобной водички мерли, как тараканы. И вконец выродились. Это тогда, когда тёмными на западной Империи был поставлен крест. Она стала хозяевам не нужна. И с чумой то же самое. Откуда она появилась, ты знаешь. Из осаждённой войсками Сибирской Руси Кафы. Хотели применить новое бактериологическое оружие против так называемых татар, а получилось, что оно выкосило преданных им католиков. Так что ядов для различного вида массового отравления и распространения заразы у тёмных инопланетных более чем достаточно. В настоящее время они заняты более масштабным делом. Уничтожением всего человечества целиком. Причем его же руками. Понятно, что лучше всего подобные дела можно провернуть через воду, воздух и продукты питания. Есть ещё масса других способов, но все они являются частными, а не общим глобальным. И их везде не применишь. Как ты сам понимаешь, хлеб едят все. На Руси он всему голова. Поэтому нас, русичей, русских и татар, а заодно и всех остальных, кто рядом с нами, лучше всего травить посредством хлеба. Начинается этот процесс с зерна. Делается это так: на элеваторах через сухое зерно пропускается пар. Что происходит? В зерне от влаги набухает зародыш. Когда зародыш полностью разбухнет, зерно пропускают через мельницу очистки. Зачем? Чтобы избавить зерно от разбухшего зародыша.

– Но ведь это преступно! – возмутился я. – В зародыше зерна сконцентрированы все нужные человеку микроэлементы и витамины. Я слышал, что в зародыше ржи и пшеницы имеется даже атомарное золото, оно стимулирует работу сердечной мышцы.

– Поэтому зерна от зародышей и очищают. Чтобы хлеб был пустой. Одни углеводы, да и то некачественные.

– А как это всё мотивируется?

– Очень просто. Якобы без зародышей зерно лучше сохраняется. Но ты слушай, что делается дальше, – с этими словами старейшина поставил передо мной с десяток круглых форм и велел наполнить их готовым тестом.

– Наполнишь вот до этой кромки, дальше нельзя, там" место для подъёма, – объяснил **он**мне задачу.

Я стал наполнять тестом формы, а он продолжил:

– Потом берут уже слегка ободранное зерно и обдирают его ещё раз. Снимают полностью оболочку и верхний слой. Это идёт на прокорм скоту, но не человеку.

– Но ведь оболочка и верхний слой – это самое ценное!

– Да, самое ценное! Именно в оболочке сконцентрированы все зерновые белки. Но они людям не достаются. Ими питается скот. Неплохо придумано! – повернулся ко мне старейшина. – Самая же пустая часть зерна достаётся людям. В ней галимый крахмал. Сплошной углевод. Так сказать, рафинированный. Зато белая, как сахар, мука – это первый сорт. Её бы выбросить, но как раз из подобной муки и пекут белый хлеб!

– А как насчёт муки второго сорта?

– В ней есть белковые вкрапления. Она более серая, и поэтому на вид хлеб из неё вроде бы должен быть лучше, но это далеко не так!

– Почему?

– Потому что во все виды муки добавляются химические реагенты.

– Зачем?! – удивился я.

– Якобы для того, чтобы мука стала белее.

– Но ведь все концентраты и отбеливание – яды!

– Да, яды, и что? Это-то как раз и нужно. Людей надо травить, а травят обычно чем? Понятно, что ядами. Только называют их иначе. Суть же от этого не меняется. Но мы с тобой не закончили с белой мукой высшего сорта.

– Что ещё?

– Как сейчас выяснилось, рафинированная мука очень плохо влияет на зрение человека. Фактически, она его разрушает. Происходит это потому, что от питания белым, богатым углеводами хлебом, повышается в крови содержание сахара, который разрушает сетчатку глаз. И ещё по той же причине, происходит расширение в организме артерий, что ведёт к разрушению сердечной мышцы. Как видишь, всё просто и надёжно. И что самое главное – убивает не сразу, а постепенно. А теперь вернёмся к нашим ядам или так называемым отбеливателям.

С этими словами помор пододвинул к себе ещё один таз с тестом и стал его руками размешивать.

– Начнём с аллоксана. Знаешь, как он действует на организм человека?

– Откуда же мне знать?

– Тогда запоминай, – посмотрел он на мою возню с формами. – Аллоксан, попадая в организм, усиливает выделение инсулина, и этим перегружает клетки поджелудочной железы. Что в таком случае происходит? убийство клеток и подавление функции поджелудочной. Таким образом, рождается сахарный диабет. Болезнь, как известно, не из лёгких. Вторая добавка в муку, которая тоже часто используется, это бисульфат калия. Он имеет мощное бактерицидное воздействие, которое

убивает полезную кишечную микрофлору и этим разрушает пищеварительную систему человека. Последствия, сам знаешь, какие, их сотня и больше. Третий отбеливатель – это бромат калия. Он угнетает нервную систему человека, влияет на его половую активность. Может сделать кое-кого и импотентом. Иногда для отбеливания муки пользуются персульфатом аммония. Он разрушает почки, печень, но что самое страшное, разрушает кишечник, вызывая язвы. Ну, как тебе вся эта химия? Многое я уже и забыл. Хорошо помнит Валя, но она, наверное, не захочет тебя пугать.

– Да ты и без меня его неплохо перепугал, – отозвалась со своего стола жена старейшины. – Я ему лучше расскажу о дрожжах. Это мой профиль. Если, конечно, у нашего Гора крепкие нервы.

– Вроде не жалуюсь, – пододвинул я себе новую партию форм.

– Тогда слушай и запоминай, – начала своё повествование Валентина. – Начнём с проекта гитлеровской Германии, Гор. Учёные Рейха решили примерно так: если даже СССР сможет выстоять в войне, то после ликвидации сталинских контролирующих органов, он погибнет от употребления дрожжевого хлеба. Эти данные взяты из архива гитлеровского Рейха, их можно найти в Ленинской библиотеке в Петербурге. Но после войны они сразу же были засекречены. Причем так, что ни Иосиф Виссарионович, ни его окружение о подобном проекте Запада ничего и не узнали. Так Рейх тихой сапой оградил себя различными фальшивками, наработками подлых и безнравственных учёных…

– Скорее всего, купленных или запуганных, – перебил свою жену Добран Глебыч. – Этот проект был запущен в СССР ещё до войны. В 1935 году в Союзе заработал первый завод по производству термофильных дрожжей. Сначала эти дрожжи использовались как кормовые, а потом, с 1947 года, на них в СССР стали печь хлеб. Как раз тогда, когда в стране усилиями западных спецслужб и продажных чиновников ослаб созданный Сталиным госконтроль. Как видишь, всё вышло так, как предсказали гитлеровские специалисты. О чём это говорит? Только об одном. Гитлер являлся ставленником запада. Его специально создали для борьбы с нашей империей. Но вернёмся к термофильным дрожжам. Что они собой представляют? В отличие от натуральных хмельных дрожжей, которыми пользуемся, например, мы, термофильные дрожжи не гибнут при температуре даже 400 градусов, они не гибнут и при более высоких температурах. Термофильный хлеб заполнен живыми активными дрожжами. И эти дрожжи начинают в организме активно размножаться. Представляешь, что происходит?

– Честно говоря, смутно, – посмотрел я на Валентину.

– Дрожжи-сахаромицеты в организме человека действуют, как клетки-убийцы. Они агрессивно атакуют клетки организма, разрушая их мембраны. После того, как здоровые клетки потеряли свои защитные оболочки, они становятся лёгкой добычей для различного рода бактерий и вирусов. Сначала термофильные дрожжи разрушают пищеварительную систему. Именно из-за них возникают гастриты и язвы. Желудок и кишечник теряют свои защитные оболочки, и в них начинают развиваться болезнетворные бактерии. В кишечнике, вместо переваривания пищи с помощью полезной микрофлоры, начинается интенсивный процесс гниения. Именно из-за него и возникает огромное количество газов. Газы раздражают кишечник, и он начинает снизу давить на желудок и диафрагму. В результате у человека нарушается процесс дыхания. Лёгкие теряют необходимый для обеспечения организма кислородом объём. Недостаток кислорода влияет на умственные способности человека, кроме того, по этой причине происходит отмирание тканей внутренних органов и мышечных волокон. Но и это не всё. Постоянное давление наполняемого газами кишечника на печень, селезёнку и сердце, сдвигает их с места. В результате угнетается поджелудочная, подавляется работа печени. Сердце из вертикального положения сдвигается в горизонтальное, что приводит к его сжатию и, как следствие этого, к неминуемому инфаркту. До войны в СССР от инфаркта тоже умирали, но единицы! Только те, кто был к нему генетически предрасположен. После войны сердечнососудистые заболевания буквально захлестнули наше общество. Они сейчас находятся на первом месте. И тебе, я думаю, это известно. Проникнув в кровеносную систему, термофильные дрожжи образуют в крови слизистые волокна или тину. Эта слизь, проходя через мозг, заполняет капилляры и вызывает инсульты. Если учесть, что до войны наше общество практически не знало инсультов, то становится ясно, что происходит! В настоящее время от инсульта гибнет каждый пятый. Как тебе такая статистика?

– У меня от того, что ты рассказываешь, мороз по коже!

– Ужасно то, что термофильные дрожжи блокируют усвоение организмом всех без исключения микроэлементов. Именно по этой причине у современных городских детей не развивается костяк. Ему просто не хватает кальция. То же самое происходит и у детей деревенских, там, где пользуются покупными дрожжами. Но это далеко не всё. Размножившиеся в организме человека термофилы полностью разрушают иммунную систему. Возникает так называемый ВИЧ.

– Получается, что СПИД является продуктом жизнедеятельности

термофильных дрожжей? – открыл я рот.

– В какой-то степени так оно и есть, Гор. Когда иммунитет разрушен, то человек умирает от чего угодно. Именно поэтому вирус СПИДа до сих пор так и не выявлен. За него принимают другие вирусы, они хоть и опасны, но иммунной системе человека не угрожают. Всё дело в дрожжах, – дополнил сказанное женой старейшина.

– Есть одна известная болезнь, – продолжила своё повествование Валентина. – Она называется ацидоз. Это нарушение в организме кислотно-щелочного баланса. К чему болезнь ведёт? К полному разрушению пищеварительной системы. Окислению тонкого кишечника и возникновению в нём язвенной болезни.

– Ты забыла сказать, что в крови накапливаются различные яды, – напомнил жене Добран Глебыч.

– Да, и яды тоже. Это все продукты жизнедеятельности дрожжей. И последнее, что мне хочется тебе поведать, – посмотрела на меня Валентина. – Термофильные дрожжи вызывают в организме человека все виды опухолей. В том числе и злокачественные. Причём везде, в любом из органов. Один французский исследователь, Этьен Вольф, провел следующий опыт: он 37 месяцев культивировал клетки рака в пробирке с дрожжами. И они каждую неделю увеличивались. Масса опухоли увеличивалась в два раза! Но когда он убрал питательную дрожжевую среду, опухоль сразу погибла. О чём это говорит? О том, что термофильные дрожжи не только вызывают в человеке опухолевые заболевания, но и стимулируют их. Именно об этом знали немецкие учёные, когда пророчили смерть от дрожжевого термофильного хлеба народам СССР.

– Сейчас же в Германии едят точно такой же хлеб и мрут от него точно так же, как и у нас, – закончил разговор о дрожжах Добран Глебыч. – Потому что «хозяевам» не нужны ни русские, ни немцы, им вообще люди ненавистны. Особенно потомки белых богов, представители белой расы.

– А на какой вы закваске готовите свой хлеб? – спросил я. – Мне хочется знать вашу технологию.

– Она очень простая, – засмеялся старейшина. – Рецептов много, мы используем разные закваски, самая простая готовится так: надо взять ржаную муку с водой один к одному. Она должна постоять три дня в тёплом месте. Получится похожая на сметану масса. Из неё пойдут пузырьки, ты их увидишь. И накануне перед выпечкой надо закваску подкормить, снова добавив такое же количество муки и воды. Потом размешать. За ночь она пробродит. Утром снова подкармливаешь и ждёшь до первых пузырьков. Потом берёшь таз и насыпаешь в него муку, греешь

воду, в муку добавляешь соль, сахар по вкусу и заливаешь всё тёплой водой. Потом идёт замес и добавка закваски. Замешиваешь, пока тесто не станет очень тугим. Теперь берёшь форму, смазываешь её маслом и туда закладываешь тесто, чтобы до края было два-три сантиметра. Через четыре-пять часов тесто подымится, и можно формы ставить в печь. Вот и вся хитрость. А теперь можно растопить и нашу русскую печь. Она в каждом доме служит в основном для хлеба и приготовления пищи. В русской печи продукты не жарятся и не варятся, а томятся. Поэтому они сохраняют все свои питательные свойства. Всё это ты хорошо знаешь, так что разговор наш насчёт приготовления хлеба и других яств можно считать оконченным.

– А когда поедем на праздник? – спросил я.

– Завтра утром. Нас не будет дома целых четыре дня, поэтому кроме хлеба надо приготовить в дорогу и другие продукты.

– А зачем столько хлеба? Тут его целый воз!

– Кормить наших четвероногих друзей, – улыбнулась Валентина. – Мы же на лошадях поедем. У них тоже должен быть праздник. Все четыре дня кони будут питаться овсом и хлебом.

– А почему именно на лошадях? – не унимался я.

– Такова древняя традиция. И потом, у нас там будут гонки троек. Кони тоже участники игр, – улыбнулся Добран Глебыч своей солнечной улыбкой.

Глава 52
Цивилизация глобального контроля

День прошёл в суете и приготовлениях. Все разговоры шли только о том, что будет на «Солнечном круге», спрятанном где-то в лесу, рядом с неизвестным мне не то старицей, не то озером. В том загадочном месте отмечались все основные торжества этой маленькой группы чудом уцелевших хранителей древней традиция. И всё-таки я нашел время и задал старейшине мучающий меня вопрос.

– Ведун Белослав в разговоре со мной не стал вдаваться в подробности о том, что увидели американские астронавты на Луне. Он мне поведал о каких-то разрушенных городах, даже о пирамидах, но о том, что наблюдали астронавты, не рассказал.

– А ты разве не знаешь, что американцев на Луне не было? Вместо них там побывали автоматические станции. Я же тебе об их блефе рассказывал.

– Я это помню. И вопрос у меня не о том.

– Тогда о чём? Все лунные снимки, сделанные американскими лунными станциями, а их ни много ни мало было более пяти тысяч, уничтожены. То, что осталось, отретушировано. Думай сам, что там было отснято!

– И всё-таки?

– Я могу только предположить. Дело в том, что Луна была полностью освоена почти миллион лет тому назад. Причем людьми нашей белой расы. По преданиям там стояли целые города. Только они были закрыты многослойными, прозрачными куполами. Это была защита и от космического излучения, и от метеоритов. Купола на Луне строились гигантские. Скорее всего, американцы на снимках и увидели именно эти конструкции. Только разрушенные. Потому что 40 тысяч лет назад, во время великой войны, если верить древнейшим мифам, – на секунду старейшина задумался, – бомбились и Луна, и Марс. Люди уничтожали самих себя. Уничтожали жестоко, беспощадно, тотально!

– Ты можешь объяснить, почему такое произошло, что случилось?

– Зачем ты спрашиваешь то, что хорошо знаешь? Тебе же хранитель рассказал, кто управляет нашей цивилизацией? Фактически они только с виду люди, а, по сути, человекоподобные рептилии, дети загадочной Шумерской Нибиру. Вот что дает знание генетики! Плохо то, что люди

разучились пользоваться мифами. Для многих мифы – что-то вроде сказок. В мифологии наших родственников из Индии прямо сказано, что наги могут принимать облик человека. Это же прямая подсказка. Она всё объясняет. В совершенстве владея генными технологиями, негуманоиды создали на Земле особую расу правителей. Дали им исчерпывающие знания по управлению, организации, политике и, конечно же, по всепланетной финансовой удавке. Последнее позволило этим тварям в образе людей забраться на самую вершину властной пирамиды.

– Судя по всему, их не так уж и много. Всего 600 семейств. Триста видимых и триста скрытых, – запомнил я.

– Ты забыл про несокрушимый генный рептилоидный комплекс, Ар. Кому он только не достался за последние 7 тысяч лет! Он распространялся по Шумеру и по Аккаду. Понятно, что и по Египту. Позднее он сконцентрировался в Палестине среди евреев. Ты думаешь, почему основная масса левитов, из которых, как ты знаешь, происходят раввины, так ненавидит человечество? Ненависть-то не наигранная и не воспитанная. Она имеет другую основу. Как ни печально, генетическую. Вот в чём беда!

– Ты говоришь, что их всего шестьсот семейств? Это отборные жреческие кадры. А где чёрная европейская аристократия?

– Гены негуманоидов ей достались ещё в Средние века от смешения с богатыми левитами. Знаешь, где она? Возглавляет масонские ложи. Так что забудь о цифре шестьсот. Негуманоидов в образе людей на Земле намного больше. Их тысячи и тысячи. И они управляют не только евреями и масонами, но и правительствами всех без исключения стран.

– Неужели они управляли и правительством Советского Союза?

– При Сталине нет, но после его смерти – да. Доказать это можно легко и просто. С чего мы с тобой начали? С погибшей цивилизации на Луне и Марсе. Так?

Я кивнул.

– Так вот, советские автоматические станции сделали на той же Луне снимков в несколько раз больше, чем вся американская техника с их псевдоастронавтами. Один луноход послал на землю фотографий более 50 тысяч. Этот робот был рассчитан на год работы, но прокатался по Луне два с лишним года и снимал всё подряд. А где все эти снимки? Кто-нибудь, кроме избранных из научных кругов и работников КГБ, их видел? Нет! Понятно, что луноход снимал и разрушенные города, и некогда взорванные стеклянные купола, и погибшую технику… И что? Граждане Советского Союза обо всём этом узнали? Конечно, нет! Советские горе-политики

великое открытие полностью утаили. Так же, как и их коллеги из НАСА. Налицо самый настоящий сговор. Теперь ты понимаешь, почему советские космонавты на Луне так и не побывали? Думаешь, у нас в те времена космическая техника была хуже, чем у американцев? Она была даже лучше! Но на Луну наши люди не полетели. Американцы со своим проектом «Аполлон» здорово влипли. Далеко не все их астронавты оказались масонами, как, например, Олдрин. Многие знали, что это был блеф, но, несмотря на запреты, стали о нём кое-кому рассказывать. Поэтому самых строптивых астронавтов и пришлось заживо сжечь во время очередного запуска. Помнишь трагедию?

– Как не помнить!

– В СССР ещё раньше подобным образом поступили с твоим тёзкой Юрой Гагариным. Этот человек тоже многое знал и требовал, чтобы никаких тайн от народа у советского правительства насчёт находок на Луне не было. Да что там сгоревшие астронавты и наш честный и открытый Гагарин! Чтобы скрыть тайну того, что на Земле некогда процветала великая космическая цивилизация и что она была создана предками современной белой земной расы, убили без сожаления американского президента Джона Кеннеди, а позднее и его брата Роберта.

– Неужели за то? – удивился я.

– За то, что порядочный Джон не захотел играть в поддавки с иллюминатами. Фактически он попытался объявить им войну. Похоже, ради этого он и стремился в президенты Соединённых Штатов. Только переоценил свои возможности. Дело в том, что Джон Кеннеди два раза обращался к Хрущёву с предложением объединить технологии Америки и СССР по освоению космоса. Это означало закат той бесчеловечной империи, которую создали на Земле замаскированные под людей рептилоиды. Почему? Да потому, что Кеннеди обратился к НАСА с требованием рассказать людям Земли правду о находках на Луне и Марсе. Чтобы не было тайн! Что древняя цивилизация, построенная на Земле и соседних с ней планетах, принадлежала не пришельцам из космоса, а нашим же далёким предкам, людям белой расы. С подобным предложением президент Америки обратился и к советскому правительству. Но, к сожалению, в СССР вместо убитого заговорщиками Сталина находился у власти ставленник британской разведки, а значит, и иллюминатов, Никита Хрущёв. Он и предал Джона Кеннеди. Передал врагам его обращение и сообщил о попытке склонить советское правительство к борьбе с замаскированными под людей оккупантами.

– Ты считаешь, что земля на самом деле оккупирована? – вырвалось у

меня.

– Не просто считаю, знаю, что так оно и есть. Доказательством тому смерть Джона Кеннеди, а затем и его брата Роберта. Братья Кеннеди и не подозревали, что Советский союз, как и страны запада, сразу после смерти Сталина тоже стал контролироваться иллюминатами. Поздний СССР ими и управлялся.

– А смысл? Зачем людям-рептилиям скрывать, что древние допотопные цивилизации создавались людьми?

– Как зачем? Чтобы безоблачно управлять планетой. Для того и была раскручена на Земле теория дедушки Дарвина, заявляющая, что человек эволюционировал из обезьяноподобного предка. Процесс тотальной инволюции был преподнесен, наоборот, как эволюционный. Как и всё вокруг нас. Я же говорю, что мир вывернут наизнанку! Разве не так?

– Так-то оно так, но какая разница, произошел ли человек из обезьяны, или он пришелец из далёкого космоса?

– Ты не уловил тонкость. В Шумерском и вавилонском мифе об аннунаках и знаменитой Нибиру говорится, что аннунаки создали на Земле людей. Фактически рабов, чтобы они помогали им добывать золото.

– Но ведь посредством внедрения в ДНК архантропов генов белых богов были созданы гибридные расы: чёрная и жёлтая. Белую же расу никто не создавал. Наши мифы рассказывают о приходе предков белых людей из космоса.

– Всё верно, с одной из планет великих Стожар! И из созвездия Сириуса. Только ты докажи это полурептилиям! Что им доказывать, они же и без доказательств всё знают, поэтому и стараются изо всех сил растворить потомков белых богов в массе африканцев и азиатов. Ведётся генетическая полномасштабная война на уничтожение. Белая раса по их замыслу должна на земле погибнуть. Её представителей люди-рептилии побаиваются. Опасаются нашей более высокой психической организации. Представь, что получится, если представители белой расы узнают о своём великом звёздном прошлом и поймут, кто ими управляет и на «законных основаниях» пытается обратить в рабство всех жителей нашей планеты? Якобы потому, что они все созданы благодетелями из космоса… Сотворены не как свободные люди, а как говорящая биомасса. Именно поэтому и создана на земле мощная индустрия глобального отупления: перевода сознания человека на левое полушарие с последующим этапом биороботизация. Всё это происходит параллельно с процессом постепенного отравления пищевыми продуктами, водой и т.д. А теперь вернёмся к той глобальной великой войне, которая уничтожила земную

звёздную цивилизацию. Понимаешь теперь, как она могла произойти?

– Если негуманоиды в совершенстве владели генными технологиями, они запросто могли провести подмену одной из земных элит, – подумав, сказал я.

– Похоже, так и было. Слабым звеном земной допотопной цивилизации была, несомненно, Атлантида. Не зря Аристокл-Платон написал в своих диалогах, что цари Атлантиды вдруг ни с того, ни с сего утратили своё божественное… Это уже касается второй великой войны, той, которая окончательно добила Землю. В общих чертах тебе это известно. Есть ещё вопросы?

– Пока нет. Тогда пошли помогать нашим женщинам, иначе они на нас обидятся. Мы опять с тобой целый час проговорили.

Глава 53
Обряд очищения

Ночью, уйдя в свою комнату на отдых, я как всегда долго не мог уснуть. Рассказ о том, из чего пекут хлеб, который употребляет население планеты, просто ошарашил меня! До меня, наконец, дошло, почему здесь, на хуторе, я почувствовал себя совсем иначе. Что бы я ни ел, никакой изжоги не было. Было такое ощущение, что я резко помолодел.

«Или, может быть, это мне только кажется? – размышлял я. – Нет, не кажется, просто я питался совершенно другой пищей. Это была чистая еда, без консервантов, красителей, вкусовых добавок и другой химии. И, конечно же, я употребляю настоящий, а не отравленный термофильными дрожжами хлеб. Если учесть, что рожь поморы сеют для себя сами, то их хлеб печется еще и из чистой муки».

Через некоторое время мои мысли переметнулись к так называемому тёмному жречеству.

«Технология на самом деле гениальная, – размышлял я.

– Используя генную инженерию, наги приняли облик людей и с помощью денег, знаний по управлению, древнего оккультного наследия пришли к власти над планетой. Что теперь ждёт человечество, одному богу известно! Как всё хитро. Они создали для себя из богоизбранных не только армию, но и отличное прикрытие. Чуть что, сразу евреи виноваты! Конечно, они, а кто же ещё? Эти недалёкие потомки Авраама и Иакова всегда на виду. Отличная ложная цель. Причем, управляется она тоже посредством генетики, да ещё и через специально созданный эгрегор. Тот же механизм, что и в термитнике. Как сделать так, чтобы эти люди поняли, кто ими управляет? Чтобы до них, наконец, дошло, кто стоит за их Яхве, пастухами-раввинами, кто создал на земле хасидов и хабад? И самое главное, зачем? Когда евреи, наконец, поймут, что никакие они не богоизбранные, а избранные в качестве расходного материала своими хозяевами, генетически изменёнными ящерами, жестокой инопланетной нелюдью? Что это она является их богом? Когда до них это дойдёт, то многое на земле изменится. Вся эта «жреческая армия» вместе с людьми порабощенной планеты начнёт действовать против своих хозяев. И тогда последним не поздоровится. Интересно, как отличить нормального земного человека от человекоподобного аннунака? Надо обязательно спросить об

этом старейшину. Может, он подскажет».

С такими мыслями я заставил себя уснуть. И мне приснился удивительный сон. Как будто я вместе с Добраном Глебычем брожу по Луне и вижу гигантские многокилометровые стеклянные купола. Все они наполовину разрушены, как и то, что они когда-то накрывали. А закрывали они от солнечной радиации и метеоритных дождей самые настоящие города. Города людей, потому что под ногами из лунной пыли торчали черепа и кости. Я что-то спрашивал у старейшины, а он мне отвечал. Но что, я не запомнил. Наверное, что-то об увиденном. От такого жуткого сна я невольно проснулся.

«Что это? – думал я про себя. – Неужели так скоро включились мой эпифиз и правое полушарие головного мозга? Скорее, это был не сон, а погружение во что-то другое, в какой-то неведомый мне мир, где нет ни пространства, ни времени. В нём всё едино. И можно со скоростью мысли переместиться куда угодно!»

Но размышлял я недолго. Внезапно кто-то постучал в дверь, и на пороге появился Добран Глебыч.

– Опять не спишь и другим не даешь? – спросил он с порога.

– Да вот, проснулся… Видел жуткий сон.

– Что ты видел? – спросил помор, присаживаясь напротив моей кровати.

– Что мы с тобой бродим по Луне под гигантским разрушенным стеклянным куполом. А под ногами лежат человеческие кости… Черепа, много черепов…

– Черепа, говоришь?

– Кости и человеческие черепа.

На несколько секунд старейшина задумался, потом сказал:

– Активизировалась твоя шишковидная железа, только не пойму, почему так скоро? Теперь ты можешь смело путешествовать и во времени, и в пространстве. Магия «намерения» тебе известна.

– У меня вот какой вопрос, – сел я на кровать. – Есть какие-нибудь генетические критерии определения, рептилия это или человек?

– Конечно, есть, только «не про нашу честь». Никто этим заниматься не будет. Земная наука схвачена, альтернативной же у нас пока нет. Определить можно только по зрачкам. У этих тварей в темноте зрачки становятся, как у кошек, а при свете дня у некоторых они напоминают каплю, но не у всех. Так что пока они от нас скрыты. И надёжно. Но можно легко понять, с кем ты имеешь дело, через его психику. У этих тварей отсутствуют признаки души. Нет чувства любви, сострадания, они не

понимают, что такое совесть, честь, благородство…

– Но ведь и людей с подобными качествами сколько угодно!

– Да, таких масса, потому они тоже нелюди. Раньше подобных отделяли от общества, а теперь именно их скрытые аннунаки и приводят к власти. Причём не только у нас, но и по всей планете. Разве что у китайцев пока не так. Понятно?

– Понятно, всё до банальности просто.

– Раз понятно, тогда вставай и собирайся. Пока мы болтали, все уже проснулись.

Через час Добран Глебыч с Гориславом уже запрягали тройку лошадей, а я, помогая им, никак не мог наглядеться на стать коней старейшины.

– Зачем тебе кони, Добран Глебыч? – спросил я его. – У тебя же и снегоходы, и трактор?

– Ничего ты не понимаешь, Ар! – улыбнулся он мне.

– Кони – это душа любого русского. Когда-то наш народ превратил дикого коня в домашнего. И он стал символом нашего северного солнца! И потом, общение с конем лечит человеческую душу. Кони не глупее собак, а может, и поумнее. Такова традиция! Мы держим лошадей для зимних и весенних праздников. И для навоза… Потому что лучше конского навоза нет на свете удобрения! Благодаря ему на наших полях и в огородах всё, как на дрожжах, и растёт.

– Неужели и на Новой земле лошадей разводили?

– На Матке у нас были олени. Их наши предки тоже одомашнили. Но олени не кони. Они глупее и не так красивы!

Когда тройка была готова, старейшина дал команду садиться. В доме за хозяина остался один Горислав. Он пожал мне на прощание руку и сказал, что всё нормально, это для него не наказание, а скорее честь. Вскоре вся наша праздничная команда уже сидела в роскошной северной кошевке. Впереди на лучке уселся старейшина, за ним его жёны, а сзади, на толстом ковре, в окружении четырёх молодых и красивых девушек оказался я. Одновременно зазвенели пять колокольчиков, и наша тройка понеслась по буранной дороге к зимнику. Когда мы, наконец, на него выехали, то я увидел, что за ними следом несутся шесть таких же, как наша, троек.

– Это наши, хуторские, – улыбнулась мне Милонежка.

– Здесь тоже традиция! Все за старейшиной, а он должен быть везде и во всём первым, – пояснила Светлена.

«Надо же, куда не кинь, везде невидимые рамки определенного поведения, – подумал я. – Буквально во всём приходится убеждаться, что

северная община – это единый, хорошо отлаженный механизм. Потому она до сих пор и жива».

Прошло около часа, и я увидел, что наша тройка догоняет целый караван таких же троек.

– Это с соседнего хутора, – снова подала голос Милонежка. – У них свой старейшина, и они притормозили, чтобы дождаться нас.

Когда мы догнали ехавших впереди, то сразу сбавили рысь, и теперь все вместе, придерживая разгорячённых коней, понеслись дальше по зимнику. Вскоре наш караван свернул с дороги на какое-то ответвление и ещё через час всем скопом мы выехали на широкую поляну. К моему удивлению на поляне наша процессия оказалась далеко не первой. Я это понял по следам на снегу и по лошадям, которые виднелись под навесами у небольших рубленых домиков.

– Вот и наша изба, – показала вперёд Светлада. – Её уже расчистили, так что мы уже на месте.

Через минуту наша тройка остановилась у заветного домика. Наши женщины, захватив с собой тулупы и ковёр, отправились разжигать в жилище небольшую печь. Я же стал помогать Добрану Глебычу распрягать его разгорячённых быстрой ездой коней.

– Каждая семья имеет свой домик, – кивнул головой в сторону строения старейшина. – В него мы переезжаем во время общих торжеств. А там, – показал он головой на стоящие в середине поляны две большие избы, – наша баня и храм.

– Храм? – удивился я.

– Да, место связи человека с Высшим и с предками. Видишь, у него вместо крыши пирамида?

– На пирамиду я уже обратил внимание.

– Сегодня двадцатое декабря. Завтра двадцать первое. Вот сегодня в ночь мы и натопим нашу баню. Чтобы завтра утром, на восходе Солнца, пройти в ней очищение и накрыть стол для лесных обитателей. У них ведь тоже праздник.

Мне хотелось спросить помора, кого он имеет в виду, но чтобы не выглядеть в его глазах конченым дураком, промолчал. Мы распрягли коней, поставили их под навес и насыпали в корыта овса.

– Через час надо будет лошадей напоить, колодец рядом с баней, – сказал помор, – и я понял, что поить коней – теперь моя обязанность. Когда мы вошли в избушку, в ней уже было сравнительно тепло. В печи потрескивали дрова, а женщины обустраивали стол и спальные места.

– На каждой лавке будут спать по два человека. Только Добрану

придётся шиковать одному. Потому что он из нас самый большой. Договаривайтесь, кто с кем, чтобы не было недовольных, – объявила Ярослава.

– Я буду с Аром, – объявила Милонежка. – Он тоже не маленький, а я, как вы сами говорите, пигалица. Значит, нам не будет тесно.

– Хорошо, согласились с ней улыбающиеся девушки. – Дальше мы сами как-нибудь разберёмся!

– Видишь, что делается? – посмотрел на меня помор смеющимися глазами. – Младшая дочь берёт быка за рога! Ну и ну! А ведь ей только двенадцать! А что будет дальше?

– Ничего не будет! – засмеялся я. – Всё так и останется!

– Хватит шуток! – пробасил старейшина. – Пойдём, я покажу тебе нашу баню и расскажу, как её надо топить.

– Вскоре мы оказались в огромном пятистенке, который представлял собой общую северную баню.

– Когда-то нечто подобное, может, больше, а может, поменьше, было распространено по всем городам и деревням древней Руси, – показал Добран Глебыч на гигантское помещение. – Видишь, баня отапливается большой русской печью. Её труба заполнена камнями. Посмотри, какая она огромная. А по бокам вьюшки для пара. Огонь, проходя через камни, их разогревает. Но чтобы камни хорошо разогреть, надо печь топить часов восемь-десять. В этот момент открылась дверь, и к нам подошли крепкие молодые парни. Они уважительно поздоровались со старейшиной, познакомились со мной и занялись топкой печи.

– Ты тоже присоединяйся. Так быстрее пролетит время, да и с ребятами из других хуторов познакомишься, – посоветовал мне помор.

– Тогда я пошёл за дровами, где они у вас?

– За баней, – улыбнулся мне мой новый знакомый по имени Борис.

Когда я пришёл с охапкой дров, Добрана Глебыча в бане уже не было.

– Он велел передать тебе, что напоит коней сам, а ты будешь с нами следить за баней, – передали мне парни наказ моего друга.

– И так до утра? – спросил я их.

– Зачем? Только четыре часа. Потом нас сменят, а еще через четыре часа заменят сменивших нас. В бане сидеть не обязательно. Это в данный момент в ней холодно. Через пару часов тут станет жарко. А потом вообще наступит пекло. Надо здесь появляться минут через сорок. И подкладывать в печь, чтобы была полной. Вот и всё. Давайте распределимся, кто за кем.

После такого уговора истопники разошлись по своим домикам. Отправился восвояси и я. Когда я вошёл в наше временное жильё, стол уже

был накрыт, и все поджидали только меня.

– Заглядывал хранитель, – обратился ко мне Добран Глебыч. – Тебя спрашивал. Хочет с тобой поговорить.

– А где его найти?

– Домик Белослава ближе всего стоит к озеру, так что найти ведуна не сложно. После завтрака, точнее сказать, обеда, сходи к нему.

Когда я подошёл к домику волхва, тот стоял во дворе и набирал в эмалированную кастрюлю снег.

– Немного не успел, – улыбнулся он мне после приветствия. – Но пока поговорим, чай подойдёт.

– Ты собирался воду для чая натопить из снега? – спросил я Белослава.

– Я всегда так делаю. Это летом удобно из ручья или реки её брать. Зимой лучше снега ничего нет. Он самый чистый, у снеговой воды совсем другой кристалл. Он намного легче растворяет в организме и соли, и различные опасные яды. Но пойдём в избу, мне хочется тебе рассказать о другом.

Когда мы вошли в домик ведуна, он поставил кастрюлю на печь и, повернувшись ко мне, сказал:

– Я хочу обратить твоё внимание, Гор, вот на что. В настоящее время на земле действуют две формы восприятия окружающего. Одна форма гуманоидная. Посредством высшей полевой сущности она пронизывает все уровни гиперпространства и связывает нас с Высшим. Именно оттуда, через такой вот многослойный мост мерностей, мы и получаем представление о гармонии. Ты должен знать, что геометрия золотого сечения воспринимается человеком на чувственном плане. Её нельзя объяснить словами или как-то измерить. Хотя математические модели её построены. Эту гармонию линий и форм, звуков музыки и поэзии мы ощущаем. Такая информация передаётся человеку даже не от Сварога, а от самого Рода. Именно ощущение гармонии прекрасного не только связывает нас с Творцом всего сущего, но и делает нас частью его самого. Это та данная нам свыше лестница, взбираясь по которой, сознание человека может достичь уровня того, кого мы называем созидателем и хранителем Мироздания. Именно по этой причине человеку никак нельзя утратить чувственное восприятие принципа золотого сечения. Ни в форме, ни в слове, ни в звуке, ни в мысли, ни в чувствах. Что такое любовь? Это чувственное восприятие окружающего, преломлённое через призму божественного, того, что известно нам как золотое сечение. То же самое можно сказать о категориях совести, чести, о высоком проявлении человеческого духа – благородстве. Один философ сказал, что осознание

прекрасного спасёт мир. Так оно и есть. Но это осознание начинается с форм. С того материального мира, в котором живёт наше тело. Сколько раз было так, когда ты ловил себя на мысли, что перед тобой цветок, от которого нельзя оторвать взгляд?

Я кивнул.

– Наверняка ты любовался не только цветком, но и многим другим в царстве материи: деревьями, реками, озёрами, горами, рассветами и закатами, наконец, людьми. И тебе, наверное, не раз приходило в голову, почему ты эту красоту видишь, а другие к ней равнодушны? Подобное было?

– И не раз!

– Ты не догадываешься, почему кое у кого нарушена связь с Высшим? Да и не только с ним, но и с многомерной сущностью? Посмотри на животных: они не ощущают ни красоты, ни гармонии форм, ни яркости красок, до них не доходит музыка. В их сознании она преломляется в пустой, несвязанный меж собой набор звуков. Почему так? Потому что животные не обладают многослойной, сложной психикой человека. У них отсутствует полевое сознание связанной с Высшим сущности. Хотя посредством инстинктов они чувствуют информационное поле. Для чего я тебе это говорю? Чтобы ты понял, что затеяли на Земле те, о ком мы не так давно говорили. В их руках не только политика, наука и экономика, они управляют и культурой. И пользуясь этим институтом, опускают сознание человека до животного уровня. Когда речь шла о появлении на Земле новых видов человекообразных, я говорил не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом. Перед нелюдью хозяевами поставлена конкретная задача – лишить человека восприятия гармонии золотого сечения во всём, где только возможно. Много ты сейчас найдёшь людей, которые чувствуют и понимают музыку великих композиторов? Таких, как Бах, Бетховен, Моцарт, Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков и других. Таких людей единицы. Чтобы убедиться в этом, достаточно сходить несколько раз в филармонию. Там ты увидишь одни и те же лица. Одна и та же публика, в основном люди среднего и пожилого возраста. То же самое ты увидишь, посещая и картинные галереи классиков. А сколько наших русских людей перестало воспринимать народное творчество? Для них народные песни, мелодии и пляски – пустой набор звуков. Как для собак, лошадей или живущих в доме крыс.

– Как для обезьян, – добавил я.

– Да-да, обезьян, – кивнул головой жрец. – Я не хочу говорить про балет и оперу. Многие ходят туда не для того, чтобы погрузить свою душу в

мир прекрасного, а для того, чтобы просто показать, что он там был и, значит, чего-то стоит. Как видишь, инопланетным тварям удаётся опустить сознание некоторых людей до животного состояния. Делается это через институт так называемой массовой культуры, который финансируется иллюминатами и рассчитан на воспитанных системой молодых людей. Теперь ты понимаешь, почему всё так устроено, что детей отрывают от родителей с двухлетнего возраста и отдают в ясли? Это самое подходящее время включения их в систему.

– Но ведь и в Спарте детей с двух лет отдавали в специальные школы!

– Да, отдавали, чтобы спасти от влияния родителей. От их излишней опеки. Потому что спартанское общество было выше того, что могла дать семья. У нас всё наоборот. В семьях тоже происходит ломка ребёнка, но не в такой степени, как в обществе. В них пока не рекламируется проституция, наркомании, житьё-бытьё за чужой счёт и т.д. Но влияние массовой, или уличной, культуры – только видимая часть айсберга. Невидимая же его часть – это те программы разрушения сознания, которые навязываются через средства массовой информации. Тут и печать, и радио, и телевидение. Особенно сильно ломает души последнее. Дело в том, что иллюминаты посредством своих ставленников-масонов создали на телевидении фальшивую рейтинговую систему, которая всегда голосует за всё грязное, чёрное и низкое. Именно с её помощью и идут по телевидению различные разрушающие человека шоу. Причем, не только у нас, но и на Западе. В настоящее время отрыв человека от его высшей сущности, а значит, и от Создателя, идёт в глобальных масштабах. Война, объявленная всему социуму. Вот что значит – иметь влияние на культуру. Это огромная сила! Особенно хорошо клюют на мероприятия по разрушению души левополушарные и биороботы. И тем, и другим посредством рекламы можно вложить в сознание любые программы. Причем такие, которые глушат голос генетического кода. Вот так. Пример тому – создание по всей планете особого института генетически ущербных женщин, выведенных специально для удовлетворения половых инстинктов человекообразных ящеров. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Смутно догадываюсь.

– Дело в том, что люди-ящеры больше ящеры, чем люди. От человека у них только оболочка. Всё остальное, особенно психика, не человеческое. Они не являются частью самого Создателя, как мы. Поэтому гармония золотого сечения, как и всё остальное, что для нас является прекрасным, им не понятна. У тварей в образе человека свой вкус, нечеловеческий. Поэтому их не возбуждают наши земные женщины с лебедиными шеями,

высокой полной грудью, узкими плечами, широким тазом и круглыми красивыми бёдрами. Им подавай женщин, у которых в крови больше тестостерона, чем их родного эстрогена: костистых, широкоплечих, не в меру высоких, плоских, бесталых и бестазых. Ноги у этих женщин растут буквально от ушей, причём уродливые, тощие, без развитого бедра и зада… При помощи рекламы по всей земле была дана установка, что такие женщины являются красавицами! И подобную программу биороботы приняли. Они поверили, что это именно так! Оказалось, что у многих людей не только полностью подавлена связь с Высшим, но и разрушен генетический код мышления. В результате уродство вытеснило подлинно божественное. Зато люди-ящеры заполучили для себя всё, что хотели. Куда ни кинь, везде красоту земной женщины представляет этот уродливый нечеловеческий тип. И ни протесты медицинских генетиков, которые прямо говорят, что многие из подобных женщин являются генетическими мужчинами, именно поэтому и обладают мужским скелетом, и ни протесты врачей-гинекологов, которые знают, что таз таких красавиц создан не для вынашивания ребёнка, а для снесения яйца, ничего не дают. Всё остаётся по-прежнему: на подиумах и конкурсах красоты выступают женщины-рептилии, вид которых приводят в экстаз сравнительно небольшую группу людей-ящеров и в благоговейный трепет различного рода программированных биороботов. Видишь, что происходит с сознанием нашего брата, которого удалось оторвать от чувственного восприятия гармонии золотого сечения? Фактически наступает духовная смерть. До обезьяны всего один шаг!

– Наверное, полшага.

– Сегодня в бане, Гор, ты увидишь полсотни красивейших девушек и молодых, прекрасных женщин. Я хочу, чтобы ты обратил внимание на то, как они сложены. Какую генетику им дали наши предки. И ты должен вывести для себя своё личное восприятие прекрасного. И на таком уровне, чтобы ты мог передать это людям. Пойми, задача эта не из лёгких, ты должен на чувственном уровне уловить и линии, и пропорции. То, что ты видел двоих дочерей и двух жён Добрана, а ещё несчастную Дашу, мало что значит. Это тонкий срез и заметь: визуально все женщины оказались разными… Тебе же надо понять общее. Через совершенность женского тела осознать красоту цветка, дерева, неба, гармонию поэзии и звуков музыки. Когда ты услышишь, как звучит фигура каждой девушки или женщины, вот тогда можно считать, что ты достиг желаемого. Пойми: код прекрасного един. Это гармония всего Мироздания. И через частное можно постичь общее. Здесь не задание, Гор. Это ещё одно твоё посвящение. Если

ты с ним справишься, то можно считать, что я в тебе не ошибся.

– А почему ты сказал, что наша Даша несчастная? – после минуты молчания спросил я хранителя.

– Видишь ли, – посмотрел он мне в глаза, – Дашу кое-кто хотел использовать. Её готовили не для ритуального жертвоприношения. Скорее всего, девушку предупредил об опасности кто-то из ФСБ, внедрённый в их круг. В нашей спецслужбе есть и честные люди, даже герои. Этот человек сильно рисковал.

– Я тебя не понимаю.

– Сейчас поймёшь, – снял с печи вскипевший чайник хозяин дома. – В Британии имеется под покровительством людей-ящеров и масонов шотландского обряда особая женская масонская ложа. В ней специально готовят женщин-убийц для разрушения мужской психики. Многие женщины-политики вышли из этой ложи. Та же железная леди Маргарет Тэтчер и многие другие. Вот туда и хотели отправить нашу Дашу. Внешность у девушки сам знаешь, какая. Особо никогда не тренировалась, а смотрится богиней. На её обёртку и была сделана ставка. Осталось извратить психику, потому и создали для нее весь ад, который она прошла, чтобы ложа выглядела раем. Но есть одна грустная деталь: если кандидатура от ложи увильнула, то она должна непременно погибнуть. Поэтому тайные ищейки Дашу будут искать. Причем многие годы. У них на этом деле специализируется целая служба.

– А ты не боишься, что вас всех на праздник в той же бане расстреляют?

– Ха-ха-ха! – засмеялся волхв. – Этого из нас никто не боится. Потому что наш мир полностью закрыт от частот социума и путь сюда только один. И он всегда под охраной. И если даже маги разгадают наш код, мы об этом сразу же узнаем. Нас пытались найти и агенты царской охранки, и агенты Троцкого, и люди Глеба Бокия. Всё бесполезно. Теперь их дети рядом с нами. Ты понял меня?

– Понял! – кивнул я ведуну.

– И последнее. Я спросил твоё имя. Высшей твоей инкарнации. Так вот, тебя звали Белославом! Как видишь, ты мне тёзка. Потому пасечник и послал тебя ко мне.

– А что, можно было и в другое место?

– Можно. Наши люди до сих пор живут и на Урале, и в Сибири… Но здесь, у нас, что-то вроде столицы.

Взглянув на часы, я понял, что пора идти подложить дров в печь бани. Поблагодарив хранителя, я собрался было отправиться по своим делам, но

когда я подошёл к двери, он на прощание мне сказал:

– Запомни, тёзка, британское «сэр» на языке халдеев означает «змей». То же самое французское «сир». Это одно слово. Вот она, точка над «и». Только об этом мало кто знает. Конечно, сами люди-рептилии и масоны высших посвящений, но больше никто.

– А ты можешь в трёх словах мне рассказать, кто такие хабадники? Что у них за генетика, и почему они так ненавидят нас, представителей других рас и народов? – повернулся я к хранителю.

– Больше всего они ненавидят представителей белой расы и ещё сильнее нас, русичей. Потому что мы являемся прямыми потомками древних белых богов. И у нас самый высокий потенциал связи с Высшим. Работает не только левое полушарие головного мозга, но и правое.

– А их генетика?

– Здесь нетрудно догадаться. Они происходят из того пласта еврейского народа, который генетически смешан с детьми Нибиру. Отсюда и их ненависть к людям. Ненависть не внушённая, а генетическая! В хабад подбираются именно такие. Теперь ты понимаешь, почему для хабадников все двери открыты. С ним связана вся чёрная элита Европы и Америки. Почему они запросто общаются с королями, премьер-министрами и заправилами транснациональных компаний. Генетически все они очень близки. Все «сэры» и «сиры».

– Из твоих слов получается, что хабадники генетически не евреи?

– Так же, как и многие раввины.

– Как ты считаешь, королева Британской империи – еврейка?

– С одной стороны, нет, с другой – да.

– Такая же, как и хабадники, и президенты транснациональных компаний. Все эти Ротшильды, Куны, Абрахансоны, Рокфеллеры и т.д. А простые евреи для всех них – всего лишь расходный материал, которым через миф об их богоизбранности неплохо манипулируют. Как видишь, всё очень просто. По земным меркам все они вроде бы разные: одни относят себя к евреям, другие к англосаксам, французам, немцам, фламандцам, испанцам и т.д. Но вся их свора имеет один и тот же генетический фундамент «детей Нибиру». Следовательно, земной расой не является. Это пришельцы из космоса, только в образе человека. Любопытно то, что некоторые их группы и не догадываются, кто они такие. Например, те же хабадники…

– Теперь, наконец, до меня дошло! – открыл я дверь, направляясь на своё дежурство.

Четыре часа нашей смены пролетело незаметно. Когда пришли другие

ребята, в бане было уже жарко. В семь утра в её парной невозможно было уже дышать.

– Всё, подъём! – скомандовал утром старейшина. – Женщины, марш в баньку. Когда мы приедем, вы должны быть хорошо прогретыми. Парить будем вас, как положено! Нас с Гором двое, а вас сколько!

– Мы быстро! – отозвалась Валентина и через несколько минут в избушке остались только мы с Добраном Глебычем.

– Ну и что тебе, если не секрет, наказал волхв Белослав? – спросил он меня.

– Да я и сам толком не понял. Чтобы я посредством чувственного восприятия гармонии женского тела вышел на уровень осознания пропорции золотого сечения. Буквально во всём, не только в форме, но и в поэзии, и в музыке… Как это возможно, пока не знаю.

– Э, да он тебя в жрецы наметил! Придёт время, когда не ты меня будешь слушать, а я тебе в рот заглядывать! Это хорошо! Значит, есть потенциал!

Слова старейшины меня смутили. Видя, что я покраснел, он хлопнул меня по плечу и сказал, что у каждого человека свой духовный потолок, только один к нему идёт всю жизнь, а другой достигает его за несколько лет, вот и всё. Минут через пятнадцать, прихватив с чердака избушки с десяток веников, мы тоже отправились в баню. На улице, кроме нас, оказались и другие парни. Они шли группами и поодиночке со своих домиков к бане, и в предутренних сумерках их было хорошо видно.

– Так мы не одни! – обратился я к Добрану Глебычу.

– Нет, конечно! Женщины сейчас уже на пределе. А парни с улицы, полные сил. Поэтому парить наших дам будет не в нагрузку. Это тоже традиция. Когда всей толпой мы вошли в огромную парную бани, то увидели, что верхние этажи полок наполовину заполнены. На них лежали рядами наши северные красавицы, а жар стоял такой, что начали сворачиваться уши. Девушки и женщины, увидев вошедших мужчин, стали поднимать руки, показывая, где их можно найти. Распарив берёзовые веники в горячей воде, мы со старейшиной отправились туда, где лежали наши барышни. Кто-то по чьей-то команде плеснул берёзовый настой на раскалённые камни, и верхние полки заволокло паром. Мне достались Даша, Светлада и Ярослава, старейшине все остальные. От горячего пара пылало лицо, жгло руки, но через несколько минут мои женщины скатились на нижние полки. Отдышавшись, они выбежали на улицу вслед за другими и бросились кататься по рыхлому чистому снегу. В это время над горизонтом появились лучи восходящего солнца, и начался рассвет. Это

был рассвет Праздника Великого Коляды. Когда на верхних полках остались одни мужчины, в парной стало снова тихо. Но ненадолго. Через минуту на свои места вернулись все наши красавицы. На их крепких разгорячённых телах комьями лежал тающий снег, было видно, что все они основательно остыли, и теперь у них возникло желание похлестать вениками нас. После такой процедуры и мы, и они оказались снова в снегу. И женщинам, и мужчинам улыбалось восходящее праздничное светило,

– Как видишь, тёзка, обряд очень простой! Те же четыре стихии и лучи восходящего Солнца. С этого момента его характеристики начинают меняться. Из осеннего оно становится полностью зимним, и начинается его подъём, – услышал я знакомый голос ведуна.

Он стоял голыми ногами на снегу, одетый в длинную белую рубаху, и улыбался.

– Ты, наверное, спустился с небес? – засмеялся я. – Тебя же в бане не было.

– Просто ты меня не заметил. Это и понятно. Кругом столько красавиц, что тебе не до старика. Дело-то молодое!

– Да я на них ещё и не смотрел.

– А ты взгляни и на чувственном плане осознай, что ты должен. Иди, не стесняйся! Любуйся! Подари нашим девчонкам свою сибирскую суровую силу. Дрожа всем телом, я снова вбежал в парную и увидел на нижних полках отогревающихся от снежной купели незнакомых мне девушек и женщин. Здесь же рядом с ними стояли и все наши красавицы. Но на фоне того, что предстало перед глазами, они не казались какими-то особенными. Просто обе Светы и даже абсолютно совершенная Даша были ни сколько не красивее других молодых обнаженных барышень.

– Подойди сюда, Ар, – позвала меня Светлена. – Знакомься, здесь все наши. Они из соседнего хутора, что на той стороне реки. Это Радмила, – представила она мне божество в женском облике.

Девушка поднялась со скамейки, и от её совершенства и красоты у меня закружилась голова. На меня смотрели огромные, широко расставленные, умные, пронизывающие глаза. Её иконописное лицо, казалось, изваял небесный скульптор. То же самое можно было сказать и о фигуре. Высокая, красивая шея, необыкновенно правильные, чуть покатые плечи, совершенная форма груди и плоский, подтянутый живот! Поразила осиная талия девушки. Казалось, она была тоньше, чем у стоящей рядом Светлены. Но больше всего меня удивили круглые, мощные бёдра и стройные, высокие голени красавицы. Невольно возникло впечатление, что её ноги вытачивались на особом станке. И не человеком, а самим богом.

– Радмила учится в Архангельске. Она мастер спорта по конькам, – сказал несколько слов о своей подруге первая Света. – Как тебе она?

– Моё мнение, что Радмила – само совершенство!

Услышав мои слова, красавица улыбнулась. В её улыбке я не увидел ничего честолюбивого, надменного и эгоистичного. Простая милая улыбка умной девушки. Вот и всё. Через пару минут Светлена познакомила меня ещё с тремя такими же живыми богинями. Все они были разного роста, но великолепно сложены, голубоглазы и русоволосы. От красоты и, совершенства форм и линий, цвета глаз, блеска кожи мне стало не по себе. Надо было срочно успокоиться. И понять увиденное. И я, поклонившись своим новым знакомым, поднялся на свою полку. Вскоре рядом со мной примостились и обе Светы. Через минуту вслед за ними пришла Даша. По ней было видно, что девушка растеряна.

– Как тебе, Дашенька, здешняя публика? – посмотрела на неё Светлада.

– Дура я, вот что, – тихо сказала она. – Считала себя непревзойдённой красавицей. А здесь, куда ни посмотри, такие девчонки, что глаз оторвать невозможно. А парни какие!

– Они по породе нисколько не хуже девушек, – отозвалась Светлена.

– Теперь ты понимаешь, Даша, куда мы тебя привезли? – поднялась со своей скамейки Светлада. – Ты должна осознать, что все наши хуторские – это особая порода людей белой расы. Нас совсем мало. Но они, – показала девушка на лежащих на полках и стоящих внизу парней и девушек, – её генетический неприкосновенный фонд. Ты же хотела подарить свои гены городским дегенератам. Прости меня за прямоту.

– Но ведь я полукровка, – вздохнула Дашенька.

– Ну и что? Твоя мать из карелов, но очень хороший человек, и в молодости была красавица. И потом, ты же копия матери твоего отца. Здесь тебя приняли как свою. Некоторые парни тобой любуются. Ты их идеал, а не мы, и не Радмила с подругами. Разве не видишь?

– Вижу, – улыбнулась Даша. – Но ведь и Ара ваши приняли за своего.

– Во-первых, не ваши, а наши! – подняла свою красивую голову Светлена. – И, во-вторых, он и так свой. Ар прошёл ту же школу, что и все мы. Только глаза у него зелёные. Отец говорит, что у сибирских челдонов в основном именно такие глаза.

Но тут разговор девушек прервал голос Добрана Глебыча.

– Хватит стрекотать! Второй заход!

С этими словами старейшина открыл каменку и плеснул туда ковш горячего берёзового настоя. И снова все, кто лежал на верхних полках,

взялись за веники. После второго купания в снегу и игры в догонялки по сугробам, я попросил обеих сестёр познакомить меня ещё с одной группой красавиц. Они привлекли моё внимание тем, что вместо снега обливались колодезной водой.

– Это те, кто несколько лет прожили в городах. Им снежные ванны пока запрещены, могут заболеть, – объяснила мне поведение этих девушек Светлена. – А насчёт знакомства, как угодно. Можно сейчас, а можно на празднике!

– Лучше сейчас. Там тоже такие, как вы, красавицы.

– Красивее нас! Совершеннее и нежнее. Мы с сестрой несколько грубоваты.

– Ничего вы не грубоваты! – возразил я им. – Просто атлетичнее. Я тут решаю задачу пропорции золотого сечения. И хочу их сравнить с теми, кого я уже видел.

– Вон оно что! – переглянулись обе Светы. – Ну что, Даша, пойдём вниз, знакомиться. Раз ты с нами, то тебе надо знать всех. Прежде всего, девушек-сверстниц. С парнями тебя сведёт праздник. На то он и создан, чтобы люди сходились друг с другом.

– Ни с кем я сходиться не хочу, – буркнула Даша.

– И не надо, – улыбнулась ей Светлена. – Просто необходимо знать всех наших в лицо.

Через несколько минут я оказался в круге заинтересовавших меня красавиц. Мое сознание восхищалось и любовалось девушками: их тонкими чертами лица, абсолютными линиями тела, и я ловил себя на ощущении, что передо мною один и тот же образ, одна и та же пропорция, только выражена она в многообразии. После третьего пара, когда вся наша банная команда собралась в массажной и моечной, я почувствовал то, что ещё недавно мне было недоступно. Не умом, а чем-то другим стал ощущать, что смогу видеть теперь не только пропорции золотого сечения человека, но и всего живого. Значит, мир открылся для меня совсем с другой стороны. С той, с которой я и не ожидал. Осознание того, что теперь мне доступна божественная гармония всего сущего, пьянило. Я улыбался девушкам и парням, безо всякого стыда любовался совершенством и тех, и других, и они, понимая меня, тоже улыбались. Наконец, в моей душе всё стало на место. Я понял суть высшей гармонии. Вот она, та линия, которой надо следовать по жизни. Её не надо рассчитывать, просто надо научиться её чувствовать. И путь к этому состоянию лежит через осознание совершенства красоты женщины, не придуманной кем-то и разрекламированной, а подлинной – божественной, той, какой должен

обладать гармонично развитый и генетически здоровый человек! Мне мучительно хотелось найти белого волхва и поблагодарить его за подарок. Рассказать ему о своих новых ощущениях, но старика нигде не было.

«Так вот почему и мужчины и женщины тысячи и тысячи лет в прошлом мылись вместе в банях и купались в купальнях? – наконец, дошло до меня. – Тут не только обмен энергиями, здесь совсем другое. С помощью магнита притяжения к противоположному полу на чувственном плане включается осознание божественного кода геометрии высшего порядка, той, которая называется пропорцией золотого сечения!»

От счастья того, что я приобрёл, мне хотелось обнять всех окружающих. И знакомых, и ещё незнакомых.

«Вот он, праздник души!» – думал я, еле живой от усталости подходя к нашему маленькому, занесённому снегом домику.

Глава 54
Первый день праздника

После обряда очищения стихиями и купания в заряженной волхвом воде, люди разошлись по своим домикам. Теперь по закону следовало хорошенько отдохнуть, а после полудня сходить в лес и накрыть стол для добрых лесных духов. Всеми этими делами должны заниматься дети. Таков древний обычай. Взрослым же надо было готовить площадку для игр на льду озера и большой зал храма для вечернего торжества. Мне очень хотелось пойти посмотреть, что собой представляет то помещение, которое местные между собой называют храмом. Но получилось так, что ко мне заглянул Борис и пригласил на озеро. На улице работы скопилось довольно много. Необходимо было на довольно большой территории счистить лишний снег, потом всю эту огромную площадку утоптать. Кроме этого, недалеко от берега по кромке озера надо было расчистить широкую замкнутую ипподромную полосу для соревнования троек. Традиционно её длина целых две версты. Поэтому на такую работу отправилось человек тридцать парней и молодых девушек. Получилось так, что я вместе с Борисом и одним знакомым парнем, с которым подружился ещё на сураде, оказался в этой компании. Мы дружно работали широкими фанерными лопатами часа три, но прошли всего треть расстояния. Стало понятно, что для такого дела нас маловато. Но тут нам на помощь пришли парни и девушки, которые закончили с площадкой, и дела пошли побыстрее. К вечеру полоса была готова и всей гурьбой немного уставшие, но счастливые, мы направились по своим домикам готовиться к вечернему торжеству. Когда я вошёл в избушку, то обомлел. Все шесть женщин, начиная с Милонежки и кончая Валентиной, превратились в сказочных красавиц. Все они были одеты в нежно-голубые, расшитые золотой вышивкой платья. На их точёных головках красовались жёлтые, украшенные речным жемчугом короны-кокошники, а с них, напротив ушей, свисали серебряные, замысловатой формы подвески. Ноги живых богинь были обуты в красные, украшенные золотым шнурком сапожки.

«Так вот какой костюм шили девушки Даше, – мелькнуло в голове, – где-то ведь и сапожки откопали». Даша стояла передо мной в своём праздничном наряде, и лицо её светилось неописуемым счастьем. «До чего же наш русский костюм украшает женщину!» – невольно залюбовался я

красавицами.

– Но не христианский, а древний, солнечный, – пробасил, глядя на меня, Добран Глебыч.

– А чем он отличается?

– Христианское платье скрывает фигуру женщины. По сути, это свободный балахон, только слегка перехваченный шнуром под грудью. Наш же, наоборот, подчёркивает её фигуру. Посмотри, все сарафаны в талию, и отрыта шея. Разве можно такие шеи скрывать? Они же красивее, чем у лебедей!

Сам Добран Глебыч сидел, одетый тоже по-праздничному. Он любовался женщинами, и было видно, что настроение у него прекрасное. На старейшине была одета ярко-красная, льняная, украшенная золотой вышивкой русская рубаха. На ногах виднелись хорошо начищенные хромовые сапоги, а с шёлкового пояса свисали белые кисти.

– Все ждём тебя, Белослав, – вдруг он обратился ко мне тем именем, которое я услышал от волхва. – Давай быстро переодевайся, вот твоё праздничное, – показал он на лежащий посередине стола свёрток. – Женщины сейчас уйдут. Им там надо кое-что подготовить, а мы с тобой следом.

Через минуту, накинув на себя шубы, наши красавицы направились к храму, а я стал приводить себя в порядок и переодеваться. Надо сказать, что национальный костюм, который приготовили для меня в доме помора, оказался мне впору. Немного большими были только сапоги. Но я надел ещё одну пару носков, и они перестали хлябать. Подпоясав свою белую косоворотку жёлтым шёлковым шнурком, я в полной боевой готовности предстал перед Добраном Глебычем.

– Всё, мы можем идти!

– Вижу! – кивнул он мне, улыбаясь. – Ты только забыл вот это, – показал старейшина на небольшой деревянный ковшик. – Он тебе тоже потребуется. Чем ты будешь пить праздничную сурицу? У нас у каждого свой. Это тоже наш северный обычай. Бочонок общий, а ковш у каждого индивидуальный.

Я взял со стола раскрашенный, с золотыми обводами ковшик и, накинув на себя полушубок, отправился вслед за помором. Когда мы вошли в огромную деревянную избу, которую местные почему-то называли храмом, на дворе стало совсем темно. Когда я переступил порог из прихожей в главное помещение, что мне сразу бросилось в глаза, так это огромный горящий камин. Его огонь освещал зал и сидящих на скамейках вдоль его стен людей. На фоне огня в длинной белой одежде стоял

хранитель и улыбался входящим. Мы с Добраном Глебычем нашли себе место рядом со своими женщинами, и когда за последним человеком в праздничной одежде закрылась дверь, волхв поднял руку.

– Родные мои! Внуки и правнуки! Все, кто в этом зале и нашем тайном храме, поздравляют вас с праздником Великого Коляды! С новым временным кругом. Теперь уже тринадцать тысяч шестьсот восемьдесят третьим! Тринадцать тысяч шестьсот восемьдесят три года назад Великая война разрушила нашу священную прародину. Вы знаете, как это было. Сначала волны небесного огня, а потом пришла великая вода. И нас осталось немного. Многие ушли далеко на юг. И постепенно забыли отечество, только не наши предки. Они остались на осколках прародины. И жили так не одну тысячу лет. Так давайте в этот торжественный час поклонимся нашим далёким прадедам, тем, кто сохранил для нас душу Священной Орианы! Скажем им слова благодарности за то, что память о великом прошлом белой расы не умерла. И мы, как наши деды и отцы, понесём её дальше во времени. Вы должны знать, что ничего не бывает вечным. На смену царству тьмы обязательно придет рассвет. Он уже не за горами. Вы его тоже чувствуете. И представители белой расы в Европе, Америке и во всем мире по достоинству оценят наш подвиг сохранения древней звёздной традиции! А сейчас начинаем наш праздник! Ещё раз поздравляю вас всех с нашим орианским новым годом! В этот момент неизвестно откуда раздались звуки торжественной музыки, и на середину зала выехали верхом на конях два всадника. Один сидел на коне вороном, а другой на белом. Оба коня были накрыты толстой кожаной броней. На их мордах виднелись жутковатые маски со стальными наклепками.

Броня на конях тоже была выкрашена: одна в чёрный цвет, другая в белый. Я стал рассматривать всадников. На обоих витязях поблескивали абсолютно одинаковые доспехи. На головах виднелись шлемы с опущенными личинами, на плечах кованые оплечья, а поверх кольчуг были надеты тяжёлые чешуйчатые панцири. Различались они только накинутыми на шишаки шлемов флажками. У восседающего на чёрном коне флажок был чёрный, а у того, кто сидел на коне белом, флажок соответствовал цвету его коня. Оба всадника, подъехав к волхву в знак приветствия, опустили свои длинные острые копья, а потом разъехались по углам зала.

– Видишь, – толкнул меня локтем Добран Глебыч. – Кони олицетворяют собой два солнца, одно – это конь чёрный – солнце убывающее, другое – конь белый – солнце, идущее на прибыль. Сейчас ты увидишь спектакль, бой двух солнц.

Не успел старейшина закончить, как всадники помчались навстречу друг другу. Они прикрыли себя коваными стальными щитами. В них и ударило острие коней. Копьё чёрного всадника сломалось, а копьё белого уцелело. Отбросив копья, рыцари вынули прямые острые мечи и, прикрывшись щитами, начали ими рубиться. Вскоре стало видно, что чёрный всадник уступает натиску белого. Вот он уже выехал из боя и, развернув коня, поскакал к открывшейся двери. На поле сражения остался один белый витязь. Он, приветствуя публику поднятым над головой мечом, объехал по кругу зал, и, поклонившись огню, спрыгнул со своего коня. Лошадь тут же кто-то взял под уздцы, а победитель, сняв с себя шлем и передав его в руки рядом стоящих, снова повернулся в зал и, дождавшись, когда шум стих, громко произнёс:

– Да вернётся на Землю свет!

И тут через минуту вдоль стен зала загорелись десятки факелов.

– Вы не боитесь пожара? – невольно спросил я помора.

– Это ненадолго. Потом факела прогорят.

В этот момент заиграла музыка. Только тут я заметил музыкантов. Они стояли сразу за камином и в свете его пламени были почти не видны.

– Смотри и слушай! – вернул меня к происходящему Добран Глебыч. – Сейчас ты увидишь хоровод рождения света.

Звуки удивительной музыки усилились и вдруг, как по волшебству, все молодые женщины и девушки поднялись со своих мест и, построившись по росту, медленно и плавно поплыли по залу. Переливы музыки слились с хороводом. И движения, и звуки превратились в одно целое и, казалось, что зазвучал сам хоровод. Открыв рот, я смотрел на чудо, которое было перед моим взором. И не верил ни своим ушам, ни глазам. Это был не тот девичий хоровод, который я много раз наблюдал в кино и на сцене. Девушки, двигаясь в нём, одновременно вращались и вокруг своей оси! Причём в разные стороны.

– Так ведь это тот самый волчок, который мне показали в бане твои дочери! – взглянул я на Добрана Глебыча.

– Тот, да не тот, смотри внимательно, – улыбнулся он мне. – Там они просто вращались, а здесь всё дело в фигурах.

И я стал внимательно смотреть за движением хоровода. Вот девушки в своих голубых, расшитых золотом сарафанах поплыли по спирали.

– Видишь, это сурад-лабиринт, – пояснил старейшина. – С него всё и начинается. А сейчас ты увидишь нечто другое.

И тут пройдя лабиринт, хоровод распался на отдельные части, и каждая группа двинулась по кругу в свою сторону. Всё это закружилось,

как живой механизм. И в центр круга стали втекать отдельные части хоровода. А небесная космическая музыка всё набирала и набирала силу. Я снова слышал звуки гуслей, рожков, свирелей, переливы сразу нескольких гудков и цимбалов. И вот хоровод принял очертания пылающего солнца. Каждый его слой вращался в свою сторону, и при этом каждая танцующая девушка кружилась самостоятельно, причём асинхронно двум рядом танцующим.

– Что-то невероятное! – вырвалось у меня.

– Это всего лишь образная, выраженная в танце структура энергоинформационного поля творца, – спокойно сказал помор.

От его слов меня бросило в дрожь.

– Ничего себе! Выходит, вы помните даже такие тонкости строения структуры предматериального мира?

– Как видишь, помним, и ничего в этом нет удивительного. Ты видишь, какая красота!

– Не то слово!

– Теперь понимаешь устройство физического вакуума! И тебе теперь ясно, что он имеет сложнейшее строение. Сейчас мы все наблюдали его структуру. Причём она, как ты видел, родилась из строения мыслеформы через сурад.

– И в неё сейчас уйдёт. Не успел старейшина сказать свои слова, как хоровод девушек снова стал превращаться в цепочку, которая медленно двинулась по лабиринту.

– Так ведь это не хоровод…

– А наглядный урок физики высоких мерностей или гиперпространства, – перебил меня Добран Глебыч. – И музыка, и его структура – это наше наследие. Когда-то, тысячи лет назад, там, на священной Ориане, его точно так же танцевали. Мы своих девочек учим этому танцу с детства, ещё в семьях. Часть такого представления ты наблюдал в первый день своего приезда в бане.

Между тем хоровод, пройдя лабиринт, медленно проходил свой последний круг. Только тут я смог увидеть дочерей Добрана Глебыча и его жену Ярославу.

– Но Даши в хороводе нет, – посмотрел я на помора.

– Она сидит среди зрителей, рано ей ещё. Тут ведь годы надо потратить, чтобы так танцевать. Вот они вместе с Валей любуются, – показал головой он куда-то в сторону.

И я увидел сидящих во всём праздничном Дашеньку и Валентину, у обеих на лицах было неописуемое волнение. Когда музыка стихла, и

танцовщицы в голубых, расшитых золотом сарафанах снова уселись на свои места, опять появился тот парень, который недавно изображение белого война. На этот раз на нём уже не было доспехов. Герой-победитель был одет, как и все, по-праздничному: в жёлтую, красиво вышитую рубаху и в тёмно-синие шаровары и, что меня удивило, в жёлтые сапоги. Он поднял торжественно руку, и когда всё вокруг стихло, объявил:

– Дар света белого, солнца красного – Хорса зимнего!

И тут открылась боковая дверь и четверо нарядно одетых парней на своеобразных носилках внесли в зал ярко раскрашенную гигантскую братину. Она напоминала чем-то бочку, но была украшена пышным жёлтым хвостом и позолоченной птичьей головой.

– Видишь, сколько нам надо выпить, – толкнул меня в бок Добран Глебыч.

– А почему у него сапоги жёлтые? – задал я возникший у меня вопрос.

– А ты что, не понял? Так ведь это же сам Коляда! Раз его праздник, он им и управляет.

– Что-то вроде конферансье?

– Что-то вроде, – недовольно пробурчал старейшина. – Ты без заморских словечек никак не можешь? Всё ищешь аналоги. Но их нет. Зря стараешься.

И тут снова раздалась музыка, и весь зал в один голос запел гимн Коляде:

– Коляда, Коляда, Коляда!
Пусть летят, пролетают года,
Каждый год ты приходишь опять,
Для тебя будем петь, танцевать!

Гимн был весёлый, радостный. Он захватывал своим необыкновенным ритмом. И я запел его вместе со всеми. Когда гимн закончился, парень, который олицетворял на празднике Коляду, позвал всех присутствующих в зале к праздничному столу. Услышав его обращение, люди стали подходить к братине и черпать из неё своими маленькому ковшиками наполняющую её сурицу. Через несколько минут мы с Добраном Глебычем наполнили ею и свои ковшики. На вкус это был самый настоящий квас, только чувствовался ещё и настой на различных травах. Я сказал старейшине своё мнение. Он кивнул и добавил, что варится сура только из зерна ржи и потом настаивается на солнечном свете, отсюда и такое название. А специальные травы добавляются за две недели перед употреблением. Сказать, что сурица являлась безалкогольным напитком, было нельзя. В ней

явно присутствовал алкоголь. Потому что после ковша этого напитка я почувствовал лёгкое головокружение.

– Скоро пройдёт, – посмотрел на меня Добран Глебыч. – Ты просто давно не ел. Пойдём к столу.

Вскоре мы вместе со всеми нашими оказались в соседней комнате, уселись за праздничный стол и с удовольствием отдали должное тому, что было поставлено перед нами на белоснежной скатерти. Надо сказать, что блюда виднелись разные. Но из мясного на столе я увидел только наши сибирские пельмени. Все остальные яства были в основном рыбными и, если можно так сказать, почти вегетарианскими.

– Откуда у вас пельмени? – поинтересовался я у сидящей со мною рядом Светлады. – Это ведь чисто сибирское блюдо.

– Оно такое же сибирское, как и наше, – улыбнулась она мне. – Посмотри, в каком они тесте! В ржаном. И потом, в них говядина и свинина, как и у вас.

Но не успели мы договорить о пельменях, как в зале опять раздались звуки музыки.

– Это начался праздничный концерт, – перевела разговор на другую тему Светлада. – Надо скорее кончать с едой и идти в зал.

– А что там будет?

– Сначала общие выступления каждого хутора, потом различные семейные номера. Ты скоро увидишь.

– Кстати, и тебе видно придётся выступить, – повернулся, смеясь, ко мне Добран Глебыч. – Будешь защищать честь поселка, где ты живёшь.

От его слов я растерялся.

– А если у меня не получится?

– Ты что, петь или плясать не умеешь? Придумаешь что-нибудь. Всё, пошли! – скомандовал старейшина, обращаясь к своим домочадцам. – Мне скоро за гудок. Музыка, песни, веселье!

Растерянный я поплёлся за Добраном Глебычем.

«Вот влип, так влип! – думал я про себя. – Им что, танец умирающего лебедя отплясать? Это, пожалуй, смогу, в своё время кончил балетную школу. Или, может, прокаркать своим отвратительным голосом: «Вихри враждебные веют над нами, тёмные силы нас злобно гнетут…» Что бы придумать?»

А в этот момент перед моими глазами разыгрывалась сцена не то народного плясового балета, не то пантомимы. Два соперника в шапках набекрень по-петушиному отбивали дробушки и, кружась, наскакивали друг на друга из-за молоденькой красавицы. И чем они больше

петушились, тем больше в них разочаровывалась прелестница. Кончилось тем, что она убежала к третьему, неведомо откуда взявшемуся, а эти двое, усевшись на пол и сняв шапки, стали чесать себе затылки. Вся это сцена вызвала в зале взрыв хохота. Потом последовал другой номер, на этот раз шесть женщин, став в кружок, пропели частушки. Пели они хорошие русские частушки без грязи и пошлости. В них говорилось о местных областных ворюгах. Кто, где и что украл. Как они уничтожают народное хозяйство Беломорья и какие пишут в Москву отчёты.

– Послушать бы всё это вашим чиновникам, – шепнул я на ухо рядом сидящей Ярославе.

– Думаешь, что-нибудь изменится? – прошептала она мне. – Всё так и останется. Холоп, добравшийся до власти, страшнее атомной бомбы. Та вокруг себя всё разрушает, а этот в масштабах всего общества.

– А зачем тогда такие частушки?

– Весь этот концерт для нас самих. Чтобы наше молодое поколение видело, в каком мире ему предстоит жить.

Следующий номер был тоже плясовой. Разыгрывалась сцена из жизни поморов. Как я понял, события происходили на далёком острове, куда попали рыбаки во время бури. Чтобы спасти от тяжёлых льдов корабль, его пришлось вытянуть на берег. А потом приёмами пантомимы и народного плясового балета была показана зимовка. Менялась музыка, менялись одна за другой картины. Вот наступила полярная ночь. Но люди не оказались в темноте. На помощь пришло полярное сияние. При его свете жизнь продолжилась. Вот поморы ремонтируют зимовье. Вот идёт борьба с белыми медведями и похороны погибших товарищей. И, наконец, приход солнца, весны и обратная дорога домой. Всё это было обыграно четырьмя мужчинами. И настолько талантливо, что после такого спектакля новое представление наладилось не сразу. Чтобы успокоить людей потребовалось время. Потом одна за другой стали звучать народные северные песни. Я услышал и великолепные соло, и дуэты, и трио. Но чаще всего поморы пели песни хором. И звучали песни великолепно! Но чем больше я слушал их песен, тем глубже осознавал, что их я нигде не слышал. И вообще никто этих песен на Большой Земле не знает. Ни музыки, ни слов. И, наконец, до меня дошло, что я столкнулся с неизвестным никому пластом нашей русской культуры. А когда стали петь и обыгрывать древние быглины, я вообще не поверил своим ушам и глазам. Былины поморов рассказывали о чём-то своём. Изредка в них упоминались новгородские богатыри и герои, но события, о которых в них рассказывалось, происходили не на Земле Великого Новгорода или Киева, а где-то ещё. Далеко за горизонтом, на

каких-то царственных островах. На сказочном Ириладе, Грастиаде и острове Огненном росли сосновые леса, там текли реки и простирались светлые озёра.

– Что это за острова? – невольно спросил я Ярославу.

– Ириладом когда-то называли Новую Землю, – шепотом ответила она.

– Но ведь она известна как Филиподия.

– Был остров Ирилад, потом стали его называть Ирипод, позднее из него и сделали голландцы Филиподию.

– А Грастиада?

– Это архипелаг Северная Земля, огненный остров – современный Котельный. Ты лучше слушай, а спрашивать будешь потом.

И я весь превратился в слух и внимание. А былина сменялась былиной. Одни события плавно переходили в другие. Я услышал о северных портах и городах в устьях великих сибирских рек. Про караваны кораблей, уходящих на восток и на запад. Передо мной развернулся целый неведомый мир. Жизнь медленно умирающей северной цивилизации. Былины пели и женщины, и мужчины. Пели под тихий аккомпанемент гуслей и рожка. И музыка создавала особый звуковой фон, который вызывал в сознании незабываемые образы. В последней былине, которую пропел пожилой мужчина из какого-то неизвестного мне хутора, говорилось, как с островов вверх по Северной Двине на ладьях ушло войско на помощь Великому Новгороду.

– Неужели это о тринадцатом веке? – снова не выдержал я.

– О тринадцатом, – кивнула головой Ярослава. – Во время великой борьбы с Западом.

– Неужели ваши воины с островов сражались на льду Чудского озера?

– Они участвовали и в освобождении Пскова, но ты опять задаёшь вопросы. Хватит задавать, лучше смотри и слушай.

Но вот молодая женщина запела о новом жестоком похолодании, о гибели на Ирипаде оленей от бескормицы и о том, что море превратилось в ледяную равнину. Она рассказала, как собрались на совет старейшины, и было решено покинуть остров. Былина об исходе на юг оказалась последней. Когда женщина её закончила, в зале воцарилась на некоторое время тишина.

Воспользовавшись передышкой, я спросил:

– Почему ваши былины никто не знает? Здесь в среде потомков новгородцев были записаны былины киевского цикла, но не северного?

– Заметь, даже не новгородского, а всё о «ласковом» князе Владимире, о богатырских заставах юга и о знаменитой дюжине витязей.

– Вот-вот! Это мне и интересно! Почему так?

– Всё просто, сказители всегда говорят о том, что от них хотят услышать. Интересует вас киевский цикл, вот и слушайте его. Спрос породил предложение. Если бы захотели услышать о северской Руси, они записали бы былины не киевского цикла, а Черниговского. У нас на севере, не важно, у деревенских или у хуторских, так принято. О чём нас спрашивают, то мы и рассказываем, и ничего лишнего.

– Так получается, что былин записано совсем немного?

– Да и то все они поздние. Потому что работали с ними по Архангельским сёлам, а не у нас или на Терском берегу у поморов.

Но тут снова заиграла музыка, и я увидел, что возглавляет новый оркестр наш Добран Глебыч.

– Пришло наше время, – остановила мой новый вопрос Ярослава. – Как видишь, выступают хутор за хутором. Скоро нам всем на сцену и тебе тоже.

– Мне-то за что?

– А ты что, не наш? Пока мы выступаем, что-нибудь придумаешь.

Видя, что я опять растерялся, Ярослав улыбнувшись, сказала:

– Ты же хорошие стихи пишешь. Прочти что-нибудь своё. Но только своё.

– А как ты узнала, что я пишу стихи? – опешил я от услышанного.

– Да об этом все знают! – засмеялась жена Добрана Гле- быча.

Ошарашенный я стал копаться в памяти, чтобы рассказать? Дело в том, что своих стихов наизусть я почти не знал. А то, что помнил, было не очень-то праздничным. А между тем, импровизированный концерт нашего хутора уже начался. Женщины пропели и станцевали хоровод-метелицу. Потом последовал музыкальный номер, где опять солировал гудок. От его звуков у меня, как и в первый раз, начались ведения. Может, и не только у меня, потому что после того, как музыка стихла, зал ненадолго оцепенел. Следующий номер разрядил обстановку. Это были забавные любовные частушки. Они рассказывали, как деревенский парень влюбился в девушку с хутора, и какой он был по сравнению с ней нескладный и неладный. За частушками Добран Глебыч с друзьями-соседями спел древнюю песню поморов о походе на Грумант. От голосов мужского квартета захватило дыхание. И музыка, и слова произвели на меня очень сильное впечатление. В сознании всплыли такие образы, от которых по телу прокатилась дрожь. Но я всё ждал, когда Светлана со Светладой и с девушкой-соседкой исполнят потрясающий танец любви. И вот, наконец, я его увидел, только танцевали танец не три девушки, а семь. И от этого спектакль только

выиграл. Ошарашенный увиденным я долго не мог прийти в себя. И в этот момент меня подтолкнула в бок Валентина.

– Готовься, сейчас твой выход.

– Мой?! Неужели так скоро?

– Давай вперёд, здесь все свои, чтобы ты не придумал, всё будет и понято, и принято!

И в этот момент Светлена объявила, что гость из Сибири познакомит сидящих в зале со своим творчеством. Взяв себя в руки, я вышел на середину зала и стал читать песнь о гибели Ретры:

– Кровь течёт, что вода,
Плещет красной волною,
Стрелы воздух секут,
Им не видно конца,
Трубы приступ поют
В тон христианскому вою,
И в сраженье у стен
Рвутся наши сердца.

От жестоких слов зал притих. Мне были видны серьёзные лица людей. Их глаза смотрели на меня, и я почувствовал, что сидящие на скамейках начинают видеть образы. И успокоившись, я продолжил:

– Ретра-град, ты ласкал своим светом,
Ты хранил наш союз, ненавидел попов.
Град любви и надежд, гордость стойких венетов.
И теперь ты в кольце разъярённых врагов.
Шлем с крестом рассечён,
Не уйти от булата,
Меч вскрыл панцирь опять,
Подо мною тела!
Это воинство тьмы,
Их встречает расплата
За насилие, кровь
И другие дела.

И вдруг неожиданно зазвучала музыка. Мне стал аккомпанировать наш хуторской оркестр. Я отчётливо услышал перелив струн гуслей и хриплый приглушенный стон гудка. Как это могло произойти, я не думал. Просто читал и читал дальше:

– Ретра-град, ты встречал нас цветами,

Бурно радость делил, неудачи прощал.
И в нужде, и в трудах, и в сраженье был с нами,
И сынов своих ты, как отец, понимал.
Рог быком проревел,
Призывая на стены.
И тевтоны опять
Поднялись на валы,
Снова яростный штурм,
Но не дрогнули вены,
И тела латинян
Полетели во рвы.
Ретра-град, ты родным был венетам,
Твои храмы хранят мудрость прошлых времён,
На века, навсегда, сердцем вена воспетый,
Ты останешься в душах у русских племён.
Но враги у ворот,
Бьют по створам тараны,
Башни к стенам ползут,
Обливаясь водой.
Холодеют сердца
И кровавые раны.
Неужели умрём,
Русов город-герой?
Ретра-град, мы тебя не оставим,
Сердце наше с твоим, город света, слилось.
И в последнем бою твоё имя прославим.
Жаль, никто не узнает, что нам довелось.
Стены пали, и нет
Больше тёмным преграды,
И столица горит,
Слышен крик матерей.
Но секиры, мечи
Пожирают отряды
Латинян ненавистных
С гербами зверей.
Ретра-град, к нам пришёл Бог победы!
Радегаст на коне и парит над тобой,
Тьму мечами крушит и поёт громом веды,
И ты в небо летишь соколицей святой.

И сейчас не найти
Это место, град славный,
Где стоял ты один
Против тысяч врагов.
Про последний бой злой,
Лютый бой и неравный
Сложит песни народ
Из восторженных слов.
Ретра-град, ты ласкал своим светом,
Ты хранил наш союз, ненавидел попов.
Град любви и надежд, гордость стойких венетов.
И теперь ты паришь в царстве Русских Богов.

Когда стихотворение кончилось, музыка несколько секунд ещё играла. Но вот, наконец, она стихла и, поклонившись залу, я ушёл на своё место. Пока я не сел, зал молчал. Потом раздались возгласы одобрения и овации.

– Молодец! – похвалила меня Валентина. – Видишь, получился настоящий номер. Посмотришь, на твои стихи наши подберут музыку.

Через два часа, когда импровизированный концерт хуторских коллективов подошёл к концу, и все присутствующие в зале опять оказались за праздничным столами, ко мне подошла Радмила со своей подругой.

– Я хочу вас познакомить, – улыбнулась мне красавица.

– Её звать Дарина, она тоже пишет прекрасные стихи. Здесь на её произведение прозвучало несколько песен.

Я взглянул на Дарину. Девушке было лет семнадцать-во- семнадцать, не больше. Она отличалась какой-то особой северной красотой, от которой во все стороны расходилось непонятное мне сияние. Больше всего меня поразили глаза девушки: огромные, серые, необыкновенно умные и открытые.

– Мне понравилось твоё стихотворение, Белослав. Пожалуйста, если не трудно, напиши мне его, – протянула Дарина мне свою крепкую красивую руку. – Хочется переложить его на музыку.

– Ладно, напишу, – улыбнулся я девушке, но откуда ты знаешь моё второе имя?

– Мне его сказала Радмила. Тебя здесь все так кличут.

– Лихо здесь у вас, человек может и не знать, как его назовут! Совсем как у индейцев.

– Но ведь это справедливо, – сказала Дарина. – Какое имя, таков и

человек. По имени сразу понятно, с кем имеешь дело.

– Но я не видел вас на сегодняшнем концерте! – перевёл я разговор на другую тему.

– Наше выступление завтра вечером, сразу после игр, – сверкнула своими огромными глазами Радмила.

– Что, ещё и завтра будет концерт? – удивился я.

– Каждый вечер! Сейчас, – посмотрела девушка на свои наручные часы, – все пойдём спать, уже поздно. Через восемь часов подъём и сюда, на завтрак. Потом у нас начнутся игры, а когда стемнеет, отправимся на ужин, а после него начнётся новый концерт. И так до конца праздника.

– Так сколько же у вас приготовленных номеров?

– Да мы их особо не готовим, – улыбнулась очаровательной улыбкой Дарина. – Придумываем что-то на ходу. Так интереснее.

Когда девушки ушли, и люди стали расходиться по своим домикам на отдых, ко мне подошла Светлена и сказала, что хранитель хочет меня сегодня увидеть.

Глава 55
Закон времени

Интересно, что старик надумал мне рассказать? – размышлял я, идя к его домику. – Наверное, что-то важное, если нашёл время на аудиенцию».

Когда я постучал и вошёл в жилище, старый Белослав под- кладывал дрова в свою печку.

– Проходи и располагайся, как дома, – обернулся он ко мне.

Я молча уселся на лавку и стал ждать.

– Как тебе наш праздник? – спросил меня хранитель, усаживаясь рядом.

– Сказка какая-то, все люди заняты творчеством и каждый стремится им поделиться с другими. Я не увидел ни одного дешёвого выступления…

– Многие номера готовятся годами, а многие идут, как говорится, с чистого листа. Но такой творческий порыв, пожалуй, самый ценный. Он относится к общим законам Мироздания. Тебе необходимо эти законы понять, осознать и научиться ими пользоваться. А сейчас речь пойдёт о законе времени. Когда ты осознаешь, как он работает, многие вопросы отпадут сами собой. И до тебя дойдёт, что битва генетически измененных космических рептилий с нами, людьми, ими проиграна. И теперь закон времени работает не на них, а на возрождение человечества. Что же собой представляет этот закон? Попробую тебе его объяснить. Принято считать, что наш мир четырёхмерен. Три вектора, которые определяют объём, и еще вектор времени. Но дело в том, что последний вектор стоит как бы особняком. Он не связан с точкой связи векторов. Мы просто знаем, что он существует, и все объемные конструкции нашего мира двигаются по этому вектору. Современные физики-классики время пытаются объединить с пространством, считают, что это, по сути, одно и то же. В какой-то степени так оно и есть, но только в нашем трёхмерном мире.

– Надо признать, что мы живём в трёхмерии, а четырёхмерие – совсем другой уровень. Как же время связано с нашим пространством? Это самый загадочный вопрос и на него современная физика ответить пока не может. Поэтому придётся тебя познакомить со знанием древних по этому вопросу. Учёные Орианы видели в векторе времени особую матрицу развития не только всего материального, но и всего, что относится к событийности. По их мнению, вектор времени никаким вектором не является. Это

упорядоченная система, от которой зависит развитие трёхмерности. Другими словами, все события, происходящие в нашем мире, могут происходить только в рамках определённого цикла времени. Тогда они обретают реальность. В противном случае, если временная матрица не совпадает с ходом событий, то события остаются в мире ирреального. Они никогда не произойдут. Почему случается именно так, а не иначе? Потому что при совпадении временной «ячейки» с «ячейкой» определенного события происходит своеобразный энергетический пробой. Энергия из более высокой мерности перетекает в мерность, которая ниже. В нашем случае из четырёхмерного пространства в трёхмерное. Именно эта энергия и превращает виртуальное в ту реальность, которую мы наблюдаем. Почему так происходит? Ориане и это хорошо знали. Наши предки вывели математическое уравнение временных циклов, которое описывает определенную ячеистую структуру, благодаря которой можно рассчитать обеспечение энергией тех или иных событий. Можешь себе представить уровень знаний погибшей цивилизации? Жаль, мало у нас времени. Хочется показать тебе эти расчеты. Ту математику древних, о которой современная наука и не догадывается. Но ничего, если ты останешься у нас до весны, я тебя познакомлю и с этим пластом знания. А сейчас ты услышал от меня пусть и не много, но оно вполне отражает действительность. Ты, я думаю, понимаешь, почему в народе говорят, что всему своё время. И никак иначе.

– Значит, без энергетического подключения, или вброса, ничего не происходит?

– Да, именно это я тебе и хочу сказать. Суть, я вижу, до тебя дошла. Плохо то, что тёмные закон времени тоже хорошо знают. И великолепно им умеют пользоваться.

Хранитель на минуту замолчал, потом, вздохнув, продолжал:

– Они рассчитали, что если удар по европейской Руси нанести в конце XI века, то он увенчается успехом. Именно поэтому тёмные так и торопились с христианизацией. Старались через гражданскую смуту максимально ослабить Русь. Но чтобы понять произошедшее, надо перенестись в VIII век. Как раз тогда в Прикаспии и была построена Хазария. Для чего из распавшегося так называемого тюркского каганата иллюминаты организовали иудейское царство? С одной стороны, для транзитной торговли китайским шёлком. И это видимая сторона медали, другая же ее сторона – военная. Для того, чтобы всегда имелась армия против Руси на востоке. Именно Хазарский каганат во время завоевания Руси Западом должен был обрушиться на неё с востока. Всё у них было

рассчитано. И Великий Олег, восстанавливая Русь после угорского погрома, все их планы, конечно, понимал. Проживи он ещё лет пять, и хазарам бы не поздоровилось. Но христиане своим восточным союзникам помогли. После того, как жрец-воитель поставил на колени Византию, для тёмных стало ясно, куда Олег направит свой новый поход. Кто его убил, не важно. Главное, что правитель Руси был нейтрализован. Игоря же Ольга держала на коротком поводке. И убили князя после дагестанского похода не древляне, а её люди. Всё это можно найти в скандинавских летописях. Но, в конце концов, к власти на Руси прорвался Светослав. Князя поддержал народ и жрецы. Только Ольга не сдавалась. Есть сведения, что она предупреждала о намерениях князя-воителя и хазар, и греков. Но закон времени работал тогда на Русь. И походы Светослава на Хазарию увенчались успехом. Фактически уничтожением Хазарии Светослав разрушил все их далеко идущие планы. И тёмные оказались в роли отыгрывающейся команды. Понимая, что временные рамки завоевания Руси остались позади, они сделали ставку на сатанинское число тринадцать. Теперь уже без учёта закона времени решено было вести завоевание Руси с середины XIII века. Для обеспечения будущего своего похода на Русь крестоносцы и сокрушили в 1204 году Византию. Чтобы обезопасить себе тылы и пополнить для ведения долгой войны казну Ватикана. Кроме того, их армии завоевали пруссов и в устье западной Двины, на границе с Русью, построили город-крепость Ригу. Но, как говорят, человек полагает, а бог располагает. Понятно, что все эти приготовления велись без учёта закона времени. Оно, как я уже сказал, было упущено. Когда сатанисты закончили все приготовления, и Папе Римскому осталось только сказать «фас», из-за Урала в Европу в блеске своей славы пришла Русь Сибирская. Что произошло, тебе известно. Орда в короткий срок уничтожила на европейской Руси прозападную пятую колонну и объединила под своим началом все русские земли. А потом пошла против запада в наступление. Крестоносные, готовые для завоевания Руси армии одна за другой были разгромлены. Война, как ты знаешь, велась не на нашей земле, а на земле противника. В руины превратилась Венгрия, Польша, часть Австрии, Сербия, Хорватия… Ордынские воины вышли к Адриатике. Ещё немного и началось бы завоевание Италии и Франции. Римский Папа Иннокентий IV бежал из Ватикана к французам. Что заставило Орду повернуть назад, неизвестно. Это уже другой вопрос. Мы сейчас говорим о законе времени. Вот что значит его упустить! Не помогла крестоносцам и сакральная цифра тринадцать. К тому же после ухода из Европы войск Орды, там началась эпидемия чумы. Болезнь

выкосила половину её населения. Такой же сбой у сил Запада произошел в Ливонскую войну и во время Великой смуты. Казалось, все у католиков получилось: поляки захватили Кремль! Предатели-бояре пригласили на царство польского королевича Владислава. Но вот беда! Сначала упёрся Смоленск, а потом на Руси появилось сразу два ополчения. Первое – казачье, второе – народное во главе с Мининым и Пожарским. Упущенное время давало о себе знать. Ничего ни у поляков, ни у шведов не получилось. Западу, чтобы сокрушить Русь, всегда не хватало совсем чуть-чуть. Но для Руси этого чуть-чуть было достаточно, чтобы остаться независимой. Как видишь, закон времени жёсток. Всё у них было продумано, всё рассчитано. Но каждый раз сказывалась нехватка энергии. То же самое произошло у сатанистов и в XX веке. Сталин отлично знал закон времени и понимал, что благодаря Светославу он работает на Россию. Вот почему Иосиф Виссарионович был всегда уверен в победе. Даже тогда, когда других охватывали сомнения. Примером тому служит его поведение во время Великой Отечественной. К тому же Иосиф Виссарионович знал и себе цену. Будь он другим, новая стратегия тёмных, я имею в виду захват ими власти в

России в начале века, вполне могла привести их к успеху. Для того троцкизм и был раскручен. Но на его пути, как известно, встал Сталин. И на полвека притормозил развитие собыггий. На полвека! Это громадный срок. Опять тёмными время было упущено. Снова его надо было догонять! Тогда акт отчаяния заставил их сделать ставку на Гитлера. Та же ошибка, что и в XIII веке. Они никак не могут понять, что не деньги, тем более фальшивые, решают всё и вся, а общие универсальные законы Мироздания. Вот уже тысячу лет по отношению к России они состязаются с упущенным для себя временем. Всё пытаются его наверстать. И всё больше вязнут во временной трясине.

– Ты хочешь сказать, что у нас есть шанс?

– Конечно, – улыбнулся волхв. – А почему его не должно быть? Главное – надо понимать, что происходит. По их планам Русь должна была пасть в XI веке, а в XVI с лица земли должен был исчезнуть последний русский. Но что мы видим? Нас не так мало, и мы продолжаем жить! Теперь ты знаешь, что такое закон времени, и как им можно пользоваться во благо.

– Благодаря тебе знаю.

– Вот мне и удалось кое с чем тебя познакомить, – посмотрел мне в глаза специалист по законам Мироздания. – Всё остальное домыслишь сам. У тебя это получится. На сегодня разговор окончен. Иди и хорошенько

отоспись. Завтра день испытания.

– О чём ты? – не понял я.

– Увидишь! – засмеялся белоголовый рассказчик.

Глава 56
Русский мяч

Озадаченный я направился к себе в домик. Когда я в него вошёл, то увидел, что в избушке хорошо натоплено, и все домочадцы спят. Осторожно, чтобы никого не будить, я скинул с себя верхнюю одежду и стал укладываться на своё место. К моему удивлению Милонежка не спала. Девочка-подросток лежала с открытыми глазами и о чём-то думала.

– Ложись скорее, – шепнула она мне, – а то папа проснётся.

Когда я лёг, девочка, прижавшись ко мне, тихо прошептала:

– Завтра побереги себя. Мы все будем переживать, если тебя нечаянно покалечат.

– Ты можешь объяснить, что завтра будет? Я же ничего не знаю.

– Завтра с обеда начнётся игра в русский мяч.

– Ну и что?

– Это похуже, чем регби. Наша игра не может окончиться вничью. Обязательно нужна победа. А победить, ой, как сложно. Иногда с обеда играют весь день и даже ночь напролёт. Победитель выявляется только под утро следующего дня. Для такой игры сестры тебя и лечили.

– А я думал, что будет кулачка.

– Она тебя ждёт, только кулачка групповая. Настоящий бой. Сам увидишь, жестокая свара! Запрещены удары головой, по лицу, локтями и удушения. А всё остальное будет… Но главное не драка, а игра. Понимаешь, победить очень почётно. Прошлый год наша команда проиграла. И над нами целый год смеялись… Завтра всё узнаешь, а сейчас давай спать.

Закончив разговор, девочка-подросток заботливо накрыла меня одеялом и притихла.

«Так вот, оказывается, что? – дошло, наконец, до меня. – Всё дело в игре, а не в кулачных поединках! Наверное, они тоже будут, но самое основное испытание на прочность – игра в старинный русский мяч. Что же, раз надо, значит, надо! Думаю, с правилами меня познакомят, а там, как повезёт!

И что бы назавтра не быть сонной мухой, я заставил себя уснуть.

Меня разбудил Добран Глебыч.

– Ну, что, Ар-Белослав, сегодня у нас день испытаний. Давай-ка

вставай, и я тебя познакомлю с тем, что нас всех ждёт на льду озера.

– Кое с чем меня Милонежка вчера познакомила.

– Ах, она проказница! – смеясь, возмутился отец девочки.– Как она смела? Значит, не спала, тебя дожидалась, чтобы опередить родимого батьку! За такой проступок ей накрывать на стол.

– Я живо! – засмеялась девочка, спрыгивая с лавки. – Вы только печку растопите.

Когда, приведя себя в порядок после сна, мы всем своим скопом уселись за стол, Добран Глебыч, обращаясь ко мне, сказал:

– Ты сегодня, Ар, не только увидишь забытую ныне нашу древнюю русскую игру в мяч, но и сам сможешь в ней участвовать. Конечно, если захочешь! – и глаза старейшины лукаво заблестели.

– Я уже захотел, хотя Милонежка меня вчера изрядно напугала.

– Наверно, дочка, для того ты и не спала? – улыбнулся девочке отец.

От слов помора Милонежка покраснела.

– Нет, папа, я не собиралась пугать Белослава. Наоборот, я его подготовила к тому, с чем ты его сейчас познакомишь.

– Мне хочется вот что тебе сказать, Ар, – повернулся ко мне помор. – Не британцы изобрели футбол, а скорее всего, бореалы или даже ориане. Эта игра архидревняя. Ей много тысяч лет. Только древний футбол не такой, каким мы его знаем. Он несколько иной. Во-первых, мяч можно брать в руки и нести, во-вторых, можно его пинать, толкать, словом, делать с ним, что угодно, лишь бы он двигался в нужном направлении.

– А куда он должен лететь? – задал я интригующий меня вопрос.

– Каждая команда отбирает мяч себе. Не в ворота противников, как в футболе, а наоборот. Мяч должен попасть за «свою» черту. Чтобы его отобрать, иногда и прибегают к кулакам, пинкам и борцовским приёмам. Игроков на драку провоцирует азарт. Кончено, дерутся без жестокости.

– Милонежка мне сказала, что головой не бьют и локтями по лицу тоже.

– Не бьют и по глазам, и по горлу. Но это не означает, что тебя так не ударят. Всё может быть. Понятно, что специально по глазам никто тебя бить не станет. Но случайно могут и задеть. Поэтому будь внимателен, везде успевай! Игра обычно идёт до победы одной из команд, поэтому она может длиться сколько угодно. Теперь ты понимаешь, какой должна быть выносливость?

– Этим наша национальная игра напоминает игру в мяч у индейцев Мезоамерики, – вспомнил я историю Нового Света.

– Да, напоминает. Но победившую команду в жертву богам не

приносят, – улыбнулся помор. – Так что готовься. После завтрака и отдыха пойдем на озеро.

– Ты что, тоже будешь играть?

– Нет, конечно, не тот у меня возраст. Дело не в силе и скорости, просто по правилам игроки должны быть не старше пятидесяти лет.

– А после игры в мяч будут ещё какие-нибудь состязания?

– Конечно, будут, это и «стенка на стенку», и поединки на поясах, и кидание тяжёлых камней на расстояние. Для женщины стрельба из малокалиберных винтовок. Ещё до войны стреляли из луков. Но время требует своих поправок. Хотя наши луки до сих пор целы. Целы и стрелы. Чтобы не забыть технику стрельбы, мы стреляем из них, но в другие праздники. Например, в купальские. Русский же мяч – игра особая.

На несколько секунд Добран Глебыч замолчал, а потом продолжил:

– Не знаю, поймёшь ты или нет, может, рано тебе, но я всё-таки скажу: это не игра и не состязание. Скорее, в своей среде мы сохраняем особый сакральный механизм взгляда в будущее. Причём посредством игры в мяч…

– Ничего не понимаю! – посмотрел я на старейшину.

– Тут всё просто, но одновременно и сложно. Понимаешь, установку на победу одной из команд даёт жрец. Если победят «жёлтые», то сбудется это, а если победят «зелёные», то противоположное. И только ему известно, что он загадал. Но суть в том, что игроки из обеих команд уверены, что от их победы зависит всё позитивное. Поэтому и играют, что называется, насмерть!

– Вот, оказывается, как? – задумался я.

– Да, вот так. Теперь ты осознаешь, какое испытание ждёт обе команды. Да и тебя тоже, – окинул меня взглядом старейшина. – Через час начнём собираться. Оденешь наколенники, сапоги, специальную шапку. Броня, невесть какая, но без неё никак. Хоть что-то.

И на самом деле после часового отдыха Добран Глебыч стал готовить меня к долгому изнурительному испытанию. На мои ноги были надеты самодельные, довольно крепкие наколенники из сухой кожи, голени обмотали тонким льняным бинтом, который держался за счёт плотных кожаных голенищ сапог. В завершении всего на меня была надета плотная шапка из толстой бычьей кожи под вид импровизированного шлема. Когда экипировка была закончена, помор ещё раз её проверил и, оставшись довольным, взяв меня за плечи, сказал:

– Это тебе, Гор, на всю жизнь. То, что сегодня предстоит почувствовать и увидеть, останется в твоём сознании до конца твоих дней.

Запомни, как бы трудно ни было, ты должен не только устоять на ногах, но и помогать своей команде, иначе тебя станут презирать. И не только игроки, которые на тебя надеются, но и все, кто тебя знает. Понял?

Я молча кивнул. Когда мы все вместе вышли из нашего домика и направились к площадке для игры в мяч, я невольно обратил внимание на лица сопровождавших нас женщин. Никто из них не улыбался. Даже всегда весёлая Светлена выглядела подавленной и угрюмой.

– Вы же не на похоронах! – вгляделся в лица своих красавиц старейшина. – Вы что такие мрачные? Переживаете за своего любимца?

– Ничего с ним не произойдёт!

– Видишь, что получается? – повернулся он ко мне. – Ты даже моих жён в себя влюбил. Переживают за тебя, аж мне завидно! Ну, что скажете, правду я говорю или нет?

– Перестань, Добран, – оборвала мужа Валентина. – Ты что сам не переживаешь? Там же сейчас мясорубка начнётся. Вы же больше дерётесь, чем играете. А для него, – показала она на меня глазами. – Всё это в первый раз!

– Переживаю, девчонки, переживаю! – согласился с Валентиной Добран Глебыч. – Но что делать? Он гость, таков закон!

И, посмотрев мне в глаза, старейшина сказал:

– Ты, вот что, если увидишь, что кто-то по отношению к тебе явно перегибает палку, не жалей! В нашей игре благородство неуместно. Только не надо насмерть. А всё остальное можно… Одного-двух поставишь на место, другим будет неповадно… Думаю, до тебя дошло? Плохо то, что ты без лопаты. С ней бы у тебя лучше получилось.

От последних слов старейшины женщины заулыбались. Насупившейся осталась только Дашенька. В этот момент всей своей компанией мы подошли к ледовому ристалищу. Рядом с ним, несмотря на то, что до начала ритуальной игры было не менее часа, собралось довольно много народу. Как я понял, у площадки толпились игроки и их провожающие.

– Вот и обе команды, – показал мне на беседующих и улыбающихся игроков глава семейства. – Теперь ты должен выбрать, за какую команду играть, у одной из них повязки будут жёлтые, у другой зелёные. Видишь, парни их уже надевают.

– Естественно, буду играть за «жёлтых»! – сделал я выбор.

– Это цвет Солнца!

– Тогда подойти вон к тому парню и возьми себе повязку, – показал Добран Глебыч на высокого сухощавого паренька, который держал в руках лоскуты жёлтой и зелёной ткани. Взяв себе жёлтый платок и повязав его на

свою шапку, я направился к своей команде. Молодые парни с жёлтыми повязками встретили меня доброжелательными взглядами.

– Ты когда-нибудь играл в наш мяч? – спросил меня бородатый здоровяк, оказавшийся капитаном команды.

– Нет, не приходилось, но с правилами знаком.

– Тогда внимательно следи вот за этими парнями, они опытные и игру хорошо знают. И помни, твоя задача мешать зеленым. Если кто ударит, тоже бей. Это прощается, только не по болевым точкам и глазам. Уяснил?

Я кивнул.

– Тогда добро!

В каждой команде я насчитал человек по двадцать пять. Но капитаны команд, выстроив своих игроков, пятерых недовольных отсеяли.

– Играем двадцать на двадцать. Таково правило! – подняв руку, провозгласил капитан зелёных. – И без обид! Ваше дело – смотреть и, если потребуется, прийти на замену.

– А где мяч? – невольно задал я вопрос рядом стоящему парню.

– Его принесёт старик Белослав. Скоро ты его увидишь.

В это время четверо мужчин размечали линии команд и ещё раз измеряли длину площадки. Когда все эти дела были, наконец, закончены, через толпу собравшихся болельщиков протиснулся, держа в руках здоровенный кожаный мяч, хранитель. Он жестом подозвал к центральной линии обе команды и, подняв руку, сказал:

– Всех присутствующих и наших игроков поздравляю с началом игры! Да победит сильнейшая из команд!

С этими словами жрец бросил тяжелый кожаный мяч на лёд. И что тут сразу началось! Драка, самая настоящая драка! Игроки обеих команд, пытаясь овладеть мячом, толкались, били друг друга плечами, ногами, цеплялись за одежду. Несколько секунд я никак не мог сообразить, что мне делать. Куда бежать и как помочь своей команде. Но, увидев, что ценой невероятных усилий жёлтые, вырвав мяч у зелёных, бросились к своей линии, а зелёные стали их преследовать, я кинулся помогать своей команде.

«Надо помешать догнать своих, – вертелось в голове. – Но как? Кого-то схватить в охапку, кого-то толкнуть, а кого-то вообще сбить с ног».

Но не успел я об этом подумать, как сам кубарем полетел на лёд, и по мне пробежало сразу несколько человек. Поднявшись на ноги, я увидел, что ход игры изменился. Теперь мяч захватили зелёные, и жёлтые изо всех сил пытаются им помешать. Битва за мяч идёт уже на территории зелёных. И я, охваченный азартом игры, бросился в самый центр свалки.

«Надо любой ценой вырвать мяч у зелёных, – вертелось в голове. – Не

дай бог, если они выиграют. И нашим придёт в голову, что проиграли они из-за того, что взяли себе в команду челдона».

После крещения на льду, я вошёл в раж и перестал церемониться. Игра сделала своё дело, и теперь толкнуть или сбить человека с ног для меня стало вполне нормальным делом.

«Если не ты, то тебя!» Это правило я уяснил с первых секунд игры. И поэтому стал сбивать с ног всех, кто пытался меня задержать или остановить.

«Вы ребята серьёзные, но и я не прост, – вертелось в голове. – Попробуйте уложить меня, если я этого не хочу!»

И всё же несколько раз я тоже оказался на льду, но не по оплошности, а потому, что стало очень скользко. Ледяное поле под подошвами сапог быстро раскаталось. И устоять на нём стало проблематично. Но такая неприятность людей только раззадорила. Игроки падали, теряли шапки. То там, то здесь возникала куча-мала. Но игра ни на секунду не стихала, а наоборот, набирала темп. Через десять минут борьбы за мяч, я понял, что победит только та команда, которая окажется более выносливой. Потому что с кожаным мячом в руках убежать от преследователей по льду, как бы ты не бегал, практически невозможно. Тебя всё равно догоняют, а игры в пас не получается. Мяч слишком тяжёл, далеко его не пнуть и не кинуть. Пробившись через очередную свалку к мячу, я увидел, что снова опоздал. Мяч подхватил один из зелёных и бросил своему напарнику. Жёлтые устремились его догонять, и я вместе с ними помчался за убегающими. И в этот момент прямо перед моим лицом буквально из пустоты возник здоровенный кулак. Каким-то чудом я от него увернулся, но второй кулак, на этот раз сбоку, тут же сбил меня с ног. Падая, я заметил, что атаковавший меня своими пудовыми кулаками пытается остановить и лидера жёлтых. Последний неимоверным усилием вырвал у одного из зелёных мяч и теперь, уворачиваясь от ударов, ищет глазами, кому бы его передать. Как я оказался на ногах и перехватил руку громилы, до сих пор для меня остается загадкой. Я понял, что произошло, когда молодой помор оказался на льду, и я двумя ударами сбил с ног ещё одного ухаря. Защита пришла вовремя, и наш капитан успел передать мяч своим. Но не тут-то было. Парней, несущих мяч, через несколько секунд сбили с ног. И нам пришлось всей командой переместиться на половину противника. Там за мяч опять завязалась драка. Когда я прорвался к дерущимся, мяч оказался у нас, и жёлтые который раз бросились на свою половину. Добежать до заветной линии осталось совсем чуть-чуть, не больше десяти метров, но противник опять применил «тяжёлую артиллерию». Из разбитых носов и

губ брызнула кровь, а мяч опять стал перемещаться на сторону зелёных.

– Беречь силы! Играть придётся долго, – услышал я голос нашего капитана.

Примерно то же самое выкрикнул и лидер зелёных. Через несколько минут темп игры немного спал, но она не стала менее жестокой. Ещё немного, и битва за мяч опять началась в центре площадки. Секунд пять игроки обеих команд обменивались ударами. А потом началась настоящая свара, в ход пошли борцовские приемы, удары локтями и головой. Выбежавшие на лёд старейшины еле растащили дерущихся и увели с площадки наиболее сильно пострадавших. После замены игроков, несмотря на предупреждение капитанов, темп игры снова вырос. Получив ещё несколько ощутимых ударов, я понял, что если игра продлится до вечера, то где-нибудь в очередной свалке меня расплющат так, что окажусь на носилках.

«Что же делать? – вертелось в голове. – Если пытаться бороться за мяч и помогать команде, значит, без конца ловить удары. Но если не играть, то надо самому драться. А что? Идея! Этим ведь можно здорово помочь рвущимся к заветной линии своим. Интуитивно в начале игры я не раз начинал драку. Значит, не надо расслабляться».

И я тут же въехал ладонью по носу набежавшему на меня парню. Тот уселся на лёд, а я атаковал второго, потом третьего, ударил ногой четвёртого. Чтобы как-то угомонить драчуна, на меня бросились сразу человек пять, и этим тут же воспользовалась наша команда. Краем глаза я увидел, как мяч снова оказался у жёлтых. И они, построившись клином, что есть силы, устремились на свою территорию. Больше я ничего не увидел. В голове что-то вспыхнуло и погасло. Тупая боль пронзила тело, я полетел в разверзшуюся бездну.

Очнулся я от могучего баса Добрана Глебыча. Помор не говорил, он ревел:

– Если кто к нему подойдёт, убью на месте! Игра окончена! Вы что, с ума посходили?! – перевернувшись на спину, я увидел злобные лица зелёных, стоящих рядом со мной, Добрана Глебыча и улыбающиеся лица бегущих к нам игроков родной команды. – Встать можешь? – наклонился надо мною старейшина.

– Попробую, – улыбнулся я ему разбитыми губами. – Только голова сильно кружится.

– Эти придурки на нём проигрыш вымещать стали! – показал Добран Глебыч подбежавшим жёлтым на ещё не пришедших в себя зелёных.

– Что?! – зарычал здоровяк из жёлтых.

И тут же один из зелёных полетел от его удара кубарем.

– Стойте-стойте! – раздался голос старейшины. – Хватит избивать друг друга! За то, что он отвлёк ваше внимание и сыграл на инстинктах, – показал помор на меня, – его уважать надо! Сами виноваты! Лучше помогите бойцу встать.

И тут же, то ли от слов старейшины, то ли по какой-то другой причине, лица зелёных стали другими. Кто-то из них, уже улыбаясь, протянул мне руку. Поднявшись на ноги, я понял, что идти не могу. Начало тошнить и сильно закружилась голова.

– Э…э! Да у тебя, парень, сотрясение, – обнял меня Добран Глебыч.

– И рёбра огнём, дышать трудно, – добавил я.

– Кто из вас пинал лежачего, да ещё и в голову? – оглядел помор собравшихся зелёных.

– Мы с ним сами разберёмся, – подошёл к старейшине капитан их команды. – Крыс ты, Гриня! – взглянул он исподлобья на одного из своих. Лежачего грызут только крысы. Ты опозорил всех нас!

Но в это время раздался глас волхва Белослава.

– Что-то не вижу радости на лицах?! Выиграла та команда, на которую я поставил. Всё хорошо, внуки и правнуки! Всё хорошо! А ему спасибо, – показал он на меня. – Давайте парня на носилки и к дому. Тёзке лежать надо! И не один день…

Услышав слова старого, все, и зелёные, и жёлтые, сразу повеселели. Теперь передо мной светились радостные лица игроков обеих команд. Люди поздравляли друг друга. И было видно, что зелёные искренне радовались своему поражению. Неизвестно, откуда появились носилки, и как я не протестовал, мне пришлось на них лечь.

Несли меня к дому и зелёные, и жёлтые, двумя командами. Несли не как пострадавшего, а как героя.

«Вот и закончилась моя игра в русский мяч, – размышлял я, качаясь на носилках. – Неплохо я устроился! И смех, и горе!»

Видя, что я о чём-то думая про себя, улыбаюсь, повеселел и Добран, и всё его окружение. Женщины стали шутить и смеяться, вспоминая об игре.

– Сколько времени мы играли? – спросил я старейшину.

– Три с половиной часа! – ответил он мне.

Глава 57
Истина, с которой приходится считаться

Не раздеваясь, я лёг на скамью и закрыл глаза. В сознании проносились эпизоды борьбы, которые только что пережил на льду площадки.

«Ну, и игра! Сплошная драка! Правда, без особых увечий. Но кто-то ведь сзади по голове меня ударил? Да так, что и тошнит, и шатает, и перед глазами круги. Такой удар невооружённой рукой, да ещё через толстую кожаную шапку вряд ли возможен. Получается, что по голове меня отоварили чем-то тяжёлым. Интересно, Добран догадался, что произошло?»

В домике кроме меня никого не было. Это тоже казалось странным. Но вот, наконец, открылась дверь, и на пороге по явился князь-старейшина. Скинув верхнюю одежду, он сел рядом и, осмотрев меня, спросил:

– Как себя чувствуешь?

– Так же. Голова кругом и тяжело дышать, что-то с рёбрами.

– Давай-ка будем раздеваться, – поднялся со своего места помор. – Надо осмотреть ушиб.

Но в этот момент в домик ввалились все наши женщины. По их озабоченным и возмущённым лицам я понял, что что- то произошло.

– Знаете, что нашли в кармане у Грини? – заговорили они хором.

– Свинчатку! Это он ею через шапку Гора по голове!

– Свинчатку?! – Добран Глебыч, несмотря на свою сдержанность, побелел. – Позор! Какой позор! Неужели перед каждой игрой придётся обыскивать всех участников? Хуже некуда! Что происходит с людьми? Хоть не отпускай никого из хуторов?! Как поживут год-полтора в системе, так и мозги наизнанку!

– Ну, и что с ним теперь будет? – спросил я.

– Сначала суд! – старейшина нервно заходил по домику.– Потом изгнание.

– Но ведь у него наверняка семья?

– Семьи это не касается. Если муж – подонок, жёнам и детям не обязательно за ним следовать. Таков наш закон. И ведь он тебя, лежачего, пинал!

– Хуже не бывает, – вздохнула Валентина.

– Ничего, – сбросила с себя шубу Светлена, зато ты увидел наше общество с другой стороны.

– Давай-ка я осмотрю твои рёбра. Можешь встать?

Я нехотя поднялся и стал раздеваться. Не дожидаясь, когда я закончу, женщины стащили с меня рубашку и всю остальную одежду.

– Посмотри, Добран, на нём живого места нет! – оглядела меня Ярослава.

– Сплошная отбивная, – добавила Валентина. – Касаться его страшно.

– Посмотрите, если ребро сломано, то нужна перевязка и покой, – покачал головой, оглядывая меня, старейшина.

К счастью, ребра мои оказались целы. Всё обошлось сильным ушибом.

– Тебя мускулатура спасла, – повеселела Светлада. – Успел вовремя её напрячь.

– Не мускулатура, а руки. Посмотри на них, – пробасил помор. – Пинки прошлись по рукам.

Через несколько минут натёртый сухой бодягой, перевязанный и снова одетый я лежал на своей лавке и думал о произошедшем.

«Оказывается, подонки встречаются везде, даже в таком вот рафинированном обществе, как это. Разница только в том, что отсюда их вышвыривают, а в социуме они процветают. Общинные отношения являются мощным фильтром. Здесь все люди, как на ладони. Это, безусловно, хорошо. Поэтому Иосиф Виссарионович Сталин и сделал ставку на построение в СССР общин. Только не успел».

Но тут мои размышления прервала вошедшая в домик Дашенька.

– Устала я что-то от праздника, – посмотрела на меня девушка. – Можно я побуду с тобой?

– Садись, – улыбнулся я ей. – Мне не жалко.

Но не успела Даша раздеться, как в домик пришли Милонежка, а следом за ней и две её сестрёнки. Девушки, посматривая на меня, сделали вид, что занялись хозяйственными делами, а на мои уговоры отправиться на праздник, отвечали очаровательными улыбками.

– Смотри-ка, в каком он цветнике, а?! – внезапно раздался голос вошедшего в избушку старика хранителя. – Интересно, что вы здесь все делаете? – оглядел он оторопевших красавиц.

– Ну-ка, вон все из дому! Мне с нашим драчуном поговорить надо.

Услышав слова старика, девушки быстро собрались и, перешептываясь, вышли на улицу.

После ухода женщин жрец с минуту внимательно смотрел на меня, потом сказал:

– Ну и тактика у тебя, парень! Прямо скажем, неожиданная! Вместо того чтобы играть, устроил целое побоище! Не успокой тебя Гриня, что бы ты ещё натворил?

– Как я понимаю, ты своего Гриню со свинчаткой в рукавице ещё и оправдываешь?

– Ему оправдания нет! Но и ты хорош.

– Так ведь мы и так без устали метелили друг друга целых три часа! Я просто усилил то, что уже бурлило.

– Усилил! Он, видите ли, усилил! – старик нервно заходил по домику. – От твоего усиления кое у кого искры из глаз посыпались.

– Они что, на меня в обиде?

– В общем-то нет, наоборот, говорят, что ты просто молодчина! Показал, как можно побеждать. Но, понимаешь, такой приём у нас запрещен. Негласно, конечно. Он слишком жесток.

– Наоборот, гуманен! – возразил я.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты же сам видел! Как только они меня стали избивать, сразу игра и закончилась. А так играли бы ещё часов пять. И всё в сплошном мордобое.

– Но ведь я не тебя виню в жестокости, а тех, от кого ты получил. Могли бы сгоряча и убить.

– Так ведь не убили!

– Ладно, Добран вмешался. Я его таким раздраженным никогда не видел. Понял теперь, о чём я?

– Дошло, – улыбнулся я хранителю. – Больше на рожон не полезу.

– Что, надеешься ещё раз поиграть в наш мячик?

– Может, не у вас, но у себя в Сибири надеюсь. Обязательно надо возродить эту игру.

– Надо, – согласился старик. – Но необходимо жёсткое судейство. Как видишь, даже у нас дураки встречаются, а что будет, если играть начнут все подряд?

– До такого не дойдёт, – успокоил я хранителя. – Не то время.

– Хотелось бы в это верить. Но я не пугать тебя пришёл, а сказать, что тебе придётся пройти рунное посвящение. Это случится в феврале, не раньше. Месяц будем тебя к нему готовить. Ты как, согласен или нет?

– Конечно, согласен, – улыбнулся я хранителю.

– Тогда добро! А сейчас поговорим вот о чём, – пододвинул поближе ко мне свою скамейку ведун. – Есть один вопрос, который ты до конца ещё не понял, на нём и остановимся. Но сначала надо вспомнить, в каком информационном коллапсе оказалось земное человечество. Как тебе

известно, все без исключения материальные вселенные рождаются из информационной ячеистой структуры единого надвселенского информационного банка. Учёные придумали теорию Большого взрыва. На самом деле вселенные рождаются, не взрываясь, потому что переход информации в материальное является процессом эволюционным. Он идёт по нарастающей. И зависит от двух факторов. С одной стороны, от информационного потенциала структуры ячейки, той самой, которая в мифах называется «зерном непророщенным». С другой – от потенциала конечного продукта перехода, той самой материальной массы, которая заполняет собой вселенную. Поэтому разбег материального во вселенной идёт, пока не наступит момент полной отдачи информационного. То, что нам известно как информационный банк построения вселенной. После такого вот истощения наступает в материальном плане остановка развития. Энергии для образования новой материи больше нет. Что тогда происходит? Ты должен знать законы. Может быть долгосрочным равновесие?

– Ни одно равновесие долго не длится.

– Верно. Значит, вселенная с этого момента начнёт сворачиваться. Заметь, опять эволюционно, без всяких взрывов. Как видишь, всё просто, но даже таких знаний человечество не имеет. Оно обмануто с самого начала.

– Постой! – остановил я специалиста по теории физического вакуума. – Откуда же человечеству знать то, что ты мне сейчас рассказал? Оно ведь только в начале пути…

– Просто ты не знаешь древней мифологии. В мифах всё это есть. Надо научиться их понимать. Наша продажная наука древние мифы объявила небылицами. Знаешь, зачем?

– Догадываюсь.

– То-то и оно. Но пойдём дальше. Есть ещё один закон, по которому носители сознания, не важно, люди или какие-то иные создания, после возникновения вселенной появляются на планетах её центра. И оттуда, по мере развития и разбега границ материального, продвигаются к их границам. Почему так? Да потому, что все носители сознания в материальном являются частью самого Создателя. Его клетками, функции которых тебе должны быть известны.

– С этим я знаком.

– Вот тебе ещё одна ложь о происхождении человечества. Нам пытаются внушить, что люди появились на земле из обезьяноподобного предка. Благо таких вот обезьяноподобных в земляных слоях на выбор

сколько угодно. Только это не плоды эволюции, а наоборот, апофеоз инволюционных процессов. Точно такой же, какой запущен в нашей цивилизации. Зачем вся эта ложь? Чтобы вдолбить нам в голову, что мы, люди, были созданы из грубых неандертальцев и питекантропов некими рептилоидами-аннунаками. Следовательно, человечество представляет собой массу рабов для продвинутых негуманоидных правителей. Почему такая беда и именно на нашей несчастной планете? Как ты думаешь?

– Честно говоря, не знаю. Наверное, из-за удалённости от центра галактики. Мы галактическая провинция, куда законы и порядок приходят с опозданием. Другого объяснения происходящего я не вижу.

– У таких солнц, как наше, и скапливаются деструктивные силы, направляя естественный эволюционный процесс в инволюцию. Но давай разбираться дальше.

– Зачем всё это делается? – невольно вырвалось у меня.

– Ведь всё равно придёт время, и закон высшего разума скажет своё слово и на нашей планете.

– Скажет! – согласился ведун. – Но если человечество не сможет себя защитить, оно погибнет. Точно так же как до него погибли другие космические расы. Те самые, которые деградировали до уровня гориллы, шимпанзе и орангутанга, гиббона и других видов обезьян. Пример тому – неандертальцы, питекантропы и толпа австралопитеков. Все они являются различными ступенями инволюции. Современное человечество – тоже ступень, только не хочет признавать этого. Ты ведь знаешь, что у кроманьонцев мозгов было больше на 10-12%, чем у нас.

– Я это знаю. Мне известно и то, что 7-месячных внутриутробных детей на 12-15% больше нейронов, чем в головах их родителей.

– Об этом мы с тобой уже говорили. Хорошо, что у тебя в порядке с памятью. Как видишь, процент тот же самый. Что это, если не ступень деградации? Ещё немного и начавшийся дегенеративный процесс может стать необратимым… Но мы отвлеклись. Речь о другом. О той лжи, в которую нас, людей, окунули, чтобы вбить в голову социума, что он имеет животное происхождение, что до сих пор от него скрывают, что на Земле, Луне и на Марсе долгие миллионы лет процветала одна и та же цивилизация. По приказу мирового правительства герметизацией знаний о космическом прошлом человечества занимались в Советском Союзе. Занимаются этим и в настоящее время, как в России, так и в Америке. По данным ЦРУ все высокопоставленные работники НАСА являются маститыми масонами. Так же, как часть американских астронавтов. Знали бы все эти слуги Дьявола, кому они служат?! Их убеждают, что так надо.

Что якобы человечество не готово принять правду о своём прошлом. Меня поражает масонская тупость. Основная их масса – генетические люди. Неужели так трудно догадаться, кому вся их свора служит?

– Может, и догадываются. Но ничего не могут. Им платят, им создают условия для карьерного роста.

– Хочешь сказать, что все масоны продажные? – посмотрел мне в глаза хранитель. – Поверь, далеко не все, хотя продажных тоже хватает. Больше дураков! Возможно, по причине их тупости хозяева и презирают человечество. Многие из людей давно разучились думать. Вот в чём беда.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что в авангарде инволюции выступают, прежде всего, адепты тайных обществ?

– Именно это я и хочу тебе сказать. Амбициозные и глупые, в угоду своим хозяевам выполняющие роль убийц человечества, они нисколько не задумываются над тем, кто всей их гвардией дирижирует. Кто их Великий Архитектор, и что ему надо от социума? Именно с их помощью происходит герметизация знаний о прошлом. Ведущие адепты тайных обществ везде успевают. И в политике, и в науке. Но прежде всего, они контролируют на Земле все средства массовой информации. Главной их задачей является оболванивание масс. Внушение человечеству, что оно создано мудрыми «богами-пришельцами». Как ты думаешь, зачем?

– Честно говоря, не знаю.

– Всё просто! Дело в том, что ящероголовые собрались заявить о себе. Они скоро объявятся. Но не из космоса, а из гигантских пустот нашей планеты. Оттуда, куда эти твари проникли после своего поражения нанесённого силами колонистов и метрополии. Вспомни миф о борьбе Белеса с таинственным звездным Рином.

– Который разъезжал на драконе?

– Да, на драконе. Только дракон был не средством передвижения, а союзником, для которого Рин являлся всего лишь прикрытием. Теперь ты понимаешь, с какой целью раскручивается враньё о искусственно созданном человечестве? Якобы его создали пришельцы с легендарной Нибиру.

– Но если верить тому, что ты мне недавно поведал, это правда?

– Правда о гибридных расах, но не о расе белых богов. Я говорю о ней. О лидирующей расе древних культуртрегеров. Миллионы лет назад одновременно с нашими предками на Землю пришла высокоразвитая раса с двойной звезды Сириус. То были люди с коричневым, почти чёрным цветом кожи. Но около двух миллионов лет назад Великая Лемурия погибла. Погибла после падения на неё гигантского астероида. Как могло

такое произойти? Понятно, что было применено космическое оружие. Сейчас одичавшие потомки лемурийцев живут на Шри-Ланке, юге Индии, в Эфиопии и частично в Кении. Кенийские масаи до сих пор поражают своей утончённой красотой многих путешественников. И в преданиях у них сохранилась память о великом прошлом… Но в целом, чёрной космической расы на Земле больше нет. Наши же предки в то грозное время не только устояли, но и победили. Чтобы остановить раскачивание планеты. Они собрали осколки погибшей во время войны Астры, той самой, которая располагалась между Марсом и Юпитером, и, используя земную литосферу, построили гигантский искусственный спутник. Думаю, тебе известно происхождение Луны.

– Об этом проекте пасечник мне рассказывал. Но до меня не доходит, зачем нашим предкам надо было разрушать планету Астру? В мифе о борьбе Велеса с Рином говорится, что Велес разорил его гнездо.

– И перья, упавшие с него, выжгли Марс, испарили его моря, так?

Я кивнул.

– Дело в том, что в те далёкие времена человечество столкнулось с неведомой для себя технологией жизни. Пришельцы-негуманоиды не расселяются по поверхности планет. Они осваивают их внутренние полости. Если таковых не имеется, то негуманоиды создают их сами. Чтобы избавить солнечную систему от такой заразы, и пришлось уничтожить целую планету.

– Но ведь заодно с ней погибла и цивилизация на Марсе.

– Земная цивилизация, тёзка, земная. На марсе жили не только люди, но и животные были земными… Всё это хорошо знают и в России, и в НАСА. Но правду говорить не велено. Беда в том, что гибель базовой планеты не помогла. Ящероголовым удалось «инфицировать» саму Землю. С того момента на планете нашли себе место две совершенно разные, враждующие между собой цивилизации. Одна – цивилизация людей. Другая – подземная цивилизация негу- маноидов. Несколько сот тысяч лет подземные негуманоиды старались себя не проявлять. Они мирно занимались своими подземными делами и до человечества, казалось бы, им дела не было. Люди же были заняты возрождением цивилизации на Марсе и построением Луны. И те, и другие, в силу обстоятельств, терпели друг друга. Тем более что сферы воздействия на реальность у цивилизаций были разные. Но вот четыреста тысяч лет назад, теперь уже с мирными намерениями, на землю пришли так называемые аннунаки. Те же самые негуманоиды, что обитали в недрах планеты. Можно предположить, что наши предки потому хорошо их и приняли, что понадеялись, что они

заберут с Земли своих родственников. Во всяком случае, между белыми богами и аннунаками на первых порах особых разногласий не было. Они появились позднее, когда рептилоиды занялись генными технологиями. Им, видите ли, потребовалось золото! Зачем? На этот вопрос ответа нет. Якобы для работ по его добыче и были созданы аннунаками земные гибридные расы. Причем без согласования с подлинными хозяевами планеты. Вот в чём загвоздка. Скорее всего, это и спровоцировало конфликт белых богов с аннунаками. Что произошло дальше, ты знаешь: сначала, очевидно посредством замены части элиты, эти твари пришли к власти в так называемой Атлантиде. На том южном континенте, который после звёздной войны был заселён орианами. Позднее они без особого труда спровоцировали конфликт между белыми богами. Помнишь миф о борьбе богов с титанами?

– Конечно, помню. Запомни, зло всегда действует через самостийность или через разводку. Это его излюбленный приём.

– Ты намекаешь на Украину?

– Не только на неё. Больно, что эта примитивная технология действует десятки тысяч лет. И тупоголовые на неё все и ведутся.

– Ведутся те, кто у власти, – уточнил я.

– Ответь мне, почему, чем тупее человек, тем выше он стоит на иерархической лестнице? Чем дегенеративнее, тем больше у него власти?!

Сразу ответ я не нашёл.

– Не знаешь? А я тебе скажу! Негуманоиды, не победив в прямой войне человечество, применили против него технологии вывернутой наизнанку реальности. Оглянись вокруг. Всё вверх ногами! Всё поставлено с ног на голову! Когда корабль перевёрнут, долго он продержится на плаву? Удачный захват власти в Атлантиде сделал своё дело. Человечество со временем уничтожило само себя. Две кровопролитные мировые войны. Последняя закончилась ещё и сдвигом полюсов. Он, этот сдвиг, породил потоп. О нём человечество помнит до сих пор.

– Ты думаешь, почему вспоминается только Библейский потоп? Потому что о глобальной войне в нём нет ни слова. Другие мифы о потопе рассказывают о падении небес, об огненном море и страшных землетрясениях. В Авесте сказано, как Ангро-Манью схватил небо и потащил его в бездну, затем начался потоп. Ирландское предание говорит о Фибульветре, который стал сносить горы. Что это, если не чудовищная ударная волна или момент, когда начался сдвиг полюсов? Последняя война империй была наиболее грозной. И та, и другая стороны обменялись ионосферными ударами. В результате чего, на дно Мирового океана

опустились целые континенты, и человечество оказалось в каменном веке. Ты всё это хорошо знаешь. Но мне хочется, чтобы до тебя дошло главное: самое страшное оружие – то, которое изменяет сознание. Его у нас принято называть информационным. Но это определение не совсем точное. Правильно было бы сказать, что это оружие внедрения в человеческое сознание специально созданной для этой цели лжи. Ложь – это не информация, скорее, дезинформация. Значит, такое оружие должно называться не информационным, а дезинформационным. С помощью него негуманоидам удалось опустить человечество до религиозного осмысления реальности. В древности ни у атлантов, ни у ориан никаких религий не было. Зачатки примитивной религии сохранились у неандертальцев.

– Уж не хочешь ли ты мне сказать, что уцелевшие ориане и атланты в своём духовном скатились до уровня архантропа?

– А ты догадлив, – улыбнулся своими глазами ведун. – Как только людям было внедрено религиозное чувство, у негуманоидов и их пособников всё пошло как по маслу. Теперь дезинформационные потоки нашли себе особое мистическое русло, гигантское поле деятельности для бесконечной фанатичной разводки социума. Чтобы грамотно управлять этим процессом, и были на Земле созданы тайные общества. По сути, все они являются безупречными проводниками специально сфабрикованных для оболванивания человечества идеологий. Неважно, религиозным или каким-то иным. Речь идёт о канале. Именно адептами тайных обществ были внедрены на Земле все современные мировые религии. Отсюда и скорость их распространения. Но на адептов тайных обществ возложена ещё и другая обязанность. И она не менее важна, чем разводка. С одной стороны, это герметизация знания о древней истории человечества, с другой – сбор уцелевших древних знаний и использование их против земного социума. Всё это мы сейчас и наблюдаем. Я думаю, и пню понятно, что такими делами могут заниматься только дегенераты и отщепенцы. Теперь ты понимаешь, что за господа управляют земной академической наукой, и кому они подчиняются? Именно благодаря их деятельности люди ничего толком до сих пор и не знают о своём прошлом. Как известно, кто не знает своего прошлого, у того нет будущего…

Старик на несколько секунд замолчал. А я никак не мог понять, зачем волхв пустился в этот экскурс в далёкое прошлое человечества о вещах, в общем-то, известных мне? Но вот старик вышел из задумчивости и, посмотрев на меня, сказал:

– Всё, что я говорю, тебе известно. Но мне хочется, чтобы в голове у тебя сложилась система. Ради неё я коснулся прошлого. Планетой

управляют генетические негуманоидные гибриды. Создание этих тварей, как ты, я думаю, догадался, и предопределило то, что мы сейчас имеем. С такой мимикрией человечество столкнулось ещё триста тысяч лет назад. Именно она и явилась главной причиной вражды двух великих империй. Но, заметь, только в индийских мифах имеются упоминания, что ящеры, или наги, могут принимать облик человека. Больше об этом прямо нигде не сказано. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод? Только один: западная мифология переписана и отредактирована.

– Но ведь в русских мифах и сказках говорится то же самое, что и в индийских, – напомнил я рассказчику.

– А кто их знает? На всё славянское наложен гриф выдумки и фантазии… К славянскому наследию мировые науки не обращаются. К мифам папуасов и австралийцев – да! Легенды людоедов маори и полинезийцев изучаются, но не наши славянские мифы, тёзка. Их не только замалчивают, но и, по возможности, уничтожают. Всё это делается для того, чтобы скрыть тот гибридный негуманоидный клан, который посредством финансов и политических интриг пришёл к власти над земным социумом. Дело в том, что в русских былинах напрямую говорится и об Ориане-Туле, и о союзе двенадцати русских богатырей, которые выступили против людей-драконов. Кстати, в это время в зале храма поётся былина о Добрыне Никитиче, Илье Муромце и могучем Потыке, втроём одолевших короля людей-драконов, войско которого попыталось захватить русский север. Послал же их в бой «сар» – царь Орской, или Тульской, земли.

Услышав слова ведуна о неизвестной мне былине, я тут же поднялся с лавки, но встать мне старик не дал.

– Ну-ка ложись! – приказал он мне. – Былины от тебя никуда денутся, тебе их споют и не раз. А сейчас твоей голове нужен покой. Лежи и слушай.

Я нехотя снова лёг на свою лавку.

– Заинтриговал ты меня упоминанием о былине. Всё это для меня бесценно…

– Не только для тебя. Но и для всего человечества. Но говорить об этом будем не сейчас. Мне хочется тебя познакомить с ещё одной технологией разводки. Самой глубинной и коварной, которая разделила человека как вид надвое.

– Что это ещё за напасть? – удивился я. – Неужели есть вещи, которые хуже того, что мне уже известно?

– Есть такие вещи, – заверил меня старик. – И я хочу тебя с этой бедой познакомить.

– Можно вопрос? – остановил я лектора. – До меня не доходит вот что: почему научные круги ориентируются только на письменные источники. Если их нет, значит, не о чем говорить. Отсутствует предмет изучения?

– А все эти источники с одной стороны уничтожаются, с другой – редактируются. Так?

Я кивнул.

– Неужели не догадываешься?

– Догадываться-то я догадываюсь, но неужели и независимым учёным вбита такая программа, что они превратились в слепых? Ведь достаточно оглядеться. Кругом на земле сохранились тысячи артефактов. Это руины разрушенных древних городов, величественных храмов, а сколько пирамид? В одном Китае их сотня.

– И каких! – согласился со мной ведун.

– Одна белая пирамида чего стоит! Её высота триста метров. Скажу больше: ориентация сторон древнейших пирамид, а это пирамиды священного Теотихуакана, Каолана, Баномпака, Ушмаля, Паленке и других городов Юкатана, указывают на место древнего северного полюса. Он тринадцать тысяч лет назад находился между Гренландией и Исландией. Только одна из китайских пирамид и пирамиды Гизы указывают на его современное расположение. А если продолжить главные линии пустыни Наска, то они все упрутся в древнейшие центры допотопной цивилизации. Одна линия пройдёт через Теотихуакан. Другая окажется в Атлантиде и, пройдя через неё, в Египте, третья, пересекая Исландию, свяжет воедино земли Орианы, четвёртая окажется на северо- западе Китая. То же самое можно сказать и о других линиях.

От услышанного я невольно открыл рот.

– Так выходит, в пустыне Наска заложен ключ к разгадке цивилизации древних? – спросил я старого всезнайку.

– Ну и что? – невозмутимо ответил он мне. – Что с того?

– Не пойму, почему им не пользуются независимые учёные?

– Они независимые только формально, – вздохнул старик Белослав. – На самом деле все они зависят от тех программ, которые вбиваются каждому из нас с детства. Вот в чём беда! Потому смотрят и не видят. Не воспринимают очевидного. А между тем, древние оставили нам, своим потомкам, великую веду Земли, веду Луны, Марса и Венеры. Просто надо научиться такие веды читать.

– Об этом я и веду речь!

– Да понял я, вот и отвечаю тебе. На земле надо воспитать новое поколение исследователей. Они с этой задачей справятся.

– А как их воспитать?

– Только в орианских общинах, но не в городах. Такие общины сохранят и генофонд, и духовную независимость.

– Но ведь иллюминаты тоже не лыком шиты. Они постараются контролировать и их.

– Это невозможно, мой друг. Легко контролировать городское население, большие сёла и деревни, но не микро-общины, где каждый человек буквально на ладони, и где люди спаяны общей идеей. Но мы с тобой опять отвлеклись. Речь у нас не о том.

– Можно ещё один вопрос? – взмолился я. – Всё равно рано или поздно я его задам. И наверняка он относится к той теме, с которой ты меня хочешь сегодня познакомить.

– До чего же ты настырный! – засмеялся старик. – Всегда и во всём гнёшь своё! У вас в Сибири все такие?

– Наверное, я один такой…

– Потому и лежишь весь избитый. Мало тебе поддали! Ну-ну, не обижайся! Слушаю твой вопрос, если он у тебя на самом деле последний.

– Последний. Прошлый раз ты мне поведал, как появились на земле человекоподобные рептилии. Что их два клана: один северный, один южный. Но ты забыл мне рассказать о структуре их власти. Ведь не могут планетой править все их шестьсот семейств сразу? Такое просто невозможно! Должен быть у этих бестий какой-то свой аппарат управления? Что-то вроде парламента. Или у них здесь своё скрытое от человеческих глаз царство?

– Так вот ты о чём! – на секунду задумался специалист по иллюминатам. – У них и парламент, и царство сразу.

– Что-то не пойму!

– Сейчас всё объясню: во главе планеты стоят тринадцать семейств. Всегда тринадцать, не больше и не меньше. Таков закон. Эти семейства всегда назначаются сверху. Точнее, снизу.

– Ты меня совсем запутал. Почему то сверху, то снизу?

– Снизу, потому что вся их человекообразная малина связана с подземным миром, где обитают их ящероголовые хозяева. Дошло?

– С трудом, – поднялся я со скамейки. – Почему именно тринадцать?

– Потому что над двенадцатью жрецами главами этих семейств царит их властелин. Его зовут Пиндар.

– Такое имя должно что-то означать.

– И означает! Pinnacle of the Drago. Всего-навсего «член великого дракона».

– Ну и цинизм! – удивился я.

– Такое имя символизирует верховную планетарную власть управления, проникновение и расширение. Пиндаром в наше время является старший из семьи Ротшильдов. Его центр расположен недалеко от Франкфурта в Германии. Но иногда он перемещается то в Британию, то в Швейцарию. Иллюминаты здесь, на Земле, создали точно такую же структуру управления, какая существует у них в империи Дракона и на загадочной планете Нибиру. Структура пирамидальная, и они её от людей не скрывают. Она изображена на однодолларовой банкноте. Понятно, откуда глаз рептилии на вершине пирамиды?

– Которая оторвана от основной её части, – продолжил я.

– Пиндар её вершина. Остальные слои с глазом – двенадцать назначенных семейств. Хочешь услышать их список? – сощурил глаза волхв.

– Конечно!

– Тогда слушай и запоминай: на первом месте Ротшильд, потом идёт Брюс, за ним Кавендиш, Де Медичи, Ганновер, Гапсбург, Крупп, Плантагенет, Рокфеллер, один из Романовых.

– Романовы тоже в этом списке? – чуть не закричал я.

– А чему удивляешься? Удивляться тут нечему. Дальше по списку Сен-Клер, Варбург и Виндзор.

– Но ведь один из Варбургов финансировал российскую революцию!

– Финансировал, – согласился со мной специалист по иллюминатам.

– Получается, что с его подачи расстреляли семью Николая II?

– С чего ты взял, что царская семья была расстреляна?

– Но как? Об этом же все хорошо знают!

– Кто? – засмеялся ведун.

– Хотя бы те, кто участвовал в убийстве.

– То была хорошо разыгранная комедия. Вместо царской семьи расстреляли других ни в чём неповинных людей. Потому никак и не могут найти их могилы.

– А кого же тогда недавно перезахоронили?

– Кого угодно, только не останки царя и его отпрысков.

Ошарашенный услышанным я никак не мог прийти в себя.

– Получается, что предки Романовых, то бишь, Захарьевы-Юрьевы, ещё в XIV веке были отправлены из Прибалтики на Владимирщину с целью захвата власти?

– Получается, что так.

– Выходит, это для них на московском престоле расчищали место?

– В боярском обличии тайные тамплиеры… Сначала на тот свет вслед за Иваном Васильевичем спровадили всю его родню, потом истребили род Годуновых, Шуйских. Неужели ты думаешь, что князя Скопина-Шуйского мог отравить его дядька Василий Шуйский? Молодой полководец был для царя спасением. Его последней надеждой. Кто-то старался для будущих Романовых.

– Ты рассказываешь вещи, которые в сознании не сразу укладывается.

– А ты учись их укладывать по полочкам и не удивляйся. Запомни, этот совет тринадцати правит миром. Фактически, нелюди в человеческом обличий. Число тринадцать для них имеет важное значение. Двенадцать видов энергии контролирует разум. Тринадцатый вид контролирует все остальные. Эти твари хорошо знают, что знаков зодиака не двенадцать, а тринадцать. Тринадцатый знак хранится в тайне, потому что это символ Дракона. Так называемый Змееносец. Ты должен знать, что планета поделена на тринадцать частей. У каждой семьи свои владения. И перед каждой из них ставится своя задача. Совету тринадцати подчиняется комитет 300, если точнее 2х300. Потому что он, этот комитет, всегда дублируется. Триста демонюг в действии, триста находятся в резерве. Вот так. Какими организациями он руководит, ты, я думаю, знаешь. Это Совет по международным отношениям, Бильдербургский клуб, Трёхсторонняя комиссия, Римский клуб, Королевский институт международных отношений, Агентство национальной безопасности, Служба внутренних государственных доходов, Федеральная резервная система, ЦРУ, Моссад, МИ-5, МИ-6, Международный валютный фонд, Интерпол и т.д. Когда необходимо, иллюминаты создают искусственные государства. Для этих целей у них всё есть: и деньги, и армия адептов тайных обществ. Так ими была в своё время создана Италия, затем Швейцария, позднее Соединённые Штаты Америки, Панама, Кувейт, Израиль, почти все страны Африки и Латинской Америки. Теперь ты понимаешь, почему в начале в Америке образовалось тринадцать колоний? По одной для каждой из семей. И на флаге красовалось тринадцать звёзд. Сегодня это тринадцать полос. И орёл, символ Америки, держит тринадцать стрел. Что ещё добавить? Принято считать, что Америка получила называние от имени итальянца Америко Виспуччи. Это далеко не так. Всё иначе: «Ат» – по-еврейски – народ, «^п» – также по-еврейски – лев, «ка» – по-египетски и по-древнееврейски – душа, или дух силы. Всё вместе – народ льва с духом силы. Как тебе это? Хотя есть ещё и латинский перевод. Он таков: любовь делает богатым. Но это камуфляж для дурней. А теперь попробуем разобраться в символике. Перед нами смесь американского орла с еврейским львом. Что это, если не

западный грифон – символ Атлантиды? Грифон с головой льва.

– Постой, но ведь и у Британии львиная символика?

– Да, это так. Потому что ею управляют иллюминаты. Те, которые пришли на острова из Ханаана. Что тебе не ясно? И Британская империя, и Соединённые Штаты всего лишь инструменты в руках иллюминатов. Полулюдей-полурептилий, которыми из-под земли управляют их драконоподобные родственники. Вот кратко я тебя и познакомил с их иерархией. Ответил на твой вопрос. Теперь пора перейти к той теме, которую ты должен усвоить.

Глава 58
Проект – внутривидовая война

Но сначала я задам вопрос. Как ты думаешь, зачем тёмные запустили на всей планете институт моногамных семейных отношений?

– Наверное, для того, чтобы дискредитировать семейные отношения и постараться их запретить.

– Стратегия такова, ты прав. Но здесь есть один нюанс, который ты должен знать. Он себя давно проявил, но маскируется под другое…

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Войну полов, вот что! – отрезал седоголовый философ.

– Подумай сам, если в стаде обезьян начнётся война между самками и самцами, стадо уцелеет?

– Конечно, нет!

– То-то и оно. Теперь ты понимаешь тему нашего разговора?

Я промолчал.

Не дожидаясь моего ответа, старик продолжил:

– Давай вместе вспомним курс школьной истории. С чего она начинается? Детям пытаются внушить, что на Земле во времена первобытного коммунизма бытовал матриархат.

– Я это помню.

– Никогда никакого матриархата не было. Всё это выдумки. Красивые сказки о Золотом веке. Знаешь, зачем они придуманы? Чтобы оправдать матриархат, который мы сейчас наблюдаем в таких масштабах, какие нашим предкам и не снились. К чему это ведёт? К тому, о чём я сказал выше. К внутривидовому разделению полов и, как следствие этого, к борьбе между ними. Только распределение сил не в пользу мужчины…

– Что ты хочешь сказать? Я что-то не пойму!

– Не понимаешь? – покосился на меня рассказчик. – Ты когда-нибудь слышал о двойных стандартах?

– Слышал.

– Вот о них и идёт речь. Когда в конституции одно, а на деле совсем другое. Иллюминаты были бы не теми, кто они есть, если бы не продумали всё до мелочей. Им конституция государства нужна как камуфляж. Прикрытие, за которым можно творить всё, что угодно. Например, статья 19 нашей конституции. В ней сказано, что все равны перед законом и

судом. Якобы государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы, равные возможности. А что на самом деле? Правами, причем неограниченными, обладают одни только женщины. На мужчин же свалены все обязанности. Ты встречал когда-нибудь мужчину, которому бы при разводе оставили детей? И не встретишь. Потому что государство лишает права отцовства именно его, а не женщину, хотя по статистике 87% браков распадается по инициативе женщины. Она его предаст, изменит, найдет себе другого или просто выгонит из дому. Но суд за ней оставляет право на детей, а зачастую и на имущество, и даже на квартиру. Последнее происходит в том случае, если нечего делить. Квартира маленькая, а «детям нужно место»… Подобных случаев сколько угодно. Преданный женой, лишённый права отцовства, отмеченный клеймом алиментщика (слово-то какое!) мужчина вынужден теперь жить, где попало, подобно бездомной собаке. И, конечно же, содержать своих детей! Не важно, сколько он зарабатывает, всё равно берут с него пресловутый процент. Зачастую столько, что жена может и не работать. Вот тебе иллюстрация к статье 61 семейного кодекса РФ, утверждающая, что «родители в России имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей». Конечно, есть немало случаев, когда при разделе квартиры, если она большая, часть жилплощади достаётся и мужчине. Но отцовских прав он всё равно лишен. Вопреки всем законам жена решает, общаться ему с детьми или нет. Если она захочет, то отец своего ребёнка и не увидит. А теперь ответь мне на вопрос: почему дети по нашему российскому судопроизводству всегда остаются с матерями? Почему отца лишают права их воспитывать?

– Это что, только у нас?

– Не только. На Западе то же самое. Но речь идёт пока о России, – посмотрел на меня знаток российской конституции.

– Наверное, для того, чтобы лишить мужчину возможности правильно воспитать своё поколение. Насколько я знаю, только мужчина способен дать нужное воспитание.

– Умный, образованный, не забитый и не живущий на энергодефиците. Теперь видишь «вилку»: с одной стороны энергошантаж со стороны женщины, с другой – мощный пресс со стороны государства. Причем в обход конституции. Вот он, механизм искусственно раскрученного матриархата! Бывают случаи, когда и женщину лишают права материнства. Редко, но бывают. И дети остаются с отцом. Но жена при этом алиментов не платит, и это в норме. Как будто так и надо. И никому в голову не

приходит вопрос о равноправии полов? Что мы из всего этого наблюдаем? Что мужчина находится в рабстве и у государства, и у своей же собственной жены. Для государства он является донором дармовой рабочей силы, для супруги донором спермы и денег.

– Почему ты сказал, что мужчина является для государства донором дармовой рабочей силы?

– Потому что так оно и есть. Ещё в сталинскую эпоху мужчине к его прямому заработку шла доплата на содержание семьи. При лысом негодяе эту доплату с мужчины сняли. И его деньги прибавили женщине, воспевая равноправие по-советски. Вот почему сидевшие по конторам женщины – разные счетоводы, бухгалтера и т.д. – стали получать не меньше многих мужчин. Тех, которые в лютый холод занимаются строительством или мантулят в шахтах и на заводах… Зачем так было сделано? У одного пола отняли, другому дали. Причём тихо, тайно, как будто ничего и не произошло! Я тебе скажу: чтобы экономически дать женщине понять, что она может обойтись и без мужчины… Думаю, тебе этот ход понятен.

– Манипуляции сознанием посредством экономики. Опускание статуса мужчины в глазах его жены.

– В глазах всего женского пола! Видишь, что делают деньги? Они управляют не только обществом, но и сознанием.

– Сознанием дур и стерв! – вставил я.

– Не важно. И те, и другие – женщины. Понимаешь теперь глубину происходящего?

– Ты хочешь сказать, что идёт война против мужчины?

– Государственная машина уничтожает своего мужика в союзе с женщиной! Как тебе это? Причем не только у нас. Как ты уже заметил, то же самое делается во всём так называемом «свободном мире». Когда-то в Советском Союзе шёл отличный американский фильм «Крамер против Крамера». В нём показана жена-стерва, которая ради любовников разлучила отца с сыном, и на её стороне оказалась государственная машина.

– Мне этот грустный фильм посмотреть удалось, – вздохнул я, припоминая картину.

– Догадываешься теперь, почему наши российские мужчины, если верить статистике, живут на 14-15 лет меньше, чем женщины?

– Да-а! – почесал я затылок. – Сколько же живут наши мужчины?

– В среднем 58 лет. Основная их масса не доживает до пенсии. Кстати, женщины выходят на пенсию на 5 лет раньше мужчины.

– И живут на 15 лет дольше последних. Неплохо!

– Заметь, если женщина забеременела, то только она одна решает, жить или не жить младенцу. Мужчина, от которого она беременна, никаких прав на ребёнка не имеет. Таков закон. Права женщины охраняются государством.

– А права мужчины кем?

– Никем. Разве что Родом небесным! Интересы мужчин никто не отстаивает. В нашей стране действует сеть комитетов «по материнству и детству». Что это, если не насаждение феминизма и матриархата? Злого, тотального! Но кто это понимает? Кто? Ты когда-нибудь слышал понятие «отцовство»? И не услышишь! Потому что этот институт искорежен, вырван с корнем. Зачем, тебе понятно… Вот он, финал тех самых, навязанных человечеству моногамных семейных отношений! Видишь, к чему привёл институт разрушения высокой человеческой любви и дефицит женской энергии в семье? К полному коллапсу. Женщина усилиями государства превратилась в оружие против мужчин. Именно благодаря её действиям и мыслям, последний находится в постоянном стрессе. Этот пресс очень многих мужчин толкает к алкоголизму, уходу от реальности… Поведение мужчины зависит от отношения к нему женщины. Но, к сожалению, наши бабоньки этого не понимают. Их сознанием манипулирует государственная машина, которой умело управляют полулюди-полурептилии. Я тебя познакомил с последним элементом разделения. Дальше делить некуда, да и нечего.

– Что же нас всех ждёт? – невольно вырвалось у меня. – Если не осознаем происходящего, то человечеству придёт конец! Уцелеют только такие общины, – волхв показал рукой в сторону храма, где продолжался праздник.

– Ну и перспектива! – поднялся я на ноги.

– Тебе лежать надо, а не блудить! – посмотрел на меня строго суровый тёзка.

– Что же мне, под себя что ли?

– Ты вон о чём! Тогда иди…

– Значит, я уже не участник? Не имею права ни слушать, ни смотреть?

– Пока я с тобой разговаривал, моё «глубинное» работало с твоим здоровьем. Гематома в голове скоро рассосётся. И завтра ты будешь почти здоров. Но не драться и не бороться! – улыбнулся ведун. – Только смотреть и запоминать. Понял?

Я кивнул.

«Так вот, оказывается, как вы лечите? – подумал я, одеваясь. – Разговором отвлечь внимание и войти в контакт с подсознанием. Неплохо!

Прямо скажем, неплохо!»

И я на самом деле стал чувствовать себя намного лучше.

Эпилог

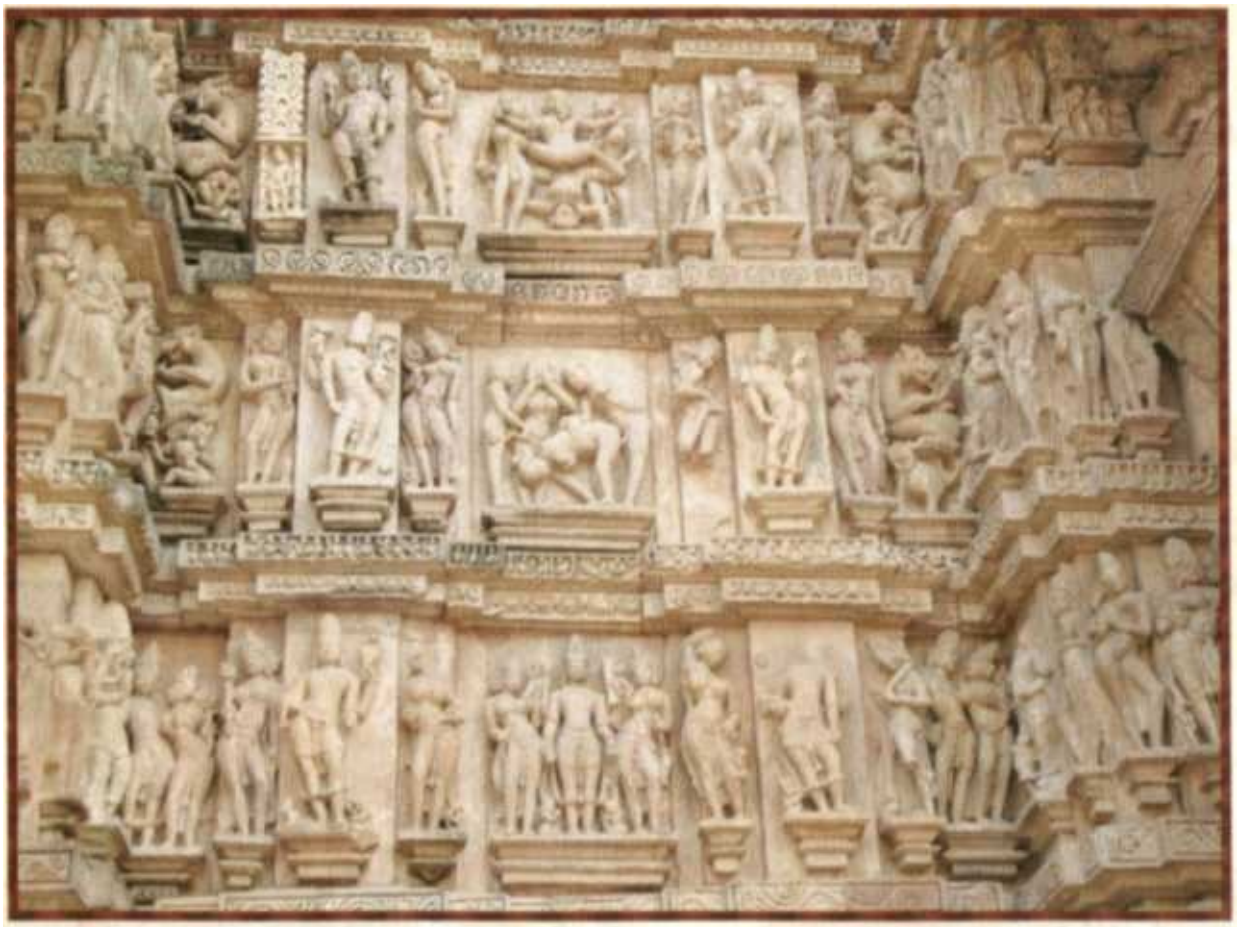
Наконец усталость взяла верх над воспоминаниями. Картины прошлого медленно сменились настоящей реальностью. И я впал в чуткую, тревожную полудрёму. Проснулся я, как всегда, от холода. Костёр давно прогорел. Но я решил его не разводить. Мне осталось совсем немного. И это подхлёстывало.

Наскоро собравшись, я направился вверх по косогору. Рассвет застал меня на водоразделе. Когда я посмотрел вниз, то увидел три длинных безымянных озера, и у одного из них вился лёгкий дымок костра.

– Вот я и дошёл до твоего логова, человек-загадка! – проговорил я вслух.

«Не было печали, но купила старуха шелудивого поросёнка, – раздался в глубинах сознания скрипучий неприятный голос. – Явился – не запылился!»

Скульптуры индийских хратов

Храм Любви Каджурахо

Коренные жители японских островов Курил и юга Камчатки – айны.

Генетический эксперимент

Череп «минотавра», найденный в Краснодарском крае.

Вещественные доказательства генетического эксперимента древних. Судя по костям черепа, древние на генетическом уровне могли создавать гибриды человека с кем угодно. В данном случае перед нами нечто среднее между человеком и азиатским буйволом.

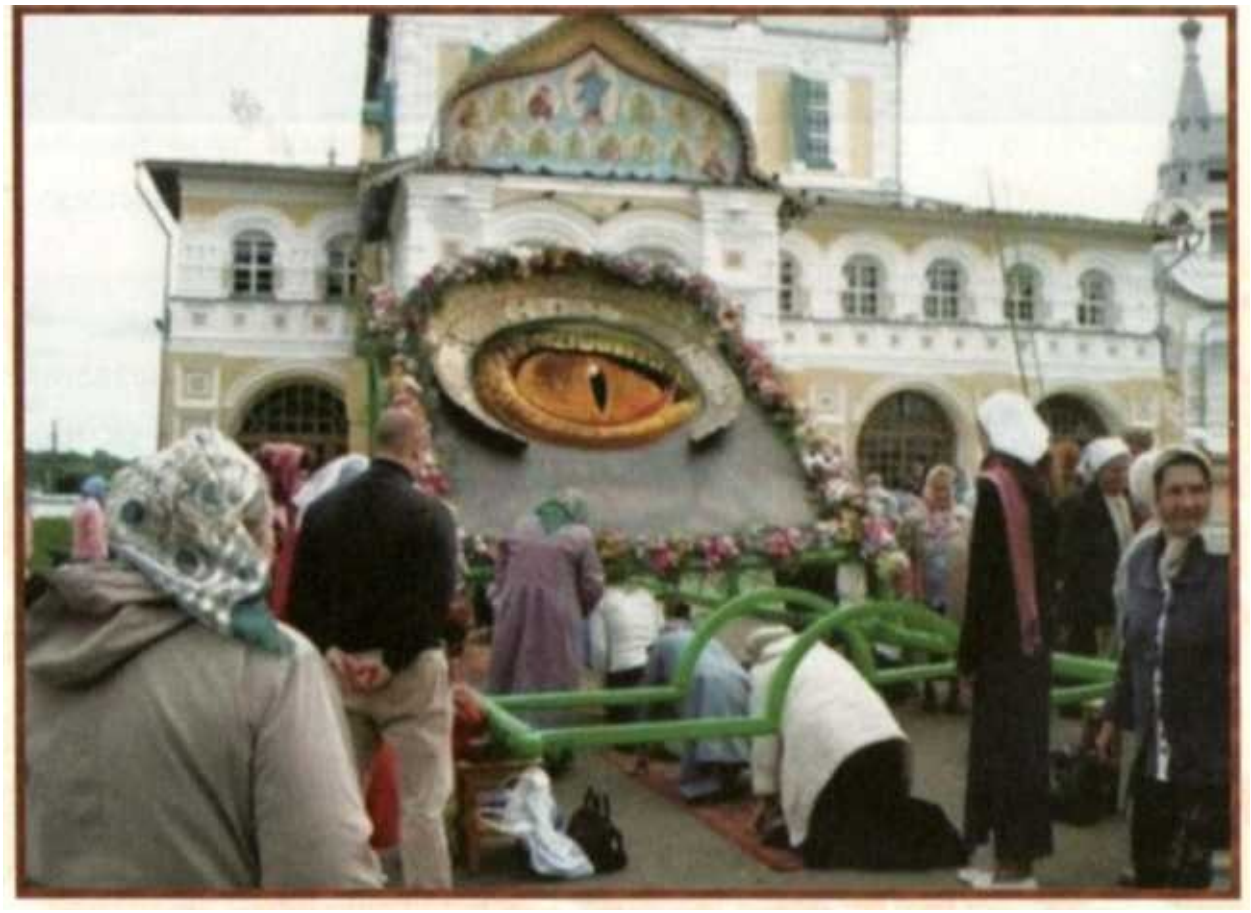
Китоврас

Медальон с Китоврасом.
Этнографический музей на озере Лама.
(Собственность О.Р. Крашевского).

По всему сибирскому северу, даже на островах, встречаются медальоны с изображениями так называемого китовраса. Часто шаманы используют это изображение в своей атрибутике.

Но откуда чисто славянский символ Солнца оказался в высоких широтах? К тому же химический анализ металла, из которого китоврасы отлиты, указывает на его таймырское происхождение. Что это, если не вещественное доказательство древней загадочной Орианы-Гипербореи?

Вертикальный зрачок подрисовал художник. Но как его не нарисовать, если перед прихожанами око рептилии? Всё само говорит за себя.

"Богослужение"

Двенадцатый волжский Крестный ход в Тверской епархии.

Что это? Либо люди в рясах посходили с ума и не знают, кому они служат, либо перед нами акт беспардонного цинизма: «Смотрите и любуйтесь: вот наш хозяин».

Сурад (лабиринт)

Сурад – древнее название лабиринта. Это особое устройство для пробуждения в человеке определённых качеств сознания, он необходим человеку для того, чтобы соединить его природный энергоинформационный потенциал со всеми пятью стихиями: четырьмя земными и высшей космической.

Байна арийского хоровода

Кадры из х/ф "Девичья весна". 1960 г.

Каждый круг вращается в свою сторону. Кроме этого вращаются в противофазе и все танцовщицы.

Структура хоровода отображает структуру информационного поля. Того самого, что наши русские физики называют "торсионным полем”.

Влияние микроволновых излучений

Одна девочка полила цветы разной водой: левый горшочек водой, подогретой в микроволновой печи, правый водой из-под крана.

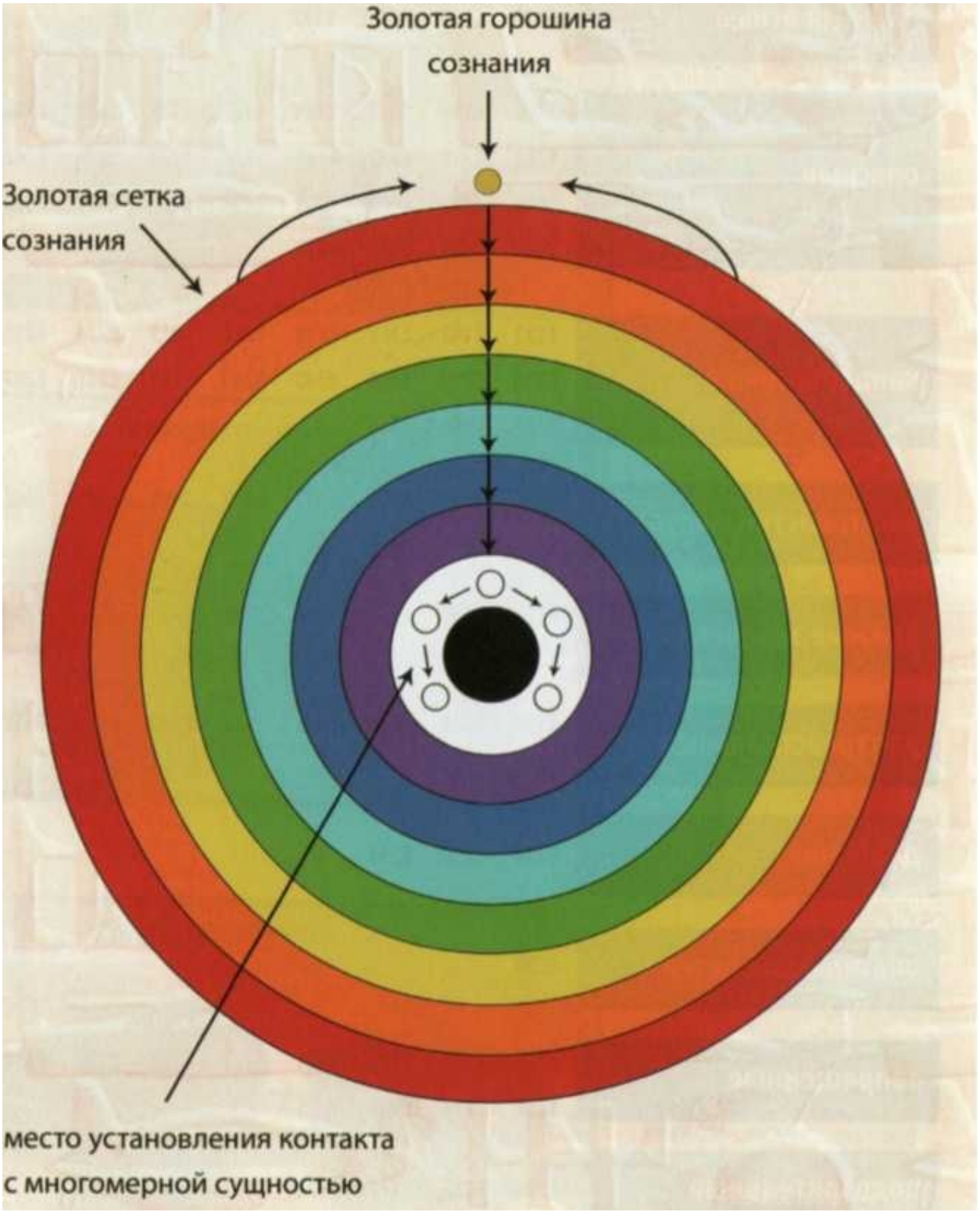
Через девять дней левый цветок погиб.

Вывод ясен: то же происходит и со здоровьем человека. Только оно нарушается несколько медленнее.

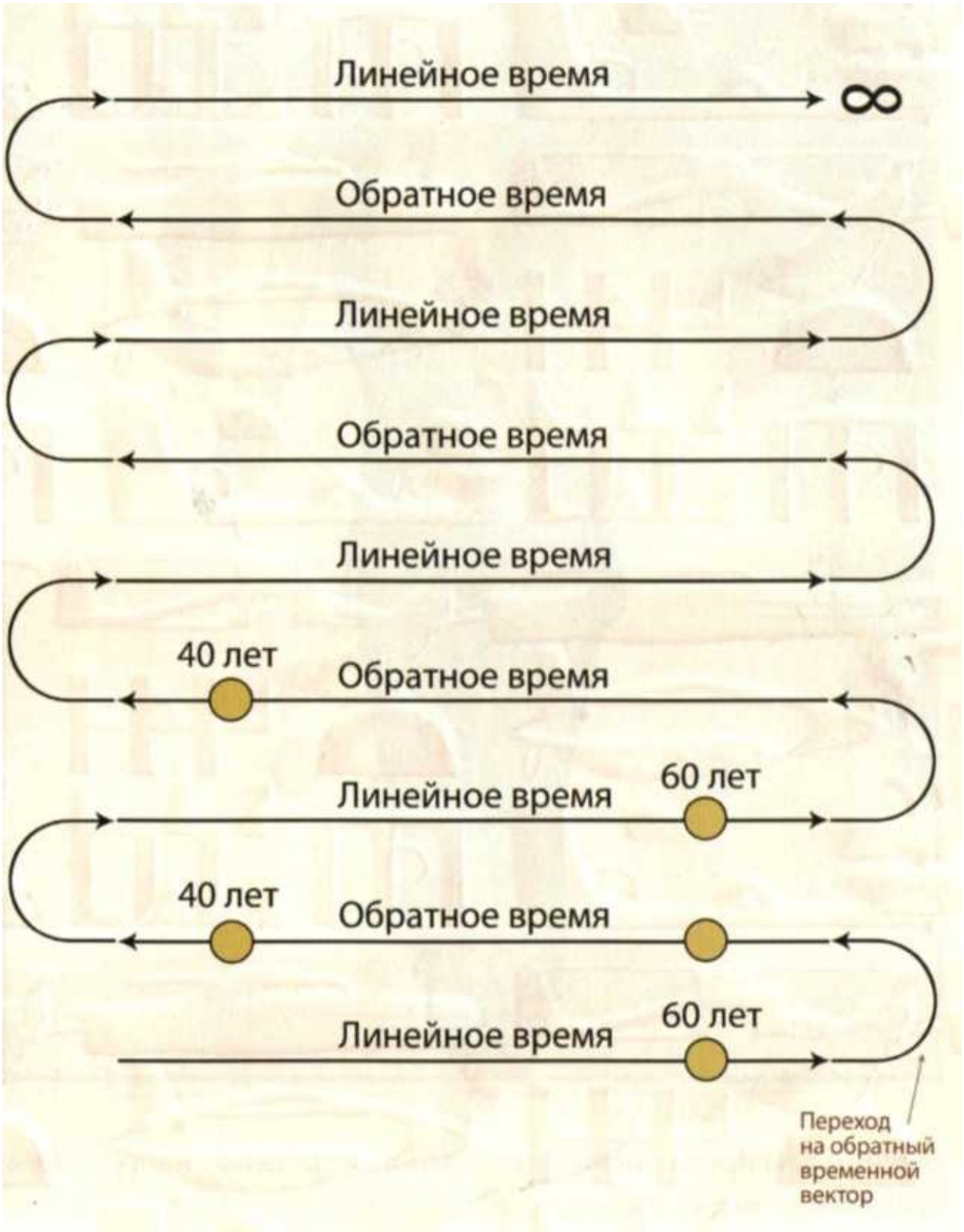
Таблица вредных пищевых добавок

очень опасные	E123 E510 E513E E527
опасные	E102 E110 E120 E124 E127 E129 E155 E180 E202 E220 E222 E223 E224 E228 E233 E242 E400 E401 E402 E403 E404 E405 E501 E502 E503 E620 E636 E637
канцерогенные	E131 E142 E153 E210 E212 E213 E214 E215 E216 E219 E230 E240 E249 E280 E281 E282 E283 E310 E954
расстройство желудка	E338 E339 E340 E341 E343 E450 E461 E462 E463 E465 E466
кожные заболевания	E151 E160 E231 E232 E239 E311 E312 E320 E907 E951 E1105
расстройство кишечника	E154 E626 E627 E628 E629 E630 E631 E632 E633 E634 E635
давление	E154 E250 E252
опасные для детей	E270
запрещённые	E103 E105 E111 E121 E123 E125 E126 E130 E152 E211 E952
подозрительные	E104 E122 E141 E171 E173 E241 E477

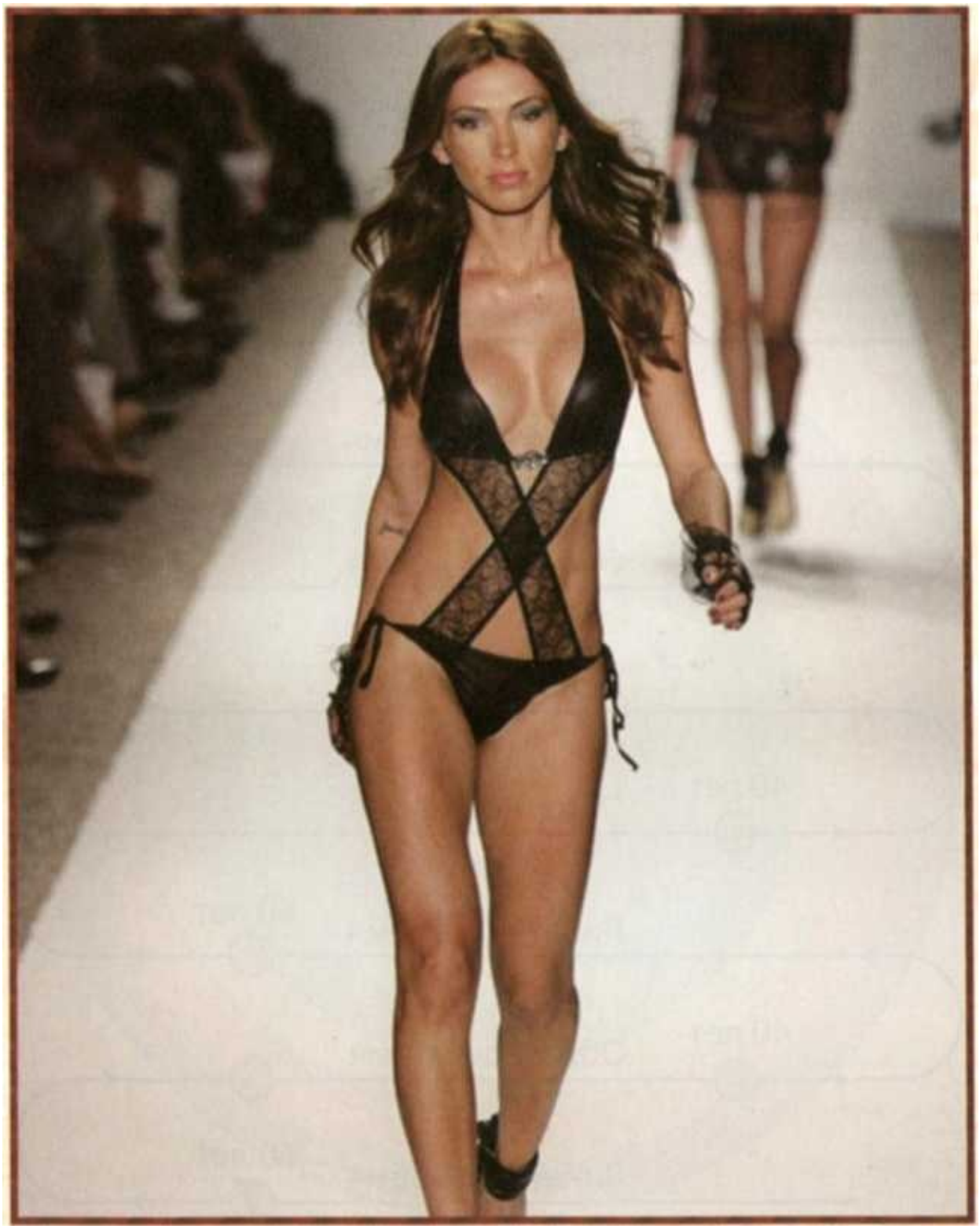
Схема входа в подсознание

Установка на долгую жизнь

Рептилоидное сечение

Огромная ширина плеч, нет талии, нет таза, тонкие ноги. Чисто рептилоидный комплекс.

Золотое сечение

Гармоничное строение: окружность талии равна окружности бедра, лёгкие аккуратные плечи, широкий таз и красивые нормальной длинны

ноги, ярко выраженные пропорции золотого сечения.

Интересные находки

Халцедон Крск-3 с таблицей геометрических знаков.
Таймыр, плато Путорана, верховье р.Маймеча.
Музей Геологии Центральной Сибири, г. Красноярск.

Земля Франца-Иосифа. Гигантский полированный шар из кварцита

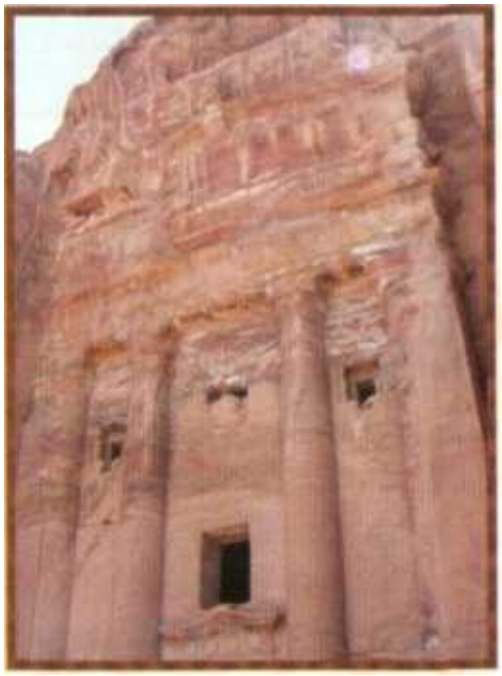
Глиняные игрушки. Летающие тарелка и похожий на рептилоида пассажир

Колонна на плато Путорана

Обломки халцедоновых плит с загадочными геометрическими рисунками встречаются на плато Путорана, на галечниках Нижней Тунгуски и в других местах Эвенкии. Что это может быть? Ясно одно: перед нами обломки каких-то древних информационных моделей. Что-то вроде жёстких компьютерных дисков. Но как древние умудрились халцедон сделать мягким и пластичным для современной науки остаётся загадкой. Вот оно, вещественное доказательство того, что на севере Евразии тысячи лет назад процветала великая цивилизация людей белой расы – так называемая Гиперборея или Ориана.

Оплавленные здания в иранской пустыне.

Камень оплавлен. Это ещё одно доказательство применения ядерного оружия в древней великой войне.

Карта Северного Полюса

Арктические острова, где долгое время вплоть до XV века жили люди европеоидной расы. Вопрос: как они туда попали? Ответ: по преданиям все они являются потомками ориан-арктов.

Список рекомендуемой литературы

1. Азбелев С.Н. Предания о древнейших князьях Руси по записям IX-XX вв. / / Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 1. – М.Д997.

2. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. – Л., 1974.

3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В трёх томах. – М, 1981-2000. (Издание продолжается.)

4. Бенедиктов Н.А., Бенедиктова Н.Е., Базуцрина Е.Н. Энциклопедия русской истории. – М, 2000.

5. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – К., 1983.

6. Введение христианства на Руси. – М, 1965.

7. Вернадский Г.В. Древняя Русь. – Тверь – М, 1996.

8. Вернадский Г.В. Киевская Русь. – Тверь – М, 1996.

9. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – Тверь – М., 1997.

10. Вернадский Г.В. Московское царство. В двух томах. – Тверь – М., 1997.

11. Вернадский Г.В. Россия в средние века. – Тверь – М., 1997.

12. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-риту- альная традиция славян. – М., 2000.

13. Влескнига I. Влесова книга. Литературный перевод её текстов. (Влесова книга, русский язык и русская история). – Омск, 2000.

14. Вологодско-Пермская летопись / / Полное собрание русских летописей. Т.26. – М.-Л., 1959.

15. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Репринтное издание. – М., 2000.

16. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870.

17. Гедеонов С. Варяги и Русь. – СПб., 1876.

18. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

19. Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI-XX вв. -М., 1991.

20. Греков Б.Д. Киевская Русь / / Избранные труды. Т.2. – М., 1959.

21. Державин Н.С. Славяне в древности. – М., 1945.

22. Долгов В.В. Очерки истории общественного сознания Древней Руси XI-XIII веков. – Ижевск, 1999.

23. Древняя Русь в свете зарубежных источников: учебное пособие для

студентов вузов. – М., 1999.

24. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. – Новосибирск, 1977.

25. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. 4.1. – М., 1908.

26. Зимин А.А. В канун грозных потрясений. – М., 1986.

27. Иловайский Д.И. Начало Руси. – М., Смоленск, 1996.

28. Исчезнувшие народы. – М., 1988.

29. Как была крещена Русь. – М., 1989.

30. Кандыба В.М. Запрещенная история. – СПб., 1998.

31. Костомаров Н.И. Славянская мифология. – М., 1995.

32. Кузьмин А.Г. Истоки культовых особенностей западнославянских языческих храмов // Вопросы истории. – 1980. – №4.

33. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985.

34. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.-Л., 1947.

35. Лызлов А.И. Скифская история. – М., 1990.

36. Мирзоев В.Г. Былины и летописи – памятники русской исторической мысли. – М., 1978.

37. Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956.

38. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. – М., 2000.

39. Окладников А.П. Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея / / Советская археология. Т. 13. – М.-Л., 1950.

40. Кузьмин А.Г. Откуда есть пошла Русская земля. Века У1-Х. В 2 кн. – М., 1986.

41. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997.

42. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. – М., 1982.

43. Полевой Н.А. История русского народа. Т.1-3. – М., 1997.

44. Прозоров Л.Р. Ещё раз о начале Руси / / Государство и общество. – 1999. – №3-4.

45. Прозоров Л.Р. Этническое и расовое самосознание в русском эпосе / / Этнический фактор и политика. История и современность. – Ижевск, 2000.

46. Прокопий из Кесарии. Война с готами. – М., 1950.

47. Псковские летописи. – М.-Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2.

48. Радзивиловская летопись. (Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследования. Описание миниатюр). В двух томах. – СПб., 1994.

49. Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. – М., 1999.

50. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Бьшины. Летописи.– М, 1963.

51. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества Х11-Х111 вв. – М., 1993.

52. Седов В.В. Славяне в древности. – М., 1995.

53. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. – М, 2002.

54. Славяне и скандинавы. – М, 1986.

55. Татищев В.Н. История Российская // Собрание сочинений в восьми томах. Т.1-6. – М., 1994-1996.

56. Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.

57. Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники / / Труды отдела древнерусской литературы. Т.4. – М.-Л., 1940.

58. Шергин Б.В. Океан – море русское. – М., 1959.

---

notes

Примечания

1

Местное название реликтового гоминида.